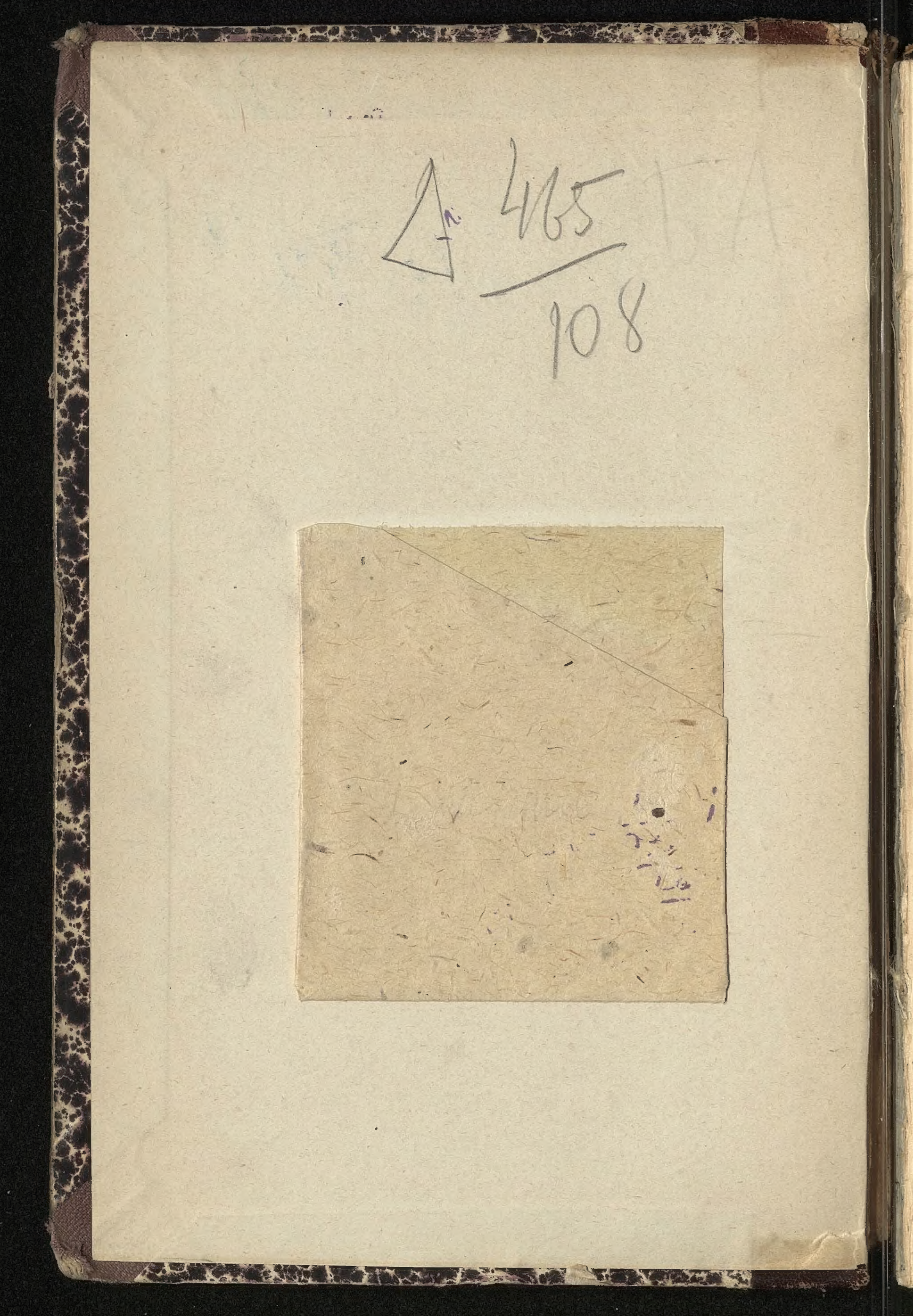
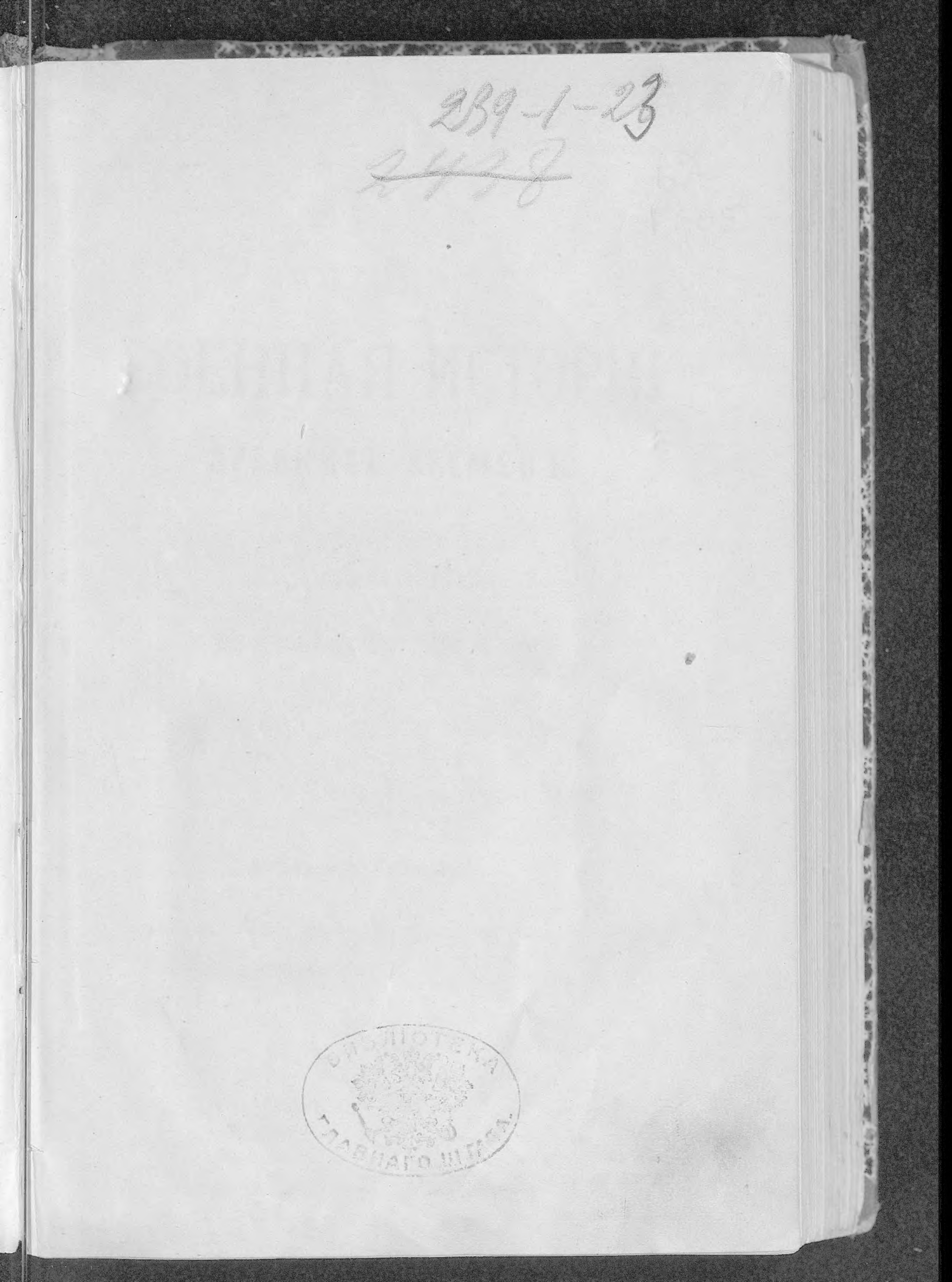

465
108

БИБЛIОТЕКА
ГЛАВНАГО ШТАБА.

[illegible]



I.

ЮЛІЙ ЦЕЗАРЬ.
снимокъ съ древняго камея

Тип. и Лит. А. Траншеля, Стремян. ул. д. № 12.

II

ЮЛІЙ ЦЕЗАРЬ
снимокъ съ древняго бюста
находящагося
въ Берлинскомъ Музеѣ

Тип. и Лит. А. Транщеля Стремян. ул. д. № 12.

ВСЕОБЩАЯ ВОЕННАЯ ИСТОРІЯ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

От начала войнъ Юлія Цезаря до Августа

(58 г.—30 г. до Р. Х.).

СОСТАВИЛЪ

Князь Н. С. Голицынъ,

Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ, Членъ Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Меркульева, Графскій пер., д. № 5.
1875.

Право перевода и перепечатанія принадлежитъ по закону издателю.

Les faits passés sont bons pour nourrir l'imagination et meubler la mémoire: c'est un répertoire d'idées que le jugement doit épurer.

Frédéric II.

La tactique, les évolutions, la science de l'officier du génie, de l'officier d'artillerie peuvent s'apprendre dans des traités;—mais la connaissance de la grande tactique ne s'acquiert que par l'expérience et par l'étude de l'histoire des campagnes de tous les grands capitaines.

Napoléon I.

Faites la guerre offensive comme Alexandre, Annibal, César, Gustave-Adolphe, Turenne, le prince Eugène et Frédéric:—lisez, relisez l'histoire de leurs 88 campagnes, modelez-vous sur eux, — c'est le seul moyen de devenir grand capitaine et de surprendre le secret de l'art: votre génie, ainsi éclairé, vous fera rejeter des maximes opposées à celles de ces grands hommes.

Napoléon I.

Wissenschaftliches Streben und wissenschaftliche Erfahrung bilden den Feldherrn, nicht bloss eigene Erfahrung;— denn welches Menschenleben ist thatenreich genug, um sie im vollen Maasse zu gewähren?—und wer hatte je Uebung in der schweren Kunst des Feldherrn, ehe er zu dieser erhabenen Stelle gelangte?—sondern Bereicherung des eigenen Wissens durch fremde Erfahrung, durch Kenntniss und Würdigung früherer Nachforschungen, durch Vergleiche berühmter Kriegsthaten und folgenreicher Ereignisse aus der Kriegsgeschichte.

Erzherzog Karl.

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИЧЕСКІЯ ПОСОБІЯ

для изслѣдованія и изученія войнъ и походовъ Александра В., Аннибала и Юлія Цезаря.

Въ дополненіе къ помѣщенному въ I части настоящей Всеобщей Военной Исторіи древнихъ временъ указанію источниковъ и историческихъ пособій для изслѣдованія и изученія войнъ и походовъ трехъ великихъ полководцевъ древности: Александра В., Аннибала и Юлія Цезаря, здѣсь помѣщается общій и болѣе полный указатель всѣхъ ихъ вмѣстѣ.

I. Александръ Великій.

Древніе источники:

** 1) Арріанъ Никомидійскій, современникъ императора Адріана (117—138 г. по Р. Х.), ученикъ Эпиктета, глубокомысленный философъ, свѣдущій, опытный и искусный полководецъ, лучшій, добросовѣстнѣйшій и правдивѣйшій историкъ Александра В. Главное и замѣчательнѣйшее изъ дошедшихъ до насъ сочиненій его есть: De expeditione Alexandri libri VII (походъ Александра въ Персію и Индію, въ 7 книгахъ), достойно уважаемое сочиненіе, составленное по утраченнымъ для насъ запискамъ военачальниковъ Александра В., Птолемэя и Аристовула, сопровождавшихъ его въ Азію,—и дополненія, составляющія 8-ю книгу; это—главный и лучшій источникъ военной исторіи Александра В. и, послѣ утраты твореній столькихъ древнихъ писателей, преимущественно важный и полезный для изслѣдованія и изученія ея, по причинѣ разборчивости Арріана въ избраніи

источниковъ. Подлинникъ былъ изданъ въ 1704 г. (Gronovius), въ 1757 г. (Raphel), въ 1792 г. (Borheck), въ 1798 г. (Schmieder) и позже. А переводы его: французскій (Perrot d'Ablancourt) 1664 г., нѣмецкій (Borheck)—1790-92 и 1813 гг., италіянскій (Lauro)—1793 г., французскій (Chaussard)—1802 г., англійскій (Rooke)—1814 г., русскій (въ Военной Библіотекѣ, подъ редакціей Сенковскаго и барона Медема)—въ 1838-39 гг., и др.

** 2) Діодоръ Сицилійскій, историческій писатель временъ Юлія Цезаря и Августа. Онъ употребилъ 30 лѣтъ на составленіе всеобщей исторіи почти всѣхъ извѣстныхъ тогда народовъ міра, отъ временъ до-историческихъ до начала войны Цезаря въ Галліи, и назвалъ ее историческою библіотекою (Diodori Siculi bibliothecae historicae libri XL). Изъ 40 книгъ ея до насъ дошли только 15 полныхъ: 1—5 и 11—20 и отрывки остальныхъ 25 книгъ. Она отличается преимущественно точностью и въ военномъ отношеніи замѣчательна тѣмъ, что заключаетъ въ себѣ много свѣдѣній о военныхъ: бытѣ и дѣлѣ и о войнахъ многихъ народовъ, особенно римлянъ, и весьма точныя описанія осадъ городовъ. Въ XVII книгѣ изложены войны, походы, сраженія, осады и пр. Александра В. Это—лучшій источникъ послѣ Арріана. Подлинникъ былъ изданъ въ 1745 г. (Wesseling), въ 1793—1807 гг. (Eyring), въ 1795—98 гг. (Wachler), въ 1800 г. (Eichstädt) и пр. А переводы его: французскій (Terrasson) въ 1777 г., нѣмецкій (Stroth и Kaltwasser) въ 1782—87 гг., и въ Die griechischen Prosaiker, in neuen Uebersetzungen von Tafel, Osiander und Schwab, въ 1826 году.

** 3) Плутархъ Херонейскій (50—130 гг. по Р. Х.), ученый и плодовитый греческій писатель, наставникъ (какъ полагаютъ) императора Траяна, написалъ до 300 философическихъ и историческихъ сочиненій, изъ которыхъ до насъ дошло только 125. Изъ нихъ историческія стоятъ еще выше философическихъ, особенно 44 сравнительныя жизнеописанія знаменитыхъ мужей Греціи и Рима (Vitae parallelae XLIV, cum singulis aliquot (V), на греческомъ языкѣ), въ военномъ отношеніи имѣютъ особенную цѣну, заключая въ себѣ характеристики великихъ и другихъ искусныхъ полководцевъ древности, между прочимъ Александра В., о которомъ содержитъ много важныхъ подробностей, разсказовъ, анекдотовъ и пр. Подлинникъ былъ изданъ: въ 1729 г. въ Лондонѣ (Bryan and Du Soul), въ 1809 г. въ Парижѣ (Coray), въ 1812—15 гг. въ Лейпцигѣ (Schaefer) и

пр. — А переводы его: франц. Dacier въ 1762 и 1812 гг., нѣмец. Schirach въ 1777—80 гг., Kaltwasser въ 1799—1806 гг., Bredow (Alexander und Iulius Caesar) въ 1814 г, италіянскій Pompei въ 1812 г., англійскій Langhorne въ 1813 и 1819 гг., русскій Деступиса въ 1820 г. и подъ редакціей Геррье въ 1862 г.

* 4) Квинтъ Курцій Руфъ, современникъ Тиберія, Калигулы, Клавдія и Нерона (14—68 гг. по Р. X.), преторъ, консулъ и наконецъ проконсулъ въ Африкѣ. гдѣ умеръ въ 69 г. въ глубокой старости; ученый человѣкъ и посредственный историкъ, особенно извѣстенъ своею исторiею Александра В. (Quinti Curtii Rufi de rebus gestis Alexandri Magni libri X), въ 10 книгахъ, изъ которыхъ до насъ дошли только 8 послѣднихъ. Сочиненіе его заключаетъ въ себѣ очень много любопытныхъ и занимательныхъ фактовъ, но страдаетъ недостаткомъ критики и точности въ разсказахъ и болѣе похоже на историческій романъ, нежели на исторію.—Подлин. изданъ въ 1648 г. (Freinsheim), въ 1670 г. (Rapp), въ 1724 г. (Schnackenburg, лучшее изданіе), въ 1804 г. (Schmieder) и пр. Переводы: нѣмецкіе: Wagner (deutsch und lateinisch) 1768 г. и новѣйшее изданіе 1854 г. и Ostertag 1799 г.,—испанскій Don Matteo Joannes de Segovia 1781 г., англійскій 1809 г. и французскіе: Vaugelas et Du Ryer 1746, Beauzée 1818 г. и мн. др.

Новѣйшія историческія пособія:

5) Faits et conquêtes d'Alexandre le Grand, roi de Macédoine, 4° Paris 1581.

6) De Bury: Histoire de Philippe et d'Alexandre le Grand, 4° Paris 1760,—очень посредственное сочиненіе.

7) Desclaison: Précis des histoires d'Alexandre le Grand et de Jules César, et de leurs faits militaires comparés, 2 v. 12° Paris 1784.

* 8) Rennel: Memoir of a map of Hindostan, London 1793 (3-е изданіе), сообщаетъ всѣ необходимыя географическія объясненія похода Александра В. въ Индіи.

* 9) D. Vincent: The voyage of Nearchus, from the Indus to the Euphrate, 4° London 1797,—весьма ученыя изслѣдованія, поясненныя отличными географическими картами.

**) 10) Sainte-Croix: Examen critique des anciens historiens d'Alexandre le Grand, 2-е изд., значительно пополненное, 4° Paris

1804, — сочиненіе, во многихъ отношеніяхъ классическое, главное объ исторіи Александра В. и содержащее въ себѣ даже гораздо болѣе, нежели сколько обѣщаетъ заглавіе его.

11) Delagrave: Histoire des révolutions et des guerres de la Grèce et de l'Asie depuis Cyrus jusqu'aux successeurs d'Alexandre, T. I, 8° Paris 1820.

* 12) Kausler: Versuch einer Kriegsgeschichte aller Zeiten und Völker, und Wörterbuch und Atlas der Schlachten und Belagerungen, 4 B. 8 Stuttgart 1825—30.

* 13) Handbibliothek für Offiziere etc. 1-r Band 1-te Abth. Das Kriegswesen des Alterthums (v. Cyriaci), 16° Berlin 1828.

** 14) Napoléon I: Oeuvres diverses, 1836,—въ нихъ находится много замѣчаній, относящихся къ Александру В. и его войнамъ, походамъ и разнымъ военнымъ дѣйствіямъ.

** 15) Von Lossau (Preus. Gen. Lieut): Ideale der Kriegführung etc. I-r B. 1-te Abth. (Alexander der Grosse), 8° Berlin 1836, превосходный критическій разборъ войнъ и походовъ Александра В. (и 6-ти другихъ великихъ полководцевъ исторіи, названныхъ Наполеономъ I) и весьма полезное пособіе для изученія ихъ.

* 16) Bibliothèque historique et militaire, publiéé par Liskenne et Sauvan, 7 v. 8° et un supplément, Paris 1838—62, заключаетъ въ себѣ между прочимъ *пересмотрѣнный и исправленный* французскій переводъ (Chaussard 1802 г.) Арріана походовъ Александра В. и статью о греческой тактикѣ;—очень полезное пособіе.

** 17) Droysen: Leben Alexander des Grossen, 1855,—новѣйшее и лучшее жизнеописаніе Александра В.

II. Аннибалъ.

Древніе источники:

* 18) Полибій изъ Мегалополя въ Аркадіи (202—121 гг. до Р. Х.), ученикъ Филопемена и другъ Сципіоновъ, во времена покоренія Греціи римлянами принималъ дѣятельное участіе въ переговорахъ съ нѣми и потомъ вступилъ въ ихъ службу, сопровождалъ Сципіона Эмиліана въ Африку и позже былъ съ нимъ при осадѣ Нуманціи. Знаменитый историческій и военный писатель, составившій между прочимъ всеобщую исторію въ 40 книгахъ (Polybii Megalopolitani historiarum libri XL) и сочиненія о войскѣ и лагеряхъ римскихъ (De militia Romano-

rum et de castrorum metatione). Изъ исторіи его до насъ дошло только 5 полныхъ книгъ (до 216 г.), а изъ остальныхъ (216—166 гг.) и изъ послѣдняго сочиненія — только отрывки. Первыя 2 книги исторіи содержатъ въ себѣ, въ видѣ введенія, краткій обзоръ событій до 220 г. Описывая преимущественно событія войнъ Рима съ Карѳагеномъ, Македоніей и Греціей, Полибій касается также военныхъ событій въ Греціи, Малой Азіи и Египтѣ. Въ точности и вѣрности изложенія и въ обиліи политическихъ и военныхъ свѣдѣній Полибій не былъ превзойденъ ни однимъ изъ древнихъ историковъ. Въ военномъ отношеніи исторія его есть драгоцѣнный источникъ исторіи военнаго искуства и военной исторіи древнихъ народовъ, особенно римлянъ, въ III и II вѣкахъ передъ Р. Х. Для 2-й пунической войны и для военныхъ дѣйствій Аннибала это—главный и лучшій источникъ. Подлинникъ былъ изданъ: въ 1670 г. (Gronovius), въ 1763 г. (Ernesti), въ 1789—95 гг. (Schweighäuser) и пр. Переводы его: Dom (Dominus) Thuillier, ученаго Бенедиктинскаго монаха, латинскій и французскій — до 1727 г., — le chevalier de Folard, 6 v. 4° Paris 1727 (см. ниже), въ нѣмец. переводѣ Oelsnitz 7 B. 4° Berlin 1755 и тоже mit den Kriegsgedanken des H. von Guischard (см. ниже) vermehrt, 7 B. 4° Wien 1760,— тотъ же переводъ Dom Thuillier, съ замѣчаніями Фолара, 7 v. 4° 1752 и сокращеніе его — Chabot, 3 v. 4° Paris 1754,— испанскій Ruivamba 1788 г., англійскій Hampton 1772 и 1809 гг., нѣмецкій Benicken 1820 г. и др.

* 19) Титъ Ливій изъ Патавіи (н. Падуа), род. въ 59 г. до Р. Х., умеръ въ 16 г. по Р. Х., современникъ Августа, пользовавшійся особеннымъ покровительствомъ его; на основаніи древнихъ преданій и римскихъ историковъ (начиная съ Фабія Пиктора) составилъ римскую исторію отъ прибытія Энея въ Италію до сраженія при Акціѣ, въ 140 или 142 книгахъ (Titii Livii Patavini historia ab urbe condita libri CXL—CXLII), изъ которыхъ до насъ дошли только 10 первыхъ и затѣмъ 21-я—45-я, всего 35 и небольшой отрывокъ изъ 91-й. Военныя событія описаны имъ съ большою подробностью, но онъ часто легковѣренъ и увлекается пристрастіемъ, во 2-й пунической войнѣ особенно къ Сципіону и противъ Аннибала. Послѣ Полибія это—главный и лучшій источникъ 2-й пунической войны. Подлинникъ былъ изданъ: въ 1469 г. (Schweinheim и Pannarz, и Campanus), въ 1710 г. (Le Clerc и Freinsheim), въ 1738—46 гг.

(Drackenborch), въ 1780—96 и 1813 гг. (Stroth), въ 1785 и 1801—4 гг. (Ernesti), въ 1784—6 и 1806 гг. (въ Цвейбрюкенѣ), въ 1807—8 гг. (Ruperti) и пр. Переводы его: франц. Du Ryer 1696 г., нѣмец. Wagner und Westphal 1776 г., Grosse 1789—95 гг., Ostertag 1790 г., англ. Baker 1814 г. и др.

* 20) Аппіанъ Александрійскій, современникъ Траяна, Адріана и Антонина, написалъ римскую исторію отъ древнѣйшихъ временъ до Августа, въ 24 книгахъ (Appiani Alexandrini romanarum historiarum libri XXIV), изъ которыхъ до насъ дошла только половина. Книги VI—VII заключаютъ въ себѣ описаніе войнъ римлянъ противъ Аннибала и испанцовъ, а VIII—пуническихъ войнъ. Аппіанъ почерпалъ свѣдѣнія изъ разнородныхъ источниковъ, почему исторія его есть неравномѣрная компиляція и можетъ служить лишь съ осторожнымъ употребленіемъ. Она составлена не хронологически, но по государствамъ и странамъ. Въ военномъ отношеніи она заслуживаетъ вниманія тѣмъ, что заключаетъ въ себѣ почти исключительно исторію войнъ. Подлинникъ былъ изданъ: въ 1670 г. (Tollius), въ 1785 г. (Schweighäuser), въ 1796 г. (Taucher) и пр. Переводы его: итал. (Braccio) 1526, 1730 и 1791 гг., испан. 1542 г., франц. 1659 г. и нѣмец. (Dillenius) 1793—1800 гг.

* 21) Флоръ, жившій въ концѣ I и въ началѣ II вѣковъ по Р. Х., написалъ, краткій обзоръ римской исторіи (Lucii Annaei Flori epitome rerum romanarum libri IV), отъ основанія Рима до Августа. Подлинникъ былъ изданъ: въ 1680 г. (Gräv), въ 1744 г. (Ducker)—лучшее изданіе, въ 1740 г. (Fischer) и въ 1819 г. (Titze), новѣйшее изданіе.

* 22) Плутархъ (см. выше), составившій жизнеописанія Фабія Максима (диктатора), Павла Эмилія, Марцелла, М. Катона и Фламинія.

Новѣйшія историческія пособія:

* 23) Chevalier de Folard: Découvertes nouvelles sur la guerre, dans une dissertation sur Polybe, 1724,—и Histoire de Polybe, avec un commentaire ou un cours de science militaire, enrichi de nôtes critiques et historiques etc., 1727.

** 24) Montesquieu: Considérations sur les causes de la grandeur et de la décadence des Romains, 1734, — знаменитое классическое сочиненіе и особенно важное и полезное пособіе

* 25) Guischard (прозванный Фридрихомъ В. — Quintus Jcilius, именемъ одного изъ приближенныхъ къ Ю. Цезарю военныхъ чиновъ): Mémoires militaires sur les Grecs et les Romains, pour servir de suite à l'histoire de Polybe, commentée par Folard, etc. 1757.—и Mémoires critiques et historiques sur plusieurs points d'antiquités militaires, 1774. Сочиненія Фолара и Гишара, равно какъ и написанныя по поводу ихъ: Chabot, Lo-Looz, Brézé и Фридриха В. (L'esprit du chevalier de Folard etc. 1760), относятся болѣе къ тактикѣ, кастраметаціи, фортификаціи и поліорцетикѣ грековъ и римлянъ, и особенно къ строю войскъ глубокому и тонкому, и преимущественно въ этомъ отношеніи указаны здѣсь въ числѣ пособій.

* 26) De Mestre: Annibal et Scipion, ou les grands capitaines, avec les ordres et plans de batailles, Paris 1768.

* 27) Whitaker: The course of Annibal over the Alps ascertained, 1794,—авторъ утверждаетъ, что Аннибалъ перешелъ черезъ Большой Сенъ-Бернардъ.

28) Cornova: Zweiter punischer Krieg, nach Livius, 1798.

** 29) Bernewitz: Leben Hannibals, 8° Dresden 1806,—лучшее новѣйшее жизнеописаніе Аннибалла.

* 30) D-r Becker: Vorarbeiten zu einer Geschichte des zweiten punischen Krieges, 1810,—хорошее и полезное пособіе.

** 31) Vandoncourt (le général Guillaume de): Histoire des campagnes d'Annibal en Italie, suivie d'un abrégé de la tactique des Grecs et des Romains, 3 v. 4° et 1 atlas, Milan 1812,—лучшее военное сочиненіе о походахъ Аннибала, составленное на основаніи исторій Полибія и Тита Ливія.

** 32) De Luc: Histoire du passage des Alpes par Annibal, 1818,—одно изъ лучшихъ сочиненій объ этомъ предметѣ.

** 33) D-r Zander: Der Heereszug Hannibals über die Alpen, 1823 и 1828, — аналитическій и критическій обзоръ всѣхъ сочиненій объ этомъ предметѣ.

* 34) Kausler: Versuch einer Kriegsgeschichte aller Zeiten und Völker etc.,—Wörterbuch und Atlas der Schlachten etc., 1825—30 (см. выше).

** 35) Larauza: Histoire critique du passage des Alpes par Annibal, 1826,—особенно хорошее и полезное пособіе.

* 36) D-r Bötticher: Geschichte der Karthager nach den Quellen, Berlin 1827,—новѣйшее и лучшее изслѣдованіе исторіи Карѳагена.

* 37) Handbibliothek für Offiziere etc. 1-r Band 1-te Abth. Das Kriegswesen des Alterthums, 16° Berlin 1828 (см. выше).

* 38) Baron Félix de Beaujour: De l'expédition d'Annibal en Italie, 1832.

** 39) Napoléon I: Oeuvres diverses, 1836,—въ нихъ заключается много замѣчаній, относящихся къ Аннибалу и его походамъ и военнымъ дѣйствіямъ.

** 40) Lossau: Ideale der Kriegführung etc. 1-r B. 1-te Abth. Hannibal, Berlin 1836 (см. выше),—заключаетъ въ себѣ весьма хорошіе: разборъ военныхъ дѣйствій Аннибала и его характеристику.

* 41) Vincke (Freiherr von): Der zweite punische Krieg und der Kriegsplan der Karthager, Berlin 1841.

** 42) Rauchenstein (Profes.): Der Zug Hannibals über die Alpen. Eine Rechtfertigung der Darstellung des Titus Livius, Aarau 1850.

* 43) D-r Micke: Geschichte des zweiten punischen Krieges, nebst einer historischen Einleitung, Breslau 1851.

** 44) Reichard: Geographische Nachweisungen der Kriegsvorfälle Caesars und seiner Truppen in Gallien, nebst Hannibals Zug über die Alpen 1852.

* 45) D-r Susemihl: Kritische Skizzen zur Vorgeschichte des zweiten punischen Krieges, Greifswald 1853.

III. Юлій Цезарь.

Древніе источники:

** 46) Кайя Юлія Цезаря комментаріи о войнѣ въ Галліи (Caii Iulii Caesaris Commentarii de bello gallico), въ 7 книгахъ, доведенныхъ до сраженія при Алезіи и взятіи въ плѣнъ Верцингеторикса; 8-я же, послѣдняя книга о войнѣ въ Галліи и 3 книги о междуусобной войнѣ въ Италіи, Испаніи, Греціи, Египтѣ, Понтѣ и Африкѣ, составлены легатомъ и довѣреннымъ лицомъ Цезаря, Гирціемъ Панзой (Hirtius Pansa), по письмамъ и запискамъ Цезаря. 7 первыхъ книгъ, писанныхъ самимъ Цезаремъ, имѣютъ неотъемлемыя, большія достоинства, изложены простымъ, благороднымъ языкомъ, съ большими умомъ и искуствомъ, исполнены несомнѣнныхъ свидѣтельствъ высокихъ дарованій Цезаря и его искуства въ политикѣ, стратегіи, тактикѣ, военномъ управленіи,

словомъ во всѣхъ отрасляхъ военнаго искуства, и составляютъ образцовое произведеніе исторіи вообще и военной въ частности и теоріи военнаго искуства древности, временъ Цезаря. Но онѣ не чужды и нѣкоторыхъ недостатковъ, причиною которыхъ то, что онѣ были писаны съ извѣстною политическою цѣлію—увеличенія политическихъ значенія и вліянія партіи Цезаря, передъ рѣшительнымъ приступленіемъ его къ исполненію своихъ политическихъ замысловъ—завладѣнію верховною властью въ римской республикѣ. Въ этомъ отношеніи онѣ были въ тѣсной связи со всѣми политическими и военными дѣйствіями Цезаря во время войны въ Галліи и вмѣстѣ съ ними были не инымъ чѣмъ, какъ ловкимъ приготовленіемъ или, такъ сказать, введеніемъ къ послѣдующимъ актамъ политической драмы, разъигранной Цезаремъ на сценѣ римской державы, обнимавшей извѣстный тогда міръ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. Дѣйствительно, почему Цезарь самъ описалъ только первые 7 годовъ войны своей въ Галліи, а не описалъ ни 8-го послѣдняго, ни послѣдующихъ походовъ своихъ междуусобной, Александрійской, Африканской и Испанской войнъ? Если онъ имѣлъ достаточно времени описать первые, во время самой войны въ Галліи, то почему не имѣлъ его для описанія послѣдующихъ, также во время оныхъ? Древніе и новые восхвалители его выставляютъ же особенно необыкновенный даръ его и говорить, и писать, и диктовать, и слушать въ одно время. Но въ 7 первыхъ годовъ войны въ Галліи она была уже совершенно покорена и это было самое главное и важнѣйшее, достаточное для политическихъ цѣлей Цезаря, а 8-й годъ заключалъ уже незначущія военныя дѣйствія для довершенія завоеванія, съ движеніемъ же въ Италію началось уже рѣшительное дѣйствіе мечомъ, при пособіи политическихъ средствъ, но уже безъ прежней надобности въ пособіи и пера. Это можетъ служить объясненіемъ также и ловкому изложенію Цезаремъ политическихъ и военныхъ дѣйствій своихъ въ Галліи, какъ-то: очень простому и естественному, по видимому, объясненію ихъ, съ ихъ причинами и цѣлями, въ дѣйствительности же не всегда точному и вѣрному въ отношеніи къ гельветамъ, галламъ, германцамъ и британцамъ,—оправданію своихъ дѣйствій, даже не совсѣмъ подлежащихъ оправданію,—умолчанію о своихъ ошибкахъ и представленію ихъ въ выгодномъ или по крайней мѣрѣ не въ невыгодномъ для него отношеніи, — выставленію, напротивъ, своихъ удачныхъ предпріятій и успѣшныхъ дѣйствій, подъ на-

ружнымъ видомъ скромности, и пр. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что, согласно съ вѣрнымъ замѣчаніемъ Наполеона I, Цезарь не всегда достаточно точенъ въ означеніи состава и числа своихъ войскъ, въ описаніи ихъ военныхъ дѣйствій и особенно мѣстности, гдѣ происходили они и преимущественно сраженія. «Цезарь въ Галліи»—говоритъ Наполеонъ I—«никогда не говоритъ, какая была сила его арміи, ни въ какомъ мѣстѣ онъ сражался; сраженія его не имѣютъ названій; продолжатель его (т. е. Гирцій Панза) «столько же теменъ и т. д.»—слѣдовательно и Цезарь въ этомъ отношеніи теменъ и потому неясенъ. Словомъ—чтобы не распространяться излишне—каковъ былъ самъ Цезарь, какъ политическій дѣятель, таковы и комментаріи его о войнѣ въ Галліи—совершеннѣйшій отпечатокъ его, со всѣми достоинствами и недостатками его (какъ изъ послѣдующаго изложенія войнъ, походовъ и характеристики его ясно будетъ видно). А что касается продолжателя его, Гирція Панзы, то Наполенъ I прямо называетъ его неспособнымъ, а изложеніе его—крайне непскуснымъ, темнымъ и нерѣдко нелѣпымъ, такъ что 4 книги его не только не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ 7-ю книгами Цезаря, но и составляютъ совершенную противуположность имъ въ отношеніи къ дарованію и искуству изложенія. За всѣмъ тѣмъ вообще всѣ 11 и особенно 7 первыхъ книгъ комментаріевъ Цезаря, и въ древнія, и въ новыя времена пользовались большими извѣстностью, славой и уваженіемъ, возбуждали восторженное вниманіе къ себѣ и считались лучшимъ источникомъ для познанія исторіи военнаго искуства вообще и искуства веденія войны въ частности — въ древнія времена и особенно во времена Цезаря римлянами, другими народами и самимъ Цезаремъ. Ихъ изучали и по нимъ образовали себя всѣ послѣдующіе великіе и искусные полководцы, и они подали поводъ ко множеству, болѣе или менѣе замѣчательныхъ комментаріевъ на нихъ, особенно въ XVIII вѣкѣ.

Подлинникъ ихъ былъ изданъ: первоначально — вмѣстѣ съ другими древними военными писателями, подъ заглавіемъ: Veteres de re militari scriptores, folio въ 1524—32—35 гг., 8° въ 1553—69—80 гг., 4° въ 1584, 1602—7—44—70 гг. и т. д., а съ XVIII вѣка — въ 1712 г. (Clarke въ Лондонѣ), въ 1737 г. (Oudendorp въ Лейденѣ), въ 1780 г. (Morus въ Лейпцигѣ), въ 1782 г. (въ Цвейбрюкенѣ), въ 1805 г. (Oberlin въ Лейпцигѣ), въ 1812 г. (Wetzel въ Варшавѣ) и пр.

Первый переводъ ихъ былъ сдѣланъ на французскій языкъ, еще въ XV вѣкѣ Дю-Шеномъ (Jean Du-Chène), по повелѣнію Карла Смѣлаго, герцога Бургундскаго, но изданъ былъ только въ 1774 г. — За нимъ послѣдовали многіе другіе въ разные годы, начиная съ 1539-го г. (франц. De Laigne) и на разныхъ языкахъ, какъ-то: въ 1589 г. франц. Blaise de Vigenère, въ 1619 г. итал. Palladio, въ 1758 и 1774 гг. франц. Guischard (съ комментаріями, особенно замѣчательный), въ 1778 г. нѣмец. Wagner, въ 1780 г. франц. Davon, въ 1782 г. Warnéry и въ 1783 г. нѣмец. Rösch (всѣ съ комментаріями), въ 1785 г. франц. le comte Turpin de Crissé (съ комментаріями, особенно замѣчательный), въ 1792 г. франц. Vaudrécourt, augmenté par Davon (также замѣчательный), въ 1801 г. нѣмец. Haus, въ 1812 ч. англ. Tower, въ 1815 г. нѣмец. Wagner, въ 1817 г. нѣмец. Strack и др., въ томъ числѣ русскій переводъ Клеванова 1857 г.

* 47) Цицеронъ (106—43 гг. до Р. Х.); рѣчи и письма его составляютъ обильный источникъ исторіи Рима и между прочимъ жизни и дѣйствій Цезаря. Знаменитый Виландъ (Wieland) въ 1808—11 гг. издалъ въ 6 книгахъ собраніе писемъ Цицерона, переведенныхъ на нѣмецкій языкъ и расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, съ предварительнымъ разсмотрѣніемъ жизни Цицерона. Этотъ трудъ Виланда, какъ и всѣ прочія сочиненія его, оригинальныя и переводныя, даетъ истинное понятіе о римской древности и особенно точное познаніе Рима въ эпоху жизни Цицерона. Сверхъ того Middleton издалъ въ 1741 г. на англійскомъ языкѣ жизнеописаніе Цицерона: Life of Cicero, переведенное на франц. языкъ аббатомъ Прево (l'abbé Prévost).

* 48) Діонъ Кассій, род. въ 155 г. по Р. Х. въ Никеѣ, въ Виөиніи, современникъ римскихъ императоровъ Пертинакса, Септимія Севера, Каракаллы и Иліогабала (192 — 222), написалъ римскую исторію отъ прибытія Энея въ Италію до 228 г. по Р. Х., въ 80 книгахъ, изъ которыхъ до насъ дошли вполнѣ только 19 (36-я — 54-я), а изъ остальныхъ извлеченіе Ксифилина. Исторія его (Dionis Cassii Cocceani historiarum romanarum libri LXXX) имѣетъ то достоинство, что событія расположены въ ней въ хронологическомъ порядкѣ и современныя автору изображены вѣрно, но недостатки ея—тѣ, что авторъ часто несправедливъ въ своихъ сужденіяхъ о великихъ людяхъ, суевѣренъ, раболѣпенъ и ласкателенъ, а риторическій слогъ его несвойственъ

исторіи.—Подлинникъ ея былъ изданъ въ 1750—52 гг. (Fabricius и Reimarus), въ 1798 г. (Morelli) и пр., — а переводы: англ. (Manning) въ 1704 г., нѣмец. (Wagner) въ 1784—96 гг., итал. въ 1790 г., нѣмец. (Penzel) въ 1810 г. и пр.

** 49) Плутархъ (см. выше): жизнеописанія Помпея, Цезаря, Катона Утическаго, Цицерона, Брута и Антонія. Изъ нихъ Цезарево заключаетъ въ себѣ обильныя свѣдѣнія о немъ.

** 50) Суэтоній Транквиллъ (Suetonius Tranquillus), жилъ въ 70 г.—121 г. по Р. Х., риторикъ и грамматикъ, другъ Плинія младшаго, письмоводитель (magister epistolarum) императора Адріана и весьма хорошій историческій писатель, составилъ подробныя жизнеописанія 12 Цезарей или римскихъ императоровъ отъ Цезаря до Домиціана—весьма полезный источникъ военной исторіи этого времени. Изъ нихъ жизнеописаніе Цезаря особенно важно въ отношеніи къ исторіи его. — Подлинникъ ихъ (Suetonii Tranquilli vitae Caesarium XII) былъ изданъ въ 1714—15 гг. въ Лейварденѣ (Pitiskus), въ 1736 г. въ Амстердамѣ (Burmann), въ 1740 г. (Gräv), въ 1751 г. въ Лейденѣ (Oudendorp), въ 1775 и 1805 гг. въ Лейпцигѣ (Ernesti), въ 1800 г. (Bremi), въ 1803 г. (Wolf) и др. А переводы ихъ: итал. Paolo del Rosso въ 1556, 1611, 1738 и 1807 гг., англ. въ 1672 г., франц. La Harpe въ 1770 г., нѣмец. Wagner въ 1771 г., Ostertag въ 1788 г., Schenk въ 1828 г. и пр.

* 51) Веллейй Патеркулъ (Velleius Paterculus), римскій историкъ, жилъ отъ 20 г. передъ Р. Х. до 31 г. послѣ Р. Х., былъ начальникомъ конницы въ арміи Тиберія въ Германіи, сопровождалъ послѣдняго въ другихъ его походахъ и наконецъ былъ преторомъ въ Римѣ. Онъ былъ усердный приверженецъ и восхвалитель Тиберія и его любимца Сеіяна. Изъ его сокращенной римской исторіи, написанной хорошимъ латинскимъ языкомъ, но не безпристрастно въ отношеніи къ царствовавшему дому Цезарей, особенно къ Тиберію и Сеіяну, до насъ дошли только 2 книги и тѣ безъ начала. Въ нихъ заключаются также свѣдѣнія о Юліѣ Цезарѣ. Изданія подлинника: Burmann (1719 и 1744 гг., въ Лейденѣ), Gruner (1762 г. въ Кобленцѣ), Barbou (1777 г. въ Парижѣ), Ruhnken (1779 г. въ Лейденѣ, лучшее), Jani и Krause (1800—3 въ Лейпцигѣ),—а переводы: англ. Newcomb (1724 г. въ Лондонѣ), нѣмец. Jakobs (1793 г. въ Лейпцигѣ) и др.

Новѣйшія историческія пособія:

52) St. Gabriel Syméon: César renouvellé par les observations de St. Gabriel Syméon, 8° Paris 1558.

53) Rami: Liber de militia J. Caesaris, 8° Francofurti 1584.

54) Neumair: J. Caesaris commentarii, in militairische Erinnerungen und Regeln gefasst, 8° Jena 1637.

55) Le parfait capitaine, autrement l'abrégé des commentaires de César, 8° Paris 1639,—тоже par le duc de Rohan, 4° La Haye 1729 г., въ нѣмец. переводѣ 1730 г. и тоже 12° Paris 1757.

56) Kulpisii: Bellum Caesaris et Ariovisti, commentatione politica illustratum, 4° Suobaci 1689.

* 57) De Bury: Histoire de la vie de Jules César, 2 v. 8° Paris 1758.

** 58) Guischard: Commentaires sur les commentaires de César, 1758 и 1774, — особенно важное и полезное пособіе.

59) Pezis: Campagnes de Jules César dans les Gaules, 4° Milan 1760.

60) Observations sur la campagne de Jules César dans la Gaule, 8° Paris 1777.

* 61) Davon: *Analyse critique des faits* de César, racontés par lui-même, 12° Paris 1780.

62) Observations sur la campagne de Jules César en Espagne, contre les lieutenants de Pompée, et sur l'histoire detaillée que M-r Guischard en a faite, 1782.

* 63) Vaudrécourt: Les commentaires de César, traduction nouvelle, suivie d'un examen de l'analyse critique que M. Davon a faite de ses guerres, 2 v. 8° Paris 1782 et 1787.

* 64) Warnéry (général): Mélange de remarques, surtout sur César et autres auteurs militaires anciens et modernes, 8° Varsovie 1782.

** 65) Rösch: Commentar über die Commentarien des Caesar, als eine Beantwortung der «Remarques sur César» des general Warnéry, nebst Beiträge zur römischen Taktik, 8° Halle 1783.

66) Desclaisons: Précis des histoires d'Alexandre le Grand et de Jules César, et de leurs faits militaires comparés etc., 2 v. 12° Paris 1784.

** 67) Comte Turpin de Crissé: Commentaires sur les commentaires de César, 1785,—особенно важное и полезное пособіе.

68) Julius Caesar und anderen Schriftstellern historische Nachweisungen, 1785—88.

* 69) Meissner: Leben C. Julius Caesars, fortgesetz von Haken, 3 B. 8° Berlin 1811,—въ свое время лучшее жизнеописаніе Цезаря.

70) Vacca Berlinghieri: Examen des opérations et des travaux de César au siège d'Alesia, Lucques 1812.

71) Beauchamp: Vie de Jules César, suivie du tableau de ses campagnes etc. 8° Paris 1823.

* 72) Kausler: Versuch einer Kriegsgechichte aller Völker etc. 4 B. 8°, und Wörterbuch und Atlas aller Schlachten etc., Stuttgart 1825—30,—краткое, но хорошее пособіе.

* 73) Les Commentaires de César, édition de Wailly, revue et corrigée, 2 v. 32°, Paris 1826, avec carte.

* 74) Handbibliothek für Offiziere etc. 1-r B. 1-te Abth. Das Kriegswesen des Alterthums (von Cyriaci), 12° Berlin 1828,—также краткое, но хорошее пособіе.

** 75) Napoléon I: Précis des guerres de César, écrit par Marchand sous la dictée de l'Empereur à S-te Hélène, 12° Paris 1836,—весьма замѣчательные и любопытные: краткое изложеніе войнъ Цезаря и замѣчанія на нихъ Наполеона I.

** 76) Lossau: Ideale der Kriegführung etc. (см. выше), 1-r B. 1-te u. 2-te Abth. Caesar, 8° Berlin 1836,—превосходные: изложеніе и разборъ войнъ и походовъ Цезаря и характеристика его, и весьма полезное пособіе.

* 77) Bibliothèque historique et militaire, publiée par Liskenne et Sauvan, 7 v. et supplément, 8° Paris 1838—62 (см. выше), T. 3-me César et ses commentaires, traduits par Wailly, 1840,—переводъ Вальи пересмотрѣнъ и исправленъ, а потому особенно полезенъ.

** 78) Göler (Oberst, Freiherr von): 1) Die Kämpfe bei Dyrrhachium und Pharsalus im J. 48 v. Chr., eine kriegswissenschaftliche und philologische Forschung nach Caesars 3 B. des Bürgerkrieges, mit 1 lithochrom. Karte und 4 lith. und lithochrom. Plänen, gr. 8° Karlsruhe 1854,—2) Treffen bei Ruspina, nebst Beleuchtung einiger anderer Stellen in Rüstow's Heerwesen und Kriegführung Caesars (см. ниже), ein Nachtrag zu «Die Kämpfe bei Dyrrhachium und Pharsalus,» mit 1 lith. Tafel, lex. 8° Karlsruhe 1855,—3) Caesar's gallischer Krieg in den J. 58 bis 53 v. Chr., eine kriegswissenschaftliche und philologische Forschung, mit 10

lith. Tafeln, lex. 8° Stuttgart 1858, — и 4) Caesar's gallischer Krieg im J. 51 v. Chr., nach des Hirtius bell. gall. lib. VIII bearbeitet, nebst Erläuterungen über das römische Kriegswesen zu Caesar's Zeit, mit 1 chromolith. und 1 lith. Karten, lex. 8° Heidelberg 1860;—весьма хорошія и полезныя пособія.

** 79) Köchly und Rüstow: Einleitung zu C. Julius Caesars Commentarien über den gallischen Krieg, gr. 8° Gotha 1857.

80) Desjardins: Alesia (7-me campagne de J. César), 1859.

** 81) Rüstow: Heerwesen und Kriegführung C. Julius Caesars, mit dem Portrait Caesars nach einer antiken Büste im K. Museum in Berlin und 3 lith. Tafeln, 2-te verbesserte Auflage, 8° Nordhausen 1862,—особенно хорошее и полезное пособіе.

* 82) Untersuchungen über die Kriegführung der Römer gegen die Deutschen in den Feldzügen des Caesar, Drusus, Germanicus und Tiberius, von K. F. einem alten Soldaten, mit einer chromolith. Karte von Deutschland, 8° Mainz 1862,—хорошее и полезное пособіе.

* 83) Fallue: Conquête des Gaules, analyse raisonnée des Commentaires de César, 8° Paris 1862.

84) Saulcy: Les campagnes de J. César dans les Gaules, 8° Paris 1862.

85) Gravot: Etude sur l'Alesia de César. Alise-Isernere (Ain), 1 v. 8° Paris 1862.

86) Dévélay: Commentaires de J. César, campagne d'Espagne, 8° Paris 1863.

** 87) Napoléon III: Histoire de Jules César, T. I et II gr. 8° Paris 1865, avec 1 atlas,—важное и полезное пособіе тѣмъ, что составлено на основаніи всѣхъ главныхъ и лучшихъ древнихъ источниковъ и новѣйшихъ историческихъ пособій, но, къ сожалѣнію, недоконченное и притомъ изложенное весьма пристрастно къ Цезарю, съ предвзятою цѣлью—въ лицѣ древняго Цезаря возвеличить новѣйшаго—Наполеона I, родоначальника Наполеонидовъ, имѣвшаго очень много сходства съ древнимъ.

88) Alexandre Bertrand et le général Creuly: Commentaires de J. César. Guerre des Gaules, traduction nouvelle etc., 2 v. 8° Paris 1865.

Общія всѣмъ историческія пособія:

89) Sixtus Arcerius: Illustrium aliq. proeliorum ex vete-

ribus descriptio,—описаніе знаменитѣйшихъ сраженій древнихъ временъ, съ изображеніями боевыхъ порядковъ, рѣдкое изданіе XVI вѣка.

* 90) Gronowii (Jakob Gronow:) Thesaurus antiquitatum romanorum graecarumque, XIII томовъ, 1697, съ Iohanni Poleni Supplement. V томовъ, 1737;—весь X томъ посвященъ военному устройству римскаго государства и римскимъ военнымъ дорогамъ;—богатое пособіе для изученія греческихъ и особенно римскихъ военныхъ древностей.

* 91) Bossuet: Discours sur l'histoire universelle, 3 v. 1680 и позднѣйшія изданія.

* 92) Rollin: 1) Histoire ancienne etc. 6 v. 4° Paris 1740, новѣйшее изданіе 1824 г., пересмотрѣнное Летрономъ (Letronne),—и 2) Histoire romaine, continuée par Crévier, 8 v. 4° Paris 1752.

* 93) Всеобщая исторія міра, изданная въ Англіи, на англ. языкѣ, обществомъ ученыхъ; нѣмец. переводъ, съ примѣчаніями, Baumgarten 1746 г.;—первыя 18 частей заключаютъ въ себѣ всеобщую исторію древнихъ временъ;—классическое сочиненіе.

* 94) Guthrie, Gray etc. Всеобщая исторія міра, на англ. языкѣ; томы I—IV заключаютъ въ себѣ всеобщую исторію древнихъ временъ;—нѣмец. переводъ Heyne 1766 г.;—также классическое сочиненіе.

* 95) Desbrosses: Histoire de la république romaine dans le cours du VII siecle, par Salluste, 3 v. 4° Dijon 1777,—нѣмец. переводъ Schlüter, съ примѣчаніями, 4 ч. 1799 г. Издатель этого прекраснаго труда возъимѣлъ мысль перевесть и пополнить Саллустія. Сверхъ перевода исторіи войнъ Югурты и Катилины, онъ заключаетъ въ себѣ весь періодъ времени между ними, отъ отреченія Силлы въ 79 г. до 67 г. передъ Р. Х. (относится къ исторіи Цезаря и Рима съ 100 г. до 67 г.).

* 96) Fergusson: The history of the progress and termination of the Roman republic, 1783;—классическое сочиненіе.

97) Vertot: Histoire des révolutions arrivées dans le gouvernement de la république Romaine, 1796.

98) Всеобщія исторіи: Gaterer (1792), Beck (1798), Hübler (1798—1803), Bredow (1799), Röhmer (1802), Luden (1814), Dresch (1815), Heeren (1810 и 1815—25), и новѣйшія: Schlosser, Weber, Becker, Wernicke и др.

99) Michelet: Histoire romaine, 1831.

* 100). Барона Зедделера (генералъ-маіора): Обозрѣніе исторіи военнаго искуства, Ч. I. древнихъ народовъ, СПБ. 1836.

101) Лоренца (профессора): Руководство къ всеобщей исторіи, Ч. I, СПБ. 1841.

* 102) Богдановича (генералъ-маіора): Исторія военнаго искусства и замѣчательнѣйшихъ походовъ, СПБ. 1853.

103) Mommsen: Römische Geschichte, 3-te Aufl. 3 B. 1856.

104) Amédée Thiérry: Tableau de l'empire romain etc. 1862.

105) Вегнера: Римъ, начало, распространеніе и паденіе всемірной монархіи римлянъ, переводъ съ нѣмецкаго Евстафьева, СПБ. 1865.

106) Главные и лучшіе общіе и военные энциклопедическіе словари, атласы и т. п. историческія пособія, въ томъ числѣ Русскій военный энциклопедическій лексиконъ, 1-е изд. 1837—52 гг. подъ редакціей генералъ-лейтенанта барона Зедделера и 2-е изд. 1854—58 гг. — генералъ-лейтенанта Богдановича.

Такимъ образомъ, изъ древнѣйшихъ источниковъ къ Александру В. относятся 4, къ Аннибалу 5 и къ Цезарю 6, а изъ новыхъ и новѣйшихъ историческихъ пособій—къ Александру В. 11, къ Аннибалу 25 и къ Цезарю 38. Главными и лучшими между ними суть: изъ древнихъ источниковъ — Арріанъ, Полибій, Титъ-Ливій, Цезарь и Плутархъ, и послѣ нихъ Діодоръ, Квинтъ Курцій, Аппіанъ, Флоръ, Діонъ Кассій и Суэтоній, — а изъ новыхъ и новѣйшихъ — Montesquieu, Guischard, Turpin de Crissé, S-te Croix, Rösch, Bernewitz, Meissner, Vaudoncourt, De Luc, Zander, Larauza, Napoléon I, Lossau, Droysen, Rüstow, Göler, Napoléon III и затѣмъ лучшія общеисторическія пособія, означенныя выше.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Стран.

СПИСОКЪ

КАРТЫ И ПЛАНОВЪ СРАЖЕНІЙ, ПРИЛОЖЕННЫХЪ КЪ НАСТОЯЩЕЙ ЧАСТИ.

21. Планъ дѣйствій при Руспинѣ и Уцитѣ въ 47—46 гг.
22. » сраженія при Тапсѣ въ 46 г.
23. » » » Мундѣ въ 45 г.

Для общаго же обозрѣнія дѣйствій Цезаря въ Галліи, Италіи, Испаніи, Греціи, Египтѣ и Африкѣ могутъ служить карты древнихъ: Европы, Азіи, Африки, Греціи и Италіи, приложенныя къ I и II частямъ В. В. И. древнихъ временъ.

ВАЖНѢЙШІЯ ИСПРАВЛЕНІЯ,

КОТОРЫЯ НЕОБХОДИМО ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ИМѢТЬ ВЪ ВИДУ.

Въ текстѣ:

СТРАН.	СТРОКИ.	НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:
1	2 сверху и вездѣ далѣе.	(58—46 г. до Р. Х.	(58—45 г. до Р. Х.).
1	15 сверху	Юлія Цезаря комментаріи о войнѣ въ Галліи (VIII книгъ) и о междуусобныхъ войнахъ (III кн.);—комментаріи (писанныя не Ю. Цезаремъ) о войнахъ: александрійской, африканской и испанской;	Юлія Цезаря коментаріи: о войнѣ въ Галліи: писанныя имъ VII книгъ и Гирціемъ Панзой I книга и о войнахъ: междуусобной, александрійской и испанской VI книгъ, всего XIV книгъ;
7	1 сверху	(76—74).	(76—75).
8	3—4 снизу	нѣкоторые историки,	Плутархъ и др.,
10	11—11 „	до 1,300 талантовъ (около 1.600,000 рублей сер.).	до 1,300 талантовъ (около 2.275,000 рублей сер., потому что 1 италійскій талантъ составлялъ около 1,750 рублей сер.). По этому расчету должна быть вездѣ далѣе опредѣляема цѣнность таланта (италійскаго) на рубли сер.
38	8—9 снизу въ выноскѣ	восточную	западную
69	въ оглавленіи	Главы XXXVIII не означены §§ 263, 264 и 265, именно:	§ 263. 12-й походъ Цезаря противъ Амбіорикса (54).—§ 264. 6-й годъ войны въ Галліи (53).—13-й походъ Цезаря противъ тревировъ, сенноновъ, карнутовъ и менапіевъ;—пораженіе Лабіеномъ тревировъ. — § 265. 14-й походъ Цезаря противъ германцовъ (2-й);—дѣйствія противъ Амбіорикса; — осада лагеря Цицерона сикамбрами.
83	9 снизу	съ 18-ю когортами ($3\frac{1}{2}$ легіонами),	съ 18-ю когортами
127	въ заглавіи	Общій взглядъ на войну и походы Цезаря въ Галліи.	Война въ Галліи—въ военно-политическомъ отношеніи.
129, 131, 133, 135, 137	въ заглавіяхъ	58—51 гг. Общій взглядъ и замѣчанія.	Война въ Галліи — въ стратегическомъ отношеніи.

СТРАН.	СТРОКИ.	НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:
139 141 143	въ заглавіяхъ	58—51 гг.—Общій взглядъ и замѣчанія.	Образъ и искуство веденія войны Цезаремъ въ Галліи.
148	2 снизу	адуатуковъ	или адуатиковъ (иные называютъ ихъ адуатуками, а другіе адуатиками; но первое названіе—вѣрнѣе).
177	17 „	(vineae musculi),	(vineae, musculi),
179	13 сверху	1) какъ военно-практическая школа Цезаря и его войскъ,	какъ военно-практическая школа Цезаря и его войскъ,
186	1 снизу	Помпея же	У Помпея же
207	11 сверху	выше Илерды,	ниже Илерды,
217	въ выноскѣ внизу	сказано, что до-Юліанскій календарь опережалъ Юліанскій на 80 дней=11 недѣль и 3 дня=почти 3 мѣсяца и пр., а выше, въ выноскѣ на стран. 193—18-ю недѣлями или $4^1/_2$ мѣсяцами.	Первый изъ этихъ расчетовъ принадлежитъ Гишару и кажется вѣрнѣе втораго, принадлежащаго Наполеону I, и потому принятъ за основаніе въ послѣдующемъ изложеніи, съ приведеніемъ однако и расчета Наполеона I (см. выноску на стран. 222-й).
225	4 снизу	(съ февраля до ноября)	(съ марта до ноября)
251	9 „	конницы, имѣлъ	конницы Домиція, имѣлъ
260	3 сверху	(Céméraires),	(téméraires),
276	2 „	онъ и великій	онъ былъ и великій
293	12 „	окладами	складами
315	11 снизу	и были убиты.	и были убиты (исключая Лабіена, спасшагося въ Испанію).
329	4 сверху	а для выигранія	и для выигранія
349	9 сверху	(acie triplic),	(acie triplice),
–	— „	(acie duplic),	(acie duplice),
351	7 снизу	при Утикѣ.	при Уцитѣ.
374	1 „	лавровый вѣнецъ,	лавровый вѣнокъ,
367	въ выноскѣ	у Суэтонія in (Caes-cap. 82).	у Суэтонія (in Caes cap. 82).
372	въ выноскѣ	1.300 талантовъ (около 1.600,000 р. сер.), слѣдовательно ($^1/_5$) 260 талантовъ (около 32,000 р. с.). Но генералъ Лоссау говоритъ, что онъ (Крассъ) поручился не менѣе какъ за 830 талантовъ (свыше 660,000 талеровъ или около 600,000 р. сер.).	1,300 римскихъ талантовъ—около 2.275,000 р. сер., $^1/_5$=260 рим. талантовъ=около 455,000 р. сер., а по словамъ Лоссау 830 талантовъ=свыше 660.000 талеровъ=свыше 608,000 р. сер., но 1 рим. талантъ=1,750 р. сер., а 830=1.452,500 р. сер. (См. выше исправленіе этихъ расчетовъ на стран. 10 строкахъ 10—11 снизу).
381	1—2—3 сверху	„лучше и т. д. сохраненія ея.	„лучше и т. д. сохраненія ея“.
—	10 „	тѣми	тѣсно
392	11 снизу	легіонами К. Антонія.	своими легіонами.
401	16 сверху	(30).	(39).

Въ приложеніи:

421	9 снизу	его,	Цезаря,

ВСЕОБЩАЯ
ВОЕННАЯ ИСТОРІЯ
ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ.

—

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ОТЪ НАЧАЛА РИМСКИХЪ МЕЖДУУСОБНЫХЪ ВОЙНЪ
ДО АВГУСТА ИЛИ ОБРАЗОВАНІЯ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

(133 г.—30 г. до Р. Х.).

ВОЙНЫ И ПОХОДЫ ЮЛІЯ ЦЕЗАРЯ И ПОСЛѢ НЕГО ДО АВГУСТА
(58 г.—30 г. до Р. Х.).

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

ВОЙНЫ И ПОХОДЫ ЮЛІЯ ЦЕЗАРЯ (58 — 46 г. до Р. Х.).

I. Юлій Цезарь отъ рожденія до войны въ Галліи (100—59).—§ 250. Цезарь отъ рожденія до 18 лѣтъ (100—82).—§ 251. Цезарь въ гоненіи и въ Малой Азіи (82—75).—§ 252. Цезарь въ общественныхъ званіяхъ (74—60).—§ 253. Цезарь — консулъ (59).—II. Война въ Галліи (58—51).—§ 254. 1-й годъ войны въ Галліи (58).—1-й походъ противъ гельветовъ;—бой при р. Арарѣ;—сраженіе при Бибрактѣ.—§ 255. 2-й походъ противъ Аріовиста (58);—движеніе Аріовиста и Цезаря къ Везонцію;—сраженіе близъ Рейна.—§ 256. 2-й годъ войны въ Галліи (57).—3-й походъ противъ бельговъ;—бой при р. Аксонѣ.—§ 257. Сраженіе при р. Сабисѣ;—осада и взятіе крѣпости атуатиковъ;—покореніе приморскихъ галловъ.

Древніе источники: Суэтоній и Плутархъ (жизнь Цезаря); — Діонъ Кассій (кн. XXVII — LI); — Аппіанъ (войны съ Митридатомъ и междуусобныя); — Юлія Цезаря комментаріи о войнѣ въ Галліи (VIII кн.) и о междуусобныхъ войнахъ (III кн.);—комментаріи (писанные не Ю. Цезаремъ) о войнахъ: александрійской, африканской и испанской; — Веллей Патеркулъ (II кн.); — Іустинъ (XLII кн.) и др. — Новѣйшія историческія пособія: Guischard, Davon, Warnery, Rösch, Vaudrécourt, Turpin de Crissé, Perrot d'Ablancourt, Wailly, Vacca Berlinghieri, Beauchamp, De Bury, Meissner, Haken, Hoyer, Kausler, Reichard, Napoléon I, Lossau, Rüstow, Liskenne et Sauvan: Bibliothèque histor. et milit., Desjardins, Fallue, Saulcy, Develay, Napoléon III и пр. (см. ч. I. В. В. И. древнихъ временъ, источники).

I.

Юлій Цезарь отъ рожденія до войны въ Галліи (100 — 59).

§ 250.

Цезарь отъ рожденія до 18 лѣтъ (100 — 82).

Кайй Юлій Цезарь *) родился въ 100-мъ г. передъ Р. Х.

---

*) Такъ какъ родъ Цезарей былъ римскій, то по латинскому произношенію названіе его Caesar правильнѣе писать и произносить по русски Цезарь, а не Цесарь, что есть искаженіе того же названія на греческомъ языкѣ — Καῖσαρ, Кесарь.

(654 г. отъ основанія Рима), въ пятомъ мѣсяцѣ (quintilis, который поэтому и былъ въ послѣдствіи названъ по имени его Іюлемъ). Онъ происходилъ по отцу отъ принявшей съ конца 3-го вѣка прозваніе Цезарей, одной отрасли весьма древняго и знатнаго рода Юліевъ, переселеннаго Тулломъ Гостиліемъ изъ Альбы въ Римъ, принадлежавшаго съ тѣхъ поръ къ сословію римскихъ патриціевъ и со времени учрежденія республики постоянно облекаемаго въ высшія общественныя въ Римѣ званія. Объ отцѣ Каія Юлія Цезаря извѣстно только, что онъ былъ преторомъ и умеръ, когда сыну было 16 лѣтъ (84). Мать Каія Юлія Цезаря, Аврелія, знатнаго, хотя и плебейскаго по происхожденію рода, была женщина возвышеннаго характера и строгой нравственности, тщательно занималась воспитаніемъ сына и въ особенности содѣйствовала, разумнымъ и просвѣщеннымъ руководствомъ, развитію счастливыхъ природныхъ дарованій его и приготовленію его къ достойному исполненію будущаго призванія его. И сынъ ея вполнѣ усвоилъ себѣ плоды ея заботъ. Онъ учился также у галла М. Антонія Гнифона, философа и учителя краснорѣчія, отличнаго ума, обширной учености и знатока греческой и латинской литтературъ, которыя изучилъ въ Александріи. Въ это время греческій и латинскій языки были въ совершенно равной мѣрѣ достояніемъ всякаго образованнаго римлянина, почему и Юлій Цезарь съ малолѣтства владѣлъ обоими въ одинаковомъ совершенствѣ (и даже послѣднія слова его Бруту при убіеніи были греческія: Καὶ σύ, τέκνον!, т. е. и ты, дитя или чадо!) Хотя и жаждавшій наслажденій, однако, по словамъ Суэтонія, онъ не пренебрегалъ ничѣмъ для пріобрѣтенія тѣхъ достоинствъ, которыя вели молодыхъ патриціевъ къ общественнымъ званіямъ. Желая отличиться между всѣми сверстниками своими, онъ не ограничился изученіемъ наукъ и литтературы, но и самъ сочинялъ, и въ числѣ его сочиненій упоминаются Похвалы Геркулесу, трагедія Эдипъ, собраніе избранныхъ изреченій и книга о прорицаніи, написанныя такими чистыми и правильными языкомъ и слогомъ, что снискали ему извѣстность отличнаго писателя. Но, по словамъ Тацита, онъ былъ менѣе счастливъ въ стихотворномъ искуствѣ; однако

до насъ дошло нѣсколько стиховъ его въ память Теренція, которые не лишены изящности.

И такъ воспитаніе образовало изъ Юлія Цезаря отличнаго, вполнѣ образованнаго молодаго человѣка. По свидѣтельству римскихъ писателей, онъ соединялъ съ добротою сердца—необыкновенный умъ, съ храбростью сверхъ-естественною—увлекательное краснорѣчіе, замѣчательную память, безграничную щедрость и рѣдкое качество — спокойствіе въ гнѣвѣ. «Его снисходительность», — говоритъ Плутархъ — «его вѣжливость, его благосклонный пріемъ—качества, которыми онъ обладалъ въ степени свыше своего возраста, заслужили ему любовь народа».

Съ этими природными дарованіями, развитыми блистательнымъ воспитаніемъ, въ немъ соединялись и преимущества внѣшнія или тѣлесныя. Его довольно высокій ростъ и правильное тѣлосложеніе придавали всей его внѣшности изящную пріятность, отличавшую его отъ всѣхъ. Глаза у него были черные, взоръ проницательный, цвѣтъ лица блѣдный, носъ прямой и довольно длинный, ротъ небольшой и правильный, но губы нѣсколько толстыя, что придавало нижней части лица его выраженіе благоволенія, между тѣмъ какъ широкій лобъ его обнаруживалъ особенное развитіе умственныхъ способностей. Лицо его въ молодости было довольно полное, но на бюстахъ его, сдѣланныхъ подъ конецъ его жизни, изображается болѣе исхудалымъ и истомленнымъ. Голосъ у Цезаря былъ звучный и дрожащій, тѣлодвиженія—благородныя, вся внѣшняя осанка—исполненная достоинства. Тѣлосложеніе его, сначала нѣжное, съ ходомъ времени укрѣпилось умѣренностью въ пищѣ и питіи и привычкою подвергать себя всѣмъ воздушнымъ перемѣнамъ и непогодамъ. Смолоду привычный ко всѣмъ тѣлеснымъ упражненіямъ, онъ необыкновенно смѣло и ловко ѣздилъ верхомъ на лошади и легко переносилъ лишенія и труды. Воздержный въ своей обыкновенной жизни, онъ не вредилъ своему здоровью неумѣренностью ни въ трудѣ, ни въ наслажденіяхъ. Внѣшностью своею онъ тщательно занимался: гладко брилъ бороду, волосы искусно зачесывалъ сзади на передъ головы, что въ зрѣломъ возрастѣ служило ему къ сокрытію лысины на головѣ. Одежду онъ

носилъ щеголеватую, съ бахрамою на тогѣ и съ небрежно повязаннымъ поясомъ, по обычаю изнѣженныхъ щеголей того времени. По этому поводу Силла и говорилъ, что нужно было остерегаться этого молодаго человѣка съ слабо-повязаннымъ поясомъ. Наконецъ, Цезарь любилъ картины, статуи, драгоцѣнныя каменья и всегда носилъ на пальцѣ перстень съ вырѣзаннымъ на немъ изображеніемъ вооруженной Венеры, въ память своего — по его мнѣнію — происхожденія отъ Венеры и Анхиса.

Таково изображеніе Юлія Цезаря въ молодости, до 18 лѣтъ, въ тѣлесномъ, умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, Плутархомъ и многими римскими писателями. Изъ этого изображенія можно вообще вывесть заключеніе, что Цезарь, въ тѣлесномъ и нравственномъ отношеніяхъ, соединялъ въ себѣ свойства, рѣдко соединенные въ одномъ человѣкѣ, а именно: съ аристократическою нѣжностью тѣлесною — нервическій темпераментъ воина, изящность ума — съ глубиною мышленія, любовь къ роскоши и изящнымъ искуствамъ—съ страстію къ военной жизни во всей ея простотѣ и суровости, словомъ съ изяществомъ обворожительныхъ внѣшнихъ формъ — энергію повелительнаго характера.

Таковъ былъ 18-ти лѣтній Цезарь, уже привлекавшій на себя общее вниманіе въ Римѣ, когда Силла сдѣлался диктаторомъ (въ 82 г.). Уже за 4 года передъ этимъ (въ 86 г.), по вліянію дяди его, знаменитаго Марія, женатаго на теткѣ его, Юліи, онъ былъ назначенъ, 14-ти лѣтъ отъ роду, жрецомъ Юпитера. А 16-ти лѣтъ онъ былъ помолвленъ, противъ воли, на дочери одного богатаго римскаго всадника, Коссуція, но по смерти отца своего отказался жениться на ней и годъ спустя женился на Корнеліи, дочери Корнелія Цинны, бывшаго сотоварища Марія и представителя его партіи. Отъ этого брака родилась дочь Юлія, бывшая въ послѣдствіи женою Помпея.

§ 251.

Цезарь въ гоненіи и въ Малой Азіи (82 — 78).

Подозрительно и враждебно взиралъ Силла на Цезаря. Прежде всего онъ захотѣлъ принудить его отвергнуть (repudiare) жену

свою Корнелію; но Цезарь не повиновался ему, безъ страха за жизнь свою.

За это Сплла лишилъ его сана жреца, приданаго жены и наслѣдства въ своемъ родѣ. Цезарь, дабы избѣгнуть гоненій его, былъ принужденъ скрываться въ разныхъ мѣстахъ въ окрестностяхъ Рима и однажды, остановленный шайкою убійцъ, нанятыхъ Сиплой, подкупилъ начальника ея, Корнелія Фагиту, давъ ему 2 таланта (около 3 т. р.), и спасъ свою жизнь. Между тѣмъ всеобщее участіе къ нему было такъ сильно, что наконецъ Сплла, уступая вліятельнымъ ходатайствамъ за Цезаря, согласился помиловать его, прибавивъ: «Пусть будетъ по вашему желанію, но знайте, что тотъ, помилованія котораго вы просите, нѣкогда будетъ виновникомъ гибели партіи сильныхъ, за которую мы сражались вмѣстѣ, потому что, повѣрьте мнѣ, въ этомъ молодомъ человѣкѣ — нѣсколько Маріевъ» (Суэтонія: Цезарь). Сплла угадалъ вѣрно: въ Цезарѣ былъ Марій — великій полководецъ, но съ гораздо болѣе обширнымъ военнымъ геніемъ, Марій — врагъ олигархіи, но безъ страстной ненависти и безъ жестокости, наконецъ Марій — не человѣкъ своей партіи, но человѣкъ своего времени.

Помилованный Цезарь не захотѣлъ быть равнодушнымъ свидѣтелемъ кровожаднаго правленія Сиплы и отправился (въ 81 г.) въ Малую Азію, гдѣ нашелъ убѣжище у царя Виѳиніи Никомеда. Вскорѣ онъ принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Митридата, поступивъ волонтеромъ подъ начальство претора Минуція Терма, въ качествѣ его контубернала (contubernales были молодые люди знатныхъ фамилій, состоявшіе при полководцѣ, бывшіе ближайшими его сподвижниками и подъ руководствомъ его изучавшіе военное дѣло на практикѣ). Минуцій Термъ послалъ Цезаря къ Никомеду, склонить его къ содѣйствію осадѣ Митилена. Цезарь успѣлъ въ этомъ и лично содѣйствовалъ взятію этого города, при чемъ за спасеніе жизни одного римскаго воина получилъ отъ Терма въ награду гражданскій вѣнокъ (corona civica). Вскорѣ послѣ того онъ воротился въ Виѳинію, для защиты тяжбы одного изъ своихъ довѣрителей, въ благодарность за оказанное ему въ Виѳиніи гостепріимство.

Но частое пребываніе его при дворѣ Никомеда послужило врагамъ его поводомъ къ постыднымъ для Цезаря обвиненіямъ, позже проникшимъ даже въ нѣкоторыя пренія римскаго сената и въ пѣсни римскихъ воиновъ, сопровождавшихъ Цезаря въ его тріумфѣ. Но Цезарь съ негодованіемъ опровергалъ эти гнусныя обвиненія.

Участвовавъ въ сухопутныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, въ первый разъ, при осадѣ Митилена, онъ въ первый же разъ принялъ участіе и въ военныхъ дѣйствіяхъ на морѣ — на флотѣ проконсула Сервилія (въ 78 г.), которому поручено было вести войну противъ киликійскихъ морскихъ разбойниковъ (см. ч. III. гл. XXXV, VIII, § 240). Но онъ не долго оставался при Сервиліѣ и, узнавъ о смерти Силлы, воротился въ Римъ (въ 78 г.). Здѣсь, благоразумно держа себя совершенно въ сторонѣ отъ соперничества обоихъ консуловъ Лепида и Катула, онъ предпочелъ вліять на общественное мнѣніе, публично клеймя словесно клевретовъ Силлы, дабы выказать себя и ораторомъ, и патріотомъ. Съ этою цѣлію онъ публично обвинилъ одного изъ такихъ клевретовъ Силлы, Долабеллу, бывшаго консула и правителя Македоніи, въ злоупотребленіяхъ по управленію ея. Судъ, составленный изъ такихъ же клевретовъ Силлы, оправдалъ Долабеллу, но общественное мнѣніе превознесло Цезаря за его смѣлость, патріотизмъ и блистательное краснорѣчіе. Ободренный этимъ, Цезарь обвинилъ нѣкоего Антонія Гибрида въ томъ, что онъ, начальствуя отрядомъ конницы, произвелъ грабежи въ нѣкоторыхъ частяхъ Греціи, когда Силла возвращался изъ Азіи. Обвиненный былъ также оправданъ, но популярность Цезаря возросла еще болѣе. Послѣ того Цезарь защищалъ еще нѣсколькихъ угнетенныхъ грековъ, чѣмъ заслужилъ благодарность всѣхъ грековъ въ Римѣ, мнѣніе которыхъ имѣло въ немъ большие вѣсъ и вліяніе.

Однако, не смотря на пріобрѣтенную имъ славу публичнаго оратора, Цезарь, рѣшившійся оставаться чуждымъ смутъ Рима и Италіи, предпочелъ снова удалиться на время и отправился (въ 76 г.) въ Родосъ усовершенствоваться въ наукахъ, потому что этотъ городъ, подобно Александріи, былъ въ это время центромъ наукъ, пребываніемъ знаменитѣйшихъ философовъ

и школой знатнѣйшихъ молодыхъ людей. Но на пути моремъ въ Родосъ, близъ одного изъ Спорадскихъ островковъ, Фармакузы, Цезарь былъ взятъ въ плѣнъ морскими разбойниками. Они потребовали отъ него 20 талантовъ (около 35 т. рублей). Онъ насмѣялся надъ ними и сказалъ, что дастъ имъ 50 талантовъ (около 105 т. рублей), которые и послалъ раба своего занять въ ближайшихъ городахъ. А между тѣмъ онъ 40 дней провелъ на эскадрѣ разбойниковъ и внушилъ имъ такое уваженіе и даже страхъ къ себѣ, что, по словамъ Плутарха, казался болѣе ихъ царемъ, нежели плѣнникомъ, и шутя говорилъ имъ, что, разъ на свободѣ, распнетъ ихъ всѣхъ на крестахъ! — Получивъ и заплативъ имъ обѣщанныя деньги, онъ высадился на берегъ и немедленно снарядилъ суда, напалъ врасплохъ на разбойниковъ, отнялъ у нихъ свои деньги и всю ихъ добычу, а ихъ самихъ выдалъ проконсулу Азіи Силану. Но Силанъ, желая продать, а не казнить ихъ, не принялъ ихъ, и тогда Цезарь отправился въ Пергамъ и тамъ дѣйствительно распялъ ихъ на крестахъ.

Затѣмъ онъ отправился въ Родосъ, пользоваться ученіемъ у Аполлонія Молона, одного изъ знаменитѣйшихъ учителей краснорѣчія въ это время. Но вскорѣ возобновленіе Митридатомъ въ Малой Азіи войны противъ римлянъ и движеніе его съ арміей къ Кизику побудили Цезаря покинуть свои учебныя занятія и отправиться въ провинцію Азію. Набравъ здѣсь на свой счетъ войскà, онъ изгналъ изъ этой провинціи Митридатова правителя и удержалъ въ повиновеніи тѣ города, которые были сомнительны или колебались въ вѣрности римлянамъ.

§ 252.

Цезарь въ общественныхъ званіяхъ (74—60).

Между тѣмъ друзьямъ его въ Римѣ удалось назначить его главнымъ жрецомъ (pontifex). Это побудило его отправиться въ Римъ, изъ опасенія снова попасть въ руки морскихъ разбойниковъ, черезъ Адріатическій заливъ, на 4-хъ-весельной лодкѣ, въ сопровожденіи только двухъ друзей и 10-ти рабовъ. Прибывъ благопо-

лучно въ Римъ (въ 74 г.), онъ былъ избранъ значительнымъ большинствомъ голосовъ въ военные трибуны, однако не воспользовался тѣмъ для принятія участія въ военныхъ дѣйствіяхъ римлянъ, ни въ Испаніи противъ Серторія, ни въ Азіи противъ Митридата, ни на Востокѣ противъ варваровъ и морскихъ разбойниковъ, ни въ самой Италіи противъ возставшихъ рабовъ (см. эти войны въ ч. III главахъ XXXIV и XXXV). Цезарь не хотѣлъ служить ни въ одной изъ римскихъ армій, которыя всѣ находились подъ начальствомъ приверженцовъ партіи Силлы. Когда же оружіе римское восторжествовало повсюду и въ главѣ республики явились два консула-соперника, Помпей и Крассъ, Цезарь началъ рѣшительно, хотя и осторожно, дѣйствовать съ цѣлію образованія себѣ сильной партіи, снисканія расположенія народа и пріобрѣтенія значенія и вѣса, а для достиженія этой цѣли употреблялъ всевозможныя средства, и роскошь, и пышность, и расточительность, и ласкательства въ отношеніи черни, распутною жизнію прикрывая обширные честолюбивые замыслы. И хотя онъ и разорился, но вполнѣ достигъ своей цѣли, распространивъ и утвердивъ свое вліяніе такъ, что ничто уже не могло поколебать его. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ уже въ это время имѣлъ въ виду достигнуть верховной въ Римѣ власти и уничтожить республику. Вниманіе его было постоянно обращено на возстановленіе маріянской и подавленіе силланской партій. Первымъ, явнымъ свидѣтельствомъ расположенія къ нему простаго народа было назначеніе его военнымъ трибуномъ (см. выше) и потомъ квесторомъ, а вторымъ — всеобщее одобреніе, когда онъ, по смерти тетки своей, вдовы Марія, осмѣлился публично произнесть похвальное слово ей и несть за тѣломъ ея изображеніе Марія, а по смерти жены своей, Корнеліи, дочери Цинны, публично же произнесъ и ей похвальное слово. Вскорѣ послѣ того (въ 68 г., 32 лѣтъ отъ роду) онъ отправился въ Испанію, въ званіи квестора арміи проконсула Антистія Вета. Здѣсь, какъ говорятъ нѣкоторые историки, увидавъ статую Александра В., онъ горько заплакалъ, укоряя себя въ томъ, что не совершилъ еще ничего въ такія лѣта, въ которыя Александръ уже покорилъ значитель-

ную часть тогдашняго міра. Пораженный этою мыслію, онъ, еще до срока своего квесторства, взялъ отпускъ, возвратился въ Римъ и началъ втайнѣ возбуждать къ возстанію транспаданскихъ галловъ, не имѣвшихъ, но крайне желавшихъ имѣть права римскаго гражданства. Не успѣвъ возмутить ихъ только потому, что консулы удержали въ Италіи войска, долженствовавшія отправиться въ Малую Азію противъ Митридата, онъ прибѣгнулъ къ другимъ средствамъ—тайнымъ и преступнымъ проискамъ и козням. Сильныя подозрѣнія пали на него въ участіи въ 1-мъ заговорѣ Катилины (66 г.) и въ заговорѣ Пизона. Но это нимало не ослабило расположенія къ нему народа; напротивъ, курульное эдильство *) его еще болѣе усилило оное, вслѣдствіе великолѣпнѣйшихъ игръ, которыя онъ, по званію эдиля, давалъ народу и которыя пышностью превосходили все, что когда-либо дотолѣ видали въ этомъ родѣ въ Римѣ. Сильный пріобрѣтеннымъ, такимъ образомъ, необыкновеннымъ расположеніемъ народа, онъ дерзнулъ возстановить въ Капитоліѣ уничтоженныя народнымъ приговоромъ статуи Марія, съ побѣдными въ честь его трофеями и надписями — и всѣ изумились такой необычайной смѣлости, но никто не дерзнулъ воспрепятствовать Цезарю, а маріянская партія ободрилась и снова явилась на свѣтъ. Катулъ и съ нимъ многіе другіе видѣли въ этомъ поступкѣ Цезаря явное стремленіе къ уничтоженію республики, но Цезарь силою своего краснорѣчія не только вполнѣ опровергнулъ Катула, но и достигъ того, что поступокъ его былъ одобренъ самимъ сенатомъ (65 г.).

Но происки и козни его съ цѣлію быть посланнымъ въ Египетъ и привесть эту страну и о. Кипръ въ подданство Рима — не имѣли успѣха. Катулъ сильно возсталъ противъ этого, и Цезарь, хотя и поддержанный Крассомъ, потерпѣлъ неудачу.

Выйдя изъ эдильства, онъ принялъ (въ 64 г.) званіе уголов-

---

*) Эдили (aediles) имѣли въ своемъ завѣдываніи и надзорѣ всѣ общественныя въ Римѣ зрѣлища, зданія, постройки и полицію на городскихъ рынкахъ. Сперва ихъ было только 2 изъ плебеевъ (aediles plebis), но съ начала 3-го вѣка передъ Р. Х. къ нимъ были прибавлены еще 2 изъ патрицієвъ (aediles curules).

наго судьи (judex quaestionis) и приговорилъ къ смерти всѣхъ виновныхъ въ убіеніи проскриптовъ (при Силлѣ), но спасъ болѣе всѣхъ виновнаго Катилину, что подтвердило подозрѣнія въ соумышленности его съ послѣднимъ. И хотя ничего достовѣрнаго неизвѣстно касательно участія его во 2-мъ заговорѣ Катилины, но несомнѣнно то, что онъ былъ въ связяхъ съ Катилиною и благопріятствовалъ ему, вѣроятно намѣреваясь воспользоваться плодами его предпріятія, въ случаѣ удачи. Подозрѣнія противъ Цезаря были столь сильны, что онъ однажды днемъ, на площади, едва не былъ убитъ всадниками и только заступничеству Цицерона былъ обязанъ спасеніемъ жизни. Въ судѣ надъ заговорщиками, онъ подалъ мнѣніе о заключеніи ихъ на цѣлую жизнь въ тюрьму; но Цицеронъ и Катонъ опровергли его и заговорщики были казнены (63).

Въ томъ же 63-мъ году Цезарь, не смотря на домогательства знатнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ гражданъ Рима, былъ облеченъ въ званіе верховнаго жреца (pontifex maximus), а въ 62-мъ году назначенъ преторомъ. Но съ расположеніемъ къ нему народа росла и ненависть аристократіи противъ него, и это сословіе даже отрѣшило его отъ преторства, однако черезъ нѣсколько дней принуждено было возвратить ему оное.

По выходѣ изъ преторства, Цезарь получилъ въ управленіе Испанію (въ концѣ 61-го года), но, задержанный заимодавцами, тогда только могъ выѣхать изъ Рима, когда Крассъ поручился за пятую часть его долговъ, простиравшихся до 1,300 талантовъ (около 1.600,000 руб. сер.).

Испанія была тогда въ мирѣ и тишинѣ, но Цезарь нашелъ случай возбудить въ ней войну, далъ нѣсколько сраженій, взялъ многіе города въ Лузитаніи и Галликѣ (нынѣшней Галиціи) и пріобрѣлъ такую огромную и богатую добычу, что не только щедро наградилъ свои войска, но и заплатилъ всѣ свои долги въ Римѣ. Войска, въ знакъ благодарности, почтили его титуломъ императора и, по видимому, онъ заслужилъ тріумфъ, но, утвердивъ въ Испаніи тишину и порядокъ, и еще до срока своего начальствованія воротясь въ Римъ, отказался отъ тріумфа, для то-

го, чтобы быть выбраннымъ въ консулы: ибо по закону долженъ былъ тріумфа просить и ждать внѣ Рима, а консульства—въ стѣнахъ его. Здѣсь, во время выборовъ на 59-й годъ, онъ совершилъ важное дѣло — примирилъ Помпея съ Крассомъ и заключилъ съ ними тотъ тройственный союзъ, который извѣстенъ въ исторіи подъ названіемъ 1-го тріумвирата и передалъ всю власть въ Римѣ въ руки этихъ трехъ знаменитыхъ честолюбцовъ. Здѣсь государственный умъ Цезаря явился въ полной силѣ: Цезарь такъ искусно умѣлъ воспользоваться вліяніемъ и значеніемъ Помпея и Красса, что всѣ выгоды и вся слава ихъ тріумвирата принадлежали ему.

§ 253.

[illegible] — [illegible] ([illegible]).

Вслѣдъ затѣмъ Цезарь былъ назначенъ консуломъ, вмѣстѣ съ Калпурніемъ Бибуломъ, но совершенно устранилъ послѣдняго и былъ, можно сказать, не только единственнымъ консуломъ, но и почти совершеннымъ диктаторомъ. Достигнувъ высшей степени любви народной, онъ, опираясь на нее, заставилъ принять, вопреки желаніямъ и выгодамъ сената и аристократіи, 4 важныхъ закона *), ввѣрить ему управленіе Иллиріей и цизальпинскою Галліей, съ 3-мя легіонами, на 5 лѣтъ, и вслѣдъ затѣмъ прибавить къ этому еще римскую провинцію въ трансальпинской Галліи и 1 легіонъ. Такимъ образомъ онъ получилъ или, лучше сказать, самъ избралъ и взялъ въ управленіе, не какую-либо страну въ Азіи, которая могла бы только обогатить его, но важнѣйшую въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ, изъ всѣхъ принадлежав-

---

*) 1) О надѣленіи землями, изъ общественныхъ полей, уволенныхъ въ отставку воиновъ и бѣднѣйшихъ гражданъ; 2) объ утвержденіи всѣхъ распоряженій Помпея въ Азіи; 3) объ утвержденіи прошенія общества участниковъ (большею частію изъ сословія всадниковъ) въ откупахъ Азіи и 4) о перечисленіи П. Клодія изъ патриціевъ въ плебеи. Первыми тремя законами Цезарь совершенно привлекъ на свою сторону отставныхъ воиновъ, бѣднѣйшихъ гражданъ, Помпея и всадниковъ; Клодій же былъ избранъ имъ въ орудіе для дѣйствія на чернь.

шихъ римской республикѣ, потому что она служила Италіи и Риму какъ бы преградою отъ нападеній галловъ и германцовъ, — страну, въ которой онъ поэтому могъ снискать блистательную славу и главное—образовать преданное ему войско. Мало того: онъ заставилъ признать друзьями и союзниками римскаго народа Аріовиста, вождя германскаго племени свевовъ, съ званіемъ царя, и Птолэмея Авлета, царя египетскаго (отъ послѣдняго онъ получилъ большую сумму денегъ, которую расточилъ между народомъ). Долженствуя отправиться въ Галлію, онъ выдалъ дочь свою Юлію за Помпея, дабы тѣмъ болѣе скрѣпить узы свои съ нимъ на время своего отсутствія, а самъ женился на Калпурніи, дочери Пизона, потому что послѣдній имѣлъ быть выбранъ въ консулы на 58-й годъ. Наконецъ, онъ совершенно устранилъ двухъ человѣкъ, которыхъ опасался болѣе всѣхъ, именно — Цицерона, принужденнаго осудить самаго себя на изгнаніе изъ Рима, и Катона, сосланнаго на о. Кипръ. И затѣмъ уже, въ началѣ 58-го года, Цезарь отправился въ цизальпинскую Галлію и съ этого времени начинается новый, блистательнѣйшій періодъ его жизни. «Войны»,—говоритъ Плутархъ,—«веденныя имъ съ тѣхъ поръ, и знаменитые походы, въ которыхъ онъ покорилъ Галлію, открыли ему совершенно другой путь и ими началась для него, нѣкоторымъ образомъ, новая жизнь. На этомъ-то поприщѣ онъ является намъ такимъ великимъ военнымъ человѣкомъ, такимъ искуснымъ полководцемъ, какимъ дотолѣ не былъ ни одинъ изъ возбудившихъ наиболѣе удивленія и снискавшихъ наиболѣе славы своими подвигами *)». Съ своей стороны прибавимъ къ этому, что до начальствованія своего въ Галліи Цезарь вообще является, въ отношеніи къ уму и характеру—съ блистательной, но въ нравственномъ отношеніи не съ завидной стороны. Справедливое и безпристрастное изображеніе его, въ эти первыя 40 лѣтъ его жизни, необходимо было однако для полноты изображенія его, какъ полководца, въ по-

---

*) Плутархъ разумѣетъ здѣсь предшествовавшихъ полководцевъ римскихъ, изъ которыхъ и называетъ даже Фабія, Метелла, Сципіоновъ, Марія, Силлу, Лукулла и самаго Помпея, и ставитъ Цезаря выше ихъ всѣхъ.

слѣдующія 14 лѣтъ, и для лучшаго уразумѣнія и справедливой оцѣнки рѣзкой перемѣны, происшедшей въ немъ въ этотъ послѣдній и блистательнѣйшій періодъ его жизни.

II.

Война въ Галліи (58—51).

---

§ 254.

1-й годъ войны въ Галліи (58).

1-й походъ противъ гельветовъ—бой при р. Арарѣ;—сраженіе при Бибрактѣ.

Избравъ для своего управленія Галлію, Цезарь желалъ войны: гельветы немедленно доставили ему случай къ ней.

Подвигнутые однимъ изъ знатнѣйшихъ вождей своихъ, властолюбивымъ Оргеториксомъ, имѣвшимъ тайное намѣреніе сдѣлаться царемъ, они еще въ 61-мъ году рѣшились выйти изъ слишкомъ тѣсной для нихъ и со всѣхъ сторонъ ограниченной горами и рѣками, Гельвеціи, и переселиться въ болѣе пространную и плодородную Галлію. Открывъ истинныя намѣренія Оргеторикса и тайный договоръ, заключенный имъ съ Кастикомъ, вождемъ секвановъ, и Думнориксомъ, вождемъ эдуевъ *)—двухъ сосѣдственныхъ съ гельветами племенъ Галліи—съ цѣлію помогать другъ другу въ достиженіи царской власти, — гельветы хотѣли предать Оргеторикса суду и казни; но онъ въ это самое время умеръ или, какъ полагаютъ, лишилъ себя жизни. Это нимало не измѣнило однако принятаго гельветами намѣренія переселиться въ Галлію и они два года (60 — 59) употребили на необходимыя приготовленія къ тому — сборъ продовольственныхъ запасовъ, вьючнаго

---

*) Секваны обитали въ Franche-Comté, а эдуи—въ южной части Бургони и ближайшихъ, сосѣдственныхъ съ нею земляхъ.

скота и повозокъ, и усиленіе себя союзниками и сообщниками изъ числа сосѣдственныхъ равраковъ, тулинговъ, сатобриговъ и поселенныхъ въ Норикѣ боіевъ *).

Для переселенія изъ Гельвеціи въ Галлію было только два пути: одинъ—чрезъ земли секвановъ, между Роданомъ и Юрою, узкій и трудный, по которому едва могла проѣхать одна повозка и слѣдовательно горсть людей, занявъ вершину ущелья, легко могла остановить многочисленнаго непріятеля; — другой — чрезъ римскую провинцію (т. е. римлянамъ принадлежавшую часть Галліи), гораздо кратчайшій и удобнѣйшій. Здѣсь на Роданѣ, отдѣлявшемъ Гельвецію отъ земель аллоброговъ **), во многихъ мѣстахъ были удобные броды, а въ Геневѣ (нынѣ Женева), городѣ аллоброговъ, на лѣвомъ берегу Родана, находился мостъ. А потому гельветы и избрали этотъ послѣдній путь, тѣмъ болѣе, что надѣялись склонить на свою сторону и увлечь за собою аллоброговъ, еще не вполнѣ покорныхъ римлянамъ, въ противномъ же случаѣ—силою принудить ихъ къ пропуску чрезъ ихъ земли.

Окончивъ всѣ свои приготовленія къ походу, въ началѣ 58-го года (по юліянскому календарю) они запаслись на 3 мѣсяца мукою и, сжегши 12 своихъ городовъ, 400 селеній и всѣ запасы хлѣба, дабы тѣмъ лишить себя всякой надежды на возвращеніе когда-либо на свою родину и побудить себя къ преодолѣнію всѣхъ возможныхъ трудовъ и опасностей, въ числѣ 368.000 душъ (мужчинъ, женщинъ и дѣтей), изъ коихъ 92.000 способныхъ сражаться мужчинъ, двинулись съ обозами и имуществомъ къ общему сборному мѣсту на правомъ берегу Родана противъ Геневы, куда назначили собраться къ 28 марта ***).

Узнавъ объ этомъ, Цезарь поспѣшилъ изъ Рима въ Геневу и,

---

*) Равраки обитали въ южномъ Эльзасѣ, около нынѣшняго Базеля, тулинги и латобриги — какъ кажется, въ сосѣдствѣ съ ними, также въ Эльзасѣ или въ Лотарингіи, боіи были родомъ изъ средней Галліи, а Норикъ заключалъ часть нынѣшнихъ Баваріи и австрійскихъ владѣній.

**) Галлы—аллоброги обитали въ нынѣшнихъ Савоіи и Дофинэ.

***) 28-е марта по римскому календарю, бывшему въ это время въ большомъ безпорядкѣ, соотвѣтствовало, по мнѣнію Наполеона I—8-му января, а по исчисленіямъ Гишара — началу или половинѣ февраля.

прибывъ туда на 8-я сутки, тотчасъ велѣлъ снять мостъ на Роданѣ и набрать въ римской провинціи сколько можно болѣе войскъ, потому что въ этой области былъ всего только одинъ, набранный въ ней, 10-й легіонъ *). Гельветы послали просить у него пропуска чрезъ римскую провинцію, обѣщая не разорять ее. Но Цезарь нимало не былъ намѣренъ пропустить ихъ, потому что 1) помнилъ пораженіе единоплеменниками ихъ, за 49 лѣтъ передъ тѣмъ (въ 107-мъ г.) въ Галліи, римской арміи консула Кассія, который самъ палъ въ бою, а армія его была принуждена пройти подъ игомъ,—2) онъ не полагалъ возможнымъ, чтобы такой народъ и въ такомъ числѣ, какъ гельветы, могли пройти чрезъ римскую провинцію, не разоривъ ее,—и 3) какъ весьма вѣроятно—не хотѣлъ допустить и самаго переселенія гельветовъ, которое съ одной стороны повлекло бы за собою переселеніе въ Гельвецію, на предѣлы римской республики, безпокойныхъ и опасныхъ германцовъ, а съ другой—умножило бы число враговъ римлянъ въ трансальпинской Галліи, которую Цезарь, безъ сомнѣнія, уже въ это время имѣлъ намѣреніе завоевать. Но дабы выиграть время и успѣть собрать новаго набора войска, онъ предложилъ гельветамъ прислать къ нему за отвѣтомъ черезъ двѣ недѣли, къ 13-му апрѣля **). Гельветы согласились на это, а Цезарь, почти въ виду ихъ, съ удивительною дѣятельностью и быстротою устроилъ въ эти двѣ недѣли, войсками 10-го легіона и постепенно подходившими изъ римской провинціи — земляной валъ, въ 16 римскихъ футовъ вышины и 19.000 шаговъ (около 24 верстъ) длины, вдоль лѣваго берега Родана, отъ озера Лемана до горы Юры. Впереди вала онъ вырылъ широкій и глубокій ровъ, въ мѣстахъ, наиболѣе удобныхъ для перехода галловъ черезъ Роданъ въ бродъ и переправы

---

*) Turpin de Crissé не безъ основанія замѣчаетъ, что Цезарь могъ бы гораздо ранѣе узнать о намѣреніяхъ гельветовъ и перевесть въ римскую провинцію 1 или 2 изъ трехъ легіоновъ, находившихся около Аквилеи въ цизальпинской Галліи, гдѣ въ нихъ особенной надобности не было. Гельветы два года готовились къ переселенію, а Цезарь, бывъ въ 59-мъ году консуломъ, имѣлъ полное право располагать войсками по своему усмотрѣнію.

**) По мнѣнію Наполеона I — къ 23-му января, а по исчисленіямъ Гишара — въ первыхъ числахъ марта.

на судахъ, построилъ малыя, сомкнутыя укрѣпленія (форты) и вдоль всего лѣваго берега Родана расположилъ цѣпь карауловъ.

Непостижимымъ кажется, какъ гельветы, немедленно по прибытіи на Роданъ, не попытались перейти черезъ него силой, потомъ согласились на 2 недѣли отсрочки и въ продолженіи этихъ двухъ недѣль оставались въ бездѣйствіи, не препятствовали работамъ Цезаря, не прорвались силой или не пошли другою дорогой. Когда же въ назначенный день они прислали къ Цезарю за отвѣтомъ (хотя отвѣтъ его уже былъ у нихъ передъ глазами, т. е. укрѣпленная его линія), тогда онъ объявилъ имъ, что законы и обычаи римлянъ не позволяютъ ему пропустить гельветовъ черезъ римскія владѣнія; еслиже они захотятъ пройти насильно, то онъ твердо намѣренъ и будетъ умѣть не допустить ихъ до того. Обманутые гельветы пытались, хотя и поздно, перебраться черезъ Роданъ на лодкахъ, плотахъ и въ бродъ: но всѣ попытки ихъ какъ днемъ, такъ въ особенности ночью, остались тщетными и, всюду отраженные войсками Цезаря, они по необходимости принуждены были рѣшиться идти другимъ путемъ чрезъ земли секвановъ. Но какъ этимъ путемъ безъ согласія секвановъ пройти было невозможно, то они и обратились къ посредничеству Думнорикса, Оргеториксова зятя, весьма уважаемаго секванами по причинѣ его высокаго званія и особенно щедрости. По его ходатайству секваны согласились пропустить гельветовъ, а гельветы обязались не разорять земель секвановъ, въ удостовѣреніе чего оба народа дали другъ другу заложниковъ.

Узнавъ, что гельветы вознамѣрились идти чрезъ земли секвановъ и эдуевъ для того, чтобы водвориться въ земляхъ сантоновъ *), недалеко отъ города Толозы или Тулузы въ римской провинціи, Цезарь понялъ, сколь опасно было бы для послѣдней водвореніе въ ея сосѣдствѣ воинственныхъ и неприязненныхъ римлянамъ гельветовъ, которые владѣли бы чрезвычайно обильными хлѣбомъ равнинами. А потому, ввѣривъ Лабіену (одному изъ

---

*) Бывшая область Saintonge, нынѣ департаментъ нижней Шаранты, на правой сторонѣ нижней Гаронны.

своихъ легатовъ, къ которому имѣлъ наиболѣе довѣрія) занятіе и оборону вала на Роданѣ, и расчитавъ, что гельветы будутъ двигаться весьма медленно, Цезарь съ величайшею поспѣшностью отправился лично въ цизальпинскую Галлію, набралъ въ ней 2 новыхъ легіона (11-й и 12-й), присоединилъ къ нимъ три старыхъ (7-й, 8-й и 9-й), зимовавшихъ въ окрестностяхъ Аквилеи, и съ этими 5-ю легіонами двинулся усиленными переходами и кратчайшимъ путемъ чрезъ городъ Оцелъ и земли центроновъ, гароцеловъ, катуриговъ, воконтянъ и аллоброговъ въ земли сегузіянъ, лежавшія на сѣверныхъ предѣлахъ римской провинціи, по ту сто́рону Родана *). Все это было исполнено имъ съ чрезвычайною скоростью, не смотря на то что, при переходѣ его чрезъ Альпы, центроны, гароцелы и катуриги преградили ему путь и онъ принужденъ былъ на каждомъ шагу сражаться съ ними въ горахъ, при чемъ вездѣ отразилъ ихъ съ успѣхомъ.

Гельветы, напротивъ, двигались въ продолженіи этого времени столь медленно, что успѣли только пройти чрезъ земли секвановъ и вступить въ земли эдуевъ, изъ коихъ послѣднія стали жестоко грабить и разорять. Эдуи, въ званіи союзниковъ римлянъ, обратились съ просьбою о помощи къ Цезарю, и въ тоже время и съ такими же просьбами прислали къ нему пословъ союзники эдуевъ, амбарры **), и аллоброги, отчасти обитавшіе на правой сторонѣ Родана. Цезарь не могъ долѣе терпѣть, чтобы гельветы грабили и разоряли земли союзниковъ и подданныхъ римлянъ, и увѣрилъ эдуевъ, амбарровъ и аллоброговъ, что не замедлитъ положить этому конецъ, но только требовалъ отъ нихъ вспомогательныхъ войскъ — и особенно конницы, которой вовсе не имѣлъ въ своей

---

*) Оцелъ — нынѣ городъ Экзиль (Exilles), въ Піемонтѣ, на перевалѣ чрезъ Монъ-Женевръ (Mont-Genévre) и на пути изъ Сузы въ Бріансонъ, во Франціи, въ департ. верхнихъ Альповъ. Центроны, гароцелы и катуриги обитали на пространствѣ между нынѣшними Сузою и Бріансономъ, — воконтяне — въ деп-тѣ р. Дромы, а сегузіяне—въ деп-тѣ Роны. И такъ Цезарь вообще слѣдовалъ по направленію на нынѣшніе Экзиль, Бріансонъ, Амбрёнъ (Embrun), Ди (Die) и Ліонъ.

**) Амбарры обитали, кажется, между нынѣшними Ліономъ и Макономъ, по обѣ стороны Саоны.

арміи *). Вслѣдствіе того, знатнѣйшіе изъ эдуевъ (въ томъ числѣ Думнориксъ) вскорѣ присоединились къ нему съ конными и отчасти пѣшими дружинами.

Между тѣмъ легкія передовыя войска увѣдомили Цезаря, что 3/4 гельветовъ (жители трехъ округовъ или кантоновъ Гельвеціи) переправились на судахъ и плотахъ черезъ р. Араръ (нынѣ Саона) неподалеку отъ города Кабиллона (нынѣ Шалонъ на Саонѣ),—остальная же 1/4 (жители четвертаго округа—тигуринцы) съ обозами еще находилась по сю сторону Арара **). По полученіи этого извѣстія, Цезарь въ слѣдующую же затѣмъ 3-ю стражу ночи ***) поспѣшно двинулся съ тремя старыми легіонами (7-мъ, 8-мъ и 9-мъ) вверхъ по лѣвому берегу Арара къ мѣсту переправы гельветовъ чрезъ эту рѣку. Сдѣлавъ усиленный переходъ, на разсвѣтѣ онъ напалъ совершенно неожиданно на тигуринцовъ и большое число ихъ положилъ на мѣстѣ, а остальные бѣжали и скрылись въ ближайшихъ лѣсахъ ****). Такимъ образомъ, говоритъ Цезарь, отмщены были, и пораженіе Кассія, и смерть павшаго съ нимъ Пизона, дѣда Цезарева тестя того же имени.

Немедленно послѣ пораженія тигуринцовъ, Цезарь, безъ всякаго со стороны гельветовъ препятствія *****), въ одни сутки построилъ мостъ и перешелъ по немъ чрезъ Араръ, т. е. сдѣлалъ

---

*) Замѣчательно, что въ продолженіи всей войны въ Галліи Цезарь вовсе не имѣлъ въ своей арміи римской конницы, но вспомогательную галльскую, начальствованіе надъ которою ввѣрялъ, вопреки обычаю римлянъ и вѣроятно изъ политическихъ причинъ, галльскимъ знатнымъ вождямъ.

**) Гельвеція раздѣлялась, по словамъ Цезаря, на 4 округа (кантона), а Тулонжонъ (Toulongeon, одинъ изъ комментаторовъ записокъ Цезаря) полагаетъ, что они были образуемы четырьмя большими рѣками, прорѣзывающими Швейцарію. Тигуринцы были жители нынѣшняго цюрихскаго кантона и потомки тѣхъ самыхъ тигуринцовъ, которые въ 107-мъ году разбили консула Кассія. Цезарь говоритъ, что гельветы переправлялись чрезъ Араръ съ большимъ трудомъ — 20 сутокъ; но Наполеонъ I замѣтилъ, что это не совсѣмъ вѣроятно.

***) 3-я стража ночи у римлянъ простиралась отъ полуночи до 3-хъ часовъ утра или разсвѣта.

****) Слѣдовательно гельветовъ на правой сторонѣ Арара осталось уже только 276,000 душъ, изъ коихъ 1/4, т. е. 69,000 чел. способныхъ сражаться.

*****) Непостижимо, какъ 69,000 гельветовъ не воспрепятствовали переправѣ, въ виду ихъ, 30,000 войскъ Цезаря.

то, на что гельветы употребили 20 с у т о к ъ! Изумленные его быстротою, они отправили къ нему посольство, которое объявило, что если Цезарь хочетъ мира, то гельветы поселятся тамъ, гдѣ онъ имъ укажетъ, а если войны, то вспомнилъ бы только пораженіе Кассія. Цезарь отвѣчалъ хладнокровно, безъ гнѣва, что согласенъ на миръ, если гельветы дадутъ заложниковъ и удовлетворятъ эдуевъ, амбарровъ и аллоброговъ за причиненные имъ убытки. «Г е л ь в е т ы п р и в ы к л и б р а т ь, а н е д а в а т ь з а л о ж н и к о в ъ»—гордо отвѣчали послы и тѣмъ кончились переговоры.

На слѣдующій день гельветы двинулись далѣе въ земли сантоновъ. Цезарь послалъ за ними, для наблюденія, по какой дорогѣ они пойдутъ, всю свою конницу (прибывшую отъ эдуевъ и ихъ союзниковъ, и набранную въ римской провинціи) въ числѣ 4,000 чел. Увлекшись преслѣдованіемъ и главное — предводимая Думнориксомъ, измѣнявшимъ Цезарю *), конница эта вступила, на невыгодной для нея мѣстности, въ бой съ 500-ми чел. конницы гельветской—и Думнориксъ первый, а за нимъ и всѣ прочіе постыдно бѣжали. Гордясь этимъ успѣхомъ, гельветы смѣлѣе начали останавливаться и даже завязывать дѣла съ передовыми войсками Цезаря. Но онъ, будучи болѣе нежели вдвое слабѣе гельветовъ **), дѣйствовалъ весьма осторожно, избѣгая общаго боя и ограничиваясь только тѣмъ, что неотступно слѣдовалъ за гельветами и не позволялъ имъ фуражировать и грабить край. Такимъ образомъ онъ и гельветы шли 15 дней, постоянно располагаясь въ 5—7 миляхъ (6—7 верстахъ) разстоянія между собою.

Между тѣмъ, чѣмъ болѣе Цезарь удалялся отъ Арара, съ цѣлію не терять гельветовъ изъ виду, тѣмъ болѣе убавлялись въ

*) T u r p i n d e C r i s s é и нѣкоторые другіе писатели не безъ основанія упрекаютъ Цезаря въ томъ, что онъ не ввѣрилъ начальствованія надъ конницею въ этомъ случаѣ кому-либо изъ римлянъ, какъ ни уважительны были его политическія причины.

**) У Цезаря было 5 легіоновъ или 30,000 чел. пѣхоты, и 4,000 чел. конницы (Лабіенъ еще не присоединился къ нему), у гельветовъ же, какъ сказано, 69,000 чел. способныхъ сражаться.

его арміи запасы продовольствія, а способы пополненія ихъ затруднялись. Тѣ, которые онъ велѣлъ сплавить вверхъ по Арару, становились безполезными; хлѣбъ на поляхъ еще не созрѣлъ и даже подножнаго корму еще было мало *);—эдуи же, обѣщавшіе поставить хлѣбъ, медлили доставкой его, не смотря на безпрестанныя требованія Цезаря. Доискиваясь, отъ чего происходило это замедленіе, онъ узналъ наконецъ, что единственною причиной были тайныя козни и измѣна Думорикса. Удостовѣрясь въ этомъ, Цезарь поступилъ весьма мудро и искусно: не предался гнѣву и мщенію, не сдѣлалъ огласки и не прибѣгнулъ къ суду и наказанію Думорикса, чѣмъ возбудилъ бы только неудовольствіе эдуевъ и подвергъ бы войска свои голодной смерти, но призвалъ къ себѣ Думорикса и въ присутствіи только одного брата его, Дивиціака, вѣрнаго и усерднаго союзника римлянъ, обличилъ его въ измѣнѣ, но простилъ изъ уваженія къ Дивиціаку, совѣтуя впредь быть осторожнѣе; для большей же вѣрности велѣлъ тайно наблюдать за нимъ.

Въ тотъ же день передовыя войска извѣстили Цезаря, что гельветы расположились станомъ у подошвы одной горы, миляхъ въ 8-ми (около 9 верстъ) отъ римской арміи. Цезарь немедленно приказалъ развѣдать положеніе и свойства этой горы, и окольныя дороги, ведшія на ея вершину. Получивъ о томъ удовлетворительныя свѣдѣнія, онъ отрядилъ присоединившагося уже къ нему Лабіена, въ 3-ю стражу ночи, съ 2-мя легіонами и приказаніемъ скрытно занять вершину горы и напасть на гельветовъ съ тыла въ то самое время, когда онъ нападетъ на нихъ съ фронта. Самъ же со всѣми остальными войсками въ 4-ю стражу ночи **) онъ двинулся, предшествуемый всею конницей, прямо противъ гельветовъ, по той самой дорогѣ, по которой они передъ тѣмъ шли. Легкими войсками, шедшими впереди конницы, начальствовалъ Консидій, военачальникъ свѣдущій и опытный въ

---

*) Это было въ половинѣ или концѣ апрѣля по юліанскому календарю. Климатъ Галліи въ древности былъ весьма суровый.

**) Отъ 3-хъ до 6-ти часовъ утра.

военномъ дѣлѣ. На разсвѣтѣ, когда Цезарь былъ уже не болѣе, какъ въ 1,500 шагахъ отъ лагеря гельветовъ, Конспдій прискакалъ къ нему съ извѣстіемъ, что вершина горы занята гельветами, которыхъ онъ узналъ по вооруженію и знаменамъ. По этому донесенію Цезарь счелъ болѣе благоразумнымъ отступить къ ближайшей высотѣ, на которой и построилъ армію въ боевой порядокъ. А между тѣмъ вершина горы была занята вовсе не гельветами, а Лабіеномъ, котораго Консидій, по странному случаю, принялъ за непріятеля; гельветы же, до разсвѣта вовсе не подозрѣвавшіе близости Цезаря и расположенія Лабіена въ тылу ихъ, сняли свой лагерь и поспѣшно отступили. Такимъ образомъ Цезарь лишился, отчасти по собственной винѣ *), удобнаго и выгоднаго случая разбить гельветовъ и рѣшить войну съ ними.

На слѣдующій день, крайне нуждаясь уже въ продовольствіи, Цезарь свороти лъ въ сторону и двинулся къ находившемуся отъ него въ 18-ти миляхъ (27-ми верстахъ) главному городу эдуевъ—Бибрактѣ (нынѣ Autun), въ которомъ находились большіе запасы хлѣба. Сочтя-ли это за робость съ его стороны или, можетъ быть, намѣреваясь отрѣзать ему продовольствованіе, гельветы обратились назадъ и также двинулись къ Бибрактѣ. По приближеніи ихъ, Цезарь выслалъ имъ на встрѣчу, для задержанія ихъ, всю свою конницу, а самъ между тѣмъ построилъ свою армію **) на ближней горѣ, недалеко отъ Бибракты, въ боевой порядокъ. Впереди, на полускатѣ, онъ поставилъ 4 старыхъ легіона (7-й, 8-й, 9-й и 10-й) въ 3 линіи, а позади, на вершинѣ горы — всѣ обозы подъ при-

*) Не предувѣдомивъ Консидія объ отряженіи Лабіена, не условясь съ Лабіеномъ о сигналахъ и не удостовѣрясь въ справедливости донесенія Консидія (Turpin de Crissé).

**) Всего войскъ у Цезаря при Бибрактѣ, по словамъ Наполеона I, было:

6 легіоновъ	пѣхоты	36,000 чел.
Конницы		4,000 „
Вспомогательныхъ войскъ	отъ 20,000 до	30,000 „
Итого	отъ 60,000 до	70,000 „

Но число вспомогательныхъ войскъ, кажется, преувеличено. Цезарь не означаетъ числа своихъ войскъ; достовѣрно однако то, что онъ былъ слабѣе гельветовъ.

крытіемъ двухъ новыхъ легіоновъ (11-го и 12-го), вспомогательныхъ войскъ и устроенныхъ ими укрѣпленій. Гельветы, собравъ позади себя всѣ свои обозы, сомкнули ряды, отразили Цезареву конницу и, построивъ фалангу *), прикрытую спереди, съ боковъ и сверху черепахою изъ щитовъ, двинулись на гору противъ 1-й линіи римской арміи. Цезарь, желая доказать войскамъ, что намѣренъ вполнѣ раздѣлить съ ними опасность и побѣдить или умереть, сошелъ съ лошади и отослалъ ее назадъ; примѣру его послѣдовали и всѣ окружавшіе его и всѣ частные начальники войскъ. Затѣмъ 4 переднихъ легіона, бросивъ дротики, стремительно бросились съ горы внизъ, съ мечами въ рукахъ, на гельветовъ. Завязался упорный и жестокій рукопашный бой, въ которомъ обѣ стороны долго сражались съ одинаковою храбростью, не отступая ни шагу. Наконецъ однако гельветы были приведены въ разстройство и, понеся большой уронъ, изнемогая отъ ранъ, начали отступать съ боемъ въ лощину и изъ нея на другую гору, въ 1000 шагахъ отъ первой. Цезарь преслѣдовалъ ихъ, также съ боемъ, 4-мя передними легіонами въ томъ же боевомъ порядкѣ, оставивъ обозы и 2 заднихъ легіона на вершинѣ горы. Въ то самое время, когда 4 переднихъ легіона всходили вслѣдъ за гельветами на гору, 15,000 боіевъ и тулинговъ неожиданно ударили имъ въ правый флангъ и въ тылъ. При видѣ этого и отступавшіе гельветы обратились назадъ и напали на римлянъ съ фронта.

Положеніе Цезаря было трудное и опасное; но онъ тотчасъ противупоставилъ 3-ю линію боіямъ и тулингамъ, а 1-ю и 2-ю прочимъ гельветамъ—и на полугорѣ произошелъ вторичный, упорный бой, продолжавшійся до вечера. Наконецъ часть гельветовъ была принуждена отступать на вершину горы, а другая—къ обозамъ у подошвы ея, и здѣсь произошелъ третій, упорнѣйшій бой, продолжавшійся далеко за полночь, но кончившійся тѣмъ, что римляне овладѣли всѣми обозами и всѣмъ лагеремъ гельветовъ **).

---

*) По Turpin de Crissé — 2 большія фаланги въ 1-й линіи и одну (15,000 боіевъ и тулинговъ) во 2-й, въ видѣ резерва и для прикрытія обозовъ.

**) Сраженіе при Бибрактѣ произошло въ первой половинѣ мая по юліянскому календарю (Наполеонъ I).

Разбитые на-голову и претерпѣвъ огромный уронъ, гельветы, въ числѣ уже не болѣе 130,000 душъ, удалились съ величайшею поспѣшностью въ противуположномъ прежнему направленіи, а именно къ с. в.—и, слѣдуя безостановочно днемъ и ночью, на 4-я сутки прибыли въ земли лингоновъ *). Цезарь не могъ тотчасъ преслѣдовать ихъ потому, какъ самъ говоритъ, что трое сутокъ былъ удержанъ на мѣстѣ сраженія попеченіемъ о раненыхъ и погребеніемъ убитыхъ воиновъ своей арміи—доказательство, что побѣда досталась ему нелегко и стоила недешево **). Но тотчасъ послѣ сраженія онъ послалъ лингонамъ приказаніе не оказывать гельветамъ никакой помощи, ни деньгами, ни продовольствіемъ, ни чѣмъ бы то ни было, грозя въ противномъ случаѣ поступить съ лингонами точно также, какъ съ гельветами. По прошествіи же трехъ сутокъ онъ двинулся со всею арміей усиленными переходами вслѣдъ за гельветами. Лингоны повиновались ему — и гельветы, доведенные голодомъ до крайности, отправили къ Цезарю пословъ съ изъявленіемъ покорности и просьбой о мирѣ. Цезарь потребовалъ, чтобы они дали заложниковъ и выдали оружіе и бѣжавшихъ къ нимъ рабовъ. Пока это исполнялось, наступила ночь и 6,000 урбигенянъ ***), тайно уйдя изъ лагеря, направились къ Рейну и Германіи. Узнавъ объ этомъ, Цезарь немедленно послалъ жителямъ земель, черезъ которыя урбигеняне должны были проходить, приказаніе задержать ихъ и представить ему. И таково было нравственное вліяніе побѣды его надъ гельветами, что приказаніе его было въ точности исполнено. Съ урбигенянами было поступ-

---

*) Часть Бургоніи и бо̀льшая часть Шампаніи; — главнымъ городомъ лингоновъ былъ Андаматунъ на р. Матронѣ (нынѣ Лангръ на р. Марнѣ).

**) Распоряженія Цезаря къ бою и въ началѣ и концѣ боя были превосходныя; но послѣ перваго отраженія гельветовъ онъ сдѣлалъ, по мнѣнію Turpin de Crissé, двѣ ошибки: 1) оставивъ 2 легіона и вспомогательныя войска безъ всякой пользы позади, на вершинѣ горы, — и 2) увлекшись преслѣдованіемъ гельветовъ съ горы на гору, не обезпечилъ своего праваго фланга и тыла, былъ обойденъ и охваченъ и подвергся величайшей опасности быть разбитымъ.

***) Иные полагаютъ, что урбигеняне обитали около города Урба (нынѣ Орбъ, въ ваадтскомъ кантонѣ), другіе же около Берна, но настоящія ихъ жилища въ достовѣрности неизвѣстны.

лено — говоритъ Цезарь — **какъ съ врагами**, что̀ значитъ, что они были преданы смерти — жестокость, недостойная Цезаря! За то, въ отношеніи къ прочимъ гельветамъ, онъ явилъ большое великодушіе и весьма мудрую политику: по выдачѣ ими заложниковъ, оружія и перемётчиковъ, даровалъ имъ помилованіе и приказалъ возвратиться въ Гельвецію и возстановить сожженные ими города и селенія, при чемъ повелѣлъ аллоброгамъ снабдить ихъ до Гельвеціи продовольствіемъ *); храбрыхъ боіевъ же поселилъ, по просьбѣ эдуевъ, въ земляхъ сихъ послѣднихъ.

Таковъ былъ 1-й походъ Цезаря въ Галлію—походъ, который, судя по многочисленности и приготовленіямъ гельветовъ, не имѣлъ бы, можетъ быть, такого скораго и удачнаго конца для римлянъ, еслибы гельветы, при всей своей храбрости, не были столь невѣжественны, дѣйствовали съ большею быстротою и рѣшительностью, еслибы между ними было болѣе согласія, единства и воинскаго порядка, и главное—еслибы противъ нихъ не было такого полководца, какъ Цезарь, быстрота, рѣшительность и искуство дѣйствій котораго заслуживаютъ величайшихъ похвалъ. При всемъ томъ, должно однако сознаться, что онъ сдѣлалъ въ этомъ походѣ нѣсколько важныхъ (указанныхъ выше) ошибокъ—потому, какъ кажется, что въ первый разъ въ жизни имѣлъ главное начальствованіе надъ большою арміей, въ важной войнѣ противъ многочисленнаго и опаснаго непріятеля, и не пріобрѣлъ еще надлежащей въ этомъ опытности.

§ 255.

2-й походъ противъ Аріовиста (58).

Движеніе Аріовиста и Цезаря къ Безонцію.—Сраженіе близъ Рейна.

По окончаніи похода противъ гельветовъ, почти всѣ племена кельтической Галліи прислали къ Цезарю выборныхъ людей съ

*) Цезарь говоритъ, что въ станѣ гельветовъ, въ сраженіи при Бибрактѣ, найдены были писанные **греческими буквами** именные списки всѣхъ гельветовъ, вышедшихъ изъ Гельвеціи, и что по этимъ спискамъ всего ихъ было 368,000 мужчинъ, женщинъ и дѣтей, изъ коихъ 92,000 способныхъ сражаться мужчинъ. По исчисленію же, произведенному по приказанію Цезаря, въ Гель-

поздравленіями, изъявленіемъ благодарности — и просьбой защитить и избавить ихъ также отъ Аріовиста и германцовъ, прибывшихъ въ Галлію по нижеслѣдующему случаю:

Двѣ враждебныя политическія партіи, на которыя (какъ выше, въ главѣ XXXII § 203, было сказано) были раздѣлены кельтическіе галлы, и изъ которыхъ въ главѣ одной стояли эдуи, а въ главѣ другой — секваны, поддерживаемые арвернами *), долго вели междуусобную войну и наконецъ эдуи одержали верхъ, а секваны и арверны призвали на помощь Аріовиста, обѣщавъ ему щедрое вознагражденіе. Аріовистъ, прибывъ изъ-за Рейна съ 15,000 чел. своихъ свевовъ, вскорѣ склонилъ успѣхъ и перевѣсъ въ войнѣ на сторону секвановъ и арверновъ, наложилъ на эдуевъ и ихъ союзниковъ дань, взялъ съ нихъ заложниковъ и заставилъ ихъ поклясться, что они никогда не потребуютъ обратно своихъ заложниковъ и не будутъ просить помощи союзниковъ своихъ — римлянъ, ни стараться объ освобожденіи своемъ отъ подчиненности секванамъ и арвернамъ, или лучше сказать — ему самому. Ибо онъ и самихъ секвановъ и арверновъ подчинилъ своей власти, завладѣлъ третью ихъ земель, водворился между ними съ своими свевами, и такъ какъ число послѣднихъ вскорѣ умножилось вновь прибывшими изъ-за Рейна до 120.000 чел., то и намѣревался, во время похода Цезаря противъ гельветовъ, завладѣть еще одною третью земель секвановъ и арверновъ. Подпавъ такимъ образомъ подъ тяжкое иго германскихъ варваровъ, ими же самими призванныхъ на помощь, и справедливо опасаясь, чтобъ они не завоевали всей Галліи, кельтическіе галлы и въ особенности эдуи, секваны и арверны убѣдительно просили Цезаря о помощи, представляя, что если римляне откажутъ въ ней, то имъ ничего бо-

---

венцію возвратилось только 110,000 душъ. Изъ этого не слѣдуетъ однако заключать, замѣчаетъ Наполеонъ I, что гельветовъ погибло въ Галліи 258,000 душъ: большое число ихъ разсѣялось и отчасти водворилось въ Галліи, а многіе воротились въ Гельвецію позже

*) Арверны обитали въ той части кельтической Галліи, которая соотвѣтствовала нынѣшнимъ департаментамъ Пюи-де-Домъ и Луары, или Оверни (Auvergne).

лѣе не останется, какъ переселиться изъ Галліи въ какую-нибудь другую страну.

Многія причины побуждали Цезаря вступиться за галловъ и не позволять германцамъ притѣснять ихъ и водворяться въ Галліи. Но въ особенности онъ считалъ постыднымъ и для себя, и для республики и народа римскихъ попустить, чтобы эдуи, издавна признанные друзьями и союзниками римлянъ, были порабощены германцами, и признавалъ опаснымъ для римской политики, чтобы германцы водворялись въ Галліи: ибо, покоривъ ее, они легко могли вторгнуться въ римскую провинцію и потомъ въ Италію. Сверхъ того просьба галловъ вполнѣ соотвѣтствовала, кажется, личнымъ, тайнымъ намѣреніемъ и политикѣ самаго Цезаря, которыя, какъ по всему заключить можно, клонились къ тому, чтобы, изгнавъ гельветовъ и потомъ германцовъ изъ Галліи, склонить тѣмъ галловъ на свою сторону и, пользуясь ихъ междусобіями, наконецъ ихъ самихъ покорить власти римлянъ. А потому Цезарь, обѣщавъ галламъ употребить всѣ средства къ ихъ удовлетворенію и успокоенію, послалъ просить у Аріовиста личнаго свиданія; но Аріовистъ гордо и дерзко отказалъ въ томъ. Тогда Цезарь отправилъ къ нему пословъ съ просьбой не призывать болѣе изъ-за Рейна въ Галлію германцовъ, возвратить самому и позволить секванамъ отдать эдуямъ ихъ заложниковъ, и наконецъ — не причинять никакого вреда эдуямъ и ихъ союзникамъ и не воевать съ ними. Въ случаѣ исполненія этого — объявлялъ Цезарь — Аріовистъ останется по прежнему другомъ и союзникомъ римлянъ; въ противномъ же случаѣ Цезарь, въ званіи правителя римской провинціи, будетъ обязанъ, на основаніи опредѣленія римскаго сената въ 61-мъ году, всячески защищать эдуевъ и другихъ союзниковъ римлянъ въ Галліи. На это Аріовистъ гордо возразилъ, что онъ покорилъ эдуевъ силою оружія, что ни онъ римлянамъ, ни римляне ему не имѣютъ никакого права предписывать, какъ поступать съ покоренными народами, что онъ не возвратитъ эдуямъ ихъ заложниковъ, но и не будетъ воевать съ ними, если только они будутъ исправно платить ему дань и исполнять другія, принятыя ими на себя обязательства;

въ противномъ же случаѣ званіе союзниковъ римлянъ не спасетъ ихъ. Что же касалось угрозъ Цезаря, то Аріовистъ объявилъ, что не боится ихъ, ибо еще никто дотолѣ не возставалъ противъ него войною безъ собственнаго для себя вреда и гибели, и что если Цезарь хочетъ измѣрить съ нимъ свои силы, то испытаетъ на себѣ, на что̀ былъ способенъ храбрый, никѣмъ еще дотолѣ непобѣжденный народъ, опытнѣйшій въ военномъ дѣлѣ и уже 14 лѣтъ не знавшій крова.

Въ одно время съ этимъ гордымъ отвѣтомъ Аріовиста, къ Цезарю прибыли послы эдуевъ и тревировъ *) съ жалобами, что прибывшее изъ-за Рейна германское племя гарудовъ разоряло земли эдуевъ, а 100 округовъ или кантоновъ свевовъ **) прибыли на правый берегъ Рейна и готовились переправиться въ Галлію. Цезарь видѣлъ ясно, что медлить долѣе было нельзя и не должно, но необходимо было напасть на Аріовиста прежде, нежели онъ будетъ усиленъ свевами. А потому, запасшись сколько можно скорѣе продовольствіемъ, онъ и двинулся усиленными переходами противъ Аріовиста ***).

По 3-хъ дневномъ походѣ онъ узналъ, что Аріовистъ со всѣми своими силами шелъ къ Везонцію на р. Дубисѣ ****), главному городу секвановъ, для завладѣнія имъ. Везонцій былъ весьма силенъ и мѣстнымъ положеніемъ, и укрѣпленіями своими, и заключалъ въ себѣ большое количество всякаго рода военныхъ запасовъ. А потому онъ имѣлъ въ настоящихъ обстоятельствахъ особенную въ военномъ отношеніи важность и для Цезаря, и для Аріовиста, и Цезарь, положивъ во что бы то ни стало предупредить въ немъ Аріовиста, успѣлъ въ томъ, слѣдуя усиленными пе-

*) Тревиры обитали вокругъ нынѣшняго Трира, на р. Мозели, въ прусской рейнской провинціи.

**) Правильнѣе — союзъ 100 германскихъ племенъ подъ общимъ названіемъ свевовъ.

***) Цезарь не означаетъ откуда и куда, но вѣроятно съ границы земель эдуевъ и лингоновъ, чрезъ Араръ, въ средину земель секвановъ.

****) Нынѣ Безансонъ (Besançon), на р. Дубъ (Doubs), въ Франшъ-Контэ, въ департаментѣ рѣки Дубъ.

реходами днемъ и ночью, и, вступивъ безпрепятственно въ Везонцій, поставилъ въ него гарнизонъ.

Въ Везонціѣ онъ оставался нѣсколько дней для устройства продовольствованія арміи, и въ это время разсказы галловъ и купцовъ объ огромномъ ростѣ, необычайной храбрости, искуствѣ въ военномъ дѣлѣ и страшномъ видѣ германцовъ распространили въ цѣлой арміи Цезаревой внезапный и величайшій страхъ. Прежде всѣхъ страху этому предались военные трибуны, префекты и всѣ тѣ, которые послѣдовали изъ Рима за Цезаремъ изъ пріязни къ нему, но были изнѣжены жизнію въ Римѣ, а опытности военной и неустрашимости, пріобрѣтаемой въ лагеряхъ, не имѣли *). Нѣкоторые изъ нихъ, подъ разными предлогами, даже просили себѣ отпусковъ, а другіе впали въ глубокую горесть, помышляли только о смерти, и всѣ заняты были только составленіемъ духовныхъ завѣщаній. Мало по малу страхъ распространился даже на самыхъ старыхъ и опытныхъ воиновъ, центуріоновъ и начальниковъ конницы, которые, чтобы не подать подозрѣнія въ робости, говорили, будто страшатся не германцовъ, но трудныхъ дорогъ, обширныхъ и дремучихъ лѣсовъ и почти совершенной невозможности везти продовольствіе. Многіе изъ нихъ даже объявили Цезарю, что если онъ дастъ приказъ къ походу, войска не послушаются его.

Такая общая, необыкновенная трусость цѣлой арміи **) грозила чрезвычайною опасностью и могла бы имѣть самыя вредныя, самыя гибельныя послѣдствія, еслибы Цезарь не сохранилъ всего присутствія духа и хотя малѣйше потерялъ голову. Но не таковъ былъ Цезарь: подобно Александру В. и Аннибалу, онъ

*) Цезарь разумѣлъ здѣсь лица и чины, составлявшіе главное управленіе или по нынѣшнему главный штабъ арміи.

**) По мнѣнію Turpin de Crissé, она произошла единственно отъ того, что Цезарь не занялъ войскъ ученіями или работами, но оставилъ ихъ въ бездѣйствіи, которое повлекло за собою пустые толки и пустой страхъ. И въ этомъ случаѣ виною была также неопытность Цезаря. Должно впрочемъ замѣтить, что Цезарь въ своихъ запискахъ съ намѣреніемъ, кажется, распространяется о трусости своей арміи, для того, чтобы рѣзче выставить собственную находчивость, силу своего краснорѣчія и нравственное свое вліяніе.

возросталъ съ опасностью — и въ настоящемъ случаѣ явилъ всю нравственную свою силу, все нравственное свое вліяніе. Онъ не предался гнѣву, не прибѣгнулъ къ силѣ и строгости или къ устыжденію войскъ, но къ убѣжденію ихъ умовъ и возвышенію ихъ духа. Собравъ военный совѣтъ, на который призвалъ даже центуріоновъ низшаго класса, онъ произнесъ, съ тѣмъ краснорѣчіемъ, которымъ обладалъ въ такой высокой степени, сильную, убѣдительную и увлекательную рѣчь. Укоривъ присутствовавшихъ за то, что они вздумали присвоивать себѣ право разсуждать о предметѣ и цѣли движенія арміи, онъ представилъ имъ, что отъ Аріовиста, обязаннаго Цезарю званіемъ царя и союзника римлянъ, нельзя было, по справедливости, ожидать нарушенія долга признательности и обязанности союзника; что впрочемъ, еслибы даже онъ и захотѣлъ вести войну противъ римлянъ, то все же имъ не было причины страшиться его и отчаяваться въ собственныхъ силахъ и въ распоряженіяхъ своего полководца; что уже и предки ихъ, подъ предводительствомъ Марія, съ честію и славою сражались съ германцами и побѣждали ихъ, что и въ недавней войнѣ съ рабами они доказали все свое превосходство надъ германцами, хотя и знакомыми съ устройствомъ и дисциплиной римскихъ войскъ; что германцы были неразъ побѣждаемы тѣми самыми гельветами, которыхъ передъ этимъ побѣдили римляне,—побѣдами же своими надъ гельветами Аріовистъ былъ обязанъ болѣе утомленію и оплошности галловъ и собственной хитрости и удачѣ, нежели мужеству и храбрости своимъ; что тѣ, которые страхъ свой прикрывали мнимою опасностью подвергнуться недостатку въ продовольствіи или идти по труднымъ дорогамъ, присвоивали себѣ непринадлежавшее имъ право, не довѣряя своему полководцу или думая учить его, какъ ему поступать; что секваны, лингоны и другія сосѣдственныя съ ними племена доставятъ хлѣбъ, который сверхъ того созрѣлъ и на поляхъ; что касательно дорогъ, они сами вскорѣ убѣдятся, что дороги нетрудны и проходимы; что онъ не вѣритъ и нимало не боится, чтобы войска не послѣдовали за нимъ; что если и случалось, что войска отказывали своимъ полководцамъ въ повиновеніи, то

обыкновенно такимъ, которые сами были тому виною, или по своимъ неудачамъ, или по корыстолюбію и лихоимству, но что цѣлая жизнь его, Цезаря, свидѣтельствовала о его безкорыстіи, точно также, какъ походъ противъ гельветовъ — о счастіи и удачѣ его на войнѣ; что поэтому онъ не только не замедлитъ, но и ускоритъ походъ, и выступитъ въ слѣдующую же 4-ю стражу ночи, и тогда увидитъ, что̀ сильнѣе въ войскахъ, чувство страха или чувство чести и долга; еслибы же они не послѣдовали за нимъ, то онъ и тогда пойдетъ съ однимъ 10-мъ легіономъ, въ мужествѣ котораго не сомнѣвался и который будетъ служить ему преторіянскою когортой *).

Слова Цезаря, переданныя начальниками войскамъ, мгновенно измѣнили расположеніе умовъ въ арміи, замѣнивъ упадокъ духа, уныніе и страхъ—бодростью, одушевленіемъ и необыкновеннымъ рвеніемъ къ бою съ германцами. 10-й легіонъ немедленно прислалъ ему своихъ военныхъ трибуновъ съ изъявленіемъ благодарности за доброе о немъ мнѣніе и готовности слѣдовать за Цезаремъ. Прочіе же легіоны прислали просить у него прощенія и увѣрить его, что никогда не были причастны ни сомнѣнію, ни страху, не имѣли намѣренія подчинить Цезаревы виды собственнымъ и вполнѣ готовы исполнить все, что̀ онъ ни прикажетъ.

Блистательно восторжествовавъ такимъ образомъ, силою своего краснорѣчія и даромъ убѣждать и увлекать умы, надъ опаснымъ заблужденіемъ и упадкомъ духа своихъ войскъ, Цезарь поспѣшилъ воспользоваться рвеніемъ ихъ къ бою и въ назначенное имъ время (въ 4-ю стражу ночи) выступилъ изъ Везонція по дорогѣ, найденной и указанной знатнымъ эдуемъ, Дивиціакомъ, къ которому изъ числа всѣхъ галловъ Цезарь имѣлъ наиболѣе до-

*) Цезарь особенно любилъ этотъ легіонъ и имѣлъ къ нему большую довѣренность. Одна или нѣсколько отборнѣйшихъ когортъ отдѣлялись въ это время для личнаго охраненія полководца и носили названіе преторіянскихъ когортъ. Выше съ намѣреніемъ приведена почти вся рѣчь Цезаря, такъ какъ она изложена въ его запискахъ, дабы показать, какіе доводы онъ употреблялъ для убѣжденія и одушевленія своихъ войскъ.

вѣрія. Дорога эта, хотя и увеличивала походъ почти на 40 римскихъ миль (болѣе 50-ти верстъ), но за то миновала лѣса и ущелья, и пролегала по открытымъ равнинамъ *).

На 7-я сутки безостановочнаго похода, Цезарь узналъ, что Аріовистъ находится отъ него не болѣе, какъ въ 24-хъ римскихъ миляхъ (около 32 верстъ). Съ своей стороны Аріовистъ, свѣдавъ о приближеніи Цезаря, самъ предложилъ свиданіе, въ которомъ прежде отказывалъ. Цезарь, заключая изъ этого, что Аріовистъ одумался и сталъ благоразумнѣе, согласился на свиданіе, которое было назначено на 5-й послѣ того день. Аріовистъ просилъ только—какъ бы опасаясь засады—чтобы Цезарь не приводилъ съ собою пѣхоты, но чтобы оба явились въ сопровожденіи однихъ всадниковъ. Цезарь согласился и на это; но не вполнѣ довѣряя своей галльской конницѣ, спѣшилъ ее и на лошадей ея посадилъ воиновъ любимаго своего 10-го легіона. Въ назначенный день Цезарь и Аріовистъ, каждый въ сопровожденіи 10-ти приближенныхъ и довѣренныхъ лицъ на коняхъ, съѣхались на небольшомъ возвышеніи посреди обширной равнины между лагерями обоихъ войскъ. Конница же съ обѣихъ сторонъ остановилась шагахъ въ 200-хъ отъ возвышенія. Цезарь повторилъ Аріовисту прежнія свои требованія и получилъ такого же рода гордый, хвастливый и даже дерзкій отвѣтъ, съ присовокупленіемъ, что галлы сами призвали его, Аріовиста,—что покоренная имъ часть Галліи принадлежитъ ему по праву завоеванія,—что римлянамъ никакого нѣтъ до него дѣла, что Цезарь самъ, какъ онъ думаетъ, имѣетъ намѣреніе завоевать Галлію, и если не удалится изъ нея, то Аріовистъ будетъ дѣйствовать противъ него, какъ противъ врага, и знаетъ даже, что убіеніемъ его въ бою окажетъ большую услугу политическимъ врагамъ его въ Римѣ, которые неразъ увѣдомляли о томъ Аріовиста; еслиже Цезарь удалится изъ Галліи, то Аріовистъ, въ благодарность за то, не будетъ безпокоить его и даже окажетъ

*) По мнѣнію Наполеона I, въ направленіи отъ Безансона къ Бельфорту, въ Эльзасѣ, въ департаментѣ верхняго Рейна.

ему, если нужно будетъ, содѣйствіе. Безъ гнѣва и запальчивости, хладнокровно и спокойно возражалъ Цезарь, опровергая доводы Аріовиста, и мнимымъ правамъ его на Галлію (кельтическую), противупоставляя дѣйствительныя (по словамъ Цезаря, но столь же мнимыя на самомъ дѣлѣ) права на нее римлянъ. Между тѣмъ конница, сопровождавшая Аріовиста, приблизилась мало по малу къ возвышенію и начала метать въ Цезаря и бывшія съ нимъ лица—стрѣлы и каменья. При видѣ такого подлаго коварства, Цезарь немедленно прервалъ переговоры и удалился, запретивъ своей конницѣ на стрѣльбу германцовъ отвѣчать стрѣльбою, ибо хотѣлъ, чтобы съ его стороны не было и тѣни несправедливости. Высокомѣріе, наглость и коварство Аріовиста исполнили войска Цезаревы сильнѣйшаго негодованія и еще болѣе усилили рвеніе ихъ къ бою.

Два дня спустя Аріовистъ просилъ новаго свиданія или по крайней мѣрѣ присылки довѣреннаго лица для продолженія начатыхъ переговоровъ. Цезарь вовсе не былъ намѣренъ снова лично являться на свиданіе, ни подвергать опасности кого-либо изъ римлянъ; но, не желая рѣшительно отказать Аріовисту, послалъ къ нему Валерія Процилла, родомъ галла, но званіемъ римскаго гражданина, и Меттія, связаннаго съ Аріовистомъ узами гостепріимства. Но едва они прибыли въ лагерь германцовъ, какъ Аріовистъ объявилъ ихъ лазутчиками и заключилъ въ оковы.

Въ тотъ же день онъ снялъ свой лагерь и расположилъ его у подошвы одной горы, въ разстояніи 6-ти миль (около $8^1/_2$ верстъ) отъ Цезарева лагеря. На слѣдующій же день онъ снова снялъ свой лагерь и, пройдя мимо и въ виду Цезаревой арміи, расположился въ 2-хъ миляхъ (около 3-хъ верстъ) отъ нея, въ тылу ея, дабы отрѣзывать ей подвозы продовольствія, доставляемаго секванами и эдуями. Такого рода расположеніе и цѣль Аріовиста были не безъ искуства, но движеніе его въ виду Цезаревой арміи подвергало его опасности быть атакованнымъ и разбитымъ на походѣ. Цезарь позволилъ ему однако пройти безпрепятственно, и страннымъ, непонятнымъ кажется, какъ онъ не воспользовался столь удобнымъ случаемъ разбить германцовъ въ то время, когда

они были на походѣ и, обремененные обозами, вѣроятно шли болѣе или менѣе въ безпорядкѣ. Это тѣмъ менѣе понятно, что въ слѣдующіе 5 дней Цезарь постоянно каждый день строилъ свою армію въ боевой порядокъ впереди своего лагеря и предлагалъ Аріовисту бой, но тотъ не принималъ его и не выходилъ изъ своего лагеря, ограничиваясь частными дѣйствіями и нападеніями 6-ти тысячъ чел. своей конницы, при каждомъ изъ всадниковъ которой находилось по одному ловкому, проворному и чрезвычайно быстрому на бѣгу, пѣшему воину, какъ о томъ говорено было выше (см. главу XXXII § 203). Въ этого рода дѣйствіяхъ германцы имѣли большое преимущество надъ римлянами, и Цезарь, опасаясь недостатка въ продовольствіи, счелъ необходимымъ возстановить и обезпечить свои сообщенія съ секванами и эдуями. Для этого, построивъ армію свою въ 3 линіи, онъ прошелъ въ боевомъ порядкѣ мимо и въ виду Аріовистова лагеря и шагахъ въ 600-хъ (около 1/2 версты) въ тылу его началъ устроивать войсками 3-ей своей линіи, на выгодной мѣстности, подъ прикрытіемъ 1-й и 2-й линій—малый укрѣпленный лагерь. Аріовистъ выслалъ около 16.000 чел. пѣхоты со всею конницей для воспрепятствованія работамъ; но Цезарь отразилъ ихъ и, оставивъ въ укрѣпленномъ лагерѣ 2 легіона съ частію вспомогательныхъ войскъ, съ остальными 4-мя легіонами возвратился въ прежній большой лагерь. Такимъ образомъ Аріовистъ, намѣревавшійся отрѣзать Цезарю сообщенія и продовольствіе, самъ увидѣлъ себя обложеннымъ съ фронта и тыла Цезаревою арміей.

На слѣдующій день Цезарь вывелъ войска свои изъ обоихъ лагерей и, построясь въ боевой порядокъ, предложилъ Аріовисту бой. Тотъ не принялъ его, но какъ скоро Цезарь ввелъ войска обратно въ оба лагеря, Аріовистъ послалъ часть войскъ напасть на меньшій изъ нихъ и здѣсь произошелъ весьма упорный бой, продолжавшійся до вечера и въ которомъ съ обѣихъ сторонъ было много раненыхъ, но кончившійся ничѣмъ. Не постигая, почему гордые и храбрые германцы не принимаютъ общаго боя, Цезарь распросилъ плѣнныхъ и узнавъ, что причиною тому были: обычай германцовъ не вступать въ бой съ непріятелемъ прежде,

нежели прорицательницы изъ числа германскихъ женщинъ объявятъ, можно и должно-ли было сражаться съ нимъ, и объявленіе этими прорицательницами въ настоящемъ случаѣ, что германцы не одержатъ побѣды, если вступятъ въ бой до новолунія. Цезарь немедленно рѣшился воспользоваться столь благопріятнымъ для него суевѣрнымъ предразсудкомъ германцовъ.

На слѣдующій же день *), оставивъ въ каждомъ изъ двухъ своихъ лагерей достаточное для охраненія ихъ число войскъ, онъ развернулъ впереди малаго лагеря всѣ вспомогательныя войска, дабы скрыть отъ германцовъ слабѣйшее противъ нихъ число легіонныхъ или линейныхъ войскъ своихъ. Затѣмъ, построивъ армію въ 3 линіи, онъ двинулся противъ лагеря Аріовиста. Тогда уже германцы, не видя болѣе возможности избѣжать общаго боя, по необходимости принуждены были выйдти изъ своего лагеря и построились впереди его по племенамъ, каждое племя **) отдѣльно, съ равными между ними промежутками, а дабы заградить малодушнымъ путь къ бѣгству, сомкнули въ тылу своемъ и на флангахъ всѣ свои повозки и громоздкія тяжести въ тѣсные ряды ***).

Цезарь, назначивъ квестору своему мѣсто при одномъ, а легатомъ своимъ — по одному при каждомъ изъ прочихъ легіоновъ, самъ открылъ бой нападеніемъ съ правымъ своимъ крыломъ на лѣвое крыло непріятельское, замѣтивъ, что оно было слабѣйшею частію боеваго порядка германцовъ. Римскія войска двинулись противъ германцовъ, а германцы имъ на встрѣчу—съ такою стремительностью, что даже не успѣли бросить дротиковъ и тотчасъ вступили въ упорный рукопашный бой. Германцы сражались въ

*) По мнѣнію Наполеона I въ сентябрѣ (по римскому, или въ іюнѣ по юліянскому календарю).

**) Гаруды, маркоманны, трибокки, вангіоны, неметы, седузіяне и свевы.

***) Наполеонъ I говоритъ, что Аріовистъ былъ не сильнѣе Цезаря, но едва-ли это справедливо. Уже гораздо прежде число свевовъ въ Галліи простиралось до 120,000 чел., а въ это время вѣроятно было еще значительнѣе, и если положить даже только четвертую часть ихъ способными сражаться, то и тогда они превосходили бы число войскъ Цезаря, составлявшее, послѣ урона при Бибрактѣ, вѣроятно гораздо менѣе 60-ти и даже 50-ти тысячъ.

тѣсно-сомкнутыхъ фалангахъ, прикрываясь черепахами изъ щитовъ; однако римскія войска вскорѣ привели ихъ въ разстройство, опрокинули и обратили въ бѣгство. Но правое, превосходное въ силахъ крыло германцовъ сильно тѣснило между тѣмъ лѣвое крыло римлянъ, доколѣ молодой Крассъ (сынъ тріумвира), начальствовавшій конницею этого крыла, не подкрѣпилъ 1-й и 2-й линій третьею. Это рѣшило побѣду въ пользу Цезаря: вскорѣ и правое крыло германцовъ, подобно лѣвому, было приведено въ разстройство и опрокинуто, и всѣ германцы бѣжали не останавливаясь къ Рейну, находившемуся отъ мѣста сраженія миляхъ въ 50-ти (около 75-ти верстъ) *). Часть ихъ переправилась черезъ него вплавь, а другая, и въ томъ числѣ Аріовистъ—въ найденныхъ на берегу челнахъ: всѣ остальные же были изрублены преслѣдовавшею ихъ Цезаревою конницей. При этомъ случаѣ Цезарь выручилъ и спасъ отъ неминуемой смерти Процилла и Меттія, что, по его словамъ, обрадовало его не менѣе одержанной рѣшительной побѣды.

Побѣда эта такъ устрашила свевовъ, подступившихъ къ правому берегу Рейна, что они поспѣшно воротились въ свои земли, преслѣдуемые убіянами, обитавшими на нижнемъ Рейнѣ (въ окрестностяхъ нынѣшняго Кёльна), которые множество ихъ истребили.

Блистательно совершивъ такимъ образомъ два похода въ одинъ годъ, Цезарь расположилъ свою армію, еще до обычнаго на то времени, на зимнихъ квартирахъ въ земляхъ секвановъ и, ввѣривъ начальствованіе надъ нею Лабіену, отправился лично въ цизальпинскую Галлію, для присутствія, какъ онъ говоритъ въ своихъ запискахъ, на общенародномъ въ ней собраніи, — дѣйствительно же для того, чтобы быть ближе къ Риму и внимательно слѣдить за всѣми внутренними дѣлами его.

О дѣйствіяхъ Цезаря въ походѣ противъ Аріовиста вообще можно сдѣлать тѣже замѣчанія, что и о дѣйствіяхъ его въ по-

---

*) Мѣсто сраженія Цезаря съ Аріовистомъ въ точности неизвѣстно, но должествовало находиться между Безансономъ и Базелемъ, по мнѣнію Наполеона I— около Беффорта (Beffort) или Бельфорта въ Эльзасѣ, въ деп—тѣ верхняго Рейна.

ходѣ противъ гельветовъ. Цезарь и въ нихъ также явилъ необыкновенныя свои военныя дарованія, похвальную умѣренность, благоразуміе и чрезвычайную быстроту, которой много былъ обязанъ своими успѣхами; но, еще не имѣя надлежащей опытности въ веденіи войны и не вполнѣ довѣряя себѣ и своему счастію, дѣйствовалъ чрезвычайно осторожно, осмотрительно и сдѣлалъ нѣсколько довольно важныхъ ошибокъ. Выше, въ своемъ мѣстѣ, были уже объяснены нѣкоторыя изъ нихъ. Сверхъ того замѣтимъ, что неизвѣстно и непонятно, почему онъ не зналъ ранѣе о раздорахъ и междуусобіяхъ галловъ по прибытіи его въ Галлію, о силахъ и дѣйствіяхъ Аріовиста?—не разбилъ конницы и 16,000 человѣкъ пѣхоты, высланныхъ Аріовистомъ для воспрепятствованія укрѣпленію малаго Цезарева лагеря? — а въ сраженіи съ Аріовистомъ (изображенномъ имъ не довольно ясно) не сталъ на лѣвомъ крылѣ своей арміи противъ праваго сильнѣйшаго крыла германцовъ? Въ заключеніе скажемъ, что хотя онъ и назвалъ походы противъ гельветовъ и Аріовиста двумя важными войнами, но это не совсѣмъ вѣрно, и—согласно съ мнѣніемъ Наполеона I—не слишкомъ большаго труда стоило римской арміи, предводимой Цезаремъ, восторжествовать надъ многочисленными и храбрыми, но невѣжественными, не имѣвшими правильнаго устройства гельветами и германцами, хотя это нимало не унижаетъ впрочемъ достоинства и славы Цезаря.

§ 256.

2-й годъ войны въ Галліи (57).

[illegible] походъ противъ [illegible] — [illegible] Ак[illegible]ѣ.

Зимою Цезарь узналъ, что бельги, опасаясь вторженія его въ ихъ земли и побуждаемые многими кельтическими галлами, составляли сильный союзъ противъ римлянъ, взаимно давая одни другимъ заложниковъ въ вѣрности. Втайнѣ радуясь, безъ сомнѣнія, этому предлогу къ нападенію на нихъ и къ ихъ покоренію, Цезарь рѣшился предупредить ихъ, внесеніемъ войны въ собст-

венную ихъ страну, что̀ было вполнѣ благоразумно въ военномъ, хотя и не совсѣмъ справедливо въ политическомъ отношеніи. Набравъ въ цизальпинской Галліи два новыхъ легіона (13-й и 14-й), онъ отправилъ ихъ въ началѣ лѣта въ кельтическую Галлію и самъ прибылъ въ армію, какъ только явился подножный кормъ *). Приказавъ сосѣдственнымъ съ бельгами кельтическимъ галламъ развѣдать, что̀ у первыхъ происходило, онъ узналъ, что бельги дѣйствительно собирали сильное войско. Вслѣдствіе того, употребивъ 11 сутокъ на снабженіе своей арміи продовольствіемъ, затѣмъ въ 15 дней похода онъ прибылъ изъ земель сеннововъ **) на предѣлы земель бельговъ.

Движеніе его было столь быстро, а прибытіе на предѣлы земель бельговъ — столь неожиданно, что ближайшее бельгійское племя ремовъ ***) немедленно и добровольно покорилось ему, дало заложниковъ, вызвалось дать и вспомогательныя войска, и снабдить продовольствіемъ, и доставило ближайшія свѣдѣнія о бельгахъ, о союзѣ ихъ между собою и даже съ за-рейнскими германцами, и о числѣ войскъ, которое они взаимно обязались выставить въ поле и которое долженствовало простираться до 308,000 чел. ****), подъ главнымъ предводительствомъ царя или короля суессоновъ, Гальбы. Вслѣдствіе этихъ свѣдѣній, Цезарь, дабы заставить бельговъ раздѣлить многочисленныя силы свои и самому имѣть дѣло только съ частію ихъ, послалъ вождя эдуевъ, Дивиціака, съ ополченіями эдуевъ, ремовъ и сенноновъ, въ земли белловаковъ, для разоренія

*) Въ маѣ по римскому или по мнѣнію Наполеона I—въ февралѣ по юліанскому календарю, т. е. въ началѣ не лѣта, а весны,—что̀ не совсѣмъ вѣроятно, ибо подножный кормъ въ холодной Галліи являлся поздно.

**) Жители Агендика на р. Икавнѣ (нынѣ Сансъ, Sens, на р. Іоннѣ, Ionne) и его округа (въ юго-западной Шампаніи).

***) Жители Дурокортора на р. Базиліи (нынѣ Реймсъ на р. Вель, Vèle) и его округа (въ сѣверной Шампаніи и Иль-де-Франсъ).

****) Самое многочисленное и храброе племя бельговъ — белловаки (жители нынѣшняго Бовэ, Beauvais, въ Иль-де Франсъ, съ округомъ) обязались выставить 60,000, сосѣди ихъ — суессіоны или суессоны (жители нынѣшняго Суассона на р. Энъ, Aisne, въ Иль-де-Франсъ, съ округомъ)—50,000,—нервіи или нервійцы (жители нынѣшняго Геннегау и части Брабанта и Фландріи)—50,000,—атребаты (жители нынѣшняго Арраса, въ Артуа съ округомъ)—15,000,—амбіане

ихъ. Самъ же, получивъ извѣстіе, что бельги со всѣми своими силами шли противъ него и находились уже недалеко, поспѣшно двинулся съ своею арміею *) къ рѣкѣ Аксонѣ (нынѣ Aisne) на предѣлахъ земель ремовъ, перешелъ черезъ нее по мосту и расположился на правомъ берегу ея **), впереди моста, на высотѣ, имѣвшей отлогій по бокамъ и къ лежавшему впереди ея болоту скатъ. Лагерь арміи онъ оградилъ валомъ въ 12 футовъ вышины, со рвомъ въ 18 футовъ ширины; на лѣвомъ же берегу прикрылъ мостъ предмостнымъ укрѣпленіемъ, въ которомъ поставилъ 6 когортъ (3,000 чел.). Такого рода расположеніемъ на обоихъ берегахъ Аксоны онъ 1) прикрылъ земли ремовъ, суессоновъ и эдуевъ, изъ которыхъ получалъ продовольствіе, и 2) обезпечилъ собственныя сообщенія съ ними.

Вскорѣ бельги обложили находившійся въ 8-ми рим. миляхъ (11 верстахъ) впереди Цезаря и принадлежавшій ремамъ городокъ Бибраксъ (нынѣ Біевръ) и пытались взять его приступомъ. Но они были отражены, хотя и съ большимъ трудомъ, малочисленнымъ гарнизономъ, а на другой день, когда Цезарь прислалъ на помощь Бибраксу своихъ нумидійцовъ, критскихъ стрѣлковъ и балеарскихъ пращниковъ—разорили окрестности и расположились

(жители Самаробривы, нынѣ Аміенъ, въ Пикардіи, съ округомъ) — 10,000, — морины (жители нын. Булони съ округомъ)—25,000,—менапіи (по берегу океана, въ французской и бельгійской Фландріи)—9,000,—калеты (жители Pays-de-Caux въ Нормандіи) — 10,000, — велокассы (жители округа Velin въ Нормандіи) и веромандуи (жители округа Vermandois въ Пикардіи) — 10,000, — атуатики (жители бельгійской области Намюръ)—29,000, —наконецъ кондрузіяне, эбуроны, церезіяне и пеманіяне (жители бельгійской области Люттихъ, в. г. луксембургскаго и отчасти земель Трира на р. Мозели) — 40,000. — Такимъ образомъ союзъ 15-ти исчисленныхъ Цезаремъ бельгійскихъ племенъ обнималъ всю часть сѣверной Франціи, юго-западной Бельгіи, в. г. луксембургское и восточную часть прусской нижнерейнской области, между моремъ и рѣками: Сеною, Энъ (Aisne) и Мозелью.

*) Армія его состояла изъ 8-ми легіоновъ (около 48,000 чел. пѣхоты) и изъ неопредѣленнаго числа пѣшихъ и конныхъ вспомогательныхъ войскъ, съ которыми силы ея долженствовали простираться до 60 — 70,000 войскъ, не считая ополченій, отряженныхъ съ Дивиціакомъ.

**) Немного пониже нынѣшняго селенія Pont à Vaire на р. Энъ, близъ Краона.

съ лагеремъ на обширномъ пространствѣ насупротивъ Цезаря, миляхъ въ 2-хъ (около 3-хъ верстъ) отъ него. *)

Цезарь весьма благоразумно положилъ уклоняться сначала отъ общей битвы съ превосходными въ силахъ, воинственными и храбрыми бельгами, но дѣйствовать противъ нихъ только своею конницей. Удостовѣрясь же чрезъ нѣсколько дней, что вспомогательная галльская конница его была не хуже бельгійской, онъ оставилъ въ своемъ лагерѣ 13-й и 14-й легіоны, а прочіе построилъ въ боевой порядокъ впереди лагеря. Фронтъ его былъ прикрытъ болотомъ, а для обезпеченія своихъ фланговъ отъ обхода бельгами, Цезарь построилъ по обѣимъ сторонамъ высоты, перпендикулярно къ линіи фронта арміи, по одному валу, длиною около 400 шаговъ, со рвомъ и башнями на оконечностяхъ и вооружилъ эти башни метательными орудіями. Бельги, нетерпѣливо желавшіе боя, для нанесенія Цезарю, съ самаго начала, рѣшительнаго удара, также построились въ боевой порядокъ впереди своего лагеря. Въ этомъ положеніи и они, и Цезарь довольно долго оставались въ бездѣйствіи, ожидая, чтобы противная сторона перешла черезъ болото, но сами не намѣреваясь переходить черезъ него. А между тѣмъ конница съ обѣихъ сторонъ вступила на пространствѣ между обѣими арміями въ бой. Успѣхъ въ немъ окончательно остался на сторонѣ Цезаревой конницы, и тогда Цезарь, видя что бельги не переходятъ черезъ болото, ввелъ свою армію обратно въ лагерь. Бельги же, открывъ въ Аксонѣ, ниже Цезарева лагеря, броды, отрядили на лѣвую сторону этой рѣки часть своихъ силъ, для взятія приступомъ предмостнаго укрѣпленія и завладѣнія мостомъ Цезаря, либо — въ случаѣ неудачи — для разоренія, по крайней мѣрѣ, земель ремовъ, изъ которыхъ Цезарь получалъ продовольствіе. Узнавъ, что бельги переходятъ черезъ Аксону, Цезарь немедленно перешелъ на лѣвую сторону рѣки съ легко-вооруженными нумидійцами, стрѣлками и пращниками, быстро двинулся противъ

*) Правымъ флангомъ къ нынѣшнему Краонну, въ началѣ іюля по римскому календарю (Наполеонъ I).

бельговъ, неожиданно и стремительно напалъ на нихъ во время самаго перехода ихъ черезъ Аксону и множество ихъ положилъ на мѣстѣ, а остальныхъ принудилъ, сильнымъ дѣйствіемъ метательнаго оружія, воротиться на правый берегъ. Вскорѣ белловаки, узнавъ, что Дивиціакъ идетъ разорять ихъ земли, отдѣлились отъ прочихъ бельговъ и поспѣшили на защиту своихъ земель. Никакими убѣжденіями не могши удержать ихъ, не видя возможности напасть на Цезаря ни съ фронта, ни съ фланговъ, ни съ тыла, съ урономъ отраженные при переходѣ черезъ Аксону и начавъ уже нуждаться въ продовольствіи, бельги положили разойтись и, возвратясь въ свои земли, каждому племени обороняться въ нихъ противъ Цезаря, а всѣмъ собираться тамъ, куда проникнетъ его армія. Вслѣдствіе того, во 2-ю стражу слѣдующей ночи они вышли изъ своего лагеря съ большимъ шумомъ и крикомъ и двинулись въ такомъ безпорядкѣ и съ такою поспѣшностью, что движеніе ихъ походило болѣе на бѣгство послѣ пораженія.

Не постигая причины этого и благоразумно остерегаясь какой-нибудь хитрости и засады, Цезарь не вышелъ тотчасъ изъ своего лагеря, но, удостовѣрясь въ отступленіи бельговъ, послалъ для преслѣдованія ихъ всю свою конницу, поддержанную Лабіеномъ съ 3-мя легіонами. Атакованные ими нѣсколько разъ въ продолженіи дня, бельги, шедшіе въ хвостѣ, были разбиты и большею частію истреблены, остальные же ускорили свое бѣгство. На другой день Цезарь, не давая бельгамъ опомниться, двинулся въ земли сосѣдственныхъ съ ремами суессоновъ, прямо къ главному городу ихъ Новіодуну (нынѣ Суассонъ). *) Сдѣлавъ усиленный переходъ и прибывъ къ Новіодуну, онъ немедленно произвелъ приступъ къ нему, но, не могши взять его этимъ способомъ—какъ говоритъ въ своихъ запискахъ—по причинѣ его широкихъ и глубокихъ рвовъ и высокихъ стѣнъ, **) тотчасъ сдѣлалъ всѣ

*) По мнѣнію другихъ—Нойонъ, Noyon;—но мнѣніе въ пользу Суассона вѣроятнѣе.

**) Нѣкоторые писатели, напротивъ, утверждаютъ, что онъ былъ просто отраженъ, потому что слишкомъ понадѣялся на легкое взятіе города приступомъ и не принялъ надлежащихъ для успѣха мѣръ.

приготовленія къ скорѣйшему взятію его правильною осадой. Устрашенные его осадными работами и машинами, жители Новіодуна, чрезъ посредничество ремовъ, съ которыми были въ союзѣ, покорились, дали заложниковъ и выдали все находившееся въ ихъ городѣ оружіе. Затѣмъ Цезарь тотчасъ двинулся противъ Братуспантія (нынѣ Бовэ, Beauvais), города въ земляхъ белловаковъ: Жители его просили пощады и Цезарь, даровавъ имъ оную по предстательству Дивиціака и эдуевъ, бывшихъ въ союзѣ съ белловаками, ограничился взятіемъ 600 заложниковъ и отобраніемъ оружія, и двинулся въ земли амбіанъ. Амбіане покорились ему добровольно и безусловно, и Цезарь направился на с.-в. въ земли нервіевъ. По собраннымъ имъ на походѣ свѣдѣніямъ, нервіи чуждались торговли и роскоши, и неизнѣженные ими, были народъ грубый, звѣрскій, воинственный, чрезвычайно храбрый и твердо рѣшились ни за что не покоряться римлянамъ.

По 3-хъ-дневномъ походѣ въ ихъ земляхъ *), Цезарь узналъ, что находился миляхъ въ 10-ти (около 15-ти верстъ) отъ р. Сабиса (нынѣ Самбра), что нервіи, въ соединеніи съ атребатами и веромандуями, были расположены на другой (правой) сторонѣ этой рѣки **) и намѣрены дать въ этомъ мѣстѣ отпоръ римлянамъ,—что они ожидали еще прибытія атуатиковъ, уже находившихся въ слѣдованіи,—женщинъ же, дѣтей и всѣхъ неспособныхъ сражаться людей укрыли въ окруженномъ болотами и неприступномъ мѣстѣ. Цезарь тотчасъ послалъ впередъ легкія конныя и пѣшія войска свои для развѣдыванія и съ ними центуріоновъ для пріисканія удобнаго подъ расположеніе лагеря мѣста. Между тѣмъ нѣкоторые изъ бельговъ и галловъ, бывшихъ въ арміи Цезаря, ушли ночью къ нервіямъ и дали имъ знать, что между легіонами на походѣ слѣдовало множество тяжестей и поэтому легко было, внезапно напавъ на легіоны, разбить ихъ отдѣльно и отнять ихъ тяжести. Это было тѣмъ удобнѣе, что мѣстность на самомъ Сабисѣ была лѣсистая, пересѣченная и слѣдовательно особенно удобная для

*) Въ концѣ іюля по римскому календарю (Наполеонъ I).

**) Близъ нынѣшняго Мобёжа (Наполеонъ I).

дѣйствій нервіевъ, главная сила которыхъ заключалась въ пѣхотѣ, конница же была немногочисленная и плохая. Дѣйствительно нервіи положили воспользоваться доставленными имъ свѣдѣніями и, удержавъ Цезареву легкую конницу устроенными въ лѣсахъ на Сабисѣ засѣками, расположились со всѣми своими силами скрытно въ засадѣ на покрытой лѣсомъ вершинѣ отдѣльной высоты, имѣвшей отлогій и обнаженный скатъ къ правому берегу протекавшаго у подошвы ея Сабиса, глубина котораго въ этомъ мѣстѣ простиралась только до 3-хъ футовъ; у подошвы же высоты, вдоль Сабиса, они поставили только часть своей конницы для наблюденія. Насупротивъ, шагахъ въ 200-хъ, на противуположномъ берегу Сабиса находилась такая же отдѣльная, съ отлогимъ скатомъ къ рѣкѣ, высота, которую посланные Цезаремъ центуріоны и избрали для расположенія лагеря.

§ 257.

Сраженіе при р. Сабисѣ; осада и взятіе крѣпости адуатуковъ; — покореніе приморскихъ галловъ.

Пославъ впередъ конницу, Цезарь послѣдовалъ за нею къ Сабису и непріятелю съ легіонами; но приближаясь измѣнилъ, по своему обыкновенію, порядокъ слѣдованія арміи и въ головѣ шли уже 6 старыхъ легіоновъ, за ними—всѣ тяжести, а въ хвостѣ—два новонабранныхъ легіона. По прибытіи къ Сабису, конница перешла черезъ него съ стрѣлками и пращниками, и завязала бои съ непріятельскою конницей; 6 переднихъ же легіоновъ приступили къ работамъ по укрѣпленію лагеря: 9-й и 10-й—на лѣвомъ фасѣ, 8-й и 11-й—на переднемъ, обращенномъ къ Сабису, а 7-й и 12-й—на правомъ. Но едва вслѣдъ за ними показались тяжести, какъ нервіи, атребаты и веромандуи устремились изъ своей засады на Цезареву конницу, опрокинули ее, бросились вслѣдъ за нею на другую сторону Сабиса и напали на всѣ 6 Цезаревыхъ легіоновъ, укрѣплявшихъ станъ, со всѣхъ сторонъ въ одно время, атребаты—на 9-й и 10-й легіоны, веромандуи—на 8-й и 11-й, а сами нервіи — на 7-й и 12-й, которыхъ охватили и съ праваго

фланга, и даже двинулись въ тылъ римскому лагерю. Все это было произведено, по словамъ Цезаря, столь неожиданно и скоро, что не только армія римская не успѣла построиться, какъ слѣдовало, къ бою, но даже и войска не успѣли надѣть шлемовъ и снять чехлы съ щитовъ. А между тѣмъ конница и легкая пѣхота Цезаревы, опрокинутыя изъ-за рѣки, бросились бѣжать въ разныхъ направленіяхъ; примѣру ихъ послѣдовали и всѣ нестроевые: военные слуги, люди, находившіяся при тяжестяхъ и др. и даже тревирскіе всадники, считавшіеся одними изъ храбрѣйшихъ между галльскими, поспѣшно отправились обратно въ свои земли, распространяя повсюду на пути вѣсть о совершенномъ пораженіи римлянъ.

Въ этомъ крайне трудномъ положеніи, армія Цезарева подвергалась опасности быть на-голову разбитою и даже совершенно истребленною, и только два обстоятельства — по откровенному и благородному сознанію самаго Цезаря—спасли ее: во 1-хъ то, что войска, будучи отлично обучены строю и пріобрѣвъ въ предшествовавшихъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля надлежащую опытность, сами хорошо знали, что имъ слѣдовало дѣлать,—и во 2-хъ то, что при каждомъ легіонѣ были легаты, которымъ Цезарь и въ этомъ случаѣ, какъ обыкновенно, запретилъ отлучаться отъ рабочихъ прежде, нежели лагерь не будетъ совершенно укрѣпленъ, и которые поэтому могли сами распоряжаться по своему усмотрѣнію, не ожидая приказаній Цезаря. Каждый легіонъ построился и оборонялся тамъ, гдѣ находился, какъ позволяли свойства мѣстности и краткость времени, отдѣльно отъ другихъ легіоновъ и даже не видя ихъ за густымъ кустарникомъ. Такимъ образомъ армія была раздроблена на части и образовала неправильный строй въ видѣ трехъ-сторонника или скорѣе выгнутой дуги, и не было никакой возможности ни соблюдать единства въ управленіи ею и ея дѣйствіями, ни подкрѣплять во-время слабыя ея части. Прибывъ сначала къ 10-му легіону на лѣвомъ флангѣ, ободривъ его и приказавъ ему перейдти къ наступленію, Цезарь отправился съ тѣмъ же, отъ легіона къ легіону, далѣе къ правому флангу. Лабіенъ, собравъ 9-й и 10-й легіоны и отразивъ находившихся про-

тивъ него атребатовъ, преслѣдовалъ ихъ по пятамъ къ рѣкѣ и даже за рѣку до самаго непріятельскаго лагеря, которымъ и овладѣлъ, истребивъ въ преслѣдованіи большое число атребатовъ. 8-й и 11-й легіоны, въ центрѣ, также отразили наконецъ и преслѣдовали къ рѣкѣ веромандуевъ. Но 7-й и 12-й легіоны на правомъ флангѣ, оставшись одни и окруженные, сильно тѣснимые почти со всѣхъ сторонъ нервіями, понесли большой уронъ убитыми либо ранеными начальниками и простыми воинами, потеряли одного орла, едва могли держаться противъ превосходнаго числомъ и безпрестанно усиливавшагося подкрѣпленіями непріятеля и находились въ самомъ отчаянномъ положеніи. Въ это самое время подоспѣлъ къ 12-му легіону Цезарь. Схвативъ у одного воина щитъ, онъ бросился впередъ, громко ободрилъ войска и велѣлъ разомкнуть стѣсненные ряды. Ободренныя и одушевленныя личнымъ его присутствіемъ, примѣромъ и храбростью, войска 12-го легіона усугубили усилія и успѣли удержать напоръ нервіевъ, а по присоединеніи вскорѣ къ 12-му легіону, по приказанію Цезаря, и ближняго 7-го, оба вмѣстѣ стали уже обороняться смѣлѣе, дружнѣе и успѣшнѣе. Съ прибытіемъ же, съ одной стороны — 13-го и 14-го легіоновъ, шедшихъ въ хвостѣ арміи, а съ другой—10-го, посланнаго Лабіеномъ изъ-за Сабиса на помощь, перевѣсъ и успѣхъ перешелъ совершенно на сторону римлянъ, и противъ нервіевъ немедленно и съ разныхъ сторонъ двинулись не только 5 означенныхъ выше легіоновъ, но и конница, поспѣшившая воротиться, и даже самые военные слуги и другіе нестроевые. Нервіи сражались съ упорствомъ отчаянія и съ такими храбростью и стойкостью, что самъ Цезарь отзывается о нихъ въ своихъ запискахъ съ величайшею похвалою. Но это именно и было причиною почти совершеннаго истребленія нервіевъ, такъ что когда старики, женщины и дѣти ихъ, скрытые среди болотъ, вышли оттуда просить у Цезаря пощады, то оказалось, что изъ 600 вождей этого племени осталось всего только трое, а изъ 60,000 чел. способныхъ сражаться — 500. Сжалясь надъ ихъ участію, Цезарь не только даровалъ имъ жизнь, но и оставилъ имъ земли и города ихъ.

Узнавъ о пораженіи нервіевъ, атребатовъ и веромандуевъ,

атуатики воротились въ свои земли и, очистивъ всѣ свои города и крѣпостцы, заперлись со всѣмъ имуществомъ въ одной своей крѣпости *), чрезвычайно сильной мѣстнымъ положеніемъ. Она была окружена высокими скалами и глубокими пропастями, и единственный, отлогій всходъ на нее, шириною футовъ въ 200, былъ прегражденъ двойнымъ рядомъ толстыхъ стѣнъ. Цезарь быстро двинулся къ ней, и по прибытіи его, атуатики сначала производили частыя вылазки и завязывали небольшія дѣла. Но когда Цезарь окружилъ крѣпость контръ-валаціонною линіею въ 15 римскихъ миль (21 версту) въ окружности и 12 футовъ вышины, съ башнями или крѣпостцами (фортами) на близкихъ одна отъ другой разстояніяхъ, въ особенности же когда атуатики увидѣли огромныя, деревянныя, осадныя башни, легко придвигаемыя римлянами къ крѣпости, то были поражены такимъ изумленіемъ и страхомъ, что просили мира, и, по требованію Цезаря, побросали со стѣнъ огромное количество оружія, хотя и составлявшее только третью долю всего, имѣвшагося въ крѣпости, двѣ трети котораго атуатики скрыли. Цезарь вступилъ въ крѣпость, но къ вечеру вывелъ войска свои обратно въ лагерь, опасаясь—какъ говоритъ въ своихъ запискахъ — чтобы жители не потерпѣли отъ нихъ ночью обидъ. Но атуатики, покорясь, имѣли коварные замыслы—и въ 3-ю стражу ночи (вскорѣ по полуночи) со всѣми своими силами произвели нечаянное нападеніе на лагерь Цезаря, однако были встрѣчены быстро собравшимися римскими войсками, и хотя сражались съ отчаянною храбростью, но наконецъ были отражены съ урономъ 4,000 убитыхъ. На слѣдующее утро Цезаревы войска ворвались въ крѣпость и 53,000 атуатиковъ, найденныхъ въ ней, были, по приказанію Цезаря, въ наказаніе за измѣну, проданы въ рабство.

Въ тоже время Цезарь получилъ извѣстіе отъ Красса, посланнаго имъ съ однимъ легіономъ **) въ земли венетовъ, унелловъ,

*) Нынѣ Фалэ (Falais) на р. Мегеньѣ (Mehaigne). въ равномъ разстояніи отъ Люттиха и Намюра (Наполеонъ I).

**) Когда и съ какимъ именно легіономъ—неизвѣстно; всѣ 8 Цезаревыхъ легіоновъ были въ сраженіи при Сабисѣ, а отъ этого сраженія до взятія крѣпости

озисміевъ, куріосолитовъ, сезувіянъ, авлерковъ и редонянъ, обитавшихъ въ сѣверо-западной Галліи по берегамъ океана, *) что всѣ эти племена покорились римлянамъ.

Успѣхи Цезаря въ Галліи произвели въ Римѣ величайшую радость, а на галловъ и даже за-рейнскихъ германцовъ—такое сильное впечатлѣніе, что нѣкоторыя племена ихъ прислали Цезарю пословъ съ изъявленіемъ готовности покориться и дать заложниковъ. Но торопясь отправиться въ цизальпинскую Галлію, Цезарь назначилъ посламъ воротиться въ началѣ слѣдующаго лѣта и уѣхалъ, расположивъ армію на зимнихъ квартирахъ въ земляхъ карнутовъ (pays de Chartres, въ сѣверномъ Орлеанэ), андовъ (Anjou) и туроновъ (Touraine), сосѣдственныхъ на юго-западѣ сѣ краемъ, въ которомъ происходили военныя дѣйствія этого года.

Разсматривая дѣйствія Цезаря въ этомъ походѣ вообще, должно, согласно съ мнѣніемъ всѣхъ новѣйшихъ писателей, отдать полную справедливость и похвалу: 1) намѣренію его предупредить бельговъ внесеніемъ войны въ собственную ихъ страну,—2) быстрому вслѣдствіе того движенію и неожиданному прибытію его на предѣлы земель бельговъ,—3) отряженію имъ Дивиціака въ земли белловаковъ для отвлеченія части силъ бельговъ,—4) превосходнымъ: расположенію и дѣйствіямъ его въ бою при Аксонѣ, 5) быстрому движенію его противъ нервіевъ и потомъ противъ атуатиковъ,—и 6) дѣятельности и скорости осадныхъ работъ его противъ Новіодуна и крѣпости атуатиковъ. Лучшею похвалою всѣмъ этимъ дѣйствіямъ служатъ результаты ихъ — расторженіе союза бельговъ и покореніе, однихъ вслѣдъ за другими, ремовъ, суессоновъ, белловаковъ, амбіанъ и наконецъ атуатиковъ. Но и въ этомъ походѣ также Цезарь сдѣлалъ четыре ошибки: 1) не приготовясь произвелъ приступъ къ Новіодуну — и былъ отраженъ, 2) допустилъ нервіевъ и ихъ союзниковъ напасть на него изъ

атуатиковъ прошло, кажется, слишкомъ мало времени для того, чтобы Крассъ могъ съ Сабиса поспѣть къ берегамъ океана, принять покорность 7-ми племенъ и дать знать о томъ Цезарю. Описывая походъ свой противъ венетовъ, Цезарь говоритъ, что у Красса былъ 3-й легіонъ, но не объясняетъ, откуда взялся этотъ легіонъ.

*) Въ нынѣшнихъ Нормандіи и Бретани.

засады совершенно врасплохъ—и едва не былъ разбитъ на-голову, не потерялъ цѣлой арміи и не лишился всѣхъ надеждъ на военные и политическіе успѣхи,—3) не поставилъ въ крѣпость атуатиковъ гарнизона—и подвергся внезапному ночному нападенію и снова едва не пораженію,—и 4) не принялъ тотчасъ же предложенной ему послѣ того, нѣкоторыми галльскими и германскими племенами, покорности. Важнѣйшею изъ этихъ ошибокъ, по единогласному сознанію всѣхъ новѣйшихъ писателей, въ томъ числѣ и Наполеона I, была вторая. Видя, что конница и легкая пѣхота его, находясь на другомъ берегу въ бою съ непріятельскою конницею, не подвигались далѣе опушки лѣса на вершинѣ высоты, онъ не выждалъ, чтобы они проникли внутрь лѣса и развѣдали, что въ немъ было,—вопреки обычаю римлянъ въ подобныхъ случаяхъ—не держалъ части войскъ, хотя одного легіона, впереди лагеря въ готовности къ бою, и если не былъ разбитъ на-голову, но самъ напротивъ одержалъ рѣшительную побѣду, то вполнѣ былъ обязанъ этимъ не себѣ, а отличнымъ войскамъ своимъ. Описаніе же имъ (въ своихъ запискахъ) этого сраженія явно изобличаетъ желаніе его только оправдать свою или скорѣе свои ошибки въ немъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

ВОЙНЫ И ПОХОДЫ ЮЛІЯ ЦЕЗАРЯ (58 — 46 г. до Р. Х.).

(Продолженіе).

§ 258. 3-й годъ войны въ Галліи (56).—Дѣйствія легата Гальбы въ верхнихъ Альпахъ; — 4-й походъ Цезаря противъ венетовъ. — § 259. Дѣйствія легатовъ Сабина и Красса.—5-й походъ Цезаря противъ мориновъ и менапіевъ.—§ 260. 4-й годъ войны въ Галліи (55).—6-й походъ Цезаря противъ узипетовъ и тенхтеровъ.—7-й походъ за Рейномъ противъ германцовъ (1-й).—§ 261. 8-й походъ Цезаря въ Британніи (1-й).—9-й походъ противъ мориновъ.

Источники и историческія пособія—указанные въ главѣ XXXVI.

II.

Война въ Галліи (58—51).

(Продолженіе).

§ 258.

3-й годъ войны въ Галліи (56).

Дѣйствія легата Гальбы въ верхнихъ Альпахъ.—4-й походъ Цезаря противъ венетовъ.

Отправляясь, по окончаніи предшествовавшаго похода, въ цизальпинскую Галлію, Цезарь отрядилъ легата своего Сервія Гальбу съ 12-мъ легіономъ и частію конницы въ земли нантуатовъ, верагровъ и седунянъ, *) для открытія и обезпеченія прямаго и

*) Верхній и нижній Валлисъ (Valais).

кратчайшаго военнаго сообщенія и вмѣстѣ свободнаго торговаго пути между цизальпинскою и транзальпинской Галліею чрезъ верхнія Альпы, *) гдѣ дотолѣ торговля производилась съ большими опасностью и пошлинами. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ для Гальбы дѣлъ съ горцами и взятія имъ многихъ укрѣпленныхъ городковъ, жители окрестнаго края просили мира, прислали заложниковъ, и Гальба, поставивъ 2 когорты въ земли нантуатовъ, съ остальными войсками расположился на зимнихъ квартирахъ въ мѣстечкѣ Октодурѣ **), которое укрѣпилъ валомъ со рвомъ. Но черезъ нѣсколько дней верагры и седуняне, опасаясь совершеннаго покоренія ихъ римлянами, презирая малочисленность Гальбова отряда и надѣясь легко истребить его, внезапно заняли вершины горъ, окружавшихъ Октодуръ и со всѣхъ сторонъ напали на Гальбу, еще не совсѣмъ окончившаго свои укрѣпленія. Послѣ упорнаго и жестокаго боя, продолжавшагося болѣе 6-ти часовъ сряду, утомленныя войска Гальбы уже съ трудомъ могли держаться противъ превосходнаго числомъ непріятеля и подвергались опасности быть совершенно истребленными, когда, по счастію для нихъ, Гальба имѣлъ благоразуміе послушаться даннаго ему однимъ трибуномъ и однимъ примипиломъ совѣта, произвелъ изъ всѣхъ выходовъ въ одно время вылазку и напалъ на непріятеля столь стремительно и неожиданно для него, что болѣе 10,000 чел. положилъ на мѣстѣ, а остальныхъ обратилъ въ бѣгство, преслѣдовалъ и разсѣялъ. Не смотря на такой важный успѣхъ, Гальба, не считая себя въ этомъ краю въ безопасности и нуждаясь притомъ въ продовольствіи, двинулся въ земли нантуатовъ, а оттуда со всемъ своимъ отрядомъ въ земли аллоброговъ, гдѣ и расположился на зимнихъ квартирахъ.

Между тѣмъ молодой Крассъ, принявшій, какъ сказано выше, покорность приморскихъ племенъ западной Галліи, расположился съ своимъ легіономъ (3-мъ) на зимнихъ квартирахъ въ земляхъ андовъ (область Anjou) ***) и для сбора продовольствія, въ кото-

*) Изъ Милана чрезъ Симплонъ и Сенъ-Бернардъ въ долину Роны (Наполеонъ I).

**) Нынѣ Мартиньи.

***) По мнѣнію Наполеона I, Крассъ расположился близь нынѣшняго Нанта на нижней Луарѣ.

ромъ нуждался, отправилъ нѣсколькихъ префектовъ и трибуновъ въ земли евзубіевъ, *) куріозолитовъ и венетовъ **). Венеты были самымъ важнымъ и значущимъ племенемъ всего поморья, потому что имѣли большое число судовъ, на которыхъ вели торговлю съ Британіей, были свѣдущѣе и опытнѣе всѣхъ сосѣдей въ морскомъ дѣлѣ и владѣли всѣми гаванями поморья, что̀ поставляло въ зависимость отъ нихъ всѣхъ чужеземныхъ мореплавателей на океанѣ. По поданному ими знаку, всѣ поморяне, опомнясь отъ перваго страха, возстали противъ римлянъ, задержали посланныхъ Крассомъ военачальниковъ, увѣдомили его, что отпустятъ ихъ, если онъ отдастъ взятыхъ заложниковъ, а между тѣмъ единодушно положили отстоять свою независимость и ни за что не покоряться римлянамъ.

Увѣдомленный объ этомъ Крассомъ, Цезарь приказалъ немедленно построить на р. Лигерѣ (Луарѣ) морскія суда, набрать въ провинціи (римской Галліи) гребцовъ и достать матросовъ и кормчихъ. Коль же скоро все это было исполнено и время года позволило, Цезарь самъ прибылъ въ армію. Узнавъ о его прибытіи, венеты и ихъ союзники дѣятельно приготовились къ оборонѣ, собрали большіе запасы хлѣба въ свои города и сколько можно болѣе судовъ въ венетскихъ гаваняхъ, и заключили союзъ съ озисміями, лексовіями, наннетами, амбіанами, діаблинтами, моринами и менапіями, ***) и призвали на помощь также британцовъ. Не безъ основанія возлагали они большую надежду на многія, весьма выгодныя для нихъ и невыгодныя для римлянъ обстоятельства, которыя должны были имъ—значительно облегчить, а римлянамъ—затруднить веденіе войны въ ихъ земляхъ и водахъ. Бо̀льшая

---

*) Turpin de Crissé полагаетъ, что это ошибка и что префекты и трибуны были посланы не къ евзубіямъ, обитавшимъ близъ нынѣшней Барселонетты, слѣдовательно—слишкомъ далеко, но къ лексовіямъ, жившимъ въ округѣ нынѣшняго Кутанса (Coutances).

**) Венеты жили въ нынѣшнемъ Морбиганѣ (Morbihan), въ Бретани; главнымъ городомъ ихъ былъ Даріоригъ (нынѣ Ваннъ, Vannes).

***) Всѣ эти племена обитали въ нынѣшнихъ Бретани, Нормандіи и отчасти Пикардіи.

часть городовъ, въ которыхъ были собраны главныя военно-сухопутныя и морскія силы, средства и способы ихъ, были расположены на берегу океана, на мысахъ и косахъ. Доступы къ нимъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ обложеніе и осада ихъ были чрезвычайно трудны, съ сухаго пути—по причинѣ приливовъ, а съ моря—по причинѣ отливовъ, весьма сильныхъ и происходившихъ постоянно по два раза въ сутки. Сверхъ того, города венетовъ и ихъ союзниковъ были обезпечены, съ сухаго пути—трудностью продовольствованія римлянъ въ этомъ краю, и невозможностью ихъ, въ слѣдствіе того, долго оставаться въ немъ,—съ моря же въ особенности—рѣшительнымъ превосходствомъ венетовъ и ихъ союзниковъ надъ римлянами во всѣхъ отношеніяхъ. Они превосходили ихъ 1) и числомъ, и величиною, и постройкою, и вооруженіемъ, и управленіемъ своихъ судовъ и 2) свѣдущностью и опытностью въ морскомъ дѣлѣ вообще, и въ особенности отличнымъ знаніемъ прибрежныхъ водъ, отмелей, гаваней и острововъ, вѣтровъ, приливовъ и отливовъ океана, словомъ—всего, что̀ касалось плаванія въ немъ, несравненно болѣе труднаго и опаснаго, нежели плаваніе въ средиземномъ морѣ, и что̀ для плаванія этого было необходимо, римлянамъ же вовсе не было извѣстно, почему венеты и ихъ союзники и были твердо убѣждены, что римляне не извлекутъ никакой пользы изъ построенныхъ ими судовъ.

Изъ этого видно, какія трудности предстояли Цезарю въ войнѣ съ венетами и ихъ союзниками. И эти трудности должны были еще увеличиться тѣмъ, что неминуемо повлекли бы за собою возстаніе, одного за другимъ, всѣхъ племенъ Галліи, какъ покоренныхъ, такъ и непокоренныхъ римлянами, но одинаково одушевленныхъ ненавистью къ римскому игу и любовью къ независимости. Цезарь предвидѣлъ все это, и дабы раздѣлить силы галловъ, препятствовать составленію общаго или по крайней мѣрѣ сильнаго противъ него союза племенъ Галліи, и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить свои фланги и тылъ, благоразумно положилъ раздѣлить собственныя силы. Съ этою цѣлію, Лабіена съ конницею онъ послалъ въ земли тревировъ (жителей нынѣшняго Трира съ округомъ), Красса съ 12-ю когортами и большимъ числомъ конницы—въ ак-

витанскую Галлію, а Титурія Сабина съ 3-мя легіонами—въ земли унелловъ, куріозолитовъ и лексовіевъ, перваго—для удержанія бельговъ и за-рейнскихъ германцовъ, втораго—аквитанскихъ галловъ, а третьяго—племенъ сѣверо-западной Галліи. Молодому Децпму Бруту онъ ввѣрилъ начальствованіе надъ флотомъ и галльскими судами, которыя собралъ у пиктоновъ (нынѣ Poitou), сантоновъ (Saintonge) и другихъ племенъ, бывшихъ въ мирѣ съ римлянами, и приказалъ ему сколько можно поспѣшнѣе плыть къ берегамъ венетовъ. Самъ же онъ со всею пѣхотою двинулся въ земли послѣднихъ.

Взявъ нѣсколько венетскихъ городовъ и видя, что не можетъ, ни препятствовать спасенію венетовъ изъ одного города въ другой моремъ, ни тревожить ихъ въ этихъ переѣздахъ, Цезарь рѣшился ждать прибытія своего флота. Какъ скоро онъ прибылъ, венеты вышли на встрѣчу ему съ 20-ю отлично снаряженными и вооруженными судами. Суда Цезарева флота значительно уступали венетскимъ въ постройкѣ и вооруженіи, и имѣли на своей сторонѣ только одно преимущество—то, что были вооружены острыми косами на длинныхъ древкахъ (въ родѣ прежняго ворона, corvus). Римляне перерѣзывали этими косами снасти венетскихъ судовъ и, тѣмъ лишая венетовъ возможности управлять своими судами, сцѣплялись съ послѣдними и брали ихъ рукопашнымъ боемъ на палубахъ, въ чемъ имѣли уже рѣшительное надъ венетами преимущество. Къ счастію ихъ, въ тоже время настало совершенное безвѣтріе — и послѣ упорнаго боя, продолжавшагося съ утра до вечера, весь флотъ венетовъ достался въ руки римлянъ. Въ этой крайности, не имѣя болѣе никакого спасенія, венеты покорились Цезарю—и онъ, въ наказаніе ихъ и для примѣра другимъ, продалъ всѣхъ ихъ въ рабство, а всѣхъ вождей ихъ казнилъ—поступокъ жестокій, несправедливый, противный здравой политикѣ и потому вовсе не дѣлавшій Цезарю чести.

§ 259.

Дѣйствія легатовъ Сабина и Красса;—5-й походъ Цезаря противъ мориновъ и менапіевъ.

Между тѣмъ Сабинъ, прибывъ въ земли унелловъ *), расположился на удобныхъ и выгодныхъ для дѣйствій пунктѣ и мѣстности, и тщательно укрѣпилъ свой лагерь. Вождь унелловъ, Вериндовиксъ, предводительствуя многочисленнымъ союзнымъ войскомъ возставшихъ жителей этой части Галліи: унелловъ, авлерковъ **) эбуровиковъ ***), лексовіевъ ****) и множествомъ присоединившихся къ нему бѣглыхъ преступниковъ, воровъ и разбойниковъ изъ цѣлой Галліи, расположился миляхъ въ 2-хъ (около 3-хъ верстъ) отъ Сабина и безпрестанно предлагалъ ему бой. Но Сабинъ не выходилъ изъ своего лагеря, что и галлы и наконецъ даже собственныя войска Сабина приписали его малодушію и робости. А между тѣмъ Сабинъ, считая неблагоразумнымъ и неосторожнымъ вступать, безъ особенно благопріятныхъ къ тому обстоятельствъ, въ бой съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ въ полѣ, намѣренъ былъ принудить галловъ напасть на него въ собственномъ его лагерѣ. Для этого онъ убѣдилъ одного изъ находившихся въ его отрядѣ галловъ, за щедрую награду, перебѣжать въ станъ Вериндовикса и увѣрить послѣдняго въ страхѣ и робости Сабина и его войскъ и въ намѣреніи ихъ въ слѣдующую же ночь тайно идти на помощь Цезарю, будто бы окруженному венетами и находившемуся въ большой опасности. Обманутые этою ложною вѣстью, галлы Вериндовикса бросились со всѣхъ сторонъ на высоту, на которой былъ расположенъ лагерь Сабина. Но войска Сабина, бывшія въ полной готовности къ бою, внезапно вышли изъ пе-

*) Le Cotentin или округъ Кутанса (Coutances) въ Нормандіи.
**) Le Maine въ Нормандіи.
***) Evreux съ округомъ въ Нормандіи.
****) Lisieux съ округомъ въ Нормандіи.

реднихъ и заднихъ воротъ лагеря и, храбро напавъ на галловъ, утомленныхъ бѣгомъ на гору, съ перваго же удара опрокинули ихъ, обратили въ бѣгство и, живо преслѣдуя, бо̀льшую часть истребили. Вслѣдствіе этой побѣды, всѣ жители этой части Галліи *) покорились Сабину.

Въ тоже время Крассъ, запасшись продовольствіемъ и усилясь вспомогательными пѣшими и конными войсками, набранными въ пограничныхъ съ Аквитаніею земляхъ Толозы, Каркасона, Нарбона и другихъ городовъ римской провинціи, перешелъ черезъ Гарумну (нынѣ Гаронна) и вступилъ въ земли сотіатовъ **). Сотіаты двинулись ему навстрѣчу съ многочисленными пѣшими и особенно конными ополченіями, но послѣ упорнаго и продолжительнаго боя были разбиты, и Крассъ осадилъ главный городъ ихъ ***). Жители послѣдняго были весьма искусны въ подземной войнѣ (по причинѣ большаго числа рудниковъ въ Аквитаніи) и потому оборонялись весьма долго; но наконецъ, видя всѣ усилія свои тщетными, покорились и выдали Крассу оружіе и заложниковъ. Затѣмъ Крассъ двинулся въ земли вокатовъ ****) и тарузатовъ *****). Эти два племени призвали въ помощь большое число сосѣдственныхъ съ Аквитаніею испанцовъ и въ томъ числѣ многихъ военачальниковъ и воиновъ, служившихъ подъ начальствомъ Серторія. Послѣдніе положили расположиться въ лагерѣ, укрѣпленномъ по римски, и, не выходя изъ него, отрѣзывать Крассу продовольствіе и ждать, чтобы голодъ принудилъ его удалиться. Но Крассъ, въ избѣжаніе этого, немедленно и весьма благоразумно напалъ на ихъ лагерь главными своими силами съ фронта и фланговъ, а конницею и 4-мя когортами съ тыла, гдѣ лагерь былъ слабѣе укрѣпленъ, и взялъ его приступомъ. Изъ 50,000 находив-

*) Нижней Нормандіи.

**) Округъ города Лектуръ (Lectoure) на р. Жеръ (Gers) въ Гасконіи.

***) Лектуръ.

****) Округъ города Базасъ (Bazas) на лѣвой сторонѣ нижней Гаронны въ Гюйеннѣ.

*****) Тюрсанъ (le Tursan) или округъ города Эръ (Aire) на р. Адурѣ въ Гасконіи.

шихся въ немъ аквитанцовъ и испанцовъ, $^3/_4$ были истреблены въ лагерѣ и въ бѣгствѣ изъ него — и устрашенная этою побѣдою, бо̀льшая часть племенъ Аквитаніи *) покорилась Крассу.

Послѣ этого одновременнаго покоренія венетовъ и племенъ сѣверо-и юго-западной Галліи, Цезарь въ концѣ лѣта двинулся съ главными своими силами въ земли моршновъ и менапіевъ **), которые одни изъ всѣхъ племенъ Галліи оставались непокорными и вооруженными, и рѣшились защищать свою независимость, ведя войну среди обширныхъ лѣсовъ и болотъ, покрывавшихъ ихъ страну. Прибывъ ко входу въ лѣса ***), Цезарь отразилъ непріятелей, напавшихъ на него во время укрѣпленія лагеря, въ нѣсколько дней съ чрезвычайною скоростью вырубилъ обширное пространство лѣсовъ ****), и завладѣвъ скотомъ и частію тяжестей непріятеля, уже готовился проникнуть во внутренность лѣсовъ, когда наступившіе проливные дожди принудили его прекратить дальнѣйшія работы и дѣйствія противъ моршновъ и менапіевъ, и по разореніи ихъ земель и сожженіи ихъ селеній и домовъ, расположить свою армію на зимнихъ квартирахъ въ земляхъ авлерковъ, лексовіевъ и сосѣдственныхъ съ ними племенъ *****), покорившихся передъ тѣмъ Сабину. Затѣмъ онъ отправился лично въ цизальпинскую Галлію.

Въ этомъ походѣ особенныхъ вниманія и похвалы заслуживаетъ раздѣленіе Цезаремъ своихъ силъ, но успѣхами своими противъ венетовъ онъ былъ обязанъ болѣе случаю и счастію, противъ племенъ сѣверо-и юго-западной Галліи — благоразумнымъ, осторожнымъ и искуснымъ дѣйствіямъ Сабина и Красса, а противъ всѣхъ этихъ племенъ вообще — легкомыслію и необдуманной пылкости

---

*) Тарбеллы (нынѣ округъ города Даксъ), бигерроны (округъ Бигорра), вокаты, тарузаты, элузаты (pays d'Euse), Ауски (pays d'Auch) и нѣкоторые другіе (всѣ въ Гасконіи и частію въ Гюйеннѣ).

**) Округъ Булони и часть Фландріи и Брабанта.

***) Близь Теруанна (Terouanne), недалеко отъ С-тъ Омера, въ Артуа.

****) Le Maine, Le Perche и округи городовъ Эврё (Evreux) и Лизіё (Lisieux) въ Нормандіи.

*****) При этомъ онъ подвигался впередъ, постоянно прикрывая себя съ фронта и фланговъ засѣками изъ срубленныхъ деревьевъ.

галловъ, разъединенію ихъ племенъ, отсутствію въ нихъ единодушія, постоянства, правильнаго военнаго устройства и воинскаго порядка, при всей ихъ многочисленности и храбрости,—и рѣшительному превосходству надъ ними отлично-устроенной и одушевленной, хотя и малочисленной, римской арміи. Что касается жестокости Цезаря противъ венетовъ, то она ничѣмъ не можетъ быть оправдана, а походъ противъ мориновъ и менапіевъ былъ несправедливъ, безполезенъ, имѣлъ цѣлью только удовлетворить честолюбію Цезаря и кончился безъ успѣха и особенной для Цезаря славы. Таковы мнѣнія Наполеона I и прочихъ писателей о дѣйствіяхъ Цезаря въ Галліи въ 56-мъ году.

§ 260.

4-й годъ войны въ Галліи (55).

6-й походъ Цезаря противъ узипетовъ и тенхтеровъ;—7-й походъ за Рейномъ противъ германцовъ (1-й).

Зимою 56-го года узипеты и тенхтеры — два германскія племени, вытѣсненныя свевами изъ своихъ земель на правомъ берегу нижняго Рейна *), въ свою очередь вытѣснили сосѣдственныхъ менапіевъ изъ ихъ земель по обѣимъ сторонамъ нижняго Рейна **), при чемъ въ числѣ 430,000 душъ переправились съ праваго берега этой рѣки на лѣвый и вскорѣ, по приглашенію галловъ, надѣявшихся усилиться ими противъ римлянъ, двинулись во внутренность Галліи по направленію р. Мозы (нынѣ р. Маасъ, Meuse).

При первомъ извѣстіи объ этомъ, Цезарь поспѣшилъ въ армію и узнавъ, что узипеты и тенхтеры дошли уже до земель эбуроновъ ***) и кондрузіевъ ****), зависѣвшихъ отъ тревировъ, положилъ немедленно двинуться противъ нихъ. Передъ тѣмъ однакоже онъ собралъ знатнѣйшихъ галловъ и, не упрекая ихъ въ призваніи узипетовъ и тенхтеровъ, не показавъ даже виду, что знаетъ ихъ

*) Въ округахъ городовъ Цютфена и Берга, или въ нидерландской провинціи Гельдернѣ и въ прусской провинціи нижнерейнской на правой сторонѣ Рейна.

**) Въ Гельдернѣ на лѣвой сторонѣ Рейна и въ сѣверномъ Брабантѣ.

***) Въ Люттихской провинціи.

****) Въ Намюрской провинціи.

козии, обошелся съ ними весьма ласково, ободрилъ ихъ и приказалъ имъ произвесть наборъ конницы. Затѣмъ, запасшись продовольствіемъ и взявъ съ собою 5,000 чел. отборной конницы, онъ двинулся изъ земель авлерковъ, лексовіевъ и др. къ р. Мозѣ *). По приближеніи его, узипеты и тенхтеры выслали ему на встрѣчу пословъ съ объявленіемъ, что, бывъ вытѣснены изъ своихъ земель свевами, они ищутъ только другихъ земель для своего поселенія, въ случаѣ же нападенія на нихъ, будутъ защищаться. Цезарь отвѣчалъ, что доколѣ они будутъ въ Галліи, онъ не окажетъ имъ помощи противъ свевовъ, что земель въ Галліи дать имъ не можетъ, потому что незаселенныхъ не было, но предлагалъ имъ поселиться на земляхъ убіяпъ **), звавшихъ его именно въ это время на помощь противъ свевовъ. Послы просили его по крайней мѣрѣ не идти далѣе, пока они не воротятся съ отвѣтомъ: но Цезарь отказалъ въ этомъ и продолжалъ свое движеніе, зная, что узипеты и тенхтеры отправили бо́льшую часть своей конницы ***) на лѣвую сторону Мозы ****) для сбора продовольствія и хотѣли только выждать ея возвращенія.

Находясь уже только миляхъ въ 12-ти (около 17-ти верстъ) отъ нихъ, Цезарь снова встрѣтилъ ихъ пословъ съ прежними же просьбами, въ которыхъ снова отказалъ. Тогда послы просили его по крайней мѣрѣ 1) приказать передовой конницѣ его не нападать на узипетовъ и тенхтеровъ, 2) позволить имъ идти въ земли убіяпъ и 3) дать имъ три дня перемирія. Хотя Цезарь и не довѣрялъ имъ, однако обѣщалъ пройти не далѣе полумили (съ небольшимъ полуверсты) до одного мѣста, гдѣ была вода, коннпцѣ же своей приказалъ не нападать на узипетовъ и тенхтеровъ; а если они сами нападутъ на нее, то держаться до его прибытія. Но едва 800 чел. конницы, остававшихся у узипетовъ и тенхтеровъ, открыли Цезареву конницу, какъ немедленно сами первые напали на нее (должно полагать—по недоразумѣнію), опрокинули

*) Изъ Нормандіи къ р. Маасу.

**) Округъ Кёльна.

***) Узипеты и особенно тенхтеры славились, какъ отличные всадники.

****) Въ южный Брабантъ и въ Антверпенскую провинцію.

ее и обратили въ бѣгство, нанеся ей уронъ въ 74 чел. *). Но Цезарь приписалъ это злому и коварному умыслу узипетовъ и тенхтеровъ и положилъ не вступать болѣе съ ними ни въ какіе переговоры и, двинувшись противъ нихъ, произвесть на нихъ нечаянное нападеніе. На слѣдующее утро, когда онъ готовился выступить въ походъ, большое число узипетовъ и тенхтеровъ, имѣя въ головѣ знатнѣйшихъ вождей своихъ и стариковъ, прибыло въ его лагерь для оправданія нападенія предшествовавшаго дня и для заключенія перемирія. Но Цезарь отдалъ ихъ подъ стражу и, построивъ армію въ 3 линіи, а конницу, пораженную наканунѣ, поставивъ назади, быстро двинулся впередъ и, пройдя 8 миль (11 верстъ съ небольшимъ), напалъ на лагерь узипетовъ и тенхтеровъ **) совершенно неожиданно для нихъ. Атакованные врасплохъ и лишенные вождей, они въ страхѣ и безпорядкѣ бросились бѣжать къ устью Мозеллы (нынѣ р. Мозель) въ Рейнъ, были преслѣдованы Цезаревою конницею и большею частію истреблены ею либо потонули въ Рейнѣ, и только незначительное число ихъ воротилось за Рейнъ, въ томъ числѣ и бо̀льшая часть ихъ конницы посланная за р. Мозу и не участвовавшая въ бою ***).

Затѣмъ Цезарь рѣшилъ перейти черезъ Рейнъ, по многимъ, какъ говоритъ, причинамъ, изъ которыхъ главными, по его словамъ, были: во 1-хъ намѣреніе его доказать германцамъ, что

---

*) Причинами обращенія въ бѣгство 5-ти-тысячной Цезаревой конницы 800-ми чел. конницы узипетовъ и тенхтеровъ вѣроятно были: во 1-хъ отличныя качества и внезапное нападеніе послѣдней, а во 2-хъ оплошность первой и неспособность и ошибки ея начальниковъ.

**) Въ люттихской, а по инымъ въ луксембургской провинціи.

***) Взятіе Цезаремъ непріятельскихъ пословъ подъ стражу, нечаянное нападеніе его на узипетовъ и тенхтеровъ, и жестокое истребленіе ихъ, не сопротивлявшихся, но бѣжавшихъ, и безъ различія возраста и пола, послужило — и не безъ основанія—причиною строгаго порицанія Цезаря, и въ древнія, и въ новѣйшія времена, въ несправедливости, явномъ нарушеніи народнаго права, коварствѣ и жестокости, ничѣмъ не могшихъ быть оправданными и не приносившихъ Цезарю, равно какъ и кровопролитная побѣда его, особенной чести. Изъ современниковъ Цезаря, особенно возставалъ противъ этого строгій Катонъ, требовавшій даже выдачи Цезаря узипетамъ и тенхтерамъ головою. Въ новѣйшее же время, всѣ писатели, и въ главѣ ихъ Наполеонъ I, единогласно и строго порицаютъ Цезаря.

римская армія смѣла и могла также переходить черезъ Рейнъ,— внушить имъ страхъ вторженія въ ихъ собственную страну и разъ навсегда удержать ихъ отъ вторженій въ Галлію,—во 2-хъ отказъ сикамбровъ *), германскаго племени, выдать Цезарю спасшуюся къ нимъ и поставившую себя подъ ихъ защиту, конницу узипетовъ и тенхтеровъ,—и въ 3-хъ убѣдительныя просьбы убіянъ подать имъ помощь противъ тѣснившихъ ихъ свевовъ и обѣщаніе убіянъ доставить ему большое число судовъ для переправы черезъ Рейнъ. Но эти причины были, какъ по всему кажется, только благовидными предлогами къ прикрытію истинныхъ честолюбивыхъ видовъ Цезаря, побуждавшихъ его перейти черезъ Рейнъ и предпринять походъ противъ германцовъ. Во-первыхъ должно сказать, что онъ не имѣлъ права переходить черезъ Рейнъ и начинать новую войну съ народомъ, не нанесшимъ никакого прямаго оскорбленія римскому народу, не нападавшаго на Цезаря, ниже угрожавшаго ему нападеніемъ, и притомъ Цезарь не былъ уполномоченъ на то, по закону, сенатомъ и народомъ. Столь же мало права имѣлъ онъ требовать выдачи конницы узипетовъ и тенхтеровъ отъ сикамбровъ, подъ предлогомъ, будто бы конница побѣжденнаго имъ народа принадлежала ему. А что касается помощи противъ свевовъ, которой, по его словамъ, убѣдительно просили у него убіяне, то здравая политика требовала, кажется, чтобы онъ не раздражалъ и не вооружалъ противъ себя главнаго и самаго многочисленнаго, могущественнаго и воинственнаго народа Германіи — свевовъ, которые могли причинить ему много заботъ и вреда въ Германіи и даже въ Галліи. Власть римлянъ въ этой послѣдней странѣ была еще такъ мало утверждена, такъ ненадежна, а войскъ у Цезаря было, въ соразмѣрности съ пространствомъ страны и необходимостью содержать ее въ повиновеніи, такъ мало, что наступательныя дѣйствія внѣ ея предѣловъ, въ сосѣдственныхъ странахъ, были одинаково вредны, опасны и слѣдовательно невозможны какъ со всѣми силами, такъ

*) Многочисленный и сильный народъ, обитавшій по берегу р. Зигъ (Sieg), къ сѣверу до р. Липпы, и слѣдовательно занимавшій большую часть нынѣшней Вестфаліи, падерборнскій округъ и графство Маркъ.

и съ частію ихъ,—и оставалось только тщательно оборонять границы Галліи и препятствовать сосѣдственнымъ народамъ вторгаться въ эту страну или подавать ея жителямъ помощь. Словомъ Цезарю слѣдовало, дѣйствуя внутри Галліи наступательно, на предѣлахъ ея ограничиться единственно обороною и не помышлять о наступательныхъ дѣйствіяхъ внѣ ея предѣловъ. Но честолюбіе его взяло верхъ надъ благоразуміемъ и осторожностью, и слѣпо вѣруя въ свое счастіе, онъ привелъ намѣреніе свое въ исполненіе: перешелъ черезъ Рейнъ и совершилъ 18-ти дневный походъ противъ германцовъ, не имѣвшій однако никакого важнаго и полезнаго для Цезаря результата, и замѣчательный только по построенію Цезаремъ моста черезъ Рейнъ. По словамъ Цезаря, онъ отказалъ убіянамъ въ предложенныхъ ими судахъ потому, что признавалъ такого рода переправу несогласною съ личнымъ его и римскаго народа достоинствомъ, и предпочиталъ перейти по постоянному мосту, сколько ни трудно было построеніе его. Но нѣтъ, кажется, сомнѣнія, что истинною причиною была осторожность, весьма благоразумная и похвальная: ибо очевидно, что постоянный мостъ могъ гораздо лучше обезпечить, и единовременный переходъ значительной части войскъ на правый берегъ Рейна, и отступленіе ея на лѣвый, и дѣйствія, по произволу, наступательныя и оборонительныя, на томъ и на другомъ берегахъ, нежели переправа на судахъ, позволявшая переправлять войска и вводить ихъ въ бой лишь малыми частями, и главное — бывшая крайне ненадежною и даже опасною, особенно въ случаѣ неудачи и отступленія: ибо галлы могли завладѣть судами и отрѣзать Цезаря отъ Галліи. Цезарь не хотѣлъ также переходить черезъ Рейнъ и по мосту на судахъ, ибо опасался разрушенія онаго галлами или разорванія водою. А потому онъ и построилъ, при сліяніи р. Мозеллы съ Рейномъ *), мостъ на сваяхъ, постройку котораго описываетъ очень подробно и весьма ею гордится, а Плу-

*) На мѣстѣ позднѣйшаго города Конфлюенціи (Confluentia s. Confluentes), нынѣ Кобленцъ, а не въ Бингіѣ (нынѣ Бингенъ) и не въ Могонціакѣ или Могунціи (нынѣ Майнцъ), какъ полагаютъ нѣкоторые.

тархъ и другіе древніе писатели восхваляютъ этотъ мостъ, какъ чудо, хотя дѣйствительно удивляться должно только обширности, трудности и скорости, въ тогдашнее время, подобнаго рода работъ, которыя римскій полководецъ, любимый своими войсками, могъ производить посредствомъ ихъ. Самое же устройство моста ничего особенно удивительнаго не представляетъ. Мостъ былъ построенъ, по тогдашнему времени и обстоятельствамъ, весьма скоро, именно — всего въ 10 сутокъ, и прикрытъ съ обѣихъ сторонъ предмостными укрѣпленіями. Перейдя черезъ Рейнъ и оставивъ въ предмостныхъ укрѣпленіяхъ сильные гарнизоны (отряды войскъ), Цезарь двинулся съ арміею въ земли сикамбровъ. На пути туда, къ нему прибыли послы нѣкоторыхъ племенъ, просившихъ мира и пріязни его; онъ принялъ ихъ благосклонно и потребовалъ заложниковъ. Сикамбры же, вмѣстѣ съ спасшеюся къ нимъ конницею узипетовъ и тенхтеровъ, заблаговременно удалились изъ своихъ земель и скрылись въ лѣсахъ. Разоривъ земли и жатвы ихъ, Цезарь пошелъ въ земли убіянъ, обѣщалъ имъ свою помощь противъ свевовъ и узналъ, что всѣ 100 округовъ (кантоновъ) или племенъ этихъ послѣднихъ, скрывъ женъ, дѣтей и имущество въ лѣсахъ, всѣхъ способныхъ сражаться мужчинъ собрали въ средоточіи обширной ихъ страны *) и ожидали тамъ римлянъ, съ твердымъ намѣреніемъ сразиться съ ними. Узнавъ объ этомъ, говоритъ Цезарь, и достигнувъ всѣхъ предположенныхъ имъ результатовъ перехода черезъ Рейнъ, именно — отмщенія сикамбрамъ, избавленія убіянъ отъ свевовъ и исполненія такимъ образомъ всего, чего требовали честь и польза республики, онъ, (Цезарь), послѣ 18-ти дневнаго пребыванія за Рейномъ, перешелъ обратно черезъ эту рѣку и разрушилъ за собою мостъ. Но по ближайшемъ, безпристрастномъ разсмотрѣніи дѣйствій его за Рейномъ, легко убѣдиться можно, что результаты ихъ были весьма незначущи, даже ничтожны, ибо ограничились только безплоднымъ разореніемъ земель сикамбровъ.

---

*) По мнѣнію нѣкоторыхъ—въ юго-западной Германіи или Швабіи съ сосѣдственными землями, а по мнѣнію другихъ—въ срединѣ Германіи, къ з. отъ Одера

Убіянъ же Цезарь столь же мало избавилъ и обезпечилъ отъ свевовъ, сколь мало устрашилъ этотъ послѣдній, весьма многочисленный, могущественный и воинственный народъ, и скорѣе можно предполагать, что не они устрашились Цезаря, но Цезарь счелъ— и справедливо—болѣе благоразумнымъ и осторожнымъ не углубляться въ Германію и не имѣть съ свевами дѣла. Слѣдовательно вообще можно сказать, что походъ его за Рейномъ былъ совершенно неудачный, безполезный и даже вредный: ибо всякая неудача была, въ положеніи Цезаря, вредна ему.

§ 261.

8-й походъ Цезаря въ Британіи (1[illegible]);—9-й походъ противъ мориновъ.

Съ Рейна Цезарь двинулся на берега океана, въ земли мориновъ, для переправы оттуда—не смотря на то, что лѣто было уже на исходѣ — въ Британію, жители которой, по словамъ Цезаря, будто бы помогали галламъ почти во всѣхъ войнахъ ихъ съ римлянами, что̀ однако недостовѣрно и даже сомнительно. «Еслибы» — говоритъ Цезарь — «по позднему времени года, ему и не удалось вполнѣ совершить предпріятія противъ Британіи, то по крайней мѣрѣ было бы весьма выгодно пріобрѣсть нужныя свѣдѣнія о краѣ, его жителяхъ, мѣстности, гаваняхъ и доступахъ къ нему, почти вовсе неизвѣстныхъ галламъ» *). Для предварительнаго пріобрѣтенія этихъ свѣдѣній, онъ отправилъ впередъ къ берегамъ Британіи примипила Волусена, а самъ, прибывъ на берега океана **), въ земляхъ мориновъ, откуда была, по его словамъ, кратчайшая переправа въ Британію, собравъ всѣ суда, какія только нашелъ

---

*) Turpin de Crissé говоритъ, что Цезарь, кромѣ того, вѣроятно хотѣлъ удостовѣриться въ естественныхъ богатствахъ Британіи, особенно въ драгоцѣнныхъ металлахъ и камняхъ. Но средства, употребленныя Цезаремъ для собранія свѣдѣній о Британіи, были очень недостаточны.

**) Близъ нынѣшней Булони (Boulogne sur mer), а по другимъ Wissant близъ Булони.

на ближайшихъ берегахъ океана, равно и флотъ свой, дѣйствовавшій въ предъидущемъ году противъ венетовъ. Узнавъ о всемъ этомъ, многія британскія племена отправили къ нему пословъ съ изъявленіемъ покорности и обѣщаніемъ дать заложниковъ. Уговоривъ ихъ пребыть твердыми въ этихъ намѣреніяхъ, Цезарь отправилъ къ нимъ галла Комія, назначеннаго имъ, послѣ побѣдъ надъ атребатами *), царемъ или верховнымъ вождемъ этого племени, человѣка весьма преданнаго Цезарю, смѣлаго, мудраго и пользовавшагося, по словамъ Цезаря, большимъ уваженіемъ въ Британіи (что̀ сомнительно). Цезарь поручилъ ему посѣтить сколько можно болѣе племенъ Британіи, уговорить ихъ довѣриться римлянамъ и предварить ихъ о скоромъ его прибытіи. Съ своей стороны Волусенъ, осмотрѣвъ берега Британіи столько, сколько могъ, не выходя на нихъ, воротился черезъ 5 дней и сообщилъ Цезарю собранныя имъ свѣдѣнія (очень скудныя и недостаточныя), на основаніи которыхъ Цезарь и принялъ надлежащія мѣры для переправы и высадки. Между тѣмъ какъ онъ былъ занятъ приготовленіями къ этому, морины прислали ему пословъ съ изъявленіемъ готовности исполнить все, что̀ имъ будетъ приказано. Радуясь этому случаю обезпечить свой тылъ, не прибѣгая къ оружію и войнѣ въ столь позднее время года, Цезарь принялъ покорность мориновъ и, взявъ у нихъ большое число заложниковъ, посадилъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находился, два легіона (7-й и 10-й) на 80 перевозныхъ судовъ и распредѣлилъ между квесторомъ, легатами и префектами своими всѣ, какія имѣлъ военныя суда, а въ 8-ми миляхъ ($9^1/_4$ верстахъ) оттуда, на 18 перевозныхъ судовъ, удержанныхъ тамъ вѣтромъ, приказалъ посадить конницу **). Остальную часть арміи подъ начальствомъ легатовъ Сабина и Котты онъ послалъ въ земли менапіевъ и на берега̀ части мориновъ, не покорившихся ему, а въ лагерѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ самъ сѣлъ

*) Въ округѣ нынѣшняго Арраса въ Артуа.

**) По мнѣнію Наполеона I — въ нын. Etaples, по мнѣнію нѣкоторыхъ — самъ Цезарь сѣлъ на суда въ нын. Wissant, а конница въ нын. Булони (въ то время Гезоріакъ), а по мнѣнію другихъ — наоборотъ.

на суда, оставилъ легата Сульпиція Руфа съ достаточнымъ для охраненія лагеря отрядомъ. Затѣмъ, при первомъ попутномъ вѣтрѣ, въ 3-ю стражу ночи (между полуночью и 3-мя часами утра) онъ снялся съ якоря, отплылъ къ берегамъ Британіи и около 4-го часа дня (10-го часа утра) слѣдующаго дня бросилъ якорь въ виду весьма высокихъ и обрывистыхъ береговъ Британіи, усѣянныхъ вооруженными британцами, и только съ судами, на которыхъ была посажена пѣхота: ибо суда съ конницей замедлили отправленіемъ и остались назади. Видя неудобство и невыгоду высадки въ этомъ мѣстѣ, онъ дождался присоединенія остальной части флота, и въ 9-мъ часу дня (3-мъ пополудни), воспользовавшись вѣтромъ и приливомъ съ моря, присталъ миляхъ въ 7-ми (верстахъ въ 10-ти) или около того отъ этого мѣста, къ низменному и открытому берегу *). Британцы послѣдовали за нимъ вдоль берега, выславъ впередъ конницу и военныя колесницы. Высадка Цезаря была сопряжена съ большими трудностями, по причинѣ мелководія, тяжести вооруженія и ноши римскихъ воиновъ и упорной обороны британцовъ, производившихъ сильную стрѣльбу изъ луковъ и успѣшно дѣйствовавшихъ конницею и военными колесницами, сходя даже съ берега въ воду. Но Цезарь направилъ военныя суда свои къ берегу по обѣимъ сторонамъ перевозныхъ, и сильнымъ дѣйствіемъ метательныхъ орудій и оружія противъ фланговъ британцевъ удержалъ послѣднихъ и даже принудилъ ихъ нѣсколько отступить. Въ тоже время войска его, ободренныя примѣромъ орлоносца 10-го легіона, бросились съ судовъ въ воду и на берегъ и напали на британцовъ съ фронта. Послѣ упорнаго боя, въ которомъ всѣ выгоды были на сторонѣ британцовъ и особенно ихъ отличныхъ: конницы и военныхъ колесницъ, Цезарь, однако наконецъ, опрокинулъ ихъ, но, не имѣя конницы, не могъ преслѣдовать и совершенно разбить ихъ. Тѣмъ не менѣе они освободили Комія, заключеннаго ими первоначально въ оковы, и

*) Гдѣ именно—неизвѣстно: Юмъ полагаетъ, впрочемъ не навѣрное, что около Диля (Deal). Во всякомъ случаѣ достовѣрно то, что высадка Цезаря была произведена насупротивъ Булони и Калэ.

отправили его съ своими послами просить у Цезаря мира и по требованію Цезаря дали заложниковъ.

Четверо сутокъ спустя 18 перевозныхъ судовъ съ конницей, находясь уже въ виду берега, были внезапно застигнуты столь жестокою бурей, что частію отброшены назадъ къ берегамъ Галліи, а частію къ западнымъ берегамъ Британіи. А въ слѣдующую затѣмъ ночь, въ полнолуніе, чрезвычайно сильный морской приливъ залилъ лагерь Цезаря на мѣстѣ высадки и крайне повредилъ вытащенныя на берегъ военныя и стоявшія на якорѣ перевозныя суда, такъ что многія изъ нихъ были приведены въ негодность къ употребленію и даже совершенно разбиты.

Ободренные этими двумя единовременными, крайне вредными и опасными для Цезаря случаями и сверхъ того малочисленностью Цезаревыхъ войскъ, британцы опомнились отъ перваго страха и начали снова вооружаться и собираться для нападенія на римлянъ. Цезарь, хотя ничего не зналъ объ этомъ, однако принялъ необходимыя мѣры предосторожности, постоянно и дѣятельно производя въ тоже время, обоими легіонами поочередно, исправленіе флота и сборъ продовольствія въ окрестностяхъ. Однажды, когда на фуражировкѣ былъ 7-й легіонъ, британцы произвели на него внезапное нападеніе въ многочисленныхъ силахъ съ разныхъ сторонъ изъ засады, окружили его и сильнымъ дѣйствіемъ метательнаго оружія, военныхъ колесницъ и конницы привели его въ большое разстройство. По счастію Цезарь, извѣщенный объ этомъ *), подоспѣлъ съ сторожевыми когортами 10-го легіона, выручилъ 7-й легіонъ и, не намѣреваясь вступать съ британцами въ бой, въ порядкѣ отступилъ въ свой лагерь.

Нѣсколько дней спустя британцы, снова собравшись въ большомъ числѣ, двинулись противъ самаго Цезарева лагеря. Цезарь построилъ войска свои впереди его въ боевой порядокъ и съ перваго удара опрокинулъ британцовъ, обратилъ ихъ въ бѣгство, преслѣдовалъ и множество истребилъ. Британцы просили мира, и

---

*) По его словамъ, но на самомъ дѣлѣ онъ увидалъ только большую пыль, начальникомъ же 7-го легіона не былъ извѣщенъ о нападеніи британцовъ.

Цезарь, взявъ съ нихъ двойное число заложниковъ и вскорѣ послѣ того, незадолго до осенняго равноденствія, желая избѣжать обычныхъ въ это время бурь, благополучно переправился обратно въ Галлію. Но два перевозныхъ судна были отнесены къ берегамъ Галліи, нѣсколько южнѣе Цезарева лагеря, и находившіеся на нихъ около 300 чел. легіонной пѣхоты окружены превосходными силами мориновъ, вѣроломно напавшихъ на нихъ въ надеждѣ поживиться добычей. Болѣе 4-хъ часовъ мужественно оборонялись легіонеры противъ мориновъ, пока не подоспѣла посланная Цезаремъ въ помощь имъ конница, и тогда морины были обращены въ бѣгство, преслѣдованы и во множествѣ истреблены. На другой же день Цезарь послалъ въ ихъ земли Лабіена съ обоими легіонами, воротившимися изъ Британіи, и такъ какъ, по словамъ Цезаря, болота въ этомъ краю были въ это время сухи, то почти всѣ виновные въ нападеніи морины были захвачены Лабіеномъ въ плѣнъ. Легіоны же, посланные Цезаремъ еще прежде съ Сабиномъ и Коттою въ земли менапіевъ, не могли настигнуть непріятелей, скрывшихся въ дремучихъ лѣсахъ своихъ, и разоривъ земли, захвативъ хлѣбъ и сжегши жилища ихъ, присоединились къ Цезарю. Послѣ того Цезарь расположилъ всѣ легіоны на зимнихъ квартирахъ въ бельгической Галліи и отправился въ Галлію цизальпинскую. Изъ всѣхъ британскихъ племенъ только два прислали ему заложниковъ.

И такъ предпріятіе его противъ британцовъ было столько же несвоевременно и неудачно, сколько и походъ его за Рейномъ противъ германцовъ. Цѣль послѣдняго не была достигнута, какъ сказано, потому что Цезарь не могъ принудить сикамбровъ выдать ему конницу узипетовъ и тенхтеровъ, а свевовъ—покориться ему; напротивъ свевы грозными своими вооруженіями заставили его самаго воротиться за Рейнъ. Къ важному же и трудному морскому предпріятію противъ Британіи онъ не сдѣлалъ надлежащихъ приготовленій, необходимыхъ для обезпеченія успѣха его, имѣлъ съ собою слишкомъ мало пѣхоты, судовъ и продовольствія и вовсе не имѣлъ конницы, совершенно необходимой однако въ такой странѣ, какова была Британія, и противъ такихъ ополче-

ній, какъ британскія, главную силу которыхъ составляли военныя колесницы и конница. Первоначальныя же дѣйствія его противъ узипетовъ и тенхтеровъ были противны праву народному и справедливости, а побѣда надъ этими двумя племенами была нетрудная: ибо, еслибы они даже и дѣйствительно перешли черезъ Рейнъ въ числѣ 430.000 душъ, то изъ этого числа, способныхъ сражаться мущинъ вѣроятно было не болѣе 80.000 чел., которые не въ состояніи были съ успѣхомъ сопротивляться 8-ми отличнымъ Цезаревымъ легіонамъ, усиленнымъ вспомогательными галльскими войсками. А потому вообще дѣйствія Цезаря въ этомъ году, какъ противъ узипетовъ и тенхтеровъ, такъ противъ германцовъ и британцовъ, подверглись отчасти строгому порицанію, отчасти злымъ насмѣшкамъ со стороны политическихъ враговъ Цезаря въ Римѣ, которые считали даже счастіемъ, что Цезарь успѣлъ благополучно спастись изъ Британіи. Въ особенности возставалъ противъ этихъ дѣйствій Катонъ. Тѣмъ не менѣе сенатъ римскій повелѣлъ приносить богамъ торжественныя общественныя благодаренія въ продолженіи 20-ти дней—примѣръ неслыханный, ибо дотолѣ продолжительность такого рода благодареній никогда не превышала 3-хъ дней!

Военные писатели новѣйшихъ временъ также относятся къ дѣйствіямъ Цезаря въ первыхъ предпріятіяхъ его противъ германцовъ и британцовъ—довольно строго, но справедливо. Они находятъ, что Цезарь, въ своихъ запискахъ, желая оправдаться, излагаетъ факты и ихъ причины и послѣдствія—невѣрно, что онъ имѣлъ въ виду вовсе не политическія и военныя выгоды римской республики, а лишь собственныя свои—пріобрѣтеніе славы, значенія и вѣса въ дѣлахъ республики и—вѣроятно—также богатствъ въ Британіи, которыя нужны были ему для политическихъ цѣлей его;—что слишкомъ увлеченный этимъ и слишкомъ надѣясь на свое счастіе, въ которое слѣпо вѣровалъ, онъ проявилъ гораздо болѣе поспѣшности и необдуманности нежели необходимой и достойной великаго полководца благоразумной осторожности. Ошибки его, по ихъ мнѣнію, въ предпріятіи противъ германцовъ уже были указаны въ своемъ

мѣстѣ выше;—въ предпріятіи же противъ Британіи заключались вообще въ томъ, что 1) отправленіе одного Волусена для собранія свѣдѣній о Британіи и ея жителяхъ, способъ собранія этихъ свѣдѣній Волусеномъ и самыя пріобрѣтенныя имъ свѣдѣнія—были крайне недостаточны для перваго и такого важнаго, труднаго и опаснаго предпріятія;—2) фактъ пособія британцовъ галламъ въ войнѣ съ римлянами—недостовѣренъ и даже подверженъ сомнѣнію, а служилъ Цезарю только предлогомъ къ оправданію его предпріятія;—3) Цезарь не принялъ необходимыхъ и достаточныхъ мѣръ для обезпеченія ни своего тыла въ Галліи, на берегахъ океана, ни своей переправы моремъ въ Британію, ни своей высадки на ея берега, ни своего утвержденія на нихъ;—4) онъ посадилъ свои войска на суда—безъ тяжестей и запасовъ продовольствія, не принялъ мѣръ, чтобы суда съ конницей были при немъ, не имѣлъ запасныхъ судовъ, ничего не зналъ—по его словамъ—о морскихъ вѣтрахъ и особенно приливахъ и отливахъ у береговъ Британіи, но вѣрнѣе—не подумалъ о томъ;—5) болѣе причинилъ вреда непріятелямъ, нежели пользы себѣ и своимъ войскамъ,—и наконецъ 6) въ дѣйствіяхъ противъ британцовъ и особенно мориновъ и менапіевъ, какъ и противъ германцовъ, явилъ много жестокости, не только безполезной, но даже вредной для него и притомъ несправедливой и недостойной его. Словомъ—оба первыя предпріятія его противъ германцовъ и британцовъ были, и соображены, и исполнены—далеко неискусно и неудачно, а потому не имѣли никакихъ, ни особенно полезныхъ, ни особенно славныхъ для него результатовъ, и приносятъ гораздо болѣе чести его отличнымъ войскамъ и ихъ начальникамъ, нежели ему самому, которому подлинно только особенное счастіе помогло спастись, а не погибнуть за Рейномъ въ Германіи и за моремъ въ Британіи.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

ВОЙНЫ И ПОХОДЫ ЮЛІЯ ЦЕЗАРЯ (58 — 46 г. до Р. Х.).

(Продолженіе).

Источники и историческія пособія—указанные въ главѣ XXXVI.

II.

Война въ Галліи (58—51).

(Продолженіе).

§ 262.

5-й годъ войны въ Галліи (54).

Дѣйствія Цезаря въ Иллиріи и 10-й походъ его въ земляхъ тревировъ;—11-й походъ его въ Британіи (2-й).

Зимою Цезарь, по обыкновенію, отправился по дѣламъ управленія въ Италію, сдѣлавъ съ большимъ тщаніемъ, передъ отъѣздомъ, всѣ приготовительныя распоряженія къ вторичной переправѣ въ Британію. Неудача перваго предпріятія противъ нея побуждала Цезаря возобновить оное въ другой разъ, дабы оно не осталось безъ пользы для римской республики и вѣроятно — еще болѣе для него самаго.

Онъ приказалъ своимъ легатамъ исправить имѣвшіяся морскія суда и построить сколько можно болѣе новыхъ. По пріобрѣтенному опыту, онъ усовершенствовалъ образъ постройки судовъ, приказавъ построить ихъ ниже, но шире, дабы удобнѣе было нагружать ихъ и имѣть на нихъ болѣе тяжестей и лошадей, а также чтобы они могли одинаково ходить и на веслахъ, и подъ парусами.

Изъ цизальпинской Галліи, гдѣ онъ присутствовалъ на обычномъ народномъ собраніи, онъ отправился въ Иллирію, границы которой были разоряемы сосѣднимъ племенемъ пирустовъ. Онъ приказалъ городамъ Иллиріи выставить войска, но пирусты прислали пословъ съ просьбой о мирѣ и обѣщаніемъ вознаградить всѣ убытки. Цезарь потребовалъ заложниковъ, которые и были присланы въ назначенный день.

Устроивъ дѣла на общенародномъ собраніи въ Иллиріи, Цезарь воротился въ сѣверную Италію, а оттуда въ Галлію, объѣхалъ всѣ зимнія квартиры арміи и нашелъ около 600 перевозныхъ и 28 военныхъ морскихъ судовъ, почти готовыхъ выйдти въ море. Похваливъ усердіе войскъ, онъ приказалъ собрать всѣ суда въ гавани Иція (Itius, нынѣ Boulogne sur mer), откуда переѣздъ въ Британію былъ, по узкости пролива, самый удобный. Время, нужное для окончанія всѣхъ приготовленій, онъ употребилъ на походъ съ 4-мя легіонами и 800 чел. конницы, безъ тяжестей, противъ тревировъ (гдѣ нынѣ городъ Триръ, Trier, Trèves), не приславшихъ выборныхъ людей въ общенародное собраніе, отказывавшихъ римлянамъ въ повиновеніи и призывавшихъ, какъ было слышно, германцовъ изъ-за Рейна.

Цезарь описываетъ тревировъ имѣвшими, изъ числа всѣхъ племенъ, наиболѣе конницы и вообще войскъ, но раздѣленными на двѣ враждебныя партіи. Вождь одной изъ нихъ, Цингеториксъ, явился къ Цезарю съ увѣреніемъ въ преданности римлянамъ. Вождь же другой партіи, Индуціомаръ, собралъ войско, отослалъ всѣхъ неспособныхъ носить оружіе и сражаться въ лѣса (нынѣ арденскіе) и приготовился къ упорному сопротивленію. Но, покинутый своими, онъ явился къ Цезарю съ покорностью и заложниками, втайнѣ же ожесточился еще болѣе противъ римлянъ,

когда Цезарь, собравъ старѣйшинъ тревировъ, поручилъ имъ соблюдать выгоды Цингеторикса.

Обезпечивъ, сколько можно было, спокойствіе съ этой стороны, Цезарь воротился съ войсками къ Ицію, гдѣ нашелъ уже собранными: весь свой флотъ (кромѣ 40 вновь построенныхъ судовъ, принужденныхъ воротиться въ Бельгію) и 4000 чел. галльской конницы, съ знатнѣйшими землевладѣльцами. Цезарь имѣлъ при этомъ въ виду оставить на твердой землѣ только самыхъ преданныхъ и надежныхъ, а всѣхъ другихъ взять съ собой, какъ бы въ видѣ заложниковъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ, между прочими, Думнориксъ—одинъ изъ знатнѣйшихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ опаснѣйшихъ между галлами. Цезарь, зная много нехорошаго про него, отказалъ ему въ просьбѣ оставить его въ Галліи. Думнориксъ, изъ злобы за то, тайно подговорилъ другихъ знатныхъ галловъ, подъ общею клятвой, дѣйствовать за одно въ пользу общаго дѣла галловъ противъ римлянъ. Цезарь, узнавъ это и 25 дней задержанный противными вѣтрами, сдѣлалъ все возможное для удержанія Думнорикса отъ его дурныхъ намѣреній. Но какъ только войска Цезаря, при благопріятномъ вѣтрѣ, сѣли наконецъ на суда, Думнориксъ бѣжалъ со всею конницею своего племени. Цезарь послалъ за нимъ въ погоню бо́льшую часть своей конницы, съ приказаніемъ схватить его живымъ или мертвымъ. Думнориксъ вздумалъ защищаться, но въ происшедшей схваткѣ былъ убитъ.

Цезарь оставилъ легата Лабіена съ 3-мя легіонами и 2 т. чел. конницы (всего около 17 т. войскъ) для обезпеченія гавани Иція, устройства складовъ запасовъ, соблюденія спокойствія въ Галліи и дѣйствій по обстоятельствамъ. Когда же всѣ остальныя затѣмъ войска (5 легіоновъ и 2 т. чел. конницы, всего около 22—27 т. чел.) были посажены на суда, флотъ, въ числѣ болѣе 800 судовъ при захожденіи солнца снялся съ якоря и на другое утро присталъ къ тому самому мѣсту береговъ Британіи, гдѣ Цезарь высадился въ предъидущемъ году. Высадка продолжалась безпрепятственно до полудня и Цезарь только отъ плѣнныхъ узналъ, что британцы, при видѣ многочисленнаго флота, со страхомъ бѣжали отъ берега моря въ горы.

Эта вторая высадка Цезаря отличалась отъ первой во многихъ отношеніяхъ выгоднѣе. Въ первой вскорѣ оказался недостатокъ въ продовольствіи, такъ какъ тяжести большею частію остались назади. Во второй, напротивъ, войска могли нѣкоторое время довольствоваться собственными средствами, доколѣ Цезарь не принялъ сообразныхъ съ своими видами мѣръ къ продовольствованію. Войска, имѣя при себѣ тяжести, пользовались бо̀льшими удобствами; при нихъ была конница и они были гораздо сильнѣе числомъ. Всѣ эти преимущества произошли отъ опыта предъидущаго года.

Цезарь прежде всего избралъ выгодное мѣсто для лагеря, оставилъ въ послѣднемъ, для охраненія его и флота, 10 когортъ и 300 чел. конницы, подъ начальствомъ К. Атрія, и около полуночи двинулся впередъ отъискивать непріятеля. Отойдя отъ берега верстъ на 25, онъ открылъ британцовъ. Они двинулись, съ своею конницей и военными колесницами, впередъ до берега одной рѣки, дабы препятствовать переходу Цезаря черезъ нее, и съ высоты, на которой находились, начали препятствовать переправѣ римлянъ и дѣйствовать по нимъ издали метательнымъ оружіемъ, но были опрокинуты римскою конницей и отступили въ лежавшій позади ихъ лѣсъ, гдѣ были устроены засѣки и укрѣпленный лагерь. 7-й легіонъ быстро устроилъ передъ ними земляной валъ, изъ-за котораго осыпалъ ихъ стрѣлами и каменьями, и затѣмъ вторгся въ укрѣпленія и выбилъ британцовъ изъ нихъ и изъ лѣса. Цезарь запретилъ преслѣдовать ихъ, потому что мѣстность была ему неизвѣстна, день склонялся уже къ вечеру и остатокъ его Цезарь хотѣлъ употребить на постройку укрѣпленнаго лагеря. На другой день, дабы преслѣдовать непріятеля по разнымъ направленіямъ, онъ раздѣлилъ пѣхоту и конницу на три части и двинулъ ихъ впередъ. Но вскорѣ затѣмъ онъ получилъ отъ К. Атрія извѣстіе, что нѣкоторыя суда флота, сильною бурей въ предъидущую ночь, были выброшены на берегъ и очень повреждены.

Цезарь тотчасъ собралъ всѣ войска и двинулся назадъ. Онъ нашелъ, что дѣйствительно 40 судовъ были приведены въ негод-

ность къ употребленію, остальныя же могли быть исправлены. Всѣ легіонные плотники были посланы на работы, другіе вытребованы изъ Галліи, а Лабіену приказано построить сколько можно болѣе новыхъ судовъ. Затѣмъ, дабы не подвергать своего флота вторичной опасности отъ бури, Цезарь рѣшился, во что бы ни стало и скольких бы трудовъ и работы это ни стоило, **вытащить всѣ суда на берегъ и оградить ихъ укрѣпленнымъ лагеремъ**, что и было дѣйствительно исполнено въ 10 дней и 10 ночей. Затѣмъ, оставивъ для охраненія флота и лагеря тоже число войскъ, что и прежде, Цезарь со всѣми остальными войсками воротился въ прежнее мѣсто расположенія своего.

Между тѣмъ британцы собрали еще болѣе значительныя, нежели прежде, силы и считали себя еще болѣе прежняго въ состояніи продолжать войну. Общая опасность заставила ихъ избрать въ главные предводители одного изъ знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ мѣстныхъ владѣтелей, Кассивелауна, не смотря на то, что онъ прежде безпрестанно воевалъ съ туземными племенами. Вскорѣ они напали на римлянъ, пока тѣ были на походѣ, съ своею конницей, но римская конница опрокинула ее и преслѣдовала съ большимъ урономъ для нея, до лежавшихъ позади ея лѣсовъ и горъ. Вскорѣ послѣ того британцы снова появились неожиданно изъ лѣсовъ и опрокинули одну римскую полевую стражу, но высланными Цезаремъ подкрѣпленіями были обращены въ бѣгство.

Цезарь замѣчаетъ, что это дѣло, происходившее въ виду цѣлой римской арміи, убѣдило ее въ невыгодѣ тяжелаго вооруженія, строя и образа дѣйствій римской легіонной пѣхоты противъ такихъ непріятелей, какими были британцы. Точно также трудно и опасно было и римской конницѣ вступать съ ними въ бой, потому что они часто обращались въ бѣгство только для того, чтобъ отвлечь ее отъ легіоновъ, и потому римская конница всегда могла, какъ при своемъ отступленіи, такъ и при преслѣдованіи непріятеля, подвергаться пораженію. Кромѣ того британцы сражались всегда, не массами, а отдѣльными частями, съ резервами позади, поддерживавшими и подкрѣплявшими однѣ другихъ.

Генералъ Лоссау *) замѣчаетъ по этому поводу, что совсѣмъ невѣроятно, чтобы Цезарь не могъ, по этимъ причинамъ, попытаться доставить своимъ войскамъ необходимый перевѣсъ въ бою съ британцами, заимствованіемъ отъ нихъ строя и образа дѣйствій, которые могли бы оказать римскимъ войскамъ дѣйствительныя выгоды. Поэтому нельзя не сожалѣть—прибавляетъ Лоссау—что Цезарь умалчиваетъ о средствахъ противудѣйствія, принятыхъ имъ противъ британцовъ, и можно было бы предположить, что онъ ничего не говоритъ объ этомъ потому, что составленная изъ закаленныхъ въ бояхъ и боевыхъ трудахъ воиновъ и отлично обученная римская пѣхота вознаграждала ловкостью и искуствомъ недостатокъ преимуществъ ея передъ британцами, или же потому, что измѣненіе строя и образа дѣйствій во время войны трудно и сомнительно, и что начальствующій полководецъ долженъ отказаться отъ мысли объ измѣненіи такихъ боевыхъ движеній и дѣйствій, къ которымъ войска уже привыкли и имѣютъ довѣріе. Чтоже касается римской конницы—говоритъ Лоссау—то въ ближайшемъ послѣ того дѣлѣ, она оказала такую смѣтливость, которая могла усилить довѣріе къ ней.

Именно—на слѣдующій день британцы появились передъ римскимъ лагеремъ и, расположась въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него, между холмами, по видимому въ небольшомъ числѣ, начали схватываться съ римской конницей, хотя и слабѣе прежняго. Но когда въ полдень Цезарь выслалъ 3 легіона со всею конницей, подъ начальствомъ легата Требонія, на фуражировку, то британцы напали на нихъ со всѣхъ сторонъ. Римскія войска бросились на нихъ съ рѣшительностью и отбили ихъ; конница же римская, зная, что пѣхота за нею готова къ поддержанію ея, преслѣдовала непріятеля, не допуская его ни останавливаться, ни собираться, и нанесла ему сильный уронъ. Подкрѣпленія, спѣшившія со всѣхъ сторонъ къ непріятелю, прибыли слишкомъ поздно и, при всеобщемъ бѣгствѣ, отступили. «Съ этого времени», говоритъ Цезарь,

*) G. L. Lossau: Ideale der Kriegführung, 1 B. 1 Abth. S. 372.

«варвары не пытались болѣе нападать на римлянъ всѣми своими силами».

Угадавъ ихъ намѣренія, онъ двинулся къ рѣкѣ Темзѣ, чтобы вторгнуться во владѣнія Кассивелауна. Непріятельское войско стояло по другую сторону рѣки за деревяннымъ тыномъ, преградивъ и рѣку подъ водою острымъ тыномъ, который нельзя было видѣть, но о чемъ Цезарь узналъ отъ переметчиковъ. Тогда онъ приказалъ конницѣ переправиться черезъ рѣку единственнымъ, имѣвшимся на ней бродомъ, а пѣхотѣ слѣдовать за конницей. Пѣхота имѣла воды до шеи, но такъ быстро перешла черезъ рѣку и съ такою стремительностью напала на непріятеля, что послѣдній не могъ устоять и обратился въ бѣгство.

Этотъ переходъ Цезаря черезъ Темзу, хотя успѣхъ и оправдалъ его, подаетъ однако поводъ къ тѣмъ же замѣчаніямъ, какія были сдѣланы выше по поводу первой высадки на берега Британіи.

Послѣ того Кассивелаунъ распустилъ свои войска и сохранилъ только 4 т. человѣкъ, которые должны были сражаться въ боевыхъ колесницахъ и наблюдать движенія римлянъ. Съ этою цѣлію онъ оставался въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нихъ, скрывался въ лѣсахъ и закрытыхъ мѣстахъ и отсылалъ жителей и скотъ въ лѣса, на конницу же римскую, какъ только она показывалась, нападалъ со всѣхъ сторонъ. Для этого онъ употреблялъ свои боевыя колесницы и, зная хорошо всѣ дороги и тропинки, держалъ римлянъ въ постоянной тревогѣ, такъ что конница ихъ подъ конецъ не смѣла болѣе пускаться на развѣдываніе мѣстности и непріятеля.

Между тѣмъ племена, обитавшія въ нынѣшнихъ графствахъ Эссексъ и Миддльсексъ, просили мира. Цезарь согласился, съ условіемъ выдачи 40 заложниковъ и продовольствія для римской арміи.

Этому примѣру послѣдовали многія сосѣднія племена, и Цезарю не доставало только взятія главнаго мѣста пребыванія Кассивелауна. Онъ и двинулся къ этому городу, окруженному лѣсами и болотами и въ которомъ укрылась наибольшая часть окрестныхъ жителей съ имуществомъ и скотомъ. Городъ этотъ былъ не иное что, какъ огражденное земляннымъ валомъ и рвомъ про-

странство въ густомъ лѣсу. Цезарь атаковалъ его въ двухъ мѣстахъ и взялъ приступомъ, послѣ нѣкотораго сопротивленія. Жители спаслись съ одной свободной стороны его; въ преслѣдованіи многіе изъ нихъ были взяты въ плѣнъ или убиты, а въ городѣ захвачено множество скота.

Кассивелаунъ возбудилъ жителей нынѣшняго графства Кентъ и послалъ ихъ напасть на приморскій лагерь Цезаря. Еслибы они имѣли успѣхъ, то Цезарь и его армія въ Британіи погибли бы. Но, къ счастію для нихъ, британцы были отражены отъ римскаго лагеря оставленными въ немъ войсками. Тогда Кассивелаунъ, понеся столько неудачъ и потерь, и видя многія племена британцовъ отложившимися отъ него, а край—разореннымъ, упалъ духомъ и просилъ мира. Цезарь, рѣшась провести зиму въ Галліи и не желая терять времени, такъ какъ лѣто уже было на исходѣ, потребовалъ заложниковъ, опредѣлилъ дань, которую британцы должны были ежегодно платить Риму, и запретилъ Кассивелауну воевать съ жителями Эссекса и Миддльсекса и съ Мандубраціемъ, изъявившимъ покорность и преданность римлянамъ и котораго Цезарь, по этой причинѣ и по просьбѣ британцовъ, поставилъ царемъ или вождемъ ихъ.

Какъ только заложники прибыли, Цезарь повелъ армію свою къ приморскому лагерю и здѣсь приказалъ посадить ее на флотъ двумя отдѣленіями порознь, такъ какъ нужно было перевезть много плѣнныхъ, а нѣкоторыя суда были разбиты бурей. Счастіе не измѣнило Цезарю, и при обратномъ переѣздѣ въ Галлію ни одно изъ судовъ флота его не погибло.

§ 263.

12-й походъ Цезаря противъ Амбіорикса (54).

Первою заботой Цезаря по возвращеніи къ берегамъ Галліи, было сохраненіе и обезпеченіе флота. Затѣмъ онъ отправился на общенародное собраніе въ Самаробривѣ (Amiens), на р. Самарѣ (Somme), въ земляхъ амбіеновъ, а армію свою расположилъ на зимнихъ квартирахъ, болѣе пространныхъ, нежели прежде, по причинѣ

скуднаго урожая, а именно: одинъ легіонъ съ легатомъ Фабіемъ—въ Теруаннѣ (Térouenne), другой легіонъ съ легатомъ Кв. Цицерономъ—между р.р. Скальдисъ (Шельдой) и Сабисъ (Самброй), въ нынѣшнемъ Геннегау, третій легіонъ съ легатомъ Л. Росціемъ—въ земляхъ саіевъ или эссуевъ, на р. Олина (нынѣ Seez на р. Orne въ южной Нормандіи), четвертый легіонъ съ легатомъ Лабіеномъ — въ Дурокорторѣ (Rheims) и окрестностяхъ, три легіона съ квесторомъ Крассомъ и легатами Мунаціемъ Планкомъ и Требоніемъ—между р.р. Скальдисъ (Шельдой) и Мозой (Маасомъ), въ нынѣшней Бельгіи, и наконецъ вновь учрежденный легіонъ и 5 когортъ съ легатами Сабиномъ и Коттой—на средней Мозѣ (Маасѣ), въ окрестностяхъ нынѣшняго Люттиха, словомъ—въ нынѣшнихъ: сѣверозападной Франціи и южной Бельгіи. Самъ Цезарь оставался въ Галліи до тѣхъ поръ, пока зимнія квартиры арміи не были совершенно устроены и надлежащимъ образомъ укрѣплены и обезпечены. Въ своихъ запискахъ онъ замѣчаетъ, что зимнія квартиры легіоновъ (кромѣ легіона легата Росція), находились недалеко однѣ отъ другихъ, на пространствѣ около 150 рим. миль (около 200 верстъ) длины. Но въ этомъ должна быть какая-нибудь ошибка, потому что стороны треугольника отъ Теруанна до Люттиха, Реймса и снова до Теруанна составляютъ каждая болѣе 190 и даже 210-ти верстъ, и такимъ образомъ зимнія квартиры легіоновъ были слишкомъ отдалены однѣ отъ другихъ для того, чтобы, въ случаѣ возстанія и внезапнаго нападенія галловъ, легіоны могли во-время поддерживать другъ друга (что и случилось). Почему Цезарь не предусмотрѣлъ этого и не расположилъ легіоны по прежнему своему обыкновенію, нельзя объяснить дурною жатвой, потому что можно было учредить склады продовольствія.

Между тѣмъ Галлія, особенно сѣверная, была спокойна только по наружности, на самомъ же дѣлѣ — ежечасно готова свергнуть съ себя римское иго. Нетолько низшія сословія народа, но въ особенности знатнѣйшія и богатѣйшія терпѣли жестокій гнетъ, и вожди племенъ чувствовали себя стѣсненными и униженными въ значеніи и власти своихъ. Многіе обѣднѣли, многія мѣстности были разорены, многимъ изъ жителей уже оставалось мало что

терять. Въ отношеніи къ такого рода народамъ римляне въ иныя времена были слишкомъ мало снисходительны, чтобы щадить ихъ поставкой продовольствія. Экономическое и финансовое положеніе занятаго непріятельскаго края вовсе не входило въ то время въ соображеніе при дислокаціи арміи въ немъ. Поэтому должно полагать, что Цезарь не принялъ въ соображеніе ни разстояній, ни уважительныхъ причинъ къ болѣе сосредоточенному расположенію арміи, потому, можетъ быть, что надѣялся, что ни одно изъ племенъ галловъ не осмѣлится возстать, такъ какъ это уже многимъ изъ нихъ обошлось очень дорого. Но оскорбленное народное чувство и отчаяніе брали верхъ надъ разсудкомъ. А между тѣмъ изъ записокъ Цезаря не видно, было-ли назначено общее сборное мѣсто для нѣсколькихъ или для всѣхъ легіоновъ *).

Не смотря на то, что Цезарь могъ полагать, будто всѣ мѣры предосторожности были достаточно приняты, случилось одно происшествіе, внезапно нарушившее спокойствіе очень непріятнымъ образомъ. Одинъ изъ знатнѣйшихъ владѣтелей племени, обитавшаго близъ нынѣшняго Шартра, Тасгецій, былъ публично убитъ. Предки его уже были владѣтелями этой части края, а онъ самъ, по своему значенію, храбрости и услугамъ, оказаннымъ римлянамъ, былъ утвержденъ Цезаремъ въ наслѣдіи своихъ предковъ. Убіеніе его не могло остаться безъ наказанія, и Цезарь приказалъ легату Планку съ его легіономъ идти изъ Бельгіи къ нын. Шартру, схватить и прислать къ нему убійцъ.

Но едва прошло послѣ того двѣ недѣли, какъ въ земляхъ эбуроновъ (въ н. Люттихской области) вожди племенъ, Амбіориксъ и Кативолкъ, уже возбудили новое возстаніе. Съ одной стороны вслѣдствіе измѣны Амбіорикса, а съ другой—непростительныхъ неблагоразумія и малодушія легата Титурія Сабина, отвергнувшаго мудрые совѣты опытныхъ центуріоновъ и трибуновъ своихъ и вступившаго въ переговоры, эбуронамъ удалось, напавъ изъ засады въ лѣсу на легіонъ, бывшій на походѣ, съ головы, хвоста и

*) Lossau, 1 B., 1 Abth.. S. 379.

обѣихъ сторонъ, истребить весь этотъ легіонъ и убить самаго Сабина, послѣ мужественнаго и отчаяннаго сопротивленія ихъ.

Усиленными переходами прошелъ затѣмъ Амбіориксъ черезъ земли атуатиковъ и нервіевъ, и преувеличеніемъ происшедшаго и обѣщаніями увлекъ ихъ за собою въ возстаніе. Затѣмъ съ войскомъ, ежедневно возраставшимъ въ силахъ, онъ напалъ на легіонъ легата Цицерона на его зимнихъ кватирахъ. Тщетно старался Цицеронъ увѣдомить Цезаря черезъ гонцовъ объ опасности, въ которой находился: всѣ пути были отрѣзаны и всѣ гонцы перехвачены. На другой день галлы возобновили нападеніе и военную хитрость, съ такимъ успѣхомъ употребленную противъ Сабина; но Цицеронъ оборонялся упорно и рѣшительно отвергъ всякіе переговоры. Галлы окружили лагерь его со всѣхъ сторонъ землянымъ валомъ и рвомъ, дегтярными шарами зажгли шалаши и землянки римлянъ и со всѣхъ сторонъ пошли на приступъ ихъ лагеря. Но римляне оборонялись такъ мужественно и упорно, что галлы были отбиты съ большимъ для нихъ урономъ. Наконецъ, по преодолѣніи храбрымъ легіономъ неимовѣрныхъ трудовъ и опасностей, Цицерону удалось извѣстить Цезаря объ отчаянномъ своемъ положеніи.

Цезарь немедленно сдѣлалъ распоряженія къ сосредоточенію ближайшихъ легіоновъ Красса, Фабія и Лабіена и съ 2-мя изъ нихъ (числомъ всего около 7 т. чел. пѣхоты и 400 чел. конницы) усиленными переходами двинулся въ земли нервіевъ (въ нын. Геннегау). Нервіи, едва провѣдавъ о наступленіи Цезаря, сняли осаду Цицеронова лагеря и въ числѣ около 60 т. войскъ обратились противъ Цезаря. Преднамѣренными, по видимому робкими мѣрами онъ еще болѣе увеличилъ и безъ того непомѣрную самоувѣренность ихъ, а когда они, вслѣдствіе того, стремительно достигли даже самаго рва его лагеря и начали засыпать его и взлѣзать на валъ, онъ внезапно вышелъ со всѣми своими войсками изъ всѣхъ воротъ лагеря, опрокинулъ ихъ и обратилъ въ бѣгство съ огромнымъ для нихъ урономъ. Затѣмъ онъ соединился съ Цицероновымъ легіономъ, въ которомъ едва-ли не 10-й человѣкъ былъ раненъ, воздалъ ему достойную хвалу и наградилъ храбрѣйшихъ.

Эта рѣшительная побѣда разомъ положила конецъ возстанію и покорила бо̀льшую часть племенъ Галліи Цезарю, который, снова расположивъ легіоны на зимнія квартиры, самъ, противъ обычая своего, остался съ 3-мя легіонами цѣлую зиму въ окрестностяхъ Самаробривы (н. Amiens), дабы немедленно и быстро подавлять всякое новое возстаніе.

Между тѣмъ всѣ племена сѣверной Галліи были въ сильномъ возбужденіи и готовились къ новому возстанію. Главный и постоянный возмутитель ихъ, вождь тревировъ Индуціомаръ внезапно напалъ на легіонъ легата Лабіена, расположенный въ земляхъ ремовъ, сосѣднихъ съ тревирами (близъ Рейна). Но Лабіенъ принялъ такія разумныя мѣры, что успѣлъ опрокинуть и обратить въ бѣгство тревирскую конницу, съ большимъ для нея урономъ, при чемъ Индуціомаръ, за голову котораго Лабіенъ назначилъ высокую цѣну, былъ изрубленъ. Свѣдавъ это, собранное уже войско нервіевъ и эбуроновъ (близъ н. н. Sens и Namur) разошлось и остальная зима прошла спокойно.

Разсматривая 5-й годъ войны Цезаря въ Галліи, можно по поводу его сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

Всѣ мѣры Цезаря до и во время 2-й экспедиціи въ Британію безспорно заслуживаютъ величайшей похвалы, но, какъ замѣчаетъ Наполеонъ I въ своихъ запискахъ, 2-я экспедиція имѣла столь же мало положительныхъ результатовъ, сколько и 1-я: и въ той, и въ другой Цезарь проникъ во внутренность страны только на весьма небольшое разстояніе отъ морскаго берега, и хотя разбилъ и побѣдилъ британцовъ, но воротился въ Галлію, не оставивъ въ Британіи ни войскъ, ни какихъ-либо прочныхъ учрежденій и вовсе не покорилъ Британіи Риму, а развѣ только обезпечилъ съ этой стороны свои дѣйствія въ Галліи, наказавъ британцовъ за содѣйствіе ихъ (сомнительное) галламъ и взявъ съ нихъ заложниковъ въ томъ, что они впредь не будутъ непріязненно дѣйствовать противъ римлянъ.

По возвращеніи его въ Галлію, слишкомъ широкое размѣще-

ніе имъ своей арміи на зимнихъ квартирахъ въ сѣверной Галліи—средоточіи возстаній, было неблагоразумно и неосторожно, не можетъ быть оправдано предлогомъ къ тому—неурожаемъ и скудостью жатвы, и всѣми военными писателями признается за большую ошибку, которая имѣла послѣдствіями — истребленіе цѣлаго легіона Сабина, и едва не подобное же истребленіе легіона Цицерона, и если послѣдній былъ спасенъ и предотвращено общее возстаніе галловъ, то единственно послѣдующими мѣрами и дѣйствіями Цезаря, столько же мудрыми и искусными, сколько быстрыми и рѣшительными.

Что касается легата Сабина, то онъ, передъ тѣмъ всегда оказывавшій опыты мужества и храбрости, соединенныхъ съ благоразумною осторожностью, на этотъ разъ непонятнымъ образомъ сдѣлалъ весьма грубыя ошибки, которыя и повели къ гибели его самаго и его легіона—первому значительному пораженію, нанесенному арміи Цезаря въ Галліи. Главною ошибкою Сабина было то, что онъ не послушался мудрыхъ совѣтовъ Котты и частныхъ военачальниковъ—остаться и обороняться въ своемъ лагерѣ, но допустилъ вовлечь себя въ коварные переговоры Амбіорикса съ нимъ, вышелъ со всѣми войсками изъ своего лагеря на соединеніе съ Лабіеномъ, на походѣ туда не принялъ надлежащихъ мѣръ предосторожности, попалъ въ засаду и былъ убитъ, а легіонъ его истребленъ. Ему слѣдовало, какъ позже сдѣлалъ Цицеронъ, стоять и обороняться въ своемъ лагерѣ, назначенномъ ему Цезаремъ, но отнюдь не вступать ни въ какіе переговоры съ галлами. Мѣры, принятыя имъ во время похода, были непростительны и имѣли слѣдствіемъ — внезапное нападеніе галловъ на легіонъ въ лѣсу, изъ засады, со всѣхъ четырехъ сторонъ. Вина во всемъ этомъ падала преимущественно на Сабина, но также и на Котту, поровну раздѣлявшаго съ нимъ начальствованіе, и особенно на Цезаря, который не ввѣрилъ одному изъ нихъ главное начальствованіе. Отъ этого произошло несогласіе между обоими легатами, оказавшее еще болѣе вредныя послѣдствія отъ излишней поспѣшности Котты и непостижимыхъ неблагоразумія и оплошности Сабина.

Дѣйствія же легата Цицерона и его легіона, напротивъ, заслуживаютъ величайшей похвалы и служатъ доказательствомъ отличныхъ духа и дисциплины римскихъ войскъ, въ это время, въ арміи Цезаря.

Всѣ послѣдующія затѣмъ мѣры и дѣйствія Цезаря, какъ военныя, такъ и политическія, въ отношеніи къ галламъ, въ этомъ походѣ, вполнѣ искупаютъ предшествовавшія ошибки его въ немъ и вполнѣ достойны такого великаго полководца.

§ 264.

6-й годъ войны въ Галліи (53).

13-й походъ Цезаря противъ тревировъ, сеннововъ, карнутовъ и менапіевъ;— пораженіе Лабіеномъ тревировъ.

Съ наступленіемъ весны 53-го года, Цезарь произвелъ значительные наборы войскъ въ Галліи, для пополненія убыли, понесенной его легатами въ предъидущемъ году. Сверхъ того, по его просьбѣ, проконсулъ Помпей, котораго государственныя дѣла удерживали въ Римѣ, прислалъ Цезарю подкрѣпленія изъ цизальпинской Галліи.

Между тѣмъ тревиры (около нын. Trêves, Trier) употребили зимнее время также на значительныя вооруженія и склонили нервіевъ, атуатиковъ и менапіевъ (въ нынѣшнихъ земляхъ Геннегау, Намюра и Гельдерна) и сосѣднихъ германцовъ къ общему съ ними возстанію. Кромѣ того, сеннoны (Sens) и карнуты (Chartres), не приславшіе, не смотря на строгое приказаніе Цезаря, представителей своихъ на общенародное собраніе въ Лютеціи (нынѣ Парижъ), также готовились къ непріязненнымъ противъ римлянъ дѣйствіямъ.

Все это побудило Цезаря еще въ концѣ зимы двинуться съ 4-мя легіонами въ земли тревировъ и разореніемъ ихъ принудить это племя, безъ кровопролитія, къ покорности.

Не болѣе времени и трудовъ стоило Цезарю принудить къ тому же сеннoновъ и карнутовъ. Дѣятельно и прочно обезпечивъ

спокойствіе и безопасность въ срединѣ страны и въ тылу своемъ, онъ могъ уже надежно и съ бо̀льшими силами обратиться противъ Амбіорикса и его союзниковъ—тревировъ и прочихъ. Зная напередъ, что Амбіориксъ будетъ постоянно уклоняться отъ боя съ нимъ въ открытомъ полѣ, онъ положилъ прежде всего напасть на земли менапіевъ*), союзниковъ эбуроновъ **) и Амбіорикса, и тѣмъ лишить этого послѣдняго—убѣжища въ ихъ лѣсахъ и болотахъ. Отославъ всѣ тяжести арміи, подъ прикрытіемъ 2-хъ легіоновъ, въ лагерь Лабіена, съ остальными 5-ю легіонами онъ быстро и неожиданно вторгнулся 3-мя колоннами въ земли менапіевъ и разореніемъ ихъ принудилъ послѣднихъ просить мира. Онъ согласился на миръ подъ условіемъ, чтобы менапіи признавали Амбіорикса и его союзниковъ врагами. Оставивъ въ земляхъ менапіевъ атребата ***) Коммія съ частію конницы, съ остальными войсками онъ обратился противъ тревировъ, угрожавшихъ лагерю Лабіена. Остановившись въ разстояніи около 100 верстъ отъ него, они ждали прибытія германскихъ вспомогательныхъ войскъ. Но Лабіенъ выступилъ противъ нихъ съ 18-ю когортами ($3^1/_2$ легіонами) и конницею, и помощью военной хитрости (притворнаго отступленія и затѣмъ обратнаго нападенія) разбилъ ихъ наголову. Свѣдавъ объ этомъ, германцы воротились къ себѣ, а вождемъ тревировъ былъ назначенъ Цингеториксъ, родовой тревиръ, который отъ начала пребылъ вѣренъ римлянамъ.

§ 265.

14-й походъ Цезаря противъ германцовъ (2-й);—дѣйствія противъ Амбіорикса;—осада лагеря Цицерона сикамбрами (53).

Не найдя болѣе враговъ въ земляхъ тревировъ, Цезарь положилъ перейти черезъ Рейнъ, наказать германцовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отрѣзать Амбіориксу отступленіе въ Германію. Черезъ

*) Менапіи жили въ нынѣшнемъ Геннегау (Hainaut), въ Бельгіи.
**) Эбуроны — въ окрестностяхъ Люттиха (Liège).
***) Атребаты—въ окрестностяхъ Арраса (Arras).

Рейнъ былъ построенъ мостъ выше того мѣста, гдѣ былъ сооруженъ первый. Оставивъ для охраненія его и главнаго города тревировъ сильные отряды войскъ, Цезарь немедленно предпринялъ движеніе въ земли суевовъ. Убіи *), всегда бывшіе пріязненными къ римлянамъ, увѣдомили ихъ, что суевы ополчили все свое, способное носить оружіе, населеніе и отступили къ отдаленнымъ предѣламъ своихъ земель (въ Гарцъ), разоривъ позади лежавшія. Такъ какъ длинное пространство отъ предѣловъ убіевъ до дремучихъ лѣсовъ суевовъ, разоренное послѣдними, было совершенною пустыней, то Цезарь, опасаясь недостатка на немъ продовольствія для своей арміи, положилъ вернуться обратно за Рейнъ. Однако, дабы не совсѣмъ избавить суевовъ отъ страха вторженія въ ихъ земли, онъ приказалъ только снять нѣсколько пролетовъ моста близъ праваго берега Рейна, а на лѣвомъ построить башню и укрѣпленіе, и оставилъ для охраненія ихъ и моста Волкація Тулла съ 12 когортами.

Затѣмъ, въ серединѣ лѣта, онъ открылъ походъ противъ Амбіорикса въ земляхъ эбуроновъ. Минуція Базилія съ конницей онъ послалъ впередъ черезъ арденскій лѣсъ, дабы, гдѣ и какъ можно было, внезапнымъ нападеніемъ одержать какіе-нибудь успѣхи надъ непріятелемъ, а самъ обѣщалъ слѣдовать съ пѣхотой за конницей.

Базилій проникъ почти до самаго мѣста пребыванія Амбіорикса, который лишь съ большимъ трудомъ успѣлъ спастись отъ преслѣдовавшей его римской конницы.

Тогда Цезарь оставилъ Цицерона съ 14-мъ легіономъ для охраненія всѣхъ тяжестей арміи въ Атуатукѣ (н. Тонгернъ), Лабіена съ 3-мя легіонами послалъ въ земли менапіевъ (Брабантъ и Гельдернъ), Требонія съ 3-мя же легіонами—для разоренія земель атуатуковъ (Намюръ), а самъ съ остальными 3-мя легіонами двинулся противъ Амбіорикса, собравшаго нѣсколько конницы на р. Скальдисѣ (Шельдѣ), въ концѣ арденскаго лѣса.

---

*) Убіи — въ окрестностяхъ Кёльна (Kölln).

Онъ обѣщалъ воротиться черезъ 7 дней и къ тому же времени, по возможности, приказалъ Лабіену и Требонію прибыть къ Атуатукѣ.

Между тѣмъ эбуроны укрылись въ своихъ лѣсахъ и производили изъ нихъ частыя нападенія только на отдѣльныхъ римлянъ. Цезарь, видя, что ихъ нельзя встрѣтить и побѣдить въ открытомъ полѣ, пригласилъ сосѣднія племена свободно грабить земли эбуроновъ. Вслѣдствіе того, 2 т. конныхъ сикамбровъ (германскаго племени, въ нынѣшней Вестфаліи), переправились черезъ Рейнъ, ниже римскаго моста, и въ числѣ прочихъ награбили большую добычу. Одинъ изъ плѣненныхъ ими эбуроновъ предложилъ имъ двинуться къ лежавшей лишь въ 3-хъ часахъ разстоянія Атуатукѣ, гдѣ всѣ тяжести и запасы римской арміи охранялись только слабымъ отрядомъ римскихъ войскъ. Сикамбры послушались и двинулись къ Атуатукѣ. А здѣсь между тѣмъ Цицеронъ, не опасаясь никакого нападенія въ разоренномъ Цезаремъ краю, видя, что 7-й день уже прошелъ, а Цезарь еще не воротился, и нуждаясь въ продовольствіи, выслалъ на ближайшія засѣянныя поля, скосить хлѣбъ, 5 когортъ, къ которымъ присоединились нестроевые и выздоровѣвшіе, въ надеждѣ на добычу. Въ это самое время сикамбры внезапно появились съ другой стороны—изъ-за лѣса передъ лагеремъ Цицерона и привели слабый гарнизонъ его въ ужасъ (значитъ—не было принято надлежащихъ предосторожностей). Сикамбры же, увидавъ возвращавшіяся съ косьбы когорты, обратились противъ нихъ. Послѣднимъ, по счастью, удалось, послѣ упорнаго боя, пробиться, хотя и съ урономъ, въ свой лагерь, иначе войскамъ Цицерона угрожала бы большая опасность. Сикамбры удалились за Рейнъ, а вскорѣ затѣмъ прибылъ и Цезарь съ своими войсками. Онъ объявилъ отряду Цицерона строгій выговоръ за все происшедшее по крайней оплошности, особенно за то, что когорты были высланы на фуражировку. Затѣмъ онъ продолжалъ свои дѣйствія.

Послѣ совершеннаго разоренія земель эбуроновъ и истребленія самихъ жителей, за исключеніемъ лишь немногихъ спасшихся и въ томъ числѣ самаго Амбіорикса, Цезарь, понесшій въ про-

долженіи этого похода 2 когорты урона (именно въ дѣлѣ при Атуатукѣ), воротился въ Дурокорторъ (нынѣ Реймсъ), въ земляхъ ремовъ. Затѣмъ, расположивъ 6 легіоновъ въ земляхъ сенноновъ (гдѣ нынѣ Sens, между средней Луарой и верхней Сеной), 2 въ земляхъ тревировъ и 2 въ земляхъ лингоновъ (гдѣ нынѣ Langres, на верхней Сенѣ), онъ отправился въ Италію.

Небольшіе походы этого года замѣчательны искусными соображеніями и распоряженіями, и быстрыми, рѣшительными дѣйствіями Цезаря, предупредившими значительное и опасное возстаніе Амбіорикса, съ галльскими и германскими союзниками, въ сѣверовосточной Галліи (нынѣ сѣверовосточная Франція и юговосточная Бельгія). Хотя это было соединено съ разореніемъ и опустошеніемъ непріятельскихъ земель, но въ тогдашнее время и въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, и противъ такого народа, какъ галлы, это средство не только не противурѣчило общепринятымъ обычаямъ, но и было однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ для устрашенія и усмиренія галльскихъ племенъ. Но несчастный случай при Атуатукѣ, весьма удивительный и рѣдкій въ римскомъ войскѣ, падаетъ виною на Цицерона, дотолѣ всегда распорядительнаго и храбраго, но тутъ, непостижимымъ образомъ, по стеченію неблагопріятныхъ обстоятельствъ, обнаружившаго большую нераспорядительность, едва не причинившую еще бо̀льшихъ бѣдъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

ВОЙНЫ И ПОХОДЫ ЮЛІЯ ЦЕЗАРЯ (58—46 г. до Р. Х.).

(Продолженіе).

§ 266. 7-й годъ войны въ Галліи (52). — Всеобщее возстаніе въ Галліи; — движеніе Цезаря изъ южной Галліи въ среднюю; — дѣйствія его и Верцингеторикса. — § 267. Осада и взятіе Аварика и дѣйствія во время и послѣ того.—§ 268. Движеніе Цезаря и Верцингеторикса вдоль р. Элаверъ къ Герговіи; — осада Герговіи и дѣйствія во время оной. — § 269. Возстаніе эдуитовъ и всѣхъ галловъ;—дѣйствія Цезаря, Лабіена и легата Л. Цезаря;—Верцингеториксъ, его мѣры и движеніе на встрѣчу Цезарю, а Цезаря, послѣ боя, за нимъ къ Алезіи.—§ 270. Осада Алезіи;—сраженіе при ней, взятіе ея и конецъ похода; — замѣчанія. — § 271 8-й и послѣдній годъ войны въ галліи (51). — Новое возстаніе галловъ; — дѣйствія Цезаря противъ битуриговъ, карнутовъ и белловаковъ. — § 272. Движеніе Цезаря въ земли Амбіорикса и разореніе ихъ; — дѣйствія легатовъ Фабія и Каннинія; — осада Дивоны или Кадурки; — дѣйствія Цезаря въ Аквитаніи. — § 273. Общій выводъ о войнѣ Цезаря въ Галліи и объ образѣ и искуствѣ веденія имъ оной.

Источники и историческія пособія—указанные въ главѣ XXXVI.

II.

Война въ Галліи (58—51).

(Окончаніе).

§ 266.

7-й годъ войны въ Галліи (52).

Всеобщее возстаніе въ Галліи;—движеніе Цезаря изъ южной Галліи въ среднюю;—дѣйствія его и Верцингеторикса.

Въ цизальпинской Галліи Цезарь узналъ объ убіеніи въ Римѣ Клодія и что, вслѣдствіе декрета сената, всѣ молодые люди въ Италіи должны были вооружиться и поступить въ войско. Поэтому Цезарь приказалъ и въ цизальпинской Галліи произвесть военный наборъ.

Слухъ объ этомъ тотчасъ распространился въ трансальпинской Галліи и съ нимъ всеобщее мнѣніе, что смуты въ Италіи удержатъ въ ней Цезаря и что поэтому ему долго будетъ невозможно возвратиться къ своей арміи. Галлы не хотѣли упустить такого благопріятнаго случая къ освобожденію своему наконецъ отъ римскаго ига и положили произвесть одновременно всеобщее возстаніе. Вожди ихъ собирались въ разныхъ потаенныхъ мѣстахъ Галліи и прежде всего положили воспрепятствовать возвращенію Цезаря къ своей арміи, что̀ казалось имъ тѣмъ легче выполнить, что ни одинъ легіонъ не могъ безъ его приказанія покинуть мѣста своего расположенія и что Цезарь не могъ доѣхать до нихъ одинъ, безъ прикрытія. Затѣмъ карнуты изъявили готовность первые открыть военныя дѣйствія, а всѣ прочія племена обязались клятвой не покидать ихъ и назначили день всеобщаго возстанія.

Въ этотъ день карнуты, подъ предводительствомъ двухъ отчаянныхъ людей, Котуата и Конктодуна, напали на Генабумъ (Орлеанъ) и перерѣзали всѣхъ найденныхъ въ немъ римлянъ. Слухъ объ этомъ съ быстротою молніи распространился по всей Галліи—и всѣ племена пришли въ движеніе.

Въ тоже самое время одинъ изъ вождей арверновъ (н. оверньцы, въ Оверни), молодой Верцингериксъ, привлекъ къ себѣ многихъ приверженцовъ своихъ и особенно людей простаго званія, и пріобрѣлъ такое громадное вліяніе, что былъ провозглашенъ верховнымъ вождемъ общенароднаго ополченія. Въ короткое время онъ привлекъ къ союзу съ собою сенноновъ, лютецієвъ, пиктоновъ, кадурковъ, туроновъ, авлерковъ, лемовиковъ, андовъ и другія приморскія племена, словомъ—всѣ племена, обитавшія въ нынѣшней Франціи между р.р. Сеной и Луарой, къ западу до океана. Всѣ эти племена признали Верцингеторикса верховнымъ вождемъ общенароднаго ополченія, дали ему заложниковъ въ вѣрности, обѣщали ему войскъ и въ извѣстное время—общее поголовное ополченіе. Верцингериксъ обратилъ особенное вниманіе на сборъ многочисленной и хорошей конницы и на введеніе въ свое войско строжайшаго воинскаго порядка. А когда оно

стало уже достаточно сильнымъ, онъ послалъ часть его съ Луктеріемъ въ южную Галлію, къ предѣламъ римской нарбонской провинціи (Languedoc и Rouergue), а самъ съ главными силами двинулся въ земли битуриговъ (Berry, гл. гор. Bourges).

Слухъ обо всемъ происходившемъ въ Галліи достигъ до Цезаря въ то время, когда онъ узналъ, что въ Римѣ уже было возстановлено спокойствіе. Поэтому онъ рѣшился немедленно отправиться въ трансальпинскую Галлію, но при этомъ былъ въ затрудненіи, какъ ему прибыть въ свою армію. Придвинуть ее къ себѣ—могло подвергнуть ее пораженію по частямъ, а лично отправиться къ ней—подвергало его самаго опасности попасть въ руки галловъ. А между тѣмъ Луктерій уже увлекъ за собою, на сторону арверновъ—рутеновъ, нитобриговъ и габаловъ, на границахъ римской нарбонской провинціи. Тогда Цезарь, видя, что нельзя было долѣе медлить, принялъ слѣдующія мѣры: прибывъ лично въ нарбонскую провинцію, онъ приказалъ на предѣлахъ ея поставить гарнизоны, а части стоявшихъ въ этой области войскъ и приведеннымъ имъ съ собою, новонабраннымъ въ цизальпинской Галліи войскамъ собраться на границахъ земель арверновъ. Луктерій отступилъ, а Цезарь перешелъ, хотя и съ большими затрудненіями, черезъ севенскія горы, вступилъ въ земли арверновъ, произвелъ внезапное нападеніе на это племя и выслалъ впередъ, на значительное въ ширину протяженіе края, всю конницу свою, дабы распространить повсюду страхъ и ужасъ. Верцингеториксъ, призываемый общимъ голосомъ арверновъ на помощь, двинулся въ ихъ земли съ своимъ войскомъ. Цезарь, ожидавшій этого, остановилъ свою армію и, оставивъ ее подъ начальствомъ молодаго Брута (сына), самъ подъ достаточнымъ прикрытіемъ двинулся усиленными переходами къ Віеннѣ на р. Роданѣ (нынѣ Vienne на р. Ронѣ), гдѣ нашелъ вновь набранную и собранную тамъ, по его приказанію, конницу свою. Затѣмъ онъ съ всевозможною поспѣшностью пошелъ вверхъ по р. Родану, черезъ земли эдуевъ или эдуитянъ и мандубіевъ (въ Бургоніи), въ земли лингоновъ, къ гор. Андаматуну (н. Langres на р. Марнѣ), гдѣ нашелъ стоявшіе тамъ зимою 2 легіона. Туда же приказалъ онъ

прибыть 6-ти легіонамъ, стоявшимъ въ Агендикѣ (нынѣ Sens на р. Сенѣ). Чрезвычайная быстрота, съ которою онъ совершилъ эти превосходныя движенія и сдѣлалъ мудрыя распоряженія, воспрепятствовала эдуитамъ и мандубіямъ произвесть какое-нибудь нападеніе на него. Верцингеториксъ же, свѣдавъ о движеніи и распоряженіяхъ Цезаря, отступилъ въ земли битуриговъ (Berry) и осадилъ въ нихъ городъ Герговію боіевъ (Gergovia Bojorum, близь нынѣшняго гор. Moulins), названную такъ въ отличіе отъ другой Герговіи арверновъ (Gergoria Arvernorum, нынѣ гор. Clermont въ Оверни). Первую Герговію Цезарь, послѣ боя съ гельветами, населилъ покоренными боіями и передалъ эдуитамъ, изъ коихъ тѣ и другіе пребыли вѣрными римлянамъ.

Цезарь не могъ оставить осады Герговіи Верцингеториксомъ безъ вниманія, не подвергая себя подозрѣнію галловъ, что онъ не хочетъ защитить вѣрныхъ ему эдуитовъ и что поэтому никто въ Галліи не можетъ полагаться на его защиту. Но съ другой стороны время года было еще очень раннее, дороги дурны, перевозочныя средства недостаточны и вслѣдствіе того у него могъ оказаться недостатокъ въ продовольствіи, что очень озабочивало его. Но онъ предпочелъ лучше подвергнуться этимъ послѣднимъ затрудненіямъ, нежели подозрѣнію и нареканію галловъ. Вслѣдствіе того онъ оставилъ 2 легіона и всѣ тяжести арміи въ Агендикѣ (Sens), приказалъ эдуитамъ доставить ему продовольствіе и со всѣми остальными войсками двинулся къ Герговіи, давъ напередъ знать туда, что идетъ на выручку ея.

На пути туда, онъ обложилъ городъ сенноновъ, Веллаунодунъ (Beaune), частію для того, чтобы не оставлять непріятелей въ тылу за собой, частію же для устройства въ этомъ городѣ промежуточнаго склада продовольствія. Въ два дня устроена была контръ-валаціонная линія, а на третій—городъ сдался. Цезарь оставилъ въ немъ легата Требонія и двинулся къ Генабуму (Орлеанъ), подошелъ къ нему совершенно неожиданно и тотчасъ же занялъ прирѣчную часть города 2-мя легіонами, дабы жители не могли спастись по р. Лигеру (Луарѣ). Они дѣйствительно пытались исполнить это ночью, но Цезарь тотчасъ же двинулъ готовые

легіоны въ городскія ворота и овладѣлъ городомъ. Въ отмщеніе за избіеніе въ немъ передъ тѣмъ римлянъ, почти всѣ жители города были истреблены, а городъ разграбленъ. Затѣмъ Цезарь двинулся далѣе къ Аварику (Буржъ). Близь него онъ осадилъ городъ Новіодунъ (нынѣ селеніе Neuvi), но онъ сдался ему. И въ то время, когда римскія войска готовились вступить въ обладаніе имъ и обезоружить жителей его, внезапно явилась передъ нимъ передовая конница Верцингеторикса, который, свѣдавъ о движеніи Цезаря къ Герговіи, снялъ осаду ея и двинулся на встрѣчу ему. Жители Новіодуна затворили городскія ворота и отказались сдаться. Но Цезарь выслалъ впередъ свою конницу, поддержанную 400 чел. союзной германской конницы, и конница Верцингеторикса была принуждена отступить съ большимъ урономъ; жители же Новіодуна пришли въ такой страхъ, что тотчасъ же сдались.

§ 267.

Осада и взятіе Аварика и дѣйствія во время и послѣ того.

Затѣмъ Цезарь рѣшился осадить Аварикъ (Буржъ), значительнѣйшій городъ битуриговъ, обѣщая себѣ, съ взятіемъ его, покорить весь окрестный край.

Тогда Верцингеториксъ составилъ планъ дѣйствій, который приноситъ большую честь его военнымъ дарованіямъ. Онъ положилъ дѣйствовать противъ Цезаря совершенно иначе, нежели галлы дѣйствовали противъ него до тѣхъ поръ, а именно — не боемъ въ открытомъ полѣ, а разореніемъ и опустошеніемъ страны, отрѣзываніемъ римлянамъ подвозовъ продовольствія и фуража, и лишеніемъ ихъ способовъ добыванія ихъ, особенно фуража, въ которомъ крайне нуждалась многочисленная конница ихъ. Это должно было вынудить римлянъ къ дальнимъ фуражировкамъ, во время которыхъ галлы могли разбивать ихъ по частямъ. Словомъ — Верцингеториксъ, имѣя самъ въ тылу за собой нетронутый край, хотѣлъ выморить римлянъ голодомъ и, избѣгая боя съ ними, разбивать ихъ по частямъ. Этотъ планъ Верцингеторикса, хотя и

жестокій въ отношеніи къ собственной странѣ, заслуживаетъ особеннаго вниманія въ отношеніи къ противудѣйствію римлянамъ.

Дѣйствительно, онъ вскорѣ оказалъ на нихъ свое вліяніе. Болѣе 20-ти городовъ въ земляхъ битуриговъ и селенія въ окрестностяхъ Аварика были сожжены. Аварикъ, по просьбѣ жителей его, былъ пощаженъ, потому что имѣлъ выгодное для своей обороны мѣстоположеніе. Верцингеториксъ расположился верстахъ въ 20-ти отъ него въ укрѣпленномъ лагерѣ, ежедневно имѣлъ вѣрныя свѣдѣнія о ходѣ осады, развѣдывалъ окрестности, особенно мѣста римскихъ фуражировокъ, и гдѣ только можно было, нападалъ на фуражировъ.

Аварикъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ рѣкою (нынѣ р. Evres, лѣвый притокъ Луары) и болотами, между которыми къ городу велъ только одинъ узкій подступъ. Тутъ Цезарь приказалъ построить высокое земляное укрѣпленіе, прикрытое навѣсами, и двѣ башни; контръ-валаціонную же линію устроить препятствовало мѣстоположеніе города. Но въ продовольствіи и фуражѣ вскорѣ сталъ оказываться все большій и большій недостатокъ, такъ что войска по нѣсколькимъ днямъ оставались безъ хлѣба въ зернѣ. Однако они переносили всѣ лишенія съ необыкновеннымъ терпѣніемъ и мужествомъ, и ниразу не роптали. Цезарь предложилъ имъ, если лишенія слишкомъ тягостны для нихъ, снять осаду. Но всѣ они просили его не дѣлать этого, говоря, что съ тѣхъ поръ, какъ состояли подъ его начальствомъ, никогда еще не покрывали себя стыдомъ, и ничего, начавъ, не доканчивали. Съ такими войсками, чего не могъ совершить такой полководецъ!

Осадныя работы производились такъ скоро, какъ только было возможно. Между тѣмъ получено было извѣстіе, что Верцингеториксъ приближался къ Аварику и съ своею конницею и легкою пѣхотою расположился въ засадѣ близъ такого мѣста, мимо котораго римскія войска должны были идти на фуражировку. Вслѣдствіе того, Цезарь ночью, въ величайшей тишинѣ, двинулся съ большею частію арміи къ лагерю непріятельскаго войска и поутру подступилъ къ нему. Галлы тотчасъ отослали свои тяжести назадъ въ лѣсъ, а сами выстроились на возвышенной мѣстности,

окруженной болотистою лощиной, футовъ въ 50 ширины, на которой сломали мосты, а броды сильно заняли войсками. Цезарь, убѣдясь, что напасть на нихъ въ такой мѣстности нельзя было безъ большаго урона, отступилъ въ свой лагерь — и поступилъ благоразумно и осторожно. Можно было бы только замѣтить, что онъ избавилъ бы свою армію отъ напраснаго передвиженія туда и обратно, еслибы предварительно развѣдалъ мѣстоположеніе лагеря галловъ лично съ конницей, но тогда уже невозможно было бы нечаянное нападеніе, которое онъ имѣлъ въ виду.

По отступленіи его, Верцингеториксъ воротился изъ своей засады и былъ встрѣченъ всеобщимъ неудовольствіемъ и даже обвиненіемъ въ измѣнѣ за то, что взялъ съ собою всю конницу, приблизился къ римлянамъ, покинулъ свое войско и подвергъ его опасности нападенія на него. Но онъ собралъ военный совѣтъ и такъ убѣдительно доказалъ побудительныя причины своихъ поступковъ, что возбудилъ восторгъ своего войска и возстановилъ довѣріе его къ нему. Этотъ случай любопытенъ тѣмъ, что служитъ къ сравненію обоихъ полководцевъ и ихъ войскъ въ это время.

Осада города производилась съ большими трудами со стороны римлянъ, а оборона его—съ неменьшимъ искуствомъ со стороны осажденныхъ. Между тѣмъ наступили дожди и холодная погода, и осажденные положили бѣжать изъ города къ войску Верцингеторикса, но, не имѣя возможности ни взять съ собою, ни покинуть женъ и дѣтей своихъ, отказались отъ своего намѣренія—на бѣду свою, потому что вскорѣ послѣ того Цезарь взялъ городъ удачно произведеннымъ приступомъ и изъ 40 т. жителей его спаслись не болѣе 800, а всѣ остальные погибли.

Затѣмъ Цезарь снабдилъ свою армію найденнымъ въ Аварикѣ продовольствіемъ и хотѣлъ, съ наступленіемъ весны, или выманить войско Верцингеторикса изъ его лѣсовъ и болотъ, либо окружить и обложить его въ нихъ. Но эдуиты призвали его къ себѣ для рѣшенія возникшаго между ними раздора. Пойти къ нимъ, прервавъ начало своихъ военныхъ дѣйствій, было для Цезаря несвоевременнымъ и опаснымъ; но онъ рѣшился на это, не

желая, чтобы въ тылу за нимъ были смуты, которыя могли бы подать поводъ къ вмѣшательству Верцингеторикса. Поэтому онъ отправился лично въ земли эдуитовъ и, порѣшивъ раздоръ между ними и обѣщавъ имъ большія награды по окончаніи войны, потребовалъ отъ нихъ всю ихъ конницу и 10 т. чел. пѣхоты, которые хотѣлъ расположить постами (этапами) до своей арміи, для обезпеченія подвоза къ ней продовольствія, что для него было бы очень важно и полезно, еслибъ было исполнено.

§ 268.

Движеніе Цезаря и Верцингеторикса вдоль р. Элавера къ Герговіи; — осада Герговіи и дѣйствія во время оной.

Воротясь къ арміи, Цезарь отрядилъ легата Лабіена съ 4-мя легіонами противъ сенноновъ и лютецієвъ, а самъ съ остальными 6-ю легіонами и конницей двинулся вдоль р. Элавера (Allier), въ намѣреніи осадить Герговію арверновъ (п. Clermont). Изъ записокъ его не видно, какъ расположено было въ это время войско Верцингеторикса, и потому слѣдуетъ предполагать, что или римская армія обошла правое крыло его, либо войско это ранѣе перешло черезъ р. Элаверъ, дабы воспрепятствовать переходу черезъ нее римской арміи. Извѣстно только, что оно уничтожило всѣ мосты на ней и слѣдовало по правому берегу ея за движеніемъ Цезаря по лѣвому. Оба войска двигались днемъ и располагались ночью—въ виду одно другаго, раздѣляемыя только рѣкой. Цезарь, желая избѣжать большой потери времени отъ этого, употребилъ хитрость: онъ расположилъ свою армію на ночь въ закрытой лѣсомъ мѣстности, прямо противъ одного сломаннаго моста. На слѣдующее утро онъ остался тутъ въ засадѣ съ 2-мя легіонами, а остальные 4, съ конницей и тяжестями, послалъ впередъ по лѣвому берегу, взявъ однако отъ каждаго изъ этихъ 4-хъ легіоновъ по 4 когорты и приказавъ имъ идти на мѣстѣ 2-хъ оставшихся сзади легіоновъ, дабы галлы не замѣтили отсутствія ихъ. Но какъ только римская армія и галлы достаточно удалились, Цезарь приказалъ поспѣшно исправить

мостъ и черезъ нѣсколько часовъ оба легіона перешли по немъ черезъ рѣку и заняли на правомъ берегу выгодное для боя мѣстоположеніе. Затѣмъ Цезарь приказалъ арміи воротиться назадъ къ мосту. Галлы были этимъ такъ обмануты, что безъ остановки двинулись прямо къ Герговіи, не желая быть принужденными къ бою. Этотъ переходъ Цезаря черезъ р. Элаверъ былъ столько же искусно соображенъ и исполненъ, сколько съ другой стороны подаетъ поводъ предполагать, что Верцингеториксъ недостаточно тщательно наблюдалъ за правымъ берегомъ рѣки и позволилъ обмануть себя.

Цезарь также продолжалъ свое движеніе къ Герговіи и, прибывъ къ ней на 5-я сутки, обозрѣлъ городъ и мѣстоположеніе его—на высокой, труднодоступной горѣ, и рѣшилъ, что внезапнымъ нападеніемъ и открытою силою взять его, въ присутствіи галльской арміи, было невозможно. Поэтому онъ прежде всего озаботился объ обезпеченіи продовольствованія своей арміи. Верцингеториксъ же расположилъ свое войско и на вершинѣ горы, и подъ стѣнами города, и ежедневно, на восходѣ солнца, выѣзжалъ съ своими военачальниками и съ своею конницей, поддержанною стрѣлками изъ луковъ, и завязывалъ стычки съ римскими войсками.

У подошвы горы, на которой былъ расположенъ городъ, находился крутой со всѣхъ сторонъ холмъ, выгодный для галловъ тѣмъ, что позволялъ имъ удобно добывать воду, хлѣбъ и фуражъ, и потому занятый ихъ войсками, однако не очень сильно. Для Цезаря было выгодно овладѣть этимъ холмомъ, чтобъ отнять у галловъ выгоды обладанія имъ. Поэтому онъ ночью, въ величайшей тишинѣ, двинулся къ нему изъ своего лагеря съ 2-мя легіонами, овладѣлъ имъ и соединилъ его съ главнымъ лагеремъ двойнымъ рвомъ въ 12 футовъ глубины.

Между тѣмъ у эдуитовъ снова произошли смуты, которыя могли имѣть опасныя для Цезаря послѣдствія и снова принудили его прервать только-что начатыя имъ дѣйствія противъ Герговіи и Верцингеторикса.

Одинъ изъ знатнѣйшихъ эдуитовъ, Конвиктонитанисъ, назна-

ченный Цезаремъ въ верховные вожди этого племени, возсталъ съ своими приверженцами противъ римлянъ и отправилъ 10 т. войскъ, обѣщанныхъ Цезарю, подъ предводительствомъ Литавика, какъ будто на соединенеіе съ Цезаремъ, дѣйствительно же противъ него, на соединенеіе съ Верцингеториксомъ. На пути отрядъ Литавика умертвилъ римлянъ, слѣдовавшихъ съ большимъ транспортомъ, и двинулся прямо къ Герговіи.

Напротивъ два другіе знатные эдуита, Эпоредориксъ и Виридомаръ, пребывшіе вѣрными Цезарю, привели къ нему эдуитскую конницу и объяснили, что эдуиты не причастны возстанію Конвиктонитаниса. Цезарь, нимало не медля, оставивъ въ лагерѣ передъ Герговіей легата Фабія съ 2-мя легіонами, самъ съ 4-мя легіонами и всею своею конницей быстро двинулся въ земли эдуитовъ. Пройдя около 30—35 верстъ, онъ встрѣтилъ отрядъ Литавика и преградилъ ему путь своею конницей.

Отрядъ Литавика, увидя себя обманутымъ и въ опасности пораженія, бросилъ оружіе и просилъ пощады, а Литавикъ съ своими подручниками бѣжалъ въ Герговію. Цезарь увѣдомилъ эдуитовъ что простилъ ихъ единоплеменниковъ, хотя имѣлъ право казнить ихъ и затѣмъ немедленно двинулся назадъ къ Герговіи. На полпути туда онъ получилъ отъ Фабія извѣстіе, что 2 легіона его были атакованы въ ихъ лагерѣ превосходными силами непріятеля, совершенно изнемогли и понесли большой уронъ, и что на слѣдующій день ожидается новое нападеніе. Цезарь ускорилъ, сколько можно было, свое движеніе и прибылъ въ свой лагерь еще до восхожденія солнца; однако галлы не произвели вторичнаго нападенія.

Вскорѣ изъ Бибракты (Autun) было получено извѣстіе, что Конвиктонитанисъ и его партія снова произвели безпорядки, умертвили бывшихъ въ городѣ римлянъ, а другихъ внѣ онаго ограбили. Но прочія власти народныя, страшась мести Цезаря, отправили къ нему пословъ съ объясненіемъ, что онѣ и большинство народа не участвовали въ этихъ безпорядкахъ и просили возвратить имъ выставленныя ими войска. За всѣмъ тѣмъ, они начали готовиться къ войнѣ, склонять къ тому сосѣдственныя

племена. Цезарь зналъ это, однако принялъ пословъ благосклонно и отпустилъ ихъ съ такими же обѣщаніями. Тѣмъ не менѣе положеніе его въ Галліи начинало становиться тревожнымъ и небезопаснымъ, угрожая Цезарю всеобщимъ со всѣхъ сторонъ нападеніемъ. Поэтому онъ сталъ помышлять о благовидномъ отступленіи отъ Герговіи, такъ чтобъ оно не показалось галламъ бѣгствомъ передъ ними.

Вскорѣ ему представился удобный случай къ тому. Обозрѣвая меньшій лагерь свой, онъ открылъ, что галлы покинули одну высоту, до тѣхъ поръ сильно занятую ими, и узналъ отъ перебѣжчиковъ, что эта высота спереди была незанята, но сзади, ближе къ городу, находилось очень узкое пространство, поросшее лѣсомъ, и что Верцингеториксъ приказалъ укрѣпить его, дабы римляне не могли завладѣть имъ и отрѣзать галламъ добыванія фуража и воды. На этомъ Цезарь основалъ планъ — сильно угрожать этому пункту, на который галлы опасались нападенія, и когда они поспѣшатъ на помощь ему, напасть, посредствомъ эскалады, на лагерь ихъ, расположенный на горѣ.

Видимыя распоряженія Цезаря для угроженія первому пункту имѣли полный успѣхъ: галлы двинули къ этому пункту главныя свои силы и тѣмъ совершенно ослабили занятіе и оборону сильно укрѣпленнаго лагеря своего на горѣ. Цезарь, какъ только замѣтилъ это, двинулъ свои войска, скрытно и по частямъ, изъ большаго своего лагеря въ меньшій и положительно приказалъ легатамъ не заходить слишкомъ далеко впередъ, дабы не подвергнуться фланговому нападенію. Изъ описанія, въ запискахъ Цезаря, происшедшаго, вслѣдствіе того, боя, нельзя достаточно объяснить себѣ, какъ именно происходило дѣло, но кажется, что римскія войска во время боя дѣйствительно не могли двинуться впередъ къ лагерю галловъ, не навлекши на себя фланговаго нападенія со стороны города и галльскаго войска въ одно время.

Въ самомъ началѣ, войско Цезаря двинулось противъ лагеря галловъ и безъ сопротивленія овладѣло имъ. Цезарь тотчасъ приказалъ трубить къ отступленію, предполагая, что галлы, понявъ цѣль ложной атаки, примутъ сообразныя съ тѣмъ мѣры. По сиг-

налу 10-й легіонъ при Цезарѣ остановился, но прочіе не слыхали сигнала и продолжали идти впередъ. Хотя трибуны и центуріоны старались остановить и устроить своихъ людей, но, увлеченные порывомъ, послѣдніе проникли до самыхъ городскихъ стѣнъ и воротъ, при чемъ, какъ видно, пришли нѣсколько въ безпорядокъ,—передніе пытались взлѣзать на стѣны, но тщетно, потому что не имѣли лѣстницъ,—задніе же все болѣе напирали на нихъ, и, въ происшедшемъ вслѣдствіе того безпорядкѣ, легаты уже не могли исполнить приказанія Цезаря.

Въ Герговіи жители пришли въ ужасъ и предались бѣгству, но галльское войско Верцингеторикса, сначала по частямъ, потомъ съ превосходными силами, обратилось противъ атакующихъ и напало на нихъ во флангъ и въ тылъ. Римскія войска, хотя и въ невыгодномъ для боя мѣстоположеніи, оборонялись съ отчаянною храбростью, стараясь пробиться. Цезарь послалъ имъ въ подкрѣпленіе легата Секція съ нѣсколькими когортами изъ малаго лагеря и самъ съ 10-мъ легіономъ выдвинулся нѣсколько впередъ.

Между тѣмъ на правомъ флангѣ римлянъ показались, по приказанію Цезаря, вспомогательныя войска эдуитовъ, имѣвшія назначеніе наблюдать за находившимися съ этой стороны галльскими войсками. Но римскія войска въ пылу боя приняли ихъ за непріятелей, сочли себя совершенно обойденными и стали отступать съ боемъ, совершили чудеса храбрости и наконецъ отступили въ свой лагерь, подъ прикрытіемъ 10-го легіона и когортъ Секція, но понесли жестокій уронъ 46 центуріоновъ и около 700 воиновъ! Верцингеториксъ не продолжалъ наступленія и отвелъ свои войска назадъ въ лагерь.

Главною причиною неудачи этого боя было, кажется, то, что легіоны, при взятіи непріятельскаго лагеря, разстроились въ рядахъ и порядкѣ и увлеклись порывомъ до самыхъ городскихъ стѣнъ. Цезарь упрекнулъ ихъ въ этомъ на другой день, но вмѣстѣ съ тѣмъ воздалъ имъ должную и справедливую хвалу за ихъ геройскую храбрость и тѣмъ еще болѣе возвысилъ духъ въ нихъ. Тѣмъ не менѣе, цѣль его—снять осаду, послѣ нанесенія непрія-

телю чувствительнаго удара, не была достигнута и потому онъ выступилъ съ цѣлою арміей своей изъ лагеря въ открытое поле, вызывая галловъ на бой. Но Верцингеториксъ не принялъ его, справедливо предпочитая оставаться въ своемъ лагерѣ подъ стѣнами города и будучи увѣренъ, что при этомъ осада города была невозможна. Вслѣдствіе того, все ограничилось передовыми конными стычками, въ которыхъ успѣхъ былъ на сторонѣ римлянъ. На слѣдующій день Цезарь снова вывелъ свою армію въ поле, для того—какъ говоритъ—чтобы сбавить у непріятелей спѣси и возвысить духъ въ собственныхъ войскахъ, и когда галлы снова не приняли боя, то онъ въ виду ихъ, среди дня, предпринялъ отступленіе и, не будучи преслѣдуемъ, въ 3 перехода достигнулъ р. Элавера, возстановилъ мостъ на ней и перешелъ на другой берегъ.

§ 269.

Возстаніе эдуитовъ и всѣхъ галловъ; — дѣйствія Цезаря, Лабіена и легата Л. Цезаря; — мѣры Верцингеторикса и движеніе его на встрѣчу Цезарю, а Цезаря, послѣ боя, за нимъ къ Алезіи.

Между тѣмъ эдуиты, къ которымъ Цезарь былъ такъ благосклоненъ и снисходителенъ, окончательно и рѣшительно измѣнили ему, въ Новіодунѣ (Nevers), гдѣ были Цезаревы склады, умертвили всѣхъ римлянъ, разграбили всѣ денежныя кассы и часть обоза и имущества самаго Цезаря, отняли прибывшіе изъ Италіи и Испаніи ремонты лошадей, наконецъ сожгли самый городъ, начали собирать войска и старались отрѣзывать римлянамъ подвозы продовольствія.

Цезарь, узнавъ объ этомъ и говоря, что покрылъ бы себя стыдомъ, еслибъ отступилъ въ римскую нарбонскую область, двинулся усиленными переходами къ р. Лигеру (Луарѣ), чтобы перейти черезъ нее прежде, нежели эдуиты успѣли бы собрать войска. При этомъ онъ имѣлъ въ виду также не предоставлять легата Лабіена съ его легіонами собственной его судьбѣ, но соединиться съ нимъ и дѣйствовать такъ, чтобы возстаніе галловъ дорого обошлось имъ. Этотъ планъ былъ вполнѣ достоинъ его!

*

Слѣдуя днемъ и ночью, онъ прибылъ совершенно неожиданно для галловъ къ р. Лигеру, перешелъ черезъ нее въ бродъ, снабдилъ армію зерновымъ хлѣбомъ и скотомъ и быстро двинулся прямо къ Агендику (Sens), въ земляхъ сенноновъ. Страхъ его имени предшествовалъ его движенію и безъ боя нанесъ ударъ возстанію галловъ въ краю, черезъ который проходилъ Цезарь.

Между тѣмъ Лабіенъ съ своими легіонами двинулся къ Лютеціи (нынѣ Парижъ), на пути оставивъ часть войскъ въ Агендикѣ, для прикрытія этого города и оставленныхъ въ немъ тяжестей, складовъ и прибывшихъ изъ Италіи новобранцовъ. Начальствовавшій галльскими войсками въ Лютеціи (состоявшей тогда лишь изъ части нынѣшняго Парижа, на острову между двумя рукавами Сены) не впустилъ Лабіена въ городъ и рѣшился обороняться въ немъ. Лабіенъ, предвидя трудность осады, двинулся вверхъ по правому берегу р. Секваны (Сены) къ гор. Мелодуну (н. Melun), завладѣлъ имъ, перешелъ черезъ рѣку, возстановилъ мостъ по другую сторону города и внизъ по лѣвому берегу двинулся къ Лютеціи. Устрашенные жители этого города сожгли его, отступили на правый берегъ и разрушили мосты за собой. Лабіенъ, получая со всѣхъ сторонъ самыя преувеличенныя извѣстія о всеобщемъ возстаніи галловъ и крайнемъ положеніи римскихъ войскъ, справедливо разсудилъ, что въ этихъ обстоятельствахъ вопросъ состоялъ не въ томъ, чтобы наносить галламъ пораженія и дѣлать завоеванія, но въ томъ, чтобы сохранить свой отрядъ и привесть его обратно въ Агендикъ — въ цѣлости. Съ этою цѣлію онъ сдѣлалъ ложныя приготовленія къ переходу черезъ р. Секвану выше Лютеціи, ночью же переправился ниже, опрокинулъ многіе галльскіе отряды и наконецъ разбилъ ихъ съ большимъ для нихъ урономъ. Затѣмъ онъ безпрепятственно дошелъ до Агендика и вскорѣ соединился въ немъ съ Цезаремъ. Всѣ эти дѣйствія Лабіена изобличаютъ въ немъ опытнаго и искуснаго военачальника и заслуживаютъ полной и справедливой похвалы.

Между тѣмъ эдуиты, прежде столь преданные римлянамъ, теперь сдѣлались главными врагами ихъ и пригласили Верцингеторикса и вождей всѣхъ галльскихъ племенъ на общенародное со-

браніе въ Бибрактѣ (н. Autun). Здѣсь, гдѣ не было представителей только отъ лингоновъ (Лангръ) и ремовъ (Реймсъ), вѣрныхъ римлянамъ, и отъ тревировъ (Триръ), занятыхъ войною съ германцами, Верцингеториксъ былъ провозглашенъ верховнымъ военнымъ вождемъ всѣхъ галловъ (къ крайнему неудовольствію эдуитовъ, которые желали этой чести для одного изъ своихъ одноплеменниковъ). Верцингеториксъ потребовалъ отъ галловъ заложниковъ, 15 т. чел. конницы и преданія полей и жилищъ огню, отъ эдуитовъ 10 т. чел. пѣхоты, которыхъ съ 800 чел. конницы послалъ напасть на аллоброговъ (въ Савоіѣ и Дофинэ), обѣщая имъ независимость, если они возстанутъ; наконецъ арвернамъ (Auvergne) и сосѣднимъ габаламъ приказалъ опустошить южную часть Галліи (Rouergue, Quercy и Bas-Languedoc).

Аллоброги обороняли по силамъ р. Роданъ (Рону) и преградили входъ въ свои земли. Въ нихъ находилось всего только 22 когорты вновь набранныхъ римскихъ войскъ, подъ начальствомъ легата Л Цезаря. Слабость этихъ силъ и угрожавшая опасность побудили этого легата обратиться за помощью къ за-рейнскимъ германцамъ, отъ которыхъ онъ и получилъ нѣсколько плохой конницы и легкой пѣхоты. Онъ находился въ весьма трудномъ и опасномъ положеніи, окруженный со всѣхъ сторонъ превосходными силами галловъ и отрѣзанный не только отъ Италіи, но даже и отъ римской нарбонской области. Однако онъ умѣлъ, сколько и какъ могъ, держать себя и дѣйствовать такъ, чтобы въ этомъ отчаянномъ положеніи никогда и нигдѣ не подвергать себя пораженію, что̀ принесло ему много чести.

Между тѣмъ Верцингеториксъ, весьма значительно усилившись и узнавъ, что Цезарь намѣренъ отъ Агендика идти черезъ земли лингоновъ (Langres) и секвановъ (Franche-Comté) къ югу, положилъ преградить ему путь туда и двинулся на встрѣчу ему, раздѣливъ свое войско на три части или большіе отряды: фланговые должны были напасть на Цезаря съ фланговъ, а средній съ фронта. Цезарь также раздѣлилъ свою конницу на 3 части и двинулъ ее противъ галльской конницы, а всю пѣхоту остановилъ на мѣстѣ и расположилъ между нею всѣ тяжести и повозки.

Пѣхота римская поддерживала римскую конницу, гдѣ только послѣдняя была тѣснима, до тѣхъ поръ, пока германская конница на правомъ флангѣ римлянъ не опрокинула съ одной высоты галльскую конницу и не преслѣдовала ее до береговъ рѣки, гдѣ Верцингеториксъ стоялъ съ своей пѣхотой въ развернутомъ боевомъ порядкѣ. Остальная галльская конница, опасаясь быть охваченной и окруженной, обратилась въ бѣгство и въ преслѣдованіи римскою конницею понесла большой уронъ. Верцингеториксъ, увидавъ бѣгство и пораженіе своей конницы, отступилъ въ свой лагерь, а изъ него тотчасъ двинулся со всѣми тяжестями къ городу Алезіи (нынѣ Mont Auxois, въ департаментѣ Côte-d'Or, между р.р. верхними Сеной и Іонной, см. ниже). Цезарь, поставивъ всѣ свои тяжести и повозки, подъ прикрытіемъ 2-хъ легіоновъ, па одну ближнюю высоту, преслѣдовалъ галловъ до вечера, взялъ около 3 т. ихъ въ плѣнъ и на другой день расположился лагеремъ противъ Алезіи. Онъ немедленно обозрѣлъ мѣстность и городъ, и приказалъ устроивать контръ-валаціонную линію. Къ этому онъ прибавляетъ въ своихъ запискахъ, что пораженіе галльской конницы, которую галлы считали главнымъ родомъ войскъ своихъ, видимо произвело сильный упадокъ духа въ ихъ войскѣ.

Изъ комментаріевъ Цезаря не видно, гдѣ именно произошелъ упомянутый выше бой, и какая это была рѣка. Затѣмъ вообще можно замѣтить, что Верцингеториксъ неблагоразумно отступилъ отъ принятаго имъ прежде намѣренія не вступать съ арміей Цезаря въ бой въ открытомъ полѣ. Рѣшиться на это, съ неустроеннымъ, хотя и храбрымъ, народнымъ ополченіемъ галловъ, противъ римской арміи, правильно и отлично устроенной, привыкшей къ маневрированію, закаленной въ бояхъ и предводимой такимъ полководцемъ, какъ Цезарь—было крайне неблагоразумно. Цезарь же, съ своей стороны, проявилъ въ этомъ случаѣ высокія свои военныя дарованія, находчивость и рѣшимость дѣйствовать сообразно съ главною своею цѣлію, обстоятельствами и средствами. Главною цѣлію его было приблизиться къ римской нарбонской области и отвлечь отъ нея значительныя силы галловъ. Встрѣтивъ на пути туда превосходное въ силахъ галльское войско, онъ

не помыслилъ ни объ отступленіи, которое могло погубить все его дѣло въ Галліи, ни объ остановкѣ на мѣстѣ и принятіи оборонительнаго боя, что также было несогласно съ его личнымъ характеромъ, ни съ достоинствомъ и значеніемъ римской арміи, но на предлагаемый ему наступательный бой немедленно отвѣчалъ такимъ же наступательнымъ—и искусными: распоряженіями своими и распредѣленіемъ и дѣйствіемъ своихъ войскъ — конницы, поддерживаемой пѣхотой, опрокинулъ галльскую многочисленную конницу, тѣмъ принудилъ Верцингеторикса отступить и, преслѣдуя его усиленно, нанесъ ему уронъ и въ людяхъ, и нравственный, соотвѣтствовавшій полной побѣдѣ.

§ 270.

Осада Алезіи;—сраженіе при ней, взятіе ея и конецъ похода;—замѣчанія.

Осада Цезаремъ Алезіи есть такое мастерское дѣло древней поліорцетики и въ такомъ яркомъ свѣтѣ выставляетъ при этомъ превосходство римскихъ войскъ и особенно высокихъ военныхъ дарованій Цезаря, что заслуживаетъ нѣсколько подробнаго и обстоятельнаго описанія.

Алезіа (Alesia, нынѣ Mont Auxois, близъ Sainte-Reine, къ С. З. отъ Flavigny и къ С. В. отъ Sémur, въ департаментѣ Côte-d'Or) была расположена на вершинѣ отдѣльной, высокой горы или овальной плоской возвышенности, между двумя рѣчками (нынѣ Oze и Ozerain), обтекавшими гору съ сѣвера и юга, и впадавшими невдалекѣ на западѣ въ третью рѣчку (нынѣ Brenne). Мѣстность впереди Алезіи, къ западу, образовала равнину, длиною около 3 т. шаговъ (геометрическихъ), а съ остальныхъ трехъ сторонъ была окружена горами, одинаковой вышины съ тою, на которой былъ расположенъ городъ, и пересѣченными нѣсколькими глубокими лощинами (нынѣ, съ сѣвера—между селеніями Menestreux-le-Pitois и Bussy-le-Grand, съ востока — Mont Pevenelle и близъ сел. Darcey, а съ юга—Mont Druaux, близъ Flavigny).

Цезарь, обозрѣвъ мѣстность и расположеніе Алезіи и войска Верцингеторикса, нашелъ, что расположеніе послѣдняго было неприступно, но не призналъ невозможнымъ запереть его на горѣ, окруживъ укрѣпленными линіями, и принудить его, либо удалиться во-время либо подвергнуться всѣмъ послѣдствіямъ неизбѣжнаго голода. Армія Цезаря состояла изъ 10 легіоновъ (около 50 т. чел.), набранной у германцовъ конницы (по Аппіану александрійскому — до 10 т. чел.) и вспомогательныхъ галльскихъ войскъ, а всего отъ 60 до 70 т. чел У Верцингеторикса же было, по показаніямъ историковъ—до 80 т. чел. войскъ. Наполеонъ I сомнѣвается въ этомъ, потому что Алезія была городокъ небольшой и, кромѣ войскъ, вмѣщала въ себѣ также и своихъ постоянныхъ жителей. Во всякомъ случаѣ, по сказанію исторіи, Цезарь съ 60 т. войскъ рѣшился обложить въ Алезіи Верцингеторикса съ 80 т. войскъ — примѣръ, неслыханный въ военной исторіи и въ исторіи осадъ, такъ какъ извѣстно, что осаждающій, для успѣха осады крѣпости, долженъ быть по крайней мѣрѣ вдвое сильнѣе осажденнаго. Но эта-то несоразмѣрность силъ и возвышаетъ еще болѣе смѣлую рѣшимость Цезаря, котораго высокое искуство въ исполненіи имѣло рѣшительные успѣхъ и вліяніе въ отношеніи не только къ судьбѣ Алезіи, Верцингеторикса и галльскихъ войскъ, но и цѣлой Галліи.

Прежде всего Цезарь занялъ окружающія Алезію горы съ сѣвера, востока и юга нѣсколькими легіонами въ отдѣльныхъ укрѣпленныхъ лагеряхъ. Въ тоже время онъ назначилъ направленіе контръ-валаціонной линіи вокругъ горы, на которой была расположена Алезія, и мѣста 23-хъ четвероугольныхъ, высокихъ, земляныхъ укрѣпленій.

Едва были начаты эти работы, какъ Верцингеториксъ двинулся съ своею конницей на западную равнину. Тутъ произошелъ весьма упорный бой между галльскою и римско-германскою конницами: послѣдняя отразила и опрокинула первую въ безпорядкѣ и съ урономъ.

Когда высокія укрѣпленія были построены, Цезарь приказалъ соединить ихъ, сообразно съ мѣстностью, сильно-укрѣпленными

линіями. Но это было сопряжено съ огромными затрудненіями и трудами: почва была очень неудобна для земляныхъ работъ и, сверхъ того, пересѣчена высотами и лощинами, на весьма большомъ пространствѣ, а именно—болѣе 11 т. шаговъ (геометрическихъ, около $7^1/_2$ верстъ) въ окружности. Пока войска производили работы, часть ихъ должна была постоянно оставаться подъ оружіемъ, для противудѣйствія галламъ, расположеннымъ подъ стѣнами города. Наконецъ, много труда и времени потребовалось также для сбора въ окрестностяхъ матеріаловъ, нужныхъ для работъ.

Верцингеториксъ, видѣвшій съ вершины горы работы Цезаря и понявшій цѣль ихъ, не отважился однако еще во-время отступить съ своимъ войскомъ изъ подъ стѣнъ Алезіи, дабы не быть разбитымъ на походѣ, а рѣшился оставаться при Алезіи, соотечественниковъ же своихъ побудить къ скорѣйшей помощи ему. Для этого онъ отослалъ свою конницу, содержать которую для него было очень трудно, и поручилъ ей представить племенамъ Галліи необходимость какъ можно скорѣе освободить его отъ обложенія, потому что продовольствія у него было не болѣе какъ на 30 сутокъ. Такъ какъ римскія линіи не были еще вполнѣ довершены, то галльская конница, въ числѣ 15 т. чел., и успѣла спастись безъ труда. Верцингеториксъ же, съ оставшеюся пѣхотой, покинулъ свой лагерь и заперся въ городѣ. Наполеонъ I и это также находитъ очень труднымъ и сомнительнымъ, такъ какъ у Верцингеторикса все еще оставалось около 65 т. войскъ, сверхъ жителей Алезіи.

Цезарь, узнавъ отъ плѣнныхъ и перебѣжчиковъ о намѣреніяхъ Верцингеторикса, убѣдился въ трудности своего предпріятія и въ необходимости, вслѣдствіе того, еще значительно усилить свои укрѣпленныя линіи. Для этого онъ приказалъ вырыть, въ 400 футахъ (геометрическихъ) впереди ихъ, глубокій ровъ, въ 20 фут. глубины и ширины, съ отвѣсными боками, а вынутая земля образовала валъ для защиты войскъ отъ метательнаго оружія. Въ 400 футахъ позади этого передоваго рва находилась контръ-валаціонная линія, съ 2-мя параллельными рвами въ 15 футовъ

глубины и ширины. Изъ нихъ внутренній ровъ былъ наполненъ водою, проведенною изъ двухъ рѣчекъ, обтекавшихъ Алезію. За нимъ былъ устроенъ валъ въ 12 футовъ вышины, съ парапетомъ, амбразурами и древесными стволами и вѣтьвями, утвержденными на гребнѣ вала. Валъ былъ фланкируемъ высокими укрѣпленіями, построенными на разстояніи 80 футовъ одно отъ другаго.

Въ тоже время Цезарь приказалъ устроить, точно такимъ же образомъ, и циркумъ-валаціонную линію, въ окружности не менѣе 14 т. футовъ, для предохраненія себя отъ нападенія галловъ со стороны поля.

Но и все это Цезарь призналъ еще недостаточнымъ и, для крайняго затрудненія подступовъ къ линіямъ, изобрѣлъ тройную преграду. Онъ приказалъ: во 1-хъ впереди каждой линіи устроить ровъ въ 9 футовъ глубины, съ тыномъ изъ заостренныхъ древесныхъ стволовъ, укрѣпленныхъ на днѣ рва; — во 2-хъ впереди этого рва устроить волчьи ямы въ 8 рядовъ, въ шахматномъ порядкѣ, на 3 фута разстоянія одну отъ другой, съ толстыми, заостренными бревнами на днѣ, прикрытыми сверху травой и хворостомъ, — и наконецъ въ 3-хъ впереди волчьихъ ямъ разсѣять во множествѣ, по всей мѣстности, желѣзныя крючья, прикрѣпленные къ врытымъ въ землю толстымъ кольямъ (шострапы).

Труднодоступныя высоты и лощины вокругъ Алезіи, по направленію линій, чрезвычайно затрудняли работы. Однако, не смотря на это и на громадность работъ, протяженіе ихъ въ длину и ширину (контрвалаціонная линія имѣла въ окружности около $7^1/_2$, а циркумвалаціонная — около $9^1/_2$ верстъ), и количество употребленныхъ матеріаловъ (въ ближайшихъ лѣсахъ недостало дерева и нужно было добывать его все далѣе и далѣе), Цезарь говоритъ, что успѣлъ совершенно обложить Алезію и обезпечить самаго себя со стороны поля, трудами 60 или 70 т. войскъ—въ теченіи около 40 дней! Онъ имѣлъ такое довѣріе къ своимъ легіонамъ, что могъ бы съ ними — какъ часто говаривалъ — перевернуть небо! Въ Римѣ работы его вокругъ Алезіи возбудили такой восторгъ, что тамъ говорили, что смертный человѣкъ едва-ли отважился

бы предпринять ихъ, но только одно божество могло совершить оныя!

Между тѣмъ галлы собрали до 240 т. чел. пѣхоты и 8 т. чел. конницы, подъ предводительствомъ 4-хъ избранныхъ вождей, но, какъ ни спѣшили, не могли прибыть къ назначенному Верцингеториксомъ сроку (до истеченія 30-ти дней), что привело осажденныхъ въ совершенное отчаяніе. Нуждаясь въ продовольствіи, они обдумывали уже самыя отчаянныя предпріятія и выслали изъ города всѣхъ лишнихъ и безполезныхъ людей, но Цезарь не пропустилъ ихъ.

Наконецъ, только черезъ 6 недѣль (42 сутокъ) послѣ выхода конницы, вспомогательное галльское войско явилось въ виду Алезіи и заняло высоты съ юго-западной стороны (близъ нынѣшняго селенія Mussy-la-Fosse), въ разстояніи 4 т. футовъ отъ римской циркумвалаціонной линіи. Цезарь называетъ эти высоты collis exterior (внѣшнія высоты, въ отличіе отъ внутреннихъ, занятыхъ римскими линіями). На другой день вся галльская конница, поддержанная стрѣлками, легкими войсками и позади ихъ всею пѣхотой, двинулась на западную равнину между двумя рѣчками. Цезарь, принявъ всѣ нужныя мѣры для обороны этой части линій, двинулъ всю свою конницу противъ галльской. Произошелъ упорнѣйшій бой, продолжавшійся отъ полудня до вечера, безъ особеннаго успѣха съ той и съ другой стороны. Но наконецъ, германская конница общимъ, дружнымъ ударомъ сломила и опрокинула галльскую. Однако галлы не лишились бодрости и всю ночь готовились къ рѣшительному приступу къ той части циркумвалаціонной линіи, которая была обращена къ западной равнинѣ: приготовляли лѣстницы, фашины, косы и крючья для срыванія тына и т. п. и еще до разсвѣта двинулись на приступъ. Въ тоже время и Верцингеториксъ произвелъ вылазку противъ частей контрвалаціонной линіи, расположенныхъ въ лощинахъ. Но тщетны были всѣ усилія галловъ съ той и съ другой стороны, и съ восходомъ солнца галлы съ обѣихъ сторонъ отступили.

Только тогда внѣшніе галлы догадались, что они напали на самую сильную часть римскихъ линій, и послали знающихъ лю-

дей обозрѣть всю окружность этихъ линій. Къ сѣверу отъ Алезіи они нашли высокій холмъ, на вершинѣ котораго римскія войска не могли провесть циркумвалаціонную линію и были вынуждены расположить ее на легкомъ скатѣ этого холма (между Menestreux-le-Pitois и Bussy-le-Grand), такъ что вершина холма значительно господствовала надъ нею и весьма способствовала нападенію на нее. Вслѣдствіе того, въ слѣдующую же ночь для этого отправлены были 60 т. галльскихъ войскъ, подъ предводительствомъ одного изъ 4-хъ вождей, Вергасиллауна. Послѣдній, при восходѣ солнца, предпринялъ рѣшительное нападеніе, и въ тоже время главныя силы галловъ развернулись въ боевомъ порядкѣ на равнинѣ противъ западной части римскихъ линій, а Верцингеториксъ произвелъ сильную вылазку изъ города и стремительно напалъ на римскія линіи, лѣвѣе Вергасиллауна, съ сѣверной стороны.

Самое сильное нападеніе было произведено со стороны Вергасиллауна и не безъ успѣха, такъ что римскія войска (легіоны Антистія и Канинія) начинали уже уступать превосходству силъ. Цезарь послалъ имъ въ подкрѣпленіе Лабіена съ 6-ю когортами и приказаніемъ сдѣлать вылазку, еслибъ онъ не былъ въ состояніи ограничиться обороной, а противъ Верцингеторикса послалъ Брута (сына) съ 6-ю и легата Фабія съ 7-ю когортами, и самъ двинулся за ними съ другими подкрѣпленіями, и едва успѣлъ поддержать бой, такъ сильно напирали и упорно сражались галлы Верцингеторикса. Отсюда онъ обратился на подкрѣпленіе Лабіена, съ большимъ трудомъ удерживавшагося противъ Вергасиллауна, и приказалъ большей части своей конницы выйти изъ линій и напасть на атакующихъ галловъ Вергасиллауна съ тыла. Между тѣмъ и Лабіенъ успѣлъ притянуть къ себѣ слѣва—изъ линій на равнинѣ, противъ которыхъ главныя силы галловъ стояли въ бездѣйствіи и не предпринимали ничего—38 когортъ. Присоединивъ ихъ къ себѣ, Лабіенъ произвелъ вылазку одновременно съ конницей. Произошелъ упорнѣйшій бой, который римская конница рѣшила въ пользу римлянъ, нападеніемъ на галловъ съ тыла. Тогда Цезарь обратился со всѣми силами противъ Верцингеторикса. Послѣдній совершилъ чудеса храбрости, но, видя отраже-

ніе Вергасиллауна и бездѣйствіе главныхъ силъ, былъ вынужденъ отступить и, собравъ свои войска, объявилъ, что они могутъ выдать его лично, если хотятъ сдаться на выгодныхъ условіяхъ. И они—сдались, но были проданы въ рабство, а Верцингеториксъ взятъ въ плѣнъ и въ послѣдствіи, въ большомъ тріумфѣ Цезаря въ Римѣ, слѣдовалъ за его побѣдной колесницей (что̀ поставляютъ въ упрекъ Цезарю, не почтившему въ лицѣ Верцингеторикса героя, хотя и несчастливаго).

Такъ кончилась эта знаменитая осада Алезіи, въ которой высокое искуство Цезаря и необычайныя доблести римскихъ войскъ—съ одной стороны, и бездѣйствіе главныхъ силъ галльскаго вспомогательнаго войска, въ самую рѣшительную минуту, не смотря на необыкновенные подвиги мужества и храбрости, оказанные Вергасиллауномъ, Верцингеториксомъ и ихъ войсками—съ другой стороны, рѣшили судьбу не одной только Алезіи и осады ея, но и цѣлой Галліи и войны въ ней. Осада Алезіи окончательно сломила сопротивленіе галловъ, и хотя они послѣ того пытались еще производить частныя возстанія, но главная сила ихъ уже была сокрушена, уничтожена—и черезъ годъ Галлія вполнѣ покорилась римлянамъ.

Разсматривая вообще военныя дѣйствія въ Галліи въ этомъ, 7-мъ году войны въ ней, нельзя не замѣтить, что никогда, въ цѣлую эту войну, галлы не проявили такого необыкновеннаго напряженія силъ. Въ мѣсяцъ времени они собрали съ 40 племенъ, изъ числа всѣхъ 85, обитавшихъ въ Галліи, 240 т. войскъ, которыя, съ 80 т. обложенными въ Алезіи, составляли 320 т. чел., противъ 60 т. войскъ Цезаря — болѣе нежели въ 5 разъ болѣе! И положительно можно сказать, что только однѣ отличныя качества и доблести Цезаревыхъ войскъ и особенно высокія дарованія и искуство его самаго, а съ другой стороны недостатокъ согласія и умѣлости галловъ, спасли Цезаря и его армію отъ величайшей опасности. Какъ ни отлично были устроены имъ укрѣпленныя линіи, но еслибы главныя силы галловъ произвели рѣши-

тельное нападеніе на нихъ съ запада, одновременно съ нападеніемъ Вергасиллауна съ сѣверозапада и Верцингеторикса съ сѣвера, то положеніе Цезаря и его арміи могло бы быть весьма опаснымъ и изъ осаждавшаго онъ могъ бы самъ обратиться въ осажденнаго. Но, въ концѣ концовъ, необыкновенныя: искуство его и мужество его войскъ одолѣли превосходную числомъ и храбрую, но дурно устроенную и управляемую вооруженную силу галловъ—и повели къ громаднымъ военнымъ и политическимъ результатамъ, какъ увидимъ ниже.

По этой причинѣ, вообще этотъ 7-й годъ войны Цезаря въ Галліи есть важнѣйшій и замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ 8-ми, во всѣхъ отношеніяхъ, и стратегическомъ, и тактическомъ, и поліорцетическомъ. Особенно замѣчательны по искуству соображенія и исполненія: 1) движеніе Цезаря изъ нарбонской области чрезъ севенскія горы къ границамъ земель арверновъ и оттуда лично въ земли лингоновъ, гдѣ онъ сосредоточилъ свои войска на флангѣ и въ тылу Верцингеторикса; — 2) движеніе его отъ Агендика къ Веллауподуну, Генабу, Новіодуну и Аварику, который осадилъ и взялъ;—3) движеніе его отъ него по р. Элаверу къ Герговіи, которую осадилъ, а по снятіи осады ея—обратно черезъ р. Элаверъ и р. Лигеръ въ земли эдуитовъ и сеннoновъ и къ Агендику, близъ котораго соединился съ Лабіеномъ; — 4) движеніе его чрезъ земли лингоновъ въ земли секвановъ, для сближенія съ нарбонскою областью, и по разбитіи Верцингеторикса, преградившаго ему путь и отступившаго къ Алезіи—къ этому городу, который осадилъ, взялъ и тѣмъ положилъ конецъ походу и, можно сказать, всей войнѣ въ Галліи. Всѣ эти 4 движенія и дѣйствія во время ихъ одинаково замѣчательны высокимъ искуствомъ соображеній и исполненія.

Верцингеториксъ былъ въ этомъ году достойнымъ противникомъ Цезаря и изобличилъ замѣчательныя военныя дарованія, соединенныя съ качествами храбраго воина и искуснаго полководца. Особенно замѣчателенъ планъ его — избѣгать боя съ Цезаремъ въ полѣ и выморить римскую армію голодомъ, опустошая край. Но затѣмъ онъ сдѣлалъ важную ошибку, отступивъ отъ этого

плана и отважившись на открытый бой съ Цезаремъ, а бывъ разбитъ въ немъ, позволилъ осадить и взять въ плѣнъ себя въ Алезіи. Галлы проявили въ этомъ году чрезвычайное напряженіе силъ, выставивъ болѣе 300 т. войскъ, противъ 60 т. чел. римскихъ, но, при всемъ своемъ нравственномъ возбужденіи и одушевленіи, не обладая хорошимъ военнымъ устройствомъ и тактическимъ образованіемъ, и главное—не имѣя надлежащихъ между собою единства и согласія, не могли одолѣть 60 т. отличнаго римскаго войска, храбраго, превосходно устроеннаго, опытнаго, закаленнаго въ трудахъ и бояхъ, и предводимаго такимъ великимъ полководцемъ, какъ Цезарь, и принуждены были покориться. Такимъ образомъ превосходство отлично устроеннаго, хотя и слабѣйшаго числомъ, римскаго войска и высокое искуство его полководца вполнѣ восторжествовали надъ неустроеннымъ, хотя и превосходнымъ въ силахъ, храбрымъ и предводимымъ искуснымъ вождемъ, народнымъ ополченіемъ, словомъ—искуство вполнѣ восторжествовало надъ простою, грубою силою.

По взятіи Алезіи Цезаремъ, всѣ возставшія галльскія племена снова покорились ему и онъ расположилъ свою армію на зимнихъ квартирахъ. Лабіена съ 2-мя легіонами и всею конницею онъ послалъ въ земли секвановъ (Franche-Comté), на востокѣ,—Фабія и Минуція Базилія съ 2-мя легіонами — въ земли ремовъ (Rheims), на сѣверо-востокѣ, — Антистія Регина съ 1 легіономъ — въ земли эдуитовъ и боіевъ (Nivernais), Сексція съ 1 легіономъ — въ земли битуриговъ (Berry), тѣхъ и другихъ — въ срединѣ Галліи, Канинія съ 1 легіономъ — въ земли на нижней Гарумнѣ (нынѣ Гаронна, въ Rouergue), на юго-западѣ,—а Цицерона и Сулпиція, для сбора продовольствія, перваго — въ Кабиллонъ (Chalons-sur-Saône), а втораго — въ Матиско (Macon), на р. Араръ (Саонѣ). Такимъ образомъ онъ расположилъ главныя свои силы на востокѣ, сѣверовостокѣ и въ срединѣ Галліи, а часть силъ (1 легіонъ) на югозападѣ; самъ же лично расположился въ Бибрактѣ (Autun).

§ 271.

8-й и послѣдній годъ войны въ Галліи (51).

Новое возстаніе галловъ; — дѣйствія Цезаря противъ битуриговъ, карнутовъ и белловаковъ.

Цезарь желалъ и надѣялся дать своей арміи необходимый ей отдыхъ на зимнихъ квартирахъ, послѣ перенесенныхъ ею въ 52 г. трудовъ. Но въ началѣ зимы онъ узналъ, что галлы замышляли новое возстаніе, только на другихъ, нежели въ 52 г., основаніяхъ. Именно—они полагали, что еслибы общія, соединенныя силы ихъ и не были въ состояніи сопротивляться Цезарю, то армія его во всякомъ случаѣ была бы поставлена въ большое затрудненіе, еслибы война вспыхнула снова въ нѣсколькихъ различныхъ мѣстахъ Галліи въ одно время, что̀ не позволило бы Цезарю имѣть достаточно ни времени, ни войскъ, ни взаимной связи между ними, для того, чтобы вездѣ одолѣть галловъ. При этомъ послѣдніе надѣялись, что ни одно изъ ихъ племенъ не откажется отъ необходимыхъ жертвъ для возстановленія своей прежней независимости. Такого рода планъ галловъ могъ бы быть очень опаснымъ для Цезаря и его арміи, еслибы между галлами было единство, согласіе и искусный предводитель, такой, напримѣръ, какимъ былъ Верцингеториксъ. Но какъ ни того, ни другаго, ни третьяго не было, то планъ галловъ могъ только кончиться неудачей; къ большему еще вреду для нихъ. Притомъ, пока они еще только замышляли это и готовились къ тому, Цезарь, узнавъ объ этомъ, немедленно рѣшился быстро предупредить исполненіе ими своихъ замысловъ. Поручивъ своему квестору М. Антонію охраненіе зимнихъ квартиръ, онъ быстро двинулся въ послѣдній день 52 года съ конницей изъ Бибракты (Autun) въ земли битуриговъ (Berry), гдѣ былъ расположенъ 12-й легіонъ. Притянувъ къ себѣ ближайшій 11-й легіонъ и оставивъ 2 когорты для охраненія тутъ зимнихъ квартиръ, онъ быстро двинулся внутрь земель битуриговъ, запретивъ своей передовой конницѣ жечь жилища жителей, какъ

для того, чтобы этимъ расположить послѣднихъ къ себѣ, такъ и для того, чтобы самому себѣ не затруднить способовъ продовольствованія въ краю. Вступленіе его въ земли битуриговъ было такъ внезапно и неожиданно, что битуриги, вовсе неготовые еще къ возстанію, и не помышляли о сопротивленіи, а искали только спасенія въ бѣгствѣ. Но Цезарева конница, разсѣясь по всему краю, часть бѣжавшихъ перехватила, а другой отрѣзала всѣ пути въ земли сосѣднихъ племенъ. Такимъ образомъ, безъ боя и кровопролитія, Цезарь защитилъ и поддержалъ приверженцовъ римлянъ, а на противниковъ послѣднихъ навелъ такой страхъ, что они покорились ему, выдали заложникокъ и встрѣтили со стороны Цезаря великодушное и кроткое обращеніе съ ними. Это такъ подѣйствовало на всѣ сосѣдственныя племена (боіевъ, эдуитовъ, мандубіевъ и др.), что и они послѣдовали примѣру битуриговъ и все было кончено въ самое короткое время.

Затѣмъ Цезарь выдалъ своимъ войскамъ чрезвычайныя денежныя награды (по 200 сестерцій или около 15 рублей каждому рядовому воину и по 2000 сестерцій или около 150 рублей каждому центуріону), за необыкновенныя усилія и труды ихъ въ предъидущія осень и зиму, и распустилъ ихъ по квартирамъ, а самъ возвратился въ Бибракту на 40-й день по выступленіи изъ нея.

Но уже 18 дней спустя (въ концѣ февраля 51 года) битуриги прислали къ нему просить его помощи противъ карнутовъ (Chartres). Немедленно притянувъ къ себѣ 6-й и 14-й легіоны Цицерона и Сулпиція изъ Кабиллона (Chalons) и Матиско (Maçon) на р. Араръ (Saône) въ земляхъ секвановъ, онъ двинулся съ ними въ земли карнутовъ. Послѣдніе бѣжали изъ своихъ городовъ и селеній, и съ большимъ трудомъ искали чѣмъ прокормиться въ это, еще суровое, время года. Расположивъ свою тяжелую пѣхоту въ Генабумѣ (Orléans), Цезарь приказалъ легкой пѣхотѣ и конницѣ пройти чрезъ земли карнутовъ по всѣмъ направленіямъ, и такъ какъ они нигдѣ не встрѣтили сопротивленія, то оставилъ оба легіона, подъ начальствомъ легата Требонія, въ земляхъ карнутовъ, а самъ отправился въ Дурокорторъ (Rheims), въ земляхъ ремовъ. Причиною этого было то, что онъ получилъ отсюда извѣс-

тія о сборѣ белловаками (Beauvais въ Beauvoisis, къ с. з. отъ Парижа), однимъ изъ храбрѣйшихъ племенъ, вмѣстѣ съ ихъ сосѣдями, ополченія подъ предводительствомъ белловака Коррея и атребата (Arras) Коммія, съ цѣлію нападенія на союзное съ ремами племя суэссоновъ (Soissons). Такъ какъ ремы были союзниками римлянъ и оказали имъ большія услуги, то Цезарь счелъ долгомъ поспѣшить на ихъ защиту. Вторично притянувъ къ себѣ 11-й легіонъ, а также одинъ изъ легіоновъ Лабіена, онъ двинулся съ ними къ границамъ земель белловаковъ, а легату Фабію съ его 2-мя легіонами приказалъ идти къ границамъ земель суэссоновъ. Остановившись на границахъ земель белловаковъ, онъ послалъ въ эти земли свою конницу для развѣданія и узналъ отъ нея, что белловаки, покинувъ всѣ свои жилища и оставивъ въ нихъ только неспособныхъ сражаться людей, для наблюденія за римлянами, сами, со всѣми сосѣдними племенами, въ составѣ общаго союзнаго ополченія изъ всѣхъ способныхъ сражаться людей, расположились на одной горѣ, окруженной болотами, а тяжести свои скрыли въ ближайшихъ лѣсахъ. Кромѣ того Цезарь узналъ, что союзные галлы имѣли многихъ вождей, возбудившихъ ихъ къ возстанію, но что изъ нихъ Коррей былъ главнымъ, а Коммій отправился за вспомогательными войсками германцовъ, и наконецъ, что вожди галловъ единогласно положили: въ случаѣ, если у Цезаря было, какъ они полагали, только 3 легіона, то вступить съ нимъ въ бой, если же болѣе 3-хъ легіоновъ, то оставаться въ своемъ лагерѣ и отрѣзать Цезарю всѣ способы добыванія продовольствія и фуража, которые безъ того въ это время года ему очень трудно было добывать. Изъ всѣхъ этихъ свѣдѣній Цезарь заключилъ, что возставшіе галлы составили очень разумный и съ ихъ положеніемъ сообразный планъ дѣйствій. Поэтому онъ положилъ на немъ самомъ основать собственныя свои дѣйствія и, выдвинувъ впередъ только 3 изъ своихъ 4-хъ легіоновъ, тѣмъ побудить галловъ къ нападенію на него. Вслѣдствіе того онъ двинулъ впередъ 7-й, 8-й и 9-й легіоны, составленные изъ старыхъ и опытныхъ войскъ и на которые онъ могъ вполнѣ положиться,—за ними всѣ тяжести, а за тяжестями въ самомъ хвостѣ 11-й легіонъ, составленный изъ отбор-

ныхъ молодыхъ воиновъ. Всѣмъ старшимъ частнымъ начальникамъ войскъ онъ сообщилъ и объяснилъ свои намѣренія и далъ согласно съ тѣмъ приказанія.

Галлы, не ожидавшіе его наступленія, взялись за оружіе, но не вышли изъ своего лагеря. Цезарь же, найдя его очень выгодно и сильно расположеннымъ, сталъ противъ него также въ весьма сильно укрѣпленномъ лагерѣ, съ валомъ въ 12 футовъ вышины, 2-мя рвами въ 15 футовъ ширины и глубины и съ многими 3-хъ-ярусными башнями, которыя соединялись мостами и крытыми ходами. Устройствомъ такихъ сильныхъ укрѣпленій онъ имѣлъ цѣлію показать галламъ видъ, будто очень озабоченъ обезпеченіемъ себя, но вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствительно усилить свою небольшую армію противъ превосходнаго числомъ и силой непріятеля и надежнѣе производить около лагеря фуражировки.

Въ такомъ расположеніи обѣ стороны оставались нѣсколько времени, ведя съ перемѣннымъ успѣхомъ малую войну между обоими лагерями. Успѣхи, пріобрѣтенные галлами, какъ при этомъ, такъ особенно противъ римскихъ фуражировъ и прикрывавшей ихъ, галльской союзной конницы, и прибытіе Коммія съ 500 чел. германской конницы—все это возбудило въ галлахъ чувство гордости и увѣренности въ успѣхѣ, но не надолго. Цезарь, видя, что ему нельзя было ни атаковать, ни обложить галловъ въ ихъ лагерѣ, приказалъ легату Требонію присоединить къ себѣ 13-й легіонъ легата Секстія и съ 3-мя легіонами усиленными переходами присоединиться къ нему, Цезарю. А между тѣмъ, въ одномъ изъ ежедневныхъ частныхъ дѣлъ съ обѣихъ сторонъ, отрядъ германской пѣхоты, вызванной Цезаремъ изъ-за Рейна, имѣлъ смѣлость перейти въ бродъ черезъ болото и преслѣдовать галловъ до самаго ихъ лагеря, а это произвело въ немъ на всѣхъ галловъ чувство безпокойства и страха. Вскорѣ затѣмъ вѣсть о приближеніи Требонія съ его легіонами еще болѣе усилили это чувство и заставили галловъ, изъ опасенія одинаковой съ жителями и войсками Алезіи участи, помышлять уже только о скорѣйшемъ удаленіи своемъ. Выславъ до разсвѣта впередъ всѣхъ своихъ стариковъ и больныхъ и всѣ свои тяжести, они утромъ двинулись

за ними изъ своего лагеря, оставивъ впереди его нѣсколько войскъ для прикрытія своего отступленія и задержанія римлянъ.

Цезарь приказалъ тотчасъ навесть черезъ болото мосты, двинулъ черезъ нихъ легіоны на гору, гдѣ былъ расположенъ лагерь галловъ, и слѣдовалъ далѣе въ боевомъ порядкѣ. Галлы, не смѣя въ виду его продолжать отступленія, остановились, въ намѣреніи обороняться въ случаѣ его нападенія, а Цезарь съ своей стороны разбилъ лагерь и выстроилъ войска свои впереди его въ боевомъ порядкѣ. Тогда галлы прибѣгли къ хитрости: собрали всѣ имѣвшіеся у нихъ запасы соломы и фашинъ, размѣстили и зажгли ихъ впереди всего фронта своего лагеря и, подъ прикрытіемъ огня и дыма ихъ, ночью отступили со всею возможною поспѣшностью.

Цезарь, узнавъ объ этомъ, послалъ вслѣдъ за ними всю свою конницу, но съ большими предосторожностями, и самъ съ пѣхотой двинулся вслѣдъ за конницей. Галлы, отступая быстрѣе, нежели римскія войска слѣдовали за ними, вскорѣ снова расположились въ весьма выгодной позиціи, поставивъ части своей пѣхоты и конницы въ разныхъ мѣстахъ скрытно въ засады.

Вскорѣ Цезарь узналъ, что Коррей съ 6,000 челов. пѣхоты и 1,000 челов. конницы отборныхъ войскъ скрытно расположился въ засадѣ въ такомъ мѣстѣ, куда полагалъ, что римляне вышлютъ фуражировъ, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ было большое обиліе въ продовольствіи и фуражѣ. Вслѣдствіе того Цезарь двинулъ впередъ конницу съ стрѣлками, для прикрытія фуражировъ, и самъ съ легіонами послѣдовалъ за конницей. Послѣдняя вскорѣ открыла галловъ на окруженной лѣсомъ полянѣ, шаговъ въ тысячу длины и ширины и ограниченной глубокою рѣчкой. Римская конница двинулась противъ галловъ, а римская пѣхота со всѣхъ сторонъ на поляну. Коррей сначала показался только съ частію своихъ войскъ и напалъ на римскую конницу, которая оборонялась, но не отступила. Тогда Коррей выступилъ изъ своей засады со всѣми своими войсками и принудилъ римскую конницу къ отступленію. Римскіе стрѣлки поспѣшили на помощь ей и бой, сдѣлавшись общимъ, продолжался безъ рѣшительнаго успѣха до тѣхъ поръ, пока Цезарь не прибылъ съ легіонами. Тогда Коррей положилъ

отступить, но нашелъ всѣ пути къ отступленію уже отрѣзанными, и войска его бросились во всѣ стороны въ разсыпную, но были преслѣдованы и почти всѣ истреблены, а самъ Коррей, не хотѣвшій ни уступить, ни сдаться, защищался съ отчаяніемъ и былъ убитъ.

Затѣмъ Цезарь перешелъ черезъ рѣку и двинулся прямо противъ лагеря галловъ, расположеннаго въ одномъ переходѣ. Туда уже достигла вѣсть о пораженіи и смерти Коррея, и возставшіе галлы, видя, что не могутъ долѣе сопротивляться Цезарю, отправили къ нему пословъ съ изъявленіемъ покорности и просьбы о пощадѣ и заложниковъ въ вѣрности. Коммій же бѣжалъ въ Германію.

Цезарь, объявивъ имъ, что они сами были виновниками всѣхъ бѣдствій и золъ, постигшихъ Галлію въ предъидущемъ и этомъ годахъ, не смотря на то простилъ ихъ, а затѣмъ всѣ другія возставшія племена послѣдовали примѣру белловаковъ и также изъявили покорность.

Тогда Цезарь могъ уже считать себя вполнѣ побѣдителемъ галловъ, такъ какъ ни одно изъ племенъ ихъ уже не могло, казалось, помышлять о возстаніи и сопротивленіи. А потому онъ размѣстилъ свою армію по квартирамъ, квестора М. Антонія съ 11-мъ легіономъ онъ оставилъ въ главной квартирѣ Бибрактѣ,— Фабія съ 25 когортами послалъ въ Рутенію (Rouergue), гдѣ, какъ извѣстно было, нѣкоторыя племена были въ вооруженіи и легатъ Каниній Ребилъ съ 2-мя легіонами былъ недостаточно силенъ для удержанія ихъ въ повиновеніи, а легата Лабіена съ 12-мъ легіономъ — въ римскія колоніи въ верхней или сѣверной Италіи, для охраненія ихъ отъ вторженія пограничныхъ народовъ.

§ 272.

Движеніе Цезаря въ земли Амбіорикса и разореніе ихъ;—дѣйствія легатовъ Фабія и Канинія; — осада Дивоны или Кадурки; — дѣйствія Цезаря въ Аквитаніи (51).

Сдѣлавъ эти распоряженія, самъ Цезарь двинулся во владѣнія Амбіорикса, земли его разорилъ огнемъ и мечомъ, а жителей частью истребилъ, частью увелъ въ плѣнъ и обратилъ

въ рабство. Причинами такого жестокаго, безчеловѣчнаго и притомъ ненужнаго поступка Цезаря, Гирцій Панза, продолжатель его записокъ (см. источники въ Введеніи I ч. В. В. И. древнихъ временъ), приводитъ то, что Цезарь, будто бы, былъ побужденъ къ такому поступку бѣгствомъ Амбіорикса, невозможностью вслѣдствіе того припудить его къ покорности и необходимостью разорить его владѣнія такъ, чтобы даже въ случаѣ возвращенія своего онъ нашелъ вмѣсто нихъ одну пустыню и не могъ водвориться въ нихъ. Вѣрно или невѣрно это показаніе Гирція Панзы—неизвѣстно: во всякомъ случаѣ фактъ жестокаго и совершеннаго разоренія владѣній Амбіорикса Цезаремъ не подлежитъ сомнѣнію и чести Цезарю не приноситъ. Какъ бы ни былъ виновенъ Амбіориксъ въ жестокомъ поступкѣ своемъ съ легатами Цезаря Сабиномъ и Коттой и вообще въ крайне враждебныхъ дѣйствіяхъ своихъ въ отношеніи къ римлянамъ, но онъ былъ врагомъ, а не подданнымъ ихъ, и отмщеніе ему лично не могло и не должно было простираться на безвинныхъ жителей его владѣній. Но въ языческой древности вообще и въ эти времена въ частности, даже со стороны такого человѣка, какъ Цезарь—также язычника, такого рода соображенія новѣйшихъ временъ, разумѣется, не могли имѣть мѣста. За всѣмъ тѣмъ даже въ эти времена и со стороны Цезаря, неразъ оказывавшаго великодушіе къ побѣжденнымъ или беззащитнымъ врагамъ, разореніе имъ владѣній Амбіорикса ничѣмъ не можетъ быть оправдано.

Совершивъ это, Цезарь притянулъ къ себѣ Лабіена, еще не успѣвшаго исполнить своего порученія, и послалъ его съ 2-мя легіонами въ земли тревировъ, столь дикихъ, грубыхъ и воинственныхъ, что ихъ не иначе можно было содержать въ покорности, какъ силою оружія.

Между тѣмъ легатъ Каниній Ребилъ двинулся на помощь приверженцу римлянъ Дурацію, осажденному въ городѣ Лимонѣ, въ земляхъ пиктовъ или пиктоновъ (нынѣ Poitiers въ Poitou), многочисленнымъ гальскимъ войскомъ подъ предводительствомъ Думнака изъ города Андекави въ земляхъ андовъ (нынѣ Angers въ Anjou). Думнакъ обратился противъ Канинія, но былъ съ уро-

номъ отраженъ имъ и снова осадилъ Лимонъ. Но движеніе на помощь этому городу, Дурацію и Канинію легата Фабія принудило Думнака снять осаду и отступить за р. Лигеръ (Луару). Фабій, еще не соединясь съ Каниніемъ, двинулся вслѣдъ за Думнакомъ прямо къ мѣсту переправы его черезъ Лигеръ, успѣлъ настигнуть хвостъ его войска и нанесъ ему большой уронъ. Въ слѣдующую ночь онъ живо и сильно преслѣдовалъ Думнака своею конницей. Во время долгаго и жаркаго боя съ послѣднею, Думнакъ велѣлъ всей своей пѣхотѣ поспѣшно отступать, но по прибытіи самаго Фабія съ легіонами былъ опрокинутъ, а войска его разсѣяны, преслѣдованы конницей и потеряли до 12,000 чел. убитыми и плѣнными и всѣ свои тяжести.

5,000 человѣкъ спасшихся при этомъ случаѣ присоединились къ толпамъ рабовъ, изгнанниковъ, воровъ и разбойниковъ, подъ предводительствомъ нѣкоего Драппа изъ города Агендика (н. Sens), и вмѣстѣ съ ними и съ такими же толпами Луктерія изъ города Дивоны или Кадурки въ земляхъ кадурковъ (нынѣ Cahors въ Guyenne) двинулись въ римскую нарбоннскую Галлію. Каниній преслѣдовалъ ихъ со своими 2-мя легіонами, Фабій же пошелъ въ земли карнутовъ (Chartres) и сосѣднихъ съ ними племенъ, поддерживавшихъ Думнака. Карнуты покорились Фабію и дали заложниковъ, а ихъ примѣру послѣдовали и племена Арморики, на берегахъ океана, Думнакъ же спасся бѣгствомъ на границы Галліи. А Драппъ и Луктерій, быстро преслѣдуемые и сильно тѣснимые Каниніемъ, не могли, какъ хотѣли, вторгнуться въ нарбоннскую Галлію и были принуждены запереться въ Дивонѣ или Кадуркѣ, гдѣ имѣли многихъ приверженцовъ. Почти неприступное мѣстоположеніе этого города на высокой и крутой горѣ не позволило Канинію немедленно взять его ни открытою силой, ни осадою, но заставило обложить его кругомъ контръ-валаціонною линіей, соединявшею 3 укрѣпленные лагеря на трехъ сосѣднихъ высокихъ горахъ. Драппъ и Луктерій, опасаясь участи Алезіи, оставили часть войскъ въ Дивонѣ, а съ главными силами вышли на большую фуражировку, для сбора продовольствія и фуража. По окончаніи этой фуражировки, Драппъ съ частію войскъ остался въ

своемъ лагерѣ, а Луктерій съ другою частію, раздѣленною на нѣсколько мелкихъ отрядовъ, сталъ по ночамъ и по частямъ препровождать повозки съ продовольствіемъ и фуражомъ, небольшими лѣсными дорогами, въ Дивону. Но римскія передовыя стражи, услыхавъ шумъ движенія повозокъ, подняли тревогу и Каниній съ караульными когортами напалъ на Луктерія, обратилъ его въ бѣгство лишь съ немногими изъ его войскъ и, оставивъ по легіону въ каждомъ изъ трехъ лагерей своихъ, самъ со всѣми остальными войсками двинулся противъ Драппа, выславъ впередъ всю свою конницу и германскую пѣхоту. Эти конница и пѣхота внезапно напали на Драппа и завязали съ нимъ бой, а прибывшій вслѣдъ затѣмъ легіонъ Канинія занялъ вокругъ лежавшія высоты — и Драппъ былъ разбитъ на голову и взятъ въ плѣнъ съ остатками своихъ войскъ. Затѣмъ Каниній воротился къ Дивонѣ и продолжалъ укрѣпленіе своихъ лагерей и линіи. А на другой день къ нему присоединился Фабій съ своими войсками.

Между тѣмъ Цезарь, оставивъ квестора своего М. Антонія въ земляхъ белловаковъ (Beauvais, dép. de l'Oise), для наблюденія за бельгами, отправился въ разныя мѣстности Галліи, для обозрѣнія ихъ и населеній ихъ, и вездѣ бралъ заложниковъ. Въ земляхъ карнутовъ (Chartres), возобновившихъ войну, онъ потребовалъ только выдачи ему главнаго зачинщика и предводителя возстанія, Гутурвата, и по выдачѣ его, по словамъ Гирція Пансы, былъ вынужденъ подвергнуть его тѣлесному наказанію прутьями, а потомъ казни отсѣченіемъ головы, для справедливаго тѣмъ удовлетворенія мести римскихъ войскъ за всѣ претерпѣнныя ими несчастія и уронъ.

Здѣсь онъ узналъ о дѣйствіяхъ Канинія и Фабія противъ Драппа и Луктерія, и хотя пренебрегалъ этими послѣдними, однако призналъ нужнымъ какъ можно скорѣе покончить съ ними, дабы не оставлять въ галлахъ надежды и даже мысли о возможности еще сопротивленія съ ихъ стороны, гдѣ бы то ни было. А потому онъ двинулся со всею своею конницею на соединеніе съ Каниніемъ и Фабіемъ, а легату Калену съ 2-мя легіонами приказалъ слѣдовать за нимъ малыми переходами.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить вообще, что хотя Цезарь былъ очень занятъ и военными дѣйствіями въ Галліи, и необходимыми гражданскими дѣлами и распоряженіями въ ней и въ прочихъ управляемыхъ имъ областяхъ (нарбонской и цизальпинской Галліи и Иллиріи), и хотя имѣлъ подъ своимъ начальствомъ многихъ искусныхъ, испытанныхъ и довѣренныхъ легатовъ, однако, въ случаяхъ мѣстныхъ возстаній въ Галліи, предпочиталъ немедленно обращаться туда самому, сосредоточивать нужное число войскъ, управлять военными дѣйствіями, ускорять ихъ и личнымъ, нравственнымъ вліяніемъ своимъ на возставшихъ галловъ скорѣе и рѣшительнѣе одерживать надъ ними успѣхъ. Такого рода образъ дѣйствій его много способствовалъ къ скорѣйшему, окончательному и полному усмиренію и покоренію Галліи, объясняетъ также наблюдаемую имъ систему сочетанія кротости и строгости въ отношеніи къ мѣстно-возстававшимъ галламъ, и наконецъ изобличаетъ въ самомъ Цезарѣ такія: хладнокровную, здравую разсудительность, силу и присутствіе духа, смѣлость, отважность и вѣру въ свое счастіе, въ какихъ онъ не уступаетъ ни одному изъ великихъ полководцевъ древности.

Къ Дивонѣ онъ прибылъ совершенно неожиданно, когда и лагери, и контръ-валаціонная линія уже были совершенно укрѣплены и докончены. Узнавъ, что въ Дивонѣ не было недостатка въ продовольствіи, онъ предпринялъ отрѣзать ей воду изъ рѣки, обтекавшей почти вокругъ всей горы. на которой была расположена Дивона. Не смотря на то, что это было очень трудно, Цезарь успѣлъ въ томъ, расположивъ стрѣлковъ, пращниковъ и метательныя орудія такъ, что они обстрѣливали единственную дорогу, по которой осажденные могли спускаться къ рѣкѣ для добыванія въ ней воды. Но затѣмъ оставался еще одинъ родникъ воды у подошвы городской стѣны, въ томъ мѣстѣ ея, гдѣ рѣка не обтекала горы. Дабы отрѣзать и этотъ родникъ, Цезарь приказалъ произвесть чрезвычайно трудныя, земляныя и деревянныя работы для всхода войскъ въ этомъ мѣстѣ на гору, подъ прикрытіемъ деревянныхъ щитовъ (блиндажей) и высокаго укрѣпленія (кавальера), съ 10-ти-ярусною деревянною башнею на немъ, хотя

и не превышавшею городской стѣны, но господствовавшею надъ родникомъ и обстрѣливавшею его метательными орудіями. Эти громадныя и необыкновенно трудныя работы были исполнены съ полнымъ успѣхомъ. Доведенные жаждой до крайности, осажденные старались сжечь римскія деревянныя постройки горючими веществами, произвели вылазку и разрушили значительную часть работъ осаждавшихъ. Но римскія войска исправили и продолжали ихъ, и наконецъ совершенно отвели воду изъ родника и тѣмъ принудили осажденныхъ сдаться. Цезарь счелъ нужнымъ примѣрно строго наказать ихъ, такъ чтобы этимъ навести страхъ на галловъ и заставить ихъ навсегда отказаться отъ всякой мысли о возстаніи. Поэтому всѣмъ вооруженнымъ жителямъ Дивоны онъ приказалъ отрубить руки, Драппъ самъ добровольно избралъ для себя голодную смерть, а Луктерій, схваченный и выданный Цезарю позже, былъ казненъ.

Между тѣмъ Лабіенъ разбилъ въ конномъ бою тревировъ и сосѣднихъ съ ними германцовъ и взялъ въ плѣнъ вождей ихъ.

Послѣ всѣхъ этихъ счастливыхъ успѣховъ, Цезарь двинулся съ 2-мя легіонами въ Аквитанію (Guyenne, въ югозападной Франціи), гдѣ еще не бывалъ, и часть которой уже покорилъ легатъ П. Крассъ. Здѣсь всѣ племена выслали пословъ и заложниковъ, и Цезарь съ конницей отправился въ Нарбонну, а армію свою въ Галліи размѣстилъ на зимнихъ квартирахъ: М. Антонія, Требонія, Ватинія и Кв. Туллія съ 4-мя легіонами—въ бельгійской Галліи, 2 легіона—въ земляхъ Бибракты (Autun), 2 легіона—на границахъ земель карнутовъ и туроновъ, близъ р. Лигера (Луары), а 2 остальные легіона—въ земляхъ лемовиковъ (Limousin), близъ арверновъ (Auvergne).

Въ нарбоннской Галліи Цезарь провелъ только нѣсколько дней, въ продолженіи которыхъ посѣтилъ сосѣдственныя племена, производя между ними судъ и расправу, прекращая распри между ними и награждая оказавшихъ римлянамъ услуги. Затѣмъ онъ отправился въ гор. Неметукъ въ земляхъ атребатовъ (нынѣ Arras), гдѣ и провелъ зиму съ 51-го на 50-й годъ.

Главною заботой его теперь было содержать галловъ въ пап-

лучшихъ отношеніяхъ къ римлянамъ, дабы, съ предстоявшимъ прекращеніемъ управленія его Галліями, избѣжать всякихъ насильственныхъ мѣръ. Согласно съ тѣмъ онъ и поступалъ съ покоренными племенами, не обременялъ ихъ новыми налогами, вождей ихъ ласкалъ и дарилъ и т. п. и этимъ вполнѣ достигъ своей цѣли. Весною же 50-го года онъ отправился въ сѣверную Италію и посѣтилъ всѣ главные города ея — съ политическою цѣлію, дабы умножить число своихъ приверженцовъ и противудѣйствовать своимъ врагамъ и партіи Помпея въ Римѣ. Повсюду онъ былъ встрѣчаемъ, какъ побѣдитель и тріумфаторъ, всемъ народонаселеніемъ, съ торжественными празднествами и выраженіями уваженія и преданности. Затѣмъ онъ поспѣшно воротился въ Неметукъ, собралъ легіоны Лабіена къ главному городу тревировъ (Trier), произвелъ имъ смотръ, назначилъ Лабіена, довѣреннѣйшаго изъ своихъ легатовъ, правителемъ сѣверной Италіи, и затѣмъ снова отправился въ послѣднюю, въ городъ Равенну, дабы быть какъ можно ближе къ Риму и слѣдить за всѣмъ происходившимъ въ немъ.

ГЛАВА СОРОКОВАЯ.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ВОЙНУ ЦЕЗАРЯ ВЪ ГАЛЛІИ И НА ОБРАЗЪ И ИСКУСТВО ВЕДЕНІЯ ИМЪ ОНОЙ.

§§ 273 — 274. Война Цезаря въ Галліи въ военно-политическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ. — §§ 275 — 278. Образъ и искуство веденія Цеземъ войны въ Галліи.—Дѣйствія стратегическія. §§ 279—281. Тактическія: дѣйствія Цезаря и устройство его войскъ въ Галліи. — §§ 282—283. Полевая фортификація и поліорцетика.—§ 284. Заключеніе.

Источники и историческія пособія: Комментаріи Цезаря, Turpin de Crissé, Guichard, Napoléon I, Lossau, Rüstow, K. F. Untersuchungen etc. и пр. указанные выше послѣ предисловія къ этой части.

---

§ 273.

Война Цезаря въ Галліи — въ военно-политическомъ отношеніи.

Разсматривая войну Цезаря въ Галліи, въ общей ея совокупности — прежде всего въ военно-политическомъ отношеніи и принявъ въ соображеніе все, что было сказано выше (въ главѣ XXXVI, I, §§ 250 — 253) о Цезарѣ, особенно со времени назначенія его въ 59 г. консуломъ, съ присвоенными ему правами и обязанностями, слѣдовало бы, кажется, заключить, что Цезарь былъ законно обязанъ только защищать сѣверные предѣлы ввѣренныхъ ему областей римской республики отъ нападеній галловъ, гельветовъ и германцевъ — народовъ независимыхъ и въ то

время не только не враждебныхъ явно и открыто римлянамъ, но отчасти даже союзныхъ съ ними (эдуи и Аріовистъ). Но могла-ли въ то время въ Римѣ быть, не только рѣчь, но даже мысль о законности, правѣ и справедливости? Римъ былъ тогда въ полной власти трехъ честолюбцевъ—Помпея, Красса и особенно Цезаря, изъ которыхъ каждый въ тайнѣ стремился къ нераздѣльной, неограниченной, верховной власти, безъ сомнѣнія (какъ у всѣхъ подобнаго рода честолюбцевъ) единственно на общую пользу республики и народа римскихъ! У Цезаря въ особенности эта мысль вполнѣ созрѣла съ самой молодости и была главною, постоянною его цѣлію. Все прочее, безъ разбора, должно было служить ему средствомъ къ достиженію ея, но въ особенности—армія и война. Одна должна была служить другой: армія—вести и расширить войну, а война—образовать и усилить армію. Поэтому Цезарь ничего такъ не желалъ, какъ войны—и случай-ли, или необыкновенное счастіе его, въ это самое время побудили гельветовъ исполнить задуманное ими еще въ 61-мъ году переселеніе изъ Гельвеціи въ юго-восточную трансальпинскую Галлію, на предѣлы римской нарбонской провинціи. Это немедленно доставило Цезарю желанный имъ и вполнѣ законный поводъ къ войнѣ съ гельветами, которыхъ ему ни въ какомъ случаѣ невозможно было и не слѣдовало пропускать въ трансальпинскую Галлію, для водворенія въ ней. Счастливая звѣзда Цезаря повела одинъ рядъ благопріятныхъ для него обстоятельствъ за другимъ. Отраженные на Роданѣ, гельветы двинулись чрезъ земли союзныхъ съ римлянами эдуевъ, а они, и съ ними союзники ихъ амбарры и аллоброги призвали Цезаря на помощь! И такъ, съ перваго же шага въ Галліи цизальпинской и трансальпинской, Цезарь является вполнѣ законнымъ защитникомъ и римскихъ предѣловъ, и римскихъ союзниковъ. Послѣ пораженія гельветовъ при Бибрактѣ, принятія ихъ покорности и принужденія ихъ воротиться въ Гельвецію, казалось бы, что законная цѣль войны съ ними была достигнута, предѣлы и союзники римскіе были обезпечены и Цезарю болѣе не было законныхъ причинъ и поводовъ къ войнѣ въ Галліи. Но счастіе Це-

заря снова представило ихъ ему—въ призваніи Аріовиста съ германцами изъ-за Рейна на помощь секванами и арвернами, а Цезаря эдуями. Хотя Аріовистъ былъ такой же союзникъ римлянъ, какъ и эдуи, но наложеніе имъ дани на секвановъ, арверновъ и эдуевъ и завладѣніе имъ $^1/_3$ земель ихъ, заставили всѣ эти три племени призвать на помощь Цезаря. Ничто не могло болѣе соотвѣтствовать какъ законнымъ, такъ и личнымъ, тайнымъ побужденіямъ Цезаря идти на помощь эдуямъ, секванамъ и арвернамъ, а вслѣдъ за тѣмъ и тревирамъ, противъ Аріовиста и за-рейнскихъ германцовъ. Разбивъ Аріовиста и отразивъ германцовъ, какъ и передъ тѣмъ гельветовъ, отъ предѣловъ Галліи, Цезарь въ два похода въ 1-й годъ своего управленія столько же законно, сколько и блистательно, исполнилъ свой долгъ — охранителя предѣловъ римскихъ и союзныхъ съ Римомъ галльскихъ племенъ.

Но уже съ слѣдующаго 2-го года войны все измѣняется. Если вѣрить самому Цезарю въ его комментаріяхъ, всѣ послѣдующія причины и поводы къ войнѣ съ разными племенами Галліи были вполнѣ согласны съ интересами и истинною политикой Рима и слѣдовательно вполнѣ законны и справедливы. Но вѣрить въ этомъ Цезарю трудно или по крайней мѣрѣ можно лишь на сколько эти причины и поводы были согласны съ его личными интересами, видами и побужденіями. Для нихъ, война Цезаря съ разными племенами Галліи была необходима — и первый случай къ тому представился (по словамъ Цезаря) въ составленіи—будто бы — бельгами и многими кельтическими галлами наступательно-оборонительнаго союза противъ римлянъ, что побудило Цезаря (по его же словамъ) предупредить ихъ внесеніемъ войны въ собственныя ихъ земли. А это, въ военно-политическомъ отношеніи, нисколько не было ни законно, ни справедливо. Кельты и особенно бельги обитали не близъ предѣловъ римскихъ, а далеко отъ нихъ, и еслибы напали на нихъ или даже двинулись противъ нихъ, то Цезарь законно и справедливо могъ бы отразить ихъ на самыхъ этихъ предѣлахъ или двинувшись отъ нихъ на встрѣчу галламъ. Но благо республики, честь и достоинство римскаго народа—будто бы—тре-

бовали предупрежденія бельговъ — и Цезарь двинулся въ ихъ земли, въ сѣверной Галліи, на совершенно-противуположномъ римскимъ предѣламъ краю ея! Не будемъ слѣдить далѣе, шагъ за шагомъ, за дѣйствіями Цезаря въ Галліи, противъ разныхъ племенъ ея, въ разныхъ краяхъ и частяхъ ея, то на сѣверѣ или югѣ, то на западѣ, востокѣ и серединѣ. Причины и поводы, по словамъ Цезаря, были все одни и тѣ же—союзы и возстанія племенъ Галліи и необходимость разрушать одни и усмирять другія, какъ будто Галлія была не независимая, а уже подвластная Риму страна, и дѣло шло вовсе не о борьбѣ съ народами, возстававшими за свою свободу и независимость, а съ возмутившимися римскими подданными! Такъ разгромлены и покорены были Цезаремъ бельги на сѣверѣ, приморскіе венеты на западѣ, морины и менапіи на сѣверозападѣ, узипеты, тенхтеры и тревиры на сѣверовостокѣ, сенноны и карнуты въ серединѣ, и наконецъ всѣ вообще племена Галліи, на всемъ пространствѣ ея, послѣ неоднократныхъ возстаній, изъ которыхъ самое общее, сильное и опасное было въ 7-мъ году войны (52-мъ).

Но одной войны съ галльскими племенами въ Галліи было, какъ видно, недостаточно для Цезаря въ его видахъ—и онъ присоединилъ къ нимъ войну за Рейномъ съ германцами и за моремъ съ британцами. Ни тѣ, ни другіе не нападали на него и даже не угрожали ему, но—по словамъ Цезаря—будто бы постоянно помогали галламъ войсками, что̀ не только сомнительно, но и, кажется, просто невѣрно. И галлы, и германцы, и британцы были многочисленные, свободные и независимые, полудикіе или дикіе народы и, находясь въ сосѣдствѣ между собою, были въ постоянныхъ, то мирныхъ, то враждебныхъ, взаимныхъ отношеніяхъ, и то воевали, то мирились. Кто же повѣритъ словамъ Цезаря въ его запискахъ, будто эти три народа были между собою во взаимныхъ отношеніяхъ какихъ-то правильно-и благо-устроенныхъ государствъ! Записки Цезаря были писаны имъ преимущественно для современниковъ его въ Римѣ и для его личныхъ цѣлей, которыхъ и достигли. Но отдаленному потомству, особливо въ наше время, нетрудно, кажется, прорвать эту тонкую

паутину преднамѣреннаго искаженія истины, съ личными, своекорыстными цѣлями, какъ бы и сколько бы она ни была прикрыта громкими, но лицемѣрными фразами о благѣ республики и чести и достоинствѣ народа римскихъ!

Словомъ—изъ всей 8-ми лѣтней войны Цезаря въ Галліи, въ военно-политическомъ отношеніи вполнѣ законными и справедливыми со стороны его являются только два первые похода его противъ гельветовъ и Аріовиста съ германцами, въ 1-мъ (58-мъ) году. Вся же остальная затѣмъ война его въ Галліи, съ четырьмя предпріятіями или экспедиціями его за Рейнъ противъ германцовъ и за море противъ британцовъ, была столько же незаконна и несправедлива съ его стороны, сколько напротивъ законна и справедлива со стороны галловъ, германцовъ и британцовъ. Эти три народа воевали за свою свободу и независимость, за свой родной край, а Цезарь—за средства къ достиженію имъ верховной, неограниченной власти въ Римѣ! И потому съ военно-политической стороны онъ въ войнѣ въ Галліи является далеко не въ блистательномъ и даже не въ свѣтломъ видѣ.

§ 274.

Война Цезаря въ Галліи — въ стратегическомъ отношеніи.

Совсѣмъ иное слѣдуетъ сказать о Цезарѣ, въ этой войнѣ, собственно съ военной стороны, во всѣхъ отношеніяхъ. Тутъ онъ вполнѣ является великимъ полководцемъ отъ природы и рожденія, хотя и начинающимъ и еще учащимся, и то дѣйствующимъ безукоризненно, притомъ великодушно, кротко и человѣколюбиво, то дѣлающимъ большія и даже грубыя ошибки и поступающимъ несправедливо, жестоко и даже варварски и недостойно высоко-образованнаго римлянина тогдашняго, языческаго и уже крайне развращеннаго Рима. И то, и другое, и съ свѣтлой, и съ темной стороны, уже было указано въ своихъ мѣстахъ выше, а потому, не повторяя этого здѣсь, укажемъ лишь на об-

щія и главныя черты военныхъ дѣйствій Цезаря въ Галліи, въ стратегическомъ, тактическомъ и др. отношеніяхъ *).

Римъ, уже въ самомъ началѣ своихъ междуусобій, удачно воевалъ въ трансальпинской Галліи. Римская политика—покровительствовать и богатому, торговому городу Массиліи (н. Marseille), и союзному галльскому племени эдуевъ—привела римскую армію въ южную Галлію и содѣлала страну между Роданомъ, моремъ и Альпами римскою провинціей (по главному городу Нарбо, н. Narbonne, названною Нарбонскою Галліей I).

Когда Цезарь въ 58 г. открылъ войну противъ гельветовъ въ Галліи, власти Рима въ ней принадлежалъ край къ востоку отъ Родана вверхъ до Лугдуна (н. Lyon). Къ западу и къ сѣверу отъ Родана обитали союзныя съ римлянами галльскія племена эдуевъ и секвановъ, а на востокѣ альпійскія горныя племена угрожали движеніемъ въ долину Родана и враждебно замыкали ближайшіе горные проходы въ сѣверную Италію или въ цизальпинскую Галлію.

Таково было клинообразное, отъ моря вверхъ въ Галлію, стратегическое положеніе римской провинціи, изъ котораго Цезарь предпринялъ свое сосредоточенное движеніе въ Галлію и которое Цицеронъ въ своей рѣчи о консульскихъ провинціяхъ, назвалъ римскою узкою тропою.—Война Цезаря съ гельветами и Аріовистомъ имѣла предуготовительную цѣль обезпеченія праваго фланга римской арміи, гдѣ край между горными хребтами Вогезскимъ и Юры образовалъ удобный для за-рейнскихъ германцовъ проходъ отъ Рейна въ богатый край секвановъ (Bourgogne). Обезпечивъ эту сторону кроткимъ обращеніемъ съ обитавшими тамъ племенами, послѣ пораженія гельветовъ и Аріовиста и возвращенія ихъ въ Гельвецію и за Рейнъ, Цезарь, при содѣйствіи эдуевъ и другихъ пріязненныхъ Риму племенъ, совершилъ такое же клинообразное, обезпеченное справа Вогезскими горами, движеніе

---

*) Руководствомъ при этомъ служили преимущественно сочиненія: Napoléon I. Précis des guerres de César, Lossau: Ideale der Kriegführung etc. Caësar, Rüstow: Heerwesen und Kriegführung C. Julius Caesars и K. F. Untersuchungen uber die Kriegführung der Römer gegen die Deutschen etc.

противъ бельговъ, чрезъ водораздѣлы Мозы рр. (Meuse) и Матроны (Marne), до рр. Аксоны (Aisne) и Сабиса (Sambre). Этотъ путь Цезаря направлялся вдоль нынѣшнихъ Аргоннскихъ горъ и лѣсовъ, между рр. Aisne и Aire, черезъ нын. города Vesoul, Langres и Rheims. На берегахъ верхнихъ Мозы (Meuse) и Мозеллы (Мозели), въ земляхъ пріязненныхъ левковъ (Toul) и лингоновъ (Langres), были устроены многіе римскіе укрѣпленные лагери, для обезпеченія праваго фланга римской арміи. При этомъ Цезарь тщательно поддерживалъ мирныя отношенія къ упомянутымъ племенамъ до самаго устья Мозеллы.

Это второе стратегическое расположеніе Цезаря въ Галліи, при его сосредоточенномъ движеніи внутрь ея, повело постепенно къ пораженію и покоренію племенъ и союзовъ племенъ преимущественно сѣверной—бельгійской Галліи, какъ равно западной—приморской, юго-западной—аквитанской и юго-восточной—лугдунской и секванской, а также и къ двумъ переходамъ черезъ Рейнъ въ Германію и къ двумъ переправамъ за море въ Британію. По мнѣнію новѣйшихъ изслѣдователей, оба перехода черезъ Рейнъ были совершены, по инымъ — около нын. Кёльна, а по другимъ вѣроятнѣе — между нынѣшними Кобленцомъ и Андернахомъ ниже его, обѣ же переправы въ Британію—изъ нынѣшней Булони.

Наконецъ, одолѣвъ всеобщее возстаніе галловъ въ центральной—кельтической Галліи и сокрушивъ послѣднія возстанія бельговъ, Цезарь довершилъ покореніе Галліи пораженіемъ послѣднихъ остатковъ войскъ галловъ въ Аквитаніи.

Такимъ образомъ вообще Цезарь, проникнувъ въ Галлію отъ Родана вверхъ по Арару къ Аксонѣ, Сабису, Мозѣ и Мозеллѣ, центральное расположеніе свое имѣлъ преимущественно въ кельтической Галліи и изъ этого центральнаго расположенія главныя дѣйствія свои производилъ преимущественно противъ различныхъ частей и племенъ бельгійской Галліи, такъ какъ обитавшія въ ней племена были самыя грубыя, дикія и воинственныя и пользовались содѣйствіемъ сосѣдей своихъ на востокѣ, такихъ же воинственныхъ германцовъ на нижнемъ Рейнѣ. Поэтому и самыя трудныя дѣйствія Цезаря въ Галліи были въ этой части ея; дѣй-

ствія же его на западѣ, юго-западѣ и особенно юго-востокѣ были менѣе трудны. Всѣ эти дѣйствія имѣли характеръ частныхъ экспедицій, въ разныхъ направленіяхъ, противъ возстававшихъ племенъ или союзовъ племенъ и разнообразились какъ силами и особенностями возстававшихъ галловъ, такъ и свойствами мѣстности, гдѣ они обитали или дѣйствовали.

Затѣмъ, обращаясь къ разсмотрѣнію дѣйствій Цезаря въ Галліи — въ частности, въ каждомъ году и походѣ особо, слѣдуетъ замѣтить, что въ 1-мъ походѣ своемъ противъ гельветовъ Цезарь обнаруживаетъ большія осторожность и осмотрительность, однако, не смотря на то, былъ нѣсколько разъ обманутъ гельветами, и между заботами о продовольствованіи своихъ войскъ и необходимостью нападенія на гельветовъ, нерѣдко впадалъ въ очень трудное положеніе. Наборъ имъ двухъ новыхъ легіоновъ (11-го и 12-го, сверхъ 5-ти данныхъ ему сначала), хотя и во ввѣренной его управленію цизальпинской Галліи, не оправдывался законнымъ уполномоченіемъ его имѣть только 5 легіоновъ, хотя и оправдывался отчасти его консульскою властью и въ особенности обстоятельствами, въ которыхъ онъ находился. Наполеонъ I говоритъ, что въ римской провинціи у Цезаря сначала былъ только 1 легіонъ (10-й), къ которому онъ присоединилъ потомъ 3 старыхъ легіона изъ Иллиріи и 2 новыхъ изъ цизальпинской Галліи, что составило у него всего 6 легіоновъ (отъ 30 до 36 т. войскъ) въ 1-мъ походѣ противъ гельветовъ. При этомъ Наполеонъ I замѣчаетъ, что Цезарь отказалъ гельветамъ въ переходѣ черезъ Роданъ 13-го апрѣля 58 г. по римскому календарю или 23 января по нынѣшнему Юліянскому, и двинулся въ Ліонъ и оттуда къ Шалону на Саонѣ, перейдя черезъ Саону разбилъ жителей нын. Цюриха, а 20 сутокъ послѣ того (между 1 и 15 мая)—главныя силы гельветовъ въ одномъ переходѣ отъ нын. Autun (Бибракты) и преслѣдовалъ ихъ 4 дня до нын. Лангра, гдѣ простилъ ихъ и приказалъ вернуться въ Гельвецію.

Во 2-мъ походѣ противъ Аріовиста онъ дѣйствовалъ уже го-

раздо смѣлѣе, однако все еще съ большою осторожностью. Но когда Аріовистъ сталъ угрожать его тылу и сообщеніямъ, тогда Цезарь явилъ нѣкоторыя колебанія и нерѣшительность въ своихъ соображеніяхъ и дѣйствіяхъ. Отъ этого и произошло то, что онъ нѣсколько разъ пытался побудить Аріовиста къ тому либо другому движенію, пока не сдѣлалъ наконецъ того, что̀ долженъ былъ бы сдѣлать съ самаго начала, и вслѣдствіе того разбилъ и прогналъ Аріовиста за Рейнъ. Наполеонъ I замѣчаетъ, что Аріовистъ разбилъ жителей Autun и ихъ союзниковъ — при Pontarlier, 1/3 земель ихъ роздалъ своимъ германцамъ, 24 т. которыхъ двинулись изъ нын. Констанца, а 100 кантоновъ суэвовъ уже подступили къ правому берегу верхняго Рейна;—что Цезарь, перейдя на лѣвую сторону Саоны, занялъ Безансонъ, на 7-й день похода отъ него къ Рейну встрѣтилъ Аріовиста и разбилъ его въ 16-ти льё (около 10 миль или 70 верстъ) отъ Рейна, близъ нын. Бельфорта, въ сентябрѣ 58 г.

Въ 3-мъ походѣ противъ бельговъ и нервіевъ онъ являетъ еще ту же осторожность на походѣ и въ лагеряхъ, но притомъ и нѣкоторую безпечность послѣ того, на что рѣшался, а это нерѣдко даже угрожало ему опасностью, какъ, напримѣръ, когда онъ былъ атакованъ нервіями неожиданно и даже врасплохъ. Этотъ случай произвелъ на него и оставилъ въ немъ особенное впечатлѣніе, которое обнаружилось въ слѣдующихъ походахъ заботливостью его о соблюденіи строжайшихъ мѣръ предосторожности и особенно о то̀мъ, что̀бы всегда и вездѣ, по возможности, имѣть за собою резервы. Наполеонъ I замѣчаетъ, что въ началѣ 57 г. Цезарь набралъ еще 2 легіона и въ февралѣ прибылъ съ ними въ Sens, гдѣ имѣлъ уже 8 легіоновъ (отъ 40 до 48 т. чел. пѣхоты) и кромѣ того большое число вспомогательныхъ галльскихъ пѣхоты и конницы и легкой пѣхоты балеарской, критской и африканской;—что бельги, въ числѣ 300 т., захотѣли взять, не Fismes или Laon, но Bièvres; — что Гальба стоялъ правымъ флангомъ къ Craonne, а лагерь Цезаря былъ у Pont-à-Vaire на Саонѣ;—что сраженіе тутъ произошло въ началѣ іюля, а на Самбрѣ, около Мобёжа, въ концѣ іюня по нын. календарю; — наконецъ,

что крѣпость адуатуковъ находилась тамъ, гдѣ нынѣ Falais на р. Méhaigne, между Намюромъ и Люттихомъ.

Въ 4-мъ походѣ противъ венетовъ и другихъ приморскихъ галловъ усматривается уже, гораздо лучше, нежели до тѣхъ поръ, соображенный и исполненный планъ дѣйствій, но притомъ и большое счастіе или удача. Здѣсь-то Цезарь впервые имѣлъ случай развить способности свои къ военнымъ соображеніямъ. Но, говоритъ Наполеонъ I, дѣйствія Цезаря противъ венетовъ и другихъ приморскихъ галловъ были жестоки, несправедливы и неполитичны;—причиною легкаго покоренія этихъ и всѣхъ другихъ племенъ Галліи было ихъ племенное разъединеніе, безъ одного общаго управленія и войска, и оборонѣ ихъ способствовали только свойства страны ихъ, покрытой обширными лѣсами и болотами, съ множествомъ большихъ и малыхъ рѣкъ, но безъ дорогъ; — наконецъ онъ прибавляетъ, что еслибы военная слава Цезаря основывалась только на покореніи имъ Галліи, то была бы еще сомнительною (problématique).

Гораздо менѣе замѣчателенъ 7-й походъ за Рейнъ противъ германцовъ (1-й) и даже, кромѣ построенія моста на Рейнѣ (и то не особенно важнаго) ничѣмъ не замѣчателенъ, ошибоченъ и неискусенъ, а Наполеонъ I называетъ его преждевременнымъ и неудачнымъ, постройку имъ моста черезъ Рейнъ—не представляющею ничего особеннаго и необыкновеннаго, дѣйствія же его противъ жителей нынѣшнихъ Берга и Цютфена—противными народному праву, и приносящими Цезарю мало чести и славы, хотя онъ всячески, но напрасно, старается оправдать ихъ.

8-й походъ противъ британцовъ или 1-е предпріятіе его противъ Британіи доказываетъ только силу и твердость воли Цезаря, но въ соображеніи, исполненіи и результатахъ онъ столько же неудовлетворителенъ, сколько и 1-й походъ за Рейномъ. Въ обоихъ, по мнѣнію Наполеона I, Цезарь не имѣлъ удачи потому, что не сдѣлалъ необходимыхъ приготовленій, оба обратились къ его стыду и не даромъ враги его считали счастіемъ для него, что онъ еще спасся, а не погибъ.

Но 11-й походъ или 2-е предпріятіе противъ Британіи было

уже полнѣе и лучше соображено и исполнено, хотя результаты его были очень неважны и даже, можно сказать, ничтожны и притомъ, по мнѣнію Наполеона I, предпріятіе это было безполезно и какъ оно, такъ и походы его за Рейнъ не оставили никакихъ слѣдовъ ни въ Британіи, ни въ Германіи.

По возвращеніи Цезаря въ Галлію, послѣдовало то широкое и ошибочное размѣщеніе имъ легіоновъ на зиму, которое было причиной перваго и весьма чувствительнаго для Цезаря пораженія легатовъ Сабина и Котты. Это былъ жестокій урокъ для Цезаря, который, вслѣдствіе того, никогда уже болѣе не размѣщалъ такъ своихъ войскъ.

14-й походъ или 2-е предпріятіе Цезаря противъ за-рейнскихъ германцовъ — свевовъ, столько же мало замѣчателенъ и удаченъ, сколько и 7-й походъ или 1-й за Рейнъ, и не представляетъ ни важныхъ результатовъ, ни особеннаго искуства.

Вообще о всѣхъ четырехъ предпріятіяхъ или экспедиціяхъ Цезаря противъ германцовъ за Рейномъ и противъ британцовъ за моремъ можно сказать, что они ни по цѣли, ни по исполненію, ни по результатамъ своимъ не имѣли никакой пользы и важности, ни въ политическомъ, ни въ военномъ отношеніи, и скорѣе были вредны и даже опасны. Но они были нужны, важны и полезны Цезарю для *его личныхъ видовъ*, увеличеніемъ его славы и усиленіемъ его вліянія въ Римѣ, чрезъ посредство его приверженцовъ, не смотря на упреки и даже насмѣшки его враговъ.

Въ 6-мъ году войны (53) Цезарь, по замѣчанію Наполеона I, набралъ еще 2 легіона, да Помпей прислалъ ему 1 свой легіонъ, и тогда Цезарь, пополнивъ уронъ въ своихъ легіонахъ, имѣлъ ихъ уже 10 (отъ 50 до 60 т. чел. легіонерной пѣхоты, сверхъ вспомогательныхъ войскъ).

Изъ числа послѣдующихъ затѣмъ походовъ, замѣчательнѣйшимъ былъ, безъ сомнѣнія, 16-й, въ 7-мъ году войны, противъ всеобщаго возстанія галловъ подъ предводительствомъ Верцингеторикса. Въ этомъ походѣ и во всѣхъ дѣйствіяхъ его, Цезарь безспорно явилъ въ высокой степени свои военныя дарованія

и искуство и необыкновенныя находчивость, дѣятельность, смѣлость и отважность, соединенныя однако съ благоразумною осторожностью. Только одни дѣйствія его во время осады Герговіи составляютъ исключеніе изъ этого и доказываютъ, что и великіе полководцы могутъ дѣлать ошибки и что не всегда дѣйствія ихъ — безукоризненны, а счастіе — благопріятствуетъ имъ. Цезарь при осадѣ Герговіи имѣлъ въ виду цѣль очень важную, но достигнуть ея, пока Верцингеториксъ съ своимъ войскомъ стоялъ при Герговіи, было невозможно. Можетъ быть, что Цезарь надѣялся принудить Верцингеторикса къ какому-нибудь ошибочному движенію и напасть на него тогда съ выгодою для себя. Но и эта надежда изчезла съ неудавшимся и отбитымъ приступомъ къ Герговіи. Однако Цезарь въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ подобныхъ, не былъ введенъ въ заблужденіе ни своими собственными ошибками, ни бо̀льшимъ или меньшимъ несчастіемъ или неудачей, но старался тѣ и другія немедленно и по возможности лучше исправить, для того, чтобы одна невыгода не влекла за собою другія. Такъ и неудача подъ Герговіей нимало не подѣйствовала на него вредно и онъ даже простилъ эдуямъ ихъ измѣну, имѣя въ виду въ будущемъ—окончаніе войны и что до тѣхъ поръ эдуи могли еще быть полезными ему. Другихъ же галловъ онъ удержалъ силой или страхомъ.

Слѣдующія затѣмъ: осада Алезіи и дѣйствія во время ея были важнѣйшими и замѣчательнѣйшими, нетолько въ этомъ походѣ, но и въ цѣлой войнѣ. Цезарь является уже при этомъ несравненно болѣе въ яркомъ свѣтѣ и значительномъ развитіи своихъ военныхъ дарованій и искуства, нежели въ предъидущихъ походахъ и особенно въ первыхъ двухъ противъ гельветовъ и Аріовиста. Можно сказать, что въ 6 лѣтъ съ того времени онъ съ такими успѣхомъ и пользой для себя постепенно прошелъ 6-ти лѣтнюю, военно-практическую школу войны въ Галліи, что далеко ушелъ впередъ и значительно приблизился къ той высокой степени, на которую сталъ позже. Своими: напряженіемъ силъ и дѣятельностью, соображеніями и исполненіемъ ихъ, онъ справедливо заслужилъ достойную славу. Многія подробности дѣйствій и

особенно фортификаціонныхъ и осадныхъ работъ при осадѣ Алезіи могутъ въ наше время показаться странными, или не совсѣмъ понятными, или даже сомнительными. Можетъ быть, что свѣдѣнія о нихъ довели до насъ или не въ полнотѣ, или не въ надлежащемъ видѣ, либо со стороны самаго Цезаря, либо отъ искаженія подлинника его комментаріевъ. Но для изслѣдователя, не мелочныхъ подробностей, а общихъ великихъ результатовъ, имѣвшихъ рѣшительное вліяніе на цѣлую войну, осада и взятіе Алезіи Цезаремъ всегда будутъ, какъ и всегда были, однимъ изъ величайшихъ военныхъ предпріятій и событій въ древности. Цезарь совершилъ при этомъ все, что только можно было ожидать отъ такого великаго полководца, своими военными подвигами справедливо ставшаго высокимъ образцомъ для потомства и снискавшаго себѣ достойную славу. Наполеонъ I, вообще довольно строго судящій дѣйствія Цезаря въ Галліи, отзывается съ похвалою о дѣйствіяхъ какъ Верцингеторикса и галловъ, такъ и римлянъ, говоря, что рѣшимость галловъ, сила ихъ войска и искуство Верцингеторикса составляютъ славу римлянъ въ этомъ походѣ, но не говоря ни слова объ искуствѣ и славѣ самаго Цезаря, замѣчая только, что онъ въ этомъ походѣ далъ нѣсколько сраженій и произвелъ три осады, изъ которыхъ двѣ удались ему, и что ему въ первый разъ пришлось съ 80 т. своихъ войскъ (по мнѣнію его, Наполеона имѣть дѣло съ соединенными силами галловъ, 80 т. войскъ Верцингеторикса и 240 т. вспомогательнаго войска, всего 320 т. Дѣйствія галловъ, прибавляетъ онъ, свидѣтельствуютъ о ихъ рѣшимости и храбрости, но также и объ ихъ безсиліи, вслѣдствіе отсутствія порядка, дисциплины и умѣнія.

Дальнѣйшія попытки галловъ противъ римлянъ и въ пользу возстановленія своей независимости были уже ничтожны въ сравненіи съ предшествовавшими. Онѣ могли бы только еще болѣе увеличить наше уваженіе къ мѣрамъ противудѣйствія имъ Цезаря, являющагося въ нихъ все болѣе и болѣе увѣреннымъ въ себѣ и великимъ полководцемъ, еслибы не были помрачены жестокостью и безчеловѣчіемъ его, которыя и вообще,

въ цѣлой войнѣ въ Галліи, нерѣдко были проявляемы имъ и притомъ несправедливо и даже во вредъ собственнымъ интересамъ и славѣ своимъ. Сюда должно между прочимъ отнести и то, что онъ не уважилъ достоинствъ и доблестей Верцингеторикса—единственнаго, достойнаго его, противника между галлами, и для собственной славы и даже тщеславія сохранилъ его въ плѣну — для своего тріумфа въ Римѣ, а затѣмъ казнилъ его! Все это не дѣлало чести Цезарю въ нравственномъ отношеніи. Но, за исключеніемъ этого, равно какъ незаконности и несправедливости вообще войны его въ Галліи противъ галловъ, за Рейномъ противъ германцовъ и за моремъ противъ британцовъ, война его въ Галліи, собственно въ военномъ отношеніи, заслуживаетъ особеннаго вниманія, между прочимъ и въ томъ отношеніи, что Цезарь достигъ въ ней полнаго развитія своихъ военныхъ дарованій и искуства, и тѣмъ далеко превзошелъ своего политическаго соперника Помпея, какъ увидимъ ниже. Наполеонъ I, по поводу дѣйствій Цезаря въ послѣднемъ (51) году войны въ Галліи, говоритъ, что Цезарь встрѣтилъ въ немъ довольно сильное сопротивленіе только со стороны жителей нын. Beauvais, которые очень мало участвовали въ войнѣ Верцингеторикса противъ Цезаря и явили болѣе благоразумія и искуства, нежели прочіе галлы; жители же нын. Берри и Шартра, отъ страха, не оказали никакого сопротивленія; что Цезарь, по взятіи Кадурки (нын. Cahors), поступилъ *безчеловѣчно-жестоко*, отрубивъ руки защитникамъ его, и прибавляетъ, что вообще Цезарь былъ *жестокъ* (cruel) и часто даже *свирѣпъ* (féroce) противъ галловъ.

§ 275.

Образъ и искуство веденія Цезаремъ войны въ Галліи.

1) Приготовительныя мѣры и соображенія передъ походомъ.

Цезарь вполнѣ усвоилъ себѣ и дѣятельнѣйше выразилъ въ войнѣ въ Галліи (какъ и въ послѣдовавшихъ за нею) главную цѣль военной политики Рима, состоявшую съ самаго основанія

его—въ распространеніи имъ своей власти въ Италіи и внѣ оной, а въ послѣднія времена республики, въ особенности—въ завоеваніи всего (извѣстнаго тогда) міра (см. ч. I, II и III В. В. И. древнихъ временъ), равно и главное средство къ тому—войну завоевательную. Поэтому онъ былъ не только великій, но и преимущественно великій римскій полководецъ, особенно тѣмъ, что примѣнилъ къ дѣлу, какъ никто иной, военныя учрежденія римлянъ въ томъ духѣ, въ которомъ они были созданы и развились съ самаго начала. Поэтому же можно сказать, что и въ его образѣ веденія войны можно изучить образъ веденія войны римлянами вообще, но только во всѣхъ его высотѣ и блескѣ.

Согласно съ этимъ, Цезарь отлично умѣлъ, вполнѣ по римски, употреблять и военную политику, какъ вспомогательное веденію войны средство, но никогда не допускалъ ее исторгать у него то, что̀ было пріобрѣтено имъ войною.

Начавъ оборонительнымъ образомъ веденія войны противъ гельветовъ, послѣ того онъ уже всегда велъ войну и дѣйствовалъ наступательно въ стратегическомъ отношеніи, хотя въ политическомъ всегда представлялъ себя атакованнымъ или угрожаемымъ и если не вынужденнымъ, то побужденнымъ къ войнѣ и бою. Если же и бывали случаи, когда онъ являлся въ положеніи оборонительномъ, то лишь временно, для выигранія времени и силы и тѣмъ сильнѣйшихъ потомъ наступательныхъ дѣйствій. Это относится одинаково и къ войнѣ, и къ бою.

Вѣрный во всѣхъ отношеніяхъ римской системѣ веденія войны, Цезарь велъ ее весною, лѣтомъ и осенью, зимою же давалъ войскамъ отдыхъ, располагая ихъ по одному или болѣе легіоновъ въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, совершенно отдѣльно отъ населенія края, держа ихъ въ постоянныхъ военныхъ упражненіяхъ, работахъ и соблюденіи строгой дисциплины, что̀ все доставляло только однѣ несомнѣнныя выгоды. Случалось, что расположеніе войскъ въ зимнихъ лагеряхъ, по обстоятельствамъ, бывало сокращаемо или и прерываемо ранѣе обыкновеннаго, какъ напримѣръ въ Галліи, въ 54 году, вслѣдствіе нападенія бель-

говъ, а въ 52 году — вслѣдствіе всеобщаго возстанія галловъ. Тогда военныя дѣйствія возобновлялись еще въ концѣ или и въ серединѣ зимы.

Комментаріи Цезаря свидѣтельствуютъ, что онъ всегда прилагалъ особенныя попеченіе и заботливость о пріобрѣтеніи, до открытія похода, свѣдѣній о мѣстности, на которой и о непріятелѣ, противъ котораго имѣлъ въ виду дѣйствовать,— равно и то, что свѣдѣнія эти, въ тогдашнія времена и въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, особенно въ Галліи, Германіи и Британіи, было болѣе или менѣе трудно пріобрѣтать въ нужной и удовлетворительной степени. Средствами для пріобрѣтенія ихъ служили: или отряженіе для того особыхъ чиновъ арміи, римлянъ и преимущественно галловъ, или отрядовъ конницы (галльской или германской), или сношенія съ союзными галльскими племенами, либо съ приверженными римлянамъ партіями между ними, или наконецъ усиленныя рекогносцировки съ отрядами войскъ. Характеръ послѣдняго рода имѣютъ первыя предпріятія или экспедиціи Цезаря за Рейнъ противъ германцовъ и за море противъ британцовъ.

Цезарь въ Галліи былъ всегда слабѣе противниковъ числомъ войскъ, но далеко превосходилъ ихъ въ военномъ устройствѣ и вооруженіи своихъ легіоновъ, въ ихъ довѣріи къ побѣдѣ и въ необыкновенной, такъ сказать, рабочей силѣ ихъ или способности переносить неимовѣрные труды и лишенія и совершать столь же неимовѣрныя работы (какъ напр. при осадахъ Герговіи и особенно Алезіи). Понятны поэтому собственныя слова его, что съ такими войсками можно было все небо перевернуть!

Цезарь не любилъ усиливать свои легіоны большимъ числомъ союзныхъ или наемныхъ, вспомогательныхъ, но неустроенныхъ войскъ (галльскихъ и германскихъ), а довольствовался только строго-необходимымъ, именно конницей и стрѣлками. О томъ, что въ Галліи онъ не имѣлъ римской конницы, а лишь вспомогательную галльскую и германскую, начальствованіе надъ которою ввѣрялъ—вѣроятно по причинамъ политическимъ—

галльскимъ и германскимъ, знатнымъ, но довѣреннымъ и надежнымъ вождямъ, уже было замѣчено выше (стр. 18 въ выноскѣ).

Числительное превосходство силъ его непріятелей въ Галліи, Германіи и Британіи побуждало его сколько можно менѣе и рѣже раздѣлять собственныя силы, но преимущественно имѣть ихъ сосредоточенными, а если необходимость и вынуждала его иногда раздѣлять ихъ, то лишь временно, съ тѣмъ чтобы при первой возможности снова сосредоточивать. Такъ въ походахъ противъ гельветовъ и Аріовиста онъ постоянно держалъ всѣ свои 6 легіоновъ вмѣстѣ, а походъ противъ бельговъ открылъ со всѣми своими 8-ю легіонами.

По тѣмъ же причинамъ онъ всегда старался принуждать своихъ непріятелей къ раздѣленію ихъ силъ, но при этомъ, для собственнаго сосредоточенія, долженъ былъ нападать на непріятеля прежде, нежели онъ успѣвалъ вооружиться и сосредоточиться, — и разбивать силы его по частямъ. А для этого онъ вознаграждалъ быстротою движеній и дѣйствій своихъ относительную слабость силъ.

Предметами первыхъ наступательныхъ движеній и дѣйствій его были или ближайшіе или важнѣйшіе пункты, на которыхъ силы непріятеля были сосредоточены. Такъ, въ походѣ противъ бельговъ, онъ прежде всего быстро двинулся противъ ремовъ, какъ ближайшихъ къ нему, такъ и колебавшихся еще, приступить-ли имъ къ союзу бельговъ или нѣтъ. Этимъ онъ съ самаго начала пріобрѣлъ значительные успѣхи и выгоды для себя, потомъ точно также обезоружилъ белловаковъ, суэссоновъ и ихъ сосѣдей, и затѣмъ еще сталъ въ оборонительное положеніе въ укрѣпленномъ лагерѣ на обоихъ берегахъ Аксоны. Въ 52 г. средоточіемъ непріятельскихъ силъ служилъ край между Севенскими горами и лѣвымъ берегомъ р. нижняго Лигера (Луары). Легіоны же Цезаря находились въ краю между р. р. Секваной (Сеной) и Матроной (Марной)—и Цезарь повелъ ихъ кратчайшимъ путемъ изъ Агендика (Sens) черезъ Генабъ (Orléans). Въ походѣ противъ венетовъ и ихъ союзниковъ онъ раздѣлилъ свои силы такъ, что

самъ съ 3-мя легіонами двинулся къ южнымъ берегамъ нынѣшней Бретани, Титурія съ 3-мя легіонами послалъ къ сѣвернымъ берегамъ ея и въ нынѣшнюю Нормандію, Красса съ 12-ю когортами и частію конницы — въ Аквитанію, Лабіена съ остальною конницею — въ сѣверовосточную Галлію, а 8 когортъ вѣроятно были употреблены на вновь построенномъ флотѣ. Но и тутъ главныя силы — 6 легіоновъ находились въ недальнемъ разстояніи одни отъ другихъ, въ Бретани и Нормандіи.

Цезарь раздѣлялъ свои силы также и въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно бывало обезпечивать сообщенія арміи съ краемъ въ тылу ея, служившимъ ей основаніемъ дѣйствій, если политическіе союзы съ племенами въ этомъ краю или содержаніе ихъ угрозами въ спокойствіи и повиновеніи не могли служить достаточно надежными для того средствами. Такъ во время 2-й экспедиціи въ Британію Цезарь, изъ 8 легіоновъ своихъ, 3, съ половиною конницы, оставилъ въ сѣверной Галліи и на берегахъ ея, для обезпеченія ихъ и всей Галліи, а съ собою взялъ только 5 легіоновъ и другую половину конницы. Въ 52 г., во время всеобщаго возстанія галловъ, римская нарбонская провинція, занятая 22-мя когортами легата Л. Цезаря, служила Юлію Цезарю первымъ и главнымъ основаніемъ дѣйствій, а земли ремовъ, союзниковъ довольно надежныхъ—вторымъ, связаннымъ съ первымъ посредствомъ земель секвановъ, на лѣвой сторонѣ рѣки Арара (Саоны), также довольно спокойныхъ и надежныхъ. Второе изъ этихъ двухъ основаній дѣйствій стало еще важнѣе, когда кругъ возстанія галловъ расширился, особенно въ округѣ Лютеціи (Парижа) и въ земляхъ эдуевъ (между р. р. Луарой и Саоной). Поэтому, для обезпеченія сообщеній между 1-мъ и 2-мъ основаніями дѣйствій (черезъ Moulins, Nevers и Auxerre) и всѣхъ тяжестей арміи, Цезарь и оставилъ Лабіена при Агендикѣ (Sens), сначала съ 2-мя, а потомъ съ 4-мя легіонами.

Подобнымъ же обезпеченіемъ сообщеній въ тылу арміи Цезаря слѣдуетъ признавать также и отряды войскъ, которые онъ оставлялъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, съ цѣлію, смотря по обстоятельствамъ, оборонительною, либо и

наступательною, какъ, напримѣръ, въ особенности — во время экспедицій въ Британію, на берегу моря, гдѣ они охраняли и мѣсто высадки, и тяжести, и флотъ, и сообщенія съ Галліей.

Цезарь иногда раздѣлялъ свои силы также и для того, чтобы препятствовать галламъ сосредоточивать собственныя, либо отвлекать ихъ отъ одного пункта къ другому, для дальнѣйшаго и успѣшнѣйшаго нападенія затѣмъ на первый изъ нихъ съ главными силами. Такъ въ походѣ противъ бельговъ, расположась съ своими легіонами въ укрѣпленномъ лагерѣ на обоихъ берегахъ р. Аксоны, онъ послалъ вспомогательныя войска эдуевъ произвесть вторженіе въ земли белловаковъ (Beauvais), чѣмъ заставилъ бельговъ раздѣлиться и отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій противъ него. Въ 52 г., отразивъ Луктерія отъ границъ римской провинціи, онъ, движеніемъ съ слабымъ отрядомъ черезъ Севенскія горы въ земли арверновъ (Auvergne), заставилъ Верцингеторикса двинуться туда съ средняго Лигера (Луары), а самъ между тѣмъ немедленно отправился лично къ своимъ легіонамъ на р. Секванѣ (Сенѣ) и съ ними явился на среднемъ Лигерѣ (Луарѣ).

Оборонительные промежутки времени встрѣчаются въ дѣйствіяхъ Цезаря всегда только между предъидущими и послѣдующими наступательными дѣйствіями, но и тѣ всегда соединены съ смѣлымъ наступательно-оборонительнымъ характеромъ, безъ пренебреженія однако всѣхъ нужныхъ мѣръ предосторожности и обезпеченія со всѣхъ сторонъ. Такъ черезъ Рейнъ онъ не хотѣлъ переправляться на судахъ, признавая это ненадежнымъ. Въ походѣ противъ гельветовъ онъ прежде и болѣе всего старался преградить имъ пути въ римскую провинцію, а самому притянуть къ себѣ 5 легіоновъ изъ цизальпинской Галліи, и затѣмъ уже перешелъ въ наступленіе. Въ походѣ противъ бельговъ, въ лагерѣ при р. Аксонѣ, онъ имѣлъ въ виду достигнуть собственнаго усиленія посредствомъ ослабленія бельговъ, вслѣдствіе вторженія эдуевъ въ земли белловаковъ. Въ 52 г. онъ отступилъ отъ Герговіи къ Секванѣ путемъ, на которомъ могъ мало проиграть, но много выиграть, а именно соединиться съ 4-мя легіонами Лабіена.

Средствомъ искусно-соображенныя дѣйствія съ успѣхомъ приводить въ исполненіе и достигать цѣли ихъ, Цезарю служило, между прочимъ, надлежащее *обезпеченіе войскъ продовольствіемъ*. Заботливость его объ этомъ, особенно передъ открытіемъ походовъ, была постоянная и самая дѣятельная. И это было хорошо извѣстно его войскамъ, которыя, вслѣдствіе того, необыкновенно терпѣливо переносили лишенія, увѣренныя, что они происходили не по винѣ Цезаря и вопреки его воли и стараній. Для обезпеченія продовольствованія, онъ обыкновенно соединялъ два способа: переносъ запасовъ войсками на себѣ и перевозъ ихъ за ними — съ добываніемъ ихъ въ занятомъ или и въ сосѣдственныхъ съ нимъ краяхъ. Только въ случаяхъ крайней нужды прибѣгалъ онъ къ реквизиціямъ и то ограничивая ихъ преимущественно сборомъ фуража, и не открывалъ похода прежде, нежели фуражъ былъ запасенъ. Подвозы изъ римской провинціи были возможны только по близости арміи къ ней; въ удаленіи же отъ нея, Цезарь заключалъ подряды съ ближайшими вокругъ племенами, съ которыми находился въ хорошихъ отношеніяхъ. А первою повинностью, которую онъ возлагалъ на побѣжденныхъ, всегда была поставка ими запасовъ продовольствія и перевозочныхъ средствъ для доставки ихъ. Если военныя дѣйствія распространялись впередъ или по сторонамъ, то соразмѣрно съ ними распространялись также и способы сбора продовольствія. А если военныя дѣйствія долго вращались на одномъ мѣстѣ, то въ тылу были учреждаемы склады запасовъ, въ торговыхъ пунктахъ, или въ узлахъ дорогъ, или при сліяніи рѣкъ, и эти склады были укрѣпляемы и охраняемы гарнизонами; туда же были собираемы и заложники и разнаго рода военные запасы, тяжести, ремонты лошадей и пр. А гарнизоны этихъ пунктовъ отряжали отъ себя прикрытія транспортовъ взадъ и впередъ.

§ 276.

2) Исполненіе соображеній;—открытіе походовъ и дальнѣйшія дѣйствія.

Цезарь, въ своихъ запискахъ, признаетъ три рода существеннаго различія между римскимъ (разумнымъ, методическимъ) и вея-

кимъ другимъ (иноплеменныхъ, варварскихъ народовъ) образомъ веденія войны, именно: занятіе рѣшительныхъ пунктовъ, укрѣпленіе лагерей и пресѣченіе сообщеній непріятеля. Первое служило началомъ или открытіемъ военныхъ дѣйствій, второе—вызовомъ непріятеля на бой, если лагерь располагался вблизи его, такъ какъ бой былъ главнымъ средствомъ для истребленія непріятеля. Наконецъ третьимъ средствомъ непріятель былъ вынуждаемъ перемѣнять расположеніе, или вступать въ бой, или же полагать оружіе. Первое средство достигалось моремъ или сухимъ путемъ. При переѣздѣ моремъ, первымъ рѣшительнымъ пунктомъ было мѣсто высадки и первый лагерь на немъ. Цезарь только въ 1-й экспедиціи въ Британію произвелъ высадку въ виду непріятеля и изъ устроеннаго тутъ лагеря предпринялъ наступательныя дѣйствія. При этомъ онъ убѣдился изъ опыта, что для высадокъ удобнѣйшими мѣстами были плоскіе, открытые берега, а не возвышенные и крутые и не заливы или бухты. На сухомъ пути армія двигалась къ рѣшительнымъ пунктамъ или чрезъ дружественный край, или по крайней мѣрѣ чрезъ невраждебный, или наконецъ чрезъ враждебный, въ которомъ можно было встрѣтить рѣшительное сопротивленіе. Послѣднее, даже малѣйшее, долженствовало быть сокрушено, особенно въ обезпеченіе собственныхъ сообщеній. Такъ при движеніи отъ Агендика въ земли битуриговъ Цезарь не могъ оставить въ тылу за собою города сеноновъ Веллаунодуна—и взялъ его, чтобы не лишиться сообщеній съ Лабіеномъ.

Рѣшительные пункты, говоритъ Цезарь, бываютъ различнаго значенія, но существенный признакъ ихъ есть открытіе имп входа въ непріятельскую страну. Въ означенномъ выше движеніи такимъ пунктомъ былъ Генабъ (Orléans), съ мостомъ на р. Лигерѣ (Луарѣ). Этимъ пунктомъ Цезарь и долженъ былъ овладѣть, для того чтобы сойтись съ Верцингеториксомъ на лѣвой сторонѣ р. Лигера. Когда онъ перешелъ въ наступленіе противъ гельветовъ, то укрѣпился на правомъ берегу р. Родана, въ углу между нимъ и р. Араръ (Саоной), гдѣ былъ ближе къ эдуямъ и между слабѣйшими племенами Галліи, которыя сами тер-

пѣли отъ разоренія гельветовъ, что и побудило послѣднихъ вызвать его на наступленіе, котораго онъ именно и желалъ. Въ походѣ противъ бельговъ онъ, по переходѣ черезъ р. Аксону (Aisne), находился бы уже въ непріятельскомъ краю, и поэтому лагерь его на Аксонѣ былъ рѣшительнымъ пунктомъ.

Неизвѣстно, цѣнилъ-ли и поддерживалъ-ли Цезарь въ своей арміи строгое соблюденіе **тайны**. Но, какъ кажется, онъ былъ того мнѣнія, что лучшимъ средствомъ для этого была **быстрота** дѣйствій или исполненія вслѣдъ за соображеніемъ.

Онъ имѣлъ противъ себя въ Галліи немалозначущихъ противниковъ. Аріовистъ былъ человѣкъ большаго ума и сильнаго характера, а что Верцингеториксъ былъ человѣкъ необыкновенный, доказательствомъ служитъ то, что Цезарь оставилъ его въ плѣну для своего тріумфа въ Римѣ, а затѣмъ казнилъ его, потому что видѣлъ въ немъ равнаго себѣ. И Аріовистъ, и Верцингеториксъ знали рѣшительные пункты края въ войнѣ также хорошо, какъ и Цезарь, которому поэтому и оставалось только превосходить и предупреждать ихъ быстротою движеній и дѣйствій.

§ 277.

Веденіе и заключеніе походовъ;—дѣйствія послѣ удачъ и неудачъ.

По занятіи рѣшительнаго пункта нужно было искать или ожидать **боя** въ открытомъ полѣ, или въ лагерѣ, или при нападеніи на укрѣпленный городъ. Цезарь всегда предпочиталъ бой въ открытомъ полѣ, какъ болѣе скорый и рѣшительный въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ хотѣлъ дѣйствовать наступательно, справедливо признавая, что побѣда въ бою покоритъ ему многіе укрѣпленные города или по крайней мѣрѣ облегчитъ ему покореніе ихъ. Если-же непріятель избѣгалъ боя въ открытомъ полѣ и запирался въ городахъ, или располагался возлѣ нихъ въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, то Цезарь по необходимости прибѣгалъ къ обложеніямъ или и осадамъ, что въ войнѣ въ Галліи и случалось довольно часто.

Для боя въ открытомъ полѣ, имѣя за собою собственный укрѣпленный лагерь, Цезарь старался располагать его не слишкомъ близко отъ непріятеля, особенно если послѣдній самъ располагался въ укрѣпленномъ лагерѣ. Цѣлію Цезаря при этомъ было то, чтобы, послѣ одержанной побѣды, наиболѣе воспользоваться ею преслѣдованіемъ непріятеля, а не быть принуждену снова атаковать его въ собственномъ его укрѣпленномъ лагерѣ. Для этого онъ дѣлалъ усиленные, но скрытные переходы и, приблизясь къ непріятелю на малый переходъ, къ вечеру располагался въ лагерѣ и уже на другой день небольшимъ переходомъ прямо шелъ на бой съ непріятелемъ въ открытомъ полѣ. Такъ скрытно приблизился онъ къ Аріовисту, такъ и противъ узипетовъ и тенхтеровъ онъ наканунѣ приблизился къ нимъ только на 16.000 шаговъ (10 верстъ съ небольшимъ), а на другой день утромъ, сдѣлавъ полу-переходъ (также верстъ 10), напалъ на нихъ въ ихъ неукрѣпленномъ лагерѣ и разбилъ ихъ.

Но ему случалось подступать къ непріятелю, наканунѣ боя, и ближе, если онъ не имѣлъ достаточныхъ свѣдѣній о расположеніи непріятеля или если былъ отдѣленъ отъ послѣдняго значительнымъ естественнымъ или мѣстнымъ препятствіемъ (рѣкою, горами, лѣсами и т. п.), которое не позволяло непріятелю препятствовать укрѣпленію Цезарева лагеря, или же если Цезарь хотѣлъ занять за этимъ препятствіемъ наступательно-оборонительное расположеніе. Обѣ эти причины одинаково вліяли на выборъ Цезаремъ лагерей въ походѣ противъ нервіевъ и при движеніи на помощь зимнему лагерю Цицерона, а одна послѣдняя причина — на выборъ лагеря противъ белловаковъ.

Въ болѣе дальнемъ отъ непріятеля разстояніи Цезарь останавливался въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣлъ въ виду выбрать удобнѣйшую для боя мѣстность, обезпечить свои сообщенія, имѣть достаточно времени на безпрепятственное укрѣпленіе своего лагеря, словомъ когда не признавалъ возможнымъ дѣйствовать рѣшительно-наступательно, а считалъ нужнымъ дѣйствовать съ большею осторожностью оборонительно. Такъ, въ походѣ изъ Везонція противъ Аріовиста, онъ остановился уже въ 2-хъ небольшихъ

переходахъ отъ него (отъ 30 до 40 верстъ) и занялся лишь укрѣпленіемъ своего лагеря и переговорами. Касательно мѣста, гдѣ потомъ Цезарь расположился лагеремъ близъ Аріовиста и гдѣ произошелъ бой съ нимъ, мнѣнія вообще не представляютъ ничего положительнаго и вѣрнаго. Полагаютъ, что мѣсто это находилось къ в. отъ Везонція, между нимъ и Рейномъ (Наполеонъ I и др.), но Рюстовъ изъ описанія Цезаря въ его комментаріяхъ заключаетъ, что мѣста этого нигдѣ болѣе нельзя искать, какъ въ нынѣшней восточной Лотарингіи, у западной подошвы вогезскихъ горъ, примѣрно между Баденвейлеромъ и Люневилемъ, близъ нынѣшней парижско-страсбургской желѣзной дороги. Этому только, по его мнѣнію, и соотвѣтствуютъ данныя о разстояніяхъ и времени, приведенныя Цезаремъ въ его комментаріяхъ.

При выборѣ мѣста для боя и лагеря передъ боемъ, Цезарь руководствовался также и соображеніями о дѣйствіяхъ на сообщенія непріятеля—и объ обезпеченіи собственныхъ сообщеній, о пораженіи и истребленіи непріятеля — и о предохраненіи самаго себя отъ того же, и наконецъ о занятіи самому рѣшительныхъ пунктовъ — и о воспрепятствованіи въ томъ же непріятелю. Въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что Цезарь, въ началѣ своего военнаго поприща (въ войнѣ въ Галліи), помышлялъ гораздо болѣе объ обезпеченіи собственныхъ сообщеній, нежели объ отрѣзываніи непріятельскихъ. Такъ первоначальныя дѣйствія его противъ Аріовиста имѣли въ виду преимущественно обезпеченіе собственныхъ сообщеній. Когда Аріовистъ сталъ на его сообщеніяхъ, то онъ принялъ оборонительное положеніе и расположилъ часть своей арміи въ маломъ лагерѣ на флангѣ Аріовиста. Такъ и въ походѣ противъ бельговъ онъ обезпечилъ свои сообщенія наступательно-оборонительнымъ расположеніемъ въ укрѣпленныхъ лагеряхъ на обоихъ берегахъ р. Аксоны. Въ Британіи же не онъ, а Кассивелаунъ хотѣлъ отрѣзать ему сообщенія съ укрѣпленнымъ лагеремъ его на мѣстѣ высадки, на берегу моря. Такъ и Верцингеториксъ, по отступленіи Цезаря отъ Герговіи, хотѣлъ отрѣзать ему сообщенія съ римскою провинціей, возстановивъ противъ него аллоброговъ. Со стороны Цезаря же такого рода движеній

и дѣйствій не усматривается въ цѣлой войнѣ въ Галліи. Онъ старался затруднять непріятелю продовольствованіе, но не смѣлыми и рѣшительными дѣйствіями. Такъ, при движеніи его за гельветами на другой сторонѣ р. Араръ, онъ слѣдовалъ съ головою своей арміи въ умѣренномъ разстояніи отъ хвоста ополченія гельветовъ и, не затруднивъ особенно продовольствованія послѣднимъ, самъ вскорѣ встрѣтилъ въ немъ затрудненія.

Въ лагерѣ при р. Аксонѣ Цезарь держалъ себя въ оборонительномъ положеніи, возстановивъ и обезпечивая свои сообщенія. Бельги же, напротивъ, приняли дурныя мѣры продовольствованія, были удержаны и этимъ, и расположеніемъ Цезаря, и вторженіемъ эдуевъ—и были поражены Цезаремъ. Кромѣ этого случая, Цезарь дѣйствовалъ на сообщенія галловъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда блокировалъ города ихъ, смѣлыхъ же и рѣшительныхъ движеній въ открытомъ полѣ на сообщенія въ тылу ихъ не производилъ, по причинамъ благоразумной осторожности и несовершенной еще увѣренности въ себѣ.

По одержаніи побѣды въ бою, въ открытомъ полѣ, Цезарь, если только самъ не былъ истощенъ боемъ, не упускалъ никогда сильно преслѣдовать разбитаго непріятеля, съ успѣхомъ и пользой употребляя для этого свою конницу. Въ связи съ этимъ, онъ немедленно же искалъ и политическихъ выгодъ, съ цѣлію которыхъ была ведена война. Этого онъ достигалъ быстрымъ появленіемъ его легіоновъ среди побѣжденныхъ племенъ — и ему безъ сопротивленія покорялись и города, и правленія ихъ. Возложивъ на нихъ прежде всего поставку продовольствія и перевозочныхъ способовъ, онъ вмѣшивался въ ихъ внутреннія дѣла, учреждалъ общенародныя собранія и т. п., словомъ—полагалъ основанія своему господству. Вѣрно расчитывалъ онъ при этомъ не на одно матеріальное, но особенно на нравственное вліяніе его побѣды, и поэтому послѣ нея считалъ возможнымъ раздѣлять дотолѣ соединенныя силы свои. Такъ, послѣ побѣды надъ нервіями, онъ двинулся противъ адуатуковъ только съ 7-ю легіонами, Красса же съ однимъ 8-мъ легіономъ послалъ на нижній Лигеръ (въ нын. Бретань),

гдѣ обитавшія тамъ племена, при вѣсти объ успѣхахъ и побѣдахъ Цезаря, покорились Крассу безъ сопротивленія.

Такого рода окончательные успѣхи походовъ случались большею частію осенью, прекращавшею походы, и затѣмъ войска располагались въ зимнихъ лагеряхъ. Выборъ края или земель для нихъ происходилъ не безъ уважительныхъ причинъ къ тому. Освобождая отъ зимнихъ лагерей римскую провинцію, Цезарь располагалъ ихъ обыкновенно въ разныхъ мѣстахъ Галліи, пріучая тѣмъ покоренныя племена къ пребыванію между ними римскихъ легіоновъ, къ содержанію ихъ правильными контрибуціями и къ римскому владычеству. А если племена эти, видя эту опасность, снова возставали, то давали этимъ Цезарю поводъ къ новой войнѣ и къ распространенію римскаго владычества въ слѣдующемъ году. Послѣ побѣды надъ Аріовистомъ, Цезарь расположилъ войска свои на зиму въ восточной части земель секвановъ, около Везонція (Besançon), потому что тамъ были еще обильные запасы продовольствія, недалеко оттуда находилась римская провинція и Цезарь угрожалъ бельгамъ, секваны же оставались спокойными. Въ слѣдующемъ 57-мъ году, послѣ пораженія бельговъ, Цезарь расположилъ войска на зиму на нижнемъ Лигерѣ, гдѣ Крассъ уже достаточно приготовилъ къ тому тамошнія племена. Секвановъ нужно было щадить, ремы содѣйствовали Цезарю въ войнѣ противъ бельговъ, эти послѣдніе были истощены, а эдуевъ и зависимыя отъ нихъ племена Цезарь признавалъ союзниками и доброжелателями римлянъ. Кромѣ того Цезарь хотѣлъ испытать, какое впечатлѣніе военные подвиги его на востокѣ произвели на западѣ, и не нужна-ли будетъ тутъ новая война, для внушенія должнаго уваженія къ римскому оружію.

Въ 56 г. зимніе лагери были расположены на нижней Секванѣ (въ нынѣшней Нормандіи), а въ 55 г. въ нынѣшней югозападной Бельгіи — оба раза съ предположенною уже цѣлію экспедицій въ Британію. А послѣ 2-й этой экспедиціи зимніе лагери были расположены снова въ Бельгійской Галліи, но, по причинѣ неурожая, очень широко, хотя Цезарь увѣряетъ, что крайніе легіоны были удалены одни отъ другихъ не болѣе какъ на 200,000

шаговъ (20 нѣмец. миль или 140 русскихъ верстъ, дѣйствительно же, какъ впослѣдствіи оказалось—почти на 30 миль=210 верстъ).

Вслѣдствіе пріобрѣтеннаго при этомъ опыта, съ 53-го на 52-й годъ, въ которомъ произошло общее возстаніе Галловъ, легіоны уже были гораздо болѣе сосредоточены, такъ что 6 изъ нихъ были при Агендикѣ (Sens).

Въ случаяхъ неудачъ своихъ Цезарь являлъ неменьшую энергію, нежели и въ случаяхъ успѣховъ и побѣдъ. И прежде всего онъ особенно заботился о томъ, чтобы не допускать упадка духа въ своихъ войскахъ. Для этого онъ употреблялъ въ дѣйствіе всю силу своего краснорѣчія и всѣ мѣры, чтобы какъ можно скорѣе выходить изъ неблагопріятнаго положенія, и притомъ не какъ побѣжденный, а какъ побѣдитель, двигаясь въ другую, отдаленную сторону. Такъ, напримѣръ, поступилъ онъ послѣ неудачи подъ Герговіей, двинувшись къ востоку отъ нея и стараясь на пути одерживать успѣхи въ небольшихъ, по удачныхъ предпріятіяхъ, какъ, напримѣръ, успѣшный переходъ его послѣ того черезъ р. Лигеръ (Луару).

§ 278.

Тактическія дѣйствія Цезаря и устройство его войскъ въ Галліи.

Военныя дѣйствія Цезаря въ Галліи — въ тактическомъ отношеніи не менѣе замѣчательны искуствомъ, нежели и въ стратегическомъ. Дабы вѣрнѣе судить о томъ, необходимо дать надлежащее понятіе о тактическихъ: устройствѣ и образѣ движеній и дѣйствій римскихъ войскъ во времена Цезаря, сверхъ того, что вообще и вкратцѣ было сказано по этому предмету о римскихъ войскахъ во время римскихъ междуусобныхъ войнъ (см. В. В. И. ч. III, гл. XXXI, §§ 203—209) *).

*) Руководствуясь при этомъ преимущественно прекраснымъ трудомъ Рюстова: Heerwesen und Kriegführung Julius Caesar (см. выше), въ которомъ авторъ, въ строгой системѣ, на основаніи комментаріевъ Цезаря, изложилъ тактическія: устройство, движенія и дѣйствія его войскъ и стратегическія дѣйствія его самаго.

Тактическою единицей римской легіонной пѣхоты во времена Цезаря была когорта, которою часто опредѣлялись вообще сила и расположеніе войскъ. Когорты никогда не раздѣлялись, атаки и всѣ эволюціи въ бою производились по когортамъ. Фронтъ каждой изъ нихъ, какъ изъ комментаріевъ Цезаря заключить можно, занималъ 120 футовъ. Три манипулы когорты стояли рядомъ (по мнѣнію Рюстова) или одна за другою. Въ сраженіи съ нервіями воины когортъ такъ стѣснились въ переднемъ фронтѣ, что не могли дѣйствовать оружіемъ, почему Цезарь и приказалъ разомкнуть манипулы. При нападеніи сикамбровъ на римскій лагерь при Адуатукѣ, римскіе нестроевые чины бросились отъ нихъ, по словамъ Цезаря, на когорты и манипулы, т. е. въ интервалы когортныхъ манипулъ. И многіе другіе примѣры доказываютъ, по мнѣнію Рюстова, что въ боевомъ строѣ когортъ манипулы стояли рядомъ. Каждая манипула занимала 40 футовъ во фронтѣ и имѣла 12 рядовъ и, какъ кажется, 10 шеренгъ въ 40 футовъ глубины, слѣдовательно манипула имѣла одинаковые фронтъ и глубину, а когорта, съ интерваломъ въ 4 фута между манипулъ, на 120 футовъ во фронтѣ имѣла 40 футовъ въ глубину и всего 360 чел., что составляло нормальную силу ея.

Боевой строй легіона былъ или наступательный или оборонительный. Первый—нормальный—былъ въ 2 или въ 3 линіи, по 5-ти когортъ въ каждой изъ двухъ линій, или 4 когорты въ 1-й линіи и по 3 во 2-й и 3-й, въ шахматномъ порядкѣ, съ интервалами въ 120 футовъ или и болѣе между когортами и съ дистанціями между линіями около 250 футовъ, что составляло около 600 футовъ въ глубину, на 840 футовъ во фронтѣ, цѣлаго легіона въ 3 линіи. Слѣдовательно наступательный боевой строй легіона былъ очень сосредоточенный, расчитанный особенно для атаки и прорыва.

Оборонительный боевой строй легіона имѣлъ 2 вида: въ 1 линію и въ массѣ (orbis). Первый употреблялся для обороны лагерныхъ валовъ или вообще укрѣпленій, имѣя за собою только резервы для обороны воротъ и для вылазокъ. При этомъ строй

могъ имѣть только полглубины — 5 шеренгъ на валу, заднія же 5 шеренгъ у подошвы его, и безъ интерваловъ—съ 80 футами во фронтѣ центуріи, 160-ю—манипулы, 320-ю—когорты и 4800 футами—цѣлаго легіона. Но этотъ строй употреблялся также и въ открытомъ полѣ, если только при этомъ можно было обезпечить легіонъ отъ охвата съ фланговъ или отъ прорыва въ центрѣ многочисленною конницею и легкою пѣхотой непріятеля. Однако при этомъ когорты сохраняли, какъ при наступательномъ боевомъ строѣ, свои нормальныя длины во фронтѣ и въ глубину.

Второй видъ въ массѣ (orbis) употреблялся противъ нападенія превосходнаго въ силахъ непріятеля, со всѣхъ сторонъ, въ открытомъ полѣ. Въ такихъ случаяхъ, по мнѣнію Рюстова, большія части (когорты) вѣроятно строились въ пустые внутри четвероугольники (каре́), а меньшія (манипулы и даже центуріи) въ такія же, круглыя кучки. При этомъ легіонеры употребляли тѣже средства обороны, что и во всякихъ оборонительныхъ расположеніяхъ и дѣйствіяхъ, т. е. защиту себя отъ непріятельскаго метательнаго оружія (щитами), употребленіе своихъ полукопій (pilum) и мечей, и нападеніе (вылазки), когда къ тому представлялись удобные случаи.

Тактическій образъ построеній, движеній и дѣйствій пѣшихъ вспомогательныхъ войскъ (auxiliaria) долженъ былъ по необходимости сообразоваться съ легіонернымъ. Боевымъ порядкомъ для стрѣлковъ былъ разсыпной строй, а для вспомогательныхъ пѣшихъ войскъ такой, который, смотря по роду вооруженія ихъ, приближался или къ строю фаланги, или къ строю легіона.

Въ конницѣ тактическою единицей была турма (turma) въ 32 всадника, по 8 рядовъ въ 4 шеренги, при чемъ, можетъ быть, всадники 2-й шеренги становились за интервалами лошадей 1-й (согласно съ изслѣдованіями о позднѣйшей греческой тактикѣ). Считая по 5 футовъ на всадника во фронтѣ и по 10 въ глубину, можно положить, что длина фронта и глубина турмы одинаково составляли по 40 футовъ, слѣдовательно правильный квадратъ.—12 турмъ (384—400 всадниковъ) составляли крыло (ala) или полкъ и вѣроятно строились, подобно пѣхотѣ, въ 2

линіи, съ интервалами между турмами, длиною по фронту въ 440 футовъ. Если конницы было много, то вѣроятно ее раздѣляли на бо̀льшія, нежели турмы, отдѣленія, напримѣръ по 3 турмы вмѣстѣ (100 всадниковъ), занимавшія 120 футовъ во фронтѣ, а цѣлое крыло имѣло 4 такія отдѣленія въ 2 линіи. Но при еще большемъ числѣ конницѣ, въ большихъ сраженіяхъ, для атакъ, вѣроятно образовали цѣлыя конныя колонны изъ конныхъ крылъ (ala), напр. изъ трехъ турмъ (24 ряда) во фронтѣ и четырехъ турмъ (16 шеренгъ) въ глубину, и только послѣ успѣха атаки раздѣляли ихъ снова по турмамъ, для преслѣдованія непріятеля. Впрочемъ строй и образъ движеній и дѣйствій конницы опредѣлялись не однимъ числомъ ея, но и образомъ дѣйствій, смотря по вооруженію (метательному или ручному нападательному), и какіе бы ни были строй или образъ дѣйствій конницы, назначенной для атаки, начальникъ ея вѣроятно имѣлъ въ своемъ распоряженіи надлежащіе резервы.

§ 279.

Походныя движенія войскъ Цезаря въ Галліи.

Походныя движенія (agmen) когорты производили или рядами, или отдѣленіями (центуріями или манипулами), изъ боеваго порядка, направо или налѣво, колоннами въ 40 футовъ ширины. Цезарь перешелъ черезъ Рейнъ въ походной колоннѣ по отдѣленіямъ, потому что и мостъ черезъ Рейнъ построилъ въ 40 футовъ ширины. Если когорты должны были идти по дорогамъ уже 40 футовъ, то колонны по центуріямъ и по манипуламъ легко могли быть вздвоиваемы до 20 футовъ въ ширину. Длина колоннъ простиралась: по центуріямъ—до 120 футовъ, а съ вздвоенными шеренгами — до 240, и по манипуламъ — до 144, а съ вздвоенными шеренгами—до 288. Изъ походнаго порядка въ боевой когорты строились: по манипуламъ—поворотами, а по центуріямъ— пристроеніями, на право или на лѣво, смотря по движенію на лѣво или на право.

Походныя движенія легіоновъ или бо̀льшаго числа когортъ

производились или *одною простою колонной* (agmen pilatum), или *въ боевомъ порядкѣ* (acie instructa), либо *четыреугольникомъ* или *квадратомъ* (agmen quadratum). Въ *простой колоннѣ* когорты шли по порядку нумеровъ, въ колоннахъ по центуріямъ, съ вздвоенными или невздвоенными шеренгами, на право (1-я когорта впереди) или на лѣво (10-я когорта впереди), длиною всѣ или цѣлый легіонъ въ 1,400 футовъ или въ 2,600 съ вздвоенными шеренгами. Тяжести одного легіона перевозились, нормальнымъ числомъ, на 520 вьючныхъ животныхъ. При ширинѣ колонны въ 40 футовъ, 8 такихъ животныхъ могли идти рядомъ, въ 65 шеренгъ, по 10 футовъ глубины на шеренгу, слѣдовательно—въ 650 футовъ глубины на всѣ легіонныя тяжести, а при 20-ти футахъ ширины колонны — въ 1,300 футовъ. Такимъ образомъ легіонъ съ тяжестями, въ походной колоннѣ по центуріямъ, имѣлъ 2,050 или (съ вздвоенными шеренгами) 3,900 футовъ длины по дорогѣ (отъ 300 до 550 саженъ=отъ $^3/_5$ версты до 1 версты и 50 саженъ).

Походныя движенія легіона въ *боевомъ порядкѣ* производились или *линіями* (2-мя или 3-мя колоннами), либо *флангами* или *фронтальными отдѣленіями*. Въ походномъ порядкѣ *по линіямъ*, когорты 1—4 шли въ 1-й колоннѣ, 5—7 во 2-й и 8—10 въ 3-й, каждая въ колоннахъ по манипуламъ, и поворотами на право или на лѣво могли перестроиваться въ боевой порядокъ. Въ походномъ порядкѣ *флангами* или *фронтальными отдѣленіями* легіонъ шелъ также 3-мя колоннами: въ 1-й — 1-я, 5-я и 7-я когорты праваго фланга, во 2-й—2-я, 6-я и 9-я центра и въ 3-й—4-я, 3-я и 10-я лѣваго фланга, каждая когорта—въ колоннѣ по центуріямъ.

Если нѣсколько легіоновъ шли въ боевомъ порядкѣ по фронтальнымъ отдѣленіямъ, то число колоннъ было втрое больше числа легіоновъ (6, 9, 12 и т. д.), каждая колонна въ 3 или 4 когорты.

Походный порядокъ четвероугольникомъ или *квадратомъ* (agmen quadratum) былъ тѣмъ же, что въ боевыхъ порядкахъ былъ строй *массами* (orbis), и состоялъ въ слѣдую-

щемъ: въ головѣ шло одно отдѣленіе въ боевомъ порядкѣ фронтальными отдѣленіями, за нимъ — тяжести, въ хвостѣ — другое отдѣленіе въ томъ же порядкѣ, что и 1-е, а по обѣимъ сторонамъ тяжестей—3-е и 4-е отдѣленія на флангахъ, имѣя когорты въ колоннахъ по манипуламъ. Въ походѣ противъ белловаковъ легіоны шли въ неполномъ походномъ порядкѣ этого рода, именно — безъ фланговыхъ отдѣленій по сторонамъ тяжестей. А въ походѣ Цезаря отъ Герговіи и послѣ соединенія его съ Лабіеномъ, чрезъ земли лингоновъ въ земли секвановъ и къ границамъ римской провинціи, Цезарь вѣроятно хотѣлъ продолжать движеніе въ походномъ порядкѣ квадратомъ, но, сильно тѣснимый галлами, не могъ построить его и невольно построился и шелъ въ боевомъ порядкѣ массами (orbis). Въ комментаріяхъ Цезаря встрѣчаются слѣдующія техническія наименованія имъ походныхъ порядковъ и построеній изъ нихъ боевыхъ: aciem instruere—строить или возстановлять фронтъ, cohortes disponere—развертывать когорты, aciem dirigere—направлять фронтъ, legiones explicare—развертывать легіоны, consistere—останавливаться, torquere agmen ad dextram (ad sinistram)—перемѣнять направленіе движенія на право или на лѣво, signa convertere—перемѣнять фронтъ въ бою и пр.

Походный порядокъ крыла (или полка) конницы въ 400 всадниковъ состоялъ въ томъ, что турмы слѣдовали одна за другою, въ 40 футовъ ширины во фронтѣ, а всѣ вмѣстѣ, безъ тяжестей—въ 480 футовъ глубины по дорогѣ. Тяжести же, болѣе значительныя, увеличивали колонну, безъ сомнѣнія, еще на половину (240 футовъ), такъ что колонна въ 10 крылъ (или полковъ) или въ 4 т. всадниковъ, которыхъ Цезарь иногда имѣлъ въ совокупности, занимала до 7,200 футовъ (болѣе 2 верстъ) въ глубину по дорогѣ.

Если ширина дороги не превышала 20 фут., то турмы вздваивали шеренги и слѣдовали по 4 всадника во фронтѣ и по 8 въ глубину. Тогда крыло (или полкъ) конницы безъ тяжестей растягивалось на 960 футовъ, а съ тяжестями на 1,440, цѣлая же колонна изъ 10 крылъ (120 турмъ или 4,000 всадниковъ) — на 14,400 футовъ (болѣе 4 верстъ).

Походныя движенія нѣсколькихъ легіоновъ расчитывались на суточные переходы (itinera) отъ одного лагеря до другаго, числомъ которыхъ считались и всѣ вообще походы (напр. въ 2, въ 3 и т. д. лагеря). Расположеніе на походѣ въ полевыхъ укрѣпленныхъ лагеряхъ было непремѣннымъ условіемъ. Войска вступали въ бой не иначе, какъ имѣя за собою свой укрѣпленный лагерь, и даже если имъ случалось встрѣчать непріятеля на переходѣ отъ лагеря къ лагерю, то и тогда одна половина войскъ немедленно устроивала лагерь, а другая прикрывала устройство его.

Нормальный, обыкновенный дневной переходъ отъ одного лагеря до другаго (по свидѣтельству Вегеція о величинѣ и времени переходовъ новобранцовъ или рекрутъ) составлялъ по римскому расчету 40,000 шаговъ (въ $2^1/_2$ фута) обыкновеннымъ военнымъ шагомъ (militari gradu) или 48,000 шаговъ скорымъ шагомъ (pleno gradu) — въ 5 лѣтнихъ часовъ, что составляетъ по римскому расчету, въ первомъ случаѣ 20, а во второмъ 24 римскія мили, а по теперешнему расчету, въ первомъ случаѣ—4 географ. мили или 28 русскихъ верстъ, а во второмъ—$4^4/_5$ геогр. мили или 33 версты 300 саженъ русскихъ *), въ $6^2/_3$ или 7 лѣтнихъ часовъ, считая отъ 4—5 ч. утра до 11—12 часовъ дня.—Но при этомъ необходимо принять въ расчетъ число войскъ и тяжестей, свойства проходимой мѣстности, встрѣчавшіяся затрудненія или препятствія, необходимые привалы для отдыха, погоду, близость непріятеля, наконецъ время, нужное для выступленія изъ одного лагеря и для вступленія въ другой. Такимъ образомъ дѣйствительно-нормальный, обыкновенный римскій переходъ можно, кажется, считать въ 30,000 римскихъ шаговъ = 15 римскихъ миль и въ 5 римскихъ часовъ пути (по теперешнему расчету 3 географ. мили = 21 русская верста въ 7 часовъ времени).

Переходы свыше этой мѣры были уже усиленные и производились на-легкѣ, безъ тяжестей. Такъ Цезарь шелъ съ 4-мя легіо-

---

*) 1 римская миля=1000 геометрическихъ шаговъ въ 5 римскихъ футовъ=75 въ 1 градусѣ=$^1/_5$ географ. мили=1 верстѣ 200 саженямъ русскимъ.

нами отъ Герговіи къ югу противъ Литавика, встрѣтилъ его въ тотъ же день въ 25 рим. миляхъ (5 географ. миляхъ=35 русск. верстахъ) отъ Герговіи, въ слѣдующую ночь двинулся назадъ и до разсвѣта воротился къ Герговіи. Во все это время легіоны имѣли только 3 часа отдыха. А когда Цезарь сосредоточивалъ войска, чтобы идти на помощь Цицерону, Крассъ съ своимъ легіономъ прошелъ отъ полуночи до 8 или 9 ч. утра 25 римскихъ миль. Точно также и походъ изъ лагеря при р. Аксонѣ къ Новіодуну былъ очень усиленный.

Выступленіе изъ лагеря въ походъ происходило обыкновенно при восходѣ солнца (около 6 часовъ), но въ необыкновенныхъ случаяхъ и ранѣе — въ 4-ю стражу ночи (отъ 3 до 6 ч. утра) и даже въ 3-ю (отъ полуночи до 3 ч. утра).

Походныя движенія (марши) были наступательныя (iter), отступательныя (iter aversum) либо фланговыя или параллельныя (iter obliquum). Къ первымъ принадлежала бóльшая часть движеній Цезаря: противъ лагеря тигуринцовъ, а потомъ противъ лагеря узипетовъ,—отъ лагеря при р. Аксонѣ противъ бельговъ и др., ко вторымъ — отъ преслѣдуемыхъ имъ гельветовъ къ Бибрактѣ. отъ Герговіи на востокъ черезъ р. Элаверъ и др., а къ третьимъ — всегда на недальнихъ разстояніяхъ, какъ-то: въ тылъ Аріовисту, на свои сообщенія, гдѣ устроилъ малый лагерь, — далѣе, когда Верцингеториксъ сломалъ всѣ мосты на р. Элаверѣ и оба войска шли параллельно по обоимъ берегамъ этой рѣки, и др. т. п.

Въ наступательныхъ походныхъ движеніяхъ впереди шелъ передовой отрядъ (авангардъ) изъ всей или большей части конницы и легкой пѣхоты, поддерживаемыхъ антесигнанами или и когортами безъ тяжестей,—въ серединѣ — главныя силы и въ хвостѣ — задній отрядъ (арріергардъ). Обязанностями передоваго отряда были: вступать въ бой съ встрѣченнымъ непріятелемъ и давать главнымъ силамъ время для сближенія и построенія къ бою, а главному начальнику—для принятія нужныхъ мѣръ, а въ случаѣ преслѣдованія непріятеля — неотступно слѣдить за нимъ и задерживать его, а также развѣдывать о мѣстности и непрія-

телѣ (особыми развѣдчиками, exploratores, или и отдѣльными турмами, спереди и по сторонамъ) и наконецъ выбирать и приготовлять лагерныя мѣста, для чего при передовомъ отрядѣ были посылаемы центуріоны съ воинами, подъ начальствомъ трибуна или особаго лица, по назначенію полководца. Цезарь тогда только не посылалъ своей конницы въ передовомъ отрядѣ, когда не надѣялся на нее или, слѣдуя въ боевомъ порядкѣ, обезпечивалъ себя тѣмъ отъ внезапнаго нападенія. Если даже онъ имѣлъ мало конницы, то и тогда посылалъ впередъ хотя небольшую часть ея. Отряды, въ которыхъ вовсе не было конницы, были обязаны высылать впередъ части пѣхоты.

За передовымъ отрядомъ слѣдовали главныя силы (agmen legionum), а за ними задній отрядъ, имѣвшій при наступленіи только цѣль соблюденія въ тылу порядка. Главныя силы слѣдовали или въ простой колоннѣ съ раздѣленными либо нераздѣленными тяжестями, или же въ боевомъ порядкѣ. Походное движеніе въ одной колоннѣ съ раздѣленными тяжестями употреблялось въ дружелюбной странѣ и когда не предвидѣлось опасности встрѣтить непріятеля. При этомъ каждый легіонъ шелъ въ колоннѣ по когортамъ и центуріямъ, съ невздвоенными или вздвоенными шеренгами, смотря по ширинѣ дорогъ, имѣя за собою свои тяжести, для прикрытія которыхъ сзади послѣдній легіонъ въ хвостѣ вѣроятно отряжалъ одну или болѣе когортъ, которыя и образовали задній отрядъ всей колонны. Колонна въ 5 легіоновъ, при ширинѣ дороги въ 40 футовъ, занимала въ длину по дорогѣ 10,250 футовъ или 4100 шаговъ (4 рим. мили + 100 шаговъ = 5 верстъ 300 саж. русскихъ), а при ширинѣ дороги въ двадцать футовъ— вдвое болѣе.

Въ случаѣ же движенія въ такомъ краю, гдѣ можно было встрѣтить непріятеля, легіоны слѣдовали въ одной колоннѣ, какъ выше означено, но не съ раздѣленными, а съ соединенными тяжестями, впереди которыхъ шла бо̀льшая часть (обыкновенно 3/4 легіоновъ, т. е. изъ 4-хъ—3, изъ 8-ми—6 и т. д.) безъ тяжестей, а въ хвостѣ—остальные, въ видѣ задняго отряда. Этотъ походный порядокъ былъ удобнѣе предъидущаго на случай встрѣчи съ непрія-

телемъ. Но еще удобнѣе для того было походное движеніе въ боевомъ порядкѣ (acie instructa), только на небольшихъ протяженіяхъ (до 16,000 шаговъ = 8 верстъ 200 саж. русскихъ), когда можно было встрѣтить непріятеля готовымъ къ бою, или на мѣстѣ, или въ наступленіи, или когда имѣлось въ виду произвесть внезапное нападеніе на него. Такъ, напримѣръ, Цезарь слѣдовалъ противъ узипетовъ и тенхтеровъ. При этомъ легіоны шли фронтальными отдѣленіями центромъ и двумя флангами (см. выше), т. е. числомъ колоннъ (отъ 3 до 4 когортъ) втрое бо̀льшимъ числа легіоновъ (15—при 5-ти легіонахъ, 18—при 6-ти и т. д.), а легіонеры шли въ полной готовности къ бою (шлемы на головахъ, щиты на рукахъ, оружіе въ рукахъ, безъ своихъ ношъ или багажа, оставленнаго въ лагерѣ назади и пр.).

Походныя движенія при отступленіи производились обыкновенно въ простой колоннѣ съ нераздѣленными, собранными въ серединѣ тяжестями (см. выше), или квадратомъ (см. выше). Въ первомъ случаѣ всѣ тяжести высылались прежде всѣхъ назадъ, подъ прикрытіемъ до 10 когортъ (1 легіона), составлявшихъ передовой отрядъ, съ центуріонами и воинами для разбивки новаго лагеря. За тяжестями, черезъ нѣсколько времени, въ нѣкоторомъ разстояніи, слѣдовали главныя силы въ одной колоннѣ по когортамъ и центуріямъ, какъ при наступленіи, а за ними задній отрядъ (арріергардъ), составленный также, какъ передовой отрядъ при наступленіи, но съ резервами изъ антесигнановъ или даже легіонерныхъ когортъ, или и цѣлыхъ легіоновъ, и обязанный всячески задерживать непріятеля.

Походный порядокъ квадратомъ употреблялся среди частнаго или общаго возстанія въ краю, когда непріятель угрожалъ нападеніемъ съ разныхъ или со всѣхъ сторонъ и имѣлъ много конницы. Въ этомъ порядкѣ обыкновенно всѣ легіоны образовали одинъ общій квадратъ, но и каждый легіонъ особо могъ идти квадратомъ. При этомъ конница, стрѣлки и антесигнаны находились внѣ и кругомъ квадратовъ со всѣхъ сторонъ и, въ случаѣ надобности, были усиливаемы когортами, производившими вылазки изъ квадратовъ. Въ случаѣ же слишкомъ сильнаго натиска не-

пріятеля, квадратъ останавливался и перестроивался въ боевой порядокъ массами (orbis, см. выше).

Фланговыя или параллельныя походныя движенія производились, какъ сказано выше, всегда на небольшихъ протяженіяхъ и въ боевомъ порядкѣ. При этомъ легіоны шли по линіямъ, въ 2 или въ 3 линіи или колонны, а тяжести съ противуположной непріятелю стороны, всѣ вмѣстѣ или между легіонами, все это смотря по обстоятельствамъ. Послѣднимъ образомъ (т. е. въ 3 линіи и колонны, тяжести между легіонами) Цезарь направилъ свои легіоны вверхъ по правому берегу р. Элавера (Allier), дабы принудить Верцингеторикса также идти вверхъ по лѣвому берегу этой рѣки, какъ было изложено выше въ § 268. Фланговыя движенія въ открытомъ со всѣхъ сторонъ полѣ были прикрываемы съ боковъ такими оберегательными отрядами, какъ передовые въ наступленіи и задніе въ отступленіи. Лагерные центуріоны и воины (для разбивки лагеря) шли, по возможности, впереди легіонныхъ колоннъ, въ направленіи ихъ движенія.

При всѣхъ вообще походныхъ движеніяхъ нѣсколькихъ легіоновъ вмѣстѣ, порядокъ слѣдованія легіоновъ правымъ или лѣвымъ флангомъ ежедневно измѣнялся.

Изъ всѣхъ естественныхъ препятствій при походныхъ движеніяхъ нѣсколькихъ легіоновъ, труднѣйшими и болѣе обыкновенными въ Галліи были переходы черезъ рѣки, въ бродъ или по мостамъ. Въ бродъ войска Цезаря могли переходить и переходили часто и на большой глубинѣ (до пояса, груди и даже шеи), потому что не носили на себѣ ничего, что могло бы быть повреждено водою. Цезарь предпочиталъ переходы въ бродъ, по возможности, переходамъ по мостамъ, которые нужно было строить. Броды были отыскиваемы передовою конницей и переходы черезъ нихъ производились такъ, что выше и ниже по теченію, поперегъ рѣки, становились 2 линіи конницы, одна за другою, а между ними проходила пѣхота. Въ виду непріятеля (какъ, напримѣръ, черезъ р. Темзу противъ британцовъ) переходъ въ бродъ совершался иначе—въ боевомъ порядкѣ.

Гдѣ не было бродовъ, строились мосты, причемъ значитель-

ныя: рабочая сила и ловкость легіонеровъ почти вполнѣ вознаграждали отсутствіе при легіонахъ Цезаря (какъ и вообще въ это время) перевозныхъ мостовъ (или мостовыхъ понтонныхъ экипажей). Въ войнѣ въ Галліи усматриваются самыя разнообразныя постройки мостовъ войсками Цезаря, отъ простѣйшихъ и легчайшихъ до самыхъ сложныхъ и трудныхъ, какъ напримѣръ два раза построенные на сваяхъ мосты черезъ Рейнъ, 1-й разъ—въ 10 сутокъ, а 2-й—еще скорѣе. А на р. Элаверѣ (Allier) онъ возстановилъ полуразрушенный Верцингеториксомъ мостъ, у котораго однако остались еще цѣлыми сваи.

Черезъ р. Мозу (Маасъ) противъ менапіевъ и черезъ р. Араръ (Саону), послѣ пораженія тигуринцовъ, онъ переправилъ свои войска, вѣроятно, по мостамъ на судахъ, которыя везли запасы продовольствія его.

Для обезпеченія переходовъ черезъ рѣки, онъ старался отвлекать непріятеля въ другую сторону (какъ на р. Элаверѣ) или внезапно занимать на другомъ берегу какой-нибудь крѣпкій пунктъ. Переправъ же на судахъ онъ въ Галліи вообще не любилъ, признавая, что при наступленіи слѣдовало помышлять не объ одной переправѣ впередъ, но и о переправѣ назадъ, для чего необходимо было прочное и надежное сообщеніе, обезпеченное сильными отрядами войскъ, а иногда и укрѣпленіями. Открытою силою въ виду непріятеля онъ перешелъ только одинъ разъ черезъ р. Темзу въ Британіи.

§ 280.

Образъ дѣйствій войскъ Цезаря въ бою, въ Галліи.

Для боя въ открытомъ полѣ легіоны располагались, въ означенномъ выше наступательномъ боевомъ порядкѣ, преимущественно на легкихъ скатахъ высотъ, дабы съ нихъ ударять сверху внизъ на непріятеля, стоявшаго у подошвы этихъ высотъ. На разстояніи болѣе 240—250 шаговъ отъ наступавшаго непріятеля или болѣе 120 шаговъ отъ стоявшаго на мѣстѣ и выжидавшаго

атаки, когорты двигались обыкновеннымъ (и вѣроятно мѣрнымъ) шагомъ, приближаясь же къ непріятелю на то или другое изъ означенныхъ выше разстояній — бѣглымъ шагомъ, первыя шеренги—съ готовыми къ метанію полукопьями (pilum), которыя и бросали разомъ на разстояніи отъ 10 до 20 шаговъ отъ непріятеля. Затѣмъ онѣ немедленно обнажали мечи, бросались въ ряды непріятеля и переднія вступали въ рукопашный бой, а заднія поддерживали ихъ. 2-я или 2-я и 3-я линіи слѣдовали за 1-ю и останавливались за нею на установленныхъ дистанціяхъ (около 200 футовъ) и, въ случаѣ надобности, когорты 2-й линіи вступали въ интервалы 1-й и въ бой съ непріятелемъ, а когорты 1-й линіи или продолжали бой съ нимъ, или отступали въ интервалы 2-й линіи. Такимъ образомъ 2-я или и 3-я линіи легіона постепенно вступали въ бой и поддерживали одна другую.

Приведенная выше римская тактика Цезаревыхъ временъ, при всѣхъ своихъ достоинствахъ (простотѣ, силѣ и пр.), имѣла и свои недостатки и свои опредѣленныя условія. Она требовала сильныхъ, ловкихъ и особенно храбрыхъ воиновъ и сильныхъ натиска и удара, но имѣла много невыгодъ въ оборонѣ и не дѣлала легіоновъ вполнѣ независимыми отъ мѣстности. Хотя римская легіонная или тяжелая пѣхота имѣла своихъ стрѣлковъ въ вспомогательной легкой пѣхотѣ и антесигнановъ (Antesignani, т. е. впереди значковъ или знаменъ стоявшихъ), которыхъ придалъ ей Цезарь, но стрѣлковъ, вполнѣ годныхъ, было немного, антесигнаны вовсе не были стрѣлками, въ особенности же тактическія начала легіонной и легкой пѣхоты были совершенно различныя. Поэтому стройное сочетаніе дѣйствій одного рода пѣхоты въ массахъ, а другаго — въ разсыпномъ строѣ, было невозможно. Причиной тому могло быть, между прочимъ, тогдашнее неудовлетворительное состояніе конницы, именно совершенный недостатокъ въ ней упорства и стойкости, то, что въ ней скорѣе и легче, нежели въ пѣхотѣ, происходили разстройство и безпорядокъ и т. п. А этому нельзя было пособить иначе, какъ придавая конницѣ, на время боя, тѣсно соединенную съ нею пѣхоту, достаточно легкую для слѣдованія за дѣйствіями конницы, но и

достаточно способную для дѣйствій противъ непріятельской конницы, не издали, а на близкомъ разстояніи. Цезарь съ большой выгодой употреблялъ для этого наемную германскую пѣхоту и своихъ антесигнановъ, располагая ихъ небольшими отдѣленіями (примѣрно силою манипулъ) въ интервалахъ конницы. Они нападали сомкнутыми толпами на атакующую непріятельскую конницу, или слѣдовали за атаками собственной, проникали въ интервалы непріятельской и наносили ей большой вредъ, особенно убіеніемъ лошадей ея.

Собственно боевыми войсками римлянъ вообще и у Цезаря въ Галліи были легіоны. Они могли вести бой совершенно самостоятельно, безъ содѣйствія и подкрѣпленія другихъ родовъ войскъ и—если послѣднихъ не было подъ рукою—это положительно требовалось отъ нихъ. А какъ въ тактикѣ ихъ господствующею чертою былъ натискъ, то римскимъ нормальнымъ боемъ всегда былъ бой наступательный, а оборонительный—лишь исключеніемъ.

Нормальнымъ строемъ легіоновъ для наступательнаго боя былъ строй въ 3 линіи (acies triplex), одинъ легіонъ возлѣ другаго, такъ что въ арміи изъ 6 легіоновъ, въ 1-й линіи находилось 24 когорты, а во 2-й и 3-й—по 18-ти въ каждой. Но только 1-я и 2-я линіи были дѣйствовавшими, а 3-я резервомъ въ распоряженіи полководца. Главною цѣлію употребленія первыхъ 2-хъ линій было атаковать ими непріятеля прямо съ фронта, какого бы онъ ни былъ протяженія, и опрокинуть, разбить, истребить непріятеля, поперемѣнною смѣною одной линіи другою. 3-я же линія (резервъ) имѣла, смотря по обстоятельствамъ и ходу боя, или наступательное, или оборонительное назначеніе, первое—для нанесенія рѣшительнаго удара, второе—для прикрытія и обезпеченія фланговъ 1-й и 2-й линій, въ случаѣ охвата ихъ непріятелемъ. Въ сраженіи съ гельветами при Бибрактѣ, 3-я линія не вступала въ бой до тѣхъ поръ, пока боіи и туринги не явились на правомъ флангѣ 1-й и 2-й линій. Тогда Цезарь двинулъ противъ нихъ свѣжую 3-ю линію, которая и дала 1-й и 2-й возможность продолжить и довершить бой. Въ сраженіи съ Аріовис-

томъ правое римское крыло одержало побѣду, но лѣвое было сильно тѣснимо — и въ помощь ему Цезарь двинулъ всю свѣжую 3-ю линію, которая и содѣйствовала побѣдѣ его. А въ дѣйствіяхъ, предшествовавшихъ этому сраженію, 3-я линія, подъ прикрытіемъ 1-й и 2-й, укрѣпляла лагерь и, еслибы понадобилось, могла бы тотчасъ быть отъ работъ введена въ бой.

Изъ этого слѣдуетъ, что, смотря по обстоятельствамъ, можно было армію строить къ бою, или въ 2 линіи (acies duplex), или и въ 4 (acies quadruplex): въ 2 линіи — когда 3-ю можно было составлять изъ другихъ (не-легіонерныхъ) войскъ или когда въ ней вовсе не было надобности, по разнымъ причинамъ. Такъ Крассъ, при атакѣ лагеря аквитанцовъ, построилъ только 8 когортъ въ 2 линіи, а 4 оставилъ въ своемъ лагерѣ въ резервѣ и подъ конецъ послалъ атаковать непріятельскій лагерь съ тыла. Въ 4 же линіи можно было строить легіоны или когорты тогда, когда резервамъ—3-й и 4-й линіямъ—предстояло дѣйствовать и наступательно, и оборонительно, либо съ фронта, либо на флангахъ. При этомъ 3-я линія назначалась всегда для атаки съ фронта, а 4-я для обороны фланговъ, располагаясь не за 3-ю линіей, а смотря по обстоятельствамъ—рядомъ съ нею или и впереди ея. Замѣчательно то, что вообще при расположеніи въ 2, 3 и 4 линіи, старшія по №№ и лучшія когорты стояли и сражались въ 1-й линіи, а среднія и младшія, менѣе хорошія или надежныя— во 2-й, 3-й и 4-й линіяхъ, совершенно наоборотъ того, какъ было прежде въ строѣ по манипуламъ.

Назначеніе конницы въ общемъ строѣ къ бою состояло въ отраженіи атакъ фланговой непріятельской конницы, въ охватываніи непріятеля на флангахъ и въ преслѣдованіи его въ случаѣ побѣды. Конница обыкновенно строилась на обоихъ флангахъ легіоновъ, или по ровну, или на одномъ болѣе, на другомъ менѣе, или вся на одномъ флангѣ, либо позади легіоновъ, смотря по обстоятельствамъ, надобности, мѣстности и пр. Такъ вся она была построена за легіонами, при Бибрактѣ — потому что была ненадежна, а противъ Аріовиста—потому что войско его было ограждено съ фланговъ и тыла повозками.

Легкая пѣхота была распредѣляема, или въ интервалахъ конницы либо легіоновъ, по всей линіи фронта, или впереди ея, преимущественно же на флангахъ легіоновъ, чтобы препятствовать охватыванію ихъ и самимъ охватывать непріятеля. При атакѣ она была мало полезна, но при выжиданіи атаки непріятеля—напротивъ, очень полезна.

Весь боевой порядокъ арміи раздѣлялся на центръ (acies media) и на правое и лѣвое крыла (cornu dextrum, cornu sinistrum), но составлялъ одно общее, совокупное цѣлое. Дѣйствительными фронтальными частями или отдѣленіями были сначала крыла конницы, а потомъ отдѣльные легіоны, начальниками которыхъ Цезарь назначилъ, послѣ сраженія съ Аріовистомъ, своихъ легатовъ. На флангахъ всегда ставились старшіе по №№ и лучшіе легіоны, а въ центрѣ младшіе и менѣе надежные. Бой начинало и атаку производило иногда правое крыло (какъ противъ Аріовиста), а иногда лѣвое, смотря по обстоятельствамъ. Но когда никакихъ особенныхъ причинъ къ тому либо другому не было, Цезарь, подобно Александру В., предпочиталъ начинать атаку правымъ крыломъ. На атаковавшемъ крылѣ были располагаемы лучшіе, особенно предпочитаемые легіоны, напримѣръ 10-й, вѣроятно первый, котораго Цезарь нашелъ въ римской провинціи и съ нимъ открылъ дѣйствія на р. Роданѣ противъ гельветовъ.

Нормальный ходъ самаго боя состоялъ въ томъ, что передъ началомъ послѣдняго полководецъ объѣзжалъ легіоны и произносилъ передъ ними краткія рѣчи (cohortatio), напоминая имъ прежніе подвиги, дѣло, которое они защищали, послѣдствія побѣды или пораженія и тѣмъ возбуждалъ ихъ мужество и храбрость. Затѣмъ онъ отправлялся на флангъ атакующаго крыла и подавалъ здѣсь, на трубахъ, сигналъ (signum) къ бою: сигналъ этотъ повторяли всѣ легіонные трубачи. Въ тоже время атакующее крыло двигалось въ атаку съ боевымъ крикомъ (barritus), а за нимъ шли въ атаку и прочіе легіоны 1-й и 2-й линій. Между тѣмъ конница съ приданною ей легкою пѣхотой оставалась въ выжидательномъ положеніи, поодаль передней линіи легіоновъ, готовая отражать фланговыя атаки непріятеля, либо сама атако-

вала стоявшую противъ нея конницу его, съ тѣмъ, чтобъ опрокинуть ее и атаковать непріятельскую пѣхоту во флангъ. Полководецъ управлялъ боемъ, выводилъ изъ него одни войска и вводилъ въ него другія, или лично, или чрезъ состоявшихъ при немъ военныхъ чиновъ, или посредствомъ сигналовъ на трубахъ либо знаменемъ. Если побѣда была рѣшена, то конница бросалась въ преслѣдованіе, а за нею слѣдовали и легіоны. Если же бой кончался неудачей или пораженіемъ, то производилось отступленіе въ находившійся позади лагерь, гдѣ войска собирались и вновь устроивались.

Оборонительный бой всегда имѣлъ цѣлію, пользуясь мѣстностью, какъ можно болѣе представлять непріятелю затрудненій къ подступу, задерживать его, поражать между тѣмъ издали метательнымъ оружіемъ, ослаблять и пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ и временемъ для перехода въ частное или общее наступленіе. Но изъ этихъ двухъ оборонительныхъ средствъ, по малымъ числу и удовлетворительности легкой пѣхоты и стрѣлковъ, главнымъ была удачно и выгодно избранная мѣстность. А если такой не было, то пособить тому могло только искуство со всѣми вспомогательными средствами его. Все это можно ясно усмотрѣть въ оборонительной позиціи, избранной Цезаремъ на правомъ берегу р. Аксоны. Лагерь его былъ расположенъ на высотѣ, ограниченной съ юга Аксоной; къ сѣверу отъ него находилась плоская возвышенность (плато̀), съ довольно крутыми скатами къ востоку и западу, а къ сѣверу, къ сторонѣ непріятеля, имѣвшая легкій скатъ къ небольшому болоту. На этой возвышенности и на скатѣ ея къ болоту Цезарь построилъ имѣвшіеся у него 6 легіоновъ, фронтомъ къ болоту, черезъ которое непріятель долженъ былъ переходить для атаки и при этомъ прійти въ разстройство, а тогда легіонамъ было очень удобно и выгодно атаковать его сверху внизъ.—Но болото это было въ ширину узко, и бельги, по многочисленности своей, обошли его съ обѣихъ сторонъ, для атаки легіоновъ съ фланговъ. Но Цезарь уже прежде того усилилъ обезпеченіе легіоновъ съ фланговъ, сверхъ крутыхъ скатовъ, еще двумя рвами до болота, съ возвышенными укрѣпленіями на четырехъ

оконечностяхъ ихъ. Выше (§ 256) уже было сказано, что бельги перешли справа и слѣва черезъ Аксону, но были отражены, опрокинуты, преслѣдованы и разбиты. Подобно бою при Аксонѣ, и всѣ вообще оборонительныя дѣйствія войскъ Цезаря въ Галліи за разомкнутыми и сомкнутыми укрѣпленіями (какъ при Герговіи, Алезіи и пр.) слѣдуетъ также причислить къ видамъ оборонительнаго боя, въ которомъ бо́льшая или меньшая часть оборонявшихся войскъ должна была производить вылазки, а другая — занимать и охранять укрѣпленія. Въ открытомъ же полѣ, гдѣ ни мѣстность, ни искуственныя укрѣпленія не могли представить достаточныхъ средствъ къ оборонѣ, все дѣло заключалось въ томъ, чтобы умѣть искусно выжидать въ оборонѣ удобныхъ случаевъ и времени для перехода въ наступленіе и для атаки непріятеля на одномъ или нѣсколькихъ пунктахъ. Подобнаго рода бой Цезарь имѣлъ съ Верцингеториксомъ, двинувшимся на встрѣчу ему къ югу въ земли арверновъ, и нѣкоторые другіе случаи.

§ 281.

Полевая фортификація;—полевые лагери и укрѣпленія.

У Цезаря въ Галліи, какъ у римлянъ вообще въ это время, полевая фортификація имѣла два рода: полевые лагери и полевыя укрѣпленія, и по два вида каждаго рода: лагери лѣтніе (castra aestiva) и зимніе (castra hiberna), и полевыя укрѣпленія разомкнутыя и сомкнутыя. О тѣхъ и о другихъ были уже изложены свѣдѣнія во II и III частяхъ настоящей В. В. И. древнихъ временъ. Здѣсь же прибавимъ нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія, относящіяся собственно ко временамъ Цезаря.

О наружномъ видѣ и внутреннемъ устройствѣ римскихъ лагерей въ эти времена свѣдѣній не имѣется. Спеціальныя описанія римскихъ лагерей, дошедшія до насъ, принадлежатъ Полибію и Игину и относятся, первыя—ко временамъ республики и преимущественно пуническихъ войнъ, а вторыя—ко временамъ имперіи

й именно Траяна, Адріана, Антонина и Марка Аврелія. Тѣ и другія представляютъ то существенное отличіе отъ вида и устройства римскихъ лагерей во времена Цезаря, что служившіе имъ основаніемъ составъ и устройство римскихъ войскъ были совершенно различные въ каждый изъ этихъ трехъ періодовъ времени. Во времена Цезаря это различіе заключалось въ томъ, что въ составѣ римскихъ армій вообще и Цезаревой въ частности были разнаго рода и устройства вспомогательныя войска, которыя во времена Полибія и Игина имѣли совершенно другіе составъ и устройство. Но отношенія ихъ къ составу и устройству римскихъ легіоновъ во времена Цезаря представляютъ, по мнѣнію Рюстова, гораздо болѣе сходства во времена Игина, нежели во времена Полибія. Весьма естественно, что это не могло не отражаться въ частностяхъ на видѣ и устройствѣ римскихъ лагерей, хотя главныя основанія во всѣ три періода были тѣже. А потому тамъ, гдѣ Полибій и Игинъ согласны въ главныхъ основаніяхъ, съ вѣроятностью предположить можно, что они были тѣже и во времена Цезаря, слѣдовательно здѣсь излишне будетъ повторять то, что о нихъ уже было сказано прежде. Тамже, гдѣ между Полибіемъ и Игиномъ есть различіе, естественнѣе кажется, по мнѣнію Рюстова, держаться болѣе Игинова описанія, нежели Полибіева, не выпуская только изъ виду различія отношеній числительной силы легіоновъ и вспомогательныхъ войскъ во времена Цезаря и во времена Траяна, Адріана и др.

Въ лѣтнемъ лагерѣ временъ Цезаря войска были распредѣлены примѣрно слѣдующимъ образомъ:

Въ передней или претентурной части лагеря — отъ $^1/_4$ до $^1/_5$ всѣхъ когортъ, по-ровну съ обѣихъ сторонъ преторіянской дороги. Палатки когортъ были обращены фронтомъ къ переднему и боковымъ валамъ. Вдоль главной, поперечной дороги, фронтомъ къ ней и къ средней, преторіанской части лагеря, находились палатки легатовъ и военныхъ трибуновъ. Сверхъ того, въ обѣихъ половинахъ передняго лагеря, между палатками когортъ, легатовъ и трибуновъ и продольною, преторіянскою до-

рогой, находились палатки $^1/_4$ всей конницы и $^1/_2$ всѣхъ стрѣлковъ.

Въ средней или преторіянской части лагеря, противъ обоихъ боковыхъ валовъ—$^1/_5$ всѣхъ когортъ, по ровну (по $^1/_{10}$) съ обѣихъ сторонъ. Въ серединѣ, въ видѣ продолговатаго четыреугольника, былъ преторій или площадь главной квартиры, съ палаткой полководца по серединѣ и съ палатками всѣхъ высшихъ и низшихъ военныхъ чиновъ, равно и войскъ, состоявшихъ при немъ—справа и слѣва вдоль преторія. Между когортами противъ боковыхъ валовъ и войсками преторія находились палатки $^1/_2$ всей конницы поровну (по $^1/_4$) съ обѣихъ сторонъ.

Наконецъ, въ задней или ретентурной части лагеря находились: по серединѣ, въ видѣ продолговатаго четыреугольника, какъ преторій—квесторій или площадь всѣхъ высшихъ и низшихъ чиновъ военно-хозяйственной части, начиная съ квестора (казначея и интенданта); по обѣимъ сторонамъ квесторія—палатки всѣхъ остальныхъ ($^1/_2$) когортъ, поровну ($^1/_4$) съ обѣихъ сторонъ, фронтомъ къ боковымъ валамъ,—а между квесторіемъ съ обѣихъ сторонъ его, 5-ти-горстной дорогой (via quintana) и когортами—палатки вспомогательной пѣхоты, за исключеніемъ стрѣлковъ.

Вдоль всѣхъ четырехъ сторонъ лагеря, внутри его, широкая дорога отдѣляла палатки войскъ отъ валовъ и служила для сбора и построенія войскъ въ случаѣ обороны лагеря. У Полибія она означена въ 200 футовъ ширины, а у Игина только въ 60, но во времена Цезаря, по мнѣнію Рюстова, должна была имѣть, вѣроятно, не менѣе 120 футовъ.

Величина всего лагеря зависѣла отъ числа располагавшихся въ немъ когортъ или легіоновъ, конницы, вспомогательныхъ войскъ, тяжестей и пр. и могла, по обстоятельствамъ, быть уменьшаема (наприм. для скрытія настоящаго числа войскъ и введенія непріятеля въ заблужденіе) развѣ только на $^1/_4$ или въ крайней степени на $^1/_3$ боковой или продольной длины. Увеличиваема же она ни въ какомъ случаѣ не могла быть.

Выборъ мѣстъ подъ лагери, независимо отъ стратегическихъ и тактическихъ условій, обусловливался еще расположеніемъ ихъ:

1) на возвышенныхъ мѣстахъ, преимущественно на легкихъ скатахъ ихъ, притомъ такъ, чтобы впереди лагеря было не менѣе полу-ската и, по возможности, рѣчка или ручей либо болото, а задняя часть лагеря находилась на вершинѣ высоты;— 2) вблизи проточной воды—рѣки или рѣчки, и если онѣ пересѣкали путь движенія, то преимущественно по сю сторону ихъ, исключая развѣ случаевъ, когда и по другую сторону можно было найти мѣстность, удобную для лагеря и для боя передъ нимъ (какъ напр. лагерь Цезаря по другую, правую сторону р. Аксоны),—и 3) вблизи лѣса, необходимаго для добыванія лѣсныхъ матеріаловъ на разныя лагерныя потребности (варки пищи, сторожевыхъ костровъ, укрѣпленія лагеря тыномъ, фашинами и пр.), однако въ такомъ разстояніи, чтобы непріятель не могъ скрытно занять лѣсъ и изъ него напасть на лагерь.

Само собою разумѣется, что всѣ эти нормальныя условія не всегда могли быть соблюдаемы вполнѣ и въ точности, и лагерь необходимо было располагать по возможности согласнѣе съ ними, особенно съ расположеніемъ на возвышенныхъ мѣстахъ (противное, т. е. на низменныхъ мѣстахъ, считалось варварскимъ, т. е. приличнымъ лишь варварамъ — дикимъ или полудикимъ народамъ). Но расположеніе поодаль отъ лѣсовъ не всегда соблюдалось въ строгости.

Для выбора мѣстъ подъ лагери были посылаемы, какъ уже сказано выше, съ передовыми отрядами, особые центуріоны и воины, подъ начальствомъ военнаго трибуна. Выбравъ мѣсто, они тотчасъ же отмѣчали большими и малыми вѣхами и кольями всѣ части его, подъ прикрытіемъ передовыхъ войскъ.

По прибытіи къ этому мѣсту главныхъ силъ, разные роды и части войскъ тотчасъ вступали на назначенныя имъ мѣста, снимали вооруженіе (кромѣ мечей), строились позади назначенныхъ линій палатокъ (кромѣ караульныхъ когортъ, которыя тотчасъ разводили и занимали лагерные караулы). Затѣмъ часть войскъ отряжалась на работы по укрѣпленію и устройству лагеря, а другая на разныя лагерныя службы (добывать воду, дрова и пр., разбивать палатки начальниковъ и пр.). Палатки самыхъ войскъ

разбивались только по совершенномъ укрѣпленіи лагеря, исключая если вблизи не было непріятеля, шелъ сильный дождь и т. п. Тогда же, т. е. по укрѣпленіи лагеря, въ него вступала и наибольшая часть конницы (меньшая оставалась внѣ лагеря, для полевой лагерной службы), но если фуража не было или мало, то она вскорѣ отправлялась на фуражировку.

Каждый легіонъ отряжалъ поочереди одну когорту въ караулъ къ каждымъ изъ 4-хъ воротъ, со всѣми при нихъ постами. Въ особенно важныхъ и опасныхъ случаяхъ, караулы у воротъ были усиливаемы даже до 3 когортъ при каждыхъ. Кромѣ того, по крайней мѣрѣ 1 когорта содержала караулы и посты внутри лагеря, въ преторіѣ, квесторіѣ и пр.

Когда лагерь былъ совершенно укрѣпленъ, тогда войска обѣдали, а чины главнаго управленія собирались въ преторіѣ, гдѣ получали дневныя приказанія полководца. Здѣсь же, при наступленіи вечера (1-й стражи ночи—въ 6 ч.) собирались всѣ недолжностные трубачи и музыканты, и трубили и играли вечерній сигналъ (или вечернюю зорю), по которому разстанавливались ночные караулы и посты и начиналась ночная, внутренняя и внѣшняя, лагерная служба (рунды, разъѣзды, патрули и пр.). Сигналы для смѣны постовъ и часовыхъ каждый разъ подавались на валторнахъ.

На разсвѣтѣ (въ 4-ю стражу ночи—3 ч. утра) подавался утренній сигналъ (утренняя заря) на трубахъ и дневные караулы, посты и часовые смѣняли ночныхъ, если войска не выступали изъ лагеря далѣе.

Дневной и ночной порядки лагерной службы уже были изложены во II ч. В. В. И.

Таковъ былъ порядокъ вступленія войскъ въ лагерь вдали отъ непріятеля. Вблизи же или въ виду его, какъ выше уже было сказано, 3-я линія укрѣпляла лагерь, а 1-я и 2-я въ боевомъ порядкѣ прикрывали ея работы.

Выступленіе изъ лагеря производилось: 1) для дальнѣйшаго движенія: по 1-му сигналу къ подъему—сбрасывались палатки, по 2-му—онѣ и всѣ тяжести навьючивались на вьючныхъ живот-

ныхъ, а по 3-му—войска выступали въ назначенномъ походномъ порядкѣ; сигналы эти давались даже вблизи непріятеля и Цезарь никогда не отступалъ отъ этого, исключая развѣ преднамѣренныхъ скрытныхъ движеній,—и 2) для вступленія въ бой съ непріятелемъ; тогда палатки не сбрасывались и весь лагерь оставался нетронутымъ и въ немъ всѣ тяжести—подъ прикрытіемъ по крайней мѣрѣ отъ 2 до 5 когортъ, т. е. 1/4 или 1/2 легіона, а иногда и 1 или болѣе легіоновъ, преимущественно новонабранныхъ.

Нормальный образъ укрѣпленія полевыхъ лѣтнихъ лагерей былъ слѣдующій:

Четыреугольникъ, прямоугольникъ или квадратъ были основными, нормальными и единственными формами римскихъ полевыхъ лагерей и сомкнутыхъ укрѣпленій. Самыя малыя изъ послѣднихъ (castella) вѣроятно были квадратныя, въ 120 футовъ (длина фронта когорты) въ боку и могли быть занимаемы и обороняемы одною когортой. Углы сомкнутыхъ укрѣпленій были закругляемы, дабы въ острыхъ углахъ не представлять непріятелю удобныхъ для атаки пунктовъ. Ворота въ лагеряхъ и укрѣпленіяхъ, въ ширину не менѣе фронта манипулы, были прикрываемы наружными полукруглыми или и прямыми валами съ рвомъ впереди. Въ случаяхъ обороны въ лагеряхъ и укрѣпленіяхъ, иногда закладывали 1, 2, 3 или всѣ ворота.

Главными частями каждаго римскаго полеваго укрѣпленія были валъ и ровъ. Земля, вынутая изъ рва, образовала валъ, поэтому прежде всего слѣдуетъ опредѣлить ширину и глубину рва, а потомъ толщину и высоту вала во времена Цезаря.

Нормальными шириною и глубиною рва были (какъ кажется, по свидѣтельству Вегеція), первою сверху—9 или 12 римскихъ футовъ, а второю—въ 1-мъ случаѣ 7, а въ послѣднемъ—

9 футовъ ниже горизонта. У Цезаря же усматривается ширина рвовъ въ 12, 15, 18 и только одинъ разъ подъ Алезіей въ 20 рим. футовъ. Какъ у него, такъ и у Вегеція, кажется, что пропорція между верхнею шириною и глубиною рва была нормально опредѣленная. Такимъ образомъ у Цезаря ширинѣ рва въ 12, 15 и 18 футовъ соотвѣтствовала глубина въ 9, 11 и 13 футовъ. Но въ обыкновенныхъ случаяхъ ширинѣ рва въ 9 футовъ соотвѣтствовала глубина въ 7 футовъ. Игинъ указываетъ 2 формы рва: fossa fastigata—съ покатыми эскарпомъ и контръэскарпомъ, и fossa punica—съ покатымъ эскарпомъ и отвѣснымъ контръ-эскарпомъ. Но у Цезаря усматривается 3-я форма—съ отвѣсными эскарпомъ и контръ-эскарпомъ, такъ что подошва рва и верхняя часть рва имѣли одинаковую ширину. Но обыкновенною, нормальною формою рва у Цезаря слѣдуетъ считать 1-ю форму Игина, т. е. съ одинаково покатымъ эскарпомъ и контръ-эскарпомъ.

Что касается вала, то въ древности не представлялось особенной надобности дѣлать его слишкомъ высокимъ: воины были хорошо прикрыты оборонительнымъ вооруженіемъ, а метательное оружіе было для нихъ не слишкомъ дѣйствительно и вредно. Для нихъ важнѣе было имѣть на валу возвышенное надъ непріятелемъ положеніе, что и доставляла имъ присыпка земли позади вала, шириною для одной шеренги воиновъ, а вышиною—въ соразмѣрности съ шириною и глубиною рва и съ вышиною и съ толщиною вала. Но въ большихъ укрѣпленіяхъ ширина валганга и всѣ другіе размѣры увеличивались пропорціонально. Обыкновенная вышина вала составляла вѣроятно $^2/_3$ верхней ширины рва. Такъ у Цезаря усматривается при 15 ф. ширины рва—10 ф. вышины вала, а при 18—12. Толщина же вала могла тогда быть одинаковою съ вышиною его или нѣсколько большею. Внѣшнюю покатость вала можно было дѣлать довольно крутою, но она укрѣплялась дерномъ, древесными вѣтвями, хворостомъ и т. п. (фашинами) или, сверхъ того, и плетнемъ. Внутренняя покатость вала или валганга укрѣплялась такимъ же образомъ, такъ что вообще для римскихъ полевыхъ укрѣпленій было потребно очень много

лѣснаго матеріала, и тѣмъ болѣе, чѣмъ значительнѣе были укрѣпленія и всѣ ихъ размѣры. Въ случаѣ необходимости еще бо̀льшаго усиленія укрѣпленій, на валу устроивался тынъ изъ толстыхъ деревянныхъ, сверху заостренныхъ стволовъ, у которыхъ оставлялись и переплетались верхнія вѣтви. Тынъ дѣлался вышиною отъ 4 до 5 футовъ, такъ что воины могли поверхъ его видѣть непріятеля и бросать въ него свои полукопья, или же въ тынѣ дѣлались для того отверзтія (бойницы или амбразуры). Наконецъ, въ большихъ укрѣпленіяхъ валъ усиливали еще возвышенными, земляными, сомкнутыми укрѣпленіями (castella), либо деревянными башнями, на извѣстномъ разстояніи одни отъ другихъ. Такого рода укрѣпленія встрѣчаются у Цезаря въ Галліи очень часто и самыхъ разнообразныхъ формъ и размѣровъ, особенно при его осадахъ.

Времени для устройства полевыхъ укрѣпленій нормальныхъ, меньшихъ размѣровъ (со рвомъ въ 9 ф. ширины и въ 7 ф. глубины), по числу войскъ (напр. 2 легіоновъ) и рабочихъ изъ нихъ на 2 или 3 смѣны и пр., нужно было примѣрно отъ 4 до 5 часовъ, такъ что если войска приходили на мѣсто къ полудню, то къ 4 или 5 часамъ лагерь уже могъ быть вполнѣ укрѣпленъ. Съ увеличеніемъ числа войскъ и размѣровъ лагерей и укрѣпленій для нихъ, должно было пропорціонально увеличиваться и время, потребное для устройства этихъ лагерей и укрѣпленій.

Порядокъ размѣщенія когортъ и другихъ войскъ въ лагерѣ, соотвѣтственно порядку походнаго движенія, отчасти уже указанъ выше. Мѣста̀ же войска̀ занимали въ лагерѣ соотвѣтственно ихъ строю: когорта — пространство въ 120 ф. по фронту и въ 180 ф. въ глубину, раздѣленное поперегъ на 6 частей въ 120 ф. ширины и 30 ф. глубины подъ каждую изъ 6 центурій. Первыя 3 центуріи трехъ манипулъ были обращены фронтомъ къ валу, а вторыя 3 центуріи тѣхъ же манипулъ—тыломъ къ нему, такъ что однѣ центуріи были обращены фронтомъ, а другія—тыломъ однѣ къ другимъ, отдѣляясь однѣ отъ другихъ дорогами въ 12 ф. ширины. Турма конницы занимала въ лагерѣ пространство въ 120 ф. по фронту и въ 30 ф. въ глубину, слѣдов. столько же,

сколько 1 центурія пѣхоты, а крыло конницы или 12 турмъ — сколько 2 легіонныя когорты.

Полевые зимніе лагери (castra hiberna), въ которыхъ римскія войска во времена Цезаря были располагаемы въ Галліи, совершенно отдѣльно отъ населенія края, были, по всей вѣроятности, устроиваемы также, какъ и лѣтніе, но только съ бо́льшими удобствами для всѣхъ чиновъ войскъ, отъ высшихъ до низшихъ. Пространство занималось шире, палатки замѣнялись деревянными шалашами, въ которыхъ хранилось и оружіе, вьючныя животныя содержались въ крытыхъ зданіяхъ, и пр. т. п.

§ 282.

Поліорцетика.

Въ дополненіе къ тому, что о поліорцетикѣ у римлянъ было сказано во II и III частяхъ В. В. И. древнихъ временъ, здѣсь слѣдуетъ упомянуть только о тѣхъ особенностяхъ, которыя относятся къ ней во время войны Цезаря въ Галліи.

Какъ вообще у римлянъ, такъ и у Цезаря въ Галліи усматриваются 3 способа овладѣнія укрѣпленными городами или иными пунктами: обложеніе (obsidio), взятіе открытою силой (oppugnatio repentina) и осада (oppugnatio).

Замѣчательнѣйшимъ обложеніемъ во время войны Цезаря въ Галліи было, безъ сомнѣнія, обложеніе имъ Алезіи, описанное выше (§ 270). Онъ избралъ для взятія Алезіи обложеніе потому, что особенное мѣстное положеніе этого города представляло большія затрудненія и даже препятствія для правильной осады. По тѣмъ же причинамъ и тѣмъ же способомъ онъ хотѣлъ овладѣть и Герговіей, но обложенію ея воспрепятствовали мѣры, принятыя Верцингеториксомъ, а именно крѣпкое расположеніе его съ своимъ войскомъ возлѣ Герговіи.

Открытою силой Цезарь взялъ нѣсколько городовъ въ Галліи, а осадою, соединенною съ обложеніемъ—городъ Веллаунодунъ и др. Но свойства мѣстности вокругъ Аварика не позволили Це-

зарю обложить этотъ городъ, и онъ взялъ его, послѣ трудной осады, открытою силой.

Средствомъ для обложенія служила циркумвалаціонная линія (circumvallatio), состоявшая изъ сомкнутыхъ укрѣпленій (castella), соединенныхъ прямыми укрѣпленными линіями, за которыми къ сторонѣ поля устроивалось нѣсколько укрѣпленныхъ лагерей для войскъ, облегавшихъ городъ. Всѣ эти укрѣпленія бывали тѣмъ значительнѣе и сильнѣе, чѣмъ сильнѣе былъ непріятельскій гарнизонъ и чѣмъ относительно слабѣе были блокадныя войска. Самыхъ большихъ размѣровъ работы этого рода были при обложеніи Цезаремъ Алезіи.

Если слѣдовало ожидать нападенія непріятеля со стороны открытаго поля, то фронтомъ къ нему устроивалась другая линія, подобная первой, но длиннѣе ея. Нынѣ первую принято называть контрвалаціонною, а вторую циркумвалаціонною, но Цезарь не употреблялъ этого различія въ названіи ихъ.

Сомкнутыя укрѣпленія (castella) были занимаемы сильными гарнизонами и обезпечиваемы полевыми караулами, а ночью и особенными постами (пикетами), и снабжаемы всѣмъ нужнымъ для дневныхъ и ночныхъ сигналовъ, на случай нападенія непріятеля на какую-либо часть линій.

Главнымъ средствомъ для взятія города открытою силой служилъ всходъ на стѣны (эскалада) посредствомъ штурмовыхъ лѣстницъ, при пособіи также крытыхъ тарановъ (musculi), для разбитія тяжелыхъ и разрушенія верхнихъ частей стѣнъ, послѣ предварительной засыпки рвовъ землею, хворостомъ, дерномъ и пр. Подъ прикрытіемъ стрѣлковъ и пращниковъ, легіонная пѣхота нѣсколькими колоннами въ разныхъ пунктахъ подступала къ стѣнамъ и на одномъ изъ нихъ производила рѣшительный приступъ и эскаладу, занимала стѣну и валъ и отворяла ближайшія ворота для впуска другихъ войскъ.

Главнымъ же средствомъ для взятія городовъ правильною осадой была земляная насыпь (agger), закладываемая внѣ дѣйствія метательнаго оружія и постепенно присыпаемая спереди и сверху, по направленію къ городу, до вышины, равной вышинѣ

городскихъ стѣнъ, а иногда и превышавшей ее. По доведеніи насыпи, подъ разнаго рода прикрытіями работъ, до самыхъ городскихъ стѣнъ, войска сходили на нихъ и брали валъ, ворота и весь городъ приступомъ. Вышина насыпи иногда была очень значительная, при Аварикѣ—до 80 рим. футовъ. Длина обыкновенно превышала полетъ метательныхъ снарядовъ со стѣнъ и считалась не ближе 400—500 футовъ отъ городскихъ стѣнъ. Толщина сверху долженствовала быть достаточною для построенія штурмовыхъ колоннъ, шириною примѣрно въ протяженіе фронта одной манипулы, съ излишкомъ съ обѣихъ сторонъ, всего футовъ въ 50. Нижняя же толщина могла быть лишь немного значительнѣе, футовъ въ 70 и даже въ 60. При Аварикѣ она показана у Цезаря въ 330 футовъ, но это должно быть или позднѣйшая описка, или относится къ длинѣ насыпи.

Всѣ осадныя работы имѣли преимущественною цѣлью устройство насыпи. Сюда принадлежали по порядку: 1) уравненіе земли подъ подошву насыпи, подъ прикрытіемъ черепахъ (testudines) разнаго вида и устройства; — 2) насыпка земли, подъ прикрытіемъ, сверхъ черепахъ, крытыхъ ходовъ (vineae musculi), щитовъ (plutei) и т. п.; 3) обстрѣливаніе городскихъ стѣнъ стрѣлками и пращниками или и подвижными деревянными башнями (turres ambulatoriae) разной величины; — 4) крытые ходы (vineae, musculi), какъ къ насыпи, такъ и къ городскимъ стѣнамъ, для прикрытія рабочихъ и подвоза земли и разнаго рода матеріаловъ,—и наконецъ 5) стѣнобитныя орудія (terebrae) разныхъ: вида, величины и устройства, для произведенія проломовъ въ стѣнахъ (впрочемъ въ Галліи нигдѣ не усматривается употребленія тарана, aries). Таковы были вообще нормальныя осадныя работы, но онѣ разнообразились болѣе или менѣе, смотря по обстоятельствамъ, свойствамъ городовъ, ихъ стѣнъ, окружавшей ихъ мѣстности и особенно—по личнымъ соображеніямъ и искуству полководца. Иногда впрочемъ, въ видѣ исключенія (какъ, напримѣръ, при осадѣ города или крѣпости адуатиковъ), когда къ городу вела постепенно возвышавшаяся мѣстность, насыпь вначалѣ устроивали весьма высокую, а потомъ вели ее горизонтально и на

верхней площади ея устроивали и придвигали къ стѣнѣ крытую подвижную башню. При Укселлодунѣ на насыпи была также устроена такого рода башня, но она не подвозилась къ стѣнѣ, а служила только для обстрѣливанія источника или ключа, изъ котораго жители города добывали воду. Вообще башни служили преимущественно для этой послѣдней цѣли, т. е. для обстрѣливанія. На каждую насыпь обыкновенно расчитывалось по одной башнѣ, но при Аварикѣ было ихъ двѣ, по одной съ каждой стороны.

Нормальный ходъ правильной осады вообще былъ слѣдующій: 1) прежде всего избирался, посредствомъ предварительной рекогносцировки, одинъ, а иногда и два или болѣе фронтовъ города для атаки, смотря по обстоятельствамъ, свойствамъ мѣстности и проч.;—2) сообразно съ тѣмъ были располагаемы, внѣ метательнаго оружія, на извѣстныхъ разстояніяхъ, въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, осадныя войска; — 3) сборъ, подносъ и подвозъ всѣхъ нужныхъ для осадныхъ работъ, земляныхъ, деревянныхъ, каменныхъ и др. матеріаловъ;—4) устройство разнаго рода искуственныхъ прикрытій (щитовъ, крытыхъ ходовъ и башенъ и пр.); — 5) устройство контрвалаціонной, а иногда и циркумвалаціонной линій;—6) устройство земляныхъ, продольныхъ и поперечныхъ крытыхъ ходовъ къ городу;—7) устройство насыпи (agger), какъ и всѣхъ вообще работъ въ кругу дѣйствія непріятельскаго метательнаго оружія—легіонерными войсками, между тѣмъ какъ внѣ его работали другія войска и преимущественно окрестные жители,—и 8) устройство башенъ, одновременное съ устройствомъ насыпи. Когда всѣ эти работы были довершены и насыпь доведена до городской стѣны, тогда войска строились къ приступу и производили его подъ прикрытіемъ сильнаго метательнаго дѣйствія стрѣлковъ и пращниковъ изъ крытыхъ ходовъ и башенъ, или и при содѣйствіи ложныхъ приступовъ на одномъ, двухъ или болѣе, другихъ пунктовъ. Но приступъ съ насыпи производился, кажется, довольно рѣдко, только въ исключительныхъ обстоятельствахъ. Аварикъ взялъ Цезарь посредствомъ внезапнаго, во время сильнаго дождя, открытаго нападенія и вѣроятно—эскалады по лѣстницамъ, доведя на-

сыпь почти до городской стѣны и довольно удачно отразивъ сильную вылазку изъ города.

§ 283.

Заключеніе.

Цезарь, армія и противники его, характеръ и результаты войны въ Галліи.

Таковы были вообще тактическіе: устройство и образъ движеній и дѣйствій римскихъ войскъ, полевая фортификація и поліорцетика у нихъ—въ войнѣ Цезаря въ Галліи, и личныя стратегическія дѣйствія его въ ней. Они могутъ дать понятіе объ образѣ и искуствѣ веденія имъ этой войны, и о личномъ искуствѣ его въ ней, какъ полководца, и о свойствахъ его войскъ и противниковъ, и о характерѣ всей вообще войны въ Галліи.

Несправедливая въ военно-политическомъ отношеніи, она заслуживаетъ особеннаго вниманія въ стратегическомъ, 1) какъ военно-практическая школа Цезаря и его войскъ, въ которой онъ развилъ свои высокія природныя военныя дарованія и уже достигъ степени великаго полководца, а армія его—также разнообразно развила свои военныя и боевыя способности и особенно нравственныя силы, усовершенствовалась во всякаго рода военныхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ и, подъ предводительствомъ его, вполнѣ ему покорная и преданная, явилась готовымъ и могущественнѣйшимъ военно-политическимъ орудіемъ въ его рукахъ.

Какъ начинавшій свое военное поприще и учившійся веденію войны, притомъ большой, трудной, опасной и чрезвычайно важной для него, Цезарь нечуждъ былъ многихъ ошибокъ въ ней. Но всѣ онѣ послужили на пользу ему и его войскамъ, и ихъ далеко превосходили, и въ количествѣ и особенно въ качествѣ, искусныя соображенія, движенія и дѣйствія Цезаря, въ 8 лѣтъ превознесшія его на степень первостепеннаго великаго полководца, уже вполнѣ увѣреннаго въ себѣ и создавшаго себѣ изъ войны въ Галліи прочныя и надежныя: основаніе для дальнѣйшихъ своихъ

дѣйствій и ступень для будущихъ своихъ успѣховъ — съ личными своими политическими цѣлями. И превосходство его въ этой войнѣ одинаково во всѣхъ военныхъ отношеніяхъ — и въ управленіи и въ начальствованіи войсками, и въ тактическомъ, и въ фортификаціонномъ, и въ поліорцетическомъ, и въ стратегическомъ, и особенно въ нравственномъ, т. е. нравственнаго вліянія и на свои войска, и на своихъ непріятелей.

Объ арміи его въ Галліи невозможно отзываться иначе, какъ съ чувствами истиннаго удивленія и глубокаго уваженія. Она, во всемъ своемъ составѣ — высшихъ и низшихъ частныхъ начальниковъ и рядовыхъ воиновъ, всѣми своими отличными военными качествами: тактическимъ устройствомъ, способностью къ движеніямъ и дѣйствіямъ всякаго рода, сносливостью въ трудахъ и лишеніяхъ, стойкостью и храбростью въ бояхъ, мужествомъ и преданностью, уваженіемъ и довѣріемъ къ своему любимому полководцу — подлинно была о б р а з ц о в о ю, въ эти смутныя времена Рима, уже крайне развращеннаго во всѣхъ отношеніяхъ!— И таково было могущественное вліяніе Цезаря на свои войска, что не только римскія легіонерныя, но и другія, всякаго рода и племени, и галльскія, и германскія, и иныя, не уступали легіонернымъ въ означенныхъ выше отличныхъ качествахъ, преданности и довѣріи къ Цезарю. И правъ онъ былъ, говоря, что съ такими войсками можно было все небо перевернуть!

Противниковъ его — галловъ, германцовъ и британцовъ, и вождей ихъ — Верцингеторикса, Аріовиста, Кассивелауна — по всей справедливости, нельзя не признать достойными его. Напрасно нѣкоторые новѣйшіе военные писатели отзываются о нихъ съ пренебреженіемъ и даже съ презрѣніемъ, которыхъ не обнаруживалъ къ нимъ и самъ Цезарь. Пусть они были полудикіе или и дикіе народы (галловъ же нельзя назвать даже и полудикими), но они и ихъ дѣйствія заслуживаютъ полнаго уваженія. Народы искони свободные и независимые, выше всего цѣнившіе свою свободу и независимость, они мужественно, храбро, не щадя ничего, упорно воевали за нихъ и за свой родной край, противъ всесвѣтныхъ римскихъ завоевателей, которыхъ всѣ опасались и еще болѣе ненавидѣли. И

естественныя, возвышенныя побужденія ихъ, при всемъ несовершенствѣ военнаго искуства съ ихъ стороны, далеко превосходили въ этомъ отношеніи личныя, своекорыстныя побужденія Цезаря (а не его арміи, бывшей только послушнымъ орудіемъ его), при всемъ превосходствѣ его военныхъ дарованій и искуства.

Этими двумя противуположными отношеніями можно опредѣлить и общій характеръ, и общіе результаты войны въ Галліи. Естественное и законно-справедливое, сильное нравственное одушевленіе галловъ и небольшой части германцовъ и британцовъ, при необыкновенномъ напряженіи ихъ матеріальныхъ и нравственныхъ силъ, но при одной грубой силѣ, не руководимой ни единствомъ, ни согласіемъ, ни правильнымъ искуствомъ — неминуемо должно было, рано или поздно, уступить столь же необыкновеннымъ напряженію силъ и нравственному одушевленію такой отлично устроенной арміи, какова была римская, руководимая такимъ первостепеннымъ полководцемъ, какъ Цезарь, и такимъ высокимъ искуствомъ, какимъ обладалъ и какое проявилъ онъ въ войнѣ завоевательной, но несправедливой съ его стороны и оборонительной, но справедливой съ другой.

Конечными же результатами ея были — покореніе Галліи власти Рима и особенно—превознесеніе въ могуществѣ и славѣ того, который предпринялъ и совершилъ этотъ подвигъ, и пріобрѣлъ какъ этимъ, такъ и въ отличной арміи своей, средства, необходимыя ему для пріобрѣтенія верховной власти въ Римѣ и въ цѣлой римской республикѣ, доживавшей послѣдніе дни свои, согласно съ тайными замыслами Цезаря.

ГЛАВА СОРОКЪ ПЕРВАЯ.

3-я РИМСКАЯ МЕЖДУУСОБНАЯ ВОЙНА ЦЕЗАРЯ И ПОМПЕЯ (49 г.—48 г. ДО Р. Х.)

§ 284. Причины войны;—политическое и стратегическое положение обѣихъ противныхъ сторонъ, Цезаря и Помпея.—I. Междуусобная война (49—48).—Дѣйствія въ Италіи (§§ 285—289).—Дѣйствія въ Испаніи (§§ 290—294).—§ 295. Результаты дѣйствій въ Италіи и Испаніи и замѣчанія.—§ 296. Осада Массиліи; пораженіе Куріона въ Африкѣ.

Источники и историческія пособія—указанные въ главѣ XXXI.

§ 284.

Причины войны.

Политическое и стратегическое положеніе обѣихъ противныхъ сторонъ, Цезаря и Помпея.

Намѣренія Цезаря исполнились: онъ образовалъ себѣ независимую и грозную силу, а положеніе дѣлъ въ Римѣ и римскихъ владѣніяхъ доставило ему удобный случай употребить ее.

Восемь лѣтъ ведя войну въ Галліи, онъ не упускалъ однако изъ виду Рима, но зорко слѣдилъ за всемъ происходившимъ въ немъ и дѣятельно дѣйствовалъ тамъ чрезъ посредство приверженцовъ своихъ, особенно трибуна Клодія, а потомъ трибуна и знаменитаго оратора Куріона. Вожди сената Катонъ и Цицеронъ были удалены изъ Рима (см. § 253), первый—для обращенія о. Кипра въ римскую провинцію, второй—въ ссылку въ Македонію. Это было сдѣлано по вліянію Цезаря, еще до отправленія

его въ Галлію — для прочнаго утвержденія власти тріумвировъ. Но по удаленіи Цезаря, въ 58 году, въ Галлію, Помпей и Крассъ увидѣли, что такого отважнаго демагога, какъ Клодій, невозможно было употреблять какъ орудіе единственно честолюбія Цезаря. И потому Помпей, для собственнаго самоохраненія, вызвалъ Цицерона изъ ссылки, хотя лишь послѣ жестокихъ смутъ и безпорядковъ, возбужденныхъ по этому поводу въ Римѣ трибуномъ Милономъ. Однако вліяніе Клодія было мало ослаблено тѣмъ, такъ что Помпей, для прекращенія безпорядковъ и возстановленія своей популярности, заставилъ назначить себя префектомъ продовольствія (praefectus annonae) или интендантомъ республики.

Но отсутствовавшій Цезарь умѣлъ поддерживать такую дѣятельность своихъ приверженцовъ въ Римѣ, что Помпей и Крассъ, завидуя ему, помышляли только о поддержаніи своего вліянія, пріобрѣтеніемъ такихъ же уступокъ, какія были сдѣланы Цезарю. Однако на этотъ разъ согласіе между тріумвирами, стараніями Красса, было еще сохранено и обезпечено въ 56 г. уговоромъ между ними въ Луккѣ, по которому Цезарю было продолжено его управленіе еще на 5 лѣтъ (56—51 г.), съ 8 легіонами, а Помпею и Крассу было обезпечено консульство на 55 г. и послѣ того управленіе Испаніей—первому и Сиріей—послѣднему.

Въ 55 г. Помпей и Крассъ достигли своихъ цѣлей, но только послѣ новыхъ и жестокихъ смутъ и безпорядковъ въ Римѣ, за обладаніе—тѣмъ или другимъ—Форумомъ (Forum) въ Римѣ, въ чемъ Катонъ, уже воротившійся съ о. Кипра, оказалъ съ своими приверженцами сильное сопротивленіе обоимъ.

Въ 54 г. Крассъ, желая, подобно Цезарю, образовать себѣ въ Сиріи опытное и преданное ему войско, положилъ открыть войну съ парѳянами, царемъ которыхъ въ это время былъ Ородъ I или Арзакъ XIV. Но Крассъ встрѣтилъ со стороны парѳянъ не одну только храбрость, но и совершенно новый для римскихъ войскъ образъ веденія войны (см. ч. III гл. XXXII § 214). Въ 53 г. онъ проникъ за Евфратъ, но, послушавшись измѣнниковъ, двинулся на равнины, гдѣ парѳянская конница дѣйство-

вала такъ искусно и нанесла римской арміи такой уронъ, что Крассъ былъ принужденъ предпринять отступленіе. Но это еще болѣе увеличило трудность, опасность и вредъ движенія его арміи, такъ что наконецъ Крассъ вступилъ въ переговоры. Во время этихъ переговоровъ и происшедшихъ притомъ безпорядковъ между парѳянами, Крассъ былъ убитъ, а армія его частію истреблена, частію взята въ плѣнъ, такъ что изъ 100 т. войскъ ея едва 10 т. подъ предводительствомъ Кассія воротились въ Сирію. Парѳяне же заняли всю Мессопотамію, вторглись въ Сирію и съ этого времени вступили въ войну съ римлянами, продолжавшуюся очень долго и кончившуюся только съ паденіемъ ихъ царства (въ 226 г. по Р. Х.).

Крассъ, при жизни своей, поддерживалъ еще согласіе между Цезаремъ и Помпеемъ и при всякомъ случаѣ препятствовалъ соперничеству между ними. Но, по смерти его, въ 53 году тріумвиратъ въ Римѣ превратился уже въ дуумвиратъ и Цезарь и Помпей стали лицомъ къ лицу. И между тѣмъ, какъ Цезарь дѣйствовалъ лично, постоянно дѣятельно, и политикой, и оружіемъ, и происками, и kознями, и подкупами, Помпей управлялъ своими провинціями чрезъ посредство своихъ легатовъ, самъ же оставался въ Римѣ и, среди продолжавшихся въ немъ и поддерживаемыхъ самимъ Помпеемъ смутъ и безпорядковъ, наконецъ, послѣ сильнаго мятежа, происшедшаго вслѣдствіе убіенія Клодія Милономъ—орудіемъ Помпея, заставилъ признать себя, не смотря на сопротивленіе Катона, единственнымъ консуломъ, почти съ диктаторскою властію.

Вскорѣ и послѣдняя, родственная связь между Цезаремъ и Помпеемъ была прервана смертію дочери перваго и жены послѣдняго, Юліи, бракомъ Помпея съ Корнеліей, дочерью Метелла Сципіона, важнѣйшаго изъ сенаторовъ и заклятаго врага Цезаря, и вліяніемъ Корнеліи на Помпея. Аристократія, въ надеждѣ на Помпея, начала дѣйствовать смѣлѣе и всячески искала случаевъ къ разрыву между Помпеемъ и Цезаремъ. Не размысливъ, что послѣдній уже давно и долго готовился къ тому, она составляла одно за другимъ сильныя постановленія противъ него и сама дала ему

поводъ принять видъ несправедливо притѣсненнаго въ своихъ правахъ и защитника закона и народа.

Въ 52-мъ г., послѣ 7-ми мѣсячнаго консульства, Помпей назначилъ товарищемъ себѣ, другимъ консуломъ, тестя своего, Метелла Сципіона, и заставилъ продлить срокъ своего управленія въ Испаніи и Африкѣ еще на 5 лѣтъ (52—47).

Тогда уже междуусобная война сдѣлалась неизбѣжною, тѣмъ болѣе, что не только Помпей и Цезарь, но и приверженцы ихъ желали ея. Приближеніе срока управленія Цезаря должно было рѣшить ее. Хотя съ обѣихъ сторонъ и были дѣлаемы попытки къ сближенію и соглашенію, но только потому, что каждая сторона хотѣла избѣжать почина въ войнѣ. А между тѣмъ какъ Цезарь продолжалъ дѣятельно дѣйствовать, полагаясь только на собственныя силы и средства и избѣгая вида незаконнаго захвата власти, а показывая, что онъ только защитникъ народа отъ враговъ его,—Помпей, напротивъ, въ своей непомѣрной увѣренности въ себѣ и въ своей диктаторской власти, пренебрегалъ всемъ необходимымъ для собственной защиты.

Началомъ явныхъ несогласій между нимъ и Цезаремъ послужило требованіе послѣднимъ, въ 52-мъ году, назначенія его, въ отсутствіи, консуломъ. Значительными подкупами, особенно трибуна Куріона, Цезарь еще болѣе увеличилъ число своихъ приверженцовъ въ Римѣ. Въ 51 г. Куріонъ внушилъ ему мысль—отказаться отъ своего управленія и согласиться на назначеніе ему преемника, но съ тѣмъ, чтобы и Помпей сдѣлалъ тоже самое. Этимъ Куріонъ далъ дѣламъ Цезаря самый выгодный для него оборотъ. Слѣдствіемъ этого были обоюдныя предложенія, которыя съ обѣихъ сторонъ были однако только притворными, пока наконецъ сенатъ не произвелъ рѣшительнаго разрыва.

7-го января 49 г. онъ издалъ постановленіе, въ силу котораго Цезарь былъ обязанъ къ назначенному дню сложить съ себя начальствованіе войскомъ и уѣхать изъ арміи, подъ опасеніемъ быть объявлену врагомъ республики. Тщетно трибуны М. Антоній и Кв. Кассій, приверженцы Цезаря, возстали противъ этого: на нихъ не обратили вниманія и даже предложили Помпею началь-

ствованіе надъ двумя легіонами (1-мъ Помпея и 15-мъ Цезаря), назначенными въ Сирію и удержанными въ Римѣ. Тогда трибуны М. Антоній, Кв. Кассій и др., защищавшіе дѣло Цезаря, бѣжали къ нему въ Равенну, гдѣ онъ находился тогда съ однимъ 13-мъ легіономъ и съ 300 ч. конницы, и это бѣгство ихъ придало партіи его видъ законности и необыкновенную популярность.

Тогда уже Цезарю не оставалось ничего болѣе, какъ или покориться и — погибнуть безплодно для республики и для самаго себя, или—возстать съ оружіемъ въ рукахъ противъ Помпея, сената и аристократіи, въ защиту республики, законовъ ея и правъ народа. Такъ какъ все зависѣло отъ быстроты и внезапности дѣйствій, то Цезарь послалъ другимъ своимъ легіонамъ приказаніе поспѣшно идти въ Италію, а самъ, выйдя къ 13-му легіону, произнесъ передъ нимъ рѣчь, на которую легіонъ восторженно отвѣчалъ готовностью защищать оскорбленныхъ: полководца своего и народныхъ трибуновъ. Цезарь прежде всего положилъ внезапно овладѣть городомъ Ариминіемъ (Rimini), назначилъ для того отрядъ войскъ, передалъ начальствованіе войсками Гортензію, съ нужными приказаніями, а самъ цѣлый день показывался публично въ Равеннѣ, присутствовалъ на боѣ гладіаторовъ и вечеръ провелъ въ веселомъ обществѣ. Но поздно ввечеру онъ тайно сѣлъ въ наемную повозку и окольными путями поѣхалъ къ Ариминію. На слѣдующее утро, прибывъ къ рѣчкѣ Рубикону (нынѣ Fiumicino), онъ нашелъ уже тамъ 13-й легіонъ и 300 ч. конницы и, прежде нежели подать знакъ къ переходу черезъ Рубиконъ, по свидѣтельству Плутарха, задумался и поколебался въ виду того важнаго шага, который предпринималъ... Но это колебаніе для такого человѣка, какъ Цезарь, и въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ онъ находился, было лишь мгновенное— и съ словами: alea jacta est! (жребій брошенъ!) подалъ знакъ къ переходу и—началу междуусобной войны...

Далеко несоразмѣрны были силы, средства и способы съ обѣихъ сторонъ въ это время. У Цезаря были только 12 его легіоновъ и собственныя средства и способы, и вовсе не было флота.

Помпея же въ полной власти находились не только его легіоны

въ Испаніи и Африкѣ, но и всѣ остальныя вооруженныя силы, сухопутныя и морскія, и всѣ военныя средства и способы республики въ Италіи, Греціи и на Востокѣ. Цезарь господствовалъ только въ трехъ Галліяхъ (цизальпинской, нарбонской и только-что покоренной трансальпинской) и въ Иллиріи, а Помпей во всей остальной, обширной территоріи республики въ Европѣ, Африкѣ и Азіи. Видъ защиты свободы республики отъ самовластія одного лица былъ одинаково и на сторонѣ Цезаря, и на сторонѣ Помпея; но Цезарь стоялъ одинокъ, имѣя за себя только своихъ приверженцовъ и подвластный народъ, а Помпей—сенатъ, всю аристократію и первѣйшихъ людей республики, занимавшихъ высшія и почетнѣйшія должности. Но что значили всѣ эти преимущества Помпея передъ далеко превосходившими ихъ, другаго рода преимуществами Цезаря! Послѣдній войною въ Галліи доказалъ, что онъ былъ необыкновенный человѣкъ и великій полководецъ. У него было только 12 легіоновъ, но, подъ его предводительствомъ, побѣдоносныхъ, непобѣдимыхъ, закаленныхъ въ трудахъ и бояхъ, восторженно преданныхъ своему императору (Imperator — такъ уже давно называли римскія войска своихъ полководцевъ) и на все готовыхъ за него. Да и не всѣ они еще были при немъ (какъ объяснено ниже). Но, какъ всѣ великіе полководцы, онъ самъ лично стоилъ цѣлой арміи! Слава его уже приводила въ восторгъ всѣхъ римскихъ воиновъ и гражданъ, а имя его наводило страхъ на его враговъ. Ему стоило только явиться въ Италіи—и войска, и народъ несомнѣнно стали бы на его сторону, а враги его, властъ имѣвшіе, съ Помпеемъ въ главѣ, разсѣялись бы въ ужасѣ, предоставивъ ему и власть, и силы, и средства, и способы республики, по крайней мѣрѣ въ Италіи, а это было главное. Являясь защитникомъ республики, ея законовъ и народа, онъ имѣлъ бы на своей сторонѣ полное законное право, громадную силу нравственную. Наконецъ—онъ дѣйствовалъ самъ, лично, съ необыкновенными умомъ и энергіей и былъ совершенно свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ, никому не подчиняясь, но повелѣвая всѣми, подъ вліяніемъ его слѣпо повиновавшимися ему. Помпей же, напротивъ, имѣлъ за себя

лишь меньшинство—сенатъ и аристократію, хотя и знатные, и сильные, и богатые, но противъ себя большинство — народъ и партію его и Цезареву. Да и самый сенатъ и аристократія, окружавшая Помпея, были скорѣе несчастіемъ, нежели силой для него. Съ ихъ побужденіями, видами и мнѣніями необходимо было ему вполнѣ сообразоваться и невозможно было дѣйствовать совершенно свободно, по своимъ усмотрѣніямъ и волѣ. Къ тому же сенатъ, аристократія и приверженцы Помпея, враги Цезаря, были до того ослѣплены своею силой и слабостью Цезаря, что нимало не сомнѣвались въ своей побѣдѣ, и пренебрегши заблаговременными мѣрами собственной защиты, въ рѣшительную минуту—перехода Цезаря черезъ Рубиконъ—были захвачены совершенно врасплохъ.

Итакъ, безъ сомнѣнія, матеріальный перевѣсъ былъ на сторонѣ Помпея, но перевѣсъ нравственный, значительно превосходившій его—рѣшительно на сторонѣ Цезаря.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о числѣ легіоновъ у Цезаря въ Галліи, передъ началомъ междуусобной войны. Выше уже было сказано, что при назначеніи своемъ въ 59 г. консуломъ, онъ получилъ 3 легіона и вслѣдъ затѣмъ еще 1, и того 4. Вступая вслѣдъ за гельветами въ Галлію, онъ набралъ еще 2 легіона въ цизальпинской Галліи и позже, постепенно, еще 7, да Помпей (когда они были еще въ добрыхъ отношеніяхъ) прислалъ ему изъ Италіи 1 легіонъ (1-й). Такимъ образомъ у Цезаря были сначала 4, потомъ 6, 8, 10, 12 и наконецъ 14 легіоновъ (среднимъ числомъ по 5 т.—70-т.) во всѣхъ провинціяхъ подъ его управленіемъ, изъ нихъ 12 (60 т.) въ 51—50 г.г. находились въ Галліи по ту сторону Альповъ, а въ цизальпинской Галліи и въ Иллиріи 2 легіона (10 т.), изъ которыхъ 15-й—въ Равеннѣ. По окончаніи войны въ Галліи, сенатъ постановилъ, чтобы Помпей и Цезарь дали каждый по 1-му легіону, для отправленія ихъ въ Сирію противъ парѳянъ. Исполняя это, Цезарь отослалъ въ Римъ 1-й легіонъ Помпея и 15-й свой, а на мѣсто послѣдняго отправилъ въ Равенну 13-й, и затѣмъ у него осталось 12 легіоновъ (60 т.). Но когда взаимныя отношенія между нимъ

и Помпеемъ стали враждебными, 1-й и 15-й легіоны вовсе не были отправлены въ Сирію, а были удержаны въ Римѣ, и оказалось, что это было лишь коварною хитростью сената и аристократіи, съ цѣлію ослабить армію Цезаря и усилить собственную. Но эта хитрость вовсе не достигла цѣли, потому что 1-й и 15-й легіоны были вполнѣ преданы Цезарю и, при вступленіи его въ Италію, первые перешли бы на его сторону.

I.

Междуусобная война (49 г.—48 г.) *).

§ 285.

Дѣйствія въ Италіи.

Переходъ Цезаря черезъ Рубиконъ и движеніе его къ Ариминію и Брундузію.

Перейдя черезъ Рубиконъ (въ половинѣ января 49 г.), Цезарь двинулся къ Ариминію и занялъ его безъ сопротивленія. Вѣсть о томъ поразила всѣхъ въ Римѣ изумленіемъ и ужасомъ. Помпей, сенатъ и аристократія бѣжали въ Капую, а Римъ пришелъ въ состояніе совершенной анархіи.

Въ Ариминіѣ къ Цезарю явились бѣжавшіе изъ Рима трибуны М. Антоній и Кассій, преторъ Росцій и молодой Цезарь, сынъ легата въ арміи Юлія Цезаря, Л. Цезаря. Послѣдніе два объявили, что Помпей поручилъ имъ вступить въ переговоры съ Цезаремъ, для миролюбнаго соглашенія съ нимъ къ благу республики.

---

*) Хотя вся война съ 49 г. до 45 г. включительно была междуусобная, но въ комментаріяхъ Цезаря она раздѣлена на 4 войны: I. Междуусобную, въ 49—48 г.г. (комментаріевъ книги 1—2—3), — II. Александрійскую, въ 48—47 гг. (ком. 1 книга),—III. Африканскую, въ 47—46 гг. (ком. 1 книга), — и IV. Испанскую, въ 46—45 гг. (ком. 1 книга).—Этому раздѣленію слѣдуютъ всѣ военные писатели: оно принято и здѣсь.

Цезарь отослалъ ихъ къ Помпею, съ объясненіемъ жалобъ своихъ и предложеніемъ общаго обезоруженія и личныхъ переговоровъ съ Помпеемъ. Они воротились вскорѣ съ отвѣтомъ Помпея и консуловъ, заключавшимся въ томъ, чтобы Цезарь воротился въ Галлію и распустилъ свою армію, послѣ чего Помпей удалится въ Испанію, а до того войска въ Италіи не будутъ распущены.

Такого рода предложеній Цезарь, конечно, никоимъ образомъ не могъ принять и потому прервалъ переговоры и послалъ М. Антонія съ 5-ю когортами въ Ареціи (н. Arezzo), а самъ съ 2 легіонами остался въ Ариминіѣ, приказалъ набирать войска и занялъ Пизавръ (н. Pesaro), Фанъ (Fanum, н. Fano) и Анкону, каждый одною когортой. Узнавъ, что преторъ Термъ занялъ Игувіо 5-ю когортами и укрѣпилъ его, онъ послалъ Куріона съ 3-мя когортами занять этотъ городъ. Термъ вышелъ изъ него, а войска его разошлись, не желая дѣйствовать противъ Цезаря. Послѣдній двинулся затѣмъ съ нѣсколькими когортами 13-го легіона къ гор. Ауксима (н. Osimo), гдѣ Аттій Варъ учредилъ мѣсто набора войскъ для Помпея. Но декуріоны Аттія отворили Цезарю городскія ворота и впустили его въ городъ. Аттій Варъ вышелъ изъ него, а войска его частію разошлись, частію присоединились къ Цезарю.

Страхъ въ Римѣ увеличился еще болѣе, консулы бѣжали изъ него, наборы войскъ были отмѣнены и партія Помпея уже не считала себя въ безопасности и въ Капуѣ. Въ Ауксимѣ отъ Цезаря отдѣлился довѣреннѣйшій дотолѣ легатъ его Лабіенъ, изъ зависти, кажется, къ славѣ Цезаря. Послѣдній не удерживалъ его, отпустилъ его къ Помпею и даже отослалъ ему деньги и имущество его.

Изъ Ауксима Цезарь прошелъ черезъ всю Анконскую область (Marche d'Ancone), всѣ города которой охотно впустили его и снабдили всѣмъ нужнымъ, а гор. Цингулъ (Cingulum, н. Cingolo) даже далъ ему нѣсколько вооруженныхъ воиновъ.

Между тѣмъ къ Цезарю присоединился 12-й легіонъ его, съ которымъ и 13-мъ онъ двинулся къ Аскулу (н. Ascoli). Находившійся здѣсь съ 10-ю когортами Лентулъ Спинтеръ хотѣлъ отсту-

пить, но бо̀льшая часть войскъ его разошлась. Отъ Аскула Цезарь двинулся къ Корфинію (близъ н. Salmone), къ ю.з. отъ Аскула. Корфиній былъ занятъ Домиціемъ Агенобарбомъ съ 10-ю когортами *), 5 изъ которыхъ Домицій выслалъ разрушить мостъ на рѣкѣ въ $^1/_2$ мили отъ города. Но эти 5 когортъ были опрокинуты и Цезарь расположился близъ Корфинія въ лагерѣ. Домицій приготовился къ оборонѣ и просилъ Помпея о присылкѣ подкрѣпленій. Цезарь же послалъ М. Антонія съ 5-ю когортами къ Сулмонѣ (н. Sulmona), къ ю.в. отъ Корфинія, въ которой находились сенатоты К. Лукрецій и Аттій Пелигнъ съ 7 когортами. Но эти послѣдніе и жители города впустили М. Антонія, который привелъ эти 7 когортъ и плѣннаго Аттія къ Цезарю. Послѣдній отпустилъ Аттія и вскорѣ къ Цезарю присоединились 8-й легіонъ, 22 новонабранныя когорты и 300 чел. вспомогательной конницы изъ Норики (на с.в. границахъ сѣверной Италіи и Иллиріи).

Осадныя работы были уже окончены, когда Домицій получилъ отъ Помпея отвѣтъ, что онъ не можетъ подкрѣпить его и упрекалъ его въ томъ, что онъ заперся въ Корфиніѣ. Домицій, въ отчаяніи, хотѣлъ бѣжать, но войска его задержали и передали его Цезарю. Послѣдній заставилъ ихъ принесть присягу въ вѣрности ему, а Домиція и всѣхъ сенаторовъ, трибуновъ и всадниковъ, находившихся въ Корфиніѣ, отпустилъ на свободу. Затѣмъ въ тотъ же день, послѣ 7-ми-дневной остановки передъ Корфиніемъ, онъ двинулся вдоль берега Адріатическаго моря къ югу въ Апулію, потому, кажется, что угадалъ или узналъ намѣреніе Помпея удалиться изъ Италіи въ Грецію. Поэтому онъ хотѣлъ ранѣе Помпея достигнуть Брундузія (н. Brindisi) — главнаго пункта переправы изъ Италіи въ Диррахій, въ Грецію, и тѣмъ удержать Помпея въ Италіи и скорѣе рѣшить борьбу съ нимъ. Но Помпей, видя переходъ многихъ частей войскъ и жителей края на сторону Цезаря, опасаясь перехода еще бо̀льшаго числа ихъ

*) По Наполеону I—30 когортъ, т. е. 3 легіона, что̀ невѣроятно.

и имѣя при себѣ только 2 легіона и 30 т. войскъ близъ Рима, считалъ болѣе надежнымъ избѣжать вооруженнаго столкновенія съ Цезаремъ въ Италіи и удалиться въ Грецію, гдѣ могъ собрать значительныя силы и съ ними подавить Цезаря. Но этимъ самымъ онъ оставлялъ Италію во власти Цезаря и доставлялъ ему возможность, съ своей стороны, собрать въ ней значительныя силы и не впускать болѣе Помпея въ нее. Такимъ образомъ расчетъ Помпея былъ невѣренъ и долженъ былъ обратиться во вредъ ему и въ пользу Цезаря, тѣмъ болѣе, что удаленіе Помпея изъ Италіи должно было имѣть видъ бѣгства изъ нея. Не приготовясь заранѣе къ оборонѣ въ Италіи, захваченный врасплохъ и предавшись страху, нерѣшимости и бездѣйствію, онъ тѣмъ съ самаго начала, по собственной винѣ, давалъ дѣламъ крайне невыгодный для себя и выгодный для Цезаря оборотъ.

И дѣйствительно, всѣ поступки его обличали не благоразуміе, а только страхъ передъ Цезаремъ. Изъ Капуи онъ удалился сначала въ Луцерію (н. Lucera), оттуда въ Канузій (н. Canosa) и наконецъ уже въ Брундузій. Сюда онъ стянулъ всѣ свои войска, вооружилъ всѣхъ рабовъ и изъ пастуховъ образовалъ 300 чел. конницы. Претора Метелла Сципіона съ старшимъ своимъ сыномъ онъ послалъ въ Сирію, собрать на востокѣ сухопутныя и морскія военныя силы. Обоихъ консуловъ, которымъ онъ, по прежнимъ отношеніямъ ихъ къ Цезарю, не довѣрялъ, онъ заставилъ отправиться съ 30-ю когортами моремъ въ Диррахій, обѣщавъ вскорѣ послѣдовать за ними. Но два претора его, Манлій съ 6-ю когортами и Рутилъ Лупъ съ 3-мя, передались Цезарю. Послѣдній, слѣдуя къ Брундузію , снова предлагалъ Помпею вступить въ личные переговоры съ нимъ, по прибытіи же къ Брундузію съ 6-ю легіонами, узналъ, что консулы съ 30-ю когортами, по настоятельному повелѣнію Помпея, уже отплыли моремъ въ Диррахій, а самъ Помпей съ 20-ю когортами находился еще въ Брундузіѣ. Тогда Цезарь, имѣя въ виду отрѣзать ему сообщенія и съ Италіей, и съ Греціей, положилъ запереть его въ Брундузіѣ, и съ сухаго пути, и съ моря.

§ 286.

Обложеніе Помпея Цеварем въ Брундузіѣ;—удаленіе Помпея въ Диррахій въ Греціи.

Цезарь обложилъ Помпея съ сухаго пути 6-ю своими легіонами, а съ моря построилъ, въ самомъ узкомъ мѣстѣ входа въ гавань, плотину; тамъ же, гдѣ воды были слишкомъ глубоки, установилъ и укрѣпилъ на якоряхъ плоты, прикрытые землею и фашинами, и кромѣ того построилъ валы и 2-хъ-ярусныя башни. Помпей, съ своей стороны, принималъ всѣ возможныя мѣры противудѣйствія, построилъ на своихъ большихъ судахъ 3-хъ-ярусныя башни, вооружилъ ихъ метательными орудіями и всячески старался препятствовать работамъ Цезаря и разрушать ихъ.

Цезарь въ третій разъ предложилъ ему вступить въ личные переговоры, но, получивъ отвѣтъ, что въ отсутствіи консуловъ переговоры были невозможны, призналъ, что сдѣлалъ все возможное и нужное для мирнаго соглашенія и что ничего болѣе не оставалось, какъ рѣшительно вести войну.

На 9-й день послѣ начала его работъ, къ Брундузію воротились суда, переправившія консуловъ и войско въ Диррахій. Помпей немедленно принялъ мѣры для посаженія всѣхъ находившихся при немъ войскъ на эти суда и для прегражденія Цезарю между тѣмъ входа въ Брундузій съ сухаго пути, самъ сѣлъ на суда и успѣлъ выйти въ море и направиться въ Диррахій (17 марта 49 г.). Войска Цезаря, увѣдомленныя жителями еще во время посадки войскъ Помпея на суда, взошли по лѣстницамъ на стѣны Брундузія и преслѣдовали войска Помпея сколько и какъ могли, но препятствовать выходу ихъ въ море уже не могли.

Такимъ образомъ въ мартѣ *)—60 дней спустя по переходѣ

---

*) Наполеонъ I снова говоритъ, что римскій календарь въ то время былъ въ большомъ безпорядкѣ и упреждалъ нынѣшній (Юліянскій) 18-ю недѣлями или $4^1/_2$ мѣсяцами, и поэтому относитъ время изданія сенатскаго декрета и пе-

черезъ Рубиконъ—Цезарь обладалъ всею Италіей. Смѣлость и быстрота движенія его составляютъ рѣзкую противуположность съ нерѣшительностью и ошибочностью дѣйствій Помпея.

§ 287.

Планы дѣйствій Помпея и Цезаря.

Помпей, мнѣніями сената и аристократіи, враждебныхъ Цезарю, введенный въ заблужденіе касательно расположенія народа и надлежащаго, выгоднѣйшаго для него, Помпея, образа дѣйствій, положилъ (кажется — еще заранѣе) сосредоточить главныя силы свои въ Греціи и тамъ одолѣть Цезаря. Цезарь же, съ своей стороны (по словамъ его въ запискахъ), не имѣя флота и возможности переправиться вслѣдъ за Помпеемъ въ Грецію и опасаясь, чтобы 6 старыхъ легіоновъ Помпея въ Испаніи не напали оттуда на Галлію или не переправились въ Италію, положилъ (также кажется — уже заранѣе) сначала обратиться противъ нихъ въ Испанію. Слѣдовательно оба въ одно время положили обратиться въ противуположныя стороны, одинъ—въ Грецію, а другой—въ Испанію, но причины того и другаго были, кажется, неодинаково основательны и вѣрны.

Что касается Помпея, то про него прямо можно сказать, что онъ, подъ вліяніемъ сената и аристократіи и, кромѣ того, страха Цезаря, совершенно потерялъ голову и сдѣлалъ большую ошибку въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ, положивъ сосредоточить свои силы не въ Италіи, а въ Греціи. Испанія, Греція, Африка, Египетъ, Малая Азія и Сирія, съ находившимися въ нихъ войсками, флотъ и море—были въ его власти, и

рехода Цезаря черезъ Рубиконъ не къ половинѣ января 49 г., а къ концу октября 50 г., отплытіе же Помпея изъ Брундузія—къ началу января 49 г. Но новѣйшіе писатели ведутъ счетъ по старому римскому календарю, исправленному только позже Юліемъ Цезаремъ.

ему слѣдовало и можно было легко и скоро сосредоточить свои главныя и превосходныя числомъ силы въ Италіи, при Римѣ, для того, чтобы владѣть первою и особенно послѣднимъ, слѣдовательно—и всею республикой: ибо кто владѣлъ Римомъ, тотъ владѣлъ и республикой. До сосредоточенія же главныхъ силъ своихъ въ Италіи, Помпей, имѣя при себѣ 2 легіона, 30 т. войскъ при Римѣ и 10 когортъ Домиція въ Корфиніѣ, долженъ бы былъ и могъ бы вести оборонительную войну въ средней и потомъ въ южной Италіи, а по прибытіи войскъ изъ Испаніи, Греціи, Африки и пр., имѣлъ бы перевѣсъ силъ на своей сторонѣ и, перейдя къ наступленію, могъ бы надѣяться подавить Цезаря. Но, удаляясь въ Грецію, онъ добровольно лишалъ себя всѣхъ исчисленныхъ выгодъ и, уступая Италію и особенно Римъ Цезарю, уже этимъ самымъ уступалъ ему нѣкоторымъ образомъ и власть въ республикѣ. Такимъ образомъ, съ самаго начала сдѣлавъ важную ошибку тѣмъ, что не принялъ заранѣе мѣръ къ защитѣ Италіи, Рима и самаго себя, онъ присоединилъ къ ней потомъ и другую, еще болѣе важную и для него пагубную, удалясь изъ Италіи въ Грецію.

Что же касается Цезаря, то нѣтъ и не можетъ быть, кажется, никакого сомнѣнія, что онъ, который 9 лѣтъ готовился къ достиженію своей цѣли и глубоко, всесторонне обдумалъ всѣ свои дѣйствія, имѣлъ вполнѣ достаточныя и уважительныя причины не послѣдовать за Помпеемъ въ Грецію, а обратиться сначала въ Испанію. Но объясненіе имъ этихъ причинъ въ своихъ запискахъ—неполно и не совсѣмъ удовлетворительно; и ни одинъ изъ древнихъ и новѣйшихъ писателей, не только не объясняетъ ихъ, но даже не распространяется о нихъ, повторяя только приведенныя выше слова Цезаря въ его запискахъ—неимѣніе имъ флота и опасеніе, чтобы Помпеевы легіоны въ Испаніи не напали на Галлію. Эти двѣ причины—основательны, но не вполнѣ, и недостаточны. Цезарь говоритъ, что флотъ для переправы вслѣдъ за Помпеемъ въ Грецію онъ могъ получить, но не легко и не скоро, только изъ Галліи, Анконы и Сициліи. Но почему онъ предпочелъ двинуться изъ Италіи сухимъ пу-

темъ, не противъ Помпея въ Грецію, а противъ 6-ти легіоновъ его въ Испанію?—Въ томъ и другомъ случаѣ онъ удалялся изъ Рима и Италіи, но идя въ Испанію, удалялся и отъ Помпея, а идя въ Грецію, напротивъ, приближался къ нему, а это было чрезвычайно важно и необходимо для Цезаря, дабы слѣдить шагъ за шагомъ за Помпеемъ, быть какъ можно ближе къ нему и не давать ему опомниться и собираться съ силами, средствами и способами для веденія войны. Какая же была для него, напротивъ, болѣе важная причина идти не въ Грецію, а въ Испанію, гдѣ были только 6 Помпеевыхъ легіоновъ? И почему онъ, еще тогда, когда только двинулся въ Италію, уже направилъ своихъ легатовъ: Фабія съ 3-мя легіонами отъ Бибракты (Autun) и Требонія съ 2-мя легіонами изъ сѣверозападной Галліи (нынѣшней Пикардіи)—къ Пиренеямъ на границы Испаніи? Изъ этого слѣдуетъ, кажется, заключить, что онъ уже заранѣе имѣлъ въ виду двинуться, сначала въ Италію, а потомъ въ Испанію, можетъ быть для того, чтобы обезпечить Италію и Галлію отъ нападенія на ту либо другую 6-ти старыхъ и лучшихъ Помпеевыхъ легіоновъ изъ Испаніи; а главное то, чтобы завладѣть, кромѣ Италіи, и Испаніей, которую считалъ очень важною и необходимою для себя. Ее, какъ кажется, онъ признавалъ средоточіемъ военной силы Помпея,—въ ней хотѣлъ онъ прежде всего сокрушить эту силу и имѣть, вмѣстѣ съ Галліей, твердое и надежное основаніе для своихъ дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Помпея, и страну, богатую всякими средствами, способами и особенно деньгами, необходимыми для веденія войны съ Помпеемъ. Наконецъ, нѣтъ сомнѣнія, что онъ не хотѣлъ оставлять въ тылу за собою 6 Помпеевыхъ легіоновъ въ Испаніи, прежде нежели обратиться противъ самаго Помпея въ Грецію, и надѣялся скоро покончить съ ними. Все это очень естественно и понятно, но съ другой стороны можетъ трудно соглашено быть съ предоставленіемъ Помпею, на болѣе или менѣе долгое время, полной свободы сосредоточить въ Греціи значительныя военныя, сухопутныя и морскія, силы и занять въ ней сильное и трудно-одолимое въ послѣдствіи, оборонительное положеніе, или даже, въ отсутствіи Це-

заря изъ Италіи, перенесть средоточіе своей военной силы въ послѣднюю и сдѣлать обладаніе ею для Цезаря труднымъ и сомнительнымъ. Но Цезарь, зная хорошо Помпея и его характеръ, былъ, кажется, увѣренъ, что онъ не рѣшится перенесть войну въ Италію.

Во всякомъ случаѣ, съ какой бы стороны ни смотрѣть на намѣренія Помпея и Цезаря обратиться, первому въ Грецію, а второму въ Испанію, нельзя не признать вообще, что намѣренія перваго были, какъ сказано, большою съ его стороны ошибкой, но не вовсѣмь ясно и понятно, почему такой великій полководецъ, какъ Цезарь, положилъ сначала идти въ Испанію. Причины же, приводимыя имъ въ своихъ запискахъ, далеко не раскрываютъ полноты его мысли, а она, безъ сомнѣнія, была у него, и притомъ глубоко соображенная и вѣрно расчитанная.

Какъ бы то ни было, онъ и послѣ, какъ и прежде удаленія Помпея въ Грецію, дѣятельно продолжалъ приводить въ исполненіе замышленное имъ предпріятіе.

§ 288.

Мѣры Цезаря въ Италіи.

По удаленіи Помпея въ Грецію, Цезарь, занявъ Брундузій, приказалъ собрать въ немъ нужныя для переправы войскъ въ Грецію суда, расположилъ войска свои, для отдыха, въ окрестностяхъ на квартирахъ и послалъ легата Валерія съ 1 легіономъ въ Сардинію, а пропретора Куріона съ 3 легіонами въ Сицилію, для завладѣнія ими (послѣдняя была особенно важна тѣмъ, что снабжала Римъ хлѣбомъ и служила для переправы въ Африку). Сардинія и Сицилія, по приближеніи къ нимъ Валерія и Куріона, тотчасъ же отложились отъ Помпея и покорились Цезарю, а Помпеевы правители ихъ бѣжали, Котта изъ Сардиніи въ Африку, а Катонъ изъ Сициліи на о. Корциру и оттуда въ Диррахій.

Между тѣмъ самъ Цезарь лично отправился въ Римъ, собралъ сенатъ изъ оставшихся въ немъ и бывшихъ на его сторонѣ сена-

торовъ, изложилъ передъ ними всю оказанную ему несправедливость, оправдалъ свое поведеніе, выставилъ свою умѣренность и, щадя формы государственнаго устройства, заставилъ претора М. Лепида провозгласить его, Цезаря, диктаторомъ и въ этомъ санѣ назначилъ самъ себя и П. Сервилія Исаврика консулами. Предложеніямъ его отправить къ Помпею посольство для переговоровъ и выдать ему, Цезарю, изъ государственной казны значительную сумму денегъ на расходы — смѣло и рѣшительно воспротивился молодой народный трибунъ Л. Метеллъ. Однако Цезарь, грозя ему смертію, взялъ изъ казны нужныя ему деньги, чѣмъ возбудилъ неудовольствіе народа и, вѣроятно самъ сознавая всю незаконность такого поступка, ни слова не упомянулъ о немъ въ своихъ запискахъ, а въ другомъ мѣстѣ ихъ привелъ невѣроятный разсказъ, будто бы «о расхищеніи казны по небрежности консула Катула», съ цѣлію отклонить отъ самаго себя подозрѣніе въ томъ.

Вообще положеніе его и дѣлъ въ Римѣ было довольно трудное и непріятное для него, и чтобы не терять долго и напрасно времени въ Римѣ и скорѣе отправиться въ Испанію, онъ принялъ мѣры для обезпеченія Рима и Италіи. Имѣя уже 16 легіоновъ въ Галліи, Италіи, Иллиріи, Корсикѣ, Сардиніи и Сициліи, онъ размѣстилъ новонабранныя войска въ Апуліи и вдоль береговъ адріатическаго моря, поставивъ сильные гарнизоны въ Брундузіѣ, Гидрунтѣ (н. Otranto) и Тарентѣ, а старые легіоны— на границахъ цизальпинской Галліи и частію въ Ариминіѣ, большею же частію въ Плаценціи и ея окрестностяхъ. Лепиду онъ ввѣрилъ главное начальствованіе въ Римѣ, а М. Антонію—защиту береговъ Италіи, брата его К. Антонія послалъ правителемъ въ Иллирію, а Лицинія Красса въ Галлію; на берегахъ адріатическаго и тирренскаго морей велѣлъ собрать 2 флота подъ начальствомъ Долабеллы и Гортензія; находившемуся же въ Римѣ, въ плѣну, іудейскому царю Аристовулу онъ даровалъ свободу, въ надеждѣ, что въ благодарность за то онъ вооруженною силой противустанетъ Метеллу Сципіону въ Сиріи. Затѣмъ съ 3-мя новыми легіонами онъ двинулся (въ апрѣлѣ 49 г.) вдоль береговъ моря въ Испанію.

§ 289.

Движеніе Цезаря къ р. Родану—осада Массиліи; — движеніе Цезаря въ Испанію.

«Иду воевать противъ арміи безъ полководца, съ тѣмъ чтобы потомъ воевать противъ полководца безъ арміи» — сказалъ Цезарь въ Римѣ, отправляясь въ Испанію. Дѣйствительно, въ Испаніи легіонами Помпея (въ это время уже 7-ю) начальствовали отдѣльно и каждый самостоятельно 3 легата его: Афраній — 3-мя легіонами въ сѣверовосточной Испаніи (н. Каталонія), Петрей—2-мя легіонами къ югозападу оттуда до р. Анаса (н. Guadiana) и Варронъ 2-мя легіонами въ сѣверозападной Испаніи (н. Леонъ и Галиція). Они уговорились, чтобы Петрей соединился съ Афраніемъ при Илердѣ на р. Сикоррисѣ (н. Lerida на р. Сегрѣ), а Варронъ охранялъ западную Испанію, и чтобы всѣ они набрали вспомогательныхъ испанскихъ, пѣшихъ и конныхъ войскъ (которыхъ дѣйствительно и набрали 80 когортъ или 8 легіоновъ—около 40 т. чел. пѣхоты и 5 т. чел. конницы, такъ что всего войскъ у 3 легатовъ въ Испаніи было до 80 т. чел.).

Приближаясь къ Массиліи, Цезарь узналъ, что Помпей возбудилъ противъ него жителей этого большаго, торговаго и богатаго города, которые приготовились къ упорному сопротивленію. Цезарь призвалъ къ себѣ 15 знатнѣйшихъ гражданъ Массиліи и убѣждалъ ихъ не сопротивляться, но послѣдовать примѣру Италіи. Тщетны были всѣ убѣжденія его: жители Массиліи продолжали готовиться къ сопротивленію и назначили Домиція (освобожденнаго Цезаремъ въ Корфиніѣ) военнымъ начальникомъ Массиліи.

Между тѣмъ Цезаревъ легатъ Фабій прибылъ съ 3-мя легіонами къ Нарбонну, а Требоній съ 2-мя легіонами былъ еще въ слѣдованіи изъ сѣверной Галліи.

Принужденный осадить Массилію, дабы не оставлять ея въ тылу за собой при движеніи въ Испанію, Цезарь немедленно принялъ всѣ нужныя для того мѣры, равно и для сооруженія 30-ти военныхъ судовъ въ гор. Арелатѣ на р. Роданѣ (н. Arles на р. Ронѣ). Черезъ 30 дней суда эти были построены, вооружены,

прибыли къ Массиліи и были ввѣрены начальствованію Д. Брута, а веденіе осады Массиліи — легату Требонію. Самъ Цезарь двинулся въ Испанію, выславъ впередъ легата Фабія, съ его 3-мя старыми легіонами, для овладѣнія проходами черезъ Пиренеи, занятыми войсками Афранія. Фабій удачно исполнилъ это и двинулся безостановочно къ Илердѣ. За нимъ послѣдовали 2 легіона, прибывшіе (съ Требоніемъ) изъ Галліи, 6-ти-тысячный легіонъ, подъ названіемъ Alauda (жаворонокъ), набранный въ Галліи, большое число легкой пѣхоты, набранной въ югозападной Галліи, 6 тыс. чел. галльской и германской конницы и большое число знатнѣйшихъ и храбрѣйшихъ галльскихъ всадниковъ (такъ что всего войскъ Цезаря вступило въ Испанію до 60 т. чел.).

Цезарь, извѣстясь по слухамъ, будто Помпей намѣревался вскорѣ лично прибыть въ Испанію, употребилъ особенное средство для того чтобы, при первомъ въ этой войнѣ столкновеніи римскихъ войскъ съ римскими, упрочить за собою вѣрность и преданность ему собственныхъ войскъ. Именно — онъ занялъ у трибуновъ и центуріоновъ всѣ деньги, собранныя ими во время войны въ Галліи, и роздалъ ихъ своимъ легіонамъ. Этимъ онъ не только сберегъ значительныя, нужныя ему для расходовъ деньги, но и пріобрѣлъ залоги вѣрности ему своихъ трибуновъ и центуріоновъ— въ ихъ достояніи, а своихъ легіонеровъ — въ благодарности ихъ за его щедрость (иначе—деньгами первыхъ онъ подкупилъ послѣднихъ — средство, въ положеніи Цезаря, хотя и понятное, но во всякомъ случаѣ не совсѣмъ благовидное).

§ 290.

Дѣйствія въ Испаніи.

Дѣйствія легатовъ Фабія и Афранія при Илердѣ на р. Сикоррисѣ.

Между тѣмъ Фабій, прибывъ къ Илердѣ, нашелъ Афранія весьма выгодно расположеннымъ въ укрѣпленномъ лагерѣ на высотѣ, въ 700—800 шагахъ разстоянія отъ этого города, на правомъ берегу р. Сикорриса (Сегры). Городъ Илерда былъ расположенъ

также на высотѣ, а между нимъ и лагеремъ Афранія, ближе къ послѣднему, нежели къ первому, находилась еще третья высота. Въ этомъ расположеніи Афраній и Петрей положили ограничиваться обороной, впредь до прибытія, можетъ быть, Помпея, и для того собрали въ Лердѣ значительные запасы продовольствія, но недостаточные для многочисленныхъ войскъ ихъ на цѣлый походъ этого года. Они не успѣли собрать ихъ большее количество, какъ потому, что время года было еще раннее, такъ и потому, что были въ неизвѣстности о всемъ происшедшемъ въ Италіи, не ожидали, чтобы Цезарь прибылъ такъ скоро, и не получали никакихъ особенныхъ приказаній отъ Помпея. Поэтому они считали достаточнымъ крѣпкое и сильное расположеніе свое при Илердѣ и прикрытіе ими края на правой сторонѣ р. Сикорриса и переправы черезъ р. Иберъ, противъ движенія Цезаря внутрь Испаніи.

Фабій, съ своей стороны, расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ лѣвымъ флангомъ къ р. Сикоррису, между 2-мя рѣчками или ручьями, изливавшимися въ эту рѣку и изъ которыхъ находившійся передъ фронтомъ лагеря имѣлъ малую ширину. Фабій приказалъ построить черезъ р. Сикоррисъ 2 моста, одинъ — недалеко отъ лѣваго фланга своего лагеря, а другой въ 1000 шагахъ позади его. Лагерь его находился въ разстояніи около 1 рим. мили (700 саженъ) отъ лагеря Афранія. Продовольствуя свои войска фуражировками и вскорѣ истощивъ край на правой сторонѣ р. Сикорриса, Фабій сталъ посылать своихъ фуражировъ на лѣвую. Афраній, съ своей стороны, производилъ также частыя фуражировки на правой и потомъ на лѣвой сторонѣ рѣки, слѣдствіемъ чего была малая война съ обѣихъ сторонъ. Фабій, дабы доставить своимъ фуражирамъ опорный пунктъ на лѣвой сторонѣ рѣки, послалъ туда черезъ первый мостъ 2 легіона подъ начальствомъ легата Планка. За ними двинулась и конница, но не могла перейти черезъ рѣку по мосту, потому что онъ былъ внезапно снесенъ поднявшеюся въ рѣкѣ водой. Афраній воспользовался тѣмъ и, перейдя въ Илердѣ по каменному мосту черезъ рѣку съ 4-мя легіонами, атаковалъ ими 2 легіона Планка, отрѣзанные

отъ Фабія рѣкою. Планкъ, не успѣвшій еще окопаться и не имѣвшій при себѣ конницы, построилъ 1 легіонъ фронтомъ къ Афранію, а другой позади, фронтомъ назадъ. Въ этомъ строѣ Планкъ оборонялся до тѣхъ поръ, пока Фабій не прислалъ ему, черезъ 2-й, задній мостъ, сильное подкрѣпленіе, послѣ чего Афраній отступилъ.

§ 291.

Дѣйствія Цезаря противъ Афранія и Петреія при Илердѣ на р. Сикоррисѣ

Три дня спустя (въ маѣ 49 г.) прибылъ Цезарь подъ прикрытіемъ 900 чел. конницы, приказалъ немедленно возстановить разрушенный мостъ и обозрѣлъ мѣстность вокругъ. Найдя необходимымъ, для скорѣйшаго рѣшенія дѣла, перемѣнить расположеніе своей арміи, онъ на другой же день рано утромъ двинулся 3-мя колоннами противъ лагеря Афранія, оставивъ 6 когортъ для занятія прежняго лагеря и мостовъ. Приблизясь къ лагерю Афранія на 400 шаговъ, онъ построилъ войска свои въ 3 линіи. Афраній вывелъ свои войска изъ лагеря и построилъ ихъ впереди его, но съ намѣреніемъ не вступать въ бой. Войска простояли такъ, одни противъ другихъ, цѣлый день и къ вечеру Афраній вступилъ обратно въ свой лагерь, Цезарь же положилъ остаться на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ, въ укрѣпленномъ лагерѣ.

Съ этою цѣлію онъ приказалъ 3-й линіи укрѣплять лагерь подъ прикрытіемъ 1-й и 2-й, остававшихся въ боевомъ порядкѣ— предпріятіе очень смѣлое на такомъ близкомъ разстояніи отъ лагеря Афранія, расположеннаго на высотѣ. Но какъ 1-я и 2-я линіи стояли на близкихъ разстояніяхъ одна за другою, а 3-я линія производила работы вплоть за 2-ю, причемъ Цезарь приказалъ ей только вырыть ровъ въ 15 футовъ глубины, безъ вала, то эта работа и могла быть скрыта отъ непріятеля. Къ вечеру рвы были вырыты и всѣ войска, отступивъ за нихъ безъ препятствія со стороны непріятеля, всю ночь провели подъ оружіемъ. На слѣдующій день были укрѣплены боковые фасы лагеря, подъ

прикрытіемъ неработавшихъ войскъ, стоявшихъ подъ оружіемъ. Афраній вышелъ изъ своего лагеря и построилъ свои войска впереди его, но вскорѣ опять отступилъ въ него. Такъ продолжалось съ обѣихъ сторонъ и на слѣдующій день, а на 4-й день лагерь Цезаря былъ уже совершенно укрѣпленъ и Цезарь перевелъ въ него всѣ войска и тяжести изъ прежняго лагеря позади.

Затѣмъ онъ отрядилъ 3 легіона для овладѣнія тою высотой, которая находилась между лагеремъ Афранія и Илердой и которую Афраній, по оплошности, оставилъ незанятою и потому могъ быть отрѣзанъ отъ Илерды. Однако это не удалось Цезарю: Афраній выслалъ впередъ караульныя когорты, которыя и заняли высоту прежде Цезаревыхъ войскъ. И Афраній, и Цезарь посылали своимъ войскамъ подкрѣпленія, но окончательно войска Цезаря отступили въ довольно большомъ безпорядкѣ. Цезарь, чтобы поправить это непріятное для него дѣло, выслалъ впередъ 9-й легіонъ, прикрылъ отступленіе своихъ войскъ, а непріятеля, наступавшаго въ безпорядкѣ, заставилъ поспѣшно отступить къ стѣнамъ Илерды. Но при этомъ 9-й легіонъ увлекся слишкомъ далеко, попалъ на невыгодную мѣстность и сначала былъ опрокинутъ, но наконецъ въ свою очередь заставилъ непріятеля отступить. Въ этихъ первыхъ дѣлахъ Цезарь потерялъ одного военачальника и 600 воиновъ ранеными (число убитыхъ не показано), Афраній же—4-хъ центуріоновъ и 200 воиновъ убитыми. Этотъ уронъ, для такого жаркаго дѣла, продолжавшагося болѣе 5-ти часовъ, былъ еще не слишкомъ значителенъ.

Впрочемъ Цезарь, расположеніемъ своего новаго лагеря, пріобрѣлъ ту выгоду, что овладѣлъ обильнымъ краемъ между Сикорисомъ и впадавшею въ него ниже Илерды рѣчкою Цинкою (Cinca) и посредствомъ своей многочисленной конницы лишилъ Афранія всѣхъ средствъ добывать себѣ продовольствіе фуражировками. Оба моста его доставляли ему возможность дѣйствовать на обѣихъ сторонахъ р. Сикориса и обезпечивали сообщенія между ними. А такъ какъ онъ стоялъ очень близко отъ Афранія, то и затруднялъ ему всякія скрытныя движенія и заранѣе предвидѣлъ,

что онъ, по недостатку въ продовольствіи, вскорѣ будетъ принужденъ перемѣнить свое расположеніе.

Но Афраній приказалъ укрѣпить высоту, лежавшую между его лагеремъ и Илердою—и Цезарь, не смотря на все то, что говоритъ объ этомъ въ своихъ запискахъ, несомнѣнно былъ очень недоволенъ тѣмъ, что счастіе его, въ которое онъ такъ слѣпо вѣрилъ, впервые измѣнило ему при первомъ столкновеніи съ римскими войсками, предводимыми полководцемъ, стоявшимъ, по его мнѣнію, ниже его по искуству. Ни оставлять высоту во власти Афранія, ни атаковать ее, ни вовлечену быть этимъ въ общій бой, притомъ въ невыгодной для того мѣстности—онъ одинаково не хотѣлъ, и если принять все это вмѣстѣ въ соображеніе, то нельзя будетъ не согласиться съ словами Гишара, что «если счастіе и измѣнило ему въ этомъ случаѣ, то онъ по крайней мѣрѣ попытался на него какъ великій человѣкъ»: (si la fortune lui manqua cette fois, il l'avait au moins tentée en grand homme).

Два дня спустя послѣ перваго боя произошло другое непріятное обстоятельство, которое могло имѣть еще болѣе вредныя и опасныя для Цезаря послѣдствія. Сильная буря подняла воду въ Сикоррисѣ и Цинкѣ, произвела разливъ ихъ и разрушила оба Цезарева моста. Афраній же завладѣлъ передъ этимъ всѣми судами на обѣихъ рѣкахъ—и Цезарь очутился окруженнымъ со всѣхъ сторонъ водой, а въ продовольствіи и фуражѣ, которыхъ ему невозможно было добывать, оказался недостатокъ. Армія же Афранія, напротивъ, находилась въ гораздо лучшемъ положеніи, такъ какъ была расположена на возвышенномъ мѣстѣ, имѣла запасы продовольствія и фуража и могла добывать новые на лѣвой сторонѣ Сикорриса, посредствомъ постояннаго каменнаго моста на немъ въ Илердѣ.

Разливъ рѣкъ продолжался нѣсколько дней, а съ тѣмъ вмѣстѣ и положеніе Цезаря становилось день ото дня хуже. Вскорѣ къ этому присоединилось еще одно новое и непріятное для Цезаря обстоятельство. Изъ Галліи шелъ къ нему большой транспортъ со множествомъ повозокъ, тяжестей и разнаго рода нестроевыхъ людей всякаго званія (до 6 т. чел.), подъ прикрытіемъ стрѣлковъ

и сильнаго отряда конницы, но безъ общаго главнаго начальника и безъ надлежащихъ осторожности и исправности. Разливъ рѣкъ остановилъ движеніе этой массы людей, животныхъ, повозокъ и тяжестей. Афраній двинулся противъ нея съ своей конницей и съ 3-мя легіонами и атаковалъ ее. Галльская конница очень храбро защищала нѣсколько времени транспортъ и тѣмъ дала всѣмъ время спастись, такъ что уронъ ограничился только нѣсколькими повозками и возчиками, 2-мя стами стрѣлковъ и частію конницы. Тѣмъ не менѣе положеніе арміи Цезаря становилось все труднѣе и опаснѣе, и въ ней оказался уже просто голодъ. Многіе отряды, посланные на фуражировку, совсѣмъ не воротились, а тяжести арміи были оставлены назади. Все это сдѣлалось извѣстнымъ и Афранію, и въ Римѣ, и даже Помпею, который долженъ былъ бы и могъ бы, но не разсудилъ — самъ прибыть въ Испанію.

Однако невозможно же было предполагать, чтобы такой полководецъ, какъ Цезарь, не придумалъ какого-либо средства выйти изъ труднаго положенія своего. И дѣйствительно—онъ приказалъ построить нѣсколько легкихъ судовъ, частію изъ дерева и частію изъ плетня, обтянутыхъ кожами и обмазанныхъ смолою. Эти суда ночью были перевезены на повозкахъ до берега Сикорриса и тамъ спущены на воду. Отрядъ войскъ переправился на нихъ на лѣвый берегъ и еще до разсвѣта укрѣпился на немъ, на одной высотѣ. Затѣмъ Цезарь отрядилъ туда цѣлый легіонъ — и въ 2 дня въ этомъ мѣстѣ былъ построенъ мостъ, по которому и фуражиры могли быть посылаемы, и транспортъ могъ быть притянутъ. Въ самый день окончанія постройки моста, бо̀льшая часть Цезаревой конницы перешла по мосту черезъ Сикоррисъ, напала на фуражировъ Афранія и взяла у нихъ множество лошадей и людей въ плѣнъ. Афраній послалъ въ подкрѣпленіе свою отличную испанскую пѣхоту, но одна часть Цезаревой конницы опрокинула ее и даже изрубила 1 когорту, а другая часть между тѣмъ ушла съ взятою добычей.

Между тѣмъ одно обстоятельство имѣло большое вліяніе на событія, происходившія при Илердѣ. Жители осажденной Массиліи снарядили 17 морскихъ судовъ и многія меньшія, посадили

на нихъ альпійскихъ горскихъ стрѣлковъ и выслали ихъ противъ Цезаревой римской эскадры Брута, стоявшей на якорѣ у одного островка близъ Массиліи. Римская эскадра, хотя слабѣе числомъ судовъ, но гораздо лучше вооруженная, пошла на встрѣчу непріятельской и въ жаркомъ бою съ нею наконецъ разбила ее и принудила воротиться въ гавань Массиліи, съ потерей 9 морскихъ судовъ и множества людей.

Эта побѣда на морѣ, вмѣстѣ съ успѣхомъ Цезаревой конницы, смутила Афраніевы войска, уменьшила ихъ увѣренность, смѣлость и даже дерзость, и принудила ихъ дѣйствовать уже съ большою осторожностью и даже боязливостью. Такимъ образомъ нравственный перевѣсъ перешелъ уже на сторону Цезаря и счастіе его снова стало уже постепенно болѣе и болѣе благопріятствовать ему. Жители ближнихъ и дальнихъ отъ Илерды земель (въ окрестностяхъ нынѣшнихъ Huesca, Calahorra, Tarragona и другихъ мѣстъ Каталоніи и Валенсіи) стали присылать къ Цезарю пословъ съ выраженіемъ покорности и предложеніемъ услугъ своихъ. Цезарь потребовалъ отъ нихъ зерноваго хлѣба и перевозки его къ нему на ихъ вьючныхъ животныхъ. Одна испанская когорта изъ тѣхъ же мѣстъ даже передалась Цезарю. Вскорѣ и силы и средства Цезаря увеличились, продовольствія было у него въ изобиліи и въ арміи его уже совсѣмъ перестали помышлять о Помпеѣ, прибытія котораго сначала ожидали чрезъ Африку, но онъ, между тѣмъ оставался въ Греціи, въ совершенномъ бездѣйствіи, и не предпринималъ ничего ни противъ Италіи, ни противъ Испаніи.

Цезарь не удовольствовался пріобрѣтенными имъ выгодами, но, въ своей неистощимой изобрѣтательности, задумалъ—отвесть воду изъ Сикорриса! Съ этою цѣлью онъ приказалъ рыть рвы или каналы, въ 30 футовъ ширины, и бассейнъ съ водоотводнымъ каналомъ, въ направленіи къ протекавшей въ окрестностяхъ рѣчкѣ, для того, чтобы спустить изъ Сикорриса воду до обмеленія его и открытія въ немъ бродовъ, которые позволяли бы переводить черезъ рѣку конницу, не направляя ее дальнимъ обходомъ на мостъ.

Когда эти громадныя и трудныя работы были окончены, Афраній

и Петрей, въ свою очередь, были доведены до такого труднаго, даже отчаяннаго положенія, что дѣйствительно, какъ предвидѣлъ Цезарь, рѣшились отступить и перенести мѣсто дѣйствій своихъ на западъ отъ Илерды (въ нынѣшнюю Аррагонію). Тамъ часть племенъ пребывала вѣрною Помпею, а другая страшилась одного имени его, Цезарево же имя было для нихъ почти совершенно неизвѣстно, и легаты Помпея надѣялись получить отъ нихъ и войскà, и продовольствіе, и удержаться до зимы. А потому они приказали собрать на р. Иберѣ, при гор. Октогезѣ (близь нынѣшней Mequinenza, при устьѣ Сегры въ Эбро), около 4-хъ рим. миль выше Илерды, всѣ суда, какія только можно было найти на этой рѣкѣ, дабы построить тамъ мостъ черезъ Сикоррисъ. По построеніи его, 2 легіона должны были перейти на лѣвую сторону Сикорриса, и укрѣпиться напротивъ Илерды. Тамъ Афраній и Петрей надѣялись имѣть гораздо болѣе свободы въ дѣйствіяхъ и многія другія выгоды, какъ-то: пользоваться преданностью туземныхъ жителей, получать отъ нихъ продовольствіе, пѣшія и конныя вспомогательныя войска, пополнить свою плохую конницу лошадьми отъ цельтиберянъ и т. п. Но, вмѣсто того, чтобы немедленно начать свое отступленіе, Афраній и Петрей двинулись сутками позже и это промедленіе послужило къ рѣшительнымъ вреду для нихъ и пользѣ Цезаря. Сутками ранѣе на Сикоррисѣ еще не оказалось бродовъ для Цезаревой конницы, но сутками позже оказался уже одинъ бродъ, по которому Цезарь, узнавшій черезъ лазутчиковъ о намѣреніи Помпеевыхъ легатовъ, и могъ перевесть свою конницу.

§ 292.

Движеніе Афранія и Петрея, и за ними Цезаря, отъ Илерды къ Иберу.

Въ ночь съ 30-го на 31-е мая (по Гишару) Афраній, оставивъ въ Илердѣ 2 когорты, перешелъ по мосту въ этомъ городѣ черезъ Сикоррисъ со всѣми своими войсками, несшими на себѣ и везшими за собою на 22 сутокъ продовольствія, и присоеди-

нилъ къ себѣ 2 легіона, уже находившіеся противъ Илерды на лѣвой сторонѣ Сикорриса. Цезарь, узнавъ о выступленіи Афранія въ походъ, послалъ вслѣдъ за нимъ всю свою конницу, съ тѣмъ чтобы она тѣснила его и сзади, и съ боковъ, и даже спереди. Конница эта, перейдя въ туже ночь черезъ Сикоррисъ въ бродъ, явилась на равнинѣ лѣвой стороны этой рѣки почти въ одно время съ движеніемъ арміи Афранія по высотамъ той же стороны, и превосходя непріятельскую конницу и числомъ, и добротою, удачно исполнила свое назначеніе. Пѣхота же Цезарева, для которой еще не открылось бродовъ на Сикоррисѣ, увидѣвъ на разсвѣтѣ съ высотъ праваго берега успѣхи своей конницы и замедленіе отъ того въ движеніи Афранія, пришла въ необыкновенное одушевленіе и нетерпѣніе перейдти на лѣвую сторону Сикорриса и боемъ съ Афраніемъ скорѣе рѣшить войну съ нимъ, громко выражая, что не боялась ничего и готова была на все. Цезарь, видя такое одушевленіе ея, рѣшился воспользоваться имъ и попытаться вступить въ бой съ Афраніемъ *). Оставивъ въ своемъ лагерѣ, для охраненія его, центуріи изъ сильнѣйшихъ и отважнѣйшихъ воиновъ, со всѣми остальными войсками онъ благополучно перешелъ черезъ Сикоррисъ въ бродъ, загородивъ рѣку выше и ниже вьючными животными, хотя употребилъ на это много времени. Затѣмъ онъ построилъ свою армію въ 3 линіи и въ 3 часа пополудни двинулся обходомъ въ 1 милю (по свойству мѣстности) противъ непріятеля такъ, чтобы занять высоты на его правомъ и на своемъ лѣвомъ флангахъ. Между тѣмъ конница его такъ удачно задерживала непріятеля, что онъ въ 16 часовъ времени успѣлъ пройдти не болѣе $1\frac{1}{2}$ рим. мили (2 верстъ)—и это дало Цезарю время настигнуть его. Афраній и Петрей построили

---

*) Слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ первомъ столкновеніи римскихъ войскъ съ римскими въ Испаніи, Цезарь имѣлъ въ виду одолѣть Помпеевыхъ легатовъ и ихъ войска—по возможности безъ боя, однимъ маневрированіемъ, справедливо предпочитая не истреблять римскія войска Афранія и Петрея, а привлечь ихъ на свою сторону. Этимъ объясняются всѣ его дѣйствія противъ нихъ и потому необходимо постоянно имѣть это въ виду.

свои войска въ боевой порядокъ и двинулись нѣсколько впередъ. Но войска Цезаря были такъ утомлены, а Цезарь такъ нерасположенъ атаковать непріятеля, что остановилъ свою армію. Тоже и по тѣмъ же причинамъ сдѣлали и Помпеевы легаты, и обѣ арміи, отдохнувъ нѣсколько времени, продолжали одна—отступать, а другая — преслѣдовать ее. Не доходя $2^1/_2$ миль до р. Ибера, Афраній расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ на одной высотѣ, а Цезарь — на другой, противъ него. Въ полночь онъ узналъ отъ плѣнныхъ, что Афраній и Петрей хотѣли ночью тихо и скрытно отступить. Дабы удержать ихъ, Цезарь приказалъ громко протрубить на всѣхъ трубахъ сигналъ къ походу. Услыхавъ это и избѣгая ночнаго боя, особенно по причинѣ огромнаго обоза при своей арміи, Афраній и Петрей остались въ своемъ лагерѣ, выжидая болѣе удобнаго случая для дальнѣйшаго отступленія. Къ этому съ обѣихъ сторонъ присоединилось еще и то, что имъ вовсе не была извѣстна окрестная мѣстность. Для развѣданія ея, съ обѣихъ сторонъ были высланы особенные чины арміи, которые и доставили свѣдѣнія, что мѣстность до самаго Ибера была чрезвычайно пересѣчена горами и узкими горными тѣснинами и что тотъ, кто прежде займетъ ее, легко отрѣжетъ противника отъ Ибера. Вслѣдствіе того, Помпеевы легаты собрали военный совѣтъ, который рѣшилъ на слѣдующее же утро продолжать отступленіе. Цезарь же, съ своей стороны, уже на разсвѣтѣ двинулся въ обходъ налѣво и успѣлъ совершенно обойти непріятеля. Послѣдній, увидавъ это при восходѣ солнца, сначала подумалъ, что Цезарь, по недостатку въ продовольствіи, отступаетъ къ Илердѣ. Но потомъ, удостовѣрясь, что войска Цезаря уже обходятъ ихъ справа, Афраній и Петрей, оставивъ въ своемъ лагерѣ всѣ тяжести подъ прикрытіемъ 2 когортъ, съ остальными войсками налегкѣ двинулись къ Иберу. Цезарь же продолжалъ свое обходное движеніе съ пѣхотой, преслѣдуя и задерживая непріятеля съ тыла своею конницей. Необыкновенно трудная и пересѣченная, гористая мѣстность чрезвычайно замедляла движеніе обѣихъ сторонъ, а конница Цезаря, сверхъ того — движеніе непріятеля. Послѣдній во

всякомъ случаѣ былъ въ гораздо болѣе невыгодномъ, во всѣхъ отношеніяхъ, положеніи.

Наконецъ Цезарь достигъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ уже могъ преградить непріятелю дальнѣйшее отступленіе, и построивъ свою армію въ боевой порядокъ на найденной тутъ небольшой равнинѣ, двинулся противъ непріятеля. Послѣдній, имѣя его передъ собою, а конницу его—позади себя, остановился на одной высотѣ, съ которой Афраній выслалъ 4 когорты испанской пѣхоты, для занятія мѣста подъ лагерь на одной высокой горѣ въ виду обѣихъ армій. Но эти 4 когорты были замѣчены, атакованы, окружены и изрублены Цезаревою конницей, которая уже охватила непріятельскую армію съ трехъ сторонъ. Всѣ обстоятельства уже чрезвычайно благопріятствовали рѣшительной атакѣ непріятеля Цезаремъ, и всѣ его легаты и трибуны убѣждали его произвесть оную. Но Цезарь не склонился на ихъ убѣжденія, потому, какъ говоритъ въ своихъ запискахъ, что 1) надѣялся безъ боя порѣшить съ непріятелемъ, которому отрѣзалъ продовольствованіе, и не имѣлъ нужды напрасно подвергать свои войска бою; 2) что онъ дорогою цѣною, но безполезно одержалъ бы побѣду, въ которой былъ увѣренъ и безъ боя, и 3) что онъ имѣлъ передъ собою не чужихъ, но своихъ же согражданъ и соотечественниковъ. Узнавъ это, войска его начали громко роптать и угрожать, что не послушаютъ его, когда онъ въ другой разъ поведетъ ихъ противъ непріятеля. Но Цезарь не обратилъ на это вниманія и даже отступилъ нѣсколько, дабы, какъ онъ говоритъ, «успокоить непріятеля». Афраній и Петрей воспользовались этимъ и заняли предназначенный ими лагерь на горѣ. Цезарь же приказалъ занять всѣ высоты вокругъ него и всѣ пути къ р. Иберу, и самъ расположился лагеремъ какъ можно ближе къ непріятельскому лагерю.

Все это понятно со стороны Цезаря, но совершенно непонятно со стороны такихъ опытныхъ полководцевъ, какъ Афраній и Петрей. Всѣ, безъ исключенія, движенія и дѣйствія ихъ были до того ошибочны, что ихъ ничѣмъ другимъ нельзя объяснить, какъ тѣмъ, что Афраній и Петрей совершенно потеряли голову

и спокойное присутствіе духа. Вслѣдствіе своихъ грубыхъ ошибокъ, они, по собственной винѣ, поставили себя наконецъ въ такое положеніе, изъ котораго имъ оставались только два исхода—погибнуть въ бою либо положить оружіе.

На другой день они собрали военный совѣтъ, чтобы рѣшить, идти-ли имъ обратно къ Илердѣ или къ Тарракону? Но въ это самое время они узнали, что непріятель напалъ на людей, посланныхъ за водой къ р. Сикоррису, находившемуся въ 2000 шагахъ вправо отъ ихъ лагеря. Они поспѣшили туда и расположили между лагеремъ и рѣкою нѣсколько отрядовъ пѣхоты и конницы и затѣмъ приказали на всемъ этомъ протяженіи устроивать валъ со рвомъ впереди. А между тѣмъ, въ отсутствіи ихъ, войска обоихъ, близь расположенныхъ лагерей сошлись и смѣшались въ обоихъ лагеряхъ, вошли между собою въ дружелюбные переговоры, и въ лагерѣ Помпеевыхъ легатовъ, войска ихъ, какъ римскія, такъ и испанскія, рядовые воины и начальники, и даже сынъ Афранія, выразили живѣйшее желаніе порѣшить наконецъ дѣло миролюбно, надѣясь на великодушіе Цезаря, къ которому даже послали депутатами отъ себя нѣсколькихъ центуріоновъ, трибуновъ, испанскихъ заложниковъ и др.

Узнавъ это, Афраній и Петрей поспѣшили воротиться въ лагерь и первый изъ нихъ былъ, повидимому, расположенъ дать принятому обороту дѣлъ дальнѣйшій ходъ. Но Петрей поставилъ своихъ воиновъ подъ оружіе, вызвалъ одну преторіянскую испанскую когорту и часть вспомогательной конницы, прогналъ Цезаревыхъ воиновъ изъ лагеря и нѣкоторыхъ изъ нихъ даже изрубилъ, затѣмъ заставилъ войска и побудилъ самаго Афранія принесть присягу, что они не измѣнятъ Помпею и не покинутъ своихъ орловъ и товарищей—и тѣмъ разрушилъ разомъ всѣ надежды, которыя уже возникли-было.

Цезарь, съ своей стороны, поступилъ совершенно иначе: онъ собралъ всѣхъ Афраніевыхъ воиновъ и начальниковъ, обошелся съ ними ласково и благосклонно, и отпустилъ ихъ очень довольными въ ихъ лагерь. Нѣкоторые же изъ трибуновъ и центуріоновъ сами добровольно остались въ лагерѣ Цезаря.

§ 293.

Движеніе Афранія и Петрея, и за ними Цезаря обратно къ Илердѣ.

Афраній и Петрей, нуждаясь въ фуражѣ, съ трудомъ добывая воду и видя, что вспомогательныя войска ихъ, терпя крайнюю нужду, ежедневно передавались Цезарю, положили наконецъ воротиться къ Илердѣ. Но движеніе туда они предприняли уже по высотамъ и горамъ, дабы лучше обезпечить себя со стороны Цезаревой конницы.

Цезарь послѣдовалъ за ними опять тѣмъ же порядкомъ, т. е. конницею—сзади, а пѣхотою—справа. По этому поводу Цезарь въ своихъ запискахъ, подробно излагаетъ всѣ, разнаго рода, трудности этого движенія арміи Афранія и Петрея чрезъ горы, со стороны какъ мѣстности, такъ и его, Цезаревой, конницы, между тѣмъ какъ конница непріятельская была такъ малочисленна и плоха, что даже шла въ серединѣ арміи, между легіонами, не смѣя показываться передъ конницей Цезаря.

Афраній часто останавливался и терялъ много людей въ стычкахъ задняго отряда съ конницей Цезаря. А послѣдній слѣдовалъ неотступно за Афраніемъ, останавливался и двигался въ одно время съ нимъ, иногда наступаль противъ него въ боевомъ порядкѣ, но не для вступленія съ нимъ въ бой, котораго продолжалъ избѣгать по тѣмъ же причинамь, что̀ и прежде. Такой образъ дѣйствій Цезаря принуждалъ Афранія двигаться и располагаться такъ, какъ по обстоятельствамъ ему можно было, вслѣдствіе чего онъ постепенно удалялся отъ Сикорриса и началъ терпѣть крайній недостатокъ въ водѣ, а также и въ фуражѣ. Наконецъ Афраній устроилъ укрѣпленный лагерь на горѣ и, оставивъ въ немъ только лагерные караулы, двинулся къ Сикоррису, но ему не удалось дойти до него. Долина Сикорриса уже была занята Цезаревою конницей, а легіоны Цезаря начали окружать армію Афранія укрѣпленною линіей, въ видѣ большой дуги, оконечности которой примыкали къ Сикоррису. Эти огромныя и

трудныя работы производились исподоволь и грозили совершенно преградить Афранію и подступъ къ Сикоррису, и движеніе вдоль его къ Илердѣ. Поэтому Афраній рѣшился наконецъ двинуться далѣе къ Илердѣ. У него было 5 старыхъ римскихъ легіоновъ (около 25 тыс), большое число испанскихъ войскъ и немного плохой конницы. Онъ построилъ легіоны свои въ 2 линіи, а вспомогательныя войска въ 3-й. Цезарь съ своей стороны собралъ всѣхъ своихъ рабочихъ и построилъ свои 5 легіоновъ въ 3 линіи, изъ которыхъ въ 1-й было 20 когортъ, а во 2-й и 3-й по 15-ти, легкую пѣхоту—въ интервалахъ легіоновъ, а конницу по флангамъ. Обѣ арміи были построены очень близко (недалѣе 300 шаговъ) одна отъ другой. Но и Афраній, и Цезарь, каждый съ своей стороны по своимъ особеннымъ причинамъ, вовсе не имѣли въ виду вступить въ бой, и обѣ арміи, простоявъ до вечера одна противъ другой, воротились въ свои лагери. Цезарь на другой же день возобновилъ свои работы.

Недостатокъ воды подалъ Афранію мысль отыскать въ Сикоррисѣ бродъ. Но Цезарь, узнавъ объ этомъ, усилилъ отряды вдоль Сикорриса и даже расположилъ часть легкой пѣхоты и конницы на противуположномъ (правомъ) берегу. Тогда всѣ надежды достигнуть Илерды были рѣшительно отняты у Афранія, а пробиться силой онъ не рѣшался: войска его совершенно упали духомъ, терпѣли во всемъ крайній недостатокъ и, вѣроятно, уже совершенно склонялись на сторону Цезаря. Въ этомъ крайне трудномъ положеніи, Афраній и Петрей были наконецъ вынуждены рѣшиться на то, чего желалъ Цезарь, и 9 іюня просили у него позволенія вступить въ личные переговоры съ нимъ. Цезарь согласился, съ тѣмъ чтобы переговоры были ведены открыто, между двумя арміями. Афраній и Петрей приняли это условіе и первый представилъ своего сына въ заложники.

Во время этихъ переговоровъ, которые были слышны ближайшимъ войскамъ съ обѣихъ сторонъ, Цезарь объявилъ, что Афраній исполнилъ свой долгъ, подобно тому, какъ и онъ, Цезарь, исполнилъ свой, такъ какъ не хотѣлъ вступать съ нимъ въ бой. Снисходительно выразившись о томъ случаѣ, когда воины обѣихъ армій

сошлись и смѣшались въ своихъ лагеряхъ, онъ потребовалъ только, чтобы армія Помпея была распущена, а Афраній и Петрей удалились изъ Испаніи и Галліи, причемъ объявилъ, что никого не будетъ преслѣдовать, и изложилъ несправедливые поступки Помпея противъ него и свои справедливыя жалобы на то.

Войска Афранія, слышавшія это, остались чрезвычайно довольны великодушіемъ и кротостью Цезаря и громко потребовали, чтобы ихъ немедленно распустили. Вслѣдствіе того положено было всѣ туземныя, испанскія войска распустить тутъ же немедленно, а остальныя—на р. Варъ. При этомъ Цезарь обѣщалъ никого не принуждать къ службѣ въ своей арміи, никому не дѣлать никакого вреда, продовольствовать римскія войска до р. Варъ, и приказалъ возвратить имъ все, что у нихъ было отнято его войсками, которымъ обѣщалъ заплатить за это деньгами. Все это произвело такой восторгъ въ войскахъ Афранія, что они даже избрали Цезаря судьею въ своихъ взаимныхъ несогласіяхъ и спорахъ, даже съ Афраніемъ и Петреіемъ, касательно недоплаченнаго имъ жалованья.

Около $^1/_3$ войскъ Афранія были распущены въ слѣдующіе же два дня (10 и 11 іюня). Затѣмъ Цезарь послалъ впередъ 2 легіона, а за ними еще 2, такъ чтобы они слѣдовали и располагались лагеремъ недалеко одни отъ другихъ. Цезарь назначилъ эти 4 легіона для сопровожденія распущенныхъ войскъ Афранія до р. Варъ и для поступленія затѣмъ въ Италіи въ составъ арміи, предназначавшейся противъ Помпея. Легату Калену Цезарь поручилъ остальныя войска свои, а самъ лично отправился къ р. Варъ.

§ 294.

Движеніе Цезаря въ южную Испанію противъ Варрона.

По распущеніи на р. Варъ войскъ Афранія и Петреія и отправленіи прикрывавшихъ ихъ 4-хъ легіоновъ въ Италію, Цезарь послалъ легата Кассія съ остальными 2-мя легіонами противъ третьяго Помпеева легата Варрона, находившагося въ южной

или Бэтической Испаніи (нын. Андалузія) и самъ лично отправился вслѣдъ за Кассіемъ, подъ прикрытіемъ 600 чел. конницы. Цѣлію его было — и Варрона также принудить положить оружіе и такимъ образомъ совершенно очистить Испанію отъ Помпеевыхъ войскъ, подчинить ее себѣ и утвердиться въ ней. Причины, почему онъ призналъ возможнымъ обратиться противъ Варрона, а не тотчасъ же противъ Помпея, безъ сомнѣнія были вполнѣ основательныя и уважительныя, основанныя на знаніи характера Помпея и на прозорливомъ убѣжденіи, что послѣдній не предприметъ, какъ до этихъ поръ не предпринялъ, никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій ни въ Италіи, ни въ Испаніи, и что онъ, Цезарь, успѣетъ еще порѣшить и съ Варрономъ, и съ Массиліей.

Варронъ, по словамъ Цезаря, былъ человѣкъ, склонявшійся то на его сторону, то на сторону Помпея, смотря по тому, которому, съ начала войны, по слухамъ, болѣе благопріятствовало счастіе, но, какъ почти несомнѣннымъ кажется, гораздо болѣе на сторону Цезаря, нежели Помпея. Узнавъ отъ Афранія о трудномъ, въ началѣ, положеніи Цезаря при Илердѣ, онъ произвелъ большіе наборы войскъ, усилилъ 2 легіона свои 30-ю когортами, собралъ большіе запасы продовольствія, для отправленія ихъ въ Илерду и Массилію, приказалъ жителямъ Гадеса (н. Cadix) выставить 10 морскихъ судовъ и построить другія въ Испалисѣ на р. Бэтисѣ (н. Sevilla на р. Guadalquivir), велѣлъ собрать въ Гадесѣ большія суммы денегъ и казну Геркулесова храма, и поставилъ въ Гадесѣ гарнизонъ въ 6 когортъ. Затѣмъ онъ, по видимому, рѣшительно явилъ себя непріязненнымъ Цезарю, обложилъ всѣхъ римскихъ гражданъ и жителей южной Испаніи, расположенныхъ въ пользу Цезаря, сильными контрибуціями денегъ и продовольствія, и приготовился къ упорной войнѣ, но не въ открытомъ полѣ, а въ Гадесѣ, гдѣ надѣялся протянуть войну на долгое время. Но этимъ все и ограничилось съ его стороны, и онъ не только не подумалъ помочь Афранію и Петреію при Илердѣ, но даже не собралъ своихъ войскъ по приближеніи Цезаря только съ 2-мя легіонами. Поэтому кажется, что Цезарь зналъ и понималъ двусмысленное расположеніе Варрона и принятыя имъ

для виду мѣры. Онъ созвалъ въ Кордубу (н. Cordova) городскія власти и земскіе чины южной Испаніи, которые не только исполнили это, но и закрыли входъ въ свои города и селенія войскамъ Варрона и изгнали гарнизонъ его изъ укрѣпленнаго замка (цитадели) Кармоны. Варронъ поспѣшилъ съ своими легіонами къ Гадесу, но на пути туда узналъ, что жители этого города, въ соглашеніи съ трибунами когортъ гарнизона, изгнали военнаго начальника города и положили передать послѣдній Цезарю. При вѣсти объ этомъ, одинъ изъ двухъ легіоновъ Варрона, весь состоявшій изъ испанцовъ, отдѣлился отъ него и ушелъ въ Испалисъ (Sevilla). Варронъ отступилъ къ гор. Италика. но не былъ впущенъ туда. Тогда, видя, что всѣ пути были преграждены ему, онъ далъ знать Цезарю, что готовъ сдать оставшійся легіонъ тому, кого пришлетъ Цезарь. Послѣдній прислалъ Секста Цезаря, и тогда Варронъ лично отправился въ Кордубу, далъ Цезарю отчетъ во всемъ, что̀ касалось Бэтики (Андалузіи), и передалъ ему всѣ деньги, собранныя въ ней посредствомъ контрибуцій.

Затѣмъ Цезарь, великодушнымъ обращеніемъ своимъ на общенародномъ собраніи въ Кордубѣ, упрочивъ за собою расположеніе къ нему цѣлаго края, отправился въ Гадесъ, возвратилъ храму Геркулеса казну его, назначилъ легата Кассія пропреторомъ южной Испаніи, оставилъ ему 2 своихъ и 2 Варроновыхъ легіона и отплылъ моремъ на судахъ, построенныхъ по приказанію Варрона, въ Тарраконъ. Здѣсь его уже ожидали выборные люди съ цѣлой Испаніи и онъ назначилъ правителемъ ея Марка Лепида, находившагося въ Римѣ, а затѣмъ отправился сухимъ путемъ въ Нарбонъ и оттуда къ Массиліи, и здѣсь узналъ о назначеніи своемъ въ Римѣ, по предложенію Лепида, диктаторомъ.

§ 295.

Результаты дѣйствій Цезаря въ Италіи и Испаніи и замѣчанія.

24-го ноября 50 г. (по Юліанскому или нынѣшнему календарю *), Цезарь, перейдя черезъ Рубиконъ, двинулся въ Италію, 16-го января 49 г. прибылъ къ Брундузію, откуда 24 января Помпей отплылъ въ Эпиръ. 2 мая Цезарь прибылъ къ Илердѣ, а 9-го іюня Афраній и Петрей и въ іюлѣ Варронъ сдались ему. Такимъ образомъ Цезарь въ 60 дней завладѣлъ всею Италіей, въ 40 дней заставилъ Афранія и Петрея сдаться ему, а всего въ 2 мѣсяца (май и іюнь) покорилъ всю Испанію. Таковы были результаты 8-ми мѣсячныхъ дѣйствій его въ Италіи и Испаніи. Уже съ самыхъ первыхъ шаговъ своихъ въ Италіи онъ далеко опередилъ своихъ противниковъ—Помпея, сенатъ и аристократію Рима, совершенно разстроилъ ихъ расчеты и соображенія — и между ними, обладавшими всею полнотою власти, не нашлось ни одного, который дерзнулъ бы вступить въ борьбу съ Цезаремъ за Римъ и Италію! Вмѣсто того — всѣ они удалились или лучше сказать бѣжали въ Грецію, а Цезарь, вступивъ въ Римъ и обезпечивъ себѣ обладаніе имъ и Италіей—оборонительными мѣрами противъ Помпея, двинулся—не въ Грецію противъ него, а въ Испанію противъ его легатовъ. И въ 6 мѣсяцовъ съ тѣхъ поръ Помпей не предпринялъ противъ него, ни въ Италіи, ни въ Испаніи — рѣшительно ничего! Такого рода бездѣйствіе по истинѣ непостижимо, и не даромъ Цезарь вѣрилъ въ свое счастіе. Дѣйствительно, оно необыкновенно благопріятствовало ему, ни малѣйше не умаляя тѣмъ однако ни искуства, ни славы его дѣйствій. Не ему одному, но и всѣмъ великимъ полководцамъ,

---

*) Выше было уже неразъ замѣчено, что римскій, до-Юліанскій календарь опережалъ Юліанскій на 80 дней=11 недѣль и 3 дня=почти 3 мѣсяца, по какому расчету и слѣдуетъ исчислять всѣ военныя событія этого времени.

какъ онъ, счастіе всегда болѣе или менѣе благопріятствовало, но не по вліянію слѣпаго случая, а потому что съ ихъ стороны лично было, между прочимъ, особенное искуство предугадывать, предусматривать счастіе, склонять его на свою сторону, овладѣвать имъ, твердо упрочивать его за собою и пользоваться имъ въ полной мѣрѣ. Все это въ точности исполнилъ и Цезарь, и это заслужило ему достойныя честь и славу, какія бы ни были впрочемъ его тайныя побужденія, виды и цѣли. Бездѣйствіе Помпея, вслѣдствіе слабости и упадка духа его, и пагубное для него вліяніе того и другаго на приверженцовъ его въ Италіи и Испаніи, и особенно на Афранія, Петрсія и Варрона, было также счастіемъ для Цезаря, но счастіемъ, которымъ онъ умѣлъ воспользоваться какъ истинно великій человѣкъ. Не Афраній, Петрей и Варронъ, но Помпей своимъ бездѣйствіемъ былъ виновенъ въ томъ, что эти три легата его, съ 7-ю старыми, лучшими легіонами, не могли удержаться противъ Цезаря въ Испаніи. Могли-ли они предположить, что Помпей признаетъ Испанію менѣе важною для себя, нежели Цезарь? Но и Афраній и Петрей, съ своей стороны, были виновны въ томъ, что имѣли совершенно ложный взглядъ на свое и Цезарево относительное положеніе и не постигли, на что способенъ былъ Цезарь, даже въ его трудномъ и почти отчаянномъ положеніи при Илердѣ. Видя его окруженнымъ водою и отрѣзаннымъ отъ всего, они думали, что онъ погибнетъ, не размысливъ, что то былъ — Цезарь, а не какой-либо обыкновенный полководецъ, и вмѣсто гибели его, вскорѣ увидѣли самихъ себя на краю гибели. Къ этому присоединилось еще извѣстіе о морской побѣдѣ Брута при Массиліи—и Помпеевы легаты, совершенно потерявъ голову, стали дѣлать только ошибки за ошибками и не умѣли воспользоваться отличными качествами своихъ старыхъ и лучшихъ Помпеевыхъ легіоновъ. Цезарю же, въ такомъ относительномъ положеніи, стоило только продолжать свой планъ обходнаго движенія и преимущественно дѣйствій своей отличной конницы. И чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе Помпеевы легаты считали себя совсѣмъ погибшими и даже не помыслили пробиться силой или по крайней мѣрѣ испытать счастія въ бою. Въ случаѣ

неудачи, они не могли проиграть болѣе, нежели Цезарь, а въ случаѣ побѣды — выиграли бы болѣе его. Но, не рѣшась ни на то, ни на другое, они все проиграли и имъ не осталось ничего болѣе, какъ предпочесть жизнь—пораженію или смерть—позору.

Словомъ—Цезарь не упустилъ ничего, что было самаго важнаго и рѣшительнаго, но сдѣлалъ все, что должно было привести къ желаемому и предначертанному имъ концу. Еслибы онъ былъ сильнѣе, то осадилъ бы или обложилъ бы Илерду, и конецъ былъ бы тотъ же. Но, не имѣвъ возможности сдѣлать этого, онъ остался тамъ, гдѣ былъ, до тѣхъ поръ, пока Помпеевы легаты не могли болѣе ни продовольствовать себя, ни добывать воду. Счастіемъ для Цезаря было также и то, что они замедлили свое отступленіе цѣлыми сутками, но и этимъ счастіемъ Цезарь умѣлъ превосходно воспользоваться.

Наполеонъ I, по поводу дѣйствій на Сикоррисѣ, замѣчаетъ, что Цезарь побѣдилъ армію равносильную его собственной однимъ превосходствомъ своего маневрированія,—что подобные результаты могутъ быть пріобрѣтаемы только въ междуусобныхъ войнахъ, — и наконецъ что земляныя работы, которыя Цезарь произвелъ при Илердѣ, для отвода воды изъ Сикорриса, были очень важны. — Достиженіе Цезаремъ своей цѣли единственно маневрированіемъ, съ постояннымъ избѣжаніемъ боя—дѣйствительно заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ древнія времена это было большою рѣдкостью и исключеніемъ изъ правила, особенно у римлянъ—и въ войнѣ и въ бою дѣйствовать наступательно съ цѣлію боя и рѣшительнаго пораженія и даже истребленія непріятеля. Но въ Испаніи, какъ противъ Афранія и Петрейя, такъ и противъ Варрона, Цезарь имѣлъ цѣлію, вовсе не пораженіе и истребленіе ихъ войскъ, а напротивъ сохраненіе ихъ и очищеніе ими Испаніи или переходъ ихъ на его сторону, и этой цѣли онъ вполнѣ достигъ однимъ своимъ маневрированіемъ. А что касается работъ его для отвода воды изъ Сикорриса, то онѣ принадлежатъ къ числу замѣчательнѣйшихъ въ этомъ родѣ въ древности.

§ 296.

Осада Массиліи;—пораженіе Куріона въ Африкѣ.

Выше (§ 280) было сказано, что Цезарь, прибывъ къ Массиліи въ началѣ апрѣля 49 г. (по нын. счисленію), приказалъ обложить ее 3-мя легіонами легата Требонія и сдѣлать всѣ нужныя приготовленія къ осадѣ ея на сухомъ пути и къ построенію судовъ для обложенія ея съ моря; — самъ же, чтобы не терять времени, отправился въ Испанію. А въ § 293 было упомянуто о побѣдѣ Брута на морѣ при Массиліи. Здѣсь же слѣдуетъ изложить вкратцѣ самую осаду Массиліи *), принадлежащую къ замѣчательнѣйшимъ въ древности и хотя веденную не самимъ Цезаремъ, но безъ сомнѣнія по его предначертаніямъ и указаніямъ.

Массилія была тогда однимъ изъ значительнѣйшихъ городовъ на берегахъ Средиземнаго моря, по своей обширности, населенности, торговлѣ и богатству. Она была расположена при устьяхъ Родана (Роны), на полуостровѣ между ними. Осада ея могла быть начата Требоніемъ не ранѣе, какъ въ маѣ 49 г., когда всѣ приготовительныя къ ней работы были кончены. Требоній повелъ двѣ атаки противъ города: одну — между гаванью и верфями, а другую — съ противуположной стороны устьевъ р. Родана, по дорогѣ въ Испанію, съ цѣлію приблизиться къ городской стѣнѣ. Оборонявшіеся, имѣя огромное число метательныхъ орудій большаго размѣра, метавшихъ окованныя желѣзомъ бревна въ 12 футовъ длины, пробивали и опрокидывали самые прочные щиты и мантелеты осаждавшихъ. Тогда Требоній приказалъ прикрыть ходы къ городу балками въ 2 фута толщины и, посредствомъ подвижныхъ крытыхъ ходовъ и огромнаго щита (мантелета), строить земляную насыпь. Осажденные противудѣйствовали ему и останавливали его на каждомъ шагу сильными вылазками

*) Въ комментаріяхъ Цезаря она описана очень подробно

и дѣйствіемъ изъ катапультъ и баллистъ. Мужество и упорство ихъ возросли еще болѣе вслѣдствіе прибытія Посидія, присланнаго Помпеемъ на помощь Массиліи, съ 16-ю военными судами, которыя были снабжены желѣзными таранами на носу. Посидій атаковалъ Брута, но былъ разбитъ имъ и потерялъ 5 судовъ потопленными и 4 взятыми въ плѣнъ, а съ остальными спасся къ берегамъ Испаніи.

Между тѣмъ Требоній, для прикрытія своихъ подступовъ справа, съ начала осады устроилъ у самаго контръ-эскарпа городскаго рва 4-хъ-угольное укрѣпленіе изъ кирпича. Но въ послѣдствіи онъ приказалъ построить на его мѣстѣ 6-ти-ярусную каменную башню, въ 30 футовъ вышины, превышавшую городскую стѣну, дабы, не опасаясь болѣе метательныхъ орудій и зажигательныхъ снарядовъ оборонявшихся, прогнать послѣднихъ со стѣны, засыпать ровъ и подвести таранъ. Прикрываясь деревянными щитами (мантелетами) и завѣсами изъ сырыхъ кожъ и изъ сплетенныхъ толстыхъ канатовъ, и поднимая ихъ и кровлю башни по мѣрѣ возвышенія послѣдней, осаждавшіе, съ необыкновенными: искуствомъ, дѣятельностью и терпѣніемъ, исполнили эту громадную и трудную работу въ 3 недѣли. Снабдивъ башню бойницами и плоскою крышею (платформою) съ зубцами, и вооруживъ ее метательными орудіями и стрѣлками, они, подъ прикрытіемъ ихъ, провели черезъ ровъ насыпь и крытый ходъ самой прочной постройки, въ 60 футовъ длины. Тщетно осажденные старались остановить осаждавшихъ, бросая на крытый ходъ зажигательные снаряды и большіе каменья: они безвредно скатывались съ покатой крыши изъ толстыхъ бревенъ, прикрытыхъ слоемъ кирпичей и сырыми завѣсами. А между тѣмъ стрѣлки изъ башни и съ платформы ея поражали осажденныхъ метательнымъ оружіемъ, наносили имъ величайшій вредъ и наконецъ совсѣмъ прогнали ихъ со стѣны. Тогда осаждавшіе начали дѣлать проломъ въ стѣнѣ, которая вскорѣ и обрушилась. Устрашенные жители Массиліи, уже крайне нуждаясь въ продовольствіи, бросили оружіе, вышли изъ города и просили пощады. Требоній, получившій отъ Цезаря приказаніе щадить Массилію, до прибытія его заключилъ перемиріе и далъ своимъ

войскамъ отдыхъ. Но осажденные воспользовались тѣмъ и, вѣроломно напавъ на осаждавшихъ, сожгли ихъ осадныя машины и большею частію разрушили ихъ осадныя работы, а на другой день произвели общую, сильную вылазку, но были съ большимъ урономъ опрокинуты обратно въ городъ. Требоній немедленно приступилъ къ устройству новыхъ осадныхъ машинъ и работъ, и успѣлъ въ этомъ въ нѣсколько дней, при усердіи своихъ войскъ, ожесточенныхъ противъ осажденныхъ. Между тѣмъ Цезарь прибылъ изъ Испаніи, и осажденные, жестоко страдая отъ голода и заразительныхъ болѣзней и совершенно упавъ духомъ, наконецъ сдались (въ августѣ 49 г., послѣ 5-ти-мѣсячныхъ обложенія и осады *), а начальствовавшій въ Массиліи Домицій успѣлъ спастись моремъ. Цезарь говоритъ, что онъ поступилъ съ Массиліей милостиво болѣе изъ уваженія къ древней славѣ ея, нежели потому, чтобы она заслуживала того. Но жителей ея онъ обезоружилъ, отнялъ у нихъ флотъ и казну ихъ, поставилъ въ Массилію 2 легіона, остальные послалъ въ Италію, а самъ отправился въ Римъ.

Въ это время въ Африкѣ случилось одно событіе, невыгодное и непріятное для Цезаря. Выше было сказано, что онъ, послѣ отплытія Помпея въ Грецію, послалъ, между прочимъ, Куріона съ 3-мя Помпеевыми легіонами, стоявшими въ Корфиніѣ и перешедшими на сторону его, Цезаря—въ Сицилію, въ званіи пропретора, съ тѣмъ, чтобы онъ переправился въ Африку, гдѣ Аттій Варъ начальствовалъ арміей Помпея. Куріонъ, презирая, по словамъ Цезаря, военныя силы Помпея въ Африкѣ, переправился въ нее только съ 2 легіонами и 500 чел. конницы, высадился

*) Наполеонъ I говоритъ, что Цезарь перешелъ черезъ Рубиконъ въ іюлѣ 49 года, завладѣлъ Италіей въ августѣ, Испаніей и Массиліей въ октябрѣ, а въ ноябрѣ былъ въ Римѣ диктаторомъ. Но счисленіе времени Гишаромъ вѣрнѣе и служило руководствомъ въ настоящемъ изложеніи. Впрочемъ вообще слѣдуетъ сказать, что времясчисленіе у Цезаря и древнихъ писателей очень неопредѣленно, а у новѣйшихъ различно, но Гишарово, какъ сказано, вѣроятнѣе всѣхъ.

близъ одного мѣста, которое Цезарь называетъ Аквиларіей, имѣлъ нѣсколько удачныхъ дѣлъ въ окрестностяхъ Утики и уже собирался осадить этотъ городъ, когда мавританскій царь Юба съ сильнымъ вспомогательнымъ войскомъ прибылъ на помощь Аттію Вару. Куріонъ двинулся на встрѣчу Юбѣ и, повѣривъ ложнымъ слухамъ, что его самаго не было при отрядѣ, посланномъ имъ на помощь Утикѣ, атаковалъ этотъ отрядъ. Но вслѣдъ за послѣднимъ шелъ самъ Юба съ главными силами, и хотя Куріонъ сначала опрокинулъ и разбилъ непріятельскую конницу, но затѣмъ былъ подавленъ превосходными силами Юбы, разбитъ на голову и самъ убитъ, а изъ арміи его только немногіе могли спастись моремъ въ Сицилію. Куріонъ самъ былъ виною своего пораженія, сдѣлавъ много грубыхъ ошибокъ, изъ которыхъ послѣднею и главною была та, что вмѣсто расположенія въ старомъ лагерѣ Сципіона при Утикѣ и выжданія въ немъ прибытія еще 2-хъ легіоновъ изъ Сициліи, какъ онъ хотѣлъ того первоначально, послушался ложныхъ слуховъ о движеніи противъ него только одного отряда Юбы и, не удостовѣрясь въ справедливости этихъ слуховъ, опрометчиво двинулся противъ него. Но, наткнувшись на главныя, превосходныя числомъ силы Юбы, онъ погибъ съ войскомъ своимъ жертвою своей опрометчивости, которую Цезарь называетъ «юношескою пылкостью, предпріимчивымъ духомъ и счастіемъ дотолѣ Куріона.» Но даже и наткнувшись на Юбу, Куріонъ могъ бы дать другой оборотъ дѣлу, еслибы дѣйствовалъ обдуманнѣе и разумнѣе. Какъ бы то ни было, пораженіе его, въ то самое время, когда Цезарь, покоривъ Испанію и Массилію, собирался переправиться въ Грецію, было и невыгодно, и непріятно для послѣдняго.

ГЛАВА СОРОКЪ ВТОРАЯ.

3-я РИМСКАЯ МЕЖДУУСОБНАЯ ВОЙНА ЦЕЗАРЯ СЪ ПОМПЕЕМЪ И ЕГО ПАРТІЕЙ (49 — 45 г. до Р. Х.).

(Продолженіе).

I. Междуусобная война (продолженіе).—§ 297. Цезарь-диктаторъ въ Римѣ;—силы и планы его и Помпея.—§§ 298—302. Дѣйствія на морѣ, въ Греціи, при Диррахіѣ и въ Ѳессаліи, сраженіе при Фарсалѣ и преслѣдованіе Помпея.—§ 303. Замѣчанія.

Источники и историческія пособія — указанные выше.

I.

Междуусобная война.

(Продолженіе).

§ 297.

Цезарь-диктаторъ въ Римѣ;—силы и планы его и Помпея.

Прибывъ въ Римъ, Цезарь, въ качествѣ диктатора, созвалъ общее собраніе для обычныхъ выборовъ и былъ избранъ, вмѣстѣ съ П. Сервиліемъ, въ консулы. Но 11 дней спустя онъ сложилъ съ себя санъ диктатора, сохранивъ только консульское званіе, и отправился въ Брундузій. Здѣсь онъ нашелъ уже собранною свою армію, въ составѣ 12 легіоновъ (отъ 50 до 60 т. чел. ле-

гіонной пѣхоты, не считая конницы и легкой пѣхоты *). Но для переправы ихъ моремъ въ Грецію было слишкомъ мало перевозныхъ судовъ, именно только на 20 т. чел. пѣхоты и 600 чел. конницы. Цезарь въ комментаріяхъ говоритъ, что онъ посадилъ на суда 7 легіоновъ, въ какомъ случаѣ они долженствовали быть очень слабы. Говоря, что судовъ было недостаточно, Цезарь ни слова не упоминаетъ о причинѣ того. Это тѣмъ удивительнѣе, что еще за 9 мѣсяцовъ передъ тѣмъ, въ концѣ января 49 г. онъ приказалъ собрать въ Брундузіѣ какъ можно болѣе военныхъ и особенно перевозныхъ судовъ, и вообще всегда очень заботился о всѣхъ потребностяхъ, необходимыхъ для войскъ и военныхъ дѣйствій.

Въ Брундузіѣ Цезарь старался вдохнуть въ свои войска тотъ же духъ, который одушевлялъ его самаго, и вѣроятно успѣлъ въ этомъ. Войска его состояли большею частію изъ старыхъ ветерановъ, совершившихъ съ нимъ походы въ Галліи, а нѣкоторые и въ Испаніи. Они хорошо знали, понимали, любили и высоко уважали его, вполнѣ довѣряли и были преданы ему и подъ его предводительствомъ одержали многія и важныя побѣды. Цезарь, съ своей стороны, вполнѣ довѣрялъ имъ, какъ и себѣ, и наконецъ, 5 ноября 49 г., съ половиною своей арміи (какъ сказано выше—7 легіонами, въ числѣ 20 т. чел. пѣхоты и 600 чел. конницы) сѣлъ на перевозныя суда и вышелъ изъ Брундузія въ море.

Между тѣмъ Помпей цѣлыхъ 9 мѣсяцовъ (съ февраля до ноября) оставался въ полномъ и совершенномъ бездѣйствіи въ Греціи, только собирая въ ней значительныя, сухопутныя и морскія, военныя силы. И онъ успѣлъ собрать ихъ въ такомъ числѣ, что

---

*) Числительная сила каждаго Цезарева легіона и всей его арміи не можетъ быть точно опредѣлена. Два новонабранные легіона были, безъ сомнѣнія, комплектны (до 5 и можетъ быть 6 т. чел.), но 10 старыхъ, напротивъ, болѣе или менѣе некомплектны, особенно 4 бывшіе въ Галліи и Испаніи. Если принять среднюю силу всѣхъ легіоновъ въ 4 т., то легіонной пѣхоты долженствовало быть около 50 т. чел., съ конницей и легкой пѣхотой можетъ быть около 55 т.

онѣ много превосходили силы Цезаря. Имѣвъ, по прибытіи въ Эпиръ, только 5 легіоновъ, теперь онъ имѣлъ ихъ уже 9 римскихъ, комплектныхъ, и ожидалъ еще двухъ, которые Метеллъ Сципіонъ велъ ему изъ Сиріи. Кромѣ того у Помпея было 3 т. стрѣлковъ, 1200 пращниковъ, 7 т. чел. конницы и, какъ кажется, много вспомогательныхъ войскъ. Нѣкоторые писатели исчисляютъ силу его арміи въ 90 т. войскъ, бóльшая же часть согласна лишь въ томъ, что Помпей во всѣхъ родахъ войскъ былъ гораздо сильнѣе Цезаря. А что касается флота, то въ этомъ отношеніи онъ рѣшительно превосходилъ Цезаря, потому что собралъ изъ Греціи, Азіи и Египта до 500 судовъ и сверхъ того велѣлъ строить новыя. Военноморскія силы Помпея стояли во всѣхъ приморскихъ гаваняхъ Греціи и находились подъ главнымъ начальствомъ Бибула, стоявшаго съ 110 большими судами на якорѣ при о. Корцирѣ (н. Корфу). Помпей собралъ также значительныя суммы денегъ въ Малой Азіи, Сиріи и отъ союзныхъ владѣтелей, и учредилъ большіе склады продовольствія въ Θессаліи, Азіи, Египтѣ и другихъ странахъ. Словомъ—у него не было недостатка ни въ силахъ, ни въ средствахъ для энергическаго веденія войны противъ Цезаря и для того, чтобы исторгнуть у него власть. Но самъ Помпей—тотъ, который, въ былое время, всегда и всѣхъ побѣждалъ, торжествовалъ три тріумфа и, по словамъ Плутарха, *побѣдилъ всѣ три части свѣта*, имѣлъ характеръ гораздо болѣе мягкій или менѣе твердый, нежели Цезаревъ, отъ природы и рожденія былъ преданъ роскоши, изнѣженности, чувственнымъ наслажденіямъ, и при неномѣрныхъ гордости и честолюбіи имѣлъ слабую волю, легко подчинялся чужому вліянію и впалъ въ душевныя слабость и безсиліе. Въ это время, въ особенности, въ немъ и тѣни не было прежняго Помпея и едва можно было узнать *побѣдителя трехъ частей свѣта*. А между тѣмъ онъ, владѣя Греціей, Малой Азіей, Сиріей, Египтомъ и Африкой, располагая огромными военными силами и средствами, окруженный знатнѣйшими римлянами и инородцами, и даже царями и иными владѣтельными лицами, самъ походилъ болѣе на царя, нежели на диктатора римскаго, и гордой самоувѣренности его не было

предѣла, но—только до той минуты, пока передъ нимъ не всталъ лицомъ къ лицу, какъ грозный призракъ, страшный противникъ—Цезарь. Съ этой минуты все измѣнилось и быстро пошло къ развязкѣ.

Девять мѣсяцовъ и даже (съ 50 г.) болѣе года оставаясь въ совершенномъ военномъ бездѣйствіи, пренебрегши заранѣе приготовиться къ самоохраненію и защитѣ и исторгнуть у Цезаря Италію и Испанію, убѣжденный, что никакая сила не одолѣетъ его огромныхъ силъ и средствъ, онъ дѣятельно занимался только обученіемъ своихъ войскъ, самъ лично, въ его лѣта (58) подавая имъ, по словамъ Плутарха, примѣръ, и пѣшимъ, и на конѣ, съ мечомъ, и съ полукопьемъ. Но, при такой тѣлесной дѣятельности, онъ не обнаруживалъ ни малѣйшей дѣятельности душевной и составилъ себѣ самое ложное понятіе о своемъ положеніи, не помышляя даже, что верховнымъ властителемъ римской республики могъ быть только тотъ, кто владѣлъ Италіей и особенно Римомъ, но не тотъ, кто малодушно покинулъ ихъ и бѣжалъ изъ нихъ. Вслѣдствіе всего этого, и планъ войны, составленный имъ, былъ совершенно невѣрный: вмѣсто того, чтобы, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ и господствомъ на морѣ, снова завоевать Италію и Римъ, онъ положилъ ограничиться чистою обороной въ Греціи и вести войну по способу Фабія, избѣгая боя и отрѣзывая Цезарю средства продовольствованія.

Но Цезарь смотрѣлъ на свое положеніе иначе и гораздо вѣрнѣе: съ самаго начала придавая себѣ видъ, что обнажилъ мечъ единственно за справедливость своего дѣла, онъ твердо и неуклонно, самымъ энергическимъ образомъ шелъ къ своей цѣли. Вполнѣ обезпечивъ себя съ тыла въ Галліи, Испаніи и Италіи, онъ намѣренъ былъ дѣйствовать противъ Помпея самымъ рѣшительнымъ наступательнымъ образомъ до тѣхъ поръ, пока оружіемъ не рѣшитъ дѣла — въ свою пользу, въ чемъ вполнѣ утверждали его, и внутреннее чувство личнаго превосходства своего надъ Помпеемъ, и вѣра въ свое счастіе.

§ 298.

Дѣйствія на морѣ и въ Греціи.

Переправа Цезаря изъ Брундузія въ Эпиръ. Дѣйствія на морѣ и въ Эпирѣ, Этоліи, Өессаліи и Македоніи.

Отплывъ изъ Брундузія 5 ноября 49 г., Цезарь на другой день благополучно высадился въ ущельяхъ горы Химеры, акро-цераунскаго горнаго хребта, къ югу отъ Диррахія (н. Дураццо), въ Эпирѣ. Замѣчательно, что Цезарь высадился у мѣстности, носившей названіе Палесты или Фарсаліи, какъ будто въ предзнаменованіе того мѣста, гдѣ позже судьба должна была рѣшить между нимъ и Помпеемъ! Переѣздъ его моремъ и высадка произведены были совершенно безпрепятственно со стороны флота и войскъ Помпея: Цезарь не встрѣтилъ ни одного непріятельскаго корабля въ морѣ и ни малѣйшаго отряда непріятельскихъ войскъ на мѣстѣ высадки — таковы были небрежность Помпея и счастіе Цезаря! Это одно уже означало, что Помпей, имѣя большой флотъ, господствуя на морѣ и ожидая переправы Цезаря изъ Брундузія, не принялъ мѣръ для недопущенія его къ берегамъ Греціи. Бибулъ съ 110 судами стоялъ у о. Корциры, а двое подчиненныхъ ему начальниковъ эскадръ въ 18 судовъ, Лукрецій Веспилло и Минуцій Руфъ, стояли на якорѣ при Орикѣ (Oricum, н. Орко), въ 7-ми до 14-ти верстъ отъ Палесты, но въ морскомъ заливѣ за островкомъ, откуда не могли наблюдать за берегами. Цезарь говоритъ, что Лукрецій и Минуцій не отважились атаковать его флотъ, что Бибулъ не могъ выйти въ море, потому что кормчіе его были въ отсутствіи, и что Помпей узналъ о высадкѣ его, Цезаря, только изъ посланнаго къ нему послѣднимъ новаго предложенія личныхъ переговоровъ (см. ниже). Такова была непростительная оплошность Помпея и начальниковъ его флота, которая мало обѣщала для Помпея, но много для Цезаря.

Какъ только всѣ войска послѣдняго были высажены на берегъ, Цезарь тотчасъ же послалъ всѣ суда назадъ въ Брундузій, для

перевозки остальныхъ войскъ. Тогда только явился на морѣ Бибулъ и, напавъ на пустыя суда Цезаря, встрѣченныя противнымъ вѣтромъ, 30 изъ нихъ взялъ и сжегъ со всѣми находившимися на нихъ людьми. Только тогда также вздумалъ онъ наблюдать за всѣми гаванями Иллиріи и Эпира, отъ Салоны (н. Салона близъ Спалатро) до Орика. Въ то же время Помпеевъ военачальникъ Октавій пытался лишить Цезаря Салоны и осадилъ этотъ городъ, но былъ отраженъ 5-ю-кратными сильными вылазками жителей. И это также доказываетъ, какъ небрежно были соблюдаемы внутренній порядокъ и охранная служба въ войскахъ Помпея.

Предложеніе личныхъ переговоровъ, сдѣланное Цезаремъ Помпею искренно и съ добрымъ намѣреніемъ, прежде нежели рѣшить дѣло войною, состояло въ томъ, чтобы обоимъ имъ сложить оружіе и предоставить рѣшеніе несогласій между ними сенату и народу римскимъ. Цезарь послалъ къ Помпею съ этимъ предложеніемъ Помпеева легата Вибуллія Руфа, взятаго въ плѣнъ и отпущеннаго на свободу въ Корфиніѣ и потомъ вторично взятаго въ плѣнъ въ Испаніи. Вибуллій отправился поспѣшно къ Помпею, но нашелъ его далеко въ Македоніи. Помпей, отъ него впервые узнавъ о высадкѣ Цезаря, поспѣшилъ въ Аполлонію, при устьѣ р. Аиса (н. въ Албаніи), гдѣ находились зимнія квартиры его войскъ.

Цезарь же двинулся въ самый день высадки (6 ноября) къ Орику. Македонскій гарнизонъ Помпея въ немъ отказался впустить Цезаря, но жители отворили послѣднему ворота, а гарнизонъ сдался. Отсюда Цезарь двинулся къ Аполлоніи, гдѣ произошло то же: жители были за Цезаря, а Помпеевъ гарнизонъ отступилъ. Примѣру Аполлоніи послѣдовали всѣ города Эпира и покорились Цезарю.

Помпей, узнавъ объ этомъ на пути къ Аполлоніи, поспѣшилъ въ Диррахій. Но еще прежде, нежели онъ прибылъ туда, въ арміи его, при вѣсти о прибытіи Цезаря, распространился такой страхъ, что многіе воины бросили оружіе и бѣжали въ Эпиръ и окрестныя мѣста. Наконецъ Помпей прибылъ въ Диррахій и занялъ при немъ укрѣпленный лагерь. Свидѣтельствомъ страха и коле-

банія въ Помпеевой арміи можетъ служить и то, что Лабіенъ первый, а за нимъ всѣ легаты, трибуны, центуріоны и наконецъ рядовые воины принесли присягу въ вѣрности Помпею, что бы ни произошло. Еслибы не было опасности и страха, то они не принесли бы такой присяги.

Цезарь, узнавъ, что Помпей занялъ лагерь при Диррахіѣ, расположилъ свои войска также въ лагерѣ впереди Аполлоніи, на лѣвомъ берегу р. Апса, дабы прикрыть этимъ городъ и край въ тылу его, и выждать тутъ прибытія изъ Италіи остальныхъ войскъ своихъ.

Тогда Помпей расположился лагеремъ противъ Цезаря, на правомъ берегу р. Апса, и приказалъ всѣмъ своимъ войскамъ присоединиться къ нему. Онъ такъ превосходилъ Цезаря, въ это время, въ силахъ, что могъ и долженъ былъ бы дѣйствовать всѣми способами самымъ рѣшительнымъ наступательнымъ образомъ. Но, вмѣсто того, онъ цѣлыхъ два мѣсяца (ноябрь и декабрь 49 г.) провелъ въ совершенномъ бездѣйствіи, какъ будто ему, а не Цезарю, угрожала опасность. Самый простой расчетъ требовалъ, чтобы онъ воспользовался такимъ благопріятнымъ и выгоднымъ для него положеніемъ, когда у Цезаря была еще только половина его арміи, а другую флотъ Помпея могъ и долженъ былъ бы не допустить до переправы изъ Брундузія и высадки на берега Эпира, частію обложивъ берега Италіи и Эпира, частію же крейсеруя между ними. А на сухомъ пути Помпей въ то же время могъ и долженъ былъ бы оттѣснить Цезаря отъ береговъ Эпира внутрь страны. Но онъ ничего этого не сдѣлалъ и продолжалъ оставаться въ бездѣйствіи.

Между тѣмъ Цезаревъ легатъ Каленъ въ Брундузіѣ посадилъ остальныя войска на суда, но не могъ выйти въ море, потому что Бибулъ стоялъ въ гавани Орика и блокировалъ берега Эпира. Но какъ берега эти были заняты Цезаремъ и Бибулу невозможно было добывать на нихъ ни воды, ни дровъ, о запасѣ которыхъ онъ видно не подумалъ ранѣе; то онъ и прибѣгнулъ къ хитрости. Онъ послалъ сказать легатамъ Цезаря въ Орикѣ, что имѣлъ сообщить Цезарю лично оченъ важныя свѣдѣнія и потому про-

силъ перемирія, на что легаты Цезаря и согласились необдуманно. Но Цезарь, прибывъ лично въ Орикъ, угадалъ хитрость Бибула и отказалъ въ перемиріи. Вскорѣ послѣ того Бибулъ заболѣлъ и умеръ, но на мѣсто его никто не былъ назначенъ и каждый отдѣльный начальникъ Помпеева флота сталъ дѣйствовать самостоятельно, и слѣдовательно въ дѣйствіяхъ этого флота, къ счастію Цезаря, единства было еще менѣе, нежели прежде.

При этомъ случаѣ Цезарь замѣчаетъ, что на предложеніе его, переданное Вибулліемъ, Помпей отвѣчалъ послѣднему; «какую же цѣну имѣли бы для него, Помпея, и Римъ, и жизнь, еслибы онъ былъ обязанъ ими великодушію Цезаря? — и можно-ли было бы искоренить такое мнѣніе, еслибы онъ, Помпей, воротился въ Италію не окончивъ войны съ честію?» — Цезарь говоритъ, что узналъ объ этомъ отвѣтѣ только по окончаніи войны, ему же онъ сообщенъ не былъ и потому предложеніе его осталось безъ послѣдствій. Былъ и другой случай, свидѣтельствовавшій о крайнемъ ожесточеніи людей, окружавшихъ Помпея и руководившихъ его дѣйствіями. Цезарь, не получая отъ Помпея отвѣта, хотѣлъ воспользоваться для переговоровъ нерѣдкими разговорами военачальниковъ обѣихъ армій, близко стоявшихъ одна противъ другой, и поручилъ это своему легату Ватинію. Послѣдній, переговариваясь съ Лабіеномъ, вдругъ былъ осыпанъ стрѣлами, а Лабіенъ громко провозгласилъ: «довольно! не будетъ мира, пока намъ не принесутъ головы Цезаря!»

Между тѣмъ Либонъ, одинъ изъ частныхъ начальниковъ Помпеева флота, занялъ одинъ островокъ при входѣ въ гавань Брундузія и тѣмъ заперъ послѣднюю. Затѣмъ онъ не только пошелъ на встрѣчу нѣсколькимъ судамъ шедшимъ изъ гавани, но и послѣдовалъ за ними во внутренность ея, гдѣ былъ окруженъ и обращенъ въ бѣгство, потерявъ 5 большихъ судовъ. Такимъ образомъ гавань Брундузія была снова открыта.

Цезарь, съ своей стороны, уже ранѣе совершилъ съ 1 легіономъ предпріятіе (экспедицію) къ Бутронту (Buthrontum, н. Бутринто) и окрестнымъ берегамъ напротивъ о. Корциры, для сбора продовольствія. Но зима уже близилась къ концу (въ фев-

ралѣ 48 г.), а войскъ изъ Брундузія все еще не было. Поэтому Цезарь приказалъ своимъ легатамъ въ Брундузіѣ—при первомъ попутномъ вѣтрѣ непремѣнно выйти въ море со всѣми войсками и высадиться у Аполлоніи, у береговъ которой Помпеевы суда не стояли на якорѣ и не крейсеровали въ морѣ. Но, въ нетерпѣніи своемъ, не считая этого достаточнымъ, онъ рѣшился самъ ѣхать въ Брундузій на 12-ти-весельной лодкѣ. Кормчій ея, видя сильное волненіе, побоялся пуститься въ небольшой лодкѣ въ открытое море. Тогда Цезарь сказалъ ему слѣдующія достопамятныя слова: «чего боишься? — ты везешь Цезаря и его счастіе» *). Однако онъ не могъ исполнить своего намѣренія и воротился въ Аполлонію, гдѣ всѣ были въ большомъ безпокойствѣ о немъ.

Онъ замѣчаетъ, и Плутархъ говоритъ тоже, что войска его въ Брундузіѣ настоятельно просили своихъ начальниковъ скорѣе отправить ихъ въ Эпиръ. И наконецъ уже въ мартѣ 48 г. (5 мѣсяцовъ спустя послѣ высадки Цезаря въ Эпирѣ), легаты М. Антоній и Каленъ съ войсками припопутномъ вѣтрѣ, сѣли на суда и благополучно вышли въ море, переправились черезъ него и на другой день уже были въ виду береговъ Аполлоніи и Диррахія. Это побудило начальника Помпеевой эскадры въ гавани Диррахія, Копонія, выйти въ море и на всѣхъ парусахъ преслѣдовать десантъ Цезаря. Между тѣмъ вѣтеръ усилился и принудилъ этотъ десантъ войти въ гавань Нимфея. Здѣсь онъ былъ укрытъ отъ западнаго вѣтра, но не отъ южнаго, и потому, при поднимавшейся бурѣ, находился въ опасномъ положеніи. Но и тутъ, какъ нарочно, къ счастію Цезаря, вѣтеръ вдругъ перешелъ съ юга на западъ — и Копоній, въ свою очередь, подвергся большой опасности: буря разсѣяла его суда и 16 изъ нихъ выбросила на бе-

*) По гречески: „τὸλμα καὶ δέδιθι μηδὲν· Καίσαρα φέρεις καὶ τὴν τοῦ Καίσαρος τύχην συμπλέουσαν“, а по латыни: „quid times? Caesarem vehis“. — Цезарь сказалъ эти слова греческому кормчему, безъ сомнѣнія, по гречески, отлично владѣя греческимъ языкомъ.

регъ. Тѣ изъ людей ихъ, которые успѣли спастись, были взяты въ плѣнъ, но потомъ отпущены Цезаремъ.

Такимъ образомъ 3 старые и 1 новый легіонъ и 800 чел. конницы (всего примѣрно около 20 т. войскъ) наконецъ высадились на берегахъ Эпира, въ виду обѣихъ армій. Теперь дѣло было въ томъ, чтобы Цезарю соединиться съ ними, а Помпею помѣшать тому и напасть на десантъ Цезаря. А потому обѣ арміи вышли изъ своихъ лагерей, Помпеева — ночью, а Цезарева — днемъ, но первая—прямо къ мѣсту высадки десанта, а Цезарева—большимъ обходомъ вверхъ по р. Апсу, для перехода черезъ него въ бродъ. Антоній между тѣмъ занялъ городъ Лиссъ (Lissus, н. Алессіо), къ сѣв. отъ Диррахія и р. Дрина, и извѣстилъ о томъ Цезаря. Помпей легко могъ предупредить Цезаря и напасть на Антонія, но остановился на ночь до утра. Антоній же, узнавъ о томъ, сообщилъ это Цезарю, а самъ не выходилъ изъ своего лагеря. На 4-й день послѣ высадки, Цезарь благополучно соединился съ Антоніемъ. Помпей тотчасъ же отступилъ къ Аспарагію на р. Генузѣ (Genusus), въ окрестностяхъ Диррахія, занялъ тамъ лагерь на выгодной мѣстности и такимъ образомъ ничего не сдѣлалъ во-время и упустилъ удобный случай разбить Антонія отдѣльно, или по крайней мѣрѣ помѣшать ему соединиться съ Цезаремъ. Изложенныя здѣсь дѣйствія могутъ служить новымъ доказательствомъ, до какой степени устарѣлъ Помпей, если и не тѣлесно, то душевно, въ отношеніи къ волѣ и энергіи, а съ другой стороны—какъ счастіе Цезаря на каждомъ шагу благопріятствовало ему, а онъ пользовался имъ. Помпей, при всемъ превосходствѣ своемъ въ силахъ, все еще считалъ себя не довольно сильнымъ противъ Цезаря и приказалъ своему легату Сципіону идти изъ Македоніи на присоединеніе къ нему. Цезарь же съ своей стороны, напротивъ, положилъ воспользоваться соединеніемъ съ Антоніемъ, для того, чтобы привлечь на свою сторону сосѣдственныя области Греціи. Изъ Ѳессаліи, Этоліи и Македоніи къ нему прибыли уже депутаціи съ увѣреніями въ преданности и готовности служить ему, если онъ только дастъ имъ нѣсколько войскъ. Поэтому, присоединивъ къ себѣ 1 легіонъ изъ Орика и

съ сосѣднихъ береговъ моря, Цезарь отрядилъ легата Кассія Лонгина съ 1 новымъ легіономъ и 200 чел. конницы въ Ѳессалію, легата Кальвизія Сабина съ 5 когортами и частію конницы въ Этолію, а легата Кн. Домиція съ 2-мя старыми легіонами и 500 чел. конницы въ Македонію, съ приказаніемъ принять тамъ мѣры для продовольствованія арміи. Послѣ отряженія этихъ войскъ, у Цезаря было только однимъ легіономъ болѣе, нежели до соединенія съ Антоніемъ (т. е. 8 легіоновъ) и, не смотря на то, онъ замыслилъ отрѣзать Помпея отъ Греціи и притѣснить его у Диррахія къ берегу моря.

Изъ отряженныхъ имъ легатовъ, Кальвизій въ Этоліи былъ хорошо принятъ жителями, вытѣснилъ Помпеевы войска и занялъ всю Этолію. Кассій нашелъ жителей Ѳессаліи раздѣленными на двѣ партіи, одну—въ пользу Цезаря, а другую — Помпея и слѣдовательно все-таки находился въ краю, не враждебномъ Цезарю. Наконецъ Домицій въ Македоніи былъ также хорошо принятъ, но узналъ, что Сципіонъ шелъ противъ него съ 2 легіонами Помпея. Приблизясь къ нему уже мили на 4 ($5^1/_2$ верстъ), Сципіонъ вдругъ обратился противъ Кассія въ Ѳессалію и, чтобъ идти налегкѣ и скорѣе, оставилъ всѣ свои тяжести на р. Галіакмонѣ, изливавшейся въ Ѳессалоникійскій заливъ, подъ прикрытіемъ 8 когортъ подъ начальствомъ Фавонія, которому приказалъ укрѣпиться. Въ тоже время передъ лагеремъ Кассія появилась конница царя Котиса (Cotys), часто наѣздничавшая на границахъ Ѳессаліи. Кассій принялъ ее за конницу Сципіона и, считая себя слишкомъ слабымъ противъ послѣдняго, отступилъ въ горы между Ѳессаліей и Эпиромъ и направился къ гор. Амвракіи (н. Арта). Сципіонъ слѣдовалъ неотступно за нимъ, какъ вдругъ получилъ отъ Фавонія извѣстіе, что Домицій идетъ противъ него со всѣми своими войсками, противъ которыхъ ему, Фавонію, нельзя было удержаться. Поэтому Сципіонъ немедленно обратился назадъ и передовой отрядъ его приблизился къ Фавонію въ одно время съ передовымъ отрядомъ Домиція. Сципіонъ и Домицій стояли два дня одинъ противъ другаго, на обоихъ берегахъ Галіакмона. На 3-й день Сципіонъ перешелъ черезъ рѣку въ бродъ и предложилъ Домицію бой. До-

мицій не отказался отъ него и приблизился къ лагерю Сципіона. Однако боя не произошло и ночью Сципіонъ перешелъ обратно за рѣку. Затѣмъ и онъ, и Домицій старались обмануть одинъ другаго хитростями и завлечь въ засады, но изъ этого ничего не произошло рѣшительнаго, хотя успѣхъ, кажется, былъ болѣе на сторонѣ Домиція. Въ этомъ положеніи обѣ стороны оставались еще нѣкоторое время.

Между тѣмъ Цезарь, присоединивъ къ себѣ легіонъ изъ Орика, оставилъ тамъ легата Ацилія съ 3-мя когортами, для охраненія города, гавани и судовъ въ ней. Сынъ Помпея, Кней Помпей, съ эскадрой египетскаго флота, атаковалъ гавань Орика, взялъ 4 судна, сжегъ остальныя и, оставивъ Лелія для обложенія гавани, обратился къ Лиссу, сжегъ 30 перевозныхъ судовъ, оставленныхъ тамъ Антоніемъ, атаковалъ, хотя и тщетно, городъ и затѣмъ ушелъ опять въ море. Эти дѣйствія Кнея Помпея изобличаютъ предпріимчивость, которая не всѣмъ военачальникамъ Помпея была свойственна, и потому заслуживаютъ вниманія. Потеря судовъ для Цезаря была, если и неважна, то все-таки непріятна.

§ 299.

Движеніе Помпея и Цезаря къ Аспарагію и Диррахію—дѣйствія и сраженія при Диррахіѣ.

Когда Помпей отступилъ къ Аспарагію на р. Генузѣ, въ окрестностяхъ Диррахія, то и Цезарь двинулся туда же со всею своею арміею и расположился лагеремъ недалеко отъ лагеря Помпея. Гдѣ онъ соединился съ Антоніемъ и какимъ путемъ шелъ къ Аспарагію—въ точности опредѣлить нельзя. Но, какъ кажется, соединеніе съ Антоніемъ произошло въ окрестностяхъ Албанополя (н. Албассано), откуда Цезарь обходомъ между истокомъ Генуза и Апсомъ, дошелъ до Аспарагія, лежавшаго на лѣвомъ берегу Генуза, близь устья его въ море (тамъ гдѣ нынѣ Янина).

На другой же день Цезарь вышелъ съ арміею изъ лагеря и построилъ ее къ бою. Но Помпей не вышелъ изъ своего лагеря, и тогда Цезарь положилъ совершить такое движеніе, которое,

искуствомъ соображенія и исполненія принесло ему много чести и выставило характеръ обоихъ противниковъ въ новомъ свѣтѣ. Именно—Цезарь имѣлъ въ виду совершенно обойти Помпея, затѣмъ двинуться прямо къ Диррахію, гдѣ находились всѣ склады его, и овладѣть ими или по крайней мѣрѣ отрѣзать Помпея отъ нихъ и моря, словомъ—двинуться на его сообщенія.

Цезарь говоритъ, что Помпей, казалось, вовсе не понялъ намѣренія его, потому что, увидавъ его выступленіе по направленію не къ Диррахію, спокойно остался въ своемъ лагерѣ, полагая, можетъ быть, что Цезарь хотѣлъ только перемѣнить мѣсто расположенія своего по недостатку въ продовольствіи. Коль же скоро передовая конница увѣдомила его, что Цезарь, послѣ обхода, двинулся къ Диррахію, то Помпей на другой день самъ двинулся туда же, въ увѣренности, что, идя кратчайшею дорогой, предупредитъ Цезаря.

Послѣдній же, предвидя это, шелъ очень скоро, далъ войскамъ своимъ только небольшой отдыхъ ночью и рано утромъ прибылъ къ Диррахію въ то самое время, когда лишь вдали видно было приближеніе передовыхъ войскъ Помпея. Тогда Помпей, видя себя отрѣзаннымъ отъ Диррахія, расположился лагеремъ близъ него, на берегу морскаго залива, на скалѣ подъ названіемъ Петра (камень). Сюда приказалъ онъ перевесть часть судовъ своихъ и собрать изъ Азіи и другихъ мѣстъ запасы продовольствія.

Цезарь видѣлъ, что война протянется вдаль, и это было тѣмъ непріятнѣе для него, что у него не было флота подъ рукой, такъ какъ суда, которыя онъ зимою велѣлъ построить и собрать, еще не прибыли. У Помпея же, напротивъ, былъ флотъ, который въ это время сталъ дѣятельнѣе прежняго блокировать берега Эпира и крейсеровать въ морѣ. Вслѣдствіе того, Цезарь принялъ мѣры для сбора продовольствія въ окрестностяхъ Диррахія и съ этою же цѣлію послалъ легата Канулеія во внутренность Эпира, приказавъ ему оттуда до Диррахія учредить линію промежуточныхъ складовъ продовольствія. Расположеніе же обѣихъ армій долженствовало, по необходимости, быть сильно укрѣплено искуственными способами, сообразно съ мѣстностью. Цезарь говоритъ, что

лагерь Помпея былъ окруженъ горами и крутыми высотами, которыя онъ, Цезарь, занялъ прежде Помпея и прикрылъ ихъ 26-ю отдѣльными укрѣпленіями, соединенными контрвалаціонною линіею, протяженіемъ около 4 геогр. миль или 28 верстъ, отъ праваго фланга на берегу моря, между Диррахіемъ и лагерями Цезаря и Помпея, до лѣваго фланга, также на берегу моря, по другую сторону р. Апса (н. Аспро). Цѣлію его при этомъ было: 1) кругомъ обложить лагерь Помпея и препятствовать превосходной числомъ коннпцѣ его собирать въ окрестностяхъ продовольствіе и отрѣзывать подвозы его Цезарю, а вмѣстѣ съ тѣмъ 2) прикрывать собственную свою армію и 3) распространить всюду молву, что онъ обложилъ Помпея въ его лагерѣ, и тѣмъ произвесть невыгодное для Помпея и выгодное для себя впечатлѣніе.

Помпей и тутъ допустилъ Цезаря безпрепятственно исполнить все, что̀ онъ замыслилъ, и обложить его со всѣхъ сторонъ. Онъ не хотѣлъ удаляться ни отъ Диррахія, ни отъ береговъ моря, и не рѣшался силой препятствовать работамъ Цезаря. Поэтому ему не осталось ничего болѣе, какъ самому прикрыть себя также контрвалаціонною линіей, съ 24-мя отдѣльными укрѣпленіями, также отъ берега до берега моря, на протяженіи около 3-хъ геогр. миль или 21 версты. Внутри этого пространства онъ имѣлъ на своей сторонѣ многія выгоды: былъ въ центральномъ расположеніи, могъ удобно двигаться изъ своего лагеря во всѣ стороны кратчайшими путями, особенно отъ одной оконечности своей линіи до другой, имѣлъ кругомъ себя засѣянныя поля и луга (это было въ маѣ), а въ тылу за собою — море и на немъ флотъ свой и свободныя сообщенія, наконецъ войскъ и особенно конницы у него было болѣе, нежели у Цезаря.

Стремленіе послѣдняго все болѣе и болѣе стѣснять Помпея, а Помпея, напротивъ, оттѣснять Цезаря, подавало поводъ къ ежедневнымъ частнымъ дѣламъ. Въ одномъ изъ нихъ, 9-й легіонъ Цезаря, овладѣвъ одною высотою къ югу отъ лагеря и линіи Помпея, на лѣвой сторонѣ р. Апса, началъ укрѣпляться на ней, но былъ подверженъ сильному дѣйствію Помпеевыхъ стрѣлковъ и метательныхъ орудій. Цезарь, чбы вывести его изъ подъ дѣй-

ствія ихъ, приказалъ устроить на вершинѣ высоты крѣпкіе плетни, а за ними средней ширины ровъ, преграженный съ обоихъ концовъ. За этими плетнями и рвомъ онъ поставилъ своихъ стрѣлковъ и подъ прикрытіемъ ихъ приказалъ легіону отступать на другую высоту позади. Непріятель бросился за 9-мъ легіономъ, опрокинулъ плетни, но самъ былъ опрокинутъ обратившимся назадъ 9-мъ легіономъ, который послѣ того безпрепятственно отступилъ на высоту позади и укрѣпился на ней. Изложеніе этого дѣла въ комментаріяхъ Цезаря неполно и неясно, потому что сначала упоминается объ одномъ частномъ дѣлѣ 9-го легіона противъ стрѣлковъ и пращниковъ Помпея, а потомъ о болѣе общемъ дѣлѣ нѣсколькихъ легіоновъ, однихъ противъ другихъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что обѣ стороны подкрѣпляли свои войска, вслѣдствіе чего произошелъ довольно общій и важный бой. Устроеніе же въ самомъ бою плетней и рва доказываетъ до какой степени римскія войска въ это время легко и скоро производили фортификаціонныя работы, даже во время боя.

Цезарь изображаетъ свое положеніе послѣ этого боя такъ, что оно представляется страннымъ и необыкновеннымъ. Не смотря на то, что онъ блокировалъ Помпея, а Помпей былъ кругомъ обложенъ имъ, положеніе послѣдняго было лучше, нежели перваго, какъ по приведеннымъ выше причинамъ, такъ и потому, что Цезарю нужно было устроить, а потомъ занимать и оборонять 28-миверстную укрѣпленную линію и 26 укрѣпленій на ней, но главное — терпѣть при этомъ съ каждымъ днемъ все большій и большій недостатокъ въ продовольствіи. Войскамъ его труда и опасности было много, но покоя и продовольствія очень мало. Однако они переносили это съ большимъ терпѣніемъ, довольствуясь небольшими дачами гороха и крупъ, а также корнями одного растенія, подъ названіемъ хара (chara), которые, будучи разварены, доставляли нѣчто въ родѣ хлѣбныхъ лепешекъ. Нѣсколько стадъ живаго скота, пригнанныхъ изъ Эпира, были очень полезны, хотя и недостаточны для цѣлой арміи. Въ Помпеевой же арміи, напротивъ, всего было въ изобиліи, исключая воды и фуража, котораго вскорѣ совсѣмъ недоставало для многочисленной

конницы, такъ что строевыя лошади исхудали, а вьючныя животныя пали. Притомъ стѣсненіе войскъ Помпея внутри линій, безпрестанныя работы, къ которымъ они не были привычны, множество труповъ животныхъ, заражавшихъ воздухъ — все это дѣлало и положеніе Помпеевой арміи очень труднымъ. Кромѣ того, Цезарь отвелъ воду изъ всѣхъ рѣчекъ и ручьевъ, которыя текли чрезъ линіи Помпея въ море, такъ что Помпеевы войска были принуждены рыть глубокіе колодцы, но и тѣ были далеко отъ лагеря и отъ лѣтняго зноя скоро высохли. Въ Цезаревой же арміи воды и фуража было довольно, а близость жатвы и ожиданіе продовольствія изъ Эпира позволяли надѣяться вскорѣ на лучшее положеніе. Вообще съ обѣихъ сторонъ были нѣкоторыя выгоды, но и еще болѣе невыгодъ, и трудно рѣшить, положеніе которой изъ двухъ сторонъ было невыгоднѣе.

Въ такихъ обстоятельствахъ, съ обѣихъ сторонъ продолжали ежедневно происходить вдоль линій частныя дѣла. Цезарь не вездѣ и не всегда могъ лично присутствовать при этомъ, потому что иногда по необходимости бывалъ въ отсутствіи изъ своего лагеря. Въ одно изъ такихъ отсутствій его, легатъ П. Сулла или Силла, которому онъ ввѣрилъ временное начальствованіе арміей, двинулся съ 2-мя легіонами на помощь одной когортѣ и обратилъ непріятеля въ бѣгство, но ограничился тѣмъ, не завязывая общаго боя, въ чемъ Цезарь въ своихъ запискахъ, одобрилъ его, хотя, какъ кажется, Силла могъ одержать рѣшительную побѣду въ общемъ боѣ съ главными силами Помпея, которыя произвели три отдѣльныя атаки. Но въ запискахъ Цезаря никакихъ подробностей обо всемъ этомъ не имѣется. Замѣчательно только то, что въ этотъ самый день произошли 6 отдѣльныхъ дѣлъ, три — при Диррахіѣ и три въ укрѣпленныхъ линіяхъ, при чемъ Помпей лишился до 2 т. чел. и многихъ высшихъ и частныхъ начальниковъ, а войска Цезаря взяли 6 знаменъ и лишились не болѣе 20 чел. убитыми, но очень многихъ ранеными, особенно въ томъ укрѣпленіи, противъ котораго была направлена главная атака Помпея. По какимъ причинамъ или поводамъ Помпей произвелъ эти атаки —изъ записокъ Цезаря не видно, равно и того, почему

нѣсколько дней спустя Помпей занялъ и сильно укрѣпилъ (валомъ до 15 футовъ вышины) новый лагерь, а черезъ 5 дней послѣ того снова занялъ прежній лагерь.

Между тѣмъ Цезарь положилъ, сверхъ отряженія легатовъ Кассія и Кальвизія съ отрядами для занятія Этоліи и Акарнаніи (см. выше), послать еще легата Калена принять главное начальствованіе надъ этими отрядами и занять съ ними также и Ахаію въ Пелопоннесѣ, съ тѣмъ чтобы какъ можно болѣе ограничить Помпею, а себѣ расширить власть въ болѣе отдаленныхъ краяхъ Греціи. Въ Ахаіѣ и ближайшихъ мѣстахъ находились Помпеевы гарнизоны подъ начальствомъ легата Рутилія Лупа. Послѣдній пытался, но кажется напрасно, преградить коринѳскій перешеекъ укрѣпленною линіей. А между тѣмъ Дельфы, Ѳивы и Орхомены въ Віотіи сдались легатамъ Цезаря.

При Диррахіѣ же, послѣ изложеннаго выше боя, Цезарь, желая выйти изъ своего труднаго положенія, нѣсколько дней выводилъ свою армію изъ лагеря, вызывая Помпея на бой. Помпей, хотя дѣлалъ тоже, но видимо не желалъ вступать въ общій бой, а потому его и не происходило.

Тогда Цезарь снова захотѣлъ прибѣгнуть къ мирнымъ переговорамъ, къ чему вѣроятно имѣлъ основательныя причины. Съ этою цѣлію онъ послалъ къ Помпееву легату Сципіону, въ Македонію, друга его, Клодія, съ письмомъ, въ которомъ просилъ Сципіона быть посредникомъ между нимъ, Цезаремъ, и Помпеемъ. Клодій сначала имѣлъ нѣсколько переговоровъ съ Сципіономъ, но потомъ не былъ болѣе допускаемъ къ нему и воротился къ Цезарю безъ всякаго отвѣта. Тогда уже Цезарь убѣдился, что съ такими людьми, какъ его противники, не оставалось дѣлать ничего болѣе, какъ силою оружія принудить ихъ къ соглашенію.

Вслѣдствіе того онъ приказалъ устроить сильныя укрѣпленія при Диррахіѣ, противъ единственныхъ еще двухъ выходовъ, черезъ которые конница Помпея могла выѣзжать на фуражировку. Это принудило Помпея собрать всю свою конницу въ своемъ лагерѣ, гдѣ она вскорѣ подверглась самой крайней нуждѣ. Тогда Помпей рѣшился наконецъ испытать счастія въ вылазкѣ. Въ то-

же самое время къ нему перебѣжали изъ конницы Цезаря два галла-аллоброга, которые сообщили Помпею мѣстныя свойства Цезаревыхъ линій и лагеря и послужили Помпею проводниками. Планъ Помпея заключался въ томъ, чтобы охватить съ моря и атаковать съ тыла оконечность лѣваго фланга Цезаревой линіи, примыкавшаго къ берегу моря, но не укрѣпленнаго вдоль его и отстоявшаго далеко отъ Цезарева лагеря. Вслѣдствіе того, Помпей ночью направилъ туда 60 когортъ вдоль морскаго берега, а другой сильный отрядъ пѣхоты и стрѣлковъ—моремъ на судахъ. Первымъ (т. е. 60 когортамъ) онъ приказалъ, для предохраненія себя отъ дѣйствій стрѣлковъ и пращниковъ, прикрыть свои шлемы плетнями изъ тростника и запастись фашинами.

Пунктъ атаки, указанный двумя перебѣжчиками-аллоброгами, былъ хорошо выбранъ Помпеемъ. Лѣвая оконечность укрѣпленной линіи Цезаря примыкала въ этомъ мѣстѣ къ морскому берегу и загибалась вдоль его только на небольшомъ протяженіи, на которомъ еще не совсѣмъ была докончена. Укрѣпленія ея состояли изъ вала въ 10 футовъ вышины и рва въ 15 футовъ глубины. Эта часть укрѣпленій близъ моря была занята войсками 9-го легіона и находилась далеко отъ лагеря Цезаря, который былъ расположенъ на правой оконечности его линіи, впереди Дирраха́я.

Атака была произведена 24-го мая съ разсвѣтомъ и имѣла полный успѣхъ. Сильно атакованный съ фронта и съ тыла, 9-й легіонъ былъ опрокинутъ изъ укрѣпленій, взятыхъ непріятелемъ съ боя, и оттѣсненъ въ безпорядкѣ, растройствѣ и съ урономъ. Легатъ М. Антоній, начальствовавшій войсками въ ближайшихъ укрѣпленіяхъ, поспѣшилъ съ 12-ю когортами на помощь 9-му легіону, удержалъ и даже оттѣснилъ непріятеля. Цезарь, извѣщенный о томъ въ своемъ лагерѣ, поспѣшилъ лично на мѣсто боя съ подкрѣпленіями. Затѣмъ изложеніе дальнѣйшихъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ, въ запискахъ Цезаря неясно и непонятно. Цезарь говоритъ, что такъ какъ Помпей вышелъ изъ своего лагеря и овладѣлъ лѣвою оконечностью линіи его, Цезаря, то онъ, Цезарь, отказался уже отъ прежняго своего плана—об-

ложенія Помпея и занялъ лагерь близъ лагеря Помпея. Далѣе онъ говоритъ, что узналъ отъ развѣдчиковъ о движеніи одного Помпеева легіона позади близъ-лежавшаго лѣса, для занятія лагеря близъ моря, и что вслѣдствіе того, оставивъ въ своемъ новомъ лагерѣ только 2 когорты, двинулся съ 33-мя когортами въ 2 колонны обходомъ, противъ избраннаго легіономъ Помпея пункта. Все это, безъ плана или по крайней мѣрѣ яснаго описанія тогдашнихъ: мѣстности и укрѣпленій на ней, непонятно, тѣмъ болѣе, что съ обѣихъ сторонъ было часто устроиваемо нѣсколько меньшихъ лагерей въ разныхъ мѣстахъ. Достаточно сказать, что Цезарь атаковалъ лагерь или укрѣпленіе Помпеева легіона, ведя лично лѣвое крыло своихъ войскъ и опрокинулъ Помпеевъ легіонъ изъ бо́льшаго укрѣпленія въ другое меньшее, еще прежде, нежели Помпей успѣлъ прибыть на помощь. Но при этомъ войска праваго Цезарева крыла и за ними вся Цезарева конница, не зная хорошо ни мѣстности, ни встрѣченныхъ ими укрѣпленій, шли все далѣе и далѣе сквозь линію этихъ укрѣпленій, не встрѣчая въ нихъ непріятеля. Между тѣмъ Помпей прибылъ на помощь съ однимъ легіономъ и конницей и двинулъ послѣднюю противъ конницы Цезаря. Послѣдняя, разстроившая, при проѣздѣ чрезъ укрѣпленія, свои ряды, бросилась назадъ, чтобы устроиться. Опрокинутый Помпеевъ легіонъ, ободренный приближеніемъ Помпея, перешелъ въ наступленіе. Правая фланговая пѣхота Цезаря, далеко отдѣлившись отъ лѣвой, начала отступать обратно сквозь линію непріятельскихъ укрѣпленій, но при этомъ пришла въ разстройство, безпорядокъ и наконецъ обратилась въ бѣгство. Тоже самое произошло и съ лѣвою фланговою пѣхотою Цезаря. Тщетно послѣдній, схвативъ знамя, старался удержать и собрать бѣжавшихъ: всѣ, бывшія съ нимъ войска его, бѣжали въ совершенномъ безпорядкѣ и не были совершенно истреблены только потому, что во 1-хъ Помпей опасался, преслѣдуя непріятеля, попасть въ засаду и самому быть разбитымъ, почему и не отваживался подступать къ Цезаревымъ укрѣпленіямъ,—а во 2-хъ Помпеева конница, преслѣдуя бѣжавшихъ, была удержана тѣми войсками Цезаря, которыя охраняли подступы и ворота своихъ укрѣп-

леній. Во всякомъ случаѣ трудно составить себѣ вполнѣ ясное понятіе о ходѣ этого боя и послѣдовавшаго за нимъ бѣгства Цезаревыхъ войскъ и преслѣдованія ихъ Помпеевыми. Однако видно, что меньшая часть Цезаревыхъ войскъ осталась въ порядкѣ и прикрыла бѣгство бо́льшей части ихъ.

Этотъ результатъ боя произвелъ на армію Помпея чрезвычайно благопріятное впечатлѣніе и былъ празднованъ ею какъ полная побѣда. Но Цезарь въ своихъ запискахъ старается уменьшить значеніе ея, объясняя свою неудачу небольшимъ числомъ войскъ своихъ, участвовавшихъ въ бою *), невыгодною, пересѣченною и тѣсною между укрѣпленіями мѣстностью и отдѣленіемъ праваго своего крыла съ конницей отъ лѣваго. Какъ бы то ни было, онъ былъ разбитъ, какъ никогда еще дотолѣ. Онъ самъ едва не былъ убитъ однимъ перебѣжчикомъ, но спасенъ находившимся при немъ конюшимъ своимъ. Ввечеру, по свидѣтельству Плутарха, онъ сказалъ, что «въ этотъ день побѣда была бы на сторонѣ непріятеля, еслибъ у него былъ человѣкъ, который разумѣлъ бы, какъ побѣждать.» Уронъ его въ этотъ день простирался, по собственнымъ его показаніямъ, до 960 чел. пѣхоты, многихъ римскихъ всадниковъ, 30 трибуновъ и центуріоновъ и 32-хъ знаменъ.

Помпей же съ этого дня принялъ титулъ императора и «позволялъ», говоритъ Цезарь, величать его этимъ титуломъ, не возлагая однако на себя лавроваго вѣнка». Лабіенъ испросилъ себѣ у него выдачи ему всѣхъ Цезаревыхъ плѣнныхъ и, наругавшись надъ ними, приказалъ всѣхъ ихъ казнить! — Таково было озлобленіе противъ Цезаря этого бывшаго самаго любимаго и довѣреннаго легата его!

§ 300.

Движеніе Цезаря и за нимъ Помпея въ Ѳессалію.

Цезарь, послѣ невыгоднаго для него боя при Диррахіѣ, тща-

*) Это несправедливо, потому что у него было 33 когорты ($3^1/_3$ легіона) въ бою и 2 когорты въ резервѣ въ лагерѣ, у Помпея же только 2 легіона.

тельно обсудилъ свое положеніе и то, что ему слѣдовало предпринять, и какъ ему дѣйствовать. И онъ пришелъ къ тому заключенію, что ему необходимо было немедленно выйдти изъ своего труднаго положенія, совершенно отказаться отъ прежняго своего намѣренія блокировать Помпея и предпринять совсѣмъ другаго рода дѣйствія, а именно—вовлечь Помпея въ маневрированіе въ открытомъ полѣ, причемъ надѣялся употребить въ пользу свое искуство въ такого рода дѣйствіяхъ и наконецъ удачно рѣшить ихъ при помощи надежности и храбрости своихъ войскъ. Поэтому, собравъ, успокоивъ, утѣшивъ и ободривъ ихъ, а тѣхъ изъ нихъ, которыя не исполнили своего долга, наказавъ, онъ вечеромъ того же дня, т. е. 24 мая, положилъ: на другой же день двинуться къ Аполлоніи, оставить въ ней всѣхъ своихъ раненыхъ и больныхъ подъ прикрытіемъ гарнизона, соединиться съ Домиціемъ въ Македоніи, сосредоточить тамъ всѣ свои силы, за исключеніемъ только гарнизоновъ въ Лиссѣ, Орикѣ и Аполлоніи, и отвлечь Помпея отъ береговъ моря вслѣдъ за собою. Еслибы Помпей обратился не за нимъ, а въ Италію, то и онъ рѣшилъ идти туда же черезъ Иллирію. А еслибы Помпей захотѣлъ отнять у него Лиссъ, Орикъ и Аполлонію и отрѣзать его отъ береговъ моря, то онъ хотѣлъ обратиться противъ Сципіона и тѣмъ принудить Помпея поспѣшить на помощь ему. Объ этомъ планѣ Цезарь увѣдомилъ Домиція и положилъ, оставивъ въ Лиссѣ 4, въ Орикѣ 3 и въ Аполлоніи 8, всего 15 когортъ ($1^1/_2$ легіона), со всѣми остальными войсками слѣдовать чрезъ Эпиръ и Акарнанію.

Войска его и начальники ихъ были такъ расположены къ нему и такъ желали боя, что просили его остаться при Диррахіѣ и вступить въ сраженіе. Но онъ не счелъ удобнымъ, послѣ претерпѣнной неудачи, тотчасъ же снова вести войска въ бой и притомъ опасался недостатка въ продовольствіи.

Вслѣдствіе того, съ наступленіемъ ночи съ 24-го на 25-е мая, онъ отправилъ впередъ къ Аполлоніи (отъ 60 до 70 верстъ) всѣ тяжести, раненыхъ и больныхъ арміи, подъ прикрытіемъ 1 легіона, съ приказаніемъ не останавливаться на пути; 2 легіона онъ оставилъ при себѣ, остальные же 7 легіоновъ въ 3 ч. утра двинулъ

тихо, безъ сигналовъ, разными дорогами, вслѣдъ за тяжестями. Вскорѣ послѣ выступленія ихъ, онъ велѣлъ подать обычный сигналъ къ выступленію въ походъ, и тотчасъ же послѣдовалъ за заднимъ отрядомъ (арріергардомъ) легіоновъ.

Помпей тотчасъ двинулся вслѣдъ за нимъ, выславъ впередъ свою конницу, но она настигла задній отрядъ (арріергардъ) Цезаря уже только при переходѣ его черезъ р. Генузъ, потому что онъ шелъ очень скоро, а при переходѣ черезъ р. Генузъ, имѣвшую очень крутые берега, и по неимѣнію судовъ ни на немъ, ни при себѣ, былъ задержанъ тѣмъ. Но Цезарь послалъ противъ Помпеевой конницы свою, съ 400 чел. отборной пѣхоты, и опрокинулъ ее. Затѣмъ онъ въ тотъ же день дошелъ до прежняго своего лагеря при Аспарагіѣ, велѣлъ конницѣ поспѣшно фуражировать, но запретилъ остальнымъ войскамъ выходить изъ лагеря поодиночно. Помпей шелъ тою же дорогой и также занялъ свой прежній лагерь при Аспарагіѣ. Поэтому, такъ какъ войскамъ обѣихъ сторонъ не было надобности вновь устроивать и укрѣплять свои лагери, Помпей же выслалъ часть своихъ войскъ за водою, дровами и на фуражировку, а другія отчасти отправились назадъ въ лагерь при Диррахіѣ, за оставленными въ немъ вещами, то Цезарь, предусмотрѣвшій это и ожидавшій того, тотчасъ же подалъ сигналъ къ походу, сдѣлалъ двойной усиленный переходъ и расположился лагеремъ. Такимъ образомъ Помпей былъ не въ состояніи тотчасъ же слѣдовать за нимъ и остался въ очень неблаговидномъ положеніи.

На другой день Цезарь поступилъ точно также: ночью выслалъ всѣ тяжести впередъ, а въ 3 ч. утра выступилъ самъ со всею арміей. Такъ продолжалъ онъ дѣлать и въ слѣдующіе дни, и такъ опередилъ Помпея, что послѣдній уже на 4-й день былъ принужденъ отказаться отъ преслѣдованія.

Въ лагерѣ при Аполлоніи Цезарь оставался 28 мая только самое необходимое время и снова двинулся усиленными переходами въ Македонію, на соединеніе съ Домиціемъ.

Тогда только Помпей, съ своей стороны, положилъ какъ можно скорѣе соединиться съ Сципіономъ. При этомъ Цезарь замѣчаетъ,

что Помпей дѣйствительно имѣлъ намѣреніе напасть со всѣми своими силами на Домиція, еслибы Цезарь захотѣлъ ожидать на берегахъ Эпира прибытія остальныхъ войскъ своихъ изъ Италіи. Но, прибавимъ, если Помпей и имѣлъ это намѣреніе, то, по изложенному выше характеру своему личному и своихъ дѣйствій, едва-ли бы исполнилъ это, ибо не въ состояніи былъ рѣшиться на то въ виду Цезаря, которому далеко уступалъ въ это время въ смѣлости и искуствѣ соображеній и дѣйствій.

И такъ, и Цезарь, и Помпей, каждый съ своей стороны, имѣли въ виду какъ можно скорѣе соединиться въ Македоніи, первый— съ Домиціемъ, а второй съ Сципіономъ, и весь вопросъ заключался въ томъ, кто кого предупредитъ. Но уже заранѣе можно было предвидѣть, что успѣхъ имѣлъ быть не на сторонѣ Помпея. Цезарь шелъ въ Македонію обходомъ на Аполлонію, а Помпей, съ 4-го дня преслѣдованія его, могъ двинуться въ Македонію прямымъ и кратчайшимъ путемъ, усиленными переходами, соединиться съ Сципіономъ и разбить Домиція. Но по своимъ обычнымъ небрежности и оплошности, онъ ничего этого не сдѣлалъ и упустилъ превосходный случай разбить Домиція, даже прежде соединенія своего съ Сципіономъ. Ибо въ то самое время, когда Цезарь шелъ къ Аполлоніи и оттуда въ Македонію, а Помпей за нимъ въ 3—4 переходахъ, Домицій, долго стоявшій противъ Сципіона при р. Галіакмонѣ (см. выше), но такъ, что находился между Сципіономъ и Помпеемъ, наконецъ, по причинѣ недостатка въ продовольствіи, двинулся къ Гераклеѣ (Heraclea-Sentica) въ Кандавіи, т. е. прямо навстрѣчу Помпею, вовсе не зная того, что не только затруднялъ тѣмъ соединеніе свое съ Цезаремъ, но и подвергался опасности наткнуться на всю армію Помпея и быть разбитымъ ею. Сообщенія же Цезаря и Домиція между собою были крайне затруднены и даже можно сказать прерваны тѣмъ, что послѣ неудачнаго для Цезаря боя при Диррахіѣ и отступленія отъ этого города арміи Цезаря, противники его повсюду распустили слухъ, что онъ былъ разбитъ на голову, лишился всей своей арміи и спасался отъ Помпея бѣгствомъ! — Поэтому не только невозможно было, ни Цезарю,

ни Домицію, посылать одному къ другому отдѣльныхъ вѣстниковъ или отдѣльные отряды, но даже многіе города на пути того и другаго отказались имѣть сообщеніе съ ними. Къ счастію однако для Цезаря, одному разъѣзду Домиція удалось перехватить нѣсколькихъ перебѣжчиковъ отъ Цезаря къ Помпею и узнать отъ нихъ о настоящемъ положеніи дѣлъ. Вслѣдствіе того Домицій, уже находившійся только въ 4-хъ часахъ пути отъ Помпея, тотчасъ же свернулъ къ югу, поспѣшно двинулся къ Эгинію (Aeginium), городу на границѣ Ѳессаліи, и 5-го іюня благополучно соединился при Гомфи (Gomphi) съ Цезаремъ, столь же поспѣшно двинувшимся на встрѣчу ему. Къ сожалѣнію, Цезарь ничего не говоритъ, какими именно путями шли до и послѣ того Домицій, онъ—Цезарь и Помпей.

Жители гор. Гомфи отказались впустить Цезаря, которому, въ его положеніи, не оставалось ничего болѣе, какъ взять городъ приступомъ, предавъ его затѣмъ, въ острастку другихъ, своимъ войскамъ на разграбленіе. Отсюда онъ тотчасъ двинулся къ Метрополю (Metropolis), который сначала также отказался-было впустить Цезаря, но, узнавъ объ участи Гомфи, отворилъ свои ворота. Цезарь поступилъ съ жителями его очень строго, и эти два примѣра съ Гомфи и Метрополемъ такъ подѣйствовали на другіе города Ѳессаліи, что всѣ они покорились Цезарю, кромѣ Лариссы (Larissa), на р. Пенеѣ, гдѣ Сципіонъ расположился лагеремъ. Такимъ образомъ Цезарь съ Домиціемъ при Метрополѣ находились въ центральномъ расположеніи между Сципіономъ при Лариссѣ и Помпеемъ, шедшимъ отъ Гераклеи въ Ѳессалію. Вотъ къ чему привели искусныя и быстрыя движенія Цезаря и Домиція и, напротивъ, неискусныя и медленныя движенія Помпея и Сципіона. И вмѣсто того, чтобы двумъ послѣднимъ легко и удобно подавить съ двухъ сторонъ Домиція и затѣмъ соединенными силами напасть на Цезаря, сами они очутились раздѣленными центральнымъ расположеніемъ между ними Цезаря, соединившагося съ Домиціемъ. Поэтому искусное соединеніе двухъ послѣднихъ между двумя первыми и заслуживаетъ особенныхъ вниманія и похвалы.

Необыкновенная занимательность взаимнаго относительнаго положенія обѣихъ противныхъ сторонъ, съ самаго начала движенія отъ Диррахія въ Македонію и Ѳессалію, постепенно ростетъ все болѣе и болѣе и заставляетъ слѣдить съ напряженнымъ вниманіемъ за каждымъ дальнѣйшимъ шагомъ Цезаря и Помпея, но ожидать рѣшенія не отъ Помпея, а отъ Цезаря. Въ его рукахъ видимо была теперь судьба, не только похода въ Грецію, но и цѣлой войны, и съ невольнымъ нетерпѣніемъ ожидаешь, какъ поступитъ Цезарь?

И онъ рѣшилъ — ждать Помпея при Метрополѣ и приступить къ войнѣ съ нимъ въ Ѳессаліи. Страна эта была болѣе равнинная, нежели гористая, и наступало время жатвы (начало іюня). Цезарь при Метрополѣ находился не болѣе какъ въ одномъ большомъ переходѣ (около 25 верстъ) отъ Сципіона при Ларисcѣ. Почему онъ не атаковалъ его до прибытія Помпея, какъ хотѣлъ сначала—неизвѣстно. Потому-ли, что городъ Ларисса былъ слишкомъ сильно укрѣпленъ или потому, что Цезарь имѣлъ на то особенныя политическія причины? — Несомнѣнно, что либо та, либо другая причина удержала его, безъ всякой же причины — этого предположить невозможно.

Непонятно также, что нѣсколько дней спустя послѣ 5 іюня (т. е. соединенія Цезаря съ Домиціемъ) Помпей, прибывъ наконецъ въ Ѳессалію, соединился съ Сципіономъ, но какимъ путемъ и гдѣ именно — неизвѣстно. Онъ шелъ отъ Гераклеи въ западной Македоніи къ Ларисcѣ въ сѣверовосточной Ѳессаліи, тогда какъ Цезарь находился при Метрополѣ, въ одномъ переходѣ къ западу отъ Ларисcы. Какимъ же образомъ Помпей могъ безпрепятственно со стороны Цезаря соединиться съ Сципіономъ?— и еще разъ — почему Цезарь не разбилъ еще прежде того Сципіона или по крайней мѣрѣ не помѣшалъ Помпею соединиться съ нимъ? Любопытные вопросы, но отвѣта на нихъ въ запискахъ Цезаря, къ удивленію и сожалѣнію, не имѣется, что̀ не можетъ не казаться страннымъ. Причины несомнѣнно долженствовали быть и уважительныя, но какія?—неизвѣстно.

А между тѣмъ соединеніе Помпея съ Сципіономъ имѣло та-

кое вліяніе на армію перваго, что она уже была несомнѣнно убѣждена въ побѣдѣ, горѣла нетерпѣніемъ немедленно вступить въ бой и даже, видя медленіе Помпея, роптала, говоря, что онъ хочетъ протянуть войну только для того, чтобы долѣе сохранить главное начальствованіе и быть окружену консулами и преторами. Впрочемъ такое настроеніе происходило вовсе не отъ самихъ войскъ Помпея, но отъ окружавшихъ его сената и римской знати, которымъ продолжительная война уже крайне надоѣла и они желали скорѣе воротиться побѣдителями въ Римъ, уже заранѣе распредѣляли между собою щедрыя награды и назначенія въ высшія званія и должности, и предавались другимъ подобнаго рода безумствамъ, словомъ—всѣ жаждали наградъ, почестей, особенно денегъ, а также и мести своимъ политическимъ врагамъ! Таковъ былъ тогда *этотъ жалкій Римъ въ лагерѣ Помпея!*—Цезарю все это было извѣстно и онъ подробно и безпощадно изображаетъ это въ своихъ запискахъ, и не вѣрить ему въ этомъ нельзя: все это долженствовало быть дѣйствительно такъ, а не иначе. Но не слѣдуетъ однако воображать себѣ, что все это происходило единственно отъ вліянія на Помпея окружавшихъ его: нѣтъ, онъ самъ, въ упоеніи непомѣрныхъ своихъ гордости, тщеславія, властолюбія и самонадѣянности, былъ до того ослѣпленъ ими, что не могъ хладнокровно, здраво и мудро обсудить свое положеніе противъ такого человѣка, какъ Цезарь, и расчитать всѣ вѣрныя и невѣрныя случайности рѣшительнаго боя съ нимъ, долженствовавшаго рѣшить—быть или не быть тому либо другому. Онъ не умѣлъ и не могъ самъ овладѣть умами окружавшихъ его и руководить ими, а напротивъ, вполнѣ сочувствуя имъ и соглашаясь съ ними, думалъ только о побѣдѣ, но вовсе не о надежнѣйшихъ средствахъ къ одержанію ея: ему казалось достаточнымъ атаковать Цезаря, чтобы разбить его! Всѣхъ болѣе подстрекалъ его къ этому Лабіенъ — этотъ извергъ неблагодарности къ Цезарю, заклятой врагъ его и, вмѣстѣ, злобный духъ Помпея, котораго онъ увѣрялъ, что армія и особенно конница его были значительно превосходнѣе во всѣхъ отношеніяхъ, нежели Цезаревы, что старыхъ ветерановъ Галліи у Цезаря болѣе не было, а были только

молодыя войска, и тому подобныя лжи. Но при этомъ ни Помпей, ни Лабіенъ, ни всѣ прочіе, въ своемъ ослѣпленіи, не помышляли о главномъ—что противъ нихъ былъ Цезарь! — какъ будто это было самымъ второстепеннымъ вопросомъ. Словомъ—всѣ они были въ точно такомъ же ослѣпленіи и разсуждали также, какъ нѣкогда Дарій и окружавшіе его, противъ Александра В., передъ сраженіями при Иссѣ и Арбелахъ!

Совершенно иное было со стороны Цезаря. Онъ былъ единственною главою всему и отъ него, изъ его головы исходило все и съ такими могущественными силой и вліяніемъ на все, его окружавшее, отъ высшихъ чиновъ до низшихъ, вполнѣ и безусловно вѣрившихъ въ его искуство и счастіе, что вся армія его, съ нимъ во главѣ ея, составляла какъ бы одно тѣло и одну душу, исполненныя неодолимой силы и противъ которыхъ ничтожна была армія Помпея и безумны были всѣ руководившіе ею.

И Цезарь разсудилъ, что онъ и армія его находились наконецъ въ такомъ положеніи, въ которомъ уже въ состояніи были отважиться на рѣшительныя дѣйствія. Забыты были неудачи при Диррахіѣ, силы были сосредоточены, продовольствіе—обезпечено, армія горѣла нетерпѣніемъ сразиться—и Цезарь положилъ испытать, хотѣлъ-ли или могъ-ли Помпей принять бой. Съ этою цѣлію онъ выводилъ свою армію изъ лагеря и двигалъ ее впередъ въ боевомъ порядкѣ съ каждымъ днемъ ближе и ближе къ лагерю Помпея, доколѣ не приблизился къ подошвѣ высоты, на которой онъ былъ расположенъ.

Впрочемъ Цезарь не говоритъ, гдѣ именно находился лагерь Помпея и даже нигдѣ не упоминаетъ названія города Фарсала, и вообще въ запискахъ его не имѣется точныхъ данныхъ касательно мѣстности, расположенія, движеній и дѣйствій Помпея до той минуты, когда произошло рѣшительное столкновеніе между обѣими арміями. Несомнѣнно только то, что Лагерь Помпея находился не при Ларисѣ, но, какъ изъ послѣдующаго оказывается, близъ города Фарсала на р. Энипеѣ въ Ѳессаліи (нынѣ Салтадже на р. Салтадже-Потамосѣ, въ области Трикала)

и что къ этому мѣсту Цезарь прибылъ 6-го или 7-го, а Помпей 10-го іюня.

§ 301.

Сраженіе при Фарсалѣ (29 юня 48 г.)*).

У Помпея было 110 когортъ легіонной пѣхоты *) (11 легіоновъ =около 47 т. чел.), 7 т. чел. конницы римской и вспомогательной, и много вспомогательныхъ пѣшихъ и конныхъ войскъ, всего примѣрно 90 т. челов. У Цезаря было 3 легіона и 82 когорты= 22 т. чел. легіонной пѣхоты *), только 1 т. чел. конницы и вспомогательныя пѣшія и конныя войска, но въ меньшемъ числѣ, нежели у Помпея, всего же примѣрно отъ 42 до 43 т. войскъ. Общее число войскъ съ той и съ другой стороны въ точности неизвѣстно, достовѣрно только то, что Помпей былъ почти вдвое сильнѣе, а Цезарь вдвое слабѣе числомъ войскъ. Непонятно, какимъ образомъ Цезарь, двинувшійся отъ Диррахія съ 10 легіонами и соединившійся съ 2 легіонами и 500 чел. конницы, Домицій имѣлъ при Фарсалѣ только 3 легіона и 82 когорты. Въ томъ или другомъ должна быть какая-нибудь ошибка, но въ чемъ и отчего—рѣшить трудно.

Лагери Помпея и Цезаря были расположены на высотахъ правой стороны р. Энипея, первый—правымъ, а второй—лѣвымъ фасомъ къ этой рѣкѣ. Между обоими лагерями простиралась обширная равнина. Сойдя на нее (29 іюня), Цезарь построилъ свою армію въ боевой порядокъ въ 3 линіи, поставивъ храбрые, но

---

*) Число и мѣсяцъ, въ которые произошло сраженіе при Фарсалѣ, и число войскъ въ немъ у Помпея и Цезаря, показываются у древнихъ писателей очень неопредѣленно, а у новѣйшихъ различно. Нѣкоторые изъ послѣднихъ показываютъ, что сраженіе это произошло 20 іюля, а общее число войскъ съ обѣихъ сторонъ доводятъ даже до 300—400 т. чел., но почти всѣ согласны въ томъ, что легіонной пѣхоты было у Помпея 110, а у Цезаря 3 легіона и 82 когорты и что вспомогательныхъ войскъ у обоихъ, особенно у Помпея, было очень много. Здѣсь время и число войскъ показаны по Гишару, комментаріи котораго на комментаріи Цезаря признаются лучшими въ критическомъ отношеніи.

сильно пострадавшіе подъ Дирpaxiемъ, 10-й легіонъ, подъ начальствомъ Силлы—на оконечности праваго фланга, 8-й и 9 й соединенные вмѣстѣ, подъ начальствомъ Антонія—на лѣвомъ флангѣ, въ центрѣ же—80 когортъ подъ начальствомъ Домиція. 6 отборныхъ когортъ, взятыхъ изъ 3-й линіи, онъ поставилъ въ видѣ резерва за правымъ крыломъ, дабы усилить и подкрѣпить его и предохранить отъ атаки Помпеевой конницы съ открытой стороны равнины. Всю свою малочисленную конницу онъ усилилъ когортами лучшей своей пѣхоты, которыя расположилъ между отдѣленіями конницы, говоря, что такимъ способомъ 1 т. чел. его конницы могли смѣло противудѣйствовать 7-ми тыс. чел. Помпеевой. 2 когорты были оставлены въ лагерѣ *). Цезарь объѣхалъ всѣ войска, ободрилъ и одушевилъ ихъ краткою рѣчью, замѣтилъ 6-ти когортамъ праваго крыла, что отъ нихъ будетъ зависѣть рѣшеніе судьбы боя, совѣтовалъ, при дѣйствіяхъ противъ изнѣженныхъ римскихъ всадниковъ, наносить имъ удары въ лицо, дабы скорѣе обратить ихъ въ бѣгство, и затѣмъ самъ сталъ на правомъ флангѣ.

Помпей также, выйдя изъ своего лагеря и спустясь на равнину, построилъ свою армію въ 3-и линіи: на лѣвомъ крылѣ, подъ личнымъ своимъ начальствомъ—1-й и 3-й легіоны, переданные ему въ 50 г. Цезаремъ по постановленію сената, въ серединѣ—2 сирійскіе легіона Сципіона, а на правомъ крылѣ, къ рѣкѣ Энипею — 1 киликійскій легіонъ и надежныя испанскія когорты подъ начальствомъ Афранія, приведшаго ихъ изъ Испаніи. 2 т. ветерановъ-волонтеровъ были распредѣлены вдоль всей линіи. Вся конница была помѣщена на лѣвомъ флангѣ. 7 когортъ были остав-

---

*) Наполеонъ I говоритъ, что у Помпея было 110 когортъ = 45 т. римскихъ войскъ въ строю, а у Цезаря—30 т. римскихъ войскъ, изъ которыхъ 8-й, 9-й и 10-й легіоны онъ поставилъ на правомъ крылѣ, 80 когортъ въ центрѣ, по одной когортѣ изъ каждаго легіона 3-й линіи — за правымъ крыломъ позади конницы, и 2 когорты оставилъ въ лагерѣ, что составляло бы всего, считая по 10 когортъ въ легіонѣ, 172 когорты, соотвѣтствовавшія 17 легіонамъ слишкомъ. Но это невѣрно.

лены въ лагерѣ. Всѣмъ войскамъ Помпей приказалъ выжидать непріятеля стоя на мѣстѣ и тогда только ударить на него, когда онъ совершенно приблизится къ нимъ, въ неизбѣжномъ, при наступленіи, разстройствѣ. 1-я линіи обѣихъ армій стояли очень близко одна отъ другой (не болѣе 250—300 шаговъ).

Цезарь первый двинулъ свою армію впередъ; но старые и опытные легіоны его, увидавъ, что Помпеевы войска стояли неподвижно на мѣстѣ, сами остановились на близкомъ разстояніи отъ нихъ, перевели духъ, устроились въ рядахъ и, разомъ бросивъ въ непріятеля свои полукопья (pilum), стремительно ударили въ мечи. Въ это самое время вся конница Помпея, имѣя за собою стрѣлковъ и пращниковъ, двинулась впередъ, оттѣснила находившуюся противъ нея конницу Цезаря и заѣздомъ на право хотѣла ударить во флангъ правофланговой пѣхотѣ Цезаря. Но 6 резервныхъ когортъ, сдѣлавъ перемѣну фронта на право, атаковали ее такъ неожиданно и съ такою силой, что вся конница Помпея пришла въ разстройство и безпорядокъ, была опрокинута и обратилась въ бѣгство до самыхъ высотъ, на которыхъ былъ расположенъ лагерь Помпея. Находившіеся за нею стрѣлки и пращники были истреблены и 6 резервныхъ когортъ, захожденіемъ на лѣво, ударили во флангъ и въ тылъ 1-го и 3-го лѣвофланговыхъ легіоновъ Помпея, а 3-я линія Цезаря подкрѣпила атаку 1-й и 2-й линій съ фронта и 6-ти резервныхъ когортъ во флангъ и въ тылъ. Тогда армія Помпея, не въ силахъ будучи противустоять сильной атакѣ арміи Цезаря съ фронта, во флангъ и въ тылъ, обратилась въ бѣгство къ своему лагерю. Самъ Помпей бросился туда же и, приказавъ 7-ми когортамъ въ лагерѣ упорно оборонять его, самъ до того потерялъ голову, что впалъ въ совершенное оцѣпенѣніе и ничѣмъ не распоряжался. Цезарь же живо и сильно преслѣдовалъ бѣжавшихъ и, не смотря на зной и утомленіе войскъ своихъ (бой продолжался съ утра до полудня), побуждалъ ихъ немедленно идти на приступъ Помпеева лагеря. Съ радостнымъ крикомъ бросились они въ ровъ и на валъ, опрокинули и разбили храбро и упорно сражавшіяся когорты и ѳракійскія вспомогательныя войска Помпея и взяли лагерь его приступомъ. Помпей, въ

ужасѣ, немедленно сбросилъ съ себя всѣ внѣшніе знаки своего достоинства и въ простой одеждѣ раба ускакалъ въ Лариссу. Остатки разбитой арміи его собрались на близь-лежавшихъ высотахъ, но, увидавъ движеніе Цезаревыхъ войскъ противъ нихъ съ трехъ сторонъ, бросились далѣе по дорогѣ въ Лариссу. Тогда Цезарь одну часть своей арміи оставилъ во взятомъ лагерѣ Помпея, другую отослалъ назадъ въ свой лагерь, а третью (4 легіона) двинулъ вслѣдъ за бѣжавшими. Послѣдніе собрались на одной высотѣ, но къ ночи были обложены на ней укрѣпленною линіей Цезаря и на разсвѣтѣ слѣдующаго дня положили оружіе, на колѣняхъ прося у Цезаря пощады жизни ихъ. Цезарь не только даровалъ имъ оную, но и успокоилъ ихъ и приказалъ своимъ войскамъ не дѣлать имъ ни малѣйшаго вреда и ничего не отнимать у нихъ. Затѣмъ, притянувъ къ себѣ легіоны, оставленные въ лагерѣ Помпея, а находившіеся при немъ, отославъ на ихъ мѣсто, онъ быстро двинулся съ конницею, за которою слѣдовали легіоны, къ Лариссѣ (отстоявшей отъ Фарсала примѣрно въ 3 рим. миляхъ или 4 верстахъ слишкомъ).

Удивительнымъ, даже невѣроятнымъ кажется, что весь уронъ Цезаря, по его словамъ, простирался только до 30 центуріоновъ и 200 рядовыхъ воиновъ! Уронъ же Помпеевой арміи простирался, по словамъ Цезаря, до 15 т. чел. убитыми и ранеными и 24 тыс. чел. взятыми въ плѣнъ; остальныя затѣмъ войска Помпея разсѣялись во всѣ стороны. Сверхъ того 9 орловъ и 180 знаменъ были трофеями Цезаря.

Таковъ былъ исходъ знаменитаго сраженія при Фарсалѣ, въ которомъ Цезарь одержалъ рѣшительнѣйшую изъ всѣхъ своихъ побѣдъ. Онъ съ видимымъ удовольствіемъ замѣчаетъ въ своихъ запискахъ, что предположеніе его о пользѣ дѣйствій 4-й линіи (или 6-ти резервныхъ когортъ) оправдалось и что эти войска проложили путь къ побѣдѣ. Это совершенно вѣрно, потому что это распоряженіе Цезаря было во всѣхъ отношеніяхъ превосходное. Однако успѣхъ его былъ облегченъ во 1-хъ тѣмъ, что многочисленная конница Помпея, на которую онъ возлагалъ всю свою надежду, не только не исполнила своего долга, но сразу постыдно

обратила тылъ и бѣжала, а во 2-хъ тѣмъ, что она вовсе не ожидала атаки 6-ти резервныхъ когортъ Цезаря противъ нея и была сама атакована ими не только съ фротна, но и во флангъ и въ тылъ. Все это было такъ неожиданно для нея и притомъ такъ скоро, что она совершенно растерялась и со страху бросилась бѣжать.

По взятіи приступомъ Помпеева лагеря, Цезаревы войска нашли въ немъ свидѣтельства полнѣйшихъ безпечности, роскоши и изнѣженности Помпеевой арміи и особенно начальниковъ ея, и несомнѣнной увѣренности ихъ въ побѣдѣ. А между тѣмъ они постоянно укоряли въ роскоши и изнѣженности Цезареву армію, которая, напротивъ, такъ часто терпѣла крайній недостатокъ даже въ самомъ необходимомъ и мужественно перенесла необыкновенныя лишенія и труды.

§ 302.

Бѣгство, преслѣдованіе и смерть Помпея.

Помпей недолго оставался въ Ларисcѣ, но въ сопровожденіи небольшаго числа окружавшихъ его лицъ бѣжалъ далѣе, день и ночь, до берега моря, гдѣ сѣлъ на перевозное судно, нагруженное хлѣбомъ, и поспѣшно отправился къ Амфиполю. Но и здѣсь онъ оставался недолго: сдѣлалъ только нѣкоторыя распоряженія, вѣроятно болѣе для того, чтобы скрыть по возможности долѣе свое бѣгство, занялъ у своихъ приверженцовъ денегъ и, узнавъ о приближеніи Цезаря, снова пустился въ море. Но его уже нигдѣ не хотѣли принимать; однако онъ собралъ еще нѣсколько судовъ, войскъ и денегъ и, наконецъ, прибылъ къ Пелузію, на границѣ Египта, въ то самое время, когда несовершеннолѣтній египетскій царь Птолемэй Діонисій, сынъ умершаго въ 51 г. царя Птолемэя XI Авлета, стоялъ здѣсь съ арміею противъ старшей сестры своей Клеопатры, собравшей на границахъ Сиріи и Египта войско и шедшей на него войною за обладаніе египетскимъ престоломъ. Евнухъ Потинъ, въ званіи опекуна Птолемэя Діонисія, захватившій власть въ свои руки, вѣроломно воспользовался до-

вѣрчивостью Помпея, просившаго убѣжища въ Египтѣ, коварно заманилъ его къ себѣ и велѣлъ умертвить его, дабы этимъ пріобрѣсть благоволеніе къ себѣ и къ молодому царю побѣдителя Помпея—Цезаря.

Между тѣмъ послѣдній изъ Лариссы быстро двинулся со всею своею конницей вслѣдъ за Помпеемъ, дабы не допустить его собрать новую армію и даже захватить его самаго. За конницею онъ приказалъ слѣдовать одному легіону. Вскорѣ, догадываясь или узнавъ, что Помпей бѣжалъ въ Египетъ, онъ сѣлъ съ 800 ч. конницы и 2-мя легіонами (всего не болѣе 3 т. чел.) на 10 родосскихъ и нѣсколько малоазіятскихъ судовъ и отправился въ Александрію. Едва онъ прибылъ туда и вступилъ на берегъ, какъ ему поднесена была отрубленная голова Помпея. При видѣ ея, онъ не могъ удержаться отъ слезъ, и хотя былъ не изъ чувствительныхъ людей, однако слезы его несправедливо приписываются лицемѣрію. Онъ былъ бы совершенно безчувственнымъ, еслибы, при видѣ головы Помпея, не былъ разстроганъ воспоминаніемъ о прежнихъ отношеніяхъ своихъ къ нему, несчастною судьбою его и сознаніемъ непрочности земнаго величія.

Въ Александріи онъ не встрѣтилъ однако радушнаго пріема: египетскія войска Птолемэя были недовольны его прибытіемъ, и даже нѣсколько человѣкъ изъ его войскъ были убиты ими. Войскъ же этихъ у Цезаря было очень немного: Цезарь объясняетъ это тѣмъ, что разсчитывалъ на предшествовавшую ему славу побѣдителя и на личную безопасность свою вездѣ, куда бы онъ ни обратился. Тѣмъ не менѣе ему нужно было имѣть болѣе войскъ и онъ сдѣлалъ распоряженіе о призваніи изъ Малой Азіи нѣсколькихъ легіоновъ, составленныхъ изъ остатковъ арміи Помпея.

Казалось бы, что со смертію Помпея война была кончена и Цезарь могъ и долженъ былъ бы тотчасъ же возвратиться въ Грецію, и оттуда въ Римъ, гдѣ присутствіе его было необходимо. Прежде всего нужно было устроить и упрочить дѣла въ Римѣ, а потомъ уже въ Египтѣ, еслибы обстоятельства потребовали и позволили то. Но Цезарь захотѣлъ прежде, нежели воротиться въ Римъ, устроить дѣла въ Египтѣ, рѣшивъ споръ между Клеопа-

трой и Птолемэемъ Діонисіемъ и надѣясь успѣть въ этомъ въ непродолжительномъ времени. Но онъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ и на цѣлые 5 мѣсяцовъ былъ вовлеченъ въ такъ-называемую Александрійскую войну (см. ниже) и удержанъ ею и другими обстоятельствами въ Египтѣ.

Между тѣмъ, какъ онъ дѣйствовалъ въ Греціи, въ двухъ другихъ мѣстахъ онъ претерпѣлъ неудачи. Начальникъ одной Помпеевой эскадры, Лэлій, явился передъ Брундузіемъ, овладѣлъ островомъ передъ гаванью и учредилъ блокаду послѣдней. Другая Помпеева эскадра, подъ начальствомъ Кассія, приплыла къ гор. Мессенѣ (н. Мессина) въ Сициліи, сожгла въ ней 30 Цезаревыхъ судовъ и 5 другихъ по близости, и удалилась не прежде, какъ по распространеніи вѣсти о побѣдѣ при Фарсалѣ.

§ 303.

Общій обзоръ и замѣчанія.

Разсмотрѣніе дѣйствій Цезаря и Помпея въ Греціи приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ и замѣчаніямъ:

Цѣлію съ обѣихъ сторонъ было одолѣніе и низложеніе противника силою оружія и достиженіе единоличной верховной власти въ Римѣ. Неоднократныя же попытки Цезаря прійти къ соглашенію съ Помпеемъ слѣдуетъ понимать не иначе, какъ въ смыслѣ особенной политики перваго имѣть видимую справедливость на своей сторонѣ. Не для того же онъ поднялъ оружіе и возбудилъ междуусобную войну, чтобы раздѣлить съ Помпеемъ власть и учредить дуумвиратъ. Невозможно это было для того, который сказалъ, что «предпочитаетъ лучше быть первымъ въ деревнѣ, нежели вторымъ въ Римѣ». Да и не къ этой цѣли стремился онъ постоянно и неуклонно съ самыхъ молодыхъ лѣтъ своихъ.

Но средства, употребленныя съ обѣихъ сторонъ для достиженія этой цѣли, были существенно различны. Со стороны Цезаря въ этомъ отношеніи видны необыкновенныя: дальновидность и основательность, настойчивость и послѣдовательность, мудрость и

сила всѣхъ соображеній и дѣйствій. Восемь лѣтъ (58—51) готовилъ онъ себѣ надежныя: орудіе и основаніе дѣйствій для предначертанной имъ въ умѣ своемъ войны, долженствовавшей рѣшить между нимъ и Помпеемъ. И онъ пріобрѣлъ ихъ въ превосходной степени—какъ въ 10-ти-легіонной, побѣдоносной арміи своей, закаленной въ трудахъ и бояхъ, вполнѣ преданной и довѣренной ему, готовой на все подъ его предводительствомъ, такъ и въ покоренной имъ Галліи, которая должна была и могла служить ему первымъ и отличнымъ основаніемъ дѣйствій противъ Италіи и Испаніи.

Но Помпей, въ своемъ усыпленіи, не принялъ заранѣе никакихъ мѣръ противудѣйствія. Обладая, за исключеніемъ областей Цезаря (3-хъ Галлій и Иллиріи), всею территоріей и морями республики, со всѣми ея военными силами и средствами, онъ какъ будто ни во что не вмѣнялъ вѣроятнаго возстанія Цезаря противъ него войною. Возлагая особенныя надежды на свои области—Испанію и Африку и находившіяся въ нихъ войска, онъ не подумалъ объ усиленіи и утвержденіи своемъ въ Италіи и Римѣ и какъ будто забылъ, что они составляли средоточіе республики и что кто владѣлъ ими, тотъ владѣлъ и ею. Быстрый ходъ дѣлъ и переходъ Цезаря черезъ Рубиконъ застигли его совершенно врасплохъ и сразу доказали, что онъ пережилъ себя и свою славу и уже былъ не тотъ Помпей, что̀ прежде. Первымъ чувствомъ его былъ—страхъ, первымъ дѣйствіемъ—бѣгство изъ Рима въ Капую и наконецъ въ Брундузій, для того, чтобы оттуда бѣжать въ Грецію, дабы тамъ собраться съ силами и противустать Цезарю. Все это нельзя даже назвать неблагоразуміемъ, но слѣдуетъ признать чистымъ безуміемъ. Безъ боя уступать Цезарю Италію и Римъ и какъ побѣжденному постыдно бѣжать въ Грецію значило—уже уступать Цезарю половину побѣды.

Цезарь, въ 60 дней почти безъ боя завладѣвъ Италіей и Римомъ и за неимѣніемъ флота не могшій тотчасъ слѣдовать за Помпеемъ въ Грецію, а въ тылу за собою не хотѣвъ оставлять Испаніи и легіоновъ Помпея въ ней, обезпечилъ себя оборонительными противъ послѣдняго мѣрами вдоль восточныхъ бере-

говъ Италіи и смѣло двинулся въ Испанію. Въ 2 мѣсяца заставилъ онъ покориться себѣ и легатовъ Помпея въ Испаніи, и всю Испанію, и Массилію, и тогда уже, имѣя твердымъ и надежнымъ основаніемъ дѣйствій, не одну Галлію, но и Испанію, и Италію, переправился моремъ въ Эпиръ, но, за недостаткомъ судовъ, только съ частію своей арміи и подвергаясь опасности быть разбитымъ на морѣ или бурею, или флотомъ Помпея. Пять мѣсяцевъ затѣмъ оставался онъ на берегахъ Эпира противъ превосходныхъ силъ Помпея, которыя легко могли подавить его, и лишь по прошествіи этого времени успѣлъ соединиться съ Антоніемъ и остальною частію своей арміи. Въ этомъ онъ явилъ и вѣру въ свое счастіе, которое дѣйствительно помогло ему, и силу своей воли, но не явилъ надлежащаго, со стороны такого великаго полководца, равновѣсія ума и воли. Переправу его моремъ въ Грецію, съ частями своей арміи, въ продолженіи 5 мѣсяцовъ, нельзя назвать ни благоразумнымъ, ни безошибочнымъ, но слѣдуетъ признать слишкомъ смѣлымъ и даже отважнымъ до неблагоразумія.—«12 легіоновъ, которые Цезарь собралъ при Брундузіѣ,»—говоритъ Наполеонъ I—«пришли изъ Испаніи, Галліи и съ береговъ р. Пада (По), поэтому кажется, что ему лучше было бы направить ихъ чрезъ Иллирію въ Македонію; изъ Плаценціи не было пересѣченія двухъ путей и разстояніе одинаково для достиженія Эпира; армія его пришла бы туда вся вмѣстѣ; ему не нужно было бы переправляться моремъ—важное препятствіе, которое едва не сдѣлалось гибельнымъ для него противъ превосходнаго числомъ флота». — И это безусловно вѣрно и неоспоримо. «Правда»—прибавляетъ Наполеонъ I — «что мореплаваніе было тогда въ дѣтствѣ: суда не могли плавать по вѣтру и крейсеровать, и должны были запасаться на берегахъ водою, дровами и продовольствіемъ». Слѣдовательно — выгоды и невыгоды были равныя съ обѣихъ сторонъ. Наполеонъ I осуждаетъ дѣйствія Помпея до соединенія Цезаря съ Антоніемъ, а Цезаревы — съ этого времени до отступленія отъ Диррахія. «Помпей»—говоритъ онъ— «съ такою сильною арміею не долженъ былъ позволять Цезарю 5 мѣсяцовъ держать его, Помпея, какъ бы въ осадномъ

положеніи. А дѣйствія Цезаря, по соединеніи его съ Антоніемъ, т. е. обложеніе Помпея, онъ называетъ крайне отважными или дерзкими (Téméraires), «за что»—прибавилъ Наполеонъ—«онъ и былъ наказанъ. Какъ могъ онъ надѣяться съ успѣхомъ держаться на протяженіи обширной контрвалаціонной линіи своей, окружая армію Помпея, занимавшую центральное положеніе и имѣвшую въ тылу свободное море? — Послѣ громадныхъ работъ, онъ потерпѣлъ неудачу, былъ разбитъ, потерялъ лучшія войска свои и былъ принужденъ покинуть поле сраженія. Помпей же удовольствовался только тѣмъ, что противупоставилъ обширной контрвалаціонной линіи его менѣе обширную циркумвалаціонную, и дѣйствительно, могъ-ли онъ поступить иначе, не желая вступать въ бой?—Но ему слѣдовало лучше и больше воспользоваться боемъ при Диррахіѣ: въ этотъ день онъ могъ бы доставить республикѣ побѣду». — Нѣкоторые новѣйшіе военные писатели, безусловные и восторженные восхвалители всего, что ни дѣлалъ Цезарь, не порицаютъ, а только удивляются необыкновенной смѣлости переправы его моремъ въ Эпиръ и обложенія имъ Помпея при Диррахіѣ. Но мнѣніе Наполеона I гораздо вѣрнѣе такого увлеченія, и несомнѣнно, что Цезарь въ этихъ двухъ случаяхъ уже слишкомъ положился на свое счастіе и явилъ болѣе силы воли, нежели силы ума или благоразумія, иначе — сдѣлалъ большія ошибки, за которыя, какъ справедливо говоритъ Наполеонъ I—и былъ наказанъ.

Касательно огромныхъ фортификаціонныхъ работъ Цезаря при Диррахіѣ, Наполеонъ I говоритъ, что, при тогдашнемъ бѣломъ и метательномъ оружіи, онѣ вполнѣ достигали цѣли, которой не достигли бы въ наше время. Лопата и кирка—прибавляетъ онъ—были въ то время столько же нужны воину, сколько щитъ и мечъ.

Генералъ Лоссау (Ideale der Kriegführung etc) говоритъ, что, изъ всѣхъ дѣйствій Цезаря въ Греціи, особеннаго вниманія заслуживаютъ два момента: соображеній его при Диррахіѣ и рѣшимости его при Фарсалѣ. Въ отношеніи къ первымъ, «страннымъ кажется»—говоритъ Лоссау—«что такой полководецъ, какъ Цезарь, въ томъ относительномъ положеніи, въ которомъ

находились онъ и Помпей, положилъ и надѣялся одолѣть послѣдняго, не боемъ, а только обложеніемъ укрѣпленною линіей. Но это было чрезвычайно трудно для него съ арміею, недостаточною для занятія и обороны слишкомъ обширной линіи, въ которой онъ нигдѣ не былъ достаточно силенъ. Поэтому, неудача и пораженіе его были несчастіемъ для его арміи, но счастіемъ для него самаго, потому съ ложнаго пути вывели его на истинный. Счастіемъ для него было также и то, что противъ него былъ Помпей, постоянно избѣгавшій боя и лишь случайно разбившій частію силъ часть арміи Цезаря на одномъ пунктѣ его линіи, тогда какъ легко могъ съ главными силами прорвать ее на любомъ пунктѣ и нанести Цезарю сильное и даже рѣшительное пораженіе». — Въ отношеніи же къ рѣшимости Цезаря вступить въ бой съ Помпеемъ при Фарсалѣ, генералъ Лоссау говоритъ, что съ 24 мая—дня боя при Диррахіѣ, до 29 іюня—дня сраженія при Фарсалѣ *) эта рѣшимость Цезаря имѣла достаточно времени созрѣть, но, не смотря на то, заслуживаетъ полнаго одобренія, потому что не всякій полководецъ рѣшится, въ первую благопріятную минуту, съ слабѣйшею арміею атаковать сильнѣйшую, даже предводимую такимъ нерѣшительнымъ человѣкомъ, какимъ показалъ себя Помпей. Рѣшимость эта была очень важна для Цезаря, потому что съ нею сопряжено было рѣшеніе вопроса: быть или не быть ему, Цезарю. Теперь онъ уже ясно видѣлъ конечную цѣль свою и необходимость рѣшительно устремиться къ ней. Тутъ была необходима необыкновенная сила воли, а такой человѣкъ, какъ Цезарь, недостатка въ ней не имѣлъ и въ этомъ случаѣ вполнѣ проявилъ ее, а остальное — предоставилъ своему счастію. Соображенія же ума становились уже вспомогательными, но второстепенными средствами. Словомъ, изъ разсужденій генерала Лоссау объ этомъ предметѣ слѣдуетъ, что Цезарь, въ этомъ случаѣ, какъ Алек-

---

*) По счисленію Гишара, несогласному впрочемъ съ счисленіемъ Наполеона I и другихъ новѣйшихъ писателей, которые сраженіе при Фарсалѣ означаютъ происшедшимъ 20 іюля по Юліанскому календарю, почему бой при Диррахіѣ приходится 15 іюня.

сандръ В, Аннибалъ и всѣ великіе полководцы въ подобныхъ случаяхъ, явилъ перевѣсъ силы воли надъ силою ума и принятую рѣшимость поставилъ выше всѣхъ побочныхъ соображеній, соединенныхъ съ недоумѣніемъ, сомнѣніемъ, колебаніемъ и т. п.—Эта рѣшимость, по замѣчанію генерала Лоссау, и наставила Цезаря на истинный путь, по которому онъ и пошелъ уже съ величайшею энергіей. Ставъ при Метрополѣ, онъ ждалъ Помпея, дабы сначала маневрировать противъ него и потомъ въ благопріятную минуту атаковать. Но Помпей самъ двинулся противъ него и тогда Цезарь, приближаясь къ нему, сталъ вызывать его на бой, на который Помпей наконецъ и рѣшился и который и произошелъ при Фарсалѣ такъ, какъ было описано выше. Въ этомъ сраженіи, со стороны Цезаря особеннаго вниманія заслуживаютъ 1) назначеніе и расположеніе 6-ти резервныхъ когортъ и 2) совершенно своевременно поданный Цезаремъ сигналъ къ атакѣ ими Помпеевой конницы, что и рѣшило побѣду. Вообще — заключаетъ генералъ Лоссау—способъ воззрѣнія Цезаря, его прозорливость, рѣшимость и дѣятельность въ теченіи всего времени отъ боя при Диррахіѣ до и послѣ сраженія при Фарсалѣ—являются неоспоримо и въ полномъ блескѣ. Точно такой же характеръ имѣло и быстрое, неутомимое преслѣдованіе Цезаремъ Помпея до самаго Египта.

Касательно урона обѣихъ сторонъ при Фарсалѣ, Наполеонъ I замѣчаетъ, что онъ, какъ и вообще во всѣхъ сраженіяхъ древнихъ временъ, очень понятенъ, также по свойству тогдашняго бѣлаго и метательнаго оружія. Арміи въ древности требовали состава изъ людей, хорошо обученныхъ тѣлеснымъ упражненіямъ, а тѣ арміи, которыя состояли изъ старыхъ и опытныхъ въ этомъ войскъ, всегда имѣли преимущество. При Фарсалѣ обѣ арміи состояли изъ римскихъ и вспомогательныхъ войскъ, но Цезаревы войска свыклись съ войною на сѣверѣ, а Помпеевы — на югѣ.

Помпей, въ сраженіи при Фарсалѣ, явилъ непостижимыя: самонадѣянность, непредусмотрительность и, когда конница его, главная надежда его, была опрокинута и бѣжала—упадокъ духа, почти лишившій его разсудка. «Онъ горько жаловался потомъ» замѣчаетъ генералъ Лоссау, «что такъ былъ обманутъ въ своихъ

надеждахъ и что тѣ, на кого онъ болѣе всего надѣялся (разумѣя конницу, въ которой были знатнѣйшіе римляне), измѣнили ему и предались бѣгству. Но онъ самъ былъ виною того, ошибочно распорядившись атакой своей конницы и главное—самъ потерявъ голову и покинувъ армію, тогда какъ долженъ былъ и могъ бы еще употребить все до послѣдней крайности для того, чтобы предотвратить или по крайней мѣрѣ уменьшить свое пораженіе.

Жалкая смерть его внушила Наполеону I слѣдующія слова, служащія характеристикою продолжительнаго и замѣчательнаго, государственнаго и военнаго поприща этого человѣка:

Такъ погибъ великій Помпей, 58 лѣтъ отъ роду, 35 лѣтъ исправлявшій высшія должности республики. Онъ совершилъ 17 военныхъ походовъ: въ 83, 82, 77, 49, 48 годахъ противъ римлянъ Маріянской и Цезаревой партій; въ 81 г. въ Африкѣ, въ 76, 75, 74, 73, 72 и 71 гг. въ Испаніи; въ 67 г. противъ морскихъ разбойниковъ; въ 65, 64 и 63 гг. противъ Митридата; онъ восторжествовалъ (т. е. былъ удостоенъ тріумфовъ) въ 81 г. надъ Африкой, въ 71 г. на Испаніей и въ 61 г. надъ Азіей; онъ три раза былъ консуломъ, въ 70 и 55 гг. вмѣстѣ съ Крассомъ, а въ 52 г. съ Метелломъ Сципіономъ; — Помпей, котораго болѣе всѣхъ любили римляне и назвали его Великимъ, когда ему было еще только 26 лѣтъ отъ роду.

И этотъ человѣкъ, въ борьбѣ съ Цезаремъ о власти, низпалъ на такую низкую степень, какая была изображена выше и привела его къ жалкой погибели!

Въ заключеніе остается привесть то, что Наполеонъ I замѣчаетъ касательно времени дѣйствій въ Греціи. «Походъ Цезаря въ ней,»—говоритъ онъ—«содѣлавшій послѣдняго властелиномъ міра, продолжался 10 мѣсяцовъ, считая съ половины октября до сраженія при Фарсалѣ въ іюлѣ (т. е. по Юліанскому календарю или по старому стилю), однимъ мѣсяцъ послѣ жатвы. Помпей былъ убитъ въ концѣ сентяря (то былъ мѣсяцъ его рожденія), 1 мѣсяцъ или 6 недѣль послѣ сраженія. Историки сообщаютъ мало свѣдѣній о числахъ и времени событій; извѣстно только, что Ан-

тоній соединился съ Цезаремъ въ концѣ зимы, т. е. въ мартѣ *) или, по тогдашнему римскому календарю, въ маѣ; что пока обѣ арміи находились при Диррахіѣ, жатва созрѣвала, слѣдовательно это было въ іюнѣ по нашему календарю или въ концѣ сентября по тогдашнему римскому».

*) Правильнѣе — въ февралѣ.

ГЛАВА СОРОКЪ ТРЕТЬЯ.

3-я РИМСКАЯ МЕЖДУУСОБНАЯ ВОЙНА ЦЕЗАРЯ СЪ ПОМПЕЕМЪ И ПОТОМЪ СЪ ЕГО ПАРТІЕЙ (49—45).

(Продолженіе).

II

Александрійская война, походъ противъ Фарнака и дѣйствія въ Греціи.

II. Александрійская война (48—47).—§§ 304—305. Причины и цѣль войны;—обложеніе Цезаря египтянами въ Александріи;—дѣйствія съ обѣихъ сторонъ на сухомъ пути и морѣ. — § 306.—Прибытіе Митридата пергамскаго съ войсками въ Египетъ;—сраженіе при р. Нилѣ;—сдача Александріи Цезарю и конецъ войны·—§ 307. Замѣчанія.

Источники и историческія пособія—указанные въ главѣ XXXVI.

II.

Александрійская война (48—47).

§ 305.

Причины и цѣль войны;—обложеніе Цезаря египтянами въ Александріи;—дѣйствія съ обѣихъ сторонъ на сухомъ пути и морѣ.

Цезарь, преслѣдуя Помпея, прибылъ, три дня спустя послѣ его убіенія, въ половинѣ августа 48 г., къ Александріи, на 10-ти военныхъ судахъ, на которыхъ были посажены 2 легіона и 800 чел. конницы, всего не болѣе 5 т. чел. (съ экипажами судовъ).

Онъ сталъ на якорѣ въ новой гавани и занялъ царскій дворецъ, расположенный противъ мыса, отдѣлявшаго новую и старую гавани отъ театра и цирка, служившаго цитаделью.

Выше было сказано, что въ это самое время дѣти умершаго египетскаго царя Птолемэя XI Авлета, 17-ти-лѣтняя дочь Клеопатра и 13-ти-лѣтній сынъ Птолемэй находились въ войнѣ между собою за обладаніе престоломъ и стояли одна противъ другаго съ войсками у Пелузія, на границѣ Египта и Сиріи.

По завѣщанію отца ихъ, исполнителемъ котораго онъ назначилъ римскій народъ, Клеопатра и Птолемэй должны были царствовать вмѣстѣ. Цезарь говоритъ, что римскому народу и слѣдовательно ему, Цезарю, какъ консулу, принадлежало право прекращенія войны между сестрою и братомъ за престолъ, тѣмъ болѣе, что союзъ Рима съ умершимъ царемъ былъ утвержденъ закономъ сената во время консульства его, Цезаря. Вслѣдствіе того, онъ далъ знать Клеопатрѣ и Птолемэю, чтобы они распустили свои войска и рѣшили споръ между собою передъ нимъ.

Но евнухъ Потинъ, опекунъ Птолемэя и правитель царства, возсталъ противъ этого и двинулъ отъ Пелузія къ Александріи 20 т. хорошо устроенныхъ, опытныхъ и храбрыхъ войскъ подъ начальствомъ полководца Ахилла. Въ числѣ этихъ войскъ было 18 т. чел. пѣхоты и 2 т. чел. конницы, большею частію римскихъ, служившихъ въ арміи Помпея.

Узнавъ о движеніи Ахилла къ Александріи, Цезарь заключилъ подъ стражу молодаго Птолемэя и Потина и привелъ занятую имъ, Цезаремъ, часть Александріи въ оборонительное положеніе. Ахиллъ, вступивъ въ Александрію, пытался взять занятую Цезаремъ часть города открытою силой, но былъ отраженъ и тѣсно обложилъ въ ней Цезаря съ сухаго пути. Чтобы отрѣзать его также и отъ моря и захватить въ новой и старой гаваняхъ находившіяся въ нихъ 72 египетскія судна, а въ новой — и суда Цезаря, египетскій флотъ изъ 70-ти большихъ судовъ направился въ ту и другую гавани. Еслибы онъ успѣлъ въ этомъ, то Цезарь былъ бы отрѣзанъ отъ моря и совершенно обложенъ въ Александріи. Но, къ счастію для Цезаря, онъ успѣлъ, хотя и съ большимъ трудомъ,

отразить египетскій флотъ и даже сжегъ всѣ египетскія суда въ обѣихъ гаваняхъ. А дабы впредь лишить египтянъ возможности проникать въ новую гавань, онъ занялъ гарнизономъ башню съ маякомъ на островкѣ, лежавшемъ передъ входомъ въ эту гавань и соединенномъ съ городомъ плотиной. Такимъ образомъ онъ обезпечилъ свои сообщенія съ моремъ и послалъ въ ближайшія приморскія мѣста за продовольствіемъ. Со стороны города же онъ принялъ всѣ возможныя мѣры для прикрытія и усиленія себя укрѣпленіями и для добыванія продовольствія и фуража. Владѣя царскимъ дворцомъ и, въ связи съ нимъ, театромъ и циркомъ, онъ сильно укрѣпилъ ихъ и занялъ войсками, занялъ также и частію разрушилъ всѣ дома, отдѣлявшіе его отъ среднихъ городскихъ воротъ, открылъ свободное сообщеніе съ озеромъ Мареотисомъ и добывалъ изъ него прѣсную воду, а изъ окрестностей его продовольствіе и фуражъ. Онъ принялъ также мѣры для скорѣйшаго сбора къ нему въ Александрію наибольшаго числа войскъ и судовъ. Съ этой цѣлію онъ послалъ преданнаго ему Митридата пергамскаго въ Малую Азію, для сбора въ ней войскъ и приведенія ихъ сухимъ путемъ чрезъ Сирію въ Египетъ. Съ о. Родоса и изъ Сиріи и Киликіи онъ приказалъ прислать себѣ морскія суда, а съ о. Крита стрѣлковъ. Отъ Малха, царя одного изъ племенъ Аравіи, онъ потребовалъ конницы, а отъ подвластныхъ ему городовъ—военныхъ орудій и машинъ, продовольствія и вооруженныхъ людей. Отъ главнаго же врага своего, Потина, онъ избавился тѣмъ, что открывъ, какъ говоритъ, тайную переписку его съ Ахилломъ, приказалъ казнить его.

Египтяне, съ своей стороны, также дѣятельно укрѣплялись и заградили всѣ входы и проходы въ городъ, со стороны Цезаря, высокими и толстыми стѣнами съ зубцами и съ высокими, до 10-ти ярусовъ, башнями. Главные дѣятели ихъ гласно заявляли, что эта война представляла удобнѣйшій случай избавиться отъ римскаго владычества и что если въ это время не будутъ употреблены всѣ возможныя средства для того, то Египетъ неизбѣжно будетъ обращенъ въ римскую провинцію.

Вскорѣ младшая сестра Клеопатры и Птолемэя, Арсиноя,

успѣла бѣжать изъ царскаго дворца, занятаго Цезаремъ, въ городъ, приказала умертвить Ахилла и передала начальствованіе египетскою арміей евнуху своему Ганимеду. Первымъ предпріятіемъ его было то, чтобы отрѣзать Цезарю прѣсную воду, которою занятая имъ часть города снабжалась извнѣ посредствомъ подземныхъ трубъ, и испортить воду въ колодцахъ этой части города, смѣшеніемъ ея съ морскою водою. Это повело къ большимъ и труднымъ работамъ, но не достигло цѣли, потому что Цезарь успѣлъ добывать прѣсную воду изъ нѣкоторыхъ родниковъ и изъ вырытыхъ колодцовъ на берегу моря.

§ 305.

Прибытіе къ Цезарю 37-го легіона;—дѣйствія и побѣды Цезаря на морѣ при Александріи.

Вскорѣ къ Цезарю прибылъ моремъ отъ о. Родоса 37-й легіонъ, составленный изъ остатковъ арміи Помпея и присланный Домиціемъ съ продовольствіемъ, оружіемъ, орудіями, машинами и пр. Эта эскадра судовъ стала на якорь къ западу отъ Александріи (близь мѣста позднѣйшей башни арабовъ), потому что господствовавшіе въ это время года восточные вѣтры не позволили ей вступить въ новую гавань. Дабы спасти ее и ввесть въ эту гавань, Цезарь вышелъ изъ нея со всѣми бывшими у него судами, но безъ войскъ на нихъ. Египтяне, узнавъ объ этомъ, выслали противъ Цезаря всѣ свои суда, но съ посаженными на нихъ войсками. Слѣдствіемъ этого былъ морской бой, въ которомъ Цезарь взялъ у египтянъ одно большое, военное судно, другое потопилъ и, еслибы не наступила ночь, то истребилъ бы или взялъ бы весь египетскій флотъ; но онъ успѣлъ спастись въ старую гавань, а Цезарь торжественно провелъ мимо него свою эскадру въ новую.

Эта неудача египтянъ побудила Ганимеда значительно усилить флотъ. Онъ приказалъ дѣятельно исправлять всѣ остававшіяся еще въ старой гавани суда, собирать нужные для того матеріалы,

собралъ всѣ суда, стоявшія въ семи устьяхъ Нила для защиты ихъ, и въ скоромъ времени имѣлъ уже 22 судна въ 4 ряда веселъ, 5—въ 5 рядовъ и множество меньшихъ разной величины, съ опытными и искусными экипажами на нихъ.

Цезарь съ своей стороны имѣлъ 9 родосскихъ, 8 понтійскихъ, 5 сирійскихъ и 12 малоазіятскихъ судовъ, всего 34, изъ которыхъ только 5 были въ 5 и 10 въ 4 ряда веселъ, остальныя же 19 были меньшихъ размѣровъ. Не смотря на то, онъ вышелъ съ ними изъ новой гавани, обогнулъ маякъ и построилъ свой флотъ въ боевой порядокъ противъ старой гавани, имѣя родосскія суда на правомъ флангѣ, а понтійскія на лѣвомъ. При видѣ этого, египетскій флотъ изготовился къ бою, но чтобы вступить въ него, тому либо другому флоту необходимо было первому пройти черезъ три опасныхъ прохода между каменными грядами, замыкавшими во всю ширину входъ въ старую гавань, при чемъ тотъ изъ двухъ флотовъ, который, въ виду другаго, первый рѣшился бы на это, подвергся бы большой опасности. Но начальникъ родосскихъ судовъ, Евфраноръ, вызвался первымъ пройти съ 4-мя своими судами черезъ средній проходъ, исполнилъ это отважно, искусно и удачно, и открылъ тѣмъ всему Цезареву флоту входъ въ старую гавань. Цезарь немедленно и рѣшительно атаковалъ въ ней египетскій флотъ и, не смотря на все превосходство его въ числѣ судовъ и опытности и искуствѣ экипажей на нихъ, послѣ упорнѣйшаго боя одержалъ полную и совершенную побѣду надъ нимъ, взялъ 2 и потопилъ 2 большія судна, а остальныя спаслись у береговъ гавани, подъ прикрытіемъ плотинъ и стрѣлковъ, расположенныхъ на кровляхъ домовъ.

Одержавъ эту побѣду, Цезарь положилъ овладѣть всѣмъ островкомъ, на которомъ занималъ только одну башню съ маякомъ, равно и плотиной, которая соединяла его съ городомъ. Это повело къ упорному бою на плотинѣ и на островкѣ: Цезарь овладѣлъ послѣднимъ и мѣстечкомъ на немъ и взялъ 600 чел. въ плѣнъ. Но египтяне удержали за собою ближайшую къ городу половину плотины и укрѣпленный замокъ на краю ея со стороны города. Цезарь нѣсколько разъ пытался отнять ихъ, но

былъ отраженъ съ большимъ урономъ и при этомъ самъ едва не утонулъ въ морѣ. Судно, на которомъ онъ находился, будучи переполнено спасавшимися, погрузилось въ воду, и онъ былъ принужденъ вплавь спасаться на болѣе отдаленныя суда, въ чемъ однако успѣлъ. Однако эта неудача не только не лишила его войскà бодрости, но и еще болѣе возвысила дýхъ въ нихъ и вообще не имѣла никакихъ невыгодныхъ для Цезаря послѣдствій.

Вслѣдъ затѣмъ къ Цезарю явились изъ города послы съ просьбой отъ народа возвратить ему царя его, Птолемэя, и съ обѣщаніемъ подчиниться рѣшенію послѣдняго, каково бы оно ни было. Хотя Цезарь хорошо зналъ хитрость и коварство египтянъ, однако склонился на ихъ просьбу, надѣясь, что Птолемэй удержитъ ихъ въ повиновеніи, хотя эта надежда была совершенно неосновательна, что̀ и доказали послѣдствія. Молодой Птолемэй сначала никакъ не хотѣлъ разлучиться съ Цезаремъ и со слезами увѣрялъ его въ своей преданности, но наконецъ согласился — и едва только удалился отъ него, какъ обнаружилъ самыя враждебныя къ Цезарю и римлянамъ чувства и дѣйствія *).

Египтяне вскорѣ увидали, что немного выиграли отъ возвращенія имъ Птолемэя, тѣмъ болѣе, что узнали о скоромъ прибытіи къ Цезарю сильныхъ подкрѣпленій. Дабы по крайней мѣрѣ перехватывать ихъ на морѣ или не допускать до Цезаря, они, успѣвъ между тѣмъ снова усилить и снарядить свой флотъ, послали его къ мыс. Канапу, на Абукирскомъ рейдѣ. Начальникъ Цезарева флота, Неронъ, поспѣшилъ туда же и слѣдствіемъ этого

*) Цезарь говоритъ что Птолемэй, хотя и очень молодой, увѣрилъ его въ желаніи и надеждѣ своихъ усмирить возстаніе въ Александріи и положить тѣмъ конецъ войнѣ. Но вѣрить въ этомъ Цезарю можно также мало, какъ и ему можно было вѣрить увѣреніямъ Птолемэя. Turpin de Crissé полагаетъ, и не безъ вѣроятія, что Клеопатра въ это время уже пріѣзжала тайно въ Александрію, дабы лично ходатайствовать за себя передъ Цезаремъ, и что послѣдній освободилъ Птолемэя съ тою именно цѣлью, чтобы явно даровать свое покровительство Клеопатрѣ, такъ какъ напередъ былъ увѣренъ, что Птолемэй не сдержитъ своего слова. Словомъ—Цезарь былъ въ этомъ случаѣ коваренъ не менѣе Птолемэя.

былъ новый бой, впрочемъ нерѣшительный, въ которомъ храбрый Евфраноръ лишился жизни.

§ 306.

Прибытіе Митридата пергамскаго съ войсками въ Египетъ;—сраженіе при р. Нилѣ;—сдача Александріи Цезарю и конецъ войны.

Уже 8 мѣсяцовъ (съ половины августа 48 г. до половины апрѣля 47 г.) велъ Цезарь эту несчастную войну, въ которую такъ неожиданно и противъ воли вовлеченъ былъ, когда наконецъ Митридатъ пергамскій съ войсками, собранными имъ въ Малой Азіи (но въ какомъ числѣ неизвѣстно), прибылъ къ Пелузію, укрѣпленному египетскому городу на границѣ Сиріи, считавшемуся ключомъ Египта. Митридатъ атаковалъ и взялъ его приступомъ и тотчасъ двинулся усиленными переходами къ Мемфису, куда прибылъ на 7-й день, а отсюда внизъ по лѣвому берегу Нила—къ Александріи. По словамъ Гирція Панзы, Митридатъ отъ Пелузія двинулся къ Александріи, а Птолемэй и Цезарь, узнавъ объ этомъ, оба въ одно время двинулись изъ Александріи на встрѣчу ему, но какимъ образомъ и какими путями — Гирцій Панза того не объясняетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Птолемэй оставилъ часть своихъ силъ въ Александріи противъ Цезаря, а самъ съ главными силами двинулся противъ Митридата. Но какимъ образомъ Цезарь, обложенный въ Александріи, могъ также двинуться туда—непонятно. Наполеонъ I, бывшій самъ въ Египтѣ и Александріи и знавшій хорошо мѣстность въ устьяхъ Нила, объясняетъ это такъ, что Митридатъ двинулся отъ Пелузія къ Мемфису, куда прибылъ на 7-й день, а отъ Мемфиса внизъ по лѣвому берегу Нила къ Александріи; — что Птолемэй съ своею арміей сѣлъ на суда на Нилѣ и соединился съ своими войсками, отступавшими передъ Митридатомъ, почти на высотѣ дельты Нила (т. е. начала развѣтвленія его); — что Цезарь, съ своей стороны, отплылъ съ главными своими силами изъ Александріи моремъ на судахъ къ нын. башнѣ арабовъ (tour des Arabes), къ западу отъ Александріи, высадился тамъ, обогнулъ озеро Наркотесъ, двинулся

прямо къ арміи Митридата и соединился съ нею безъ боя съ Птолемэемъ, на мѣстѣ расположенія ея вдоль канала, проведеннаго изъ Нила, почти на высотѣ нын. Алькама.

Далѣе, по словамъ Гирція Панзы, Птолемэй сначала выслалъ на встрѣчу Митридату сильный отрядъ войскъ, который былъ опрокинутъ, а затѣмъ самъ двинулся съ главными силами и нѣсколько разъ атаковалъ Митридата, но также былъ отраженъ имъ. Цезарь же, безъ боя соединясь съ Митридатомъ, двинулся противъ лагеря Птолемэя, не смотря на то, что недалеко отъ него долженъ былъ переходить черезъ рѣку (вѣроятно—тотъ каналъ, о которомъ говоритъ Наполеонъ I). Такъ какъ войска его совершили утомительный переходъ, то онъ отложилъ до слѣдующаго утра атаку лагеря Птолемэя въ очень крѣпкой и выгодной позиціи. На слѣдующее же утро онъ атаковалъ его главными силами съ фронта, а нѣсколькими когортами въ обходъ съ фланга, чѣмъ и рѣшилъ побѣду. Армія Птолемэя была разбита и обратилась въ бѣгство на суда, стоявшія на Нилѣ. То изъ нихъ, на которомъ находился Птолемэй, отъ множества спасавшихся людей на немъ погрузилось въ воду и Птолемэй утонулъ.

Цезарь немедленно двинулся съ своею конницей къ Александріи. Жители ея вышли на встрѣчу ему со всѣми своими сокровищами, чтобъ умилостивить его, и смиренно просили пощады. Цезарь успокоилъ ихъ и торжественно вступилъ въ городъ чрезъ непріятельскія укрѣпленія, привѣтствуемый, какъ побѣдитель, оставленными имъ въ Александріи войсками своими. Затѣмъ онъ привелъ въ исполненіе завѣщаніе Птолемэя Авлета такимъ образомъ, что по случаю смерти сына его, Птолемэя, назначилъ царемъ младшаго малолѣтняго брата его, въ соправительствѣ съ старшею сестрою его Клеопатрой, а младшую сестру ихъ Арсиною осудилъ на изгнаніе изъ Египта. Два мѣсяца послѣ того онъ оставался въ Александріи, а затѣмъ двинулся въ Сирію съ 6-мъ легіономъ, составленнымъ изъ 1200 старыхъ ветерановъ, оставивъ всѣ прочія войска свои въ Александріи и Египтѣ, для содержанія ихъ въ порядкѣ и повиновеніи.

§ 307.

Замѣчанія.

Такъ кончилась Александрійская война, продолжавшаяся 9 мѣсяцовъ (съ половины августа 48 г. до половины мая 47 г.). Первые 8 мѣсяцовъ прошли въ наступательно-оборонительныхъ дѣйствіяхъ Цезаря въ Александріи и преимущественно на морѣ, а 9-й мѣсяцъ въ дѣйствіяхъ противъ Птолемэя внѣ Александріи, въ полѣ, кончившихся побѣдой въ сраженіи при р. Нилѣ. Слѣдующіе же два мѣсяца Цезарь провелъ въ Александріи, будто бы для устройства дѣлъ Египта, но собственно потому, что предался страсти къ Клеопатрѣ.

Съ самаго начала, прибывъ въ Александрію лишь съ 5 т. войскъ на судахъ, онъ былъ обложенъ въ занятой имъ части города, съ сухаго пути и моря, превосходными числомъ войсками и флотомъ египтянъ. Убѣдясь, что война эта, въ которую онъ былъ вовлеченъ такъ неожиданно, могла быть рѣшена только послѣ сосредоточенія имъ въ Александріи нужныхъ для того сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ и средствъ, онъ покорился необходимости ждать этого съ терпѣніемъ. А до того времени онъ принялъ всѣ возможныя ему мѣры, сначала чисто оборонительныя, потомъ соединенныя съ наступательными и подъ конецъ преимущественно наступательныя. Но при этомъ главныя дѣйствія происходили не со стороны твердой земли и города, а преимущественно со стороны моря, обѣихъ гаваней, плотины и маяка. Со стороны твердой земли и города, значительныхъ дѣйствій не происходило, но на морѣ произошли три важныхъ боя, изъ которыхъ одинъ важнѣйшій въ старой гавани, въ которой Цезарь, лично предводительствуя своимъ флотомъ, разбилъ египетскій. По своему обыкновенію—все дѣлать лично, а не черезъ другихъ, онъ всегда и вездѣ являлся главнымъ дѣятелемъ, и на твердой землѣ и на морѣ, и личнымъ своимъ присутствіемъ и необыкновенною дѣятельностью одушевляя всѣхъ, руководилъ всемъ и всѣми.

Наполеонъ I по поводу Александрійской войны дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія:

1) Война эта дала Помпеевой партіи 9 мѣсяцовъ времени усилиться и утвердиться въ Африкѣ и потребовала двухъ новыхъ и трудныхъ походовъ Цезаря, въ этой странѣ и потомъ въ Испаніи, для совершеннаго одолѣнія этой партіи, чего не было бы, еслибы Цезарь, послѣ сраженія при Фарсалѣ, тотчасъ отправился въ Африку, или, если уже послѣдовалъ за Помпеемъ въ Александрію, то по крайней мѣрѣ взялъ бы съ собою 4 или 5 легіоновъ, для перевоза которыхъ моремъ не имѣлъ недостатка въ судахъ, или, наконецъ, удовольствовался бы мнимою покорностью Птолемэя и отложилъ бы отмщеніе ему на годъ.

2) 5 т. войскъ и 10 судовъ съ 4 т. экипажа были слишкомъ слабы и недостаточны для того, чтобы вести войну съ Египтомъ и покорить такой городъ, какъ Александрію. Но Цезарь имѣлъ двоякое счастіе—завладѣть дворцомъ, циркомъ или цитаделью и башней съ маякомъ и сжечь египетскій флотъ. Только мѣсяцъ спустя послѣ его прибытія въ Александрію, вступила въ нее египетская армія, прибывшая отъ Пелузія, а онъ вскорѣ послѣ того получилъ до 24 морскихъ судовъ съ подкрѣпленіями и запасами. Слѣдовательно во всей Александрійской войнѣ его нѣтъ ничего необыкновеннаго (merveilleux), всѣ планы, составленные комментаторами его въ объясненіе этой войны, ложны. Александрія, и тогда, какъ теперь, имѣла двѣ гавани: новую, занятую Цезаремъ, окруженную городскими набережными и входъ въ которую защищала башня съ маякомъ, и старую, занятую александрійцами и образовавшую обширный рейдъ въ видѣ дуги, хорда которой простирается до 6 т. туазовъ (около 5 т. саженъ *), а городъ Александрія не занималъ и трети этого протяженія къ западу.

3) Цезарь, въ войнѣ въ Галліи, никогда не означаетъ ни силъ своей арміи, ни мѣстъ, гдѣ онъ сражался; сраженія его не имѣютъ названій; продолжатель его записокъ столько же теменъ; правда, онъ разсказываетъ, что Митридатъ взялъ Пелузій, но ни-

---

*) Туазъ=6 ф. = 6 ф. 4,7 рус. фут. = 2,7406 рус. аршин.

чего не говоритъ о дальнѣйшемъ движеніи его, а напротивъ находится въ противурѣчіи съ современными писателями, которые говорятъ, что отъ Пелузія Митридатъ двинулся къ Мемфису, взялъ его, спустился по лѣвому берегу Нила до Александріи и былъ остановленъ арміей Птолемэя почти на высотѣ Алькама. Поэтому сраженіе было, кажется, на томъ пунктѣ, гдѣ съ Ниломъ соединялся каналъ, слѣды котораго видны еще и теперь. Комментаторъ Цезаря называетъ этотъ каналъ рѣкою, но извѣстно, что въ Египтѣ нѣтъ рѣкъ (кромѣ Нила), а имѣются только каналы. Историки, по своему обыкновенію, оставляютъ насъ въ неизвѣстности о времени сраженія; однако кажется, что оно произошло въ концѣ мая или въ началѣ іюня; въ это время вода въ Нилѣ не совершенно низка, а это заставляетъ предполагать, что армія Митридата прошла чрезъ пустыню въ апрѣлѣ.

Генералъ Лоссау замѣчаетъ, что Египетъ легко могъ содѣлаться гробницею славы Цезаря, еслибы послѣдній усомнился въ своемъ счастіи, т. е., по его понятіямъ, въ самомъ себѣ— и что не безъ основанія обвинили его также въ томъ, что онъ въ свои пожилыя лѣта предался страсти къ Клеопатрѣ; но что природная нечувствительность его служила ему щитомъ, сквозь который не могло глубоко проникнуть сердечное чувство, и если онъ и имѣлъ мимолетныя минуты слабости, то послѣдствія доказали, что Клеопатра столь же мало, сколько и другіе, могла надолго удержать его въ своей власти.

Но генералъ Лоссау, столь же восторженный и снисходительный почитатель Цезаря, сколько Наполеонъ I, напротивъ, довольно строгій, хотя и справедливый, судья его, — слишкомъ снисходительно судитъ о мимолетныхъ минутахъ слабости его. Для такого человѣка и полководца, какъ Цезарь, поставившаго себѣ цѣлію быть владыкой обширной римской республики или, по понятіямъ того времени, вселенной, при тогдашнихъ обстоятельствахъ въ Римѣ и его провинціяхъ, наконецъ въ лѣта Цезаря— 53 года, цѣлые два мѣсяца, проведенные имъ въ Александріи ради страсти къ Клеопатрѣ и страсти вовсе не сердечной, а плотской, ничѣмъ не могутъ быть оправданы, составляютъ не только

пятно, но и позоръ для Цезаря и доказываютъ только, что хотя онъ и великій человѣкъ и великій полководецъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и человѣкъ своего, до крайности развращеннаго времени.

§ 308.

Походъ Цезаря противъ Фарнака.—Дѣйствія Фарнака и Домиція въ Малой Азіи; — сраженіе при Никополѣ.

Фарнакъ, сынъ Митридата В., въ началѣ 63 г. возмутившій войска его противъ него и провозглашенный ими царемъ, обложившій отца своего въ Пантикапейскомъ замкѣ и тѣмъ заставившій его лишить себя жизни, затѣмъ изъявилъ свою покорность Помпею, который сохранилъ ему за то Воспорское царство, за исключеніемъ Фанагоріи (см. ч. III. § 249). *) Когда же, 16 лѣтъ спустя, Фарнакъ увидалъ, что римская республика была раздираема междуусобною войною Цезаря и Помпея, то, по смерти послѣдняго, рѣшился воспользоваться тѣмъ, для возвращенія себѣ всѣхъ владѣній, составлявшихъ нѣкогда обширное царство отца его. Онъ завладѣлъ Колхидой, царствомъ Понтійскимъ, столицею котораго былъ Синопъ, любимое мѣстопребываніе Митридата, и наконецъ напалъ на Малую Арменію и Каппадокію. Царь первой изъ нихъ—Деіотаръ и второй—Аріобарзанъ просили помощи Цезарева легата Домиція, начальствовавшаго въ Малой Азіи. У послѣдняго было 3 легіона, изъ которыхъ 2 онъ, по приказанію Цезаря, послалъ ему въ Египетъ, а у него остался только одинъ 36-й. Поэтому онъ поспѣшно набралъ 1 легіонъ въ Понтійскомъ царствѣ, присоединилъ къ нему 2 легіона, набранные Деіотаромъ въ Малой Арменіи и устроенные имъ по римски, и собралъ эти

*) Наполеонъ I говоритъ, что Фарнакъ былъ однимъ изъ орудій, которыя послужили Помпею для того, чтобы избавиться отъ Митридата, а въ награду за то онъ получилъ отъ Помпея царство Воспорское.

4 легіона при городѣ Команы въ Каппадокіи. Отъ Команъ путь сообщенія съ Малою Арменіею проходилъ чрезъ лѣсистый горный хребетъ. Домицій двинулся вдоль этого хребта и расположился лагеремъ близь города Никополя. На другой день онъ подступилъ къ Никополю и увидалъ здѣсь армію Фарнака, уже построенную въ боевой порядокъ въ одну линію, но съ тремя резервами позади центра и обоихъ крылъ. Домицій началъ укрѣплять свой лагерь въ виду непріятеля и, укрѣпивъ его, расположился въ немъ. Фарнакъ, съ своей стороны, желая протянуть войну и надѣясь, что положеніе Цезаря въ Александріи заставитъ Домиція ослабить себя отправленіемъ подкрѣпленій ему, прикрылъ оба крыла свои укрѣпленіями. Но нѣсколько дней спустя Домицій двинулся противъ него въ боевомъ порядкѣ. Въ происшедшемъ вслѣдствіе того сраженіи, два легіона Деіотара обратились въ бѣгство, понтійскій легіонъ сражался очень плохо и весь бой выдержалъ только одинъ 36-й легіонъ, но, окруженный со всѣхъ сторонъ, онъ былъ принужденъ отступить въ свой лагерь. Фарнакъ одержалъ полную побѣду и остался обладателемъ Понта, Малой Арменіи и Каппадокіи, а Домицій поспѣшно отступилъ во внутренность Малой Азіи. Фарнакъ въ Понтѣ и Каппадокіи поступилъ точно такъ же, какъ нѣкогда его отецъ — приказавъ умертвить или изувѣчить всѣхъ римскихъ гражданъ и захвативъ всѣ ихъ имущества, и возстановилъ царство Митридата во всемъ его объемѣ, въ увѣренности, что Цезарь погибнетъ въ Александріи.

§ 309.

Движеніе Цезаря изъ Египта чрезъ Сирію въ Малую Азію.

Цезарь, прибывъ съ 6-мъ легіономъ въ Сирію, устроилъ дѣла ея, оставилъ въ ней легата и родственника своего, Секста Цезаря, затѣмъ сѣлъ съ 6-мъ легіономъ на суда и переправился моремъ въ Киликію. Здѣсь въ Тарсѣ онъ собралъ представителей части Малой Азіи и также устроилъ дѣла ея. Присутствіе его въ Римѣ было крайне необходимо (см. ниже § 312), онъ

зналъ это, но разсудилъ, что прежде, нежели возвратиться туда, ему еще болѣе необходимо было смирить Фарнака и вполнѣ обезпечить себя съ этой стороны. Поэтому онъ двинулся съ 4-мя легіонами: 6-мъ, 36-мъ и двумя Деіотаровыми и съ конницей къ Команамъ. Фарнакъ старался умилостивить его всякаго рода предложеніями покорности, на что Цезарь объявилъ ему свои условія, на которыхъ соглашался принять ее. Но Фарнакъ вмѣсто того расположился съ своею многочисленною арміею въ сильно-укрѣпленномъ лагерѣ на высотахъ по правую сторону города Зелы, Зилы или Зилеи въ Понтѣ (недалеко отъ нын. Амазіи, главнаго города Сивасскаго пашалыка въ азіятской Турціи), гдѣ въ 67 г. Митридатъ В. разбилъ на голову римскую армію претора Тріарія (см. Ч. III § 246). Цезарь, отъ Команъ двинувшійся къ Зелѣ, расположился лагеремъ въ 5 миляхъ (7 верстахъ) отъ нея, но нѣсколько дней спустя ночью приблизился къ ней на 1 милю (около $1^1/_2$ версты). Впереди лагеря Фарнака находилась цѣпь высотъ, а между нею и высотами, на которыхъ былъ расположенъ лагерь Фарнака, простиралась равнина, версты въ 2 шириною. Эта вторая, передняя цѣпь высотъ составляла весьма выгодную позицію. Митридатъ занималъ ее въ 67 с., когда разбилъ Тріарія, но Фарнакъ не воспользовался занятіемъ ея. Цезарь, замѣтивъ эту ошибку, ночью занялъ эту цѣпь высотъ и приказалъ своимъ войскамъ укрѣплять на нихъ лагерь.

§ 310.

Сраженіе при Зелѣ.

31 мая на разсвѣтѣ Фарнакъ, увидѣвъ Цезаря въ такой близости отъ себя и полагаясь на превосходство силъ своихъ, рѣшился немедленно атаковать римскую армію, прежде нежели она успѣла бы укрѣпить свой лагерь. Онъ построилъ свою армію въ боевой порядокъ, въ 4 линіи, имѣя впереди военныя колесницы, спустился на равнину, а изъ нея двинулся на высоты, на кото-

рыхъ находилась армія Цезаря. Послѣдній не хотѣлъ вѣрить, чтобы это была дѣйствительная атака, но считалъ наступленіе Фарнака только ложнымъ движеніемъ, съ цѣлію воспрепятствовать укрѣпленію римскаго лагеря. Поэтому онъ только приказалъ 1-й линіи стоять подъ оружіемъ и прикрывать укрѣпленіе лагеря. Однако вскорѣ приближеніе военныхъ колесницъ, за которыми съ громкими криками слѣдовали всѣ 4 линіи арміи Фарнака, убѣдили Цезаря, что онъ ошибся. Поэтому всѣ войска, занятыя укрѣпленіемъ лагеря, должны были покинуть работы, вооружиться и построиться въ боевой порядокъ между 1-ю линіею, уже находившеюся въ бою, и между недоконченнымъ лагеремъ. Не успѣли они построиться, какъ 1-я линія уже была прорвана въ серединѣ военными колесницами. Положеніе Цезаря становилось опаснымъ, но, по счастію, 6-й легіонъ, составлявшій правое крыло и хотя состоявшій только изъ 1200 чел., но старыхъ, опытныхъ и храбрыхъ ветерановъ, опрокинулъ, послѣ упорнаго боя, лѣвое крыло Фарнака, уже входившее на высоты, и привелъ его въ совершенное разстройство. Отступленіе его послужило знакомъ общаго бѣгства арміи Фарнака. Цезарь живо и сильно преслѣдовалъ бѣжавшихъ до самаго лагеря ихъ и завладѣлъ имъ и всѣми тяжестями, казною и сокровищами Фарнака. Послѣдній едва успѣлъ спастись и нѣсколько мѣсяцовъ спустя погибъ въ бою противъ одного изъ подвластныхъ ему владѣтелей. Армія его разсѣялась, а Малая Арменія, Каппадокія, Понтъ, Воспоръ и Колхида покорились Цезарю. Война съ Фарнакомъ была рѣшена однимъ сраженіемъ и Цезарь увѣдомилъ о томъ одного пріятеля своего въ Римѣ тремя словами: *veni, vidi, vici* (пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ), которыя сдѣлались историческими. «Счастливый Помпей!»—сказалъ Цезарь послѣ сраженія при Зелѣ—«вотъ тѣ непріятели, пораженіе которыхъ доставило тебѣ имя Великаго!» — Въ награду Митридату пергамскому за услуги, оказанныя имъ въ Египтѣ, онъ даровалъ ему Воспорское царство.

На другой день послѣ сраженія при Зелѣ онъ поспѣшно отправился въ Римъ, подъ прикрытіемъ отряда конницы.

§ 311.

Дѣйствія въ Иллиріи и Греціи.

Между тѣмъ какъ Цезарь дѣйствовалъ противъ Помпея въ Эпирѣ и Ѳессаліи, а потомъ противъ египтянъ въ Александріи и Фарнака въ Малой Азіи, приверженцы Помпея, съ своей стороны, дѣйствовали въ Африкѣ, Иллиріи, Греціи и на морѣ. Дѣйствія ихъ въ 48 и 47 годахъ въ Африкѣ, заключавшіяся въ значительномъ усиленіи ихъ въ ней, изображены ниже (§ 314). Дѣйствія же въ Иллиріи, Греціи и на морѣ заключались въ слѣдующемъ:

Иллирія состояла въ то время изъ Панноніи (нынѣшнихъ Австріи и части Венгріи и Сербіи), Либурніи (нынѣшнихъ Истріи и Кроаціи) и Далмаціи, по берегу Адріатическаго моря, простиравшейся до границъ Македоніи и имѣвшей главнымъ городомъ Салону (нынѣ Спалатро). Послѣ сраженія при Фарсалѣ, Помпеевъ легатъ Октавій направился съ частію Помпеева флота къ берегамъ Иллиріи, въ которой находился Цезаревъ легатъ Корнифицій съ 2-мя легіонами. Позже Цезарь, узнавъ, что въ Иллиріи собираются остатки арміи Помпея, послалъ туда легата Габинія съ 2-мя новонабранными легіонами. Послѣдній, потому-ли, что дѣйствовалъ неосторожно, или потому, что войска его не имѣли еще достаточныхъ опытности и твердости, былъ разбитъ иллирійцами и обложенъ ими въ городѣ Саларѣ, гдѣ и умеръ. Октавій, владѣя моремъ, воспользовался пораженіемъ Габинія и покорилъ $^3/_4$ Иллиріи, такъ что Корнифицій едва могъ удерживаться въ ней. Цезарь, обложенный въ Александріи, не могъ подать ему никакой помощи, но легатъ его Ватиній, начальствовавшій въ Брундузіѣ, посадилъ тамъ на перевозныя суда нѣсколько тысячъ ветерановъ, принадлежавшихъ къ 12-ти легіонамъ Цезаря, вышедшихъ послѣ болѣзни изъ больницъ и ждавшихъ случая присоединиться къ своимъ легіонамъ. Выйдя съ ними въ море, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ военныхъ судовъ, онъ встрѣтилъ

флотъ Октавія разбилъ его и завладѣлъ и моремъ, и Иллиріей, а Октавій съ остаткомъ своего флота удалился къ Сициліи.

Въ Греціи легатъ Цезаря Каленъ осадилъ Аѳины, державшія сторону Помпея, и, послѣ упорнаго сопротивленія, овладѣлъ ими. Цезарь помиловалъ аѳинянъ и сказалъ представителямъ ихъ: «Ужели вы, достойные гибели, всегда будете обязаны спасеніемъ только памяти вашихъ предковъ?» Мегара была также осаждена, но сопротивлялась упорнѣе, пока, доведенные до крайности, жители ея выпустили противъ осаждавшихъ множество львовъ, собранныхъ въ городѣ еще Кассіемъ, для отправленія ихъ въ Римъ, гдѣ они должны были служить для боевъ въ циркѣ. Но львы эти бросились на самихъ жителей и многихъ изъ нихъ растерзали. Послѣ того Мегара сдалась и жители ея были проданы въ рабство. Одинъ изъ легатовъ Помпея преградилъ стѣною Коринѳскій перешеекъ, что̀ воспрепятствовало Калену вступить въ Пелопоннесъ. Но послѣ сраженія при Фарсалѣ препятствіе это было устранено и Каленъ занялъ Пелопоннесъ, а по прибытіи его въ Патры (нынѣ Патрасъ), Катонъ, находившійся въ гавани его съ флотомъ Помпея, удалился къ берегамъ Африки.

Такимъ образомъ въ 47 г. Иллирія, Греція и море уже были совершенно во власти Цезаря.

§ 312.

Цезарь въ Римѣ.

Наконецъ въ іюлѣ 47 г., послѣ почти $2^1/_2$ лѣтъ отсутствія изъ Рима, Цезарь прибылъ въ него—и давно была пора тому. Съ одной стороны, Римъ продолжалъ быть вполнѣ покорнымъ Цезарю; консулъ назначилъ его, когда онъ былъ въ Александріи, диктаторомъ, а Антонія—его начальникомъ конницы, такъ что въ 47 г., за отсутствіемъ Цезаря, полную власть въ Римѣ имѣлъ одинъ Антоній. Но съ другой стороны, Антоній привелъ всѣхъ въ Римѣ въ соблазнъ и негодованіе развратомъ, распутствомъ и грабитель-

ствами своими. Молодой народный трибунъ Долабелла, стремясь къ извѣстности и славѣ и, подобно Антонію, обремененный долгами, предложилъ народу законъ объ уничтоженіи всѣхъ долговъ. Это привело весь Римъ въ страшное волненіе и произвело въ немъ большіе безпорядки. Къ этому присоединилось еще то, что легіоны, сражавшіеся въ Галліи и Греціи и расположенные вокругъ Рима, не получая обѣщанныхъ имъ наградъ, взбунтовались. 2-й легіонъ отказался отправиться въ Сицилію, а примѣру его послѣдовали и прочіе легіоны. Въ это самое время Цезарь прибылъ въ Римъ и тотчасъ издалъ таксу на недвижимыя имѣнія, которыя чрезвычайно понизились въ цѣнѣ, простилъ всѣ недоимки и проценты долговъ съ самаго начала междуусобной войны, приказалъ продать всѣ имущества своихъ враговъ, употребилъ всевозможныя мѣры для пріобрѣтенія денегъ, и даже имѣнія Помпея были проданы съ публичнаго торга. Ихъ купилъ Антоній, надѣясь ничего не заплатить за нихъ, но это возбудило неудовольствіе Цезаря. Сенатъ и народъ изъявили полную готовность исполнять всѣ требованія и повелѣнія Цезаря, и сверхъ множества почестей, назначенныхъ ему по опредѣленію сената, ему предоставлено было также право объявлять войну и заключать миръ.

Что касается легіоновъ, то они, по прибытіи Цезаря, успокоились, но вскорѣ взбунтовались еще яростнѣе, умертвили всѣхъ частныхъ начальниковъ своихъ, хотѣвшихъ усмирить ихъ, завладѣли своими орлами и двинулись къ Риму, угрожая самому Цезарю. Послѣдній приказалъ затворить городскія ворота, но когда мятежники прибыли на Марсово поле, онъ вышелъ къ нимъ, сѣлъ на трибуну и строго спросилъ ихъ, чего они хотятъ? — «Мы покрыты ранами»—отвѣчали они — «довольно времени уже скитаемся по свѣту и проливаемъ кровь нашу и хотимъ увольненія». — «Даю вамъ его»—коротко и холодно отвѣчалъ Цезарь и затѣмъ прибавилъ, что черезъ нѣсколько недѣль отправится изъ Рима и, побѣдивъ непріятеля съ другими, новыми войсками, по возвращеніи дастъ старымъ легіонамъ все, что обѣщалъ имъ. Затѣмъ онъ хотѣлъ удалиться, но легаты упросили его сказать нѣсколько ласковыхъ словъ старымъ боевымъ товарищамъ своимъ, съ кото-

рыми онъ преодолѣлъ столько опасностей и пріобрѣлъ столько славы. Цезарь сѣлъ и, противъ своего обыкновенія — называть ихъ товарищами, началъ рѣчь словами: «Граждане...»—Въ войскахъ послышался общій ропотъ: «мы не граждане, а воины»—возразили они. Кончилось тѣмъ, что они просили прощенія и позволенія продолжать службу. Цезарь наконецъ простилъ ихъ, кромѣ бывшаго любимаго 10-го легіона своего. Но этотъ легіонъ самъ собою, безъ позволенія Цезаря, послѣдовалъ за нимъ въ Африку *).

§ 313.

Замѣчанія.

Наполеонъ I дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія касательно дѣйствій противъ Фарнака, въ Иллиріи, Греціи и на морѣ:

1) Успѣхъ, одержанный Фарнакомъ надъ Домиціемъ, доказываетъ, какая разница была между хорошими и дурными войсками. Три легіона (2 армянскіе и 1 понтійскій) ни одной минуты не устояли противъ войскъ Фарнака, а одинъ римскій выдержалъ бой и отступилъ въ порядкѣ.

2) Дѣйствія 6-го легіона, только изъ 1200 старыхъ ветерановъ, въ сраженіи при Зелѣ, гдѣ онъ опрокинулъ цѣлое лѣвое крыло Фарнака, точно также доказываютъ, что̀ значитъ горсть храбрыхъ, хорошо устроенныхъ войскъ.

---

*) Эта сцена разсказывается также нѣсколько иначе. Войска думали, что Цезарь не могъ обойтись безъ нихъ и что, отказавъ ему въ повиновеніи, они вынудятъ у него еще бо̀льшія награды. Но Цезарь не могъ низойти до такой зависимости отъ своихъ войскъ и спросилъ ихъ: „Чего хотите, товарищи?“—„Увольненія“—отвѣчали они.—„Даю вамъ его, граждане“—возразилъ Цезарь. Это названіе граждане такъ огорчило ихъ, что они тотчасъ раскаялись и просили прощенія. Твердость его изумила, а холодность его опечалила ихъ; но Цезарь только послѣ вторичной, убѣдительной просьбы ихъ даровалъ имъ прощеніе. Вѣроятнѣе однако то, что онъ съ самаго начала назвалъ ихъ не товарищами, а гражданами.

3) Побѣда Ватинія на морѣ, съ перевозными судами, надъ военными судами Октавія, весьма замѣчательна. Морскія сраженія въ древности были совершенно подобны сухопутнымъ и храбрые римскіе ветераны, съ мечами въ рукахъ, были почти всегда увѣрены въ побѣдѣ и на морѣ, какъ на сухомъ пути. Это происходило отъ способа постройки и управленія тогдашними морскими военными судами, очень длинными, движимыми посредствомъ веселъ, имѣвшими мало мачтъ, снастей и парусовъ и которыя не могли ни дѣйствовать по вѣтру, ни крейсеровать, ни блокировать.

Генералъ Лоссау замѣчаетъ, что хотя Цезарь и видѣлъ, что присутствіе его въ Римѣ было крайне необходимо, однако хотѣлъ, прежде нежели устроить внутреннія дѣла республики, привесть дѣла въ Малой Азіи въ такое положеніе, чтобы въ этой странѣ было полное спокойствіе и особенно не было поводовъ къ междуусобной войнѣ, чтобы народы въ этой странѣ вполнѣ уважали римскіе законы и въ тоже время не имѣли опасенія со стороны внѣшнихъ враговъ. Въ Сиріи, Киликіи и Малой Азіи достигнуть этого было не такъ трудно, какъ въ Понтѣ, гдѣ Фарнакъ разбилъ Домиція и завладѣлъ чужими областями. Устроивъ дѣла Сиріи, Киликіи и Малой Азіи, Цезарь двинулся въ Понтъ съ 4-мя легіонами, изъ которыхъ только одинъ 6-й римскій былъ вполнѣ надежный, слѣдовательно силы его были очень незначительны. Встрѣтивъ пословъ Фарнака, присланныхъ имъ съ предложеніями и увѣреніями въ его покорности, Цезарь потребовалъ, чтобъ онъ доказалъ это немедленнымъ очищеніемъ Понта, освобожденіемъ взятыхъ въ плѣнъ римскихъ гражданъ и возвращеніемъ всѣхъ отнятыхъ у нихъ имуществъ. Фарнакъ обѣщалъ все это исполнить, надѣясь, что Цезарь удовольствуется его обѣщаніями и поспѣшитъ въ Римъ, а потому медлилъ исполненіемъ обѣщаннаго. Тогда Цезарь положилъ какъ можно скорѣе рѣшить дѣло силою оружія—и рѣшимость его исполнить это съ своими малочисленными и малонадежными силами, противъ многочисленной арміи Фарнака, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Она доказываетъ, что Цезарь презиралъ многочисленность *варварскаго*, азіятскаго войска Фарнака и полагался не на свою небольшую армію или лучше сказать на

одинъ 6-й легіонъ, но на самаго себя, и на этомъ довѣріи его къ себѣ, на его волѣ, опытности и присутствіи духа именно и была основана его рѣшимость. Она проявляетъ поэтому такую черту характера Цезаря, которую не слѣдуетъ упускать изъ виду. Не въ его духѣ вообще было въ подобныхъ случаяхъ стремиться къ цѣли слабо и вяло, и по словамъ Гирція Панзы, если онъ обыкновенно по склонности, то противъ Фарнака по необходимости—искалъ рѣшенія войны силою оружія.

ГЛАВА СОРОКЪ ЧЕТВЕРТАЯ.

3-я РИМСКАЯ МЕЖДУУСОБНАЯ ВОЙНА ЦЕЗАРЯ СЪ ПОМПЕЕМЪ И ПОТОМЪ СЪ ЕГО ПАРТІЕЙ (49—45).

(Продолженіе.)

III.

Африканская война (47—46).

§ 314. Раздѣленіе Африки; — силы и планъ приверженцовъ Помпея въ ней.—§ 315. Переправа Цезаря въ Африку и дѣйствія его въ ней при Руспинѣ.—§ 316. Дѣйствія Цезаря въ Африкѣ при Руспинѣ и Уцитѣ.—§ 317. Движеніе Цезаря и Сципіона къ Тапсу.—§ 318. Сраженіе при Тапсѣ и результаты его.—§ 319. Замѣчанія.

Источники и историческія пособія—указанные въ главѣ XXXVI.

§ 314.

Раздѣленіе Африки; — силы, расположеніе ихъ и планъ дѣйствій Сципіона въ ней.

Древнимъ была извѣстна только сѣверная часть Африки или Ливія въ обширномъ смыслѣ слова. Они обыкновенно раздѣляли ее на обитаемую, обильную звѣрями и пустынную. Первая простиралась отъ Средиземнаго моря до горнаго хребта Атласа, вторая — отъ Атласа до пустыни Сахары, изобиловавшая только дикими звѣрями, и наконецъ третья—къ югу отъ Сахары, состоявшая изъ безплодныхъ, песчаныхъ степей, среди которыхъ изрѣдка встрѣчались небольшія пространства плодородной почвы и растительности, называемыя оазисами или оаза-

ми. Малоизвѣстныя страны еще далѣе къ югу носили общее названіе Эѳіопіи. Въ сѣверной или обитаемой Африкѣ заключались:

1) Мавританія (Mauretania, нынѣ Марокко, Фесъ и западная часть Алжирской области), раздѣлявшаяся на западную или Мавританію Тингитанскую (Tingitana) отъ береговъ океана до р. Малуи, и на восточную или Цезарійскую (Caesariensis), заключавшую въ себѣ страну массесилянъ. Въ Мавританіи были горы — Большой и Малый Атласъ; рѣки— на западѣ Малуя, Ликъ, Субуръ, Сала, Куса или Ананисъ и Ѳалуда, а на востокѣ—Сига (нынѣ Тафна), Картенъ и мн. др.;—города: на западѣ—Тингисъ (нынѣ Тангеръ), Зилія и Ликса; на востокѣ—Ховатъ (н. Бужія), Сальды, Икасіонъ (кажется н. Оранъ), Іоль, позже Цезарея (нынѣ Алжиръ), и Сига, столица Сифакса,—а во внутренности страны—Ламида (н. Медея), Бида (н. Блида) и Ситифисъ.

2) Нумидія (Numidia), нынѣшняя Алжирская область, раздѣлялась р. Ампсагою на западную, въ которой обитали массесиляне (см. выше) и восточную или собственную Нумидію (Numidia propria), называемую у римлянъ новою, въ которой обитали массиліяне. Въ Нумидіи были города: Цирта (н. Константина), столица, Иппонъ царскій (Hippo regius, недалеко отъ н. Боны), Зама, Тагаста и Мадура

3) Гэтулія (Gaetulia), къ югу отъ Мавританіи и Нумидіи, страна малоизвѣстная; въ ней были: рѣки Нигеръ, Гиръ и Дарадъ (н. Сенегалъ), поселенія: Матура при Дарадѣ, Перифосійская гавань (Perifosius portus), на югѣ Нессадійскаго мыса, а по теченію Нигера Нессидс (н. Томбукту).

4) Собственная или бывшая Карѳагенская Африка (Africa propria vel Carthaginensis), раздѣлявшаяся на Зевгитанскую (regio Zeugitanis), Бизаценскую (regio Bisacena) и Сиртскую (regio Syrtica). Въ Зевгитанской или собственно Карѳагенской, вдоль берега Средиземнаго моря, отъ Малаго Сирта до Нумидіи, были многіе приморскіе города—бывшія финикійскія и греческія колоніи, и изъ нихъ главный Карѳагенъ, затѣмъ

Утика, Тунесъ (н. Тунисъ), Асписъ или Клипеа, откуда производилась переправа въ Сицилію, Неаполь и Афродисій. Въ Бизаценской Африкѣ (н. Тунисъ), принадлежавшей Карѳагену, были города Адруметъ (Hadrumetum), Тапсъ или Ѳапсъ (Thapsus), Руспина, а къ югу отъ нея Башня Аннибалова (Turris Hannibalis). Въ Сиртской Африкѣ (н. Триполь) были рѣки Тритонъ и Цинипсъ, города Автомаха, Неаполь или Большая Лепта (Leptis magna), Эа (Оеа, н. Триполь) и Цидамъ.

5) Ливія (Lybia) — въ обширномъ смыслѣ вся Африка, въ болѣе тѣсномъ страна между Сиртомъ и Египтомъ и въ самомъ тѣсномъ одинъ Ливійскій округъ, сопредѣльный Египету.

6) Египетъ: Нижній или Дельта Нила, Средній или Гептаномида, отъ раздѣленія Нила на 7 рукавовъ вверхъ до Ѳивъ, и Верхній или Ѳиваида.

И 7) Эѳіопія (Aethiopia), къ югу отъ Египта до Индійскаго моря (нынѣ Нубія, Абиссинія, Адель и пр.).

Рѣки и города Ливіи, Египта и Эѳіопіи здѣсь не означаются, такъ какъ эти три страны были внѣ круга дѣйствій Африканской войны.

Сверхъ того въ Средиземномъ морѣ, близь береговъ Африки находились, отъ востока къ западу, острова: Мелита (нынѣ Мальта), Коссира между Африкой и Сициліей, Церцина съ городомъ того же имени и Менинксъ, оба въ заливѣ Малаго Сирта, и другіе въ Атлантическомъ океанѣ.

Римляне, по взятіи и разрушеніи Карѳагена, обратили бывшія владѣнія его въ римскую провинцію Африку, подъ управленіемъ претора въ Утикѣ. Въ Мавританію они проникли только позже, при императорѣ Клавдіѣ. Въ 48 и 47 г г. римская провинція Африка оставалась во власти и подъ управленіемъ Помпеева легата Вара. Въ Нумидіи царствовалъ Юба, приверженецъ Помпея. Послѣ сраженія при Фарсалѣ, Метеллъ Сципіонъ перевезъ остатки Помпеевой арміи въ Африку. Туда же послѣдовалъ и Лабіенъ. Катонъ во время сраженія при Фарсалѣ начальствовалъ въ Диррахіѣ, а послѣ того удалился съ флотомъ въ Патры, въ Пелопоннесѣ, а

оттуда къ Циренѣ, на берегахъ Африки. Изъ Цирены онъ съ 10 т. войскъ въ 30 дней прошелъ черезъ пустыню Большаго Сирта, везя воду на ослахъ. Зиму онъ провелъ въ Лептисѣ или Лептѣ, гдѣ соединился съ Сципіономъ, Варомъ, Лабіеномъ и сыновьями Помпея. Юба, какъ царь, признавалъ себя выше ихъ всѣхъ. Катонъ былъ преторомъ въ Утикѣ. Сципіонъ, какъ бывшій прежде консуломъ, былъ признанъ главнымъ начальникомъ войскъ. Въ 47 г. онъ имѣлъ всего 10 легіоновъ, много легкихъ пѣшихъ войскъ и многочисленную конницу. У Юбы было 4 легіона, вооруженныхъ и устроенныхъ по римски и многочисленная нумидійская конница. Сверхъ того при арміи было 120 обученыхъ и вооруженныхъ слоновъ. Сципіонъ имѣлъ также большой флотъ и владѣлъ моремъ близь береговъ Африки и Сициліи. Всѣ вообще сухопутныя и морскія военныя силы его были такъ значительны и грозны, что враги Цезаря въ Италіи даже ожидали прибытія въ нее Сципіона. Вотъ до чего усилилась въ Африкѣ партія Помпея въ 49, 48 и 47 гг. и до чего Цезарь допустилъ ее усилиться особенно послѣ сраженія при Фарсалѣ! Три года постепеннаго усиленія ея въ Африкѣ изгладили изъ памяти пораженіе при Фарсалѣ, и судьбы римской республики еще могли бы измѣниться, еслибы противъ приверженцовъ Помпея не былъ Цезарь, а противъ Цезаря былъ не Сципіонъ, громкій именемъ, но безъ военныхъ дарованій. Съ тѣми превосходными числомъ, сухопутными и морскими военными силами, которыя онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи, онъ могъ бы съ успѣхомъ и выгодой переправиться въ Сицилію и изъ нея въ Италію, въ то время, когда Цезарь находился въ Александріи и Малой Азіи. Этимъ Сципіонъ могъ бы чрезвычайно повредить ему и даже сдѣлать ему переправу въ Африку невозможною, а между тѣмъ сохранить неприкосновенною эту страну, составлявшую главное основаніе дѣйствій его, Сципіона. Вмѣсто того, онъ и всѣ его сподвижники, ложно понимая свое положеніе въ отношеніи къ Цезарю и римской республикѣ и имѣя невѣрный взглядъ на него, избрали совершенно другой способъ дѣйствій, именно — оборонительный въ Африкѣ. При этомъ Сципіонъ хотѣлъ 1) лишить Цезаря всѣхъ способовъ продовольство-

ванія въ открытомъ полѣ, а для себя собрать продовольственные запасы въ городахъ, — и 2) привесть всѣ приморскіе города въ оборонительное состояніе. Но при этомъ ему слѣдовало бы постоянно владѣть моремъ и отрѣзывать на немъ Цезарю всѣ подвозы. Привесть же всѣ приморскіе города въ оборонительное состояніе было почти невозможно и только раздробило бы силы Сципіона. Притомъ бо̀льшая часть приморскихъ городовъ, особенно Утика, были преданы Цезарю. Сципіонъ даже не озаботился взятіемъ заложниковъ въ вѣрности городовъ. Такимъ образомъ мѣры, принятыя Сципіономъ, были не иное что, какъ посредственныя и нерѣшительныя полумѣры, не обѣщавшія особеннаго успѣха противъ такого полководца, какъ Цезарь. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о распредѣленіи Сципіономъ войскъ. Съ главными силами онъ расположился въ окрестностяхъ Утики, т. е. въ серединѣ страны, которую онъ хотѣлъ оборонять, и этимъ расположеніемъ прикрывалъ склады. Многіе же сильные, отдѣльные отряды, подъ начальствомъ легатовъ Афранія, Петрея и другихъ, онъ выдвинулъ къ берегамъ моря, такъ что они находились въ связи между собою и могли, въ случаѣ надобности, соединяться. Кромѣ того, вся легкая конница наблюдала за морскими берегами, на всемъ протяженіи ихъ. Такого рода расположеніе силъ само по себѣ было цѣлесообразно и было бы удовлетворительно, еслибы легкая конница наблюдала за берегами съ величайшею бдительностью и вообще еслибы развѣдывательная и охранная служба исполнялась ею строгимъ образомъ. Но послѣдствія доказали, то этого-то именно и не было. Притомъ Сципіонъ раздѣлилъ свой флотъ на нѣсколько эскадръ и только сильнѣйшую изъ нихъ назначилъ для наблюденія за берегами Сициліи. Между тѣмъ наблюденіе за непріятельскими берегами долженствовало бы быть главнымъ и важнѣйшимъ предметомъ, а вдоль африканскихъ береговъ наблюдательную службу должны бы были исполнять легкія суда въ достаточномъ числѣ.

При такихъ силахъ, распредѣленіи ихъ и планѣ дѣйствій Сципіона, образъ дѣйствій Цезаря противъ него представляетъ большую занимательность.

§ 315.

Мѣры Цезаря, переправа его въ Сицилію и Африку и оборонительныя дѣйствія его при Руспинѣ.

Возстановивъ спокойствіе въ Римѣ, укомплектовавъ старые легіоны и набравъ нѣсколько новыхъ, Цезарь приказалъ нанять и снарядить въ гаваняхъ Италіи перевозныя суда, двинулъ войска къ сборному пункту—Лилибею въ Сициліи, откуда до мыса Меркурія (нынѣ Бонъ) въ Африкѣ было около 24 миль (около 34 верстъ) и куда онъ и самъ прибылъ 30 сентября 47 г. Въ нетерпѣніи скорѣе посадить войска на суда, онъ приказалъ тотчасъ посадить на нихъ находившійся въ Лилибеѣ новонабранный легіонъ съ 600 чел. конницы. А для того, чтобы имѣть личный надзоръ за этимъ и показать, какую особенную цѣну онъ придавалъ тому, хотя вѣтеръ былъ противный и вообще время года для мореплаванія было не совсѣмъ благопріятное, онъ приказалъ разбить свою ставку у самаго края моря и не позволялъ никому сходить съ судовъ на берегъ. Между тѣмъ каждый день подходили и военныя и перевозныя суда и легіоны, и когда Цезарь собралъ и посадилъ на суда 6 легіоновъ и 2 т. конницы, то приказалъ имъ плыть впередъ къ острову Апоніана (н. Favagnana), одному изъ Эгатскихъ, и ждать тамъ прибытія другихъ судовъ изъ всѣхъ гаваней Сициліи. Затѣмъ, давъ претору Сициліи нужныя приказанія о перевозѣ остальныхъ войскъ, онъ самъ отправился 8 октября къ о. Апоніана и оттуда со всѣми судами и войсками на нихъ прямо къ мысу Меркурію. Переѣздъ туда не былъ благополученъ: осеніе равноденственные противные вѣтры разсѣяли флотъ Цезаря до такой степени, что онъ потерялъ изъ виду почти всѣ перевозныя суда и сохранилъ при себѣ только нѣсколько военныхъ. На бѣду онъ на этотъ разъ не далъ начальникамъ эскадръ, какъ обыкновенно дѣлалъ, письменныхъ приказаній, куда имъ направляться, потому что самъ не зналъ расположенія непріятеля на берегахъ Африки и не могъ назначить общаго сборнаго пункта на нихъ. Однако наконецъ подулъ попутный

вѣтеръ и черезъ 4 сутокъ Цезарь увидалъ мысъ Тафитисъ (Taphitis), къ юговостоку отъ мыса Меркурія. Не признавъ удобнымъ высадиться здѣсь, онъ направился вдоль берега къ югу и сталъ на время на якорь противъ гавани Герклы или Адрумета, дабы собрать тутъ свои суда. Развѣдавъ берегъ и не найдя на немъ непріятеля, онъ рѣшился высадиться тутъ. При немъ было всего только 3 т. чел. пѣхоты и 150 чел. конницы, которые и были высажены благополучно, хотя въ Адруметѣ были 2 Сципіоновы легіона (10 т.) подъ начальствомъ Консидія, а на берегу вскорѣ показался Кней Визо съ 3 т. мавровъ и городской конницы. Цезарь расположился лагеремъ противъ Адрумета и укрѣпился—безъ всякаго препятствія со стороны непріятеля. Онъ произвелъ лично обозрѣніе мѣстности вокругъ Адрумета, Консидій же не только не атаковалъ войскъ его, но, вѣроятно считая ихъ очень сильными числомъ, самъ принялъ оборонительныя мѣры. Таковы были противники Цезаря, встрѣченные имъ съ перваго шага его въ Африкѣ! Тѣмъ не менѣе высадка Цезаря была дѣломъ очень отважнымъ, а положеніе его очень труднымъ и даже опаснымъ, особенно въ первую ночь по высадкѣ. Ни одного изъ судовъ разсѣяннаго флота его еще не было видно. Не смотря на то, ему необходимо было имѣть надежную гавань и убѣжище для своего флота и потому онъ рѣшился двинуться вдоль берега далѣе къ югу, въ надеждѣ найти тамъ преданные ему города и менѣе непріятельскихъ войскъ. Консидій вышелъ изъ Адрумета и послѣдовалъ за нимъ съ пѣхотой и конницей. Цезарь остановилъ свои войска и высланная имъ конница опрокинула мавританскую, такъ что Консидій отступилъ обратно въ Адруметъ а Цезарь продолжалъ свое движеніе. Многіе города и поселенія снабдили его продовольствіемъ и изъявили ему преданность свою. 2 января 46 г. по римскому календарю или 15 октября 47 г. по теперешнему онъ дошелъ до города Лептиса или Лепты, въ 2 миляхъ (около 3 верстъ) отъ города Руспины. Городъ Лепта не былъ занятъ непріятелемъ и жители его приняли Цезаря очень радушно. Послѣдній расположился лагеремъ близъ города и сюда наконецъ прибыла бо̀льшая часть его перевозныхъ судовъ и нѣсколько

военныхъ, съ извѣстіемъ, что остальныя суда вѣроятно отправились отъискивать его около Утики. Вслѣдствіе того онъ положилъ не удаляться отъ морскаго берега и послалъ 10 военныхъ судовъ собрать остальныя разсѣянныя суда и, подъ своимъ прикрытіемъ, привесть ихъ къ нему. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принялъ строгія мѣры, чтобы войска его отнюдь не выходили изъ лагеря внутрь страны. Когда высадка была совершенно докончена, онъ послалъ нѣсколько судовъ въ Сардинію и ближайшія провинціи, съ приказаніемъ правителямъ ихъ немедленно прислать ему войскъ и продовольствія; другія отправилъ въ Сицилію для перевоза остальныхъ войскъ; наконецъ поручилъ претору Саллустію овладѣть непріятельскими окладами на о. Церцинѣ; все это онъ приказалъ исполнить съ величайшими дѣятельностью, поспѣшностью и точностью. Самъ же онъ положилъ занять Лепту и Руспину и даже, въ случаѣ надобности, оборонять ихъ до сбора всего флота. Сципіонъ, какъ онъ узналъ, находился въ это время еще въ Утикѣ—въ 24 миляхъ (около 34 верстъ) отъ него.

Оставивъ въ Лептѣ Сарсену съ 6 когортами, съ остальными войсками (9 т.) онъ занялъ Руспину и на другой день произвелъ большую фуражировку и привезъ въ городъ большое количество зерна и сѣна.

Чрезвычайно озабочиваясь однако объ остальныхъ судахъ своего флота, онъ оставилъ въ Руспинѣ П. Сарсену (брата того, котораго оставилъ въ Лептѣ начальникомъ войскъ), а самъ съ 7 когортами отборныхъ ветерановъ двинулся къ одной гавани по близости, гдѣ ввечеру одинъ, безъ войскъ, тайно отправился моремъ для отъисканія судовъ своего флота. Но, къ счастію для него, почти всѣ эти суда (за исключеніемъ немногихъ) на другой же день прибыли къ Руспинѣ. Высаженныя съ нихъ войска Цезарь немедленно ввелъ въ Руспину и приказалъ устроить укрѣпленный лагерь между городомъ и моремъ. Если съ одной стороны онъ былъ успокоенъ сборомъ своихъ судовъ и войскъ, то съ другой стороны былъ очень затрудненъ и озабоченъ добываніемъ продовольствія. На сухомъ пути край былъ истощенъ непріятельскою иррегулярною конницей, а съ моря въ эту пору года было трудно

получать подвозы. Поэтому положеніе Цезаря было, хотя и лучше прежняго, но все еще не вполнѣ обезпечено.

Когда лагерь былъ совершенно укрѣпленъ и войска расположены въ немъ, Цезарь снова предпринялъ съ 30 когортами большую фуражировку. Но на этотъ разъ, совершенно неожиданно для него, непріятель преградилъ ему путь.

Сципіонъ, получивъ отъ Консидія извѣстіе о высадкѣ Цезаря, тотчасъ началъ собирать свою армію, въ чемъ успѣлъ однако не ранѣе какъ черезъ три дня, такъ какъ она была расположена на большомъ протяженіи края, а отъ того пункта, гдѣ она собралась, ей нужно было пройти еще около 20 миль (28 верстъ). Впереди шелъ Лабіенъ, съ частію пѣхоты, 1600 чел. галльской и 8 т. нумидійской конницы, а Петрей, Афраній и др. слѣдовали за нимъ. Вся армія Сципіона состояла изъ 40 т. чел. тяжелой и легкой пѣхоты, большаго числа стрѣлковъ и пращниковъ, 8 т. чел. нумидійской и 1600 чел. галльской и германской конницы, перевезенныхъ Лабіеномъ въ Африку послѣ сраженія при Фарсалѣ, и кромѣ того 1100 чел. конницы Петрея, слѣдовательно болѣе нежели изъ 50 т. войскъ. Лабіенъ уже предрекалъ Цезарю участь Куріона и умѣлъ такъ скрыть свое движеніе, что Цезарь ничего не зналъ о немъ и не успѣлъ еще начать свою фуражировку и даже отойти на $^1/_4$ мили отъ своего лагеря, какъ получилъ отъ передоваго отряда своего извѣстіе о приближеніи непріятеля. Мѣстность, гдѣ онъ находился, образовала равнину, окруженную горами. Онъ думалъ, что противъ него шла только нумидійская конница и хотѣлъ продолжать свое движеніе, приказавъ только присоединиться къ нему изъ лагеря конницѣ съ нѣсколькими сотнями стрѣлковъ. Но, развѣдавъ лично непріятеля и увидавъ его силу, онъ остановилъ свои когорты и приготовился къ бою. Лабіенъ развернулъ свои войска такъ, что линія ихъ была значительно длиннѣе линіи войскъ Цезаря. Имѣя въ виду охватить послѣдняго съ обоихъ фланговъ, онъ поставилъ часть своей нумидійской конницы между пѣхотой, а другую часть на флангахъ, вмѣстѣ съ тяжелою конницей, всѣ роды войскъ въ глубокомъ строѣ.

Цезарь, по малочисленности своихъ войскъ, могъ построить ихъ только въ одну линію, пѣхоту въ серединѣ, а конницу по флангамъ, примыкая лѣвымъ флангомъ (а Лабіенъ правымъ) къ ряду холмовъ.

По сближеніи обѣихъ сторонъ, пѣхота Цезаря двинулась противъ непріятеля и отразила нумидійцовъ, бывшихъ между пѣхотой Лабіена. но они тотчасъ же обратились назадъ и пошли снова въ атаку. Между тѣмъ на обоихъ флангахъ конница Цезаря была принуждена уступить конницѣ Лабіена, тѣсно примкнувъ къ пѣхотѣ, а всѣ вообще войска Цезаря—построиться фронтомъ во всѣ стороны и продолжали бой, но еще не въ рукопашную. Положеніе Цезаря было крайне трудное и опасное, такъ что онъ ежеминутно ожидалъ быть совершенно окруженнымъ и видѣть строй свой прорваннымъ. Но въ эту опасную минуту онъ, съ необыкновеннымъ присутствіемъ духа, приказалъ исполнить одну эволюцію, которая спасла его и рѣшила участь боя въ его пользу. Именно—онъ приказалъ 3-мъ среднимъ шеренгамъ когортъ праваго фланга сдѣлать поворотъ на право, а лѣваго—на лѣво и двинуться, первымъ на право, а вторымъ — на лѣво, дабы удлиннить линію фронта. Въ тоже время конницѣ на обоихъ флангахъ онъ приказалъ прогнать нумидійцовъ и тѣмъ прикрыть означенныя выше движенія пѣхоты, затѣмъ прогнать и нумидійцовъ передъ фронтомъ своей линіи и построиться передъ когортами, съ интервалами для прохода пѣхоты, въ шахматномъ порядкѣ. Когда все это было исполнено, какъ спереди, такъ и сзади, со всею возможною скоростью, тогда обѣ линіи, разомъ бросились бѣгомъ на непріятеля и обратили его въ бѣгство. При этомъ должно быть, что правый флангъ Цезаря ранѣе или сильнѣе атаковалъ непріятеля, потому что послѣдній уклонилъ свой лѣвый флангъ и отвелъ его къ ряду холмовъ, къ которому примыкалъ его правый флангъ. *) Результа-

*) Изложеніе всѣхъ этихъ эволюцій Цезаря въ его запискахъ очень темно и неудобопонятно, не смотря на всѣ старанія Гишара разъяснить его. Должно быть, что войска Лабіена слишкомъ растянулись и разорвались и не могли выдержать удара старыхъ римскихъ когортъ въ тѣсно сомкнутомъ строѣ.

томъ этого жаркаго боя (происшедшаго 4 января 46 г. по тогдашнему календарю или 17 октября 47 г. по юліянскому) было то, что войска Лабіена отступили поспѣшно на рядъ холмовъ вправо отъ нихъ, а Цезарь преслѣдовалъ ихъ только до этихъ холмовъ и затѣмъ отступилъ въ свой лагерь при Руспинѣ, успѣшно отразивъ послѣдовавшаго за нимъ Лабіена. Если принять во вниманіе, что наканунѣ этого боя онъ хотѣлъ отправиться въ море для отъисканія остальныхъ судовъ своего флота, но не исполнилъ этого потому, что суда эти въ тоже самое время прибыли къ нему, то нельзя не признать этого особеннымъ счастіемъ для него. Еслибы Лабіенъ атаковалъ его войска въ его отсутствіи, то, въ случаѣ пораженія ихъ, могъ поставить его въ отчаянное положеніе. Счастіемъ для Цезаря было и то, что онъ успѣлъ отразить превосходныя силы Лабіена, но странно и непонятно, какъ могъ онъ ничего не знать, ни о силахъ Сципіона, ни о наступленіи его и Лабіена въ превосходныхъ силахъ, почему и наткнулся на послѣдняго совершенно неожиданно.

Лабіенъ отступилъ къ Адрумету, на соединеніе съ приближавшимся туда Сципіономъ. На холмахъ, окружавшихъ лагерь на значительномъ разстояніи, онъ расположилъ отряды легкой конницы, дабы перехватывать подвозы продовольствія изъ внутренности края. Главною цѣлію Сципіона было напасть на Цезаря со всѣми своими силами и разбить его, еще прежде, нежели онъ успѣлъ бы утвердиться при Руспинѣ. Но ему слѣдовало бы исполнить это гораздо ранѣе и скорѣе, потому что Цезарь успѣлъ уже укрѣпиться и собрать армію и флотъ свой при Руспинѣ. Не отваживаясь выступить въ поле съ своею арміей, силы которой не простирались еще даже до 30 т. войскъ, Цезарь укрѣпилъ свой лагерь какъ можно сильнѣе, соединивъ его съ Руспиной и съ моремъ укрѣпленными линіями, съ башнями на нихъ, и принялъ всѣ возможныя мѣры для отраженія атаки Сципіона. Между прочимъ онъ образовалъ изъ гребцовъ и воиновъ съ судовъ флота отрядъ легкой пѣхоты, перевезъ съ нѣкоторыхъ лишнихъ судовъ военныя машины на валы укрѣпленій, учредилъ разнаго рода мастерскія, послалъ въ Сицилію за разными необходимыми ему по-

требностями и пр., словомъ—не пренебрегъ никакими, даже малѣйшими, мелочами и лично входилъ во все. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ въ строгости соблюдалъ всю лагерную и особенно караульную службу. Только продовольствованіе войскъ очень озабочивало его, потому что на морѣ было множество Сципіоновыхъ судовъ, которыя перехватывали подвозы его изъ Сициліи. Онъ старался помочь тому употребленіемъ запасовъ продовольствія купцовъ Руспины, но это не могло надолго обезпечить продовольствованія арміи.

Между тѣмъ Сципіонъ прибылъ наконецъ къ Адрумету, но остался при немъ 2 сутокъ, а затѣмъ соединился съ Лабіеномъ и Петреіемъ и на другой день прибылъ на равнины Руспины. Кажется, что онъ призналъ слишкомъ отважнымъ атаковать лагерь Цезаря и предпочелъ обложить его и принудить Цезаря покинуть его по недостатку въ продовольствіи, словомъ — сдѣлать то, что Цезарь сдѣлалъ противъ Помпея при Диррахіѣ. Но онъ нисколько не исполнилъ того, чего отъ него можно и должно было ожидать. Во-первыхъ онъ расположился на разстояніи болѣе одной мили (около $1^1/_2$ версты) отъ Руспины, а потомъ не занялъ многихъ пунктовъ, занятіемъ которыхъ могъ вполнѣ обложить лагерь Цезаря и отрѣзать ему сообщенія съ внутренностью края, — не соблюдалъ въ строгости лагерной и полевой службы, особенно между иррегулярною, легкою конницею своею, которая очень плохо исполняла свои обязанности.

Цезарь же, напротивъ, употреблялъ всѣ возможныя средства для того, чтобы вредить непріятелю. Съ этою цѣлію, онъ привлекъ къ себѣ одного бывшаго римскаго частнаго военнаго начальника, именемъ Ситія (Sitius), замѣшаннаго въ заговорѣ Катилины, бѣжавшаго въ Африку, собравшаго въ ней толпу вооруженныхъ сельскихъ жителей и служившаго съ ними за деньги мелкимъ владѣтелямъ края. Ситій уговорилъ мавританскаго царька Бокха (Bocchus) вторгнуться въ Нумидію, дабы принудить тѣмъ Юбу отдѣлиться отъ Сципіона. Это имѣло желанный успѣхъ: Юба дѣйствительно воротился въ Нумидію, оставивъ Сципіону только 30 слоновъ. Этимъ армія Сципіона была ослаблена, хотя

все еще превосходила силами Цезареву. Кромѣ того Цезарь послалъ во всѣ важнѣйшіе города края окружныя посланія съ извѣщеніемъ, что онъ прибылъ къ Руспинѣ лично съ арміей, а не одинъ только легатъ его съ отрядомъ, какъ сначала ходили слухи. Это произвело общее и выгодное впечатлѣніе и побудило многихъ почетнѣйшихъ жителей края отправиться въ лагерь Цезаря, увѣрить его въ своей преданности и заявить, что только страхъ Сципіона удерживалъ ихъ открыто объявить себя въ пользу его, Цезаря, такъ какъ край былъ истощенъ и жестоко разоренъ непріятелемъ. Наконецъ, Цезарь послалъ еще новыя и настоятельныя приказанія прислать ему столько войскъ, сколько можно было собрать.

Между тѣмъ Сципіонъ каждый день выводилъ свою армію изъ ея лагеря и снова вводилъ въ него, такъ какъ Цезарь не обращалъ на это никакого вниманія и былъ такъ увѣренъ, что Сципіонъ не атакуетъ его, что однажды, когда послѣдній подступилъ къ самому лагерю его, онъ даже не вышелъ изъ своей ставки. Лабіенъ пытался-было напасть на Лепту, но былъ отраженъ, потому что гарнизонъ былъ на сторожѣ, а городъ хорошо укрѣпленъ.

На сторону же Цезаря каждый день стали переходить многіе города, примѣръ которымъ подалъ городъ Ахилла. Такъ какъ послѣдній былъ очень выгоденъ для Цезаря во многихъ отношеніяхъ, то онъ и занялъ его войсками подъ начальствомъ Мессія, предупредивъ въ томъ же Консидія. Даже въ самомъ лагерѣ Сципіона онъ имѣлъ лазутчиковъ и къ нему переходило много переметчиковъ.

Наконецъ въ исходѣ января, къ нему благополучно прибыли моремъ, сначала—преторъ Саллустій съ запасами продовольствія, собранными на о. Церцинѣ, а потомъ—Аліенъ съ 2-мя легіонами (13-мъ и 14-мъ), 800 чел. галльской конницы, 1 т. чел. стрѣлковъ и большими военными и продовольственными запасами изъ Сициліи. Сверхъ того Цезарь узналъ, что остальныя суда его флота носились еще вѣтрами по морю, но ни одно изъ нихъ не было взято непріятелемъ.

§ 316.

Наступательныя дѣйствія Цезаря при Руспинѣ и Уцитѣ.

Прибытіе къ Цезарю подкрѣпленій поставило его въ возможность предпринять наступательныя дѣйствія, хотя онъ былъ все еще слабѣе Сципіона. Всего важнѣе для него было владѣть равниной, на которой Сципіонъ расположилъ свой лагерь и могъ обойти Руспину и лагерь Цезаря и затруднить ему сообщенія съ Лептой и внутренностью края и всякія его движенія. Морской берегъ, при которомъ лежали Руспина и Лепта, имѣлъ направленіе съ сѣвера на югъ, такъ что, при расположеніи Цезаря правымъ флангомъ къ морю, а лѣвымъ къ Руспинѣ, означенная равнина находилась къ сѣверу отъ него. Она была дугообразно окружена холмами, начинавшимися у берега моря къ сѣверу отъ Руспины и на протяженіи 1 мили (около $1^1/_2$ версты) снова примыкавшими къ морю, тамъ именно, гдѣ Сципіонъ расположилъ свой лагерь, имѣя на серединѣ дуги холмовъ, на западѣ, передовой конный караулъ. Въ самой же серединѣ равнины, нѣсколько тысячъ шаговъ впереди лагеря Сципіона лежалъ городъ Уцита, сильно занятый Сципіономъ.

Оставивъ въ лагерѣ 2 прибывшіе легіона, Цезарь со всѣми остальными и конницей двинулся ночью, въ величайшей тишинѣ, лѣвымъ флангомъ впередъ, черезъ Руспину и вдоль по холмамъ къ сѣверу отъ нея, до тѣхъ поръ, пока шедшая въ головѣ лѣвофланговая конница не приблизилась къ означенному выше Сципіонову конному караулу. Здѣсь онъ остановилъ эту конницу, а пѣхотѣ приказалъ тотчасъ устроивать вдоль гребня холмовъ укрѣпленную линію.

Когда разсвѣло, лагерь Сципіона пришелъ въ движеніе и Сципіонъ построилъ свои войска въ боевой порядокъ, но такъ, что конницу выдвинулъ впередъ и съ нею положилъ произвесть первое нападеніе, вѣроятно для того, чтобы напасть врасплохъ на армію Цезаря, утомленную ночнымъ движеніемъ и работами по

укрѣпленію линіи. Лабіенъ взялъ на себя повесть конницу, пѣхота же осталась позади на мѣстѣ.

Въ это время Цезарь, не прекращая работъ, приказалъ напасть на передовой конный караулъ, который и былъ легко сбитъ. Лабіенъ съ головною конницею своею поспѣшилъ на помощь ему, при чемъ отдѣлился отъ остальной конницы. Между тѣмъ Цезарь расположилъ свою конницу въ засадѣ за небольшимъ селеніемъ, въ лощинѣ между двумя холмами, тѣмъ, гдѣ прежде стоялъ Сципіоновъ конный караулъ, и противуположнымъ ему. Какъ только Лабіенъ съ конницей спустился въ лощину и лѣвымъ флангомъ проходилъ мимо селенія, конница Цезаря ударила ему во флангъ и въ тылъ, опрокинула его конницу и привела ее въ разстройство, которое сообщилось и остальной конницѣ Сципіона — и вся она, а съ нею и самъ Лабіенъ, бросились назадъ къ своей пѣхотѣ. Послѣдняя, при видѣ этого, потеряла всякую охоту сражаться и поспѣшно отступила или, лучше сказать, бѣжала въ свой лагерь.

Такого рода удачное начало наступательныхъ дѣйствій Цезаря доставило послѣднему большія выгоды и нравственный перевѣсъ. Онъ достигъ равнины и привелъ въ страхъ и разстройство всю Сципіонову армію. Затѣмъ онъ ввелъ свои войска въ новый лагерь или укрѣпленную линію, которая вскорѣ была совершенно докончена, имѣла до 6 т. шаговъ длины и вполнѣ прикрывала и обезпечивала сообщенія съ Руспиной и Лептой. Расположась въ ней, онъ уже всталъ въ угрожавшее арміи Сципіона положеніе.

На другой день онъ вывелъ всю свою армію изъ укрѣпленной линіи, въ боевомъ порядкѣ спустился на равнину и двинулся прямо къ Уцитѣ, желая видѣть, что̀ предприметъ Сципіонъ послѣ дѣла предъидущаго дня, и овладѣть, по возможности, Уцитой, къ которой и приблизился на 1 т. шаговъ.

Сципіонъ двинулся ему на встрѣчу, имѣя конницу въ 1-й линіи, а пѣхоту за нею въ 3 линіи, почему и лишилъ себя выгоды охватить Цезаря съ обоихъ фланговъ. Обѣ арміи простояли такъ одна противъ другой, имѣя Уциту между собою, до самаго вечера. Можетъ быть, что Сципіонъ не очень надѣялся на свои войска, а Цезарь не признавалъ выгоднымъ пройти мимо города, занятаго

непріятелемъ, и атаковать послѣдняго войсками, которыя были утомлены передвиженіями и работами и въ этотъ день еще ничего не ѣли. По захожденіи солнца обѣ арміи отступили въ свои лагери.

Въ тоже время Консидій былъ принужденъ отказаться отъ осады города Ахиллы и отступилъ очень неискусно и съ урономъ.

Три дня послѣ выступленія Цезаревой арміи отъ Руспины (около 4 декабря по юліянскому календарю), ночью она много пострадала отъ сильной бури съ градомъ. Это остановило на нѣсколько дней и работы, и дѣйствія ея, а къ этому присоединилось между тѣмъ другое, невыгодное для Цезаря обстоятельство, именно—прибытіе къ арміи Сципіона Юбы съ большимъ числомъ войскъ. Хотя вторженіе Бокха въ Нумидію и отвлекло часть силъ Юбы, но у него было сверхъ того еще много войскъ и онъ привелъ къ Сципіону 3 легіона, 800 чел. тяжелой конницы, большое число иррегулярныхъ легкихъ, пѣшихъ и конныхъ войскъ и 30 слоновъ. На другой день Сципіонъ и Юба вышли изъ лагеря, но Цезарь остался въ своемъ, помышляя не о боѣ, а о томъ, чтобы овладѣть всѣми холмами, которые окружали равнину. Этимъ онъ могъ достигнуть многихъ выгодъ: 1) прогнать стоявшія на этихъ холмахъ непріятельскія передовыя конныя войска, которыя затрудняли ему добываніе воды на равнинѣ,—2) воспрепятствовать непріятелю охватить лѣвый флангъ его, Цезаря, при наступленіи его на равнинѣ,—3) проникнуть въ край по другую сторону холмовъ и наконецъ 4) стѣснить непріятеля въ его лагерѣ такъ, чтобы онъ не могъ спокойно ни оставаться на мѣстѣ, ни отступить. Этихъ цѣлей Цезарь, по своимъ воззрѣніямъ, призналъ возможнымъ достигнуть устройствомъ новыхъ укрѣпленныхъ линій и укрѣпленій, и потому положилъ продолжить линію своихъ укрѣпленій далѣе влѣво. Но тутъ былъ перерывъ цѣпи холмовъ и между двумя изъ нихъ находилась лощина, по другую сторону которой, на высокомъ холмѣ, Сципіонъ поставилъ сильный отрядъ пѣхоты и нумидійской конницы, а въ лощинѣ Лабіенъ устроилъ засаду, для нападенія на Цезаря въ то время, когда онъ двинется для атаки холма. Но Цезарева конница открыла засаду, и войска, на-

ходившіяся въ ней, начали отступать на вершину холма, сильно преслѣдуемыя Цезаревою конницей. Нумидійцы обратились въ бѣгство, помѣшали своей пѣхотѣ защищаться и увлекли ее за собою. Цезарь двинулъ за своею конницею пѣхоту, которую усилилъ еще нѣсколькими когортами изъ лагеря, устроилъ на занятомъ холмѣ отдѣльное, сомкнутое укрѣпленіе и поставилъ въ него гарнизонъ.

Но Сципіонъ владѣлъ еще Уцитой и слѣдовательно равниной. Поэтому Цезарь положилъ подступить посредствомъ двухъ продольныхъ, укрѣпленныхъ линій къ Уцитѣ и осадить ее. И онъ снова прибѣгнулъ къ тѣмъ громаднымъ фортификаціоннымъ работамъ, которыя такъ часто производились въ это время вообще и имъ, Цезаремъ, въ особенности, во всѣхъ странахъ, гдѣ онъ ни велъ войны. Сверхъ того, что это было въ духѣ тогдашняго образа веденія войны, Цезарь въ настоящемъ случаѣ признавалъ это необходимымъ противъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, такъ чтобы, стѣсняя его, и себя сколько можно болѣе обезпечивать, словомъ дѣйствовать наступательно-оборонительно, до благопріятнаго случая для перехода къ рѣшительному наступленію.

Вслѣдствіе того, въ слѣдующую же ночь онъ устроилъ правую продольную укрѣпленную линію отъ подошвы холмовъ, вдоль которыхъ была устроена 1-я поперечная линія его. Къ утру она была готова и въ нее введены войска праваго крыла арміи. Сципіонъ вышелъ изъ своего лагеря, но остановился по другую сторону Уциты. А въ слѣдующую затѣмъ ночь Цезарь устроилъ и лѣвую продольную линію и утромъ ввелъ въ нее лѣвое свое крыло. Между тѣмъ ежедневно происходили съ обѣихъ сторонъ между конницей болѣе или менѣе значительныя стычки, въ которыхъ успѣхъ былъ почти всегда на сторонѣ Цезаря. Конница его была, хотя и малочисленнѣе, но гораздо лучше устроена, предводима и употребляема, нежели многочисленная конница Сципіона, которой ни онъ самъ, ни Лабіенъ, ни частные начальники не умѣли употреблять какъ слѣдовало. Въ одной важнѣйшей изъ этихъ стычекъ, конница Сципіона сначала опрокинула было конницу Цезаря, но потомъ послѣдняя, поддержанная пѣхотой, въ

свою очередь опрокинула и разбила конницу Сципіона и нанесла ей большой уронъ. Послѣ того Сципіонъ сдѣлался еще осторожнѣе, тѣмъ болѣе, что узналъ о прибытіи къ Цезарю новыхъ подкрѣпленій.

То были 9-й и 10-й легіоны, прибывшіе изъ Сициліи въ гавань Руспины. Послѣ высадки ихъ, Цезарь произвелъ имъ смотръ и, въ присутствіи всѣхъ трибуновъ и центуріоновъ арміи, безъ суда разжаловалъ 2-хъ трибуновъ и 3-хъ центуріоновъ 10-го легіона (прежде столь любимаго имъ, но потомъ, въ Римѣ, навлекшаго на себя крайнее неудовольствіе его за возмущеніе) и немедленно выслалъ разжалованныхъ изъ арміи и Африки. Этотъ примѣръ строгости доказываетъ, какую власть римскіе полководцы имѣли еще въ это время въ республиканскихъ арміяхъ.

По присоединеніи къ Цезарю 9-го и 10-го легіоновъ, силы обѣихъ сторонъ уже почти сравнялись: у Сципіона было только болѣе легкихъ войскъ и однимъ легіономъ болѣе, нежели у Цезаря; но послѣдній ожидалъ еще 2-хъ легіоновъ изъ Сициліи, а Юба, вслѣдствіе смутъ и безпорядковъ въ Нумидіи, отослалъ туда 6 когортъ.

Между тѣмъ двѣ продольныя, параллельныя, укрѣпленныя линіи Цезаря уже были доведены на разстояніе полета стрѣлы до стѣнъ Уциты, замкнуты со стороны послѣдней поперечною линіей и заняты 5-ю легіонами изъ большаго лагеря. При этомъ достойно замѣчанія и удивленія, какъ Цезарь расположилъ свою армію на такомъ обширномъ пространствѣ, не подавъ однако Сципіону случая напасть на нее въ какомъ нибудь слабомъ пунктѣ. Но это легко объясняется необыкновенными дѣятельностью, осторожностью и прозорливостью Цезаря и существовавшимъ тогда мнѣніемъ о неодолимости сильныхъ, хотя и обширныхъ укрѣпленій.

Сципіонъ, съ своей стороны, также, какъ Цезарь, укрѣплялъ всѣ пункты, которые признавалъ выгодными для себя вокругъ своего лагеря. Впрочемъ, не смотря на производство фортификаціонныхъ работъ, обѣ арміи ежедневно выходили изъ своихъ укрѣпленій и строились одна противъ другой. Однажды Сципіонъ

построилъ свою армію даже въ открытомъ полѣ, лѣвымъ флангомъ къ Уцитѣ, а правымъ къ холмамъ. Цезарь, при видѣ этого, построилъ и свою армію напротивъ Сципіоновой, правымъ флангомъ къ Уцитѣ, а лѣвымъ къ холмамъ, не далѣе какъ на 300 шаговъ отъ фронта линіи арміи Сципіона. Только одинъ неглубокій оврагъ раздѣлялъ обѣ арміи, и съ обѣихъ сторонъ всѣ ожидали наконецъ рѣшительнаго сраженія, но оно снова не состоялось, потому что ни та, ни другая армія не была намѣрена первая перейти черезъ оврагъ. Все ограничилось только стычкой лѣвофланговой конницы Цезаря съ нумидійцами и не въ пользу первой, послѣ чего обѣ арміи воротились въ свои линіи и продолжали укрѣпляться, а Цезарева сверхъ того и готовиться къ осадѣ Уциты.

Вскорѣ Цезарь узналъ, что Сципіоновъ легатъ Варъ съ 50 судами явился на рейдѣ Лепты, сжегъ многія суда и взялъ одно изъ самыхъ большихъ военныхъ. Это было очень важнымъ для Цезаря извѣстіемъ, такъ какъ онъ, ежедневно ожидая прибытія двухъ легіоновъ изъ Сициліи, для обезпеченія его расположилъ одну эскадру, подъ начальствомъ Аквилы, передъ Адруметомъ, а другую, подъ начальствомъ Циспія, передъ Тапсомъ, и потому полагалъ, что Варъ разбилъ Аквилу. Дабы разъяснить это, онъ самъ лично отправился къ Лептѣ и узналъ, что Варъ прибылъ отъ Утики къ Адрумету нарочно для того, чтобы преградить путь 2-мъ легіонамъ его, Цезаря, что эскадра Аквилы была отброшена бурей отъ Адрумета и нѣкоторыя суда ея даже занесены къ Лептѣ. Цезарь, нимало не медля, сѣлъ на одно изъ военныхъ судовъ въ Лептѣ и, приказавъ всѣмъ прочимъ, находившимся въ ея гавани, слѣдовать за нимъ, вышелъ въ море, настигнулъ Вара, преслѣдовавшаго Аквилу, и отбилъ у него взятое имъ большое военное судно и еще одно изъ его судовъ. Варъ спасся отъ него за ближайшимъ мысомъ, откуда вошелъ въ гавань Адрумета. Цезарь за противнымъ вѣтромъ не могъ преслѣдовать за нимъ и провелъ ночь на якорѣ у означеннаго выше мыса, а на слѣдующее утро направился къ Адрумету, въ гавани его сжегъ, безъ всякаго препятствія со стороны Вара, всѣ найденныя тамъ суда его и затѣмъ воротился въ свой лагерь. Этими

быстрыми рѣшимостью и личными дѣйствіями на морѣ Цезарь предотвратилъ большія бѣды для себя, именно истребленіе обѣихъ эскадръ своихъ при Адруметѣ и Тапсѣ, и той, которая должна была привезть 2 легіона изъ Сициліи, и наконецъ большаго транспорта, котораго онъ ожидалъ оттуда же. А всего этого онъ, можетъ быть, не достигъ бы, еслибы малѣйше промедлилъ или поручилъ исполненіе другому.

Тѣмъ не менѣе, положеніе его все еще было очень невыгодно тѣмъ, что зависѣло отъ подвозовъ подкрѣпленій и запасовъ моремъ, на которомъ въ это время года (зимой) были частыя и сильныя бури, а на сухомъ пути край, въ которомъ такъ долго находилась его армія, былъ уже совершенно истощенъ и въ продовольствіи ощущался крайній недостатокъ. Это заставило его послать отрядъ войскъ, для отъисканія запасовъ зерноваго хлѣба, которые туземные жители имѣли обыкновеніе сохранять въ земляныхъ ямахъ. Отрядъ этотъ успѣлъ найти и привезть въ лагерь большое количество зерноваго хлѣба. Лабіенъ, узнавъ объ этомъ, поставилъ 2 легіона съ конницей въ засаду, дабы при слѣдующемъ предпріятіи подобнаго рода напасть врасплохъ на Цезаревыхъ фуражировъ. Но Цезарь взялъ 3 лучшіе легіона свои съ конницей, повелъ ихъ къ Лабіеновой засадѣ, напалъ и разбилъ бывшія въ ней войска.

Однако все это мало помогало крайней нуждѣ въ продовольствіи, такъ что наконецъ Цезарю не оставалось уже ничего болѣе, какъ перемѣнить мѣсто расположенія своей арміи либо атаковать непріятеля. Послѣднее средство было пока еще довольно отважно и трудно, и потому Цезарь рѣшился идти далѣе на югъ къ Тапсу, гдѣ надѣялся найти край менѣе истощенный и города хорошо расположенные къ нему. Эти соображенія превозмогли въ его глазахъ упрекъ, которому онъ могъ подвергнуться въ томъ, что не довершилъ до конца своего предпріятія, сопряженнаго съ такими трудами, лишеніями и пожертвованіями.

§ 317.

Движеніе Цезаря и Сципіона къ Тапсу и дѣйствія ихъ.

Въ началѣ декабря 47 г. (по теперешнему календарю) въ 3 часа утра армія Цезаря двинулась правымъ флангомъ и одною колонной черезъ Руспину, берегомъ моря, на югъ черезъ Лепту имѣя вправо цѣпь холмовъ, а съ лѣвой стороны между нею и моремъ всѣ тяжести въ одной колоннѣ. Въ Руспинѣ, Лептѣ и Ахиллѣ, хорошо укрѣпленныхъ, были оставлены сильные гарнизоны. Эскадры Аквилы при Адруметѣ и Циспія при Тапсѣ были усилены и обезпечивали прибытіе моремъ транспортовъ. Первый переходъ былъ только до Агара, лежавшаго не далеко за Лептой, на равнинѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ прибрежныхъ высотъ.

Сципіонъ, узнавъ о движеніи Цезаря, озаботился менѣе о томъ, чтобы затруднить оное преслѣдованіемъ чрезъ своихъ нумидійцовъ, нежели о томъ только, чтобы постоянно сопровождать Цезаря съ правой стороны по высотамъ, дабы не позволять ему проникать во внутренность края и добывать въ немъ продовольствіе. Первый лагерь его былъ также близь Агара, на отдаленныхъ отъ моря высотахъ, въ трехъ особыхъ отдѣленіяхъ, изъ которыхъ то, въ которомъ Сципіонъ находился самъ, лежало лишь въ $^1/_2$ мили (350 саженъ) отъ Агара, а другіе два недалеко отъ перваго. Нумидійская конница должна была занять всѣ выгодные пункты въ окрестностяхъ, близко наблюдать за непріятелемъ и преграждать ему всѣ пути внутрь страны.

Не смотря на то, Цезарь произвелъ съ сильнымъ отрядомъ войскъ большую и удачную фуражировку и благополучно воротился въ свой лагерь съ большимъ транспортомъ разнаго рода продовольственныхъ запасовъ, исключая зерноваго хлѣба, котораго собрано было недостаточно.

Вслѣдъ затѣмъ Цезарь совершилъ другое, столь смѣлое и даже отважное и едва вѣроятное предпріятіе, которое можетъ быть объяснено и служить доказательствомъ только крайняго недостатка

его въ продовольствіи. Съ большимъ отрядомъ пѣхоты и почти всею своею конницею онъ произвелъ, въ одинъ день, настоящій партизанскій набѣгъ, въ виду превосходной числомъ непріятельской арміи, находившейся въ походномъ движеніи! Произошло это по слѣдующему случаю:

Сципіонъ приказалъ учредить около 1 мили ($1^1/_2$ версты) въ тылу за своею арміей, въ городѣ Зета (Zeta), большой складъ продовольственныхъ запасовъ, для сбора которыхъ изъ окрестностей отрядилъ туда 2 легіона. Цезарь, какъ только узналъ объ этомъ, тотчасъ положилъ завладѣть городомъ Зетой и складомъ въ немъ. Для этого ему необходимо было пройти сквозь все расположеніе непріятельской арміи, но это не устрашило и не остановило его. Онъ перенесъ свой лагерь съ равнины на высоты и приказалъ привести его въ такое сильное оборонительное положеніе, чтобы оставленныя въ немъ войска могли отразить всѣ нападенія непріятеля, пока онъ самъ будетъ дѣйствовать внѣ лагеря. Затѣмъ рано утромъ онъ выступилъ изъ него съ означенными выше войсками, обошелъ кратчайшимъ путемъ непріятельскій лагерь, двинулся прямо къ городу Зета въ тылу его и овладѣлъ и городомъ, и складами запасовъ въ немъ безъ сопротивленія, такъ какъ 2 легіона Сципіона были разсѣяны въ окрестностяхъ для сбора продовольствія. Не довольсвтуясь тѣмъ, онъ хотѣлъ напасть и на эти два легіона, но уже бо́льшая часть арміи Сципіона шла къ Зетѣ. Не смотря на то, онъ оставилъ въ этомъ городѣ гарнизонъ, хотя, по удаленіи его, послѣдній долженствовалъ быть совершенно отрѣзанъ отъ него и предоставленъ самому себѣ, на произволъ судьбы. По приближеніи непріятеля, Цезарь двинулся тѣмъ же путемъ обратно и успѣлъ благополучно, безъ боя, пройти черезъ равнину, на которой находился городъ Зета. Но когда онъ дошелъ до гористой и пересѣченной мѣстности, то былъ со всѣхъ сторонъ атакованъ Лабіеномъ съ многочисленною нумидійскою конницей, легкою пѣхотой, стрѣлками и пращниками, которые были чрезвычайно ловки и храбры. Лабіенъ принялъ при этомъ образъ дѣйствій нумидійской конницы: какъ только легіонерная пѣхота Цезаря, атакуемая со всѣхъ сто-

ронъ и поражаемая градомъ стрѣлъ и камней, двигалась бѣглымъ шагомъ противъ атаковавшихъ, они немедленно и быстро обращались назадъ въ разсыпную, но снова возвращались въ атаку, коль скоро легіонеры продолжали свое движеніе. Конницу же Цезаря, на измученныхъ лошадяхъ, поражаемыхъ и убиваемыхъ стрѣлами, наконецъ необходимо было даже совершенно вывесть изъ боя и послать впередъ. Такимъ образомъ обратное движеніе Цезаря по гористой мѣстности продолжалось съ большими трудомъ, медленностью и урономъ до самаго вечера, въ строѣ большаго, продолговатаго четырехугольника (agmen quadratum), внутри котораго находились всѣ взятые въ Зетѣ запасы. Въ такомъ порядкѣ Цезарь къ ночи успѣлъ, наконецъ, хотя и съ большимъ трудомъ, но благополучно воротиться въ свой лагерь.

Этотъ случай показалъ очевидную разницу между Цезаремъ и Сципіономъ. Предпріятіе перваго было дѣйствительно чрезвычайно отважно и даже можетъ быть оправдано только благополучнымъ исходомъ его и тѣмъ, что Цезарь рѣшился отважиться на него, имѣя противъ себя такого полководца, какъ Сципіонъ. Послѣдній же доказалъ, что онъ не былъ способенъ ни оцѣнить своего положенія, ни сохранять постоянно въ виду главную цѣль своихъ дѣйствій, ни принимать немедленно соотвѣтствовавшія ей рѣшительныя мѣры. Гишаръ говоритъ, что у Сципіона недостало присутствія духа и что онъ принялъ избранныя имъ мѣры съ излишнею поспѣшностью. Онъ былъ извѣщенъ о предпріятіи Цезаря достаточно своевременно, былъ сильнѣе Цезаря, могъ совершенно отрѣзать ему отступленіе и имѣлъ превосходный случай атаковать его, съ значительною частью его арміи, обремененною транспортомъ, на походѣ и притомъ въ гористой и невыгодной для движенія и дѣйствій мѣстности. Вмѣсто того, онъ не только упустилъ этотъ столь благопріятный для него случай разбить Цезаря, но и предоставилъ преслѣдованіе его Лабіену съ легкими войсками, самъ же съ легіонами двинулся на помощь двумъ легіонамъ своимъ въ Зетѣ. Оправдать этого ничѣмъ невозможно, объяснить же можно развѣ только тѣмъ, что онъ неожиданностью случая былъ приведенъ въ недоумѣніе и заблужденіе и вмѣсто

главной цѣли избралъ второстепенную, словомъ — доказалъ свою неспособность, хотя и имѣлъ большую военную опытность. Но и Лабіенъ также въ этомъ случаѣ не доказалъ особеннаго искуства въ соображеніи и въ совѣтахъ своихъ Сципіону, и безъ преувеличенія можно было бы сказать, что счастіе Цезаря совершенно ослѣпило этихъ двухъ противниковъ послѣдняго.

Трудное отступленіе Цезаря показало ему, что противъ такого образа дѣйствій непріятеля, какъ употребленный войсками Лабіена, эволюціи легіонерной пѣхоты и способъ употребленія ею своего оружія не всегда достигали своей цѣли. Поэтому онъ произвелъ въ нихъ нѣкоторыя измѣненія и самъ упражнялъ въ нихъ свои войска и ихъ частныхъ начальниковъ. А какъ у Сципіона и Юбы были слоны, то и онъ также приказалъ доставить себѣ нѣсколькихъ изъ Италіи и почти ежедневно упражнялъ свои войска въ дѣйствіяхъ съ ними и противъ нихъ, особенно стараясь пріучить къ тому свою конницу и лошадей ея.

Между тѣмъ, такъ какъ армія его возросла уже до числа 12 легіоновъ, продовольствованіе же ея, въ соразмѣрности съ тѣмъ стало еще труднѣе и для добыванія его необходимо было ежедневно имѣть стычки и часто производить большія фуражировки, то онъ тѣмъ сильнѣе желалъ скорѣйшаго рѣшенія войны боемъ. Съ этою цѣлію онъ подступилъ со всею арміею къ самому лагерю Сципіона (21 марта до-Юліянскаго или 12 января Юліянскаго календаря, 46 года). Но Сципіонъ не заблагоразсудилъ выйдти изъ своего лагеря и принять бой, а Цезарь не считалъ возможнымъ атаковать его лагерь. Это повторялось нѣсколько дней и наконецъ Цезарь, наскучивъ такого рода войною, нуждаясь въ продовольствіи и водѣ, положилъ непремѣнно довесть дѣло до рѣшительнаго сраженія и для того,—осадить городъ Тапсъ, находившійся въ разстояніи около 3 миль (4 верстъ слишкомъ) отъ его лагеря. Тапсъ былъ чрезвычайно важный пунктъ для Сципіона, который учредилъ въ немъ складъ оружія, подъ защитой сильнаго гарнизона, а въ гавани его имѣлъ большое число судовъ, блокировавшихъ флотъ Цезаря, расположенный между Лептой и Тапсомъ. Осада послѣдняго представляла однако двоякаго рода затрудненіе: во 1-хъ въ отношеніи къ продовольствованію арміи,

потому что неимѣніе складовъ запасовъ не позволяло долго оставаться на мѣстѣ, — и во 2-хъ то, что вблизи Тапса находились города Сарсура и Тиздра, занятые сильными гарнизонами и въ изобиліи снабженные продовольствіемъ. Сообразивъ все это и полагаясь на свое счастіе, Цезарь рѣшился сначала овладѣть Сарсурой, лежавшей въ 3 миляхъ къ западу отъ Тапса.

Вслѣдствіе того, 4 апрѣля (14 января по Юліянскому календарю) на разсвѣтѣ онъ двинулся съ бо̀льшею частью своей арміи изъ лагеря при Агарѣ, вдоль высотъ съ правой стороны, къ Сарсурѣ. Сципіонъ послѣдовалъ за нимъ, съ лучшими своими войсками, по другую сторону высотъ, поручивъ Лабіену съ легкими войсками задерживать Цезаря. Но послѣдній принялъ мѣры противъ этого, составивъ задній отрядъ (аррiергардъ) изъ разныхъ родовъ войскъ и дозволивъ множеству купцовъ и маркитантовъ съ своими повозками слѣдовать за арміей. Нумидійцы прежде всего бросились на эти повозки и разграбили ихъ, но затѣмъ были такъ жестоко отбиты войсками задняго отряда, что уже не отваживались болѣе нападать. Прибывъ къ Сарсурѣ, Цезарь приказалъ немедленно атаковать этотъ городъ и сразу взялъ его приступомъ, въ виду Сципіона, который, не отваживаясь вступить въ бой, отступилъ на близь-лежавшія высоты и расположился на нихъ лагеремъ.

Затѣмъ цезарь хотѣлъ овладѣть и Тиздрой, но взять его ни приступомъ, ни осадой было невозможно, потому что Консидій, начальствовавшій въ этомъ городѣ, привелъ его въ очень сильное оборотельное положеніе. Зато, вмѣсто Тиздры, Цезарь овладѣлъ безъ боя другимъ городомъ Табеной (Thabena), лежавшимъ къ югу отъ Тапса. Жители его вырѣзали находившійся въ немъ гарнизонъ Юбы и передали городъ Цезарю, который, по просьбѣ ихъ и для охраны найденыхъ въ городѣ запасовъ продовольствія, поставилъ въ него 1 когорту съ отрядомъ стрѣлковъ и метательными орудіями.

Въ это время къ нему прибыли моремъ: большой транспортъ съ продовольствіемъ, 4 т. чел. выздоровѣвшихъ воиновъ и 1 т. стрѣлковъ, что̀ поставило его въ возможность приступить къ осадѣ Тапса, дабы тѣмъ принудить наконецъ Сципіона къ рѣшительному сраженію. Однако, какъ ни важнымъ казалось ему это средство,

онъ все-таки желалъ прежде испытать другое, прямѣйшее и скорѣйшее, именно вымачить Сципiона въ открытое поле и тутъ принудить его къ бою. Съ этою цѣлiю онъ произвелъ со всею армiею движенiе въ 2 мили слишкомъ (3 версты), въ обходъ Сципiона, къ выгодной для боя мѣстности близь города Тегеи (Tegea), занятаго гарнизономъ Сципiона. Послѣднiй вышелъ изъ своего лагеря, но расположился въ такой крѣпкой позицiи, что Цезарь не призналъ удобнымъ атаковать его на ней. Именно—лѣвый флангъ Сципiона примыкалъ къ Тегеѣ, а впереди его, также примыкая лѣвыми флангами къ этому городу, стояли два сильные отряда конницы, поддерживаемые сзади всею лѣвофланговою конницею. Однако Цезарь подступилъ ближе и, чтобы завязать бой, приказалъ атаковать передовую конницу Сципiона. Во время боя съ нею, часть стоявшей позади ея, лѣвофланговой конницы Сципiона была двинута въ обходъ праваго фланга Цезаря. Вслѣдствiе того, съ обѣихъ сторонъ въ бой стали постепенно быть вводимы подкрѣпленiя и наконецъ Цезарь лично поспѣшилъ, со всею своею правофланговою конницею, на поддержанiе своихъ сражавшихся войскъ. Такимъ образомъ бой на правомъ флангѣ Цезаря и на лѣвомъ Сципiона разгорался все болѣе и болѣе и съ успѣхомъ для Цезаря, потому что конница Сципiона была отражена съ большимъ урономъ. Казалось бы, что въ эту рѣшительную минуту, Сципiону слѣдовало бы сильнѣе поддержать войска свои, находившiяся въ бою; но онъ остался въ бездѣйствiи, а Цезарь, признавая невыгоднымъ для себя атаковать его въ его позицiи, прекратилъ бой и отвелъ свою армiю обратно въ ея лагерь.

Разбирая эти дѣйствiя и побужденiя Сципiона и Цезаря, можно прiйти къ заключенiю, что первый хотѣлъ ограничиться чистою обороною крѣпкой позицiи своей, не выходя изъ нея и не вдаваясь въ общiй бой,—Цезарь же напротивъ хотѣлъ выманить его изъ этой позицiи и вовлечь въ общiй бой на равнинѣ, но, видя, что это не удалось, призналъ невыгоднымъ для себя атаковать Сципiона въ его позицiи и предпочелъ прервать бой и отступить, при всемъ довѣрiи къ своему счастiю зная по опыту, что не всегда можно было насильно испытывать его и предвидѣть, до чего оно доведетъ.

§ 318.

Обложеніе и осада Цезаремъ Тапса,—сраженіе при Тапсѣ и конецъ войны.

Не успѣвъ принудить Сципіона къ общему бою въ открытомъ полѣ, Цезарь немедленно дѣлалъ всѣ распоряженія къ осадѣ Тапса. На другой же день, 26 февраля, *) въ 3 ч. утра, онъ двинулся со всею своею арміей къ Тапсу, находившемуся въ 3 миляхъ (4 верстахъ слишкомъ) къ югу отъ Агара, на низменной приморской косѣ, и имѣвшему весьма хорошую гавань. Въ разстояніи около $2^1/_2$ миль ($3^1/_2$ верстъ) къ западу отъ него лежало соляное озеро, между восточною оконечностью котораго и моремъ было около 1500 шаговъ (около 1 версты) разстоянія. Цезарь, приблизясь къ Тапсу, немедленно занялъ всѣ выгодные пункты въ окрестностяхъ его и приказалъ устроивать укрѣпленный лагерь для своей арміи — къ западу отъ Тапса, контрвалаціонную и циркумвалаціонную линіи—противъ него, между лагеремъ и моремъ, и отдѣльное сомкнутое укрѣпленіе (фортъ,—между озеромъ и моремъ, дабы преградить Сципіону подступъ къ Тапсу съ этой стороны.

Важность Тапса для Сципіона побудила его идти на помощь этому городу, и, послѣ долгихъ совѣщаній въ собранномъ имъ военномъ совѣтѣ, рѣшено было послѣдовать за Цезаремъ вдоль по нагорнымъ высотамъ. Приблизясь къ Тапсу, Сципіонъ расположился въ разстояніи $^3/_4$ мили (1 версты слишкомъ) отъ него въ двухъ лагеряхъ, изъ которыхъ въ одномъ онъ самъ съ своею арміей, а въ другомъ — Юба съ своими войсками. Послѣ новыхъ совѣщаній въ военномъ совѣтѣ, положено было перемѣнить расположеніе арміи такъ, чтобы фланговымъ движеніемъ влѣво занять новый лагерь между солянымъ озеромъ и моремъ, войти въ сообщеніе съ Тапсомъ, прервать сообщеніе Цезаря

---

*) А по мнѣнію Наполеона I — 4 апрѣля до-Юліянскаго календаря или 14 января Юліянскаго.

съ Лептой, лагерь же Юбы оставить на прежнѣмъ мѣстѣ. Вслѣдствіе того, Сципіонъ и двинулся съ арміей влѣво, но былъ крайне изумленъ, встрѣтивъ между солянымъ озеромъ и моремъ сомкнутое укрѣпленіе, устроенное Цезаремъ и преградившее ему, Сципіону, путь. Это неожиданное обстоятельство привело его въ такое недоумѣніе, что онъ не зналъ, что̀ ему дѣлать, и не идя ни впередъ, ни назадъ, остановился на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ, до вечера, и тогда только отступилъ, далъ войскамъ нѣсколько часовъ отдыха и на слѣдующее утро началъ укрѣплять лагерь въ 1000 шагахъ отъ моря и около 1500 шаговъ отъ лагеря, линій и укрѣпленія Цезаря.

Цезарь, видя это, призналъ невозможнымъ допустить Сципіона укрѣпиться въ такомъ близкомъ разстояніи отъ Тапса и осадныхъ линій противъ него, и положилъ атаковать Сципіона прежде, нежели онъ успѣлъ бы укрѣпиться, хотя и предпочелъ бы отложить бой до взятія Тапса. Вслѣдствіе того, оставивъ 2 легіона для занятія своихъ укрѣпленныхъ линій, со всѣми остальными войсками онъ немедленно вышелъ изъ своего лагеря и построилъ ихъ впереди его въ 3 линіи, 10-й и 2-й легіоны—на правомъ флангѣ, 8-й и 9-й—на лѣвомъ, остальныя 5 въ серединѣ; легкую пѣхоту—между отдѣленій конницы и поставилъ на флангахъ 2 особенные отряда, каждый изъ 5 отборныхъ когортъ и большаго числа стрѣлковъ, для дѣйствій исключительно противъ слоновъ. Части своихъ судовъ, стоявшихъ въ гавани Тапса, онъ приказалъ плыть къ югу какъ можно ближе къ берегу моря и по данному сигналу съ громкимъ крикомъ высадить нѣсколько войскъ въ тылу непріятеля.

Между тѣмъ 3-я линія арміи Сципіона укрѣпляла лагерь, а 1-я и 2-я прикрывали ее, имѣя на флангахъ 64 слона съ башнями и за ними легкую пѣхоту; нумидійская конница стояла на лѣвомъ флангѣ, а вся остальная, съ легкою пѣхотой между отдѣленіями ея—на правомъ.

Когда армія Цезаря, выйдя изъ лагеря и построясь какъ сказано, двинулась впередъ, Сципіонъ впалъ въ безпокойство и сомнѣніе касательно порядка построенія своей арміи къ бою и

приказалъ нѣкоторымъ войскамъ изъ 2-й и 3-й линій отступить и построиться позади, а другимъ выдвинуться впередъ и стать спереди. Эти несвоевременныя передвиженія, въ самую рѣшительную минуту, произвели невыгодное впечатлѣніе на армію Сципіона и смущеніе въ ней. Это замѣчено было Цезаремъ и всею арміей его, и высшіе военачальники и всѣ окружавшіе его убѣдительно просили его немедленно подать сигналъ къ атакѣ, дабы воспользоваться видимымъ безпорядкомъ въ непріятельской арміи. Но онъ медлилъ поданіемъ сигнала, говоря, что «такого рода атака не нравится ему», и даже старался умѣрить ихъ рвеніе, какъ вдругъ на крайнемъ правомъ флангѣ раздался одинокій трубный сигналъ къ атакѣ... Стоявшій тамъ 10-й легіонъ заставилъ трубача своего подать сигналъ, который тотчасъ же былъ повторенъ во всей арміи—и она немедленно двинулась впередъ, не смотря на всѣ усилія частныхъ начальниковъ удержать войска до поданія сигнала самимъ Цезаремъ. Тогда уже послѣдній, видя невозможность остановить порывъ своихъ войскъ, сѣлъ на коня, подалъ свой сигналъ и съ боевымъ отзывомъ «счастіе», повелъ легіоны свои впередъ.

Бой открыли два особенные отряда, назначенные для атаки слоновъ, и осыпали ихъ градомъ стрѣлъ и каменьевъ. Приведенные этимъ въ ярость, слоны на лѣвомъ флангѣ арміи Сципіона обратились назадъ, смяли собственную пѣхоту и бросились къ своему лагерю, загородивъ входы въ него. Нумидійская конница на томъ же флангѣ, устрашенная этимъ неожиданнымъ обстоятельствомъ, обратилась въ бѣгство и тѣмъ раскрыла лѣвый флангъ своей арміи, приведенный въ разстройство и безпорядокъ. Правая фланговая конница, а затѣмъ и пѣхота въ центрѣ арміи Сципіона, при видѣ этого, пришли въ смятеніе и стали отступать къ своему лагерю, сначала еще въ порядкѣ и съ боемъ. Но когда высшіе военачальники Сципіона, страшась попасть въ руки Цезаря и заботясь только о собственной безопасности своей, обратились въ бѣгство, тогда уже вся армія Сципіона пришла въ страхъ, разстройство и безпорядокъ, предалась бѣгству къ своему лагерю и, преслѣдуемая по пятамъ, понесла огромный уронъ. Лагерь былъ

еще недоконченъ и неукрѣпленъ и былъ безъ труда взятъ Цезаревыми войсками. Тѣ, которые хотѣли защищаться въ немъ, были всѣ перебиты, а остальные бросились бѣжать въ лагерь, который занимали наканунѣ. Но какъ при нихъ не нашлось никого изъ начальниковъ, то, полагая, что послѣдніе направились въ отдѣльный лагерь Юбы, они бросились бѣжать къ нему, но нашли его уже занятымъ войсками Цезаря и въ ужасѣ, не видя нигдѣ спасенія, собрались на ближайшей высотѣ. Вскорѣ, окруженные на ней войсками Цезаря, они бросили оружіе и просили пощады. Но войска Цезаря были до того раздражены и ожесточены, что, не смотря на приказанія Цезаря щадить своихъ соотечественниковъ и товарищей по оружію, и не взирая на всѣ усилія частныхъ начальниковъ своихъ къ удержанію ихъ, не дали пощады никому и перебили всѣхъ до одного. И этимъ не ограничилось еще кровопролитіе: побѣжденные, разсѣявшіеся всюду, нигдѣ не могли найти спасенія и вездѣ были преслѣдуемы и истребляемы. Тщетны были всѣ усилія самаго Цезаря удержать свои войска, и онъ не могъ даже защитить многихъ римскихъ гражданъ, находившихся при немъ и противъ которыхъ войска были сильно раздражены, подозрѣвая ихъ въ приверженности къ Помпеевой партіи. 10 т. чел. убитыхъ остались на полѣ сраженія, остальные были убиты въ преслѣдованіи и лишь немногіе успѣли спастись. Лабіенъ, Афраній, Петрей и другіе военачальники Сципіоновой арміи бѣжали одни изъ первыхъ и старались, но не успѣли спастись ни сухимъ путемъ, ни моремъ, и были убиты. Сципіону удалось пробраться къ берегу моря и онъ съ нѣсколькими судами направился къ берегамъ Испаніи, но встрѣченный и атакованный судами Цезаря близъ мыса Меркурія (н. Бонъ), погибъ въ бою.

Уронъ Цезаря простирался только до 50 чел. убитыхъ и небольшаго числа раненыхъ. Во время сраженія, гарнизонъ Тапса, произвелъ высадку, но былъ отраженъ съ урономъ. На другой день Цезарь подступилъ къ Тапсу, имѣя въ главѣ арміи, въ видѣ побѣдныхъ трофеевъ, всѣхъ 64 слоновъ, взятыхъ въ сраженіи, и потребовалъ сдачи Тапса. Но не успѣвъ уговорить начальника гарнизона къ сдачѣ города, онъ оставилъ противъ него, для про-

долженія осады, 3 легіона подъ начальствомъ проконсула Ребила, легата Домицція съ 2-мя легіонами послалъ взять городъ Тиздру, а самъ съ остальными войсками двинулся сначала къ Адрумету, который взялъ и захватилъ въ немъ всю казну Сципіона, а потомъ къ Утикѣ. Здѣсь, между тѣмъ, Катонъ тщетно старался склонить жителей къ оборонѣ: они были расположены въ пользу Цезаря, и Катонъ успѣлъ выговорить отъ нихъ только то, чтобъ они позволили приверженцамъ Помпеевой партіи отправиться въ Испанію, и затѣмъ самъ лишилъ себя жизни.

Юба, въ сопровожденіи нѣсколькихъ бѣглецовъ, не бывъ впущенъ жителями столицы своей, Заморы, гдѣ находились семейство и сокровища его, удалился въ свой загородный дворецъ и тамъ также самъ лишилъ себя жизни.

Цезарь, торжественно вступивъ въ Утику, на другой день получилъ извѣстіе о сдачѣ Тапса, а на третій день отправился въ Замору. Обративъ владѣнія Юбы, Нумидію, въ римскую провинцію, онъ воротился въ Утику, наложилъ на многіе города контрибуціи, устроилъ управленіе Африки и 10-го марта (по мнѣнію Наполеона I—13 іюня до-Юліянскаго или 23 марта Юліянскаго календаря) отправился изъ Утики моремъ въ Каралисъ (Caralis, н. Cagliari) на о. Сардиніи, а оттуда въ Римъ, куда и прибылъ въ началѣ іюля (въ апрѣлѣ Юл. календ.), послѣ 6 мѣсяцовъ отсутствія и $4^1/_2$ мѣсяцовъ войны въ Африкѣ.

§ 319.

Замѣчанія.

Африканская война, начатая слишкомъ поздно и веденная несвоевременно, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, была поэтому одною изъ самыхъ трудныхъ для Цезаря, и нужно было все превосходство его военныхъ дарованій для того, чтобы онъ вышелъ изъ нея побѣдителемъ. Это очень вѣрно объясняетъ Наполеонъ I въ замѣчаніяхъ своихъ объ Александрійской войнѣ. «Эта несчастная (какъ онъ справедливо называетъ ее) война

дала 9 мѣсяцовъ отсрочки партіи Помпея, возстановила ея надежды и поставила ее въ состояніе выдержать еще нѣсколько походовъ, что заставило Цезаря въ слѣдующемъ году совершить походъ въ Африкѣ, а два года спустя еще одинъ въ Испаніи. Этихъ двухъ походовъ, въ которыхъ ему потребны были его геній и его счастіе, чтобы выйдти изъ нихъ побѣдителемъ, не было бы, еслибы послѣ сраженія при Фарсалѣ онъ тотчасъ отправился на берега Африки и предупредилъ на нихъ Катона и Сципіона, или, если уже, направляясь, какъ онъ это сдѣлалъ, къ Александріи, приказалъ бы слѣдовать за собою 4 или 5 легіонамъ, для перевозки которыхъ имѣлъ достаточно судовъ. А еслибы и не такъ, онъ могъ бы безъ невыгоды для себя удовольствоваться видимою покорностью Птолемэя и отсрочить на одинъ годъ отмщеніе ему». Это совершенно вѣрно и было главною причиною и несвоевременности, и трудности Африканской войны. Но не одна несчастная Александрійская война замедлила Африканскую, но и весь рядъ войнъ и походовъ Цезаря со времени занятія имъ Италіи. Противникъ его Помпей имѣлъ тогда главныя свои силы въ Греціи и на востокѣ, а части силъ въ Испаніи и Африкѣ. Безъ сомнѣнія, въ волѣ Цезаря было обратиться сначала или въ Грецію, или въ Испанію, или въ Африку. По своимъ соображеніямъ онъ обратился прежде всего въ Испанію, хотя, казалось бы, лучше и прямѣе къ цѣли слѣдовало бы ему обратиться противъ Помпея въ Грецію, и притомъ сухимъ путемъ, а не моремъ, какого мнѣнія былъ и Наполеонъ I. Но дѣйствія въ Испаніи, осада Массиліи, дѣла въ Римѣ и Италіи и недостатокъ флота задержали его до конца 49 г. и онъ переправился моремъ въ Эпиръ лишь съ частію своей арміи и, до соединенія своего съ Антоніемъ и остальною частію своей арміи, принужденъ былъ дѣйствовать наступательно-оборонительно противъ превосходныхъ силъ Помпея, въ неблагопріятныхъ для себя обстоятельствахъ, доколѣ движеніемъ въ Ѳессалію и побѣдой при Фарсалѣ не успѣлъ наконецъ одолѣть Помпея. Но все это снова задержало его на три четверти года, а потомъ онъ, преслѣдуя Помпея съ частію своихъ силъ, очутился въ

Александріи, среди возставшихъ противъ него въ превосходныхъ силахъ египтянъ, лишь съ 5 т. войскъ и 10 военными судами, и противъ воли и ожиданія былъ вовлеченъ въ трудную и продолжительную войну, въ которой снова принужденъ былъ дѣйствовать наступательно-оборонительно, доколѣ прибытіе къ нему подкрѣпленій не позволило ему рѣшить эту войну наступательными дѣйствіями и побѣдой надъ Птолемэемъ. А затѣмъ 2 мѣсяца, недостойнымъ его образомъ, въ бездѣйствіи проведенные въ Александріи, походъ изъ Египта чрезъ Сирію въ Малую Азію противъ Фарнака, слѣдованіе послѣ того въ Римъ, устройство дѣлъ въ немъ — снова задержали его отъ нанесенія послѣдняго удара Помпеевой партіи въ Африкѣ, т. е. тамъ, гдѣ его слѣдовало бы нанесть тотчасъ послѣ сраженія при Фарсалѣ. А тамъ-то именно, въ теченіи $1^1/_4$ года отъ этого сраженія до высадки Цезаря въ Африкѣ, партія Помпея успѣла усилиться и утвердиться точно также, какъ передъ тѣмъ Помпей въ Греціи, и чтобы побороть ее, подлинно Цезарю, потребны были и соразмѣрныя съ нею силы и особенно все его искуство. А этого не было бы, еслибы, по мнѣнію Наполеона I, приведенному выше, Цезарь, побѣдивъ Помпеевыхъ легатовъ въ Испаніи, а потомъ самаго Помпея въ Греціи, тотчасъ отправился въ Африку и, легко побѣдивъ въ ней только одного Помпеева легата Вара, 3-мя годами ранѣе рѣшилъ войну въ свою пользу. Къ чему же отнести то, что произошло совсѣмъ иное? Къ особенному-ли стеченію обстоятельствъ, т. е. къ слѣпому случаю? — или къ ошибкамъ Цезаря?—или къ его искуству?—или наконецъ къ его счастію? — Но участія слѣпаго случая въ дѣйствіяхъ такого великаго полководца, какъ Цезарь, допустить невозможно; искуство и особенно счастіе его были несомнѣнны; но нельзя не удѣлить въ этомъ и нѣкоторой доли ошибокъ съ его стороны, ибо, хотя онъ былъ и великій человѣкъ, но все таки человѣкъ и, какъ человѣкъ, не могъ быть и не былъ изъятъ отъ человѣческой слабости творить ошибки. Онъ самъ въ своихъ запискахъ и отчасти его безусловные восхвалители изъ числа его комментаторовъ, либо умалчиваютъ о его ошибкахъ, хотя и видимо

сознают пхъ, либо всячески извиняютъ и оправдываютъ пхъ. Но нѣкоторые изъ его комментаторовъ, и въ главѣ ихъ Наполеонъ I, а также Гишаръ и нѣк. др., не скрываютъ, не извиняютъ и не оправдываютъ его вольныхъ и невольныхъ ошибокъ. И, въ смыслѣ исторической истины, справедливымъ кажется держаться благоразумной середины и выставляя все дѣйствительно искусное, не скрывать и ошибочнаго. А въ Африканской войнѣ встрѣчается и то, и другое едва-ли не болѣе, чѣмъ въ предшествовавшихъ войнахъ и походахъ Цезаря.

О первой и главной ошибкѣ его—той, что онъ послѣ сраженія при Фарсалѣ не отправился тотчасъ въ Африку — уже было говорено выше. По возвращеніи его изъ Малой Азіи въ Римъ, въ началѣ осени 47 г. онъ пробудился наконецъ при шумѣ опасности (César se réveilla au bruit du danger)—чрезвычайно вѣрно и мѣтко говоритъ Наполеонъ I, слѣдовательно—пробудился отъ усыпленія: иначе назвать этого нельзя. И снова, хотя и поздно, закипѣла его дѣятельность, какъ бы въ вознагражденіе утраченнаго времени, но закипѣла уже слишкомъ сильно и не довольно благоразумно-осторожно. Явная необходимость и крайнее нетерпѣніе какъ можно скорѣе явиться и побѣдить въ Африкѣ, можетъ быть такъ, какъ онъ побѣдилъ Фарнака (т. е. прійти, увидѣть и побѣдить), снова повела его къ тому же, что онъ уже испыталъ съ такою невыгодою для себя на морѣ и въ Эпирѣ противъ Помпея въ 49—48 гг. Лишь съ 6 легіонами и 2 тыс. чел. конницы, т. е. лишь съ частію своихъ силъ, на флотѣ относительно слабѣйшемъ Сципіонова, отправился онъ отъ Лилибея въ Сициліи къ берегамъ Африки—въ самое бурное, осеннее время года, когда и самъ зналъ, и всѣ ему говорили, что плаваніе было опасно. И на этотъ разъ счастіе его, какъ бы въ наказаніе его, отвернулось отъ него: буря разсѣяла его флотъ — и онъ едва съ 4 т. чел. войскъ на нѣсколькихъ судахъ высадился близъ Руспины. И благо еще было ему, что тутъ находилась только слабая часть силъ Сципіона, и та подъ начальствомъ Консидія, который, вмѣсто того, чтобы сразу подавить Цезаря, самъ заперся и укрѣпился въ Адруметѣ. Но, при первой тревогѣ, Сципіонъ уже началъ соби-

рать свою превосходную числомъ армію и направилъ ее къ Руспинѣ, выславъ впередъ половину ея съ Лабіеномъ — заклятымъ врагомъ Цезаря.

Но прежде слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ о переправѣ Цезаря въ Африку. Гишаръ упрекаетъ его въ томъ, что онъ не выждалъ сосредоточенія всѣхъ своихъ военныхъ силъ, сухопутныхъ и морскихъ, и не отправился со всѣми ими разомъ. Этимъ онъ переждалъ бы самаго бурнаго на морѣ времени и имѣлъ бы при высадкѣ всѣ свои силы съ собою. Послѣ потери $1^1/_4$ года времени, лучше было бы потерять еще 1 или даже 2 мѣсяца и явиться въ Африкѣ со всѣми силами, нежели, поспѣшивъ, 4 мѣсяца быть въ ней почти постоянно слабѣе Сципіона. Но генералъ Лоссау возстаетъ противъ этого, говоря, что это было невозможно и потребовало бы слишкомъ много времени. Изъ этихъ двухъ мнѣній, скорѣе можно согласиться однако съ мнѣніемъ Гишара.

Гирцій Панза, составитель книги комментаріевъ Цезаря объ Африканской войнѣ, говоритъ, будто Цезарь не назначилъ своему флоту сборнаго мѣста на берегахъ Африки, потому что не зналъ, какой пунктъ на нихъ назначить, который былъ бы свободенъ отъ непріятельскаго флота. Но Наполеонъ I возражаетъ, что это мнѣніе такого неспособнаго описателя дѣйствій Цезаря, какъ Гирцій Панза, есть нелѣпость, незаслуживающая опроверженія. «Сципіонъ»—говорилъ онъ—«былъ въ Утикѣ и владѣлъ всѣми сѣверными берегами Африки до владѣній Юбы, а Цезарь назначилъ арміи и флоту сборное мѣсто къ югу отъ мыса Меркурія (н. мысъ Бонъ, Вон) до большаго Сырта, гдѣ весь морской берегъ былъ свободенъ отъ непріятельскихъ войскъ, а непріятельскимъ эскадрамъ невозможно было въ эту пору года крейсеровать тутъ. Но флотъ Цезаря былъ разсѣянъ бурей и разбросанъ ею къ сѣверу отъ мыса Меркурія, и собрался только позже и постепенно.»

Высадка Цезаря, какъ и переправа его, была дѣйствіемъ необыкновенно смѣлымъ и даже отважнымъ, и не имѣла бы, можетъ быть, успѣха , еслибы противъ Цезаря былъ въ этомъ мѣстѣ не Консидій, а Лабіенъ. Но смѣлость и отважность Цезаря были со-

единены съ благоразумными прозорливостью и осторожностью, не только при высадкѣ, но и во все время пребыванія при Руспинѣ, до боя съ Лабіеномъ, при отступленіи отъ Зеты *).

Тѣмъ не менѣе положеніе Цезаря, въ теченіи цѣлаго мѣсяца послѣ высадки, было очень трудное и критическое и онъ былъ обязанъ своимъ спасеніемъ только искуственнымъ укрѣпленіямъ и безсилію нападательнаго оружія для взятія укрѣпленій открытою силой. Четыре дня послѣ высадки, имѣя еще очень мало войскъ (менѣе 4 т.), онъ, не смотря на то, поставилъ гарнизоны въ единственные два города (Руспину и Лепту), которые имѣлъ на этомъ берегу, и, чтобъ уклониться отъ Лабіена, вышелъ съ своими когортами въ море, для отъисканія своего флота, бо̀льшая часть котораго однако присоединилась къ нему въ это самое время **).

Въ бою съ Лабіеномъ, нѣсколько времени спустя, онъ очевидно имѣлъ неудачу, не смотря на утвержденіе противнаго Гирціемъ Панзой. Лабіенъ употребилъ при этомъ образъ дѣйствій пареянъ противъ Красса, не съ бѣлымъ, но съ метательнымъ оружіемъ, сильное дѣйствіе которымъ, искусными въ немъ, ловкими, проворными и храбрыми иррегулярными пѣхотой и конницей, всегда имѣло выгоду и успѣхъ противъ регулярныхъ войскъ, сражавшихся въ сомкнутомъ строѣ. ***)

Мѣры Цезаря выманить непріятеля съ горы на равнину и его предпріятіе противъ Уциты были, очевидно и понятно, весьма искусны. Несовсѣмъ понятны для насъ только частыя, почти безпрестанныя, громадныя фортификаціонныя работы Цезаря, тѣмъ болѣе, что въ невыгодахъ, какъ и въ выгодахъ ихъ онъ пріобрѣлъ уже достаточную опытность въ Испаніи и Греціи. Морская же экспедиція его изъ Лепты въ Адруметъ (о которой выше говоритъ Наполеонъ I), напротивъ, такъ оригинальна своимъ характеромъ, что заслуживаетъ обращенія на себя особеннаго вниманія.

---

*) Лоссау.

**) Наполеонъ I.

***) Наполеонъ I.

Всѣ остальныя затѣмъ дѣйствія Цезаря, до самаго сраженія при Тапсѣ, являютъ въ немъ, Цезарѣ, полководца съ сильной волей и опытнаго, а экспедиція къ Зетѣ, кромѣ того, столько дерзкой отважности, что подобной не встрѣчается ни прежде, ни послѣ въ дѣйствіяхъ Цезаря и даже новѣйшая военная исторія едвали можетъ представить подобные примѣры со стороны партизанскихъ отрядовъ, а не то, чтобы цѣлыхъ армій *).

По сосредоточеніи арміи Цезаря до числа 12 легіоновъ, онъ слишкомъ долго медлилъ вступить въ сраженіе, какъ будто не довѣряя своему счастію. Онъ выводилъ невыгодныя для себя предвѣщанія изъ нѣсколькихъ трудныхъ столкновеній съ непріятелемъ, въ которыя былъ вовлеченъ. Но это не могло относиться къ общему сраженію, потому что легіоны Сципіона и Юбы, въ рѣшительномъ бою, слишкомъ уступали легіонамъ Цезаря, для того чтобы противустоять имъ **).

Вообще должно сказать, что дѣйствія Цезаря въ Африкѣ представляютъ нѣкоторыя черты и различія, и сходства съ дѣйствіями его въ Испаніи и Греціи, т. е. въ междуусобной войнѣ римскихъ войскъ противъ римскихъ. И въ Африкѣ, какъ въ Испаніи и Греціи, онъ стремился одолѣвать противниковъ не рѣшительными дѣйствіями съ цѣлію боя, но преимущественно маневрированіемъ на флангахъ и сообщеніяхъ ихъ, съ цѣлію либо завладѣть складами запасовъ ихъ, либо лишить ихъ возможности добывать продовольствіе, либо преимущественно заставить ихъ изъ гористой, пересѣченной мѣстности выйдти на равнины или произвесть какое-нибудь ошибочное движеніе и, пользуясь тѣмъ, напасть на нихъ и разбить ихъ. Эта послѣдняя цѣль Цезаря, съ одной стороны кажется несомнѣнною, потому что иначе и войны рѣшить было нельзя, но съ другой стороны очевидно являетъ какое-то недовѣріе, сомнѣніе или нежеланіе и вслѣдствіе того колебаніе. Это явственнѣе всего усматривается въ самый рѣшительный моментъ

*) Лоссау.

**) Наполеонъ I.

всей войны — передъ началомъ сраженія при Тапсѣ. Обѣ арміи уже были построены одна противъ другой. Цезарь уже принялъ всѣ мѣры для вѣрнѣйшаго одолѣнія противника, обошелъ и ободрилъ свои войска рѣчью—и медлилъ подать сигналъ къ атакѣ, не смотря на просьбы и убѣжденія своихъ военачальниковъ и на нетерпѣніе, даже неудовольствіе своихъ войскъ, говоря, что такого рода атака (т. е. противъ непріятеля, видимо находившагося въ смятеніи и разстройствѣ) не нравилась ему. Какъ объяснить это желаніе боя и колебаніе передъ самымъ началомъ его? Изъ краткихъ словъ Гирція Панзы о томъ, такого объясненія извлечь нельзя, да и нужно еще знать, можно-ли имѣть полное довѣріе къ нимъ. Во всякомъ случаѣ фактъ колебанія Цезаря, сигналъ къ атакѣ, самовольно поданный именно знаменитымъ 10-мъ легіономъ на крайнемъ правомъ флангѣ, атака вслѣдствіе того помимо воли Цезаря, крайнее раздраженіе и ожесточеніе войскъ его, не дававшихъ побѣжденнымъ пощады, и рѣшеніе продолжительной, трудной и утомительной войны однимъ жестокимъ ударомъ и истребленіемъ почти всей непріятельской арміи—заслуживаютъ особеннаго вниманія. Кажется, будто Цезарь и хотѣлъ, и не хотѣлъ рѣшительнаго сраженія и пораженія арміи Сципіона, но они произошли помимо его воли, весьма естественнымъ и понятнымъ порывомъ его войскъ, которымъ до крайности наскучила такого рода война. Такъ или иначе, побѣда при Тапсѣ была искусно подготовлена Цезаремъ, но одержана его арміей, безъ особеннаго съ его стороны участія.

Въ отношеніи къ частымъ и громаднымъ фортификаціоннымъ работамъ Цезаря въ этой войнѣ, нельзя не замѣтить, что хотя такого рода работы были въ общемъ употребленіи и, такъ сказать, во вкусѣ или модѣ того времени, однако онѣ изобличаютъ какъ будто нѣкоторое особенное пристрастіе къ нимъ Цезаря. Изъ приведеннаго выше (§ 281) описанія такого рода работъ можно судить, сколько времени и труда онѣ стоили, и не смотря на то, едва только однѣ изъ нихъ бывали кончены, какъ тотчасъ же начинались другія подобныя или и еще значительнѣйшія, независимо отъ частой перемѣны мѣстъ расположенія укрѣпленныхъ лагерей.

*

Поэтому нельзя не согласиться съ генераломъ Лоссау, что такого рода работы, для насъ, въ наше время, служатъ проблемой или загадкой.

Наконецъ, что касается дѣйствій Сципіона и всѣхъ его сподвижниковъ и пособниковъ, съ Лабіеномъ въ главѣ, слѣдуетъ сказать, что они нималѣйше не умѣли воспользоваться ни своимъ превосходствомъ въ силахъ на сухомъ пути и морѣ, ни въ своемъ относительномъ положеніи въ Африкѣ, первоначальными: слабостью силъ Цезаря и труднымъ, даже опаснымъ положеніемъ его на краю моря. И хотя они неразъ наносили ему частныя пораженія и чувствительный вредъ, но никакъ не могли одолѣть его ни тѣмъ, ни другимъ способомъ, дѣйствовали большею частію очень ошибочно и неискусно, боязливо и безъ энергіи, хотя всѣ имѣли болѣе или менѣе продолжительную военную и боевую опытность. Крайнее же малодушіе ихъ, бѣгство и жалкая смерть ихъ послѣ пораженія при Тапсѣ, довершаютъ картину неспособности и ничтожности ихъ передъ такимъ человѣкомъ и полководцемъ, какъ Цезарь. Счастіе его и тутъ, какъ въ Италіи, Испаніи, Греціи, Александріи и Малой Азіи, поставило его лицомъ къ лицу съ противниками, стоявшими неизмѣримо ниже его дарованіями и искуствомъ, и однако причинившими ему немало труда въ одолѣніи ихъ — отчасти вслѣдствіе собственныхъ его ошибокъ. Но, въ общемъ результатѣ, каковы бы ни были и противники его, и ошибки ихъ и его, и счастіе его, тѣмъ не менѣе онъ и въ Африканской войнѣ является великимъ полководцемъ и война его въ Африкѣ была и будетъ одною изъ замѣчательнѣйшихъ войнъ его и вообще въ древности.

ГЛАВА СОРОКЪ ПЯТАЯ.

3-я РИМСКАЯ МЕЖДУУСОБНАЯ ВОЙНА ЦЕЗАРЯ СЪ ПОМПЕЕМЪ И ПОТОМЪ СЪ ЕГО ПАРТІЕЙ. (49—45).

(Окончаніе).

§ 320. Цезарь въ Римѣ. — IV. Испанская война. — § 321. Раздѣленіе Испаніи и положеніе дѣлъ въ ней въ 48, 47 и 46 годахъ. — § 322. Переправа Цезаря изъ Италіи въ южную Испанію и военныя дѣйствія въ ней.—§ 323. Сраженіе при Мундѣ. — § 324. Окончательныя военныя дѣйствія Цезаря въ Испаніи.—§ 325. Замѣчанія.

Источники и историческія пособія—означенные въ главѣ XXXVI.

---

§ 320.

Цезарь въ Римѣ (46 г.)

Возвращеніе свое изъ Африки въ Римъ (въ іюнѣ 46 г. по старому календарю или въ концѣ марта по юліянскому) Цезарь торжествовалъ 4-хъ-дневнымъ большимъ тріумфомъ надъ 4-мя чужими странами: Галліей, Египтомъ, Понтомъ и Нумидіей. Въ эти четыре дня тріумфа онъ устроилъ для народа великолѣпныя игры въ циркѣ, которыя послужили началомъ дорогихъ народныхъ игръ послѣдующихъ времень имперіи: между прочимъ, для увеселенія народа, въ циркѣ были спущены 400 львовъ и 50 слоновъ. На слѣдующій 45-й годъ Цезарь былъ избранъ въ консулы и на 10 лѣтъ въ диктаторы. Сохраняя послѣднее званіе за собою

консульское онъ принималъ только для того, чтобы передавать его другому, кого хотѣлъ обязать тѣмъ, хотя оно уже не имѣло инаго значенія, кромѣ того, что доставляло облеченному имъ титулъ и права консульской особы. Впрочемъ Цезарь недолго наслаждался спокойствіемъ въ Римѣ: уже четыре мѣсяца послѣ возвращенія своего изъ Африки (слѣдовательно въ октябрѣ или августѣ) онъ принужденъ былъ отправиться въ Испанію, гдѣ сыновья Помпея, Кней и Секстъ, съ остатками Помпеевой партіи, собирали большія силы.

IV.

Испанская война (46—45 г.).

§ 321.

Раздѣленіе Испаніи и положеніе дѣлъ въ ней въ 48, 47 и 46 годахъ.

Греки называли Испанію Иберіей, а также и Эсперіей, потому что она, въ отношеніи къ нимъ, лежала на западѣ. Карѳагеняне проникли въ Испанію чрезъ Гадесъ (н. Cadix), Малаку (н. Malaga) и построенный ими въ послѣдствіи Новый Карѳагенъ (н. Cartagena). Римляне раздѣляли Испанію на Бэтическую (южную), Лузитанскую (западную) и Тарраконскую (сѣверную). Въ первой (н. Эстрамадура, Андалузія, Гренада и Малага) считалось до 200 городовъ. Вторая (н. Португаллія) лежала между рр. Анасомъ (н. Guadiana) и Дуріемъ (н. Duro). Третья (н. Мурсія, Валенсія, Каталонія, Аррагонія, Наварра, Астурія, часть старой Кастиліи, Леонъ и Галиція) занимала остальную часть Испаніи.

Цезарь, покоривъ Испанію въ 49 г., оставилъ въ ней, въ званіи пропретора, Кассія Лонгина. Послѣдній, человѣкъ корыстолюбивый, уже употребившій во зло званіе квестора (казначея и интенданта), которымъ облеченъ былъ передъ тѣмъ въ Испаніи, возстановилъ противъ себя испанцовъ. Они, въ соглашеніи съ частію войскъ

составили заговоръ противъ него и ранили его двумя ударами кинжаловъ. Но онъ остался живъ, собралъ часть войскъ и казнилъ заговорщиковъ. Мавританскій царь Бохудъ переправился изъ Мавританіи въ Испанію, а Лепидъ, начальствовавшій именемъ Цезаря въ Тарраконской Испаніи, перешелъ съ 36-ю когортами черезъ горы въ Бэтику — оба на помощь Кассію. Съ другой стороны квесторъ Марцеллъ сталъ въ главѣ враждебной Кассію партіи и привлекъ ее на сторону Цезаря. Послѣдній, послѣ сраженія при Фарсалѣ, послалъ легата своего Требонія, въ званіи проконсула, въ Испанію, дабы возстановить въ ней порядокъ. Кассій сѣлъ на суда и направился вдоль береговъ Испаніи къ сѣверу, но въ устьѣ Ибера потерпѣлъ крушеніе и погибъ съ награбленными имъ сокровищами. Но нѣсколько мѣсяцовъ спустя, старшій сынъ Помпея Кней прибылъ въ Испанію и изгналъ изъ нея Требонія. А послѣ сраженія при Тапсѣ, братъ его Секстъ, Лабіенъ, Варъ и всѣ остальные, оставшіеся въ живыхъ, приверженцы Помпея, съ остатками разбитой въ Африкѣ арміи, присоединились къ Кнею Помпею въ Испаніи. Вскорѣ у нихъ образовалась въ южной, Бэтической Испаніи сильная армія въ 13 легіоновъ, подъ главнымъ начальствомъ Кнея Помпея, молодаго человѣка очень смѣлаго и предпріимчиваго и не безъ военныхъ дарованій. Впрочемъ, изъ 13 легіоновъ его, только 4 были составлены изъ старыхъ и опытныхъ войскъ и частныхъ начальниковъ ихъ. Въ составѣ арміи было много легкой пѣхоты и конницы. Кнею Помпею и его сподвижникамъ представлялась выгодная возможность вести и протянуть оборонительную войну въ очень горнстой и пересѣченной горами и рѣками Бэтической Испаніи, изобиловавшей и городами, и крѣпкими естественными позиціями, и средствами продовольствованія и содержанія арміи. Кромѣ того, бо̀льшая часть городовъ въ ней лежала на труднодоступныхъ горахъ или высотахъ, и многіе крѣпкіе пункты, также на горахъ или высотахъ, были укрѣплены отдѣльными, сомкнутыми укрѣпленіями, съ высокими башнями. Но Кней Помпей не щадилъ ни края, ни его жителей, поступалъ съ ними крайне сурово, взималъ съ нихъ большія контрибуціи, насильственно набиралъ войска и

т. п. и этимъ возбудилъ въ нихъ сильное неудовольствіе, такъ что нѣкоторые города затворились для него и просили помощи Цезаря.

Все это послужило для послѣдняго весьма важнымъ побужденіемъ нимало не медля отправиться въ Испанію, дабы не допустить еще бо́льшихъ усиленія и утвержденія въ ней остатковъ Помпеевой партіи и ея арміи, и нанесть имъ послѣдній, окончательный ударъ.

§ 322.

Переправа Цезаря изъ Италіи въ южную Испанію и военныя дѣйствія въ ней.

Гирцій Панза, составитель послѣдней книги комментаріевъ Цезаря объ Испанской войнѣ, не сообщаетъ никакихъ свѣдѣній ни о времени перехода Цезаря сухимъ путемъ или переправы его моремъ изъ Италіи въ Испанію, ни о мѣстахъ, откуда и куда онъ перешелъ или переправился, ни о числѣ войскъ и судовъ его. Новѣйшіе писатели полагаютъ впрочемъ, что Цезарь вѣроятно переправился моремъ въ октябрѣ 46 г. по старому календарю или въ августѣ по юліянскому, изъ Остіи или изъ Сициліи, и высадился въ бывшемъ городѣ Новомъ Карѳагенѣ (н. Cartagena), не болѣе какъ съ 8-ю легіонами (которые онъ имѣлъ позже въ южной Испаніи), на флотѣ, достаточномъ для перевоза ихъ моремъ.

Черезъ 23 дня послѣ отправленія изъ Италіи, Цезарь уже былъ на р. Бэтисѣ (н. Guadalquivir), въ то самое время, когда Кней Помпей осаждалъ городъ Улію (Ulia, н. Montilla на р. Cabra, а по другимъ Montemayor). единственный, еще державшійся противъ него въ Бэтикѣ, а Секстъ Помпей находился съ войсками въ Кордубѣ на р. Бэтисѣ (н. Cordova на р. Guadalquivir). Жители послѣдняго тотчасъ прислали къ Цезарю депутацію съ извѣстіемъ, что Секстъ Помпей еще ничего не зналъ о прибытіи его, Цезаря, былъ очень безпеченъ и оплошенъ, и что Кордубой легко можно было овладѣть еще въ слѣдующую ночь. Вслѣдствіе того Цезарь прика-

залъ своимъ легатамъ Педію и Фабію Максиму, которымъ поручилъ начальствованіе войсками въ этомъ краѣ, возвѣстить въ немъ повсюду о прибытіи его, Цезаря, и прислать ему конный отрядъ въ прикрытіе, а для выигранія время самъ отправился въ ихъ лагерь. Вслѣдъ затѣмъ и жители осажденной Уліи успѣли выслать къ нему также депутацію съ просьбой о скорѣйшей помощи. Цезарь послалъ къ Уліи Юнія Пацієка съ 6-ю когортами и 6-ю турмами конницы. Эти войска, пользуясь темною и бурною ночью, успѣли, неузнанныя непріятелемъ, безъ препятствія пробраться сквозь осадныя линіи его, какъ будто для ночнаго нападенія на городъ, и едва вошли въ него, какъ тотчасъ же произвели вмѣстѣ съ жителями сильную вылазку, стоившую непріятелю большаго урона. Между тѣмъ Цезарь съ своей стороны двинулся съ войсками къ Кордубѣ. Передовой отрядъ его опрокинулъ вышедшаго на встрѣчу ему изъ Кордубы непріятеля, съ урономъ, обратно въ городъ и тотчасъ началъ дѣлать приготовленія къ осадѣ.

Изъ этого видно, что оба Помпея были очень оплошны, а жители Кордубы и Уліи были расположены противъ нихъ и въ пользу Цезаря. При вѣсти о приближеніи послѣдняго, Секстъ Помпей пришелъ въ большую тревогу и призвалъ на помощь брата своего, который и снялъ осаду Уліи (это было уже въ концѣ 46 г. по старому календарю или въ концѣ октября по юліянскому).

Цезарь, прибывъ къ р. Бэтису, былъ принужденъ построить на немъ мостъ на козлахъ и соединить его съ своимъ лагеремъ укрѣпленіями. Дальнѣйшія затѣмъ военныя дѣйствія въ этомъ мѣстѣ, съ обѣихъ сторонъ, Гирціемъ Пансой изображены такъ непонятно и даже противурѣчиво, что только по результатамъ ихъ можно догадываться о причинахъ послѣдующихъ дѣйствій Цезаря. По словамъ Гирція, ежедневно происходили частныя дѣла изъ-за моста на Бэтисѣ, стоившія большаго урона и, какъ видно, принудившія наконецъ Цезаря покинуть свой лагерь и двинуться къ городу Атегуа (Ategua, н. Tebala veja), для осады его, причемъ Секстъ Помпей послѣдовалъ за нимъ и на другой день утромъ, пользуясь густымъ туманомъ, напалъ врасплохъ на часть

его конницы и почти всю ее истребилъ. Намѣреніе его предупредить осаду Атегуи встрѣтило препятствіе въ крѣпкой позиціи Цезаря, и потому Секстъ Помпей перешелъ черезъ нын. р. Гуадахосъ (Guadajos), впадающую въ Гуадалквивиръ (Бэтисъ) ниже Кордовы (Кордубы), и расположился между городами Атегуа и Укуби (н. Lucubi). Отсюда онъ предпринималъ разныя движенія и атаковалъ главный укрѣпленный постъ Цезаря, но былъ отраженъ и отступилъ къ Кордубѣ, причемъ произошли многія частныя дѣла, въ пользу болѣе Цезаря, нежели его. Цезарь осадилъ городъ Атегуа и такъ стѣснилъ его, что гарнизонъ наконецъ предложилъ сдать его, на условіи свободнаго выхода. Но Цезарь отказалъ въ этомъ и произвелъ приступъ, который однако былъ отраженъ, и гарнизонъ, въ ожесточеніи противъ жителей города, вырѣзалъ бо̀льшую часть ихъ. Секстъ Помпей приблизился къ осаднымъ линіямъ Цезаря и, сколько кажется, дѣйствовалъ довольно смѣло и небезъискусно, не опасаясь вступить въ бой съ Цезаремъ. Гарнизонъ Атегуи, разграбивъ этотъ городъ, хотѣлъ пробиться изъ него въ лагерь Помпея, но былъ отраженъ и опрокинутъ съ урономъ обратно въ городъ. Наконецъ, послѣ многихъ переговоровъ и стычекъ, городъ былъ сданъ, а съ гарнизономъ его Цезарь поступилъ великодушно.

Секстъ Помпей остался въ Кордубѣ, а Кней Помпей отступилъ къ гор. Укуби и занялъ близь него очень крѣпкую и сильную позицію. Цезарь послѣдовалъ за нимъ и расположился очень близко отъ него. Обѣ арміи нѣсколько разъ перемѣняли свое расположеніе, причемъ Кней Помпей избѣгалъ боя на равнинѣ и лишь случайно былъ вовлеченъ въ одно довольно значительное дѣло, въ которомъ часть конницы и легкой пѣхоты Цезаря такъ отличилась, что онъ наградилъ ее чрезвычайными подарками, а предводителя ея—5-ю золотыми цѣпями.

Послѣ того Кней Помпей двинулся къ Испалису (Hispalis, н. Севилья), а оттуда къ Укуби и наконецъ къ Мундѣ (н. гор. Ronda la vieja, близь селенія Monda въ Гренадѣ, къ западу отъ Малаги и къ сѣверу отъ Марбельи, Marbella, на берегу моря). Цезарь послѣдовалъ за нимъ, взялъ Вентиспонтъ, потомъ двинулся къ Карукѣ

или Карулѣ и наконецъ къ Мундѣ, гдѣ расположился противъ Кнеія Помпея.

§ 323.

Сраженіе при Мундѣ.

На другой день (17 марта 45 г. по старому календарю или въ концѣ декабря 46 г. по юліянскому) Цезарь хотѣлъ двинуться далѣе (куда и зачѣмъ—Гирцій не объясняетъ того), когда ему донесли, что Кнеій Помпей выступилъ изъ своего лагеря. Позиція, избранная Кнеіемъ Помпеемъ, была, кажется, очень крѣпка, выгодна и значительно усилена укрѣпленіями города Мунды на правомъ флангѣ и гористою, пересѣченною мѣстностью. 13 легіоновъ Кнеія Помпея были построены въ боевой порядокъ на высотахъ влѣво отъ Мунды, у подошвы которыхъ протекалъ ручей, болотистыми и неровными берегами своими затруднявшій подступъ къ позиціи. На лѣвомъ крылѣ легіоновъ были поставлены конница (сколько—неизвѣстно), 6 т. чел. легкихъ и столько же вспомогательныхъ войскъ. Цезарь, нетерпѣливо желавшій скорѣе рѣшить войну общимъ сраженіемъ, построилъ свою армію—80 когортъ (8 легіоновъ) и 8 т. чел. конницы—на равнинѣ, имѣя 10-й легіонъ на правомъ флангѣ, а 3-й и 5-й, съ конницей и мавританскими вспомогательными войсками царя Бохуда, на лѣвомъ. Войска Цезаря нетерпѣливо желали боя, дабы покончить имъ войну. Но какъ Цезарь находилъ позицію Кнеія Помпея неприступною, то, дабы выманить его на равнину, двинулъ свою армію впередъ, однако остановилъ ее у ручья. Кнеій Помпей, принявъ это за опасеніе Цезаря атаковать его позицію, имѣлъ неблагоразуміе спуститься съ высотъ на равнину и тѣмъ пожертвовать всѣми своими выгодами.

Вскорѣ завязался общій и упорнѣйшій бой. Первое нападеніе Помпеевыхъ войскъ было такъ стремительно и сильно, что Цезаревы войска начали колебаться и никогда еще побѣда не была столь сомнительною для Цезаря. Неоднократно бросался онъ лично въ мѣста самой жестокой сѣчи, заклиналъ своихъ ветера-

новъ не предавать его въ жертву дѣтямъ и сознавался въ послѣдствіи, что во всѣхъ прежнихъ сраженіяхъ своихъ сражался для одержанія побѣды, но при Мундѣ — за спасеніе собственной жизни. Примѣръ и слова его сильно подѣйствовали на его войска, которыя усугубили свои усилія. Непріятель сильно терпѣлъ отъ стрѣльбы легкой пѣхоты Цезаря, а 10-й легіонъ такъ тѣснилъ лѣвое крыло его, что Кней Помпей, опасаясь атаки во флангъ, двинулъ туда 1 легіонъ въ подкрѣпленіе. Наконецъ особенный случай рѣшилъ побѣду: Бохудъ съ своими нумидійцами бросился справа на лагерь Помпея, а Лабіенъ послалъ на помощь лагерю 5 когортъ. Увидавъ движеніе этихъ 5 когортъ назадъ, Цезарь вскричалъ: «бѣгутъ!» и стремительно ударилъ съ воодушевленными этимъ легіонами своими на непріятеля; въ тоже самое время и конница его произвела сильную атаку. Войска его были вполнѣ увѣрены, что непріятель отступаетъ, а войска Помпея, увидавъ движеніе 5 когортъ своихъ назадъ, съ своей стороны приняли это за начало отступленія, пришли въ смятеніе, разстройство и безпорядокъ, бросились частію въ свой лагерь, большею же частію въ Мунду, и были сильно преслѣдуемы и жестоко истребляемы. Кровопролитіе было необыкновенное: 30 тыс. убитыхъ остались на полѣ сраженія, въ томъ числѣ Лабіенъ, Варъ и 3 т. римскихъ всадниковъ, а подъ стѣнами Мунды, по словамъ Гирція, образовался, будто бы, цѣлый валъ изъ тѣлъ убитыхъ воиновъ! Орлы всѣхъ 13 легіоновъ, бо́льшая часть знаменъ и 17 высшихъ начальниковъ войскъ Помпеевыхъ были трофеями побѣды Цезаря, уронъ котораго простирался, по словамъ Гирція, только до 1 т. убитыхъ и 500 раненыхъ. Кней Помпей съ небольшимъ числомъ конницы бѣжалъ-было къ сосѣднему озеру, но, встрѣтивъ всюду приверженцовъ Цезаря, бросился въ горы и тамъ былъ настигнутъ и убитъ. Секстъ Помпей, узнавъ въ Кордубѣ объ исходѣ сраженія, спасся бѣгствомъ къ цельтиберянамъ и въ послѣдствіи успѣлъ еще поднять и возстановить оружіе своей партіи.

Хотя Гирцій описываетъ это сраженіе крайне неполно, неясно и неудовлетворительно, но изъ того, что̀ онъ, равно Плутархъ и Діонъ Кассій говорятъ, вообще можно, кажется, заключить, что

съ обѣихъ сторонъ всѣ резервы, по крайней мѣрѣ со стороны Цезаря, были введены въ бой и въ немъ была одна минута, когда ударъ свѣжихъ войскъ могъ и долженъ былъ рѣшить побѣду, которую и рѣшилъ ударъ Цезаревой конницы, а по другимъ—нападеніе Бохуда на лагерь Помпея.

§ 324.

Окончательныя военныя дѣйствія Цезаря въ Испаніи.

Послѣ побѣды при Мундѣ, Цезарь былъ принужденъ осадить этотъ городъ, въ который бросились остатки разбитой арміи. Поручивъ осаду его своему легату Фабію Максиму, съ остальными войсками онъ двинулся къ Кордубѣ и взялъ ее, при чемъ съ обѣихъ сторонъ были совершены необыкновенныя жестокости, и Цезаревы войска истребили до 22 т. человѣкъ. Овладѣніе другими городами, находившимися еще во власти непріятеля, причинили Цезарю довольно затрудненій и заботъ, что̀ доказываетъ, что партія Помпея, не смотря на пораженіе при Мундѣ, была еще многочисленна въ Испаніи и твердо держалась намѣренія упорно сопротивляться до послѣдней крайности. Города, въ которыхъ гарнизоны и жители дѣйствовали единодушно, оборонялись очень упорно, но и въ нихъ большею частію вкрадывалась измѣна, которая вела наконецъ къ покоренію этихъ городовъ Цезаремъ. Описанія совершеннаго окончанія Испанской войны у Гирція недостаетъ и извѣстно только, что Цезарь, съ марта до сентября (съ конца декабря до іюля по юліянскому календарю) совершенно уничтоживъ партію Помпея въ Испаніи и покоривъ послѣднюю, воротился въ Римъ и торжествовалъ въ немъ тріумфъ—на этотъ разъ уже не надъ иноплеменными народами и странами, но надъ римлянами и надъ сыновьями Помпея, что̀ произвело большое неудовольствіе, особенно въ приверженцахъ республиканскаго образа правленія и врагахъ Цезаря.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что въ Испанской войнѣ

совершилъ свой первый походъ, подъ глазами Цезаря, любимый племянникъ его, 17-ти-лѣтній Октавій, въ послѣдствіи Цезарь Октавіанъ и императоръ Августъ.

§ 325.

Замѣчанія.

По поводу Испанской войны Наполеонъ I дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія:

1) Что Цезарь употребилъ 23 сутокъ на слѣдованіе сухимъ путемъ изъ Рима до горъ Сіерры Морены въ Испаніи. Неизвѣстно, откуда онъ почерпнулъ эти свѣдѣнія. У Гирція Панзы ихъ не имѣется, да и изъ другихъ источниковъ этого не видно, и невѣроятно, чтобы Цезарь, очень спѣшившій покончить съ войною въ Испаніи, отправился туда не моремъ, а сухимъ путемъ. Guichard и Turpin de Crissé, лучшіе комментаторы Цезаря, ничего не говорятъ о томъ. Новѣйшіе военные писатели полагаютъ, что Цезарь переправился моремъ и высадился на юго-восточномъ берегу Испаніи, вѣроятно тамъ, гдѣ прежде былъ Новый Карѳагенъ (н. Cartagena), такъ какъ оттуда всего ближе до истоковъ р. Бэтиса (н. Guadalquivir).

2) Что Катонъ, имѣвшій большіе: вѣсъ, значеніе и вліяніе на умы и общественное мнѣніе, поступилъ бы гораздо лучше, еслибы, вмѣсто безразсуднаго самоубійства, бывшаго большимъ несчастіемъ тіи Помпея, отправился въ Кордубу, въ лагерь сыновей Помпея, которымъ могъ бы быть очень полезенъ.

3) Что сраженіе при Мундѣ было единственнымъ изъ всѣхъ сраженій Цезаря, въ которомъ онъ самъ атаковалъ непріятеля, не смотря на крѣпкую позицію его; — движеніе Лабіена съ 5-ю когортами къ лагерю, само по себѣ хорошее, рѣшило бой въ пользу Цезаря — случай, нерѣдко встрѣчающійся въ сраженіяхъ, когда малѣйшее движеніе, эволюція или т. п. мгновенно даютъ перевѣсъ и рѣшаютъ побѣду.

4) Что при Фарсалѣ Цезарь потерялъ 200 чел., при Тапсѣ 50

а при Мундѣ 1000, между тѣмъ какъ непріятели его потеряли въ нихъ цѣлыя арміи свои — огромная несоразмѣрность, происходившая единственно отъ вооруженія, строя и образа дѣйствій въ бою—войскъ въ древнія времена, представляющихъ большую разницу съ новѣйшими. Сравнивая сраженія въ древнія и новыя времена, Наполеонъ I опровергаетъ существующее невѣрное мнѣніе, будто первыя были кровопролитнѣе послѣднихъ, и говоритъ, что, напротивъ, первыя случались рѣже и были менѣе кровопролитны въ общей совокупности, нежели ежедневные, различные роды боя, отъ малѣйшихъ до значительнѣйшихъ, въ новѣйшія времена, въ общей совокупности своей далеко болѣе кровопролитные.

И наконецъ 4) онъ обсуждаетъ мнѣніе нѣкоторыхъ, будто Цезарь во время сраженія при Мундѣ едва не лишилъ самъ себя жизни съ отчаянія, и говоритъ, что такой поступокъ былъ бы гибельнымъ для его партіи, что армія его была бы разбита, что глава политической партіи не можетъ самопроизвольно покинуть ея, наконецъ что самоубійство (разумѣется съ точки зрѣнія древнихъ язычниковъ) въ такихъ случаяхъ ничѣмъ не оправдывается, ибо кто, когда и какъ можетъ быть безъ всякой надежды на измѣнчивомъ театрѣ міра, гдѣ смерть одного человѣка измѣняетъ въ одно мгновеніе положеніе дѣлъ?

Генералъ Лоссау, съ своей стороны, замѣчаетъ, что сыновья Помпея имѣли сначала всѣ или по крайней мѣрѣ наибольшее число выгодъ разнаго рода на своей сторонѣ и хотѣли, но не умѣли искусно воспользоваться ими. Главною ошибкою ихъ было то, что они не щадили ни края, въ которомъ находились, ни жителей его, изъ которыхъ одна половина была расположена въ пользу Цезаря, а другая въ пользу сыновей и партіи Помпея, и тѣмъ возбудили крайнее неудовольствіе противъ себя первыхъ и облегчили Цезарю средства одолѣть послѣднихъ. Сверхъ того они вообще обнаружили большія нерадѣніе, безпечность, нерасдорядительность и неискуство соображеній и дѣйствій, а когда стали уже лицомъ къ лицу противъ Цезаря, то совершенно потеряли голову, стали двигаться и дѣйствовать ошибочно, и изъ нихъ Кней—въ направленіи къ берегу моря, гдѣ, притѣсненный

тыломъ къ нему, хотя и расположился въ отличной позиціи, въ которой легко могъ не только отразить, но и разбить Цезаря, однако, вслѣдствіе атаки Бохудомъ лагеря его, Кнеія, движенія къ нему 5-ти когортъ Лабіена и страха, произведеннаго тѣмъ на армію его, Кнеія и т. д., самъ былъ разбитъ такъ, что потерялъ всю свою армію и проигралъ свое дѣло. Но и затѣмъ онъ могъ еще удалиться въ ту часть Испаніи, жители которой были расположены въ пользу партіи Помпея, собрать тамъ остатки своихъ войскъ, усилить ихъ новыми наборами, принудить Цезаря къ новому походу противъ него, причинить ему много заботъ и вреда, и если и не рѣшить наконецъ войну въ свою пользу, то по крайней мѣрѣ затянуть ее на долгое время, что было бы очень невыгодно для Цезаря. Но, не сдѣлавъ ничего этого, онъ доказалъ, что, подобно отцу своему, далеко не былъ равносильнымъ и способнымъ противникомъ Цезаря, потерялъ также голову, предался бѣгству и предоставилъ Испанію Цезарю. Точно также и братъ его Секстъ, послѣ сраженія при Мундѣ, предался бѣгству и ничего не сдѣлалъ для дальнѣйшаго сопротивленія Цезарю.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что пять мѣсяцовъ, употребленныхъ Цезаремъ, послѣ сраженія при Мундѣ, на окончательное покореніе Испаніи, очевидно доказали, до какой степени сыновья Помпея и ихъ партія добровольно упустили благопріятныя для нихъ обстоятельства и возможность еще долго продержаться въ этой странѣ. И счастіемъ для Цезаря было въ ней, какъ и во всѣхъ странахъ и случаяхъ во время междуусобной войны, имѣть такого рода противниковъ. Но этимъ счастіемъ Цезарь умѣлъ искусно пользоваться и доказательствомъ этого служитъ то, что онъ всѣхъ противниковъ своихъ побѣдилъ не безъ большаго труда, исключая Фарнака, для одолѣнія котораго ему дѣйствительно было достаточно прійти, увидѣть и побѣдить, тогда какъ про другихъ онъ этого сказать не могъ.

ГЛАВА СОРОКЪ ШЕСТАЯ.

ОБРАЗЪ И ИСКУСТВО ВЕДЕНІЯ ЦЕЗАРЕМЪ МЕЖДУУСОБНОЙ ВОЙНЫ.

§ 326. Въ военно-политическомъ отношеніи.—§ 327. Въ стратегическомъ отношеніи. § 328. Въ тактическомъ отношеніи.—§ 329. Въ фортификаціонномъ и поліорцетическомъ отношеніи.—§ 330. Заключеніе.

Источники и историческія пособія—указанные въ главѣ XXXVI и изъ новѣйшихъ особенно Turpin de Crissé, Guischard, Napoléon I, Lossau и Rüstow.

§ 326.

Въ военно-политическомъ отношеніи.

3-я римская междуусобная война Цезаря съ Помпеемъ и, по смерти его, съ его партіей, имѣла съ той и съ другой стороны цѣли—одинаковыя, но причины и средства—различныя. Цѣлями были, какъ въ 1-й и 2-й междуусобныхъ войнахъ, одолѣніе и низложеніе политическихъ: противника и его партіи, и завладѣніе нераздѣльною верховною властію въ Римѣ и римской республикѣ. Но причинами были, явными—неисполненіе Цезаремъ непріятныхъ и несправедливыхъ, тягостныхъ и унизительныхъ для него постановленій Помпея, сената и аристократіи римскихъ, тайными же—политическое соперничество двухъ честолюбцовъ, Цезаря и Помпея, и стремленіе каждаго изъ нихъ къ единоличной, нераздѣльной власти въ государствѣ, не смотря на неоднократныя, искреннія или неискреннія, но невозможныя и потому неудачныя попытки Цезаря къ примиренію и соглашенію

съ Помпеемъ — невозможныя уже потому, что ни тотъ, ни другой не могли имѣть и не имѣли въ виду снова установить дуумвиратъ. Еще различнѣе были средства обѣихъ сторонъ: ими служили тѣ политическія партіи, которыя были на сторонѣ Помпея и Цезаря и поддерживали ихъ и на которыя сами они опирались. Партію Помпея составляло значительное большинство какъ сената и аристократіи римскихъ, т. е. знатнѣйшихъ и почетнѣйшихъ лицъ въ Римѣ и римской республикѣ, облеченныхъ въ важнѣйшія званія въ нихъ и имѣвшихъ въ своихъ рукахъ всю власть и всѣ силы, средства и способы государства,—такъ равно и подвластныхъ и подчиненныхъ имъ, по закону, народа и войска, хотя втайнѣ расположенныхъ болѣе въ пользу Цезаря, нежели Помпея. Партію же Цезаря составляло, хотя и меньшинство сената и аристократіи римскихъ, но значительное большинство народа и войска, изъ которыхъ первый въ Римѣ, всей Италіи и всей республикѣ, былъ весь и вполнѣ на сторонѣ Цезаря, а изъ послѣдняго, въ началѣ—ядро, лучшая часть и главная сила его, т. е. 12-ти легіонная, отличная боевая армія, съ которою Цезарь завоевалъ Галлію, а потомъ и всѣ присоединявшіяся къ ней войска.

Но первостепенными средствами неоспоримо были личности Помпея, вождей его партіи по смерти его, и Цезаря. Помпей, озаренный необыкновеннымъ блескомъ прежнихъ своихъ подвиговъ, побѣдъ и заслугъ республикѣ, Помпей, по словамъ Наполеона I, столь любимый римлянами и прозванный ими Великимъ, былъ уже далеко не тотъ, что прежде, и можно сказать, пережилъ самаго себя. Непомѣрно гордый, самонадѣянный, честолюбивый и властолюбивый, онъ не имѣлъ уже прежней энергіи и былъ лишь орудіемъ сената и аристократіи, управлявшихъ всѣми дѣйствіями его и, въ безразсудномъ ослѣпленіи своею силою и ненавистью къ Цезарю, побуждавшихъ Помпея только къ однимъ ошибкамъ и доведшихъ наконецъ и его, и себя до гибели. Тоже или почти тоже самое слѣдуетъ сказать и о вождяхъ партіи Помпея, по смерти его. Главный изъ нихъ — Сципіонъ, подобно Помпею, не оказалъ ни энергіи, ни искуства. Катонъ, болѣе

всѣхъ имѣвшій и ума, и характера, и нравственнаго вліянія, не сдѣлалъ изъ нихъ всего надлежащаго употребленія и, лишась всякой надежды, малодушно и безполезно лишилъ себя жизни. Лабіенъ оказалъ много энергіи, но мало благоразумія и искуства и лишь очень много злобы и ненависти къ Цезарю. Изъ сыновей Помпея, Секстъ и особенно Кней сначала явили довольно энергіи, предпріимчивости и отважности и обѣщали, повидимому, совершить многое въ пользу своей партіи, но кончили ошибками, упадкомъ духа и малодушнымъ бѣгствомъ, когда не все еще погибло. Всѣ остальные же вожди Помпеевой партіи и дѣйствія ихъ были второстепенными и малозначущими.

Неизмѣримо выше стояла великая личность Цезаря, и необыкновенною силою ума и воли, и могущественнымъ, непреодолимымъ, нравственнымъ вліяніемъ на все и всѣхъ, и первостепеннымъ искуствомъ соображеній и дѣйствій. Твердо опираясь на безусловныя расположеніе и довѣріе къ нему народа и войска, будучи всему и всѣмъ единственною и мудрою главою, искуснымъ и твердымъ руководителемъ, дѣйствуя вполнѣ самостоятельно и свободно, по своимъ личнымъ усмотрѣнію и побужденію, съ необыкновенными энергіей и дѣятельностью, прозорливостью и мудростью, смѣлостью и даже отважностью, но съ благоразумною осторожностью, Цезарь такъ значительно превосходилъ своихъ противниковъ, что рано или поздно не могъ не одолѣть ихъ, хотя и достигъ этого не безъ опасности для себя. Какъ человѣкъ, хотя и великій, онъ не чуждъ былъ нѣкоторыхъ политическихъ ошибокъ, какъ напримѣръ, можетъ быть, слишкомъ долговременнымъ оставленіемъ Помпея въ Греціи, а потомъ, вслѣдствіе Александрійской войны, партіи его въ Африкѣ, безъ вниманія и противудѣйствія. Но если и признать это ошибками, то все-таки они были ничтожными въ сравненіи съ гораздо большими и важнѣйшими ошибками, ознаменовавшими почти всѣ дѣйствія его противниковъ.

Такимъ образомъ, сопоставивъ и сравнивъ, съ обѣихъ сторонъ, въ военно-политическомъ отношеніи, цѣли, причины и средства 3-й римской междуусобной войны Цезаря съ Помпеемъ и его партіей, нельзя не прійти къ заключенію о рѣшительномъ пре-

восходствѣ перваго и всѣхъ условій восторжествованія его надъ послѣднимп въ этой войнѣ.

§ 327.

Въ стратегическомъ отношеніи.

Въ дополненіе къ тому, что въ этомъ отношеніи было изложено выше въ главѣ XL §§ 274—282, касательно образа и искуства веденія Цезаремъ войны въ Галліи, здѣсь будетъ приведено, въ томъ же порядкѣ, то̀, что̀ касается того же предмета въ междуусобной войнѣ Цезаря съ Помпеемъ и его партіей.

И во-первыхъ слѣдуетъ сказать, что и въ этой войнѣ Цезарь является вполнѣ великимъ полководцемъ, отъ природы и рожденія, но уже въ полныхъ развитіи и силѣ своихъ необыкновенныхъ военныхъ дарованій и съ огромною военною опытностью, пріобрѣтенною въ трудной войнѣ въ Галліи. Хотя и въ междуусобной войнѣ онъ не былъ совершенно чуждъ нѣкоторыхъ ошибокъ, въ своихъ мѣстахъ указанныхъ выше, но этихъ ошибокъ уже было гораздо менѣе, нежели въ войнѣ въ Галліи, и дѣйствія его почти исключительно или по крайней мѣрѣ преимущественно можно признать безукоризненными. Въ самомъ началѣ онъ избралъ первымъ предметомъ наступательныхъ дѣйствій, какъ весьма естественно и понятно, Италію и въ ней Римъ, которыми и овладѣлъ, почти безъ боя, въ 60 дней или 2 мѣсяца. Затѣмъ, изъ трехъ странъ, въ которыхъ находились: Помпей съ главными силами въ Греціи, а легаты его съ частію силъ—въ Испаніи и Африкѣ, онъ избралъ Испанію, куда и устремилъ послѣдующія наступательныя дѣйствія свои, обезпечивъ Италію съ востока и юга, со стороны Помпея въ Греціи и Вара въ Африкѣ, оборонительными мѣрами. Причины того, хотя и недостаточно объяснены Цезаремъ въ его запискахъ, но безъ сомнѣнія были для него вполнѣ уважительны, ибо касались его собственныхъ интересовъ и выгодъ, и потому новѣйшія разсужденія о томъ, куда ему лучше было направить свои дѣйствія, въ Грецію, Испанію или Африку, должны уступить

мѣсто рѣшенію самого Цезаря—направиться прежде въ Испанію, а потомъ въ Грецію.

Но дѣйствія въ Испаніи, осада Массиліи, дѣла въ Римѣ и неимѣніе флота задержали его долѣе, нежели онъ предполагалъ, и онъ переправился въ Эпиръ лишь съ половиной своей арміи—въ самыхъ неблагопріятныхъ для него обстоятельствахъ и время года, когда флотъ Помпея или бури на морѣ могли истребить его десантъ. И хотя счастіе его позволило ему благополучно высадиться на берега Эпира, но 5 мѣсяцовъ онъ находился на нихъ въ трудномъ и опасномъ положеніи противъ превосходныхъ числомъ войскъ Помпея. Счастіе и искуство его и тутъ позволили ему съ успѣхомъ удержаться противъ недѣятельнаго Помпея и даже угрожать ему наступательными дѣйствіями, а черезъ 5 мѣсяцовъ соединиться съ Антоніемъ и остальною половиной своей арміи и обложить Помпея при Диррахіѣ.

Но это слишкомъ смѣлое и даже отважное предпріятіе кончилось частнымъ пораженіемъ Цезаря, слѣдствіемъ котораго было необыкновенно искусное движеніе его въ Θессалію, соединеніе въ ней съ Домиціемъ и наконецъ — пораженіе Помпея при Фарсалѣ искусными распоряженіями его, Цезаря, въ этомъ сраженіи.

Усиленное и быстрое преслѣдованіе имъ Помпея до Александріи, лишь съ небольшою частію войскъ и судовъ, несвоевременное вмѣшательство его въ дѣла Египта, походъ противъ Фарнака и дѣла въ Римѣ снова задержали его на цѣлый годъ, что̀ дало партіи Помпея время усилиться и утвердиться въ Африкѣ. Это было большою ошибкой съ его стороны и стоило ему гораздо бо̀льшаго труда побѣдить эту партію въ Африкѣ годомъ позже, нежели годомъ ранѣе — тотчасъ послѣ сраженія при Фарсалѣ.

Отъ этого замедленія ему снова пришлось переправляться въ Африку осенью, когда бури могли сокрушить его флотъ, а море было во власти Сципіона. Дѣйствительно, буря разсѣяла его флотъ, и на берегахъ Африки повторилось тоже, что̀ было на берегахъ Эпира, но съ гораздо бо̀льшими трудностью, опасностью и невыгодой для Цезаря. Съ незначительными силами, лишь постепенно подкрѣпляемыми, искусно дѣйствовалъ онъ оборонительно

противъ превосходныхъ силъ Сципіона, доколѣ, по уравновѣшеніи съ ними своихъ силъ, онъ не перешелъ къ дѣятельной наступательной оборонѣ при Руспинѣ и Уцитѣ. Но недостатокъ продовольствія заставилъ его произвесть наступательное движеніе къ Тапсу, и здѣсь, послѣ многихъ, неудачныхъ попытокъ принудить Сципіона къ бою на равнинѣ, ему удалось наконецъ одержать надъ нимъ рѣшительную побѣду — мгновеннымъ порывомъ собственныхъ войскъ, помимо его воли.

Остатки Помпеевой партіи, съ сыновьями его во главѣ, бросились въ Испанію—и туда противъ нихъ направилъ Цезарь послѣднія наступательныя дѣйствія свои, кончившіяся, послѣ искуснаго маневрированія на р. Бэтисѣ, рѣшительною побѣдой въ трудномъ сраженіи при Мундѣ и покореніемъ всей Испаніи, что все вмѣстѣ потребовало однако болѣе полугода.

Таковъ вообще былъ ходъ междуусобной войны, которая могла бы быть кончена въ пользу Цезаря вдвое скорѣе, еслибы тому не помѣшали три обстоятельства: 1) и 2) позднія переправы его осенью и зимою въ Эпиръ и Африку и особенно 3) Александрійская война съ походомъ противъ Фарнака—между ними. И едва-ли не всѣ эти три обстоятельства произошли, не столько по случайному стеченію ихъ, сколько по ошибкамъ Цезаря. Переправа его въ Эпиръ до осени 49 г. и оттуда въ Африку весною 48 года позволили бы ему, можетъ быть, восторжествовать надъ Помпеемъ и его партіей еще до конца 48 года. Но позднія переправы въ Эпиръ и Африку и особенно Александрійская война, справедливо называемая Наполеономъ I несчастною, въ смыслѣ совершенно несвоевременной, протянуло войну на цѣлыхъ пять лѣтъ и стоило Цезарю, сверхъ большой потери времени, очень много труда и пожертвованій. И если онъ окончательно восторжествовалъ вездѣ надъ всѣми, то единственно благодаря своему необыкновенному искуству, противупоставленному неискуснымъ и ошибочнымъ дѣйствіямъ своихъ противниковъ.

Замѣчанія по поводу каждой изъ его войнъ: междуусобной въ Италіи, Испаніи и Греціи, Александрійской, Африканской и послѣдней Испанской уже были изложены въ своихъ мѣстахъ выше.

Здѣсь же слѣдуетъ разсмотрѣть собственно образъ и искуство веденія Цезаремъ междуусобной войны.

Цезарь и въ междуусобной войнѣ былъ вѣренъ правиламъ, которымъ слѣдовалъ въ Галліи, ведя войну завоевательную, искусно употребляя, какъ вспомогательное средство къ тому, военную политику, и дѣйствуя, по обстоятельствамъ, временно—оборонительно, но болѣе—наступательно-оборонительно и преимущественно наступательно, и не только весною, лѣтомъ и осенью, но и зимою, поводомъ къ чему служило стремленіе его предупреждать своихъ противниковъ и нападать на нихъ прежде, нежели они успѣвали утвердиться и усилиться. Такъ онъ зимою открылъ походы противъ Помпея въ Италіи и Эпирѣ и противъ Сципіона въ Африкѣ, а противъ сыновей Помпея въ Испаніи. Но это были исключенія изъ правила располагать войска на зиму въ лагеряхъ или на квартирахъ.

Пріобрѣтеніе имъ, до и во время походовъ, свѣдѣній о мѣстности и непріятелѣ было для него менѣе затруднительно, нежели въ Галліи, Германіи и Британіи, потому что страны, въ которыхъ ведена была война, были римскія области или, какъ Египетъ, союзныя съ ними и потому болѣе извѣстны, а въ войскѣ и народѣ Цезарь всегда находилъ приверженцовъ къ себѣ, которые доставляли ему того и другаго рода свѣдѣнія, какъ лазутчики, перебѣжчики и т. п. Но такую же выгоду, хотя и въ меньшей мѣрѣ, имѣли въ этомъ отношеніи и Помпей, и его партія (какъ напримѣръ свѣдѣнія, полученныя первымъ при Диррахіѣ отъ двухъ переметчиковъ галловъ-аллоброговъ). Средствами для пріобрѣтенія свѣдѣній о мѣстности и непріятелѣ вообще Цезарю служили тѣже, что и въ войнѣ въ Галліи, но преимущественно весьма хорошая передовая конница его, которую онъ употреблялъ съ этою и другими цѣлями гораздо лучше, нежели его противники.

Хотя не только въ Испаніи, Греціи и Африкѣ, но и въ Египтѣ онъ имѣлъ противъ себя войска благоустроенныя по римски и только въ походахъ противъ Фарнака и въ Африкѣ частію варварскія, т. е. азіятскія и африканскія, но всегда былъ слабѣе ихъ числомъ, превосходя ихъ однако въ тактическихъ и нрав-

ственныхъ качествахъ своихъ войскъ, съ которыми, какъ онъ говорилъ, можно было все небо перевернуть.

Въ междуусобной войнѣ онъ имѣлъ всегда гораздо болѣе римскихъ войскъ, нежели вспомогательныхъ пѣшихъ и конныхъ, какъ по обстоятельствамъ, такъ и потому, что не желалъ нарушать стройнаго единства первыхъ и присоединеніемъ къ нимъ послѣднихъ приносить имъ болѣе вреда, нежели пользы.

Числительное превосходство непріятелей заставляли его, также какъ въ Галліи, по возможности менѣе и рѣже раздѣлять свои силы, но дѣйствовать преимущественно сосредоточенными, хотя, уже имѣя гораздо болѣе опытности и довѣрія къ самому себѣ и къ своимъ легатамъ и войскамъ —менѣе, нежели въ Галліи, опасался раздѣлять свои силы. Всего болѣе онъ раздѣлялъ ихъ въ началѣ междуусобной войны, послѣ того, какъ Помпей удалился изъ Брундузія въ Грецію. Тогда онъ сосредоточилъ при себѣ въ Испаніи только 6 легіоновъ, между тѣмъ какъ 3 осаждали Массилію, 4 отправились въ Сицилію и Африку, 1 въ Сардинію, а прочіе остались въ Италіи, при Брундузіѣ и на берегахъ моря. Въ Эпирѣ онъ сосредоточилъ противъ Помпея 10 легіоновъ и изъ нихъ 82 когорты при Фарсалѣ.

Противниковъ же своихъ онъ, какъ и въ Галліи, старался принуждать къ раздѣленію ихъ силъ, дабы разбивать ихъ по частямъ, дѣйствуя быстро и рѣшительно.

По этимъ причинамъ, и предметами наступательныхъ дѣйствій его были, какъ въ Галліи, ближайшіе или важнѣйшіе пункты, на которыхъ силы противниковъ его были сосредоточены. Такъ въ 49 г. онъ двинулся прямо къ тому пункту, гдѣ Помпей сосредоточилъ свои силы, т. е. къ Брундузію, и тѣмъ обезпечилъ себѣ обладаніе Римомъ. Когда же Помпей удалился въ Грецію, то, за неимѣніемъ флота для переправы туда, онъ ограничился только обезпеченіемъ себя со стороны Помпея на восточныхъ берегахъ Италіи.

Въ прочихъ отношеніяхъ, изложенныхъ выше въ § 275 на стран. 141 — 143, онъ и въ междуусобной войнѣ дѣйствовалъ точно также, какъ въ Галліи. Замѣтимъ только, что въ отно-

шеніи продовольствованія войскъ онъ въ междуусобной войнѣ гораздо чаще, нежели въ Галліи, случался въ болѣе или менѣе трудномъ положеніи, вслѣдствіе недостатка продовольствія, что̀ имѣло бо̀льшее или меньшее вліяніе и на его дѣйствія, но являло и тѣмъ бо̀льшую заботливость его о добываніи продовольствія и снабженія имъ войскъ своихъ.

То, что̀ въ § 276 на стр. 144 — 145 было сказано объ исполненіи соображеній, открытіи походовъ и дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, можетъ быть примѣнено и къ междуусобной войнѣ. Занятіе рѣшительныхъ пунктовъ въ ней достигалось какъ сухимъ путемъ, такъ особенно часто моремъ: въ 49 г.—изъ Брундузія въ Эпиръ, въ 48 г. – изъ Греціи въ Александрію, въ 47 г. — изъ Сициліи въ Африку и въ 46 г. — изъ Италіи въ южную Испанію. А на сухомъ пути рѣшительными пунктами дѣйствій Цезаря были Брундузій и потомъ горные проходы въ Пиренеяхъ, Илерда, Диррахій и Фарсалъ въ 49—48 гг., Александрія и потомъ мѣсто расположенія арміи Птолемэя на берегу Нила и Зела въ Малой Азіи въ 48 — 47 гг., Русиина, Уцита и Тапсъ въ Африкѣ въ 47 — 46 гг. и наконецъ Уліа, Кордуба и Мунда въ южной Испаніи въ 46 — 45 гг.

Что касается противниковъ Цезаря въ междуусобной войнѣ, то всѣ они стояли далеко ниже его, начиная отъ незначущихъ египетскихъ полководцевъ и Фарнака до самаго Помпея и его главныхъ сподвижниковъ и военачальниковъ: Афранія, Петреія, Вара, Лабіена, Сципіона и сыновей Помпея, Кнеія и Секста. Всѣ они оказали мало искуства противъ Цезаря, которому за всѣмъ тѣмъ стоило бо̀льшаго или меньшаго труда окончательно одолѣть ихъ, потребовалось для того много искуства и приноситъ ему много чести.

Подобно тому, какъ въ Галліи, Цезарь предпочиталъ бой въ открытомъ полѣ, но гораздо чаще былъ вынуждаемъ обстоятельствами маневрировать или прибѣгать къ обложеніямъ и большимъ фортификаціоннымъ работамъ. Въ отношеніи къ открытому бою, гораздо чаще встрѣчается расположеніе его очень близко отъ непріятеля, какъ напримѣръ при Илердѣ, Дир-

рахіѣ, Фарсалѣ, въ Александріи, при р. Нилѣ, Зелѣ, Руспинѣ, Уцитѣ, Тапсѣ, Уліи, Кордубѣ, Мундѣ и многихъ другихъ случаяхъ въ разныхъ странахъ во время междуусобной войны. Причины тому были объяснены въ своихъ мѣстахъ выше. Но особенно богаты походы Цезаря въ междуусобной войнѣ маневрированіемъ и обложеніями въ большихъ размѣрахъ. Маневрированіе его имѣло цѣлію дѣйствовать на сообщенія непріятеля съ его отрядами и особенно складами продовольствія или мѣстами, изъ которыхъ непріятель добывалъ или могъ добывать продовольствіе, фуражъ или воду. Такого рода маневрированіемъ, равно какъ и большими фортификаціонными работами, особенно отличаются дѣйствія Цезаря при Илердѣ, Диррахіѣ, въ Эпирѣ и Ѳессаліи, въ Африкѣ при Руспинѣ, Уцитѣ и Тапсѣ, и въ Испаніи на р. Бэтисѣ. Въ междуусобной войнѣ Цезарь гораздо чаще, нежели въ Галліи, прибѣгалъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ посредствомъ маневрированія противъ сообщеній непріятеля, по той главной причинѣ, что, на случай боя съ непріятелемъ на его сообщеніяхъ, онъ имѣлъ уже гораздо болѣе довѣрія къ самому себѣ, къ своимъ войскамъ и ихъ начальникамъ. Первый примѣръ такого рода представляютъ дѣйствія его при Илердѣ, замѣчательныя тѣмъ, что начатыя маневрированіемъ, они окончились обложеніемъ посредствомъ фортификаціонныхъ работъ. Тотъ же самый ходъ дѣйствій въ сущности усматривается и при Диррахіѣ, Руспинѣ и Уцитѣ, и на р. Бэтисѣ. Къ такому же роду дѣйствій принадлежитъ и смѣлое движеніе Цезаря въ Африкѣ отъ Руспины къ Зелѣ въ тылу Сципіона.

Въ случаяхъ одержанія рѣшительной побѣды въ открытомъ бою, какъ напримѣръ при Фарсалѣ, Зелѣ, Тапсѣ и Мундѣ, Цезарь преслѣдовалъ разбитаго непріятеля съ крайнимъ напряженіемъ силъ, быстротою и рѣшительностью, и тѣмъ усугублялъ важные результаты, пріобрѣтаемые побѣдой, какъ въ военномъ отношеніи, такъ особенно въ политическомъ.

Въ случаяхъ же неудачъ своихъ, онъ, также какъ въ Галліи, являлъ большую энергію, заботясь прежде всего объ ободреніи войскъ своихъ, о поддержаніи въ нихъ твердости духа, а потомъ двигаясь, не какъ побѣжденный, а какъ побѣдитель, въ другомъ

направленіи. Такъ, напримѣръ, поступилъ онъ послѣ неудачи при Диррахіѣ, двинувшись въ Ѳессалію и стараясь на пути туда одерживать успѣхи въ небольшихъ, но удачныхъ предпріятіяхъ, какъ, напримѣръ, взятіи города Гомфи при движеніи къ Фарсалу.

§ 328.

Въ тактическомъ отношеніи.

Тактическіе: строй и образъ движеній и дѣйствій войскъ Цезаря въ междуусобной войнѣ имѣли тѣ общія и главныя черты, которыя изображены выше вь § 328. Но такъ какъ римскія войска Цезаря сражались уже противъ такихъ же римскихъ, такимъ же образомъ устроенныхъ тактически, то весьма естественно, что въ тактическихъ: строѣ, движеніяхъ и дѣйствіяхъ ихъ, нерѣдко усматриваются разнообразныя, смотря по обстоятельствамъ, но согласныя съ духомъ римской тактики, особенности. Такъ, напримѣръ, при Илердѣ, въ самомъ началѣ, цѣлыхъ 5 часовъ сряду когорты сражались противъ когортъ, то наступая, то отступая— исключительно метательнымъ оружіемъ (полукопьями, pilum) и лишь подъ конецъ только мечами. Передъ началомъ сраженія при Фарсалѣ, Помпей не безъ причины приказалъ своей пѣхотѣ выжидать, стоя на мѣстѣ, атаки пѣхоты Цезаря, дабы тѣмъ ослабить и даже уничтожить первое ея дѣйствіе метательнымъ оружіемъ на бѣгу. Поэтому-то и Цезаревы легіонеры, увидавъ, что Помпеевы стояли на мѣстѣ, а не шли имъ навстрѣчу, сами остановились, чтобы перевесть духъ, устроиться, сомкнуться и снова броситься на Помпеевыхъ легіонеровъ съ полукопьями въ рукахъ, дабы вѣрнѣе попасть ими въ непріятелей. Иначе имъ пришлось бы бѣжать слишкомъ далеко и долго и тѣмъ значительно утомиться и разстроиться.

При атакахъ римской пѣхоты противъ римской же пѣхоты, атаковавшія когорты бросались не въ интервалы непріятельскихъ когортъ, но прямо на цѣлый фронтъ ихъ, и не на отдѣльныя фланги когортъ, а на фланги цѣлой непріятельской линіи. При-

чиною этого было то, что строй римской пѣхоты имѣлъ хорошія, хотя и простыя, средства противудѣйствія такого рода атакамъ, независимо отъ того, что тактическій образъ дѣйствій римской пѣхоты вообще былъ вполнѣ расчитанъ на прорывъ непріятельскаго строя.

Строй въ массѣ (orbis) былъ оборонительнымъ боевымъ порядкомъ противъ атакъ непріятеля съ многихъ или всѣхъ сторонъ. Такъ въ сраженіи при Никополѣ 36-й легіонъ отступилъ съ боемъ къ подошвѣ высотъ и тамъ построился въ оборонительный боевой порядокъ въ массѣ. Такъ и Цезарь, на обратномъ движеніи отъ Зеты въ Африкѣ въ свой лагерь при Уцитѣ, принужденъ былъ наконецъ построиться и идти въ этомъ же порядкѣ.

Въ отношеніи къ строю и образу дѣйствій римской конницы, сраженіе при Фарсалѣ представляетъ, со стороны Помпея, примѣръ употребленія большой массы конницы, составленной и устроенной такъ, какъ было означено выше въ концѣ § 278, т. е. колоннами изъ конныхъ крылъ (ala), примѣрно изъ трехъ турмъ (24 ряда) во фронтѣ и четырехъ турмъ (16 шеренгъ) въ глубину. У Цезаря также бывало въ совокупности до 10 крылъ или полковъ конницы, силой до 4 т. чел., и Цезарь умѣлъ отлично употреблять конницу какъ въ бою, такъ и въ полѣ для охранной и развѣдывательной службы, какъ при отступленіи, такъ особенно при преслѣдованіи непріятеля. Вообще слѣдуетъ сказать, что тактика и образъ дѣйствій римской конницы въ это время были значительно развиты и усовершенствованы противъ прежняго.

Междуусобная война представляетъ также много примѣровъ прямыхъ, наступательныхъ и отступательныхъ, и боковыхъ или фланговыхъ движеній армій Цезаря и порядка движенія при этомъ легіоновъ, конницы, легкой пѣхоты и тяжестей. Къ числу наиболѣе замѣчательныхъ принадлежитъ превосходное отступательное и фланговое движеніе отъ Диррахія къ Аполлоніи и оттуда въ Ѳессалію, а также движеніе отъ Руспины къ Агару и потомъ къ Тапсу и мн. др. Замѣчательно также наступательное движеніе арміи Цезаря, при Илердѣ на р. Сикоррисѣ, противъ лагеря Афранія и Петрейя—въ боевомъ порядкѣ (acie instructa),

что̀ обыкновенно производилось только на короткихъ разстояніяхъ—не свыше 16 т. шаговъ или около 3 часовъ времени.

При отступленіяхъ Цезарь иногда строилъ арміи или отряды свои въ большой четвероугольникъ (agmen quadratum) и даже въ сомкнутый кругомъ порядокъ (orbis), какъ напримѣръ при отступленіи отъ Зеты къ Уцитѣ и Руспинѣ въ Африкѣ, въ 46 г.

Во фланговыхъ движеніяхъ, на короткихъ разстояніяхъ, всегда въ боевомъ порядкѣ (acie instructa), легіоны его слѣдовали по линіямъ, или въ три (acie triplic), или въ двѣ (acie duplic), какъ означено выше (§ 279). Такъ, напримѣръ, шли они въ Испаніи, при Илердѣ на р. Сикоррисѣ, въ 49 г., при Диррахіѣ въ 48 г. и въ Африкѣ нѣсколько разъ при Руспинѣ и Уцитѣ и отъ Руспины къ Агару и Тапсу, въ 47—46 гг. При этомъ, на открытой мѣстности, какъ между Руспиной, Агаромъ и Тапсомъ, на флангѣ колонны, обращенномъ къ непріятелю, слѣдовалъ особый охранный отрядъ, подобный передовому (авангарду) или заднему (арріергарду).

При выступленіи арміи изъ лагеря въ дальнѣйшій походъ, въ виду непріятеля, хотя можно было обойтись безъ сигнала для того, но это считалось противнымъ чести и Цезарь не упускалъ случая, двинувъ уже всю армію изъ лагеря, подавать обычный сигналъ, дабы гласно возвѣщать о томъ непріятелю, какъ, напримѣръ, при движеніи отъ Диррахія къ Аполлоніи и оттуда въ Өессалію и т. п.

При переходахъ черезъ рѣки въ бродъ, Цезарь ставилъ двѣ линіи конницы поперегъ рѣкъ, противъ теченія, а между ними проводилъ пѣхоту. При Илердѣ онъ поставилъ поперегъ р. Сикорриса, выше—вьючныхъ животныхъ, а ниже—конницу.

Мосты черезъ рѣки онъ строилъ, смотря по обстоятельствамъ, или на судахъ, какъ черезъ р. Сикоррисъ при Илердѣ, или на плетняхъ, наполненныхъ каменьями и погруженныхъ на дно рѣки и выше уровня воды, какъ, напримѣръ, на р. Бэтисѣ въ Испаніи въ 45 г.

Въ наступательныхъ сраженіяхъ 3-я линія или резервъ была употребляема или съ наступательною, или съ оборонительною

цѣлію (см. § 280). Такъ напримѣръ при Фарсалѣ, когда 1-я и 2-я линіи уже поколебали линію Помпея, но еще не оттѣснили ее, а 4-я линія (или 6 фланговыхъ резервныхъ когортъ) обезпечила правый флангъ Цезаря и атаковала лѣвый флангъ Помпея, 3-я линія Цезаря, по его собственному распоряженію, прошла сквозь интервалы 1-й и 2-й и своими свѣжими силами нанесла окончательный, рѣшительный ударъ линіи Помпея.

При всѣхъ атакахъ, съ цѣлію напасть на непріятеля внезапно, на всѣхъ пунктахъ его линіи въ одно время и рѣшить дѣло однимъ ударомъ, въ 3-й линіи или резервѣ не было надобности. Такъ Цезарь атаковалъ старый или прежній лагерь Помпея при Диррахіѣ только двумя линіями. Помпей, послѣ отбитой атаки его противъ южныхъ укрѣпленій Цезаря, укрѣпился внѣ послѣднихъ, дабы имѣть опорный пунктъ и болѣе свободы въ добываніи продовольствія. Цезарь съ своей стороны укрѣпился очень близко противъ него, дабы воспрепятствовать ему въ томъ, и узнавъ, что войска Помпея—по видимому около одного легіона — двинулись къ старому Помпееву лагерю, повелъ противъ нихъ 33 когорты, т. е. втрое болѣе войскъ, дабы атаковать ихъ и съ фронта и съ фланговъ, окружить и взять въ плѣнъ или разбить. Для этого ему нуженъ былъ длинный фронтъ, а въ 3-й линіи или резервѣ надобности не было. При этомъ Цезарь не ошибся ни въ чемъ, исключая только того, что не ожидалъ, чтобы резервы Помпея подоспѣли такъ скоро на помощь, отчего атака Цезаря и неудалась.

4-ю линію образовали: при Фарсалѣ — 6 правофланговыхъ резервныхъ когортъ Цезаря, при Уцитѣ — 5-й легіонъ на лѣвомъ флангѣ боеваго порядка Цезаря и при Тапсѣ — тотъ же легіонъ, поровну раздѣленный на обоихъ флангахъ, противъ слоновъ Сципіона.

Если непріятель усиливалъ одно крыло свое гораздо болѣе другаго, то и Цезарь строилъ противъ перваго 4, а противъ послѣдняго 3 и даже 2 линіи, какъ напримѣръ при Уцитѣ, гдѣ на правомъ флангѣ было только 2 линіи, а на лѣвомъ 3 и кромѣ того 5-й легіонъ, какъ сказано, образовалъ 4-ю.

Конницу Цезарь строилъ различно, смотря по обстоятельствамъ: или поровну на обоихъ флангахъ, или всю на одномъ (какъ напримѣръ при Фарсалѣ на правомъ, а при Уцитѣ на лѣвомъ), въ тѣсной связи съ 4-ю линіей, или впереди ея, какъ при Фарсалѣ, или позади, какъ при Уцитѣ, — или наконецъ всю позади линій пѣхоты, какъ напримѣръ при атакѣ стараго лагеря Помпея при Дирrахіѣ.

Легкая пѣхота была малополезна при рѣшительныхъ атакахъ легіонерной пѣхоты, но очень полезна въ тѣхъ случаяхъ, когда, хотя и съ цѣлію атаки, имѣлось однако въ виду прежде выждать, что предприметъ непріятель, какъ напримѣръ при расположеніи Цезаря противъ Афравія при Илердѣ на р. Сикоррисѣ и противъ Сципіона при Уцитѣ, гдѣ произошелъ частный, а не общій бой.

Боевые порядки армій Цезаря въ междуусобной войнѣ, когда у него уже бывало въ совокупности до 10 и 12 легіоновъ и ему невозможно было, какъ въ Галліи, каждый легіонъ особо поручать одному изъ своихъ легатовъ,—раздѣлялись преимущественно уже на центръ и два крыла, каждые изъ которыхъ были подъ начальствомъ легата, какъ напримѣръ Антонія, Силлы и Домиція при Фарсалѣ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ запискахъ Цезаря 1-я, 2-я и 3-я линіи (въ глубину) всегда называются acies prima, secunda, tertia, а крыло и флангъ—одинаково cornu (dextrum,—sinistrum, правые —лѣвые). Такъ, напримѣръ, Цезарь изображаетъ расположеніе свое и Афранія между ихъ лагерями при Илердѣ на р. Сикоррисѣ.

Бой начинали, иногда правое крыло и на немъ лучшій, 10-й легіонъ—преимущественно, какъ при Фарсалѣ и Тапсѣ, а иногда лѣвое и на немъ также лучшій или лучшіе легіоны, какъ при Утикѣ. На флангѣ атакующаго крыла становился самъ Цезарь и подавалъ 1-й сигналъ къ бою.

Въ отношеніи къ оборонительному бою въ открытомъ полѣ, во время движенія впередъ и назадъ, сказанное выше (§ 220) можно примѣнить къ бою Цезаря противъ Лабіена при Руспинѣ въ Африкѣ, въ 47 г. Въ этомъ бою Цезарь, видя противъ себя большія массы конницы и легкой пѣхоты въ длинной линіи, хотѣлъ сберечь свои,

сравнительно болѣе слабыя силы и, до ихъ появленія, замедлить бой, и потому призналъ болѣе выгоднымъ для себя построить свои когорты не съ интервалами, а безъ оныхъ. Слѣдовательно 30 когортъ, бывшихъ у него, построенныя въ 2 линіи, по 15 когортъ въ каждой, безъ интерваловъ, занимали только 1800 футовъ во фронтѣ. Это побудило Цезаря, по объясненію Гишара (см. § 315), среднія 3 шеренги когортъ вывесть направо и налѣво, дабы удлиннить фронтъ, а по объясненію Рюстова — 15 когортъ 2-й линіи ввести въ интервалы 15 когортъ 1-й, что̀ составило одну линію длиною въ 3600 или до 4 т. футовъ, удлиненную еще на 1 т. футовъ построеніемъ 400 чел. конницы поровну на флангахъ, а 150 стрѣлковъ распредѣлить впереди фронта пѣхоты и конницы. Такимъ образомъ, по объясненію Рюстова, Цезарь построилъ свои войска въ одну линію (acies simplex). Но непріятель (Лабіенъ), будучи гораздо сильнѣе числомъ и имѣя болѣе длинную линію фронта, все болѣе и болѣе охватывалъ линію Цезаря и угрожалъ совершенно охватить ее съ фланговъ и тыла. Тогда Цезарь призналъ необходимымъ предупредить это переходомъ къ наступленію и атакѣ слѣдующимъ образомъ: всѣмъ четнымъ когортамъ 2-й линіи онъ приказалъ обратиться назадъ и выйти изъ интерваловъ нечетныхъ когортъ 1-й линіи; — затѣмъ когортамъ 2-й, 4-й, 6-й, 8-й, 10-й, 12-й и 14-й праваго крыла 2-й линіи зайти направо и атаковать непріятельскую конницу, оттѣснившую правофланговую конницу Цезаря, которая и отступила за эти когорты; — когортамъ же 16-й, 18-й, 20-й, 22-й, 24-й, 26-й, 28-й и 30-й лѣваго крыла 2-й линіи зайти налѣво и атаковать непріятельскую конницу, оттѣснившую лѣвофланговую конницу Цезаря, которая также отступила за эти когорты. Въ тоже самое время 1-я, 3-я, 5-я, 7-я, 9-я, 11-я, 13 и 15-я когорты праваго крыла 1-й линіи зашли на право, а 17-я, 19-я, 21-я, 23-я, 25-я, 27-я и 29-я когорты лѣваго крыла 1-й линіи — на лѣво. Между тѣмъ какъ пѣхота Цезаря, въ двухъ отдѣльныхъ линіяхъ, двинулась направо и налѣво въ атаку противъ лѣвой и правой фланговой конницы непріятеля и опрокинула ее въ противуположныхъ направленіяхъ, Цезарь собралъ всю свою конницу (400 чел.) въ два отдѣленія (по 200 чел.), атаковалъ ею центръ

непріятеля и опрокинулъ его въ третьемъ направленіи. Когда такимъ образомъ непріятель былъ опрокинутъ и на флангахъ, и въ центрѣ, Цезарь собралъ свои войска, снова построилъ ихъ въ боевой порядокъ и отступилъ въ свой лагерь. Это обьясненіе Рюстовымъ искусной эволюціи Цезаря противъ Лабіена понятнѣе и цѣлесообразнѣе объясненія ея Гишаромъ, приведеннаго выше (§ 315) и которое, должно признаться, мало-понятно и мало-вѣроятно.

§ 329.

Въ фортификаціонномъ и поліорцетическомъ отношеніи.

Полевые лагери и полевыя укрѣпленія устроивались и всѣ фортификаціонныя и осадныя работы при обложеніяхъ и осадахъ производились Цезаремъ въ междуусобной войнѣ вообще согласно съ нормальными правилами, изложенными выше въ § 281. Къ нѣкоторымъ исключеніямъ изъ нихъ, сообразно съ обстоятельствами, относятся слѣдующія:

Когда Цезарь занялъ при Илердѣ свой лагерь очень близко отъ лагеря Афранія и Петреія, то приказалъ сначала не возводить валъ въ вышину, но вынутую изъ рва землю разсыпать въ ширину, потому что у него не было подъ рукою лѣсныхъ матеріаловъ для одежды вала плетнемъ, посылать же людей за ними вдаль онъ не хотѣлъ, пока войска его въ такомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля не были достаточно обезпечены отъ него по крайней мѣрѣ рвами.

Цезарь часто употреблялъ обложеніе (блокаду) непріятельскихъ армій въ открытомъ полѣ, и въ междуусобной войнѣ, какъ и въ войнѣ въ Галліи, иногда съ успѣхомъ, какъ противъ Афранія и Петреія между Илердой и Иберомъ, а иногда безъ успѣха, какъ противъ Помпея при Диррахіѣ, гдѣ полное обложеніе было невозможно, потому что Помпей имѣлъ въ тылу за собою море и большой флотъ на немъ.

Небольшіе города, не очень сильно укрѣпленные и съ незна-

чительными гарнизонами, какъ напримѣръ Гомфи въ Ѳессаліи, Тиздру и др. близъ Тапса въ Африкѣ, Цезарь бралъ открытою силой приступомъ (oppugnatio repentina). Города же сильно укрѣпленные, достаточно снабженные войсками и продовольствіемъ и которыхъ нельзя было взять ни открытою силой, ни обложеніемъ, онъ бралъ правильною осадой (oppugnatio). Но въ междуусобной войнѣ такіе примѣры рѣдки и осадныя работы противъ Александріи, единственная большая осада Массиліи и небольшія осады Тапса, Мунды и др. составляютъ лишь исключенія, далеко не равняющіяся частымъ и большимъ осадамъ городовъ Цезаремъ въ Галліи. За то частыя и большія фортификаціонныя работы, по устройству обширныхъ укрѣпленныхъ линій и сомкнутыхъ укрѣпленій, разнаго рода и вида, встрѣчаются со стороны Цезаря въ междуусобной войнѣ, во всѣхъ его походахъ, особенно въ Испаніи, Греціи и Африкѣ, еще чаще, нежели въ Галліи.

Изъ числа осадныхъ работъ Цезаря въ междуусобной войнѣ можно отмѣтить слѣдующія особенныя:

Выше (§ 282) было сказано, что нижняя ширина осадной насыпи (agger), вышиною въ 80 футовъ, имѣла обыкновенно около 60 футовъ, а верхняя около 50, и съ этимъ вполнѣ согласуется ширина въ 60 футовъ насыпной земляной черепахи (testudo), которая при осадѣ Массиліи подвигалась впереди осадной насыпи. Изъ построенія каменной башни, которою при Массиліи замѣнили сожженную деревянную, можно уже заключить, что осадная насыпь имѣла лишь умѣренную ширину.

Сила различныхъ способовъ прикрытія осадныхъ работъ, какъ-то: черепахъ, крытыхъ ходовъ, щитовъ и т. п., зависѣла отъ дѣйствія непріятельскихъ метательныхъ орудій. Стѣны крытыхъ ходовъ были обыкновенно устроиваемы изъ толстыхъ и крѣпкихъ плетней; но при осадѣ Массиліи это было недостаточно и всѣ прикрытія нужно было устроивать изъ большихъ и толстыхъ брусьевъ и бревенъ.

Башенъ (turres) на каждой осадной насыпи устроивалось по крайней мѣрѣ по одной: такъ при осадѣ Массиліи на каждой изъ двухъ насыпей было по одной башнѣ.

Насыпи требовали много деревяннаго матеріала и потому часто были сожигаемы. По этой причинѣ и при осадѣ Массиліи, по сожженіи первыхъ насыпей, когда нигдѣ болѣе въ окрестностяхъ нельзя было достать деревяннаго матеріала, Требоній былъ принужденъ построить каменную насыпь или по крайней мѣрѣ съ каменными боковыми стѣнами, и притомъ не сплошную или глухую, а съ внутренними, бо̀льшими или меньшими, пустотами, для предохраненія отъ подземныхъ работъ непріятеля, и наконецъ—возводимую не разомъ во всю вышину, но постепенно или по-ярусно.

Приступъ къ осажденному городу съ вершины насыпи, подведенной къ самой городской стѣнѣ, случался рѣдко: обыкновенно городъ сдавался до того, какъ напримѣръ Массилія—прежде нежели насыпь была доведена до стѣны, и именно по причинѣ совершенной безнадежности жителей и крайняго недостатка въ продовольствіи у нихъ.

§ 330.

Заключеніе.

Изъ всего изложеннаго выше можно составить себѣ общее понятіе объ образѣ и искуствѣ веденія Цезаремъ междуусобной войны, о личномъ искуствѣ его, какъ полководца, о свойствахъ его войскъ и противниковъ въ ней, и о характерѣ самой войны этой и походовъ ея—во всѣхъ означенныхъ выше отношеніяхъ.

Разсмотрѣвъ, въ своихъ мѣстахъ выше, каждый изъ походовъ Цезаря въ междуусобной войнѣ, равно Александрійскую войну и походъ противъ Фарнака — въ частности, здѣсь бросимъ общій взглядъ на нихъ: *)

Весьма естественно и понятно, что необыкновенные военные успѣхи, пріобрѣтенные Цезаремъ въ Галліи, не могли не возбу-

*) Руководствуясь преимущественно сочиненіемъ генерала Лоссау: Ideale der Kriegführung etc. I B. II Abth. Caesar.

дить и дѣйствительно возбудили зависть его враговъ въ Римѣ и что единственный человѣкъ, который могъ противустать ему, какъ политическій противникъ, именно Помпей, долженъ былъ прійти въ такое положеніе, въ которомъ, если только онъ не захотѣлъ бы добровольно отказаться отъ власти, все сводилось къ вопросу быть или не быть. Уступить Помпею для Цезаря конечно не было никакой возможности и потому послѣдній былъ увлеченъ неизбѣжною и непреодолимою судьбою. Еслибы даже предположить, что Помпей, вполнѣ сознавъ взаимныя отношенія между нимъ и Цезаремъ, скорѣе, нежели послѣдній, былъ бы въ состояніи отказаться отъ власти, то и въ такомъ случаѣ Цезарю предстояло бы вступить въ войну съ тѣми изъ римскихъ республиканцовъ, которые видѣли бы въ немъ только похитителя власти и врага свободы и, можетъ быть, вскорѣ избрали бы другаго на его мѣсто. Цезарь же, напротивъ, еслибы захотѣлъ отсрочить исполненіе своихъ замысловъ и уступить мѣсто своему, видимо слабѣйшему противнику, долженъ былъ бы, или подвергнуть отрицанію несомнѣнные, касавшіеся его, Цезаря, факты, или предать ихъ забвенію. Кажется, что Помпею предстоялъ еще свободный выборъ, Цезарю же, напротивъ, никакого инаго, кромѣ смерти, еслибы онъ не захотѣлъ сражаться за свою жизнь, т. е., по его понятіямъ, за верховную власть *). Помпей, въ своемъ выборѣ, рано или поздно не могъ бы избѣжать своего паденія, какія ни пережилъ бы событія. Цезарю же, напротивъ, могло угрожать только одно насильственное прерваніе судьбою плановъ цѣлой его жизни. Можетъ быть онъ имѣлъ предчувствіе того, когда незадолго до своей кончины, на вопросъ «какая лучшая смерть?»— тотчасъ же громкимъ голосомъ отвѣчалъ: «наименѣе ожиданная».

Если разсмотрѣть вообще поступки Цезаря и Помпея, то очевидно, что послѣдній вовсе не былъ приготовленъ къ взрыву со-

*) Цезарь чувствовалъ и понималъ это, когда, по словамъ Плутарха, вступивъ во взятый при Фарсалѣ лагерь Помпея, сказалъ: „И я, Цезарь, послѣ столькихъ побѣдъ и съ честію оконченныхъ войнъ, еслибы распустилъ свои войска, то былъ бы приговоренъ къ смерти!“

бытій и самъ не понималъ ясно, чего хотѣлъ. Цезарь же, напротивъ, не только видѣлъ приближеніе рѣшительной минуты, но и ясно сознавалъ всѣ побудительныя причины своихъ поступковъ. А это должно было имѣть совершенно различное вліяніе на волю каждаго изъ противниковъ. Время напряженія силъ давно прошло для Помпея, и цѣлый рядъ годовъ, проведенныхъ имъ въ мирѣ и среди политическихъ козней, могъ подѣйствовать на него лишь вреднымъ во всѣхъ отношеніяхъ образомъ. Цезарь же, напротивъ, только-что вышелъ изъ войны, которая 8 лѣтъ держала его въ напряженіи всѣхъ его силъ. Наконецъ, если присоединить къ этому дарованія и силу воли обоихъ противниковъ, въ чемъ Цезарь, безъ сомнѣнія, превосходилъ Помпея, то едва-ли будетъ сомнительно, что первый изъ нихъ приступалъ къ дѣлу съ полнымъ сознаніемъ и былъ подкрѣпляемъ въ томъ силою своего характера и значительною, пріобрѣтенною имъ опытностью.

Энергическія дѣйствія Цезаря отъ Рубикона до Брундузія были именно такого рода, какими долженствовали быть противъ слабаго противника и противъ народа, большею частію уже расположенаго въ пользу его, Цезаря. Внезапность нападенія уже довершила побѣду, когда вся партія Помпея еще не понимала ясно, что съ нею произошло. Всего замѣчательнѣе то, что свидѣтельствуетъ о совершенномъ безсиліи духа Помпея, именно—что онъ могъ оставаться въ бездѣйствіи и дозволить Цезарю завоевать Испанію. Неразрѣшеннымъ остается также вопросъ, почему Цезарь отсрочилъ нападеніе на Помпея въ Греціи. А между тѣмъ нѣтъ, кажется, сомнѣнія, что еслибы побѣда при Фарсалѣ послѣдовала тотчасъ послѣ удаленія Помпея изъ Италіи въ Грецію, то послѣдующія войны и походы Цезаря были бы значительно облегчены и ускорены. Враги Цезаря лишились бы главы и вождя своей партіи, и хотя Помпей сдѣлалъ очень мало или ничего для приведенія къ единству всѣхъ своихъ средствъ сопротивленія и дѣйствій, но даже и эта малая доля должна была въ такомъ случаѣ совершенно отпасть, и Цезарь могъ съ бо̀льшимъ правомъ

признавать себя верховнымъ властителемъ всѣхъ силъ Рима, противники же его—лишь вождями политическихъ партій.

Въ 1-мъ походѣ Цезаря противъ Афранія и Петреія въ Испаніи особенно замѣчателенъ конецъ его, когда Цезарь преслѣдовалъ этихъ легатовъ къ Иберу и обратно, дѣйствуя противъ нихъ маневрированіемъ и фортификаціонными обложеніями, и являя свидѣтельства необыкновенныхъ дѣятельности и увѣренности въ своихъ дѣйствіяхъ, а также и великодушія — изъ личныхъ, политическихъ побужденій своихъ. Еслибы онъ имѣлъ противъ себя не римлянъ, то едва-ли поступилъ бы съ ними такъ великодушно.

Въ походѣ противъ самаго Помпея въ Греціи особенно рѣзко и сильно проявляются смѣлость, сила воли и высокія военныя дарованія Цезаря. Высадка его въ Эпирѣ не болѣе какъ съ 20 т. войскъ была такимъ смѣлымъ, даже отважнымъ подвигомъ, что удачѣ ея можно было бы даже приписать послѣдующую, столь же, если не еще болѣе смѣлую и отважную мысль Цезаря—по соединеніи его съ Антоніемъ, обложить Помпея обширными укрѣпленными линіями при Диррахіѣ, къ чему его побудила также и бездѣятельность Помпея, доколѣ неудача въ частномъ бою съ нимъ не поколебала довѣрія его, Цезаря, къ обложенію и не обратила его опять на истинный путь дѣйствій. Но разъ обратясь на него, онъ уже продолжалъ дѣйствовать съ энергіей и безъ малѣйшихъ колебанія и промедленія.

Отступленіе его отъ Диррахія къ Аполлоніи, движеніе оттуда въ Ѳессалію и соединеніе съ Домиціемъ, между Сципіономъ и Помпеемъ, принадлежатъ къ превосходнѣйшимъ и замѣчательнѣйшимъ дѣйствіямъ его. Но затѣмъ совершенно непонятно, по какому случаю онъ дозволилъ Помпею соединиться съ Сципіономъ. Ожидая перваго при Метрополѣ, онъ вѣроятно сталъ бы дѣйствовать противъ него маневрированіемъ, до удобнаго случая къ бою, еслибы Помпей самъ не двинулся противъ него. Цезарь сблизился съ нимъ и, усмотрѣвъ его построеніе къ бою, тотчасъ угадалъ слабѣйшую и опаснѣйшую для себя часть своего боеваго порядка—правый флангъ, и превосходными тактическими распоряже-

ніями, особенно расположеніемъ 6-ти резервныхъ когортъ за конницею праваго фланга, обезпечилъ себѣ вѣрную побѣду. Ни рано, ни поздно, но въ самую настоящую минуту подалъ онъ сигналъ къ атакѣ, и нельзя ничего возразить противъ удовольствія, имъ самимъ выраженнаго въ своихъ запискахъ, касательно цѣлесообразности принятыхъ имъ мѣръ. Вообще, въ продолженіи всего времени съ отступленія отъ Диррахія до и послѣ сраженія при Фарсалѣ, способы воззрѣнія Цезаря, его прозорливость, дѣятельность, искуство соображеній, распоряженій, движеній и дѣйствій и наконецъ мгновенная рѣшимость являются въ полномъ блескѣ и изобличаютъ великаго полководца въ яркомъ свѣтѣ.

Въ томъ же самомъ родѣ и духѣ преслѣдовалъ онъ, съ крайнимъ напряженіемъ силъ, разбитаго Помпея, даже до Египта. Но тутъ, вслѣдствіе именно этого, онъ самъ, съ своими слабыми силами, очутился въ очень трудномъ и опасномъ положеніи. Однако вспомогательныя средства, развитыя его неистощимымъ геніемъ, его довѣріе къ себѣ и геройскія отважность и храбрость достойно становятся на ряду съ прежними, лучшими военными подвигами его. Египетъ легко могъ бы сдѣлаться предѣломъ его военной славы, еслибы онъ, Цезарь, хотя на минуту усомнился въ своемъ счастіи, т. е. въ самомъ себѣ. Тѣмъ не менѣе, прибытіе его въ Александрію съ слишкомъ слабыми силами, происшедшая отъ того продолжительность Александрійской войны и особенно 2-хъ-мѣсячное бездѣйствіе его послѣ нея въ Александріи нельзя не признать ошибками, которыя только продлили междуусобную войну и стоили ему новыхъ походовъ и много усилій, трудовъ и пожертвованій.

Походъ его противъ Фарнака былъ, хотя и политическою необходимостью, но по другимъ, еще болѣе важнымъ политическимъ обстоятельствамъ въ Римѣ и Африкѣ—весьма несвоевременнымъ и еще болѣе замедлилъ и затруднилъ довершеніе междуусобной войны. Скорую же и легкую побѣду надъ такимъ жалкимъ противникомъ, какъ Фарнакъ, и надъ его варварскою, азіятскою арміей самъ Цезарь не считалъ особенно важнымъ военнымъ подвигомъ, хотя она была очень важна въ политическомъ отношеніи.

Велико̀, безъ сомнѣнія, было впечатлѣніе, которое Цезарь производилъ на людей своего времени, но едва-ли не еще значительнѣе были глубоко-укоренившіяся понятія многихъ римлянъ о республиканской свободѣ. Они видѣли въ Помпеѣ мученика своихъ политическихъ вѣрованій и тѣснѣе соединили сильные еще остатки его партіи. Они нимало не принимали въ уваженіе, что Цезарь не менѣе пяти разъ предлагалъ Помпею мирные переговоры и получалъ рѣшительные, обидные отказы. Они вѣроятно придавали этимъ предложеніямъ неблаговидныя побужденія. Но, съ какой бы стороны ни разсматривать ихъ, нельзя не признать, что Цезарь не могъ поступить сообразнѣе съ цѣлію и что если съ его стороны и скрывалась какая нибудь хитрость, то по крайней мѣрѣ трудно было открыть ее. Все, что̀ можно было бы замѣтить въ этомъ отношеніи, ограничивается тѣмъ, что Цезарь, при своихъ попыткахъ къ примиренію съ Помпеемъ, считалъ наиболѣе сообразнымъ съ своими выгодами—самому первому предлагать мирные переговоры.

Все это можетъ послужить къ объясненію причинъ Африканской войны. Цезарь, потерявъ много времени въ Александрійской войнѣ и въ походѣ противъ Фарнака, думалъ вознаградить это поспѣшною переправою въ Африку, съ частію своихъ силъ, осенью, въ самое бурную на морѣ пору года и—вслѣдствіе бури, разсѣявшей его флотъ, въ третій разъ очутился въ такомъ же трудномъ и опасномъ положеніи, какъ въ Эпирѣ и Александріи. Хотя, съ одной стороны, медлить ему дѣйствительно было невозможно, но, съ другой стороны, судя по предшествовавшимъ примѣрамъ и послѣдовавшимъ обстоятельствамъ, можно полагать, что ему лучше было бы или переждать осеннее и зимнее время или по крайнѣй мѣрѣ отправиться въ Африку со всѣми своими силами вмѣстѣ, принявъ надлежащія, лучшія мѣры на случай бури. Мнѣнія въ пользу и противъ этого были уже изложены выше. Высадка Цезаря близъ Адрумета, съ небольшимъ числомъ войскъ, была совершена съ необыкновенными отважностью и—счастіемъ въ томъ отношеніи, что противъ Цезаря былъ Консидій и что Цезарь принялъ всѣ возможныя мѣры предосторожности, во все время

пребыванія своего при Руспинѣ. Дѣйствія его при этомъ городѣ и Уцитѣ, съ цѣлію выманить Сципіона на равнину, обложить его и принудить къ бою, отличаются такимъ искуствомъ, которое ясно само по себѣ и не требуетъ доказательствъ. Только однѣ огромныя фортификаціонныя работы Цезаря составляютъ загадку, тѣмъ труднѣе разрѣшимую, что Цезарь при Діррахіѣ испыталъ невыгоду такихъ работъ, именно въ томъ отношеніи, что съ слабѣйшими силами хотѣлъ обложить сильнѣйшаго непріятеля, владѣвшаго моремъ и флотомъ на немъ. Но его морская экспедиція изъ Лепты въ гавань Адрумета особенно замѣчательна своими смѣлостью, энергіей и быстротой. Всѣ остальныя затѣмъ дѣйствія Цезаря въ Африкѣ, до сраженія при Тапсѣ включительно, являютъ сильнаго волей и опытностью полководца, а экспедиція его къ Зетѣ въ тылу Сципіона—столько дерзкой отважности, что военная исторія представляетъ очень мало примѣровъ подобнаго рода дѣйствій, не съ отрядомъ, а съ большимъ числомъ войскъ, почти съ половиною арміи, да и самъ Цезарь ни прежде, ни послѣ не совершалъ такого отважнаго подвига.

Наконецъ послѣдній походъ его въ Испаніи, хотя менѣе обиленъ подвигами, однако весьма замѣчателенъ дѣйствіями Цезаря на р. Бэтисѣ, посредствомъ которыхъ онъ постепенно оттѣснилъ Секста, а потомъ Кнеія Помпея, послѣдняго — до Мунды, близъ моря, тыломъ къ нему, и здѣсь, послѣ упорнѣйшаго боя, начатаго собственнымъ порывомъ войскъ его, Цезаря, и въ которомъ онъ сражался за сохраненіи своей жизни, успѣлъ наконецъ, вслѣдствіе случайнаго обстоятельства, одержать побѣду и нанесть Помпеевой партіи послѣдній ударъ.

Вообще въ междуусобной войнѣ Цезарь, какъ полководецъ, является уже въ полныхъ развитіи и силѣ своихъ военныхъ дарованій и искуства, начала чему были положены въ войнѣ въ Галліи. Если внимательно прослѣдить всѣ его войны и походы отъ начала (въ 58 г.) до конца (въ 45 г.), то легко замѣтить, что онъ постепенно, изъ году въ годъ, восходилъ отъ силы въ силу, все выше и выше, и всталъ наконецъ на ту степень, которая доступна лишь величайшимъ полководцамъ. Сообразно съ тѣмъ возвышалось

и искуство его, какъ полководца, во всѣхъ отношеніяхъ, и стратегическомъ, и тактическомъ, и фортификаціонномъ, и поліорцетическомъ, и нравственномъ, т. е. необыкновеннаго нравственнаго вліянія Цезаря на свои войска и на своихъ противниковъ.

Войска его, подобно какъ и въ Галліи, отличались превосходнымъ тактическимъ устройствомъ и необыкновенными: способностью ко всякаго рода движеніямъ и дѣйствіямъ, и въ полѣ и въ бою, терпѣливостью и сносливостью въ трудахъ и лишеніяхъ, стойкостью и храбростью въ бояхъ, преданностью и довѣріемъ къ нему самому, словомъ—всѣми качествами отлично-устроеннаго и одушевленнаго, опытнаго и боеваго войска, приносившаго честь этимъ послѣднимъ временамъ римской республики и даже достойнаго лучшихъ временъ ея, но въ особенности—самому Цезарю, которому исключительно было обязано тѣмъ. Доказательствомъ этого служитъ то, что такія же римскія войска Помпея и потомъ его партіи далеко не могли равняться съ Цезаревыми въ означенныхъ выше достоинствахъ. Предводители же ихъ—Помпей, Афраній, Петрей, Варъ, Лабіенъ, Сципіонъ, сыновья Помпея и др.—еще менѣе могли, какъ полководцы, равняться съ Цезаремъ, хотя и обладали большою военною опытностью. И хотя одолѣніе ихъ стоило Цезарю немалаго труда, но рѣшительное личное превосходство его надъ ними доводило ихъ всегда до лишенія всякой сообразительности, упадка духа, малодушія и отчаянія. Между тѣмъ онъ, Цезарь, во всѣхъ трудныхъ, опасныхъ, даже отчаянныхъ положеніяхъ, всегда пребывалъ твердъ и непоколебимъ, и находя въ своихъ умѣ и волѣ неистощимыя средства пособлять себѣ, всегда окончательно выходилъ побѣдителемъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ, дѣйствія Цезаря въ междуусобной войнѣ, еще болѣе нежели дѣйствія его въ Галліи, вполнѣ достойны особеннаго вниманія и тщательныхъ изслѣдованія и изученія, тѣмъ болѣе, что были послѣдними дѣйствіями послѣдняго великаго полководца древнихъ временъ.

ГЛАВА СОРОКЪ СЕДЬМАЯ.

КОНЕЦЪ ЖИЗНИ ЦЕЗАРЯ И ОБЩІЙ ВЫВОДЪ О НЕМЪ, КАКЪ ПОЛКОВОДЦѢ.

§ 331. Цезарь — пожизненный диктаторъ — въ Римѣ (45—44 гг.)— § 332. Смерть Цезаря (44 г.)—§ 333. Общій выводъ о Цезарѣ, какъ полководцѣ.

Источники и историческія пособія—указанные выше.

---

§ 331.

Цезарь—пожизненный диктаторъ — въ Римѣ (45—44 гг.)

Воротясь изъ Испаніи въ Римъ—въ октябрѣ 45 г. (по исправленному уже тогда, по словамъ Наполена I, римскому календарю), Цезарь допустилъ раболѣпно-покорный ему сенатъ осыпать его непомѣрными почестями и преимуществами. Такъ, сверхъ всѣхъ, уже прежде дарованныхъ ему *), сенатъ удостоилъ его большимъ тріумфомъ, провозгласилъ его пожизненнымъ диктаторомъ, отцомъ отечества и императоромъ, съ правомъ всегда носить лавровый вѣнецъ **), назначилъ 50-дневное

---

*) Въ 48 г., послѣ побѣды при Фарсалѣ — дарованіе Цезарю диктаторской власти на 1 годъ и консульской на 5 лѣтъ, съ трибунскою властію и правомъ объявлять войну, заключать миръ и управлять всѣми провинціями,—а въ 47 г.—назначеніе его диктаторомъ на 10 лѣтъ, съ главною властію цензуры (praefectura morum.).

**) Съ тѣхъ поръ онъ постоянно носилъ на головѣ лавровый вѣнокъ, а въ праздничные и торжественные дни облекался въ порфиру.

благодарственное празднованіе и позже, великолѣпными играми въ циркѣ для народа, такое же празднованіе годовщины побѣды при Мундѣ, назвалъ 5-й мѣсяцъ въ году (Quintilis), по имени его, Іуліемъ или іюлемъ, и пр. Цезарь показалъ видъ, будто принялъ всѣ эти почести и преимущества единственно только по убѣдительнымъ просьбамъ сената. Но онъ возбудилъ этимъ и особенно тріумфомъ надъ знаменитымъ и все еще любимымъ римлянами родомъ Помпея, его сыновьями и партіей и римскими гражданами, равно и тѣмъ, что удостоилъ тріумфомъ легатовъ своихъ Фабія и Педія — большое неудовольствіе, въ особенности между крайними приверженцами республиканской партіи.

Ставъ полномочнымъ, неограниченнымъ властителемъ обширной римской республики, обнимавшей, по тогдашнимъ понятіямъ, вселенную, въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, со всѣми громадными ея силами и средствами, Цезарь началъ дѣйствовать согласно съ тѣмъ, замышляя и отчасти исполняя обширныя государственныя предначертанія. Онъ назначилъ большое число сенаторовъ и патриціевъ, но превратилъ сенатъ въ свой совѣтъ, друзей своихъ хотѣлъ сдѣлать своими министрами, а правительственныхъ лицъ— своими чиновниками. Предпринявъ междуусобную войну и восторжествовавъ въ ней—съ помощью народной партіи и войска, которыя служили ему опорой, онъ по окончаніи войны, когда они, въ ожиданіи наградъ за то, возвысили голосъ и требованія свои, для противувѣса имъ и воздержанія ихъ прибѣгнулъ къ аристократіи, въ ней сталъ искать опоры и представителей знатнѣйшихъ родовъ ея облекъ въ высшія званія и должности. Простивъ всѣхъ, оставшихся отъ Помпеевой партіи, враговъ своихъ, онъ слишкомъ довѣрчиво отнесся къ нимъ и не принялъ никакихъ особенныхъ мѣръ для личнаго самоохраненія. А между тѣмъ всѣ дѣйствія его одинаково и явно обличали пренебреженіе имъ республиканскихъ формъ и стремленіе къ пріобрѣтенію не только царской власти, но и названія и знаковъ ея, чѣмъ онъ все болѣе и болѣе возбуждалъ противъ себя ненависть республиканцовъ. Нѣкоторые писатели, сопоставляя эти чувства къ нему съ непомѣрными, оказанными ему почестями и дарованными преимуществами, выра-

жаютъ мысль, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно въ предложенныхъ Цицерономъ, какъ будто скрывалась иронія или, еще болѣе, намѣреніе сдѣлать Цезаря еще болѣе ненавистнымъ. Римскій историкъ Флоръ даже ясно выражаетъ эту мысль, говоря, что Цезаря украшали этими знаками почестей, какъ *жертву передъ закланіемъ*.

Государственныя предначертанія и мѣры Цезаря были, согласно съ обширностью его замысловъ и съ свойственною ему дѣятельностью, самыхъ разнообразныхъ родовъ и важности. Заботясь вообще и преимущественно о водвореніи порядка въ Римѣ и Италіи, онъ возобновилъ законы о расходахъ (или противъ расточительности), установилъ налоги на предметы роскоши, приказалъ составлять новый кодексъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, общія: карту и статистику государства, оказалъ огромную услугу исправленіемъ (съ помощью вызваннаго имъ для того изъ Александріи астронома *Созигена*) римскаго календаря, который и былъ названъ, по имени его, *Юліянскимъ*, и объявилъ намѣренія свои: украсить Римъ многими великолѣпными зданіями, осушить близъ него Понтійскія болота, прорыть новое русло Тибра отъ Рима до моря, устроить въ Остіи огромный портъ для самыхъ большихъ военныхъ судовъ, учредить колоніи въ Коринѳѣ и Карѳагенѣ, для возстановленія этихъ городовъ, и наконецъ предпринять войну противъ парѳянъ, въ отмщеніе за пораженіе, нанесенное ими Крассу, пронесть римское оружіе до р. Инда и открыть невѣдомыя еще страны и богатства на дальнемъ востокѣ. Съ этою послѣднею цѣлію, уже зимою съ 45 г. на 44 г. онъ началъ дѣлать большія приготовленія къ войнѣ противъ парѳянъ, которую считалъ необходимою для себя и государства, для слiянія всѣхъ партій и пересозданія арміи послѣ междуусобной войны, и даже составилъ планъ этой войны. По этому поводу, Наполеонъ I говоритъ, что война противъ парѳянъ представляла два рода затрудненій: 1) образъ дѣйствій парѳянъ метательнымъ оружіемъ (какъ неразъ было объяснено выше), — и 2) мѣстныя свойства театра войны, а именно: при движеніи чрезъ Верхнюю Арменію—страна была горная, а при движеніи чрезъ Евфратъ и

Мессопотамію — низменная, болотистая, подверженная наводненіямъ, либо—безплодная пустыня. Наполеонъ I прибавляетъ, что геній Цезаря восторжествовалъ бы надъ этими затрудненіями, наборомъ множества стрѣлковъ съ О. О. Крита и Балеарскихъ, изъ Испаніи и Африки, снаряженіемъ большой флотиліи на Евфратѣ и Тигрѣ и большаго числа верблюдовъ для перевоза мѣховъ съ водою, и потому ему вѣроятно удалось бы пронесть римскіе орлы до береговъ Инда, еслибы только счастіе, благопріятствовавшее Сципіону въ 6 походахъ, Александру въ 11-ти, Помпею въ 15-ти, Аннибалу въ 16-ти, а Цезарю въ 13-ти, еще осталось вѣрнымъ ему.

§ 332.

Смерть Цезаря.

Но Цезарю не было суждено привесть въ исполненіе ни войны съ парѳянами, ни прочихъ государственныхъ предначертаній своихъ. Противная ему партія нетерпѣвшихъ монархической власти была очень сильна, что достаточно доказала междуусобная война. Цезарь же, какъ сказано выше, пощадивъ бо̀льшую часть своихъ враговъ, въ увѣренности, что они не будутъ неблагодарны ему и поймутъ, что для государства было всего полезнѣе удержаніе имъ верховной власти, не принималъ никакихъ мѣръ предосторожности и личной безопасности и не окружалъ себя тѣлохранителями. А между тѣмъ явное стремленіе его къ полученію званія царя возбудило противъ него враговъ, тѣмъ болѣе опасныхъ для него, что главные изъ нихъ были между его друзьями и самыми близкими къ нему людьми. Около 57 аристократовъ примкнули къ главнымъ заговорщикамъ, Кассію и двумъ Брутамъ, Марку и Дециму *), для освобожденія республики, какъ они вы-

*) Изъ нихъ Маркъ Брутъ, усыновленный и особенно любимый Цезаремъ, который два раза спасъ ему жизнь, былъ стоикъ, ученикъ Катона, изувѣрный республиканецъ и между тѣмъ самый близкій къ Цезарю человѣкъ.

ражались, отъ тиранін Цезаря. Когда наконецъ Цезарь сталъ принимать сенатъ сидя и потребовалъ себѣ (какъ говорили) царскаго достоинства внѣ предѣловъ Италіи, необходимаго ему для похода противъ пароянъ и для прочнаго утвержденія вліянія своего на востокѣ, то заговорщики положили непремѣнно умертвить его. Цезаря предостерегали съ многихъ сторонъ, но онъ полагался на свое счастіе и, вѣруя въ фатализмъ или предопредѣленіе, убѣжденный, что не умретъ прежде назначеннаго ему судьбою времени, а когда часъ смерти его настанетъ, то никакая человѣческая предусмотрительность не отвратитъ его—пренебрегъ всякими предосторожностями. 15 марта (въ мартовскія иды) 44 г., когда онъ шелъ по обыкновенію въ сенатъ, нѣкто подалъ ему письмо, въ которомъ были означены имена и намѣреніе заговорщиковъ, но Цезарь положилъ его, не прочтя, въ карманъ. Плутархъ говоритъ, что Цезарь, при входѣ въ сенатъ, не обратилъ никакого вниманія на слова одного предвѣщателя, предостерегавшаго его отъ мартовскихъ идъ. Когда онъ вошелъ въ сенатъ и занялъ свое мѣсто, заговорщики, подъ видомъ подкрѣпленія просьбы Туллія Цимбра о помиловании его брата, обступили его со всѣхъ сторонъ и, когда онъ отказалъ имъ, Каска первый нанесъ ему ударъ кинжаломъ въ затылокъ, а за нимъ и прочіе заговорщики извлекли свои кинжалы. Видя въ числѣ ихъ Марка Брута, онъ сказалъ ему по гречески καὶ σὺ τέκνον (и ты, дитя или сынъ мой!)—то были послѣднія слова его... Видя неизбѣжную смерть, онъ завернулся съ головою въ плащъ, не сказалъ болѣе ни слова, не сдѣлалъ ни малѣйшаго движенія для своей защиты—и пораженный 23-мя ударами кинжаловъ, палъ бездыханный у подножія статуи бывшаго соперника своего Помпея... *)

Такъ погибъ Цезарь 15 марта 44 года, на 56-мъ году своей жизни...

Изъ всѣхъ новѣйшихъ писателей, разсуждавшихъ о смерти

---

*) Самое простое и достовѣрное описаніе убіенія Цезаря находится у Суэтонія in (Caes-cap. 82).

Цезаря, Наполеонъ I, въ своемъ сочиненіи: Précis des guerres de César, разсматриваетъ ее съ особенной, очень замѣчательной со стороны такого лица, точки зрѣнія. Довольно строгій, хотя большею частію справедливый судія военныхъ дѣйствій Цезаря, какъ полководца, Наполеонъ I особенно снисходительно отзывается о немъ, какъ о государственномъ человѣкѣ и преимущественно пожизненномъ диктаторѣ въ теченіи 6 послѣднихъ мѣсяцовъ его жизни. Онъ вполнѣ оправдываетъ политическія дѣйствія Цезаря, говоритъ, что онъ не могъ и не долженъ былъ поступать иначе, пространно и съ негодованіемъ опровергаетъ многими фактами мысль, будто онъ хотѣлъ быть царемъ, самымъ положительнымъ образомъ утверждаетъ, что онъ никогда не имѣлъ даже мысли о томъ (il n'a jamais pensé à se faire roi), что заговорщики и ихъ приверженцы, для оправданія безчестнаго и неполитическаго убійства (lache et impolitique assassinat), утверждали, будто Цезарь хотѣлъ быть царемъ, что̀ было очевидными нелѣпостью и клеветой, которыя однако перешли изъ рода въ родъ и нынѣ (т. е. во времена Наполеона I) признаны историческою истиною, и проч.

Такое мнѣніе Наполеона I объ этомъ предметѣ, совершенно противное общепринятому, приводится здѣсь безъ всякихъ комментаріевъ. Пусть всякій самъ разсудитъ, на сколько можетъ быть вѣрно мнѣніе новѣйшихъ временъ Цезаря о намѣреніяхъ Цезаря временъ древнихъ, и какія могли быть внутреннія, тайныя побужденія къ изложенію такого мнѣнія.

§ 333.

Общій выводъ о Цезарѣ, какъ полководцѣ.

Въ заключеніе изложенія войнъ и походовъ Юлія Цезаря, соединимъ всѣ черты характера и дѣйствій его, какъ самостоятельнаго полководца, и сравнимъ ихъ съ тѣми, которыя принадлежали двумъ предшествовавшимъ великимъ полководцамъ древности,

Александру В. и Аннибалу и были изображены въ своихъ мѣстахъ прежде.

Генералъ Лоссау, въ своемъ сочиненіи Ideale der Kriegführung etc. 1 B. 2-te Abth. Caesar, говоритъ, что сужденія о Цезарѣ распадаются на два главные отдѣла, смотря по тому, имѣется-ли въ виду изслѣдовать дѣятельность Цезаря какъ полководца и государственнаго человѣка, что̀ въ немъ было нераздѣльно, или нравственную цѣну его побужденій и дѣйствій и вообще его характера. Послѣднее, говоритъ онъ, принадлежитъ къ біографіи Цезаря, не входящей въ цѣль автора, а изъ перваго онъ считаетъ нужнымъ ограничиться только тѣмъ, что̀ непосредственно касается главныхъ чертъ и главныхъ пружинъ дѣйствій, помощью которыхъ Цезарь достигъ своего величія, а наблюдателю можетъ дать ясное понятіе объ образѣ великаго полководца. Между тѣмъ, прибавляетъ онъ, оба отдѣла не могутъ быть такъ рѣзко отдѣлены одинъ отъ другаго, чтобы невозможно было совершенно избѣжать перехода изъ одного въ другой, что̀ впрочемъ и не составляетъ особенной невыгоды.

Эти мысли совершенно вѣрны. Даже можно было бы сказать, что полководецъ и государственный человѣкъ и всѣ побужденія того и другаго были до такой степени слиты въ Цезарѣ, что послѣдняго и невозможно разсматривать иначе, какъ въ обоихъ этихъ отношеніяхъ нераздѣльно и одновременно, гораздо болѣе, нежели Александра В. и особенно Аннибала. Цезарь не былъ, подобно Александру, монархомъ и во время войны въ Галліи былъ еще только консулъ, правитель трехъ провинцій и главный начальникъ арміи въ нихъ, подчиненный правительству, и только по занятіи Италіи и Рима и особенно послѣ побѣды при Фарсалѣ и смерти Помпея сдѣлался диктаторомъ, болѣе и болѣе полновластнымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, независимымъ, самостоятельнымъ владыкой и военнымъ вождемъ римскаго государства, съ властію почти монархическою, хотя еще и безъ званія царя. Однако всѣ его побужденія и дѣйствія, политическія и военныя нераздѣльно, до малѣйшихъ, съ самыхъ молодыхъ лѣтъ его были всецѣло устремлены къ единственной цѣли достиженія верховной,

неограниченной власти въ римскомъ государствѣ. Слѣдовательно, внутренно онъ побуждался и дѣйствовалъ уже, можно сказать, совершенно какъ монархъ, сначала еще какъ будущій, а послѣ Фарсала—болѣе и болѣе какъ дѣйствительный. Но между побужденіями и дѣйствіями его и Александра В., въ такихъ духѣ и смыслѣ, была большая разница, какъ изъ изображенія послѣдняго ясно видно. Что же касается Аннибала, то съ нимъ Цезаря въ этомъ отношеніи и сравнивать нельзя, потому что Аннибалъ былъ вполнѣ подвластный своему правительству и зависимый отъ него полководецъ, имѣвшій только одну цѣль— низложить Римъ и возвысить надъ нимъ Карѳагенъ, а иныхъ, властолюбивыхъ замысловъ онъ не имѣлъ никакихъ.

Съ такой именно точки зрѣнія и слѣдуетъ разсматривать всѣ дѣйствія Цезаря, политическія и военныя нераздѣльно, во все продолженіе его войнъ и походовъ, даже съ самаго перваго начальствованія его, въ званіи претора, въ 60 г., въ Испаніи. Но корень всего скрывался глубже — въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ Цезаря, когда онъ только что вышелъ изъ отрочества.

Рядомъ съ необыкновенными природными дарованіями, которыя были тщательнѣйше развиты воспитаніемъ и образованіемъ Цезаря въ самыхъ юныхъ лѣтахъ, въ немъ уже рано возникло стремленіе къ самостоятельности, затѣмъ къ независимости и наконецъ къ власти и господству. Это было естественно и понятно, потому что Цезарь уже рано чувствовалъ въ самомъ себѣ энергію душевную, подвергшуюся тяжкому испытанію во время гоненій Силлы, и силу разсудка, посредствомъ которой онъ хорошо извѣдалъ людей и сознаъ, что они не были въ состояніи сдѣлать того, что̀ онъ сдѣлалъ во время этихъ гоненій. Поэтому и раннее честолюбіе его—возвыситься надъ толпою, также было естественнымъ и притомъ не увлеченіемъ молодыхъ лѣтъ, такъ какъ имѣло уже достаточное основаніе. Свидѣтельствомъ того, что Цезарь уже и въ это время ранней молодости своей значительно выходилъ изъ ряду обыкновенныхъ людей, служила вѣрная оцѣнка его Силлой и Цицерономъ, и обращеніе имъ на себя вниманія и привлеченіе къ себѣ расположенія общественнаго мнѣнія въ Римѣ.

Планъ его, уже въ это время правильно составленный и съ постоянствомъ и твердостью исполняемый имъ, заключался въ томъ, чтобы во что̀ ни стало бы подвигаться впередъ, возвышаться, соперникамъ преграждать пути и привлекать къ себѣ расположеніе народа. Всѣ средства къ тому были для него одинаковы и онъ не былъ разборчивъ въ нихъ, лишь бы они вели его къ цѣли. Такъ онъ искалъ ихъ во внѣшнихъ, привлекательныхъ формахъ (щегольствѣ, вѣжливости, доступности, пріятности обращенія и т. п.), въ развитіи своихъ большихъ дарованій (дара слова, краснорѣчія и пр.), въ щедрости до расточительности свыше своихъ средствъ и пр. Въ послѣднемъ отношеніи замѣчательно однако то, что Цезарь въ продолженіи цѣлой жизни своей смотрѣлъ на деньги и богатства исключительно съ этой точки зрѣнія, а не какъ на средства къ жизненнымъ наслажденіямъ. Не они, а обладаніе властію было для него высшимъ благомъ въ жизни, а на всѣ прочія онъ взиралъ съ философскимъ равнодушіемъ.

Всѣ поступки и дѣйствія его, согласно съ такимъ планомъ, уже рано сопровождались необыкновеннымъ счастіемъ—счастіемъ, въ которое онъ съ раннихъ лѣтъ слѣпо вѣровалъ и самъ называлъ его своимъ счастіемъ и которое перешло и въ исторію подъ названіемъ счастія Цезаря. А главный источникъ его несомнѣнно долженъ былъ заключаться въ самомъ Цезарѣ, который, то мягкостью и уступчивостью, то твердымъ противудѣйствіемъ противникамъ, то привлекательными формами, рѣчами, расточительностью и т. п., умѣлъ дѣйствовать на большинство народа и сената такъ, что въ немъ видѣли даровитаго, много обѣщавшаго молодаго человѣка, способнаго совершить великія дѣла и потому достойнаго занимать важныя званія и должности.

Расположеніе и довѣріе къ нему народа уже рѣзко обнаружилось, когда онъ смѣло возбудилъ и защитилъ публично память Марія и тѣмъ отважно выступилъ противъ партіи Силлы. Это удалось ему и возбудило всеобщее вниманіе, и съ тѣхъ поръ постояннымъ правиломъ Цезаря сдѣлалось дѣйствовать смѣло и на многое отваживаться, дабы тѣмъ болѣе выигрывать. Позже, съ лѣтами, онъ сдѣлался нѣсколько осторожнѣе, но смѣлость и по-

степенно возроставшее довѣріе къ себѣ всегда были и оставались главными побужденіями его, посредствомъ которыхъ онъ умѣлъ осуществлять даже по видимому невозможное. Такъ однажды одному политическому сопернику своему, предложившему ему значительную сумму отступныхъ денегъ, онъ смѣло возразилъ, что займетъ и дастъ ему сумму гораздо значительнѣйшую. Такъ въ другой разъ онъ сказалъ своей матери: «Сегодня увидишь меня или верховнымъ жрецомъ (Pontifex Maximus), или изгнаннымъ изъ Рима.» Такой противникъ могъ многимъ казаться опаснымъ, и онъ дѣйствительно былъ такимъ. Такое сочетаніе высокихъ качествъ и дарованій, привлекательнаго обращенія, щедрости и неистощимости внѣшнихъ и внутреннихъ средствъ стало казаться нѣкоторымъ лицамъ сената и въ высшихъ слояхъ общеста опаснымъ, но всѣмъ—внушать уваженіе и многимъ служить средоточіемъ, къ которому они искали примкнуть изъ потребности или надежды достигнуть своихъ цѣлей. Но радушное обращеніе Цезаря, кротость и человѣчность (гуманность) его мнѣній и совѣтовъ, когда онъ проложилъ себѣ путь въ сенатъ, устыдили и устранили всѣ опасенія и укрѣпили Цезаря въ его общественномъ положеніи, въ которомъ онъ и началъ уже быстро переходить къ болѣе и болѣе важнымъ общественнымъ должностямъ. Выше было уже означено, какъ онъ постепенно переходилъ отъ одной къ другой. Первою, въ которой онъ является уже какъ самостоятельный гражданскій правитель и начальникъ войскъ, была его претура въ южной Испаніи, въ 60 г., куда онъ могъ отправиться тогда только, когда Крассъ, имѣвшій надобность въ немъ для противовѣса Помпею, поручился за $^1/_5$ его огромныхъ долговъ *), что̀ доказываетъ, что онъ признавалъ опору Цезаря очень важною для себя.

---

*) Выше (§ 252) сказано, что Крассъ поручился за пятую часть долговъ Цезаря, простиравшихся до 1,300 талантовъ (около 1.600,000 р. сер.), слѣдовательно за 260 талантовъ (около 32,000 р. сер.). Но генералъ Лоссау говоритъ, что Крассъ поручился не менѣе какъ за 830 талантовъ (свыше 660,000 талеровъ или около 600,000 р. сер.).

Впрочемъ такого рода и иныя связи Цезаря съ людьми имѣли для него совсѣмъ другое значеніе, нежели какое обыкновенно имѣютъ для всѣхъ. У него онѣ проистекали не изъ чувства, а изъ разсудка и разсчета. Такъ онъ отвергъ первую обрученную невѣсту свою, дабы жениться на дочери могущественнаго Цинны и не отвергъ ея только для того, чтобы не подчиниться Силлѣ. Вообще склонности его къ людямъ проистекали не изъ сердечнаго чувства, а изъ разсудка и разсчета въ отношеніи къ себѣ. Онъ любилъ только себя, а другихъ—на сколько они были нужны ему. Не всѣ смотрятъ на это одинаково: иные видятъ въ этомъ особенныя силу и крѣпость души, которыя рѣдкимъ даруются природой, но другіе—въ большемъ числѣ и справедливѣе—лишь сухой и черствый эгоизмъ, имѣющій цѣлію только самаго себя, а другихъ считающій лишь за свои орудія и потому не имѣющій истинной сердечной привязанности къ нимъ. Такимъ именно былъ Цезарь, что̀ ни говорили бы его безусловные восхвалители, которыхъ было болѣе, нежели справедливыхъ, хотя и строгихъ, цѣнителей его. Да и могло-ли быть иначе въ эти мрачныя времена Рима, когда всѣ возвышенныя, честныя и благородныя чувства изсякли и надъ ними неограниченно царилъ самый чудовищный эгоизмъ. А Цезарь былъ полнымъ и совершеннымъ произведеніемъ и отпечаткомъ этого времени, тѣмъ болѣе стоявшимъ въ этомъ отношеніи выше всѣхъ, чѣмъ болѣе природа надѣлила его необыкновенными дарованіями ума и воли.

Если личныя склонности и привязанности его соразмѣрялись съ этимъ, то награды и наказанія его и того болѣе. Въ наградахъ онъ имѣлъ въ виду, признаніемъ оказанныхъ услугъ, оказывать поощрительный примѣръ другимъ и тѣмъ привлекать къ себѣ и удерживать за собою общее расположеніе. Умножая число благодарныхъ ему, онъ умножалъ тѣмъ число своихъ приверженцовъ и тѣснѣе и крѣпче связывалъ ихъ съ собою, тогда какъ его военныя дорованія и его счастіе приковывали къ нему его войска. Съ послѣдними онъ особенно поступалъ, какъ большой знатокъ людей, и умѣлъ поощрять ихъ видами на почетныя награды, повышеніе и пріобрѣтеніе денегъ и имущества или держать ихъ въ

извѣстномъ напряженіи строгостью, когда и гдѣ она была нужна и на которую онъ имѣлъ тѣмъ болѣе права, что не щадилъ самаго себя и потому могъ требовать того же и отъ другихъ. Вообще онъ имѣлъ въ высокой степени рѣдкій даръ пріобрѣтать расположеніе своихъ войскъ, ни малѣйше не роняя и не утрачивая притомъ достоинства своей власти надъ ними. Онъ оказывалъ величайшую заботливость о нихъ, хорошо одѣвалъ ихъ, дарилъ имъ оружіе, украшенное золотомъ и серебромъ, доставлялъ имъ нѣкотораго рода роскошь въ добрыхъ коняхъ, богатой посудѣ и драгоцѣнномъ оружіи и часто говорилъ, что воины его, еслибы даже умащали себя благовоніями, все-таки могли превосходно сражаться. Онъ говорилъ съ ними ласково и, если не былъ вблизи непріятеля, позволялъ имъ всякаго рода развлеченія и забавы, въ несчастныхъ же случаяхъ ихъ принималъ живѣйшее участіе. Такъ послѣ несчастнаго случая Сабина и Котты въ Галліи онъ отпустилъ себѣ волосы и бороду и поклялся не прежде выстричь ихъ, пока не отмститъ и не получитъ удовлетворенія. За то и фанатическая преданность ему войскъ и восторгъ, возбужденный въ нихъ его военными подвигами, были безграничны.

Но вблизи отъ непріятеля онъ былъ въ особенности строгъ въ требованіяхъ по службѣ. Тогда онъ требовалъ безграничной дѣятельности и не давалъ войскамъ покоя ни днемъ, ни ночью, во всякое время года и во всякую погоду: къ этому они долженствовали быть пріучены и всегда готовы. Малодушіе, которое иногда случалось между ними, онъ каралъ презрѣніемъ. Тѣмъ выше были у него и въ его арміи званіе и значеніе «воина»: это достаточно доказано было при возмущеніи 10-го и другихъ легіоновъ въ Римѣ, въ 47 г., когда онъ назвалъ воиновъ не товарищами, а гражданами. Съ такими гордостью и величіемъ умѣлъ онъ владѣть и управлять отношеніями людей и тѣмъ могущественнѣе именно тогда, когда они хотѣли ускользнуть отъ его воли. Онъ не боялся ничего, но заслуживалъ того, чтобы его боялись. Къ легкимъ проступкамъ онъ относился осмотрительно и снисходительно, но въ случаяхъ, противныхъ чѣмъ-либо воинственному духу, особенно со стороны военачальниковъ, онъ лишалъ ихъ своего

довѣрія. Въ строгихъ наказаніяхъ, особенно въ смертной казни, онъ рѣдко нуждался въ своей арміи, какъ, напримѣръ, когда онъ децимировалъ (казнивъ 10-го) 9-й легіонъ и приказалъ немедленно исполнить смертную казнь надъ преступниками за то, что они осмѣлились требовать денегъ и грозили покинуть знамена. Но самыми строгими наказаніями большею частію были разжалованіе и изгнаніе изъ арміи, какъ, напримѣръ, когда онъ на мѣстѣ разжаловалъ и изгналъ нѣсколькихъ трибуновъ и центуріоновъ 10-го легіона въ Африкѣ, въ 46 году. Побѣжденнаго же непріятеля, напротивъ, онъ ни малѣйше не щадилъ, а если и случалось противное, то тому были политическія причины. Оттого происходили неслыханныя строгость и жестокость во многихъ случаяхъ противъ галловъ и большая кротость въ отношеніи къ нѣкоторымъ изъ ихъ племенъ и особенно къ римскимъ войскамъ въ междуусобной войнѣ. Его безстрастіе и нечувствительность простирались даже на его великодушіе, къ которому онъ, какъ необыкновенно умный человѣкъ, былъ дѣйствительно склоненъ и часто обнаруживалъ его, но только тогда, когда этимъ могла быть достигнута какая-нибудь важная цѣль. Въ противномъ случаѣ, какъ напримѣръ противъ Амбіорикса и Верцингеторикса, никакія соображенія не были принимаемы въ расчетъ. Край перваго былъ немилосердно и безпощадно разоренъ, а послѣдній недостойнымъ образомъ униженъ и казненъ.

Уже изъ самаго перваго выступленія его на политическое и военное поприще, въ 60 году, преторомъ въ Испаніи, легко можно вывесть заключеніе о томъ, что̀, при болѣе важныхъ поводахъ, полнѣе развилось въ Цезарѣ. Тогда уже, въ Испаніи, онъ чувствовалъ нѣкотораго рода непріятную неловкость своего положенія и съ прискорбіемъ (а по Плутарху—даже со слезами, что̀ сомнительно) подумалъ, при видѣ статуи Александра В., что̀ послѣдній уже успѣлъ совершить въ лѣта его, Цезаря. Онъ, Цезарь, былъ республиканецъ, но даже какъ республиканецъ чувствовалъ такую разницу между высокимъ положеніемъ въ главѣ народа и совершенною затерянностью въ толпѣ, что, по его словамъ, «предпочиталъ быть первымъ въ деревнѣ, нежели вторымъ въ Римѣ». Со-

гласно съ тѣмъ онъ и началъ дѣйствовать тогда въ Испаніи. Убѣдясь вскорѣ, что для преслѣдованія цѣлей жизни своей ему не оставалось никакого инаго средства, кромѣ войны, онъ и началъ съ того, что, сверхъ найденныхъ имъ въ Испаніи 20 когортъ (2-хъ легіоновъ), онъ набралъ еще 10 (1 легіонъ) и съ этой небольшой арміей двинулся въ южную или Бэтическую Испанію. Укротивъ дикихъ лузитанцовъ и покоривъ ихъ Риму, установивъ многія хорошія учрежденія въ гражданскомъ управленіи Испаніи, снискавъ уже тѣмъ и довѣріе, и славу и обогативъ свои войска, онъ воротился въ Римъ и отказался отъ тріумфа, на который имѣлъ право, для того, чтобы быть избрану въ консулы, что̀ для него было гораздо важнѣе тріумфа.

Затѣмъ, чрезвычайно ловкимъ, мастерскимъ дѣломъ его было примиреніе имъ Помпея съ Крассомъ. Имѣя вліяніе на обоихъ, онъ этимъ сразу привлекъ и сосредоточилъ въ себѣ вліяніе ихъ обоихъ и сталъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ тріумвиратѣ.

За этимъ послѣдовала выдача имъ дочери своей Юліи за Помпея, вдвое старшаго ея, отказавъ для того уже обрученному жениху ея. И пока Юлія была жива, она поддерживала согласіе между Помпеемъ и Цезаремъ; когда же обстоятельства измѣнились, она умерла, какъ будто въ самую пору, потому что Цезарю уже не были болѣе нужны выгоды этой родственной связи съ Помпеемъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ, быстрое возвышеніе его уже не подлежало сомнѣнію. Онъ получилъ важное управленіе Галліями и Иллиріей—и война его въ Галліи, веденная противъ дикихъ и полудикихъ племенъ и потому сама по себѣ мало занимательная, важна только тѣмъ, что послужила введеніемъ къ послѣдующимъ главнымъ шагамъ Цезаря къ неограниченной власти. Тѣмъ не менѣе она представляетъ картину постепеннаго развитія Цезаремъ своихъ военныхъ дарованій, изощренія имъ своего военнаго взгляда и достиженія привычки—мгновенно обнимать и проникать однимъ взглядомъ то, что̀ въ каждомъ случаѣ было самымъ главнымъ и существеннымъ.

Дальнѣйшія дѣйствія его, политическія и военныя совокупно

и нераздѣльно, были достаточно изображены и объяснены въ своихъ мѣстахъ выше.

Плутархъ, въ своемъ жизнеописаніи Цезаря, въ особенности разсказываетъ много такого, что̀ рисуетъ личность Цезаря и изъ чего можно заключить, какія понятія существовали о немъ въ его и послѣдующія времена. Такъ онъ, между прочимъ, приводитъ примѣры личной преданности Цезарю нѣкоторыхъ частныхъ начальниковъ войскъ его и прибавляетъ, что даже тѣ изъ нихъ, которые подъ предводительствомъ другихъ полководцевъ не заслужили бы отличія, подъ начальствомъ Цезаря становились непобѣдимыми. Цезарь обладалъ даромъ возбуждать и поддерживать мужество и честолюбіе наградами, повышеніями и большими почестями. Онъ на самомъ дѣлѣ доказалъ, что сокровища и богатства, пріобрѣтенныя имъ посредствомъ войны, употреблялъ не для собственныхъ: обогащенія, роскоши и жизненныхъ наслажденій, но для наградъ другихъ и только тогда и тѣмъ считалъ себя богатымъ, когда могъ достойно награждать своихъ заслуженныхъ воиновъ. А это долженствовало имѣть огромное вліяніе даже и при томъ предположеніи, что Цезарь имѣлъ при этомъ свои обычныя, особенныя соображенія.

Замѣчательно то, что мощная душа, властолюбивыя стремленія и кипучая дѣятельность Цезаря вовсе не были соединены съ крѣпостью и силою тѣлесными и поддержаны ими. По свидѣтельству Плутарха, Цезарь былъ, напротивъ, слабъ и тощъ тѣлосложеніемъ, малосиленъ и подверженъ частымъ и сильнымъ головнымъ болямъ и даже припадкамъ эпилептическимъ (падучей болѣзни), что̀ все вмѣстѣ означало болѣе нервный темпераментъ, нежели мускульную силу. Въ зрѣлыхъ лѣтахъ, во времена своей политической и военной дѣятельности, онъ велъ жизнь очень умѣренную, былъ въ безпрестанномъ и большомъ движеніи и, несмотря на свое слабосиліе, необыкновенно укрѣпилъ свое тѣло. Онъ мало заботился о покоѣ, снѣ и пищѣ, ему ничего не стоило путешествовать, имѣя при себѣ только одного письмоводителя, которому онъ диктовалъ въ дорогѣ, и одного вѣстоваго воина. Онъ былъ отличный ѣздокъ на конѣ и ѣздилъ очень смѣло и скоро.

Наружность его, по свидѣтельству всѣхъ очевидцовъ, производила необыкновенно внушительное впечатлѣніе. *) Поступокъ его съ возмутившимися легіонами въ Римѣ показываетъ, какое употребленіе онъ умѣлъ дѣлать изъ этого. Ясно, что впечатлѣніе это, еще болѣе, нежели личное появленіе, осанка и слова Цезаря, и при этомъ воспоминаніе о великихъ военныхъ подвигахъ его, имѣли мгновенное, потрясающее вліяніе на грубые умы воиновъ и тотчасъ привели ихъ къ раскаянію и покорности.

И такъ,—«Цезарь»—говоритъ генералъ Лоссау— «свободный отъ обыкновенныхъ страстей, исключая единственной, великой и чрезвычайной» (т. е. властолюбія), «и во всѣхъ жизненныхъ буряхъ твердо опиравшійся на самаго себя полководецъ, дѣла котораго болѣе, нежели его замыслы, возвысили его на степень героя римскаго государства, сталъ наконецъ» (слѣдуетъ разумѣть—въ глазахъ римлянъ-язычниковъ) «какъ бы однимъ изъ безсмертныхъ» (т. е. языческихъ боговъ), «какъ бы высшимъ существомъ, для немногихъ безпристрастныхъ людей—образомъ человѣческаго величія, для массы или толпы кумиромъ, для республиканцовъ — ужасомъ и омерзеніемъ. Память о его военныхъ подвигахъ озарила его образъ волшебнымъ свѣтомъ и сдѣлала то, что уважаемое, чествуемое и щедро награждаемое имъ войско его чувствовало само себя, чрезъ него, превознесеннымъ. Оно было предано ему и насъ не должно изумлять, что такой полководецъ былъ удостоенъ высшихъ почестей. Такъ торжествовалъ онъ свои тріумфы и далъ двумъ-стамъ тысячъ римлянъ народныя празднества. О немъ, въ высшей степени его величія, можно было бы сказать то, что нѣкогда одинъ французскій писатель сказалъ о своемъ королѣ: «Tout brille en lui, tout est Roi!» Но Римъ еще не созрѣлъ до того, чтобы потерпѣть владыки надъ собой. Онъ долженъ былъ склоняться къ паденію, потому что ни управлять самъ собою не могъ, ни допустить, чтобъ имъ

*) Наружность его изображена на приложенныхъ къ настоящей части снимкахъ съ древнихъ камея и бюста, а описаніе ея, по Суэтонію,—къ объясненію камея его въ приложеніи къ этой же части.

управлялъ великій человѣкъ, не хотѣлъ. Но величіе Цезаря, какъ полководца, уже никогда болѣе не было достигнуто ни однимъ изъ римлянъ.»

Эти мысли и чувства въ сущности вѣрны, хотя и выражены нѣсколько напыщенно, что впрочемъ не удивительно со стороны такого восторженнаго почитателя и восхвалителя Цезаря-полководца. Подобныхъ ему во всѣ времена было много, но много было и такихъ, которые судили о Цезарѣ хладнокровно и разсудительно, а иные даже и строго, хотя и справедливо. Такъ, между прочимъ, извѣстный историкъ Гееренъ, въ началѣ нынѣшняго вѣка, сказалъ, что «намъ недостаетъ еще жизнеописанія Цезаря, въ которомъ онъ былъ бы достойно оцѣненъ *), потому что въ новѣйшее время онъ былъ столько же непомѣрно восхваленъ, сколько Александръ В., напротивъ, униженъ. Какъ полководцы и завоеватели, и тотъ и другой были одинаково велики и одинаково малы. Однако Александръ, какъ человѣкъ, въ блистательную пору своей жизни, повидимому превосходитъ Цезаря: великихъ политическихъ идей, которыя развилъ Александръ, не замѣтно со стороны Цезаря: онъ лучше всякаго другаго разумѣлъ средства достиженія власти, но мало—къ сохраненію ея».

Слова Геерена заключаютъ въ себѣ великую истину, но требуютъ нѣкотораго объясненія. Три великіе полководца древности, особенно Александръ В. и Цезарь, съ одной стороны были чрезвычайно восхвалены и превознесены, а съ другой—подверглись болѣе или менѣе строгой критикѣ и строгому осужденію, но не въ одинаковой мѣрѣ и не одинаково справедливо. Всѣ они одинаково и вполнѣ справедливо и достойно восхвалены и превознесены, какъ полководцы: въ этомъ нѣтъ и не можетъ быть ни малѣйшихъ разногласія и несправедливости. Но Александръ и Цезарь, пред-

*) При этомъ Гееренъ указываетъ два сочиненія о Цезарѣ: Histoire de la vie de Jules César, par M. de Bury, 2 v. 8° Paris 1758, и Leben von C. Julius Caesar, von A. G. Meissner, fortgesetzt von J. Ch. L. Haken, 1811, послѣднее—въ свое время наилучшее.

ставляющіе черты сходства между собою по своимъ политическимъ: положенію, замысламъ и предпріятіямъ, были болѣе или менѣе, какъ говоритъ Гееренъ, унижены или осуждены, какъ завоеватели, а Цезарь, сверхъ того, какъ похититель власти. Александръ В. даже былъ названъ безумцемъ (умопомѣшаннымъ), замыслившимъ завоевать міръ и учредить всемірную монархію и всемірную торговлю, а Цезарь—узурпаторомъ, имѣвшимъ еще болѣе обширные замыслы—завоевать и западъ, и востокъ извѣстнаго тогда міра и учредить подлинно всемірную монархію. Но великая, чистая и честная личность Александра В., чуждая своекорыстія, и великія политическія мысли и побужденія его къ войнѣ съ персами и къ походу за Indъ и далѣе на востокъ (достаточно разъясненныя въ I. ч. В. В. И. древнихъ временъ) не заслуживаютъ упрековъ, сдѣланныхъ Александру, какъ завоевателю. Совершенно другое дѣло—осужденіе Цезаря въ томъ же смыслѣ. Если соединить въ одно общее цѣлое и сопоставить начало его политическаго и военнаго поприща въ 60 г., во время 1-го преторства его въ Испаніи (когда онъ заплакалъ, по словамъ Плутарха, передъ изображеніемъ Александра В.; см. выше), продолженіе его (съ начала войны въ Галліи до конца войны въ Испаніи) и конецъ (послѣдніе 6 мѣсяцовъ до смерти его), то можно, кажется, сдѣлать заключеніе, что, возбужденный великими подвигами и славой Александра, онъ замыслилъ сначала завладѣть верховною, неограниченною властью въ Римѣ, а потомъ, въ званіи царя-монарха, завоевать, какъ Александръ, востокъ и достигнуть еще бо̀льшихъ, нежели Александръ, результатовъ, соединивъ подъ своею властію и западъ, и востокъ извѣстнаго тогда міра. Но при этомъ, какъ справедливо замѣчаетъ Гееренъ, со стороны его, Цезаря, не замѣтно тѣхъ великихъ политическихъ мыслей, которыя были развиты Александромъ. Напротивъ, въ послѣдніе 6 мѣсяцевъ его жизни, одновременныя: явное стремленіе его къ царской власти, явное же пренебреженіе имъ республиканскихъ формъ и неблагоразумныя: довѣріе его къ республиканцамъ и къ прежнимъ врагамъ своимъ, и непринятіе имъ никакихъ мѣръ къ самоохраненію—все это, вмѣстѣ взятое,

подтверждаетъ слова Геерена, что онъ «лучше всякаго другаго разумѣлъ средства завладѣнія верховною властію, но мало постигалъ средства сохраненія ея. Поэтому онъ былъ столько же справедливо осужденъ какъ властолюбецъ, похититель власти и завоеватель, сколько восхваленъ и превознесенъ, какъ полководецъ. Въ послѣднемъ отношеніи онъ стоитъ на равной степени съ Александромъ, но въ первомъ—ниже. Обособлять же въ немъ полководца и политическаго дѣятеля очень трудно, гораздо труднѣе, нежели въ Александрѣ. Всѣ его военныя дѣйствія, отъ важнѣйшихъ до малѣйшихъ, всегда были тѣми связаны съ его политическими замыслами и цѣлями, имѣвшими источникомъ непомѣрное властолюбіе его. Поэтому, хотя въ разсмотрѣніи его войнъ и походовъ въ частности и вообще были изображены образъ и искуство веденія имъ войны въ разныхъ военныхъ отношеніяхъ, но, для полноты этого изображенія, разсмотрѣніе побудительныхъ политическихъ причинъ его военныхъ дѣйствій существенно необходимо и гораздо болѣе, нежели разсмотрѣніе того же въ военныхъ дѣйствіяхъ Александра. Что же касается Аленибала, то онъ съ этой точки зрѣнія представляетъ большое отличіе отъ Цезаря. Какъ полководецъ, онъ стоитъ на совершенной равной съ нимъ и Александромъ степени, но, какъ политическій дѣятель, онъ не былъ ни монархомъ-завоевателемъ, какъ Александръ, ни властолюбцемъ-завоевателемъ, какъ Цезарь, ни даже своекорыстнымъ честолюбцемъ. Напротивъ, онъ былъ только вполнѣ подчиненнымъ своему правительству и зависимымъ отъ него полководцемъ и имѣлъ лишь одну, безкорыстную, возвышенную цѣль—одолѣть врага своего отечества — Римъ и возвысить надъ нимъ Карѳагенъ. Притомъ личность его, чистая и безупречная, стоитъ выше Цезаревой и даже отчасти Александровой (въ концѣ его жизни) въ высшемъ нравственномъ значеніи.

По этимъ причинамъ, разсмотримъ Цезаря, какъ полководца, и сличимъ его съ Александромъ и Аннибаломъ—по возможности многостороннѣе, въ совокупности ихъ достоинствъ и недостатковъ въ отношеніяхъ: умственномъ, нравственномъ и тѣлесномъ, общечеловѣческомъ и государственномъ, политическомъ и военномъ.

Въ умственномъ и душевномъ отношеніи, т. е. въ отношеніи къ силѣ ума и воли, всѣ трое они стоятъ на равной степени. Но въ тѣлесномъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ въ совокупности, выше всѣхъ долженъ быть поставленъ Александръ, а въ нравственномъ—Аннибалъ.

Александръ и Аннибалъ съ раннихъ лѣтъ вели жизнь умѣренную и воздержную и тѣмъ укрѣпили въ себѣ бодрость, ловкость и силу тѣлесныя. Молодость же Цезаря, напротивъ, была очень бурная, а жизнь—неумѣренная и невоздержная, что̀, при его не слишкомъ крѣпкомъ отъ природы тѣлосложеніи, было причиной его малосильности и даже болѣзненности, хотя, во время войнъ и походовъ его, умѣренность, воздержность и дѣятельность укрѣпили его тѣло и сдѣлали его способнымъ переносить труды, лишенія и непогоды.

Сила ума и воли въ каждомъ изъ нихъ была одинаково велика но пылкостью и восторженностью души всѣхъ ихъ превосходилъ Александръ;—Аннибалъ соединялъ въ себѣ гораздо болѣе спокойной разсудительности и благоразумной осторожности;—въ Цезарѣ же преобладали: безстрастность (за исключеніемъ единой и сильной страсти его — властолюбія), нечувствительность, себялюбіе и постоянно холодный и своекорыстный во всемъ расчетъ.

Сила ума и воли въ каждомъ была въ надлежащемъ равновѣсіи, необходимомъ полководцу. Но въ Александрѣ воля часто брала верхъ надъ разсудкомъ, въ Аннибалѣ, напротивъ, разсудокъ — надъ волей, въ Цезарѣ же, по временамъ и обстоятельствамъ, то разсудокъ, то воля, но послѣдняя гораздо чаще перваго. Причины различія ихъ въ этомъ отношеніи происходили какъ отъ личныхъ ихъ характеровъ, такъ и отъ возраста, въ которомъ они совершили свои подвиги: Александръ—между 20 и 32 лѣтъ жизни, Аннибалъ—между 25 и 44, а Цезарь—между 42 и 55, слѣдовательно первый—въ наиболѣе молодыхъ, а послѣдній—въ наиболѣе зрѣлыхъ лѣтахъ.

Необыкновенный природный умъ въ каждомъ изъ нихъ отличался одинаковыми: обширностью, глубиною, силою, быстротою, всеобъемлемостью и прозорливостью, но у Александра соединялся

съ большею пылкостью, у Аннибала — съ остротою, тонкостью и хитростью, а у Цезаря — съ особенною расчетливостью. У каждаго изъ нихъ онъ былъ значительно развитъ и изощренъ воспитаніемъ и образованіемъ, всѣхъ болѣе — у Александра, затѣмъ — у Цезаря и наконецъ у Аннибала.

Въ каждомъ изъ нихъ сила ума проявлялась въ основательности, обдуманности и искуствѣ соображеній, а сила воли, соединенная съ предпріимчивостью, смѣлостью, даже отважностью, и съ твердостью и присутствіемъ духа, обнаруживалась въ труднѣйшихъ и опаснѣйшихъ обстоятельствахъ рѣшимостью, постоянствомъ, настойчивостью и даже упорствомъ въ исполненіи.

Всѣ они были одинаково одарены душою мощною и твердою, но у Александра и Аннибала она притомъ была возвышенная и благородная, а у Александра — и необыкновенно пылкая. У Цезаря же величіе души имѣло свою, ему свойственную особенность, заключавшуюся въ согласіи лишь съ его личными цѣлями, подъ прикрытіемъ личины любви къ народу и законной справедливости. Но онъ, подобно Аннибалу, не имѣлъ вспыльчивости и раздражительности Александра, а всѣ чувства свои, пріятныя и непріятныя, умѣлъ скрывать въ глубинѣ души и всегда былъ безмятежно спокоенъ.

Всѣ они были одинаково и необыкновенно дѣятельны, неутомимы въ трудахъ, терпѣливы въ лишеніяхъ и нуждѣ, въ опасностяхъ являли неустрашимость и полное присутствіе духа, а въ бою — необыкновенныя мужество и храбрость. Но въ Александрѣ пылкая, кипучая, отважная до дерзости храбрость часто увлекала его за предѣлы разсудка, Цезарь въ бою являлъ необыкновенную, но болѣе спокойную храбрость, Аннибалъ же не забывалъ долга полководца и, безъ особенныхъ нужды и пользы, не бросался опрометчиво въ рукопашный бой и не сражался какъ рядовой воинъ.

Всѣ они одинаково имѣли необыкновенное нравственное вліяніе на свои войска, даръ соблюдать между ними строгіе военные: подчиненность и порядокъ, ободрять ихъ, одушевлять, побуждать къ труднѣйшимъ и опаснѣйшимъ подвигамъ, къ терпѣ-

ливому перенесенію всѣхъ трудовъ и лишеній военной и походной жизни, и внушать имъ неограниченныя: любовь и уваженіе, преданность и довѣріе къ себѣ, мужество, твердость и терпѣніе, и блистательную храбрость въ бояхъ. Всѣ они достигали этого постоянными и неусыпными: заботливостью о своихъ войскахъ и ихъ нуждахъ, кроткимъ, ласковымъ, привѣтливымъ обращеніемъ съ ними, справедливостью наградъ и наказаній, щедростью—первыхъ и умѣренностью — послѣднихъ, наконецъ—личнымъ примѣромъ и необыкновеннымъ даромъ слова. Сила и увлекательность послѣдняго въ каждомъ были одинаковы, но имѣли свои особенности, согласно съ личнымъ характеромъ каждаго. У Александра и Аннибала даръ слова заключался въ глубинѣ и вѣрности мыслей, выражаемыхъ немногими, но сильными словами. Цезарь же былъ въ полномъ смыслѣ слова превосходный ораторъ, уже до войны въ Галліи на самомъ дѣлѣ обнаружившій высокую степень ораторскаго искуства.

Но если всѣ они одинаковыми средствами достигали любви, довѣрія и повиновенія своихъ войскъ, то Александру и Цезарю это было гораздо легче, нежели Аннибалу, который въ этомъ отношеніи и отличается отъ нихъ весьма значительно.

Ни Александръ, ни Аннибалъ не были отъ природы ни жестокими, ни мстительными, ни лукавыми, ни коварными, но во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ являли непритворныя человѣколюбіе и великодушіе (за тѣми немногими исключеніями, которыя были означены въ характеристикахъ ихъ). Но у Цезаря, у котораго была только одна страсть — властолюбіе, чувствительности же не было, который зналъ и—не уважалъ людей, а употреблялъ ихъ для своихъ цѣлей, — истинныхъ, душевныхъ и сердечныхъ чувствъ человѣколюбія и великодушія не было. Относя все къ себѣ и къ своимъ цѣлямъ, онъ съ иными людьми и въ иныхъ случаяхъ являлъ и человѣколюбіе, и великодушіе, съ другими же и въ другихъ случаяхъ бывалъ холодно и даже, по выраженію Наполеона I, звѣрски-жестокъ, что ни говорили бы его безусловные восхвалители, изображающіе его агнцемъ доброты и кротости. Не даромъ же былъ онъ истымъ сыномъ своего времени!

Александръ и Аннибалъ были честолюбивы, но честолюбіе ихъ было благородное и возвышенное. Цезарь же былъ не честолюбецъ, а властолюбецъ: почестями онъ не пренебрегалъ и искалъ ихъ, но не онѣ составляли главную цѣль его жизни, а власть, самая обширная и неограниченная, и еслибы онъ достигъ ея, то едва-ли былъ бы такимъ монархомъ, какъ Александръ В., ибо въ немъ было много деспотизма, прикрытаго лишь личиной уваженія къ законной свободѣ. Но, подобно Александру и Аннибалу, онъ не былъ корыстолюбивъ, деньги считалъ лишь средствомъ привлекать къ себѣ людей для своихъ цѣлей и въ раздачѣ ихъ и наградъ былъ щедръ до расточительности.

Подобно Александру и Аннибалу, онъ также являлъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ политику мудрую и искусную, но, не такъ какъ Александръ, всегда открытую, благородную и благую для другихъ, а скрытную, тонкую, хитрую, иногда коварную, но всегда полезную для него лично. При этомъ онъ едва-ли не еще искуснѣе Аннибала умѣлъ завязывать тайныя сношенія, вести переговоры и склонять на свою сторону, всѣми возможными средствами, отъ крайнихъ ласкательствъ до крайнихъ угрозъ.

Несоразмѣрность силъ, средствъ и способовъ, съ которыми онъ началъ и велъ до половины междуусобную войну — и обширности его предпріятій, многочисленности его успѣховъ и побѣдъ и важности пріобрѣтенныхъ имъ результатовъ, заслуживаетъ не меньшаго вниманія въ его войнахъ и походахъ, чѣмъ въ Александровыхъ и Аннибаловыхъ. Лишь послѣ побѣды при Фарсалѣ силы, средства и способы его стали быстро возрастать, но и тогда, какъ и прежде, бывали времена и случаи (какъ въ Египтѣ, Африкѣ и даже Испаніи), когда ему приходилось съ слабѣйшими силами бороться противъ сильнѣйшихъ и уравновѣшивать ихъ лишь мужествомъ, твердостью, терпѣніемъ и особенно дарованіями и искусствомъ своими.

Въ пощадѣ и сбереженіи своихъ войскъ, когда дѣло не шло о рѣшительныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, равно и въ постоянномъ усиленіи ихъ новыми наборами и т. п., ему достойно подобаютъ такія же честь и слава, какъ и Александру, и Аннибалу.

Счастіе — этотъ обычный спутникъ великихъ полководцевъ, умѣющихъ могущественно приковывать его къ себѣ и глубоко, твердо вѣрующихъ въ него — не одинаково благопріятствовало всегда и во всѣхъ случаяхъ Цезарю и особенно Аннибалу, такъ какъ Александру. Едва-ли кому изъ великихъ полководцевъ досталась такая завидная участь — никогда и никѣмъ не быть побѣжденнымъ, но всегда и надъ всѣми быть побѣдителемъ, какъ Александру. Хотя Цезарь также побѣдилъ всѣхъ — окончательно, но про него нельзя сказать, чтобъ онъ никогда и никѣмъ не былъ побѣжденъ. Его побѣждали не только римляне, но даже и галлы, и едва не побѣдилъ Верцингеториксъ, который за то и поплатился позоромъ и казнію. Да и побѣды его (исключая надъ Фарнакомъ) стоили ему не легко и не дешево, что впрочемъ не только не унижаетъ, но и еще болѣе возвышаетъ его славу. Счастіе, въ которое онъ вѣрилъ слѣпо, до фатализма, всегда болѣе или менѣе благопріятствовало и помогало ему, какъ и Александру. Но Аннибалъ... рѣдкій полководецъ, — какъ уже было сказано ранѣе — при необыкновенныхъ военныхъ дарованіяхъ и всѣхъ правахъ на удачу, былъ болѣе его подверженъ превратностямъ судьбы и измѣнчивости счастія, — рѣдкій былъ болѣе несчастливъ, но и болѣе великъ въ своемъ несчастіи,—рѣдкій, наконецъ, возбуждаетъ тѣмъ болѣе участія къ себѣ. Въ этомъ именно и заключается самое разительное различіе между нимъ и между Александромъ и Цезаремъ, между его и ихъ положеніемъ, силами, средствами, способами и пр. т. п. Изъ этого не слѣдуетъ однако, что Александръ стоитъ выше Цезаря, а Цезарь выше Аннибала: они всѣ одинаково велики какъ полководцы, но каждый въ своемъ родѣ и въ особыхъ отношеніяхъ, одинъ — въ постоянномъ счастіи, другой — въ счастіи, но не безъ несчастія, третій же — преимущественно въ несчастіи.

Образъ и искуство веденія ими войны, во всѣхъ военныхъ отношеніяхъ вообще и въ частности, были достаточно изображены въ изложеніи ихъ войнъ и походовъ. Въ общемъ же выводѣ о нихъ можно сказать слѣдующее:

Одна половина ихъ была общая всѣмъ этимъ тремъ вели-

кимъ полководцамъ древности, другая — принадлежала каждому изъ нихъ особо, была какъ бы его личная.

Общимъ имъ было веденіе войны правильное, систематическое, по выраженію Цезаря — римское, т. е. противуположное варварскому (азіятскому или африканскому), а по выраженію Наполеона I — методическое, т. е. основанное на предварительно соображенномъ и составленномъ предначертаніи, исполняемомъ неизмѣнно согласно съ главною предположенною цѣлію, но съ измѣненіями въ подробностяхъ согласно съ обстоятельствами, силами, средствами, способами, мѣстностью и пр. т. п.

Они вели войну не иначе какъ опираясь на мѣстное основаніе дѣйствій—страну или край, обезпечивъ тылъ, фланги и сообщенія свои, устремляя совокупныя силы свои прямо къ рѣшительнымъ пунктамъ театра войны или военныхъ дѣйствій, преимущественно къ тѣмъ, гдѣ были главныя силы непріятеля, — но раздѣляя свои силы, когда обстоятельства того требовали, съ тѣмъ однако, чтобы потомъ снова соединять ихъ. Движенія и дѣйствія ихъ были смѣлыя, быстрыя и рѣшительныя, имѣвшія цѣлію преимущественно бой, но иногда маневрированіе съ тою либо другою цѣлію, окончательно же — все-таки съ цѣлію боя. Война для нихъ была дѣйствіемъ, а не бездѣйствіемъ, и потому всегда была ведена ими болѣе или менѣе дѣятельно, но иногда они медлили и выжидали, дабы тѣмъ быстрѣе, рѣшительнѣе и вѣрнѣе дѣйствовать потомъ. Всѣ времена года, всѣ свойства мѣстности были равны для веденія ими войны и военныхъ дѣйствій, и нерѣдко тогда и тамъ, гдѣ предстояло всего болѣе затрудненій, препятствій, трудовъ, лишеній и опасности, они предвидѣли для себя болѣе чести и славы. При всемъ томъ они умѣли разумно сберегать свои силы, средства и способы и не только не ослаблять, но и усиливать ихъ, по мѣрѣ своей дѣятельности и усилій. Заботливость ихъ о надлежащемъ, достаточномъ содержаніи своихъ войскъ и снабженіи ихъ всемъ нужнымъ, особенно продовольствіемъ, была всегда и во всѣхъ случаяхъ постоянная, неизмѣнная, неутомимо-дѣятельная. Средствами къ тому имъ служили контрибуціи и реквизиціи, но правильныя и справедливыя,

чуждыя насилія и грабежа, учрежденіе въ тылу—складовъ военныхъ и продовольственныхъ запасовъ и обезпеченный подвозъ ихъ сухимъ путемъ или водою, рѣками или моремъ.

Сраженія ихъ, при множествѣ разнообразныхъ особенностей, имѣютъ общія черты и характеръ: въ строѣ благоустроенныхъ греческихъ-македонскихъ или римскихъ армій, по правиламъ греческой-македонской или римской тактики, а дѣйствія въ бою—въ косвенномъ боевомъ порядкѣ, тѣмъ либо другимъ крыломъ, либо обоими одновременно, съ надлежащими резервами, разумнымъ сочетаніемъ строя, порядка и образа движеній и дѣйствій войскъ всѣхъ родовъ и видовъ, такъ что одни другихъ поддерживали и одни другимъ содѣйствовали, въ строгихъ: единствѣ и согласіи цѣлаго.

Въ случаѣ побѣды, они превосходно умѣли пользоваться ею, преслѣдуя побѣжденнаго, нерѣдко съ непомѣрнымъ напряженіемъ силъ и дѣятельности, но не пренебрегая осторожностью и даже усугубляя ее. Въ случаяхъ же неудачи, они усугубляли ее еще болѣе и или (какъ Аннибалъ) прибѣгали къ хитрости и скрытнымъ движеніямъ и дѣйствіямъ, или (какъ Цезарь) даже отступленію придавали видъ наступленія либо угрожающаго движенія, преимущественно флангового въ другую сторону. Одинъ Александръ, не знавшій неудачъ, не зналъ и отступленій, кромѣ преднамѣренныхъ съ цѣлію боя.

Въ полевомъ фортификаціонномъ искуствѣ выше всѣхъ стоитъ безспорно Цезарь и за нимъ Аннибалъ; Александръ же имѣлъ менѣе случаевъ прибѣгать къ нему. Но въ поліорцитическомъ отношеніи выше всѣхъ и на равной степени стояли Александръ и Цазарь, каждый въ соотвѣтственности съ состояніемъ этого искуства въ его время; Аннибалъ же не любилъ ни обложеній, ни осадъ и не имѣлъ ни средствъ, ни возможности къ тому.

Вотъ черты, болѣе или менѣе общія Александру, Аннибалу и Цезарю. Что же касается особенныхъ или личныхъ у каждаго изъ нихъ, то они вполнѣ зависѣли отъ личныхъ: характера и цѣлей каждаго, обстоятельствъ, въ которыхъ они дѣйствовали, и средствъ, которыми располагали, и слѣдовательно, по

чрезвычайному разнообразію ихъ, и сами разнообразились необыкновенно, нося на себѣ преимущественно рѣзкій отпечатокъ личнаго характера каждаго полководца. Особенности эти уже были указаны въ своихъ мѣстахъ и потому повторять ихъ здѣсь излишне.

Но въ заключеніе общаго вывода о Цезарѣ, какъ полководцѣ, какъ отвлеченно, такъ и сравнительно съ Александромъ и Аннибаломъ, слѣдуетъ сказать, что, каковъ онъ ни былъ, какъ человѣкъ и государственный политическій дѣятель, но какъ полководецъ, онъ по всѣмъ правамъ и по всей справедливости стоитъ, наравнѣ съ Александромъ и Аннибаломъ, на высокой степени великаго полководца древнихъ и всѣхъ вообще временъ, и образца, вполнѣ достойнаго изученія и подражанія.

ГЛАВА СОРОКЪ ВОСЬМАЯ.

РИМСКІЯ ВОЙНЫ ОТЪ СМЕРТИ ЦЕЗАРЯ ДО АВГУСТА ИЛИ ОБРАЗОВАНІЯ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ. (44 г. — 30 г. до Р. Х.).

§ 334. 4-я римская междуусобная война (44—42).—§ 335. Война Перузійская (41—39).—§ 336. Война съ пароянами (38).—§ 337. 5-я римская междуусобная война (37—36).—§ 338. Война Антонія противъ пароянъ (36). — § 339. Война Иллирійская (35).—§ 340. Война Армянская (34).—§ 341. 6-я римская междуусобная война (32—30).—§ 342. Общій обзоръ и замѣчанія.

Источники: Плутархъ, Діонъ Кассій, Веллей Патеркулъ, Іустинъ и новѣйшія историческія пособія: Mably, Vertot и др. указанныя въ I Ч. В. В. И. древнихъ временъ.

§ 334.

4-я римская междуусобная война (44—42).

Убіеніе Цезаря повергло сенатъ и народъ римскіе въ ужасъ и оцѣпѣненіе. Но и убійцы его, не имѣвшіе никакого плана дальнѣйшихъ дѣйствій, нисколько не были согласны въ томъ между собою. Маркъ Брутъ и Кассій завладѣли Капитоліемъ и возвѣстили оттуда народу свободу. Сенатъ открыто принялъ наконецъ сторону убійцъ Цезаря. Но М. Антоній, прежній консулъ, и Долабелла, вновь назначенный, противустали сенату, сначала робко, потомъ смѣло и открыто, и на ихъ сторону стало большинство народа.

Сенатъ приказалъ однако совершить погребеніе тѣла Цезаря съ большою пышностью и объявить во всеобщее свѣдѣніе завѣщаніе Цезаря, которымъ онъ назначилъ римскій народъ своимъ

наслѣдникомъ. Антоній, хитрою, искусно расчитанною надгробною рѣчью при этомъ, такъ возбудилъ народъ, что послѣдній зажегъ зданіе сената, въ которомъ Цезарь былъ убитъ, и принудилъ убійцъ спасаться бѣгствомъ. Маркъ Брутъ бѣжалъ въ Македонію, а Кассій въ Сирію, которыя были даны имъ, въ ихъ званіи пре торовъ, еще Цезаремъ. Антоній же, какъ консулъ, захватилъ сокровища Цезаря и, въ соединеніи съ Лепидомъ, бывшимъ въ званіи начальника конницы, власть въ Римѣ и заставилъ назначить себѣ Македонію, а Долабеллѣ Сирію, съ тѣмъ, чтобы непремѣнно истребить республиканскую партію, бѣжавшую въ эти двѣ области. Сенатъ, съ своей стороны, назначилъ Кассію и Бруту, которымъ поручено было продовольствовать Римъ, первому — Киренаику, а второму — Критъ. Но вскорѣ послѣ того Антоній заставилъ назначить себѣ Галлію, а брату своему К. Антонію—Македонію.

Но прибытіе въ Римъ изъ Аполлоніи, въ Иллиріи, 19-лѣтняго Юлія Цезаря Октавіяна, внучатнаго племянника и воспріемнаго сына убитаго Цезаря (*), произвело измѣненіе въ планахъ Антонія. Октавіянъ, котораго Цезарь назначилъ главнымъ наслѣдникомъ своимъ, былъ съ восторгомъ встрѣченъ, на пути въ Римъ, римскими ветеранами и расположенными въ Брундузіѣ легіонами, и прибылъ въ Римъ въ сопровожденіи множества войска и народа. Онъ потребовалъ отъ Антонія слѣдовавшую ему часть наслѣдства Цезаря и своею мудростью и дарами старался привлечь къ себѣ народъ. Доброе согласіе между нимъ и Антоніемъ не могло долго продолжаться, такъ какъ оба втайнѣ стремились къ одинаковымъ цѣлямъ. Антоній призвалъ изъ Македоніи въ Италію 5 легіоновъ, а Октавіянъ, призвавъ къ себѣ ветерановъ Цезаря, старался подкупить и привлечь на свою сторону легіоны Антонія. Два изъ нихъ перешли на его сторону, а съ остальными тремя Антоній

*) Сестра Цезаря Юлія была въ замужествѣ за М. Атціемъ Бальбомъ и имѣла дочь Атцію, которая вышла замужъ за К. Октавія и 22 сентября 63 г. родила К. Октавія, который такимъ образомъ приходился внучатнымъ племянникомъ Цезарю и былъ усыновленъ имъ и назначенъ его наслѣдникомъ.

отправился въ Цизальпинскую Галлію. Но Децимъ Брутъ, начальствовавшій въ этой области на основаніи прежняго постановленія сената, твердо рѣшился не уступать ее Антонію, не смотря на то, что уступалъ ему въ числѣ войскъ и въ военной опытности.

Въ этихъ обстоятельствахъ хитрый Октавіянъ призналъ за лучшее предложить свои услуги сенату, не имѣвшему въ своемъ распоряженіи никакихъ войскъ. При сильномъ содѣйствіи Цицерона, сенатъ постановилъ заранѣе утвердить все, что Октавіянъ и Децимъ Брутъ предпримутъ и совершатъ противъ Антонія.

Между тѣмъ Антоній въ декабрѣ 44 г. безъ труда оттѣснилъ Д. Брута къ Мутинѣ (н. Модена) и осадилъ его въ ней *). Въ Македоніи М. Брутъ осенью 44 г. усилилъ республиканскую партію и собралъ многочисленное войско, съ которымъ завладѣлъ Македоніей и Греціей, что ему особенно облегчено было переходомъ на его сторону претора Гортензія. Помощью своей дѣятельности, онъ завладѣлъ складомъ оружія и значительными денежными суммами, назначенными въ Римъ. К. Антоній (братъ консула М. Антонія), двинувшійся противъ него изъ Иллиріи съ 7-ю легіонами, былъ нѣсколько разъ разбитъ имъ въ передовыхъ дѣлахъ и наконецъ выданъ ему перешедшими на его сторону легіонами К. Антонія. Въ Сиріи Кассій дѣйствовалъ противъ консула Долабеллы столько же дѣятельно, сколько и удачно, и въ скоромъ времени завладѣлъ Сиріей и собралъ въ ней 12 легіоновъ.

Сенатъ утвердилъ М. Брута и Кассія преторами Македоніи и Сиріи, объявилъ врагомъ отечества Долабеллу, умертвившаго проконсула Требонія, и поручилъ Кассію вести войну противъ него. Долабелла, хотя и былъ подкрѣпленъ сирійскими, родосскими и египетскими войсками, однако все еще былъ слабѣе Кассія. Послѣдній осадилъ его въ Лаодикеѣ и овладѣлъ ею посредствомъ измѣны. Долабелла велѣлъ рабу своему убить его, а войска его передались затѣмъ Кассію (5 іюня 43 г.).

---

*) По имени этого города и вся послѣдовавшая война названа Мутинскою (bellum Mutinense).

Такимъ образомъ въ 44 году, по смерти Цезаря, Кассій и Маркъ Брутъ, оба—крайніе республиканцы, находились въ Сиріи и Македоніи, съ значительными военными силами, и возстановили бы, можетъ быть, республику, еслибы силы ихъ были соединены въ Италіи подъ главнымъ начальствомъ М. Брута. Въ Нарбонской Галліи и въ ближней Испаніи начальствовалъ получившій ихъ отъ сената въ управленіе проконсулъ Лепидъ, человѣкъ слабый и ничтожный, безъ военныхъ дарованій и помышлявшій только о собственномъ возвышеніи. Въ Трансальпинской Галліи начальствовалъ проконсулъ Планкъ, болѣе способный, но державшій себя осторожно и нерѣшительно. Въ дальней Испаніи начальствовалъ проконсулъ Полліонъ, ревностный республиканецъ, но находившійся слишкомъ далеко для того, чтобы принимать дѣятельное участіе въ тогдашнихъ обстоятельствахъ. Секстъ Помпей, снова явившійся на политическомъ и военномъ поприщѣ, завладѣлъ Сициліей, но искалъ болѣе собственнаго возвышенія, нежели поддержанія республиканской свободы. Въ Африкѣ находился Корнифицій въ главѣ республиканской арміи, преданной сенату. Наконецъ въ Италіи Децимъ Брутъ оборонялся въ Цизальпинской Галліи противъ М. Антонія, которому изъ Рима угрожалъ войной Октавіанъ, а консулы Гирцій и Панза набрали 9 новыхъ легіоновъ. Слѣдовательно вообще перевѣсъ всюду былъ на сторонѣ сената и республиканской партіи.

Въ началѣ 43 г. сенатъ потребовалъ отъ Антонія, все еще осаждавшаго Мутину, чтобъ онъ положилъ оружіе; Октавіана же, двинувшагося уже противъ него, противузаконно назначилъ пропреторомъ, снова при содѣйствіи Цицерона. Антоній не только не повиновался сенату и принялъ пословъ его съ пренебреженіемъ, но даже приказалъ въ ихъ глазахъ произвесть приступъ къ Мутинѣ и объявилъ имъ такія непомѣрныя условія, что они безъ успѣха воротились въ Римъ. Тогда уже сенатъ объявилъ Антонія врагомъ республики и повелѣлъ вести войну противъ него. Гирцій и Октавіанъ двинулись къ Мутинѣ и извѣстили въ ней Д. Брута (посредствомъ голубей) о своемъ прибытіи. Антоній, оставивъ брата своего Луція, съ частію войскъ, передъ Мутиной, для продолженія осады

ея, самъ съ главными силами обратился противъ Гирція и Октавіяна, дабы воспрепятствовать соединенію ихъ съ Панзой, шедшимъ къ нимъ съ 4 легіонами. Послѣдній, въ кровопролитномъ бою съ Антоніемъ, былъ разбитъ и раненъ, но атака Антонія противъ его лагеря была отражена. Во время движенія Антонія отсюда къ войскамъ, оставленнымъ имъ противъ Гирція и Октавіяна, онъ былъ внезапно атакованъ и разбитъ Гирціемъ, потерялъ 2 легіонные орла и 66 знаменъ и лишь съ трудомъ и небольшимъ числомъ войскъ воротился въ свой лагерь противъ Мутины, однако дѣятельно продолжалъ осаду ея.

Октавіянъ и Гирцій положили атаковать его въ осадныхъ линіяхъ и имѣли въ этомъ полный успѣхъ, при чемъ Октавіянъ отличился въ первый разъ, а Гирцій былъ убитъ (14 апрѣля 43 года). Антоній снялъ осаду и усиленными переходами отступилъ къ Альпамъ. Октавіянъ не воспользовался удобнымъ случаемъ совершенно разбить и истребить войска его во время этого отступленія — по политическимъ причинамъ, именно предвидя, что, въ случаѣ низложенія Антонія, сенатъ обратился бы противъ него, Октавіяна. Поэтому, по мѣрѣ того, какъ сенатъ обнаруживалъ себя болѣе и болѣе противъ Октавіяна, послѣдній въ той же мѣрѣ сближался съ Антоніемъ и Лепидомъ, притянувшимъ къ себѣ Вентидія съ 3-мя легіонами.

Когда вѣсть о томъ достигла Рима, то сенатъ объявилъ и Лепида врагомъ отечества. Но какъ противъ Антонія и Лепида Брутъ и Кассій находились слишкомъ далеко, а Секстъ Помпей былъ слишкомъ слабъ, то сенатъ и прибѣгнулъ къ Октавіяну, хитро умѣвшему скрыть свои намѣренія. Послѣдній потребовалъ себѣ консульства и, получивъ отказъ, съ 8-ю легіонами перешелъ черезъ Рубиконъ и двинулся къ Риму. Три легіона, которые должны были защищать послѣдній, передались Октавіяну—и весь сенатъ (и съ нимъ даже Цицеронъ) вышелъ на встрѣчу ему и покорился ему, какъ имѣвшему въ своихъ рукахъ силу.

Октавіянъ былъ избранъ (22 сентября 43 г.), вмѣстѣ съ Педіемъ, въ консулы и первымъ дѣломъ его было — заставить собранныя куріи утвердить усыновленіе его Цезаремъ. Вторымъ за-

тѣмъ было — судебное осужденіе всѣхъ участниковъ въ убіеніи Цезаря, въ томъ числѣ Секста Помпея и Домиція, хотя они и не участвовали въ немъ. И наконецъ — сенатъ былъ принужденъ взять назадъ свои приговоры противъ Антонія и Лепида.

Оба послѣдніе немедленно обратились противъ Децима Брута, который одинъ защищалъ противъ нихъ дѣло республики. Полліонъ привелъ къ Антонію 2 легіона изъ Испаніи, а Планкъ съ его 4-мя легіонами отложился отъ Децима Брута, который, вслѣдствіе того, съ 10-ю новонабранными легіонами двинулся за Альпы въ Иллирію, въ надеждѣ соединиться въ Македоніи съ Маркомъ Брутомъ. Но Октавіанъ двинулся навстрѣчу ему — и всѣ войска Децима Брута отложились отъ него, а онъ самъ, по приказанію Антонія, былъ умерщвленъ.

Затѣмъ Октавіанъ, Антоній и Лепидъ соединили всѣ войска, находившіяся въ Италіи, Галліи и Испаніи, въ числѣ 34 легіоновъ, близъ Бононіи (н. Болонья) и заключили между собой (17 ноября 43 г.) второй тріумвиратъ, хотя каждый изъ нихъ недовѣрчиво и завистливо взиралъ на двухъ другихъ. При этомъ они положили твердо стоять всѣмъ за каждаго и каждому за всѣхъ, Октавіану получить Африку, Сицилію и Сардинію, Антонію—Галлію, а Лепиду — Италію, республиканцовъ, 2 т. всадниковъ и 300 сенаторовъ подвергнуть проскрипціи (изгнанію) и казни, государственныя должности раздать по собственному усмотрѣнію, а вѣрнымъ имъ легіонамъ — плодороднѣйшія земли въ Италіи.

Затѣмъ тріумвиры, въ главѣ своихъ, пылавшихъ мщеніемъ легіоновъ, двинулись къ Риму, по предложенію подкупленнаго народнаго трибуна Тиція заставили народъ безпрекословно утвердить тріумвиратъ на 5 лѣтъ съ консульскою властію и затѣмъ наполнили Римъ кровопролитнѣйшими ужасами, далеко превзошедшими тѣ, которыя ознаменовали времена Марія и Силлы. Каждый изъ тріумвировъ пожертвовалъ другому друга или родственника, Лепидъ—брата своего, Павла, Антоній—дядю своего, Л. Цезаря, Октавіанъ — Цицерона (7 декабря 43 г.), за голову котораго презрѣнному убійцѣ Попилію Лэну была заплачена гро-

мадная сумма денегъ. Потоками лилась въ Римѣ кровь его граждáнъ и, по особому приказанію тріумвировъ, всѣ эти ужасы и казни имѣли быть признаны достойными дѣлами и жертвами тѣни Цезаря, съ повелѣніемъ благодарить за то боговъ и даже съ запрещеніемъ оплакивать убитыхъ и носить по нимъ трауръ! Немногіе изъ проскриптовъ, успѣвшихъ спастись, бѣжали къ М. Бруту, Кассію и Сексту Помпею, который, послѣ убіенія Цезаря, получивъ отъ сената начальствованіе надъ флотомъ, помощью его завладѣлъ Испаніей, а потомъ Сициліей, Сардиніей и Корсикой.

Послѣ неслыханныхъ злодѣйствъ, преслѣдованій и изгнаній, въ 42 году тріумвиры заставили сенатъ и народъ торжественно принесть клятву въ соблюденіи и сохраненіи учрежденій Цезаря на вѣчныя времена. Затѣмъ они роздали государственныя должности на многіе годы впередъ и стали готовиться къ войнѣ противъ М. Брута и Кассія. Лепидъ, назначенный консуломъ, остался съ 20-ю легіонами въ Римѣ, а Октавіянъ и Антоній съ остальными 14-ю положили переправиться моремъ на флотѣ въ Македонію.

Такимъ образомъ римское государство раздѣлилось поровну между олигархами съ одной стороны—въ Италіи и въ западныхъ областяхъ, и между республиканцами съ другой – во всѣхъ восточныхъ областяхъ и, посредствомъ флота Секста Помпея, на морѣ. Пока первые — олигархи дѣйствовали, какъ означено выше, на западѣ, вторые — республиканцы, съ Брутомъ и Кассіемъ въ главѣ, завладѣли востокомъ и утвердились въ немъ. Кассій при этомъ покорилъ Родосъ, а Брутъ—Ликію. Свѣдавъ о намѣреніяхъ своихъ противниковъ, они соединили всѣ свои военныя силы и переправились изъ Малой Азіи въ Грецію. Между тѣмъ какъ легаты Октавіяна, Норбанъ и Децидій Сакса съ 8-ю легіонами прошли чрезъ Эпиръ и Македонію и расположились лагеремъ при городѣ Филиппы, посланный Кассіемъ начальникъ флота Стацій Маркъ, съ 60-ю военно-морскими судами, старался воспрепятствовать выходу флота и войскъ олигарховъ изъ гавани Брундузія. Въ то же время Секстъ Помпей на морѣ перехватывалъ всѣ подвозы продовольствія въ Римъ. Октавіянъ выслалъ противъ него

Сальвидіана съ флотомъ и самъ изъ Регія (п. Реджіо) руководилъ его дѣйствіями. Но какъ флотъ его былъ недостаточно силенъ противъ Помпея, то онъ ограничился только прикрытіемъ береговъ Италіи отъ разоренія ихъ послѣднимъ, а затѣтъ отозвалъ свой флотъ къ Брундузію и успѣлъ постепенно переправить моремъ въ Македонію и Ѳракію 19 комплектныхъ легіоновъ.

Вскорѣ Македонія сдѣлалась театромъ кратковременной, но рѣшительной междуусобной войны между римскими олигархами и республиканцами, прозванной Македонскою. Большія дарованія, значительныя военныя силы, сухопутныя и морскія, и законная справедливость защиты дѣла римской республики должны были, казалось, обѣщать побѣду Бруту и Кассію. Но своенравное счастіе оказалось неблагопріятнымъ для нихъ и окончательно погубило дѣло римской республики.

На равнинахъ Дориска въ Македоніи Брутъ и Кассій произвели смотръ своему 100-тысячному, отлично вооруженному и устроенному войску, щедро одарили каждаго воина и частнаго военачальника деньгами и затѣмъ хотѣли преградить противникамъ путь въ Македонію. Но когда послѣдніе нашли другіе проходы въ нее, то Брутъ и Кассій расположились противъ нихъ въ лагеряхъ близъ Филиппъ.

Никогда еще дотолѣ не выступали одна противъ другой такія многочисленныя римскія арміи. Армія Брута и Кассія была лучше снабжена оружіемъ и продовольствіемъ и имѣла на своей сторонѣ преимущества мѣстности. Армія же Октавіяна и Антонія была привычнѣе къ войнѣ и опытнѣе въ ней, такъ какъ состояла большею частію изъ старыхъ ветерановъ, еще сражавшихся и побѣждавшихъ подъ предводительствомъ Цезаря. Но недостатокъ въ продовольствіи принудилъ тріумвировъ скорѣе рѣшить дѣло общей битвой.

Когда обѣ арміи расположились одна противъ другой въ лагеряхъ при Филиппахъ, то Октавіянъ былъ расположенъ противъ Брута, а Антоній противъ Кассія. Послѣдній, хорошо зная неукротимый духъ и мужество Антонія, укрѣпилъ свой лагерь какъ можно сильнѣе, въ надеждѣ затянуть войну и одолѣть противни-

ка недостаткомъ продовольствія и голодомъ. Но въ происшедшей вслѣдъ затѣмъ первой битвѣ при Филиппахъ, Брутъ на своемъ крылѣ одержалъ, послѣ упорнѣйшаго боя, побѣду надъ Октавіяномъ, Кассій же, напротивъ, былъ разбитъ Антоніемъ и, по близорукости своей, принявъ побѣдоносныя войска за непріятельскія и считая все потеряннымъ, съ отчаянія самъ себя пронзилъ мечомъ. Смерть его, по своему нравственному вліянію, превратила побѣду Брута въ полупораженіе республиканцовъ, хотя вся честь его принадлежала военнымъ дарованіямъ, искуству и храбрости Антонія, Октавіянъ же мало оказалъ оныхъ. Однако духъ республиканской арміи снова возвысила вѣсть о томъ, что 2 легіона, посланные тріумвирамъ изъ Италіи, были разбиты начальниками республиканскаго флота близь береговъ Эпира. Эта вѣсть и крайне увеличившаяся нужда въ продовольствіи принудили тріумвировъ рѣшиться на вторичную битву, которая и произошла 20 дней спустя послѣ первой (въ концѣ 42 года), при Филиппахъ же, и кончилась полными пораженіемъ Брута и побѣдой тріумвировъ. Брутъ, въ отчаяніи, также пронзилъ себя мечомъ — и со смертію его, названнаго послѣднимъ римляниномъ, и Кассія, республиканская партія лишилась двухъ вождей своихъ и въ нихъ послѣднихъ опоръ своихъ. Остатки разбитой арміи ея частію были разсѣяны, а частію перешли къ побѣдителямъ, флотъ же ея частію, подъ начальствомъ Марка, соединился у береговъ Сициліи съ Секстомъ Помпеемъ, а частію, подъ начальствомъ Домиція, держался нѣсколько времени самостоятельно, пока позже не былъ принужденъ Антоніемъ покориться.

Послѣ двойной побѣды Октавіяна и Антонія при Филиппахъ, они исключили неспособнаго Лепида изъ тріумвирата и превратили послѣдній въ дуумвиратъ, въ силу заключеннаго между ними двумя особеннаго договора, съ присвоеніемъ Октавіяну Испаніи, Трансальпинской Галліи и Нумидіи, а Антонію Цизальпинской Галліи и Африки. Послѣдній принялъ на себя заставить области на востокѣ признать власть дуумвирата, а Октавіянъ отправился въ Италію, положивъ даровать наконецъ заслуженнымъ ветеранамъ, за оказанныя ими услуги, давно обѣщанныя имъ награды.

§ 335.

Война Перузійская. (41—39 г.).

Октавіянъ, на обратномъ пути въ Римъ, заболѣлъ и былъ долго удержанъ тѣмъ въ Брундузіѣ (41 г.). Вѣсть о томъ произвела въ Римѣ сильное волненіе, которое крайне требовало присутствія Октавіяна въ этомъ городѣ. Хотя онъ письменно успокоивалъ сенатъ касательно умѣренности своихъ видовъ, однако увѣренія его встрѣтили мало вѣры, такъ какъ извѣстно было, что онъ намѣревался раздать своимъ и Антоніевымъ ветеранамъ земли въ Италіи, на счетъ и въ ущербъ ея землевладѣльцовъ. Всѣ жалобы послѣднихъ были оставлены безъ вниманія, потому что для Октавіяна было важнѣе снискать и сохранить привязанность войска, нежели землевладѣльцовъ и сельскихъ жителей. Когда же, вслѣдствіе того, проконсулъ Луцій Антоній братъ дуумвира, возбужденный женою его Фульвіей, покусился воспротивиться раздачѣ земель и возраставшему вліянію Октавіяна, тогда между войсками ихъ начались непріязненныя военныя дѣйствія. Пока Октавіянъ собиралъ въ Умбріи войско, Луцій Антоній двинулся къ Риму, разбилъ Лепида, оставленнаго для защиты его съ двумя легіонами, но поспѣшившимъ къ Риму Октавіяномъ былъ принужденъ быстро отступить къ Перузіи и осажденъ въ ней Октавіяномъ и двумя легатами его, Агриппой и Сальвидіяномъ. Вентидій, Полліонъ и Планкъ, начальствовавшіе многими легіонами дуумвира Антонія въ Италіи, поспѣшили на освобожденіе Луція. Но Октавіянъ, бывшій гораздо сильнѣе ихъ, выставилъ противъ каждаго изъ нихъ достаточные для удержанія ихъ отряды войскъ, а самъ усугубилъ дѣятельность осады Перузіи такъ, что Луцій увидѣлъ себя въ необходимости сдаться. Опасаясь брата его, дуумвира Антонія, Октавіянъ пощадилъ Луція, но болѣе 300 знатныхъ римлянъ были 15 марта 41 г., въ день убіенія Цезаря, принесены въ жертву въ храмѣ его, а также и сенаторы Перузіи казнены, но жители этого города помилованы.

Съ плѣненіемъ Луція Антонія (въ апрѣлѣ 40 г.) кратковременная война Перузійская была рѣшена и вся Италія покорилась власти Октавіяна. По другую сторону Альповъ находились еще 2 легіона, подъ начальствомъ Калена, преданные Антонію, но, по внезапной смерти Калена, преемникъ его, Фуфій, привелъ эти легіоны къ Октавіяну.

Между тѣмъ Антоній, тотчасъ по прибытіи въ Малую Азію, призвалъ къ себѣ на судъ египетскую царицу Клеопатру, для оправданія своего въ томъ, что она доставляла республиканской партіи вспомогательныя войска. Клеопатра явилась къ нему въ Киликію и такъ очаровала чувственнаго и развратнаго Антонія, что онъ тотчасъ же сдѣлался рабомъ ея и проѣхалъ съ нею чрезъ Сирію и Палестину. Въ послѣдней изъ нихъ онъ поставилъ Ирода и брата его, Фассаила, тетрархами или правителями Іудейскаго царства. Затѣмъ Антоній отправился съ Клеопатрой въ Александрію и тамъ, въ связи съ Клеопатрой и среди удовольствій египетской столицы, забылъ принятыя имъ на себя обязанности на востокѣ. Но вѣсти о Перузійской войнѣ и о вторженіи сына Лабіена, Лабіена же, въ Сирію съ пареянскимъ войскомъ, пробудили его отъ усыпленія и онъ поспѣшилъ въ Италію. Секстъ Помпей предложилъ ему союзъ, который Антоній принялъ только на случай войны съ Октавіяномъ. Но онъ привлекъ къ себѣ начальника флота, Домиція Агенобарба, съ 200-ми судовъ и направился съ ними къ Брундузію. Жители послѣдняго отказались впустить его, подъ предлогомъ, что онъ имѣлъ съ собою Домиція, извѣстнаго врага Цезаря. Антоній осадилъ Брундузій и потребовалъ отъ Помпея, чтобы онъ напалъ на Италію съ моря. Октавіянъ собралъ войска, съ твердымъ намѣреніемъ защитить Брундузій. Уже начались первыя военныя дѣйствія, когда Кокцею Нервѣ и другимъ близкимъ друзьямъ Октавіяна и Антонія удалось примирить ихъ и предотвратить новую междуусобную войну. Октавіянъ и Антоній, по договору, заключенному въ Брундузіѣ (40 г.), снова раздѣлили между собою римскія владѣнія, положивъ границей Іонійское море, начиная отъ Скодры въ Иллиріи, назначивъ западъ Октавіяну, востокъ Антонію, Лепиду одну Африку, а Италію всѣмъ вмѣстѣ. Для

прочнаго же и искренняго утвержденія согласія между ними, Антоній женился на старшей сестрѣ Октавіяна, вдовѣ Марцелла, Октавіи старшей. А такъ какъ Секстъ Помпей господствовалъ на морѣ и отрѣзалъ подвозы продовольствія въ Римъ, въ которомъ вслѣдствіе того произошелъ голодъ, то Октавіянъ и Антоній должны были по необходимости искать примиренія съ нимъ. Съ этою цѣлію въ 39 г. при мысѣ Миценѣ или Мизенѣ они имѣли свиданіе съ нимъ и заключили договоръ, по которому оставили за нимъ Сицилію, Сардинію и Корсику и обѣщали Пелопоннесъ. Первою заботой Октавіяна и Антонія, по примиреніи ихъ, было ослабить и унизить консульскую власть и съ этою цѣлью они сократили срокъ ея и стали назначать консуловъ за нѣсколько мѣсяцовъ впередъ. Убійцы Цезаря были оставлены въ изгнаніи, проскриптамъ же возвращены ихъ имущества. Затѣмъ Помпей воротился въ Сицилію, а Октавіянъ и Антоній въ Римъ (30). Но послѣдній вскорѣ отправился въ Аѳины, гдѣ провелъ зиму, между тѣмъ какъ Вентидій велъ войну противъ парѳянъ, которую Антоній прежде хотѣлъ вести лично.

§ 336.

Война съ парѳянами (38).

Парѳяне еще при жизни Цезаря стали на сторону Помпея, а по смерти Цезаря на сторону Брута и Кассія. Лабіенъ, сынъ Лабіена, послѣ сраженій при Филиппахъ бѣжалъ къ парѳянскому царю Ороду I и побудилъ его послать въ сосѣднія римско-сирійскія владѣнія войска подъ начальствомъ сына своего Пакора и подъ нимъ опытнаго полководца Барзаферна. Антоній оставилъ въ Сиріи легата Децидія Сакса съ многими легіонами, но какъ они служили прежде подъ начальствомъ Кассія, то большею частію перешли къ Лабіену. Въ 38 г. всѣ города Сиріи, даже Апамея и Антіохія, впустили парѳянъ, и Сакса, чтобы не попасть въ руки послѣднихъ, самъ себя лишилъ жизни.

Изъ Сиріи парѳяне двинулись въ Іудею, а изъ нея, поставивъ

царемъ ея Антигона — въ Киликію. Планкъ, которому Антоній поручилъ защиту Малой Азіи, постыдно бѣжалъ на сосѣдніе острова, предоставивъ всю страну пареянамъ. Лабіенъ вторгся въ Карію и покорилъ города Миласу и Алабанду, но былъ отраженъ отъ Стратоницеи.

Но вскорѣ побѣдоносное наступленіе пареянъ было остановлено легатомъ Вентидіемъ, котораго Антоній послалъ съ войскомъ въ Малую Азію. При первой вѣсти о томъ, Лабіенъ отступилъ до горнаго хребта Тавра, для сближенія съ шедшимъ позади войскомъ пареянъ. Вентидій послѣдовалъ за нимъ, принудилъ его, по соединеніи съ пареянами, къ бою и разбилъ на-голову. Лабіенъ въ бѣгствѣ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Затѣмъ вторичная побѣда Вентидія надъ Барзаферномъ, убитымъ въ бою, снова покорила всю Сирію римлянамъ.

Антоній, завидуя успѣхамъ Вентидія, положилъ лично вести войну противъ пареянъ. Однако еще прежде, нежели онъ прибылъ въ армію, Вентидій одержалъ третью побѣду въ бою съ пареянами на берегахъ р. Зевгмы, въ которомъ сынъ Орода Пакоръ былъ убитъ, а остатки войска пареянъ бѣжали къ царю Комагены Антіоху. Вентидій, опасаясь зависти Антонія, не пошелъ далѣе и ограничился тѣмъ, что послѣ тщетнаго требованія отъ Антіоха выдачи бѣжавшихъ къ нему пареянъ, осадилъ его въ столицѣ его, Самосатѣ. Во время осады ея прибылъ Антоній и принялъ начальствованіе надъ арміей, но не могъ взять Самосаты. Однако наконецъ Антіохъ, чтобъ избавиться отъ продолжительной осады, откупился 300-ми талантовъ. А Вентидій былъ удостоенъ въ Римѣ перваго тріумфа надъ пареянами и долго былъ единственнымъ изъ римскихъ полководцевъ, которому досталась такая честь.

§ 337.

5-я римская междуусобная война (38—36).

Между тѣмъ, доколѣ Помпей и Лепидъ имѣли значительную силу, рѣшительная борьба между Октавіяномъ и Антоніемъ была

невозможна. Поэтому, чтобы имъ имѣть открытое поприще для того, необходимо было прежде устранить эти препятствія. Поводомъ къ тому послужило неисполненіе Помпеемъ даннаго имъ обѣщанія прекратить морскіе разбои, чего Помпей, при всемъ искреннемъ желаніи, не могъ исполнить потому, что не всегда былъ въ состояніи обуздывать своихъ моряковъ, частію состоявшихъ изъ бѣглыхъ рабовъ. Но и кромѣ того Помпей былъ недоволенъ тѣмъ, что ему не дали обѣщаннаго по договору Пелопоннеса. Вслѣдствіе происшедшихъ отъ того несогласій между Октавіяномъ и Помпеемъ, вскорѣ (въ 38 г.) произошла новая, 5-я римская междуусобная война. Помпей изготовилъ къ войнѣ многочисленный флотъ свой и даже заключилъ съ морскими разбойниками, производившими на моряхъ разбои, тайный договоръ о перехватываніи ими всѣхъ судовъ съ продовольствіемъ для Рима. Октавіянъ, узнавъ объ этомъ, воспользовался тѣмъ для того, чтобы уронить Помпея въ мнѣніи народа. Помпей же немедленно послалъ флотъ подъ начаствомъ Менекрата для разоренія береговъ Кампаніи. Октавіянъ призвалъ Лепида и Антонія въ Италію и произвелъ огромныя вооруженія для предстоявшей войны. Но Антоній уклонился отъ прибытія въ Италію, подъ предлогомъ войны его съ парѳянами, а Лепидъ оставилъ приглашеніе Октавіяна вовсе безъ уваженія. Такимъ образомъ Октавіянъ, предоставленный собственнымъ силамъ и средствамъ, двинулъ свои легіоны къ Регію (противъ Сициліи), а флотомъ своимъ, подъ начальствомъ Кальвизія Сабина и Корнифиція, положилъ напасть на Сицилію съ двухъ сторонъ въ одно время. Помпей, выславъ противъ Кальвизія— Менекрата съ одною частію своего флота, самъ съ другою выжидалъ Корнифиція при Мессанѣ (н. Мессина). Менекратъ былъ разбитъ и убитъ близь Кумъ, а преемникъ его Демохаръ съ остатками разбитаго флота соединился съ Помпеемъ при Мессанѣ. Вскорѣ послѣ того Октавіянъ вызвалъ Помпея на бой при мысѣ Сциллѣ и былъ разбитъ имъ. Кальвизій спасъ разбитый флотъ Октавіяна отъ преслѣдованія Помпея, но въ слѣдующую ночь оба флота Октавіяна и Кальвизія были почти совершенно истреблены бурей. Но Помпей, вмѣсто того, чтобы воспользоваться этимъ

для совершеннаго истребленія остатковъ флота Октавіяна, остался въ бездѣйствіи и тѣмъ далъ Октавіяну время произвесть новыя вооруженія.

Между тѣмъ, такъ какъ 5-лѣтній срокъ тріумвирата истекъ, то тріумвиры сами собою продолжили его, безъ всякихъ законныхъ формальностей, еще на 5 лѣтъ (37—33). Агриппѣ, котораго Октавіянъ назначилъ консуломъ, онъ поручилъ сооруженіе новаго флота. Но при всей дѣятельности при этомъ, недостатокъ денегъ крайне затруднилъ сооруженіе новаго флота въ продолженіи цѣлаго года. Въ Римѣ же, по случаю голода, происшедшаго вслѣдствіе этой войны, возникло крайнее неудовольствіе. Пользуясь этими двумя обстоятельствами, Антоній и Помпей легко могли бы подавить Октавіяна. Но Антоній медлилъ, а Помпей продолжалъ оставаться въ бездѣйствіи и въ этомъ прошелъ весь 37-й г. Наконецъ въ 36 году, по вторичному призыву Октавіяна, Лепидъ собралъ въ Африкѣ и Нумидіи армію, а Антоній прибылъ съ 300 судами изъ Аѳинъ въ Тарентъ, не объявляя себя открыто ни въ пользу, ни противъ Октавіяна. Однако жена его, Октавія, и друзья Октавіяна, Меценатъ и Агриппа, склонили Антонія помогать Октавіяну противъ Помпея. Между ними былъ заключенъ новый договоръ, по которому Октавіянъ далъ Антонію 20 т. сухопутныхъ войскъ, а Антоній Октавіяну— 120 судовъ, къ которымъ послѣдній присоединилъ вооруженныя Агриппой. Затѣмъ Антоній съ остальными 180 судами своими отправился обратно на востокъ, а Октавіянъ положилъ напасть на Помпея въ Сициліи съ трехъ сторонъ въ одно время: Лепидомъ—съ юга, 120-ю судами Антонія — изъ Тарента съ востока и наконецъ самому — изъ Регія. Но въ самый день предположеннаго общаго нападенія — 1 іюня 36 г. — внезапная буря крайне повредила всѣ три части флота и только одинъ Лепидъ высадился въ Сициліи близъ Лилибея. Октавіянъ приказалъ исправить свой флотъ съ такою дѣятельностью, что черезъ 30 сутокъ уже былъ въ состояніи снова выйти въ море. Помпей же все это время продолжалъ оставаться въ непостижимомъ бездѣйствіи, тогда какъ легко могъ разбить всѣ три части флота и войскъ

Октавіяна порознь. Но внезапно атакованный послѣднимъ и флотомъ его подъ начальствомъ Агриппы при Милахъ (Milae), Помпей, послѣ упорнаго боя, былъ разбитъ. Октавіянъ высадился съ тремя легіонами при Тавроменіѣ, но былъ атакованъ Помпеемъ съ сухаго пути и моря. Октавіянъ былъ разбитъ на морѣ и потерялъ бо̀льшую часть своего флота, а 3 легіона его, оставшіеся близъ Тавроменія, лишь съ трудомъ могли быть спасены Агриппой. Но завоеваніемъ Тиндарія Октавіянъ пріобрѣлъ твердый опорный пунктъ въ Сициліи и усилилъ армію свою въ ней до числа 21 легіона, 20 т. человѣкъ конницы и болѣе 5 т. человѣкъ легкихъ войскъ. Лепидъ, дотолѣ остававшійся при Лилибеѣ, соединился съ Октавіяномъ при Мессанѣ. Но вскорѣ между ними произошли несогласія и Лепидъ уже вступилъ въ переговоры съ Помпеемъ, когда, для предупрежденія послѣдствій того, Октавіянъ приказалъ Агриппѣ атаковать Помпея—и послѣдній, послѣ упорнаго боя при Навлохѣ (Naulochus), на сухомъ пути и морѣ, былъ разбитъ на-голову. Изъ 300 судовъ его спаслись только 17, съ которыми Помпей бѣжалъ въ Малую Азію, а сухопутное войско его соединилось съ легіонами Лепида. Послѣдній, въ сознаніи пріобрѣтенныхъ имъ такимъ образомъ силы и значенія, потребовалъ для себя Сициліи. Но едва только Октавіянъ съ своими легіонами явился передъ лагеремъ Лепида, осаждавшаго спасшіяся въ Мессанѣ остатки Помпеевыхъ войскъ, какъ подкупленные Октавіяномъ 22 легіона Лепида перешли, съ орлами и знаменами, на сторону перваго. Лепидъ, оставшійся затѣмъ одинъ на произволъ Октавіяна, униженно вымолилъ себѣ у Октавіяна прощеніе, согласился лишиться своего достоинства и довольствоваться саномъ верховнаго жреца (Pontifex maximus) и умеръ въ безвѣстности и презрѣніи.

Октавіянъ имѣлъ уже тогда 45 легіоновъ (примѣрно болѣе 200 т. пѣхоты), 25 т. чел. конницы, до 37 т. чел. легкихъ войскъ и до 600 военноморскихъ судовъ. Эта многочисленная армія взбунтовалась и потребовала тѣхъ же вознагражденій, которыя сдѣланы были легіонамъ послѣ сраженій при Филиппахъ. Октавіянъ увидѣлъ себя въ необходимости удовлетворить ее и уволилъ

20 тыс. старѣйшихъ воиновъ отъ службы, а остальные возвратились къ долгу и порядку и получили награды по заслугамъ. Агриппѣ Октавіянъ пожаловалъ морской вѣнецъ (corona rostrata) — знакъ отличія, который еще никому изъ начальниковъ флота не бывалъ жалуемъ. Статилія Тавра, начальника 120 судовъ, уступленныхъ Антоніемъ, онъ послалъ пропреторомъ въ Африку и, оставивъ такого же пропретора въ Сициліи, со всѣми остальными войсками воротился въ Италію. Сенатъ вышелъ на встрѣчу ему, удостоилъ его тріумфомъ, годовымъ благодарственнымъ празднованіемъ и сооруженіемъ на Форумѣ статуи его въ облаченіи тріумфатора. Октавіянъ, съ своей стороны, старался снискать общее расположеніе, обѣщалъ возстановить республику и обезпечилъ спокойствіе Италіи.

§ 338.

Война Антонія противъ парѳянъ (36).

Парѳянскій царь Ородъ I или Арзакъ XIV, по смерти сына своего Пакора (см. выше), назначилъ преемникомъ по себѣ старшаго сына своего, Фраата. Но послѣдній умертвилъ отца и 30 братьевъ своихъ и воцарился подъ именемъ Фраата IV или Арзака XV. Спасаясь отъ его тиранніи, многіе знатнѣйшіе парѳяне бѣжали къ Антонію, находившемуся съ сильною арміею въ Сиріи и ждавшему только прибытія Клеопатры, для предпринятія похода противъ Фраата. По прибытіи же Клеопатры, Антоній потребовалъ отъ Фраата возвращенія легіонныхъ орловъ и плѣнныхъ, взятыхъ у Красса, остававшихся въ живыхъ, и двинулся въ Арменію и Мидію по другой, нежели Крассъ, дорогѣ. Въ Арменіи онъ сосредоточилъ 60 т. чел. римской пѣхоты, 10 т. чел. испанской и галльской конницы и 30 т. вспомогательныхъ войскъ. Страсть его къ Клеопатрѣ, воротившейся въ Египетъ, была причиной, что онъ, желая провесть зиму съ нею въ Александріи, открылъ походъ въ Парѳіи еще осенью 36 г., не давъ своей арміи нужнаго отдыха послѣ предшествовавшаго дальняго и труднаго похода до

предѣловъ Пареіи. Не дождавшись прибытія осадныхъ машинъ своихъ, слѣдовавшихъ еще далеко позади, подъ прикрытіемъ 2-хъ легіоновъ, онъ осадилъ Прааспу въ Мидіи. Но пареяне дальними обходами окружили и истребили эти 2 легіона, завладѣли осадными машинами и обратились противъ Антонія у Праaспы, и хотя были разбиты имъ, но не понесли большаго урона, потому что, будучи большею частію на коняхъ, спаслись быстрымъ бѣгствомъ отъ преслѣдованія Антонія. Послѣдній воротился къ осажденной имъ Праaспѣ, но положеніе его каждый день становилось все хуже, вслѣдствіе дѣятельныхъ дѣйствій пареянъ со стороны поля. А какъ Фраатъ былъ склоненъ къ миру и зима уже наступала, то Антоній вступилъ съ нимъ въ переговоры и наконецъ рѣшился отступать. Увидавъ, что пареяне, предупреждая его, старались отрѣзать ему отступленіе чрезъ равнины, онъ двинулся свободнымъ отъ нихъ, но труднымъ путемъ чрезъ горы. На 2-й день похода онъ былъ внезапно атакованъ пареянами, однако отразилъ ихъ выгоднымъ построеніемъ войскъ своихъ въ боевой порядокъ. На 4-й день армія его, по оплошности начальника задняго отряда (арріергарда) Фабія Галла, понесла большой уронъ который однако былъ уравновѣшенъ многими удачными для войскъ Антонія дѣлами. Но безпрерывное тревоженіе пареянами римскихъ войскъ крайне утомило наконецъ эти послѣднія, а къ тому же и въ продовольствіи оказался недостатокъ. Среди всякаго рода лишеній, но отчасти предупрежденная указаніями знатнаго пареянина Монезеса, съ самаго начала похода бѣжавшаго къ Антонію, римская армія съ большимъ урономъ достигла наконецъ р. Аракса, гдѣ пареяне уже прекратили свое преслѣдованіе. Все это бѣдственное отступленіе, въ безпрерывномъ бою, продолжалось 20 сутокъ, на протяженіи 100 часовъ пути, и стоило римской арміи чрезвычайно дорого—потери до 20 т. чел. пѣхоты, до 4-хъ тыс. конницы и всѣхъ тяжестей, хотя въ 18-ти бояхъ она большею частію имѣла успѣхъ.

Едва она успѣла нѣсколько отдохнуть и устроиться, какъ Антоній вздумалъ-было выместить свою неудачу на союзникѣ своемъ, царѣ Арменіи Артаваздѣ, который, будто бы, обѣщалъ

содѣйствовать ему, но въ трудномъ и опасномъ положеніи его измѣнилъ ему и не исполнилъ своего обѣщанія. Однако крайнее утомленіе и разстройство арміи и особенно—желаніе скорѣе отправиться въ Александрію къ Клеопатрѣ, удержало его пока отъ исполненія своего намѣренія. Въ Римъ онъ имѣлъ безстыдство послать громкое и пышное донесеніе, въ которомъ представилъ себя полнымъ во всемъ побѣдителемъ, но умолчалъ о своемъ огромномъ уронѣ. Октавіянъ, хотя и зналъ въ точности всю истину, однако изъ политики приказалъ совершить благодарственныя празднества по случаю побѣдъ, одержанныхъ надъ парѳянами.

Между тѣмъ Секстъ Помпей, бѣжавшій въ Малую Азію (см. выше), старался образовать себѣ въ ней новую партію. Но посланный противъ него Антоніемъ легатъ Тицій захватилъ его (въ 35 г.) въ плѣнъ и Помпей, по приказанію Антонія, былъ умерщвленъ. Октавіянъ, узнавъ объ этомъ, приказалъ отпраздновать избавленіе свое отъ опаснаго соперника въ лицѣ Секста Помпея — народными играми, хотя имя послѣдняго было дорого народу, по прежней привязанности его къ отцу. И съ этого времени изъ всѣхъ дѣйствій Октавіяна уже можно было усмотрѣть твердое намѣреніе его вступить въ непримиримую борьбу съ единственнымъ и ненавистнымъ ему соперникомъ—Антоніемъ, который и съ своей стороны имѣлъ точно такіе же виды.

§ 339.

Война Иллирійская (35. г.).

Дабы приготовить свои войска къ предстоявшей войнѣ съ Антоніемъ, Октавіянъ положилъ прежде открыть войну противъ иллирійцовъ, часто возмущавшихся противъ римлянъ. Но въ то-самое время, когда онъ хотѣлъ выступить въ походъ, произошло новое возмущеніе старыхъ ветерановъ, которые громко и дерзко потребовали награжденія ихъ, подобно другимъ прежде, землями въ Италіи. Октавіянъ, тщетно старавшись сначала образумить мя-

тежниковъ кротостью, наконецъ обезоружилъ ихъ, велѣлъ казнить зачинщиковъ и строгими мѣрами возстановилъ дисциплину.

Затѣмъ онъ покорилъ иллирійское племя яподовъ (Japodii), овладѣлъ главнымъ городомъ ихъ Метуломъ (Metulum), послѣ упорнаго сопротивленія, и обратился противъ воинственныхъ паннонянъ. Послѣдніе мужественно и упорно оборонялись въ своемъ городѣ Сисціи (Siscia), но, отрѣзанные отъ всякой помощи извнѣ, наконецъ покорились добровольно. Въ тоже время одинъ легатъ Октавіяна, Мессала, покорилъ племя салассовъ (Salassi), а другой легатъ М. Крассъ позже—мизянъ (Mysii) и бастарновъ (Bastarni), царя или вождя которыхъ убилъ собственноручно въ бою и былъ награжденъ за то (4-й отъ основанія Рима дотолѣ) высшею военною наградой — Spolia opima, праздновать которую Октавіянъ однако не позволилъ ему.

§ 340.

Война Армянская (34).

Антоній, воротясь въ Александрію, положилъ исполнить то, что̀ не удалось ему въ концѣ 36 г., именно—отмщеніе вѣроломному, будто бы, Артавазду армянскому, дѣйствительно же, какъ показали послѣдствія, съ другими, крайне неблаговидными цѣлями. Проведя весь 35 г. въ Александріи въ распутствѣ и бездѣйствіи, лѣтомъ 34 г. онъ двинулся съ многочисленнымъ войскомъ въ Арменію и, посредствомъ коварной и безчестной хитрости, захватилъ въ плѣнъ Артавазда въ его столицѣ. Сынъ послѣдняго Артаксіасъ храбро оборонялся противъ войскъ Антонія, но наконецъ былъ разбитъ и принужденъ бѣжать въ Парѳію. Вся Арменія покорилась Антонію, который захватилъ въ плѣнъ, сверхъ Артавазда, и все семейство его. Заключивъ затѣмъ союзъ съ другимъ Артаваздомъ, царемъ Атропатенской Мидіи (Media Atropatene), и оставивъ часть войскъ въ Арменіи, Антоній съ остальною арміей воротился въ Александрію и — неслыханное дотолѣ дѣло—торжествовалъ въ ней большой тріумфъ, вступивъ въ

нее не какъ римскій полководецъ-тріумфаторъ, а скорѣе какъ азіятскій монархъ, влача за собою плѣннаго Артавазда! Но этого для него было еще недостаточно — и онъ подарилъ Арменію одному изъ сыновей своихъ отъ Клеопатры! Все это произвело въ Римѣ страшное негодованіе противъ него и ускорило окончательный разрывъ съ нимъ и—собственную его гибель.

§ 341.

6-я римская междуусобная война (32—31).

Ослѣпленный до безумія, Антоній самъ своими поступками ускорялъ рѣшеніе своей участи.

Въ 33 г. онъ замыслилъ возобновить войну противъ парѳянъ, съ содѣйствіемъ Артавазда мидійскаго, и двинулся съ арміей въ Сирію. Жена его Октавія отправилась къ нему туда же изъ Рима. Но онъ, по требованію Клеопатры, послалъ на встрѣчу Октавіи приказаніе ей — немедленно воротиться въ Римъ. Это позорное оскорбленіе, нанесенное роду Цезарей, возстановило всѣхъ въ Римѣ противъ Антонія. Октавіянъ же, пользуясь тѣмъ, всячески старался сдѣлать его ненавистнымъ въ глазахъ народа и всѣ его поступки обращать въ оружіе противъ него самаго.

Наконецъ — Антоній довершилъ до конца мѣру своихъ высокомѣрныхъ и безразсудныхъ поступковъ, провозгласивъ Клеопатру своею законною женою, а сына ея отъ Цезаря, Цезаріона—ея соправителемъ, другому сыну ея, Птолемэю, отдавъ Арменію, Финикію, Сирію и Киликію, а Ливію, Кипръ и Келесирію присоединивъ къ Египту.

Тогда уже всеобщее негодованіе въ Римѣ достигло крайней степени и Октавіянъ не призналъ болѣе возможнымъ медлить отмщеніемъ Антонію, уже не за одно оскорбленіе своей сестры Октавіи и рода Цезарей, но и законовъ римскаго государства и достоинства римскаго народа, самовольнымъ отчужденіемъ отъ нихъ странъ и областей, покоренныхъ римскимъ оружіемъ.

Война съ нимъ, непримиримая и рѣшительная, была поставле-

на непремѣнною обязанностью государственною. Въ 32 г. сенатъ постановилъ—Антонію сложить начальствованіе надъ войсками на востокѣ, Клеопатрѣ объявить войну и немедленно приступить къ большимъ приготовленіямъ къ этой войнѣ. Но въ этомъ послѣднемъ встрѣтились большія затрудненія: крайнее истощеніе Италіи не позволяло собрать нужныя для такой войны военныя силы, средства и способы, особенно денежныя и продовольственныя.

Пока Октавіанъ боролся съ этими затрудненіями, консулы Домицій Агенобарбъ и Созій, личные друзья Антонія, не считая себя безопасными въ Римѣ, тайно бѣжали изъ него къ Антонію въ Эфесъ, гдѣ онъ готовился къ войнѣ съ пареянами. Узнавъ отъ нихъ о происходившемъ въ Римѣ, Антоній отмѣнилъ войну противъ пареянъ и сталъ готовиться къ войнѣ съ Октавіаномъ. Онъ собралъ при Эфесѣ 16 легіоновъ, а Артавазду арменскому оставилъ часть вспомогательныхъ войскъ противъ пареянъ. Но высокомѣріе и особенно безпутство Антонія не покинули его и въ это самое рѣшительное для него время. Вмѣсто того, чтобы немедленно обратиться въ Италію и предупредить войною неготоваго къ ней Октавіана, онъ провелъ бо̀льшую часть 32 г. въ бездѣйствіи, удовольствіяхъ и развратѣ въ Эфесѣ (куда прибыла къ нему Клеопатра), Самосѣ и Аѳинахъ, а когда осенью этого года достигъ съ войскомъ и флотомъ береговъ Эпира, то остался здѣсь на зиму. А между тѣмъ, въ отвѣтъ на постановленіе сената, онъ поклялся своему войску, что никогда не заключитъ съ Октавіаномъ мира, ни даже перемирія, и черезъ два мѣсяца послѣ побѣды надъ нимъ сложитъ съ себя власть тріумвира.

Съ другой стороны вся Италія поклялась Октавіану всѣми силами, до послѣдней крайности, поддерживать его въ войнѣ съ Антоніемъ.

Наконецъ въ 31 г. обѣ стороны уже вполнѣ вооружились — и никогда еще дотолѣ Римъ не видалъ въ своихъ предѣлахъ столь огромныхъ вооруженныхъ силъ, собранныхъ одни противъ другихъ.

У Антонія на берегахъ Акарнаніи, при Амвракійскомъ заливѣ, было, не считая вспомогательныхъ войскъ, 100 т. чел. пѣхоты и 12 т. чел. конницы, а при мысѣ Акціѣ или Акціумѣ (Actium)—

800 военныхъ и перевозныхъ морскихъ судовъ. Цари Ливіи, Киликіи, Каппадокіи, Пафлагоніи, Комагены и Галатіи находились лично въ войскѣ Антонія, а цари Мидіи, Іудеи, Аравіи и Понта выставили вспомогательныя войска.

У Октавіяна было 80 т. легіонной пѣхоты, 12 т. чел. конницы и 200 военно-морскихъ судовъ, лучшей и болѣе легкой постройки, нежели у Антонія. Собравъ сухопутныя войска свои при Брундузіѣ, Октавіянъ послалъ Агриппу съ военными судами къ берегамъ Греціи тревожить непріятеля.

Агриппа присталъ къ нѣсколькимъ пунктамъ Греціи, покорилъ Меѳонъ въ южномъ Пелопоннесѣ, разбилъ и убилъ въ бою мавританскаго царя Бохуда и перехватилъ на морѣ плывшій изъ Сиріи и Египта большой транспортъ военныхъ и продовольственныхъ запасовъ.

Послѣ такого успѣшнаго открытія войны, Октавіянъ въ концѣ августа 31-го года переправился со всѣмъ своимъ войскомъ на перевозныхъ судахъ въ Грецію и высадился у Акроцераунскихъ горъ въ Акарнаніи, при Амвракійскомъ заливѣ. Здѣсь, при мысѣ Акціѣ, обѣ противныя арміи расположились одна противъ другой въ сильно-укрѣпленныхъ лагеряхъ. Но какъ войско Антонія еще не все было сосредоточено, то Антоній на сухомъ пути ограничился сначала только незначительными частными дѣлами. Между тѣмъ Октавіянъ, высадившись съ арміей своей на берегъ, поручилъ Агриппѣ съ начальствуемымъ имъ флотомъ дѣйствовать на морѣ противъ Антоніева флота. Агриппа, воспользовавшись бездѣйствіемъ войска и флота Антонія, отнялъ у послѣдняго Левкадію, Патры и Коринѳъ, вслѣдствіе чего многіе приверженцы Антонія поколебались въ вѣрности ему и перешли на сторону Октавіяна. Наконецъ Антоній, видя, что огромная армія его, стоя на мѣстѣ, начала нуждаться въ продовольствіи, положилъ отважиться на рѣшительную битву. Но вмѣсто того, чтобы вступить въ нее на сухомъ пути, гдѣ имѣлъ на своей сторонѣ и превосходство силъ, и преданность ему легіоновъ, онъ, имѣя свой флотъ у входа въ заливъ, рѣшился сразиться на морѣ—рабски повинуясь Клеопатрѣ, которая склонила его къ этому, будто бы по

причинѣ значительнаго превосходства его флота въ числѣ и величинѣ судовъ надъ флотомъ Октавіяна, дѣйствительно же потому, что въ случаѣ неудачи имѣла въ виду сама легче спастись на морѣ, нежели на сухомъ пути. Но Агриппа, пользуясь тѣмъ, что флотъ его значительно превосходилъ Антоніевъ легкостью и удободвижимостью судовъ, 2-го сентября 31-го года искусными движеніями успѣлъ выманить флотъ Антонія изъ залива въ открытое море, отрѣзалъ оба крыла его боевой линіи отъ центра и привелъ каждую часть въ разстройство и безпорядокъ. Тогда Клеопатра, видя невыгодный оборотъ битвы, обратилась въ бѣгство и спаслась со всѣми египетскими судами. При видѣ этого, Антоній сѣлъ на легкую галеру и малодушно послѣдовалъ за нею, лишь бы только не разлучаться съ нею, забывъ изъ страсти къ ней и долгъ свой, и славу, и могущество, и постыдно бросивъ и флотъ и войско свои на произволъ судьбы. Оба сухопутныя войска на берегу оставались бездѣйствующими свидѣтелями жестокой и упорной битвы обоихъ флотовъ, въ виду ихъ, на морѣ, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, пока наконецъ флотъ Антонія, лишась до 300 судовъ и 5,000 чел., не покорился Октавіяну. Сухопутное же войско Антонія, подъ начальствомъ легата Консидія, семь дней сряду отвергало всѣ предложенія Октавіяна сдаться ему. На 8-й день Консидій лично спасся бѣгствомъ, покинутое же имъ войско, въ числѣ 19 полночисленныхъ легіоновъ, передалось Октавіяну. Послѣдній поступилъ съ ними самымъ великодушнымъ образомъ; но царей и владѣтелей, присоединившихся противъ него къ Антонію, онъ лишилъ ихъ престоловъ и владѣній. Для преслѣдованія же бѣжавшаго Антонія, онъ отправилъ Мецената съ частію флота. Но бѣгство Антонія было такъ поспѣшно, что Меценатъ не могъ настигнуть Антонія и воротился назадъ.

Новый мятежъ старыхъ легіоновъ, оставшихся въ Италіи, побудилъ Октавіяна поспѣшно воротиться въ нее. Въ Брундузіѣ встрѣтилъ его, какъ побѣдителя, весь римскій сенатъ, все сословіе патриціевъ и всадниковъ и всѣ должностныя лица, и скорое возвращеніе его въ Римъ подавило мятежъ легіоновъ. Послѣ 30-тидневнаго пребыванія въ Римѣ, въ октябрѣ 31-го года Октавіянъ

воротился въ Грецію и двинулся съ своимъ побѣдоноснымъ войскомъ чрезъ Малую Азію и Сирію въ Египетъ.

Между тѣмъ Антоній, прибывъ въ Александрію и презрѣнный Клеопатрой, какъ побѣжденный, бѣжалъ въ Паретоній, городъ на границахъ Египта и Ливіи. Но собственныя его войска не впустили его въ этотъ городъ и онъ, жалкій бѣглецъ, снова воротился въ Александрію и снова предался въ ней страсти своей къ чувственнымъ наслажденіямъ, доколѣ прибытіе Октавіяна съ войскомъ не пробудило его отъ постыднаго усыпленія. Разбитый Октавіяномъ въ послѣдней битвѣ при Александріи, онъ съ отчаянія пронзилъ себе мечомъ, а вслѣдъ за нимъ и Клеопатра, тщетно пытавшаяся прельстить Октавіяна, умертвила себя укушеніемъ аспида.

Со смертію Антонія и Клеопатры, Октавіянъ, послѣ 10-ти лѣтней борьбы съ своими политическими противниками, наконецъ остался один ъ — полнымъ владыкой римскаго государства и, кромѣ того, Египта, который покорился ему и былъ обращенъ въ римскую провинцію. Цезаріона же, сына Клеопатры и Цезаря, и Антонина, сына ея же и Антонія, Октавіянъ велѣлъ предать смерти, такъ какъ они, по правамъ своего рожденія, могли имѣть слишкомъ большія притязанія для того, чтобы безъ вреда ему, Октавіяну, могли оставаться въ живыхъ!

Изъ Египта Октавіянъ направилъ обратный путь свой чрезъ Іудею. Здѣсь, какъ было сказано выше, съ 39 года царствовалъ Иродъ, во время 6-й междуусобной войны принявшій сторону Антонія. Но позже онъ, явившись къ Октавіяну въ Родосъ, умѣлъ такъ оправдаться, что пріобрѣлъ его благоволеніе и, сопровождавъ его въ Египетъ, ревностно заботился о продовольствіи войска его на пути въ Египетъ и обратно, за что Октавіянъ и утвердилъ его царемъ Іудеи.

По возвращеніи своемъ въ Римъ, Октавіянъ былъ принятъ всѣми уже какъ единодержавный властитель римскаго государства, и покорный до раболѣпства сенатъ осыпалъ его почестями, отличіями и преимуществами. Самъ Октавіянъ прежде и болѣе всего сознавалъ необходимость затмить своими тріумфами тріумфы

всѣхъ своихъ предшественниковъ. Онъ имѣлъ ихъ три: 1-й—какъ побѣдитель яподовъ, паннонянъ и далматовъ, 2-й—за побѣду при Акціѣ и 3-й—за покореніе Египта. Въ 1-мъ тріумфѣ онъ допустилъ участіе своего легата Каринаса, наиболѣе содѣйствовавшаго успѣху войны Иллирійской. Во 2-мъ тріумфѣ онъ участвовалъ одинъ. 3-й же былъ самый блистательный изъ всѣхъ. Несмѣтныя сокровища Египта, изображеніе Клеопатры и живыя дѣти ея предшествовали тріумфатору. Сенатъ и всѣ высшія должностныя лица, вмѣсто прежняго стариннаго обычая выходить къ воротамъ Рима на встрѣчу тріумфатору и предшествовать ему въ городѣ, пропустили Октавіяна впередъ и послѣдовали за нимъ. Октавіянъ сложилъ въ храмѣ Юпитера 16 т. фунтовъ золота и 50 милліоновъ римской монеты. Каждому воину 120-ти-тысячной арміи своей даровалъ онъ по 1 т. сестерцій. Частные начальники ихъ получили щедрыя денежныя и почетныя награды. Каждому изъ народа онъ роздалъ по 400 сестерцій, удвоилъ обыкновенную раздачу продовольствія, простилъ всѣ слѣдовавшіе ему долги и не принялъ даровъ, прадложенныхъ ему городами Италіи. Три тріумфа его сопровождались безчисленными общенародными празднествами и играми—и скопленіе въ Римѣ и Италіи неимовѣрной добычи и огромныхъ сокровищъ, въ особенности же то обстоятельство, что двери Янусова храма, въ 3-й разъ съ основанія Рима, наконецъ, послѣ продолжительныхъ войнъ, были затворены и возвѣстили желанный всѣми миръ — все это въ совокупности исполнило римскій народъ безграничной радости. И въ 30 году до Р. Х., въ римскомъ государствѣ началасъ новая эра и новая жизнь, совершенно отличная отъ прежней...

§ 342.

Общій обзоръ и замѣчанія.

Прежде нежели перейти къ изложенію послѣдующей военной исторіи римскаго государства, бросимъ общій взглядъ на послѣднія 13 лѣтъ римскихъ войнъ отъ смерти Цезаря до единодержавія Октавіяна.

Войны этого періода времени были внутреннія и внѣшнія.

Внутреннія или междуусобныя войны были: 1) между олигархами и республиканскою партіей (44—42) и 2) между самими олигархами (41—31).

Войнъ между олигархами и республиканскою партіей было двѣ: Мутинская въ сѣверной Италіи или Цизальпинской Галліи и Македонская.

Въ Мутинской войнѣ, кратковременной (съ декабря 44 г. до 14 апрѣля 43 г.), но весьма кровопролитной, Антоній хотѣлъ завладѣть Цизальпинскою Галліей, а Децимъ Брутъ не хотѣлъ уступить ему оной и, оттѣсненный къ Мутинѣ, былъ обложенъ и осажденъ въ ней. Противъ Антонія возсталъ сенатъ и двинулъ двухъ консуловъ и Октавіяна въ званіи пропретора, съ сильною арміей, къ Мутинѣ. Продолжая осаду послѣдней, Антоній обратился противъ арміи сената и, разбитый при Мутинѣ, удалился въ Трансальпинскую Галлію, соединился съ Лепидомъ и двинулся противъ Октавіяна. Но въ Бононіи эти три олигарха заключили между собою союзъ и составили тріумвиратъ.

Тогда война ихъ съ республиканскою партіей, оконченная въ Италіи, была перенесена въ Македонію, куда собралась республиканская армія Марка Брута и Кассія. Воспослѣдовавшая Македонская война была столько же и даже болѣе кратковременна, сколько и Мутинская, ибо тотчасъ же была рѣшена двумя послѣдовательными сраженіями при Филиппахъ (въ концѣ 42 г.). Побѣда въ нихъ Октавіяна и Антонія надъ М. Брутомъ и Кассіемъ была вмѣстѣ съ тѣмъ побѣдой олигарховъ надъ республиканскою партіей и надъ самою республикой.

Затѣмъ слѣдующія (41—31 г.) внутреннія войны были уже междуусобныя между самими олигархами. Первою была война Перузійская, между Октавіяномъ—съ одной стороны и консуломъ Луціемъ Антоніемъ въ Италіи и Секстомъ Помпеемъ на морѣ—съ другой стороны. Война эта, возбужденная раздачей земель ветеранамъ, голодомъ въ Римѣ и женою Марка Антонія Фульвіей, была также, какъ и Мутинская, и Македонская,

непродолжительна (съ конца 41 г. до апрѣля 40 г.) и кончилась взятіемъ Перузіи, въ которой заперся Луцій Антоній.

Прибытіе Марка Антонія съ востока въ Италію едва не возбудило новой войны между нимъ и Октавіяномъ, но было отвращено новымъ примиреніемъ и договоромъ тріумвировъ между собою и съ Секстомъ Помпеемъ.

Но два года спустя (38 г.) новая междуусобная война Октавіяна съ Помпеемъ въ Сициліи и особенно у береговъ ея на морѣ, продолжавшаяся два года, кончилась (36 г.) пораженіемъ и низложеніемъ Секста Помпея, устраненіемъ Лепида и превращеніемъ тріумвирата въ дуумвиратъ Октавіяна и Антонія.

И наконецъ послѣдняя междуусобная война Октавіяна и Антонія (31), была еще кратковременнѣе всѣхъ предъидущихъ, ибо собственно ограничилась только однимъ рѣшительнымъ морскимъ сраженіемъ при Акціѣ, преслѣдованіемъ и окончательнымъ пораженіемъ Антонія Октавіяномъ близь Александріи въ Египтѣ.

Такимъ образомъ въ періодѣ 13 лѣтъ отъ Цезаря до Августа было всего 5 внутреннихъ междуусобныхъ войнъ и всѣ и каждая изъ нихъ имѣли одинъ общій характеръ, существенно отличный отъ характера предшествовавшихъ римскихъ междуусобныхъ войнъ, особенно послѣднихъ между Цезаремъ и Помпеемъ и его партіей. Главное отличіе ихъ заключалось въ томъ, что онѣ производились и на сухомъ пути и особенно на морѣ, арміями и флотами, постепенно все болѣе и болѣе возраставшими въ силахъ, были очень быстры, рѣшительны и кратковременны, потому что ограничивались рѣшительными дѣйствіями въ открытомъ полѣ или морѣ, съ цѣлію боя, или же взятіемъ осажденныхъ городовъ послѣ непродолжительныхъ осадъ, словомъ—были кратковременны и рѣшительны, но болѣе или менѣе кровопролитны.

Внѣшнія войны, бывшія въ большей или меньшей связи съ внутренними междуусобными, происходили большею частію на востокѣ въ Азіи и частію въ Иллиріи. Самыми важными и замѣчательными изъ нихъ были войны съ пареянами—этими, со времени похода Красса, отселѣ постоянными и грозными врагами

римлянъ на востокѣ. Войны съ ними, веденныя Антоніемъ съ честолюбивою и своекорыстною цѣлію—составить себѣ не только славу и имя, но и могущественную силу и даже монархію на востокѣ, въ Азіи и Африкѣ, были сначала удачны для легата Антоніева, Вентидія, но столь же неудачны для самаго Антонія, сколько и походъ Красса, и кончились торжествомъ пареянъ, совершенно подобнымъ торжеству ихъ надъ Крассомъ.

Въ связи съ 2-мъ походомъ Антонія противъ пареянъ былъ послѣдовавшій за нимъ несправедливый и своекорыстный походъ его противъ армянскаго царя Артавазда, котораго Антоній коварнымъ образомъ плѣнилъ, а владѣнія его отдалъ Клеопатрѣ и ея дѣтямъ.

Наконецъ, въ то время, когда Антоній совершалъ на востокѣ походы противъ пареянъ и Артавазда, Октавіянъ на западѣ воевалъ съ жителями Илліріи (позднѣйшихъ Далмаціи и Панноніи), неоднократно возстававшими противъ римлянъ, дѣйствительно же для пріученія своихъ легіоновъ къ войнѣ, въ виду окончательной и рѣшительной войны съ единственнымъ уже соперникомъ своимъ, Антоніемъ.

Характеръ этихъ внѣшнихъ войнъ—завоевательный, по самому существу своему, былъ отличенъ отъ характера войнъ внутреннихъ, междуусобныхъ, главнѣйше тѣмъ, что первыя изъ этихъ войнъ не имѣли рѣшительности и кратковременности послѣднихъ и представляютъ сочетаніе дѣйствій въ полѣ и осадныхъ.

Говоря вообще, римскія войны этихъ 13 лѣтъ времени представляютъ нѣкоторыя, имъ особенно свойственныя черты, которыя отчасти имѣли, большею же частію не имѣли предшествовавшія римскія междуусобныя и внѣшнія войны.

Военное устройство и военныя учрежденія римской республики, тактическое и внутреннее устройство войскъ и армій ея, образъ веденія ими войны и состояніе римскаго военнаго искуства вообще были въ томъ же положеніи, что и дотолѣ въ продолженіи періода римскихъ междуусобныхъ войнъ (133—44), т. е. послѣднихъ 90 лѣтъ. Но никогда еще военныя сухопутныя и морскія силы, средства и способы римской республики не являлись въ такой

значительной степени развитія, принимая постепенно все большіе и бо́льшіе размѣры, до тѣхъ громадныхъ, въ которыхъ явились, на сухомъ пути и морѣ, въ послѣдней, рѣшительной битвѣ при Акціѣ. Никогда еще въ составѣ ихъ не было такой массы старыхъ, заслуженныхъ ветерановъ, служившихъ еще подъ знаменами Помпея и Цезаря, и пріобрѣтшихъ въ войнахъ ихъ огромную боевую опытность. Никогда еще эти ветераны, при всѣхъ своихъ боевыхъ качествахъ, не являли такихъ противныхъ истиннымъ военнымъ: подчиненности и повиновенію, духу и порядку—буйнаго и мятежнаго духа своеволія и дерзкихъ притязаній на награды, особенно землями въ Италіи, и даже на вмѣшательство въ политическія дѣла государства, отложеніемъ отъ однихъ политическихъ дѣятелей-честолюбцовъ и переходомъ къ другимъ, цѣлыми массами легіоновъ, склоняя этимъ вѣсы то на одну, то на другую сторону. Никогда еще войско римское не являлось до такой степени могущественнымъ, но преступнымъ орудіемъ политическихъ переворотовъ и потрясеній въ римской республикѣ, сознававшимъ собственную въ этомъ отношеніи силу и предлагавшимъ ее тому, кто дороже за нее платилъ! Никогда еще эти конечные и горькіе плоды 90 лѣтъ римскихъ междуусобій не проявлялись въ такой силѣ, а въ этихъ горькихъ плодахъ заключались еще болѣе горькія сѣмяна будущихъ преступныхъ неистовствъ римскихъ войскъ въ теченіи долгаго, предсмертнаго недуга римскаго государства! Въ этомъ отношеніи, римскія войны отъ Цезаря до Августа представляютъ самый мрачный отдѣлъ всего періода римскихъ междуусобныхъ войнъ.

Достойно замѣчанія въ нихъ также необыкновенное развитіе военно-морскихъ силъ римской республики и ихъ дѣйствій на внутреннемъ морѣ ея—Средиземномъ, сравнявшееся, а иногда даже и превосходившее развитіе военно-сухопутныхъ ея силъ и даже рѣшившее при Акціѣ борьбу Октавіяна съ Антоніемъ и — судьбу римской республики.

Нельзя не замѣтить также первенствующаго и господствующаго вліянія военной политики, особенно свойственной римскимъ междуусобіямъ, на всѣ войны и военныя дѣйствія

этихъ 13 лѣтъ и на отличительный характеръ ихъ, особенно рѣшительность, кратковременоность и кровопролитность.

Что же касается собственно военнаго искуства вообще и искуства веденія войны въ частности, то римскія войны этихъ 13 лѣтъ не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго и поучительнаго.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ОБЪЯСНЕНІЕ

СНИМКОВЪ СЪ ДРЕВНИХЪ: КАМЕЯ И БЮСТА ЮЛІЯ ЦЕЗАРЯ, ПРИЛОЖЕННЫХЪ ВЪ ЗАГЛАВІИ НАСТОЯЩЕЙ ЧАСТИ.

I. Снимокъ съ древняго камея Юлія Цезаря заимствованъ изъ того же изданія. Dactyliotheka Zanettiana и пр., изъ котораго были заимствованы снимки съ двухъ древнихъ камеевъ Александра В., приложенные ко II части, по слѣдовавшіе къ I части настоящей Всеобщей Военной Исторіи древнихъ временъ. Объясненіе камея Юлія Цезаря въ этомъ изданіи, на латинскомъ и италіянскомъ языкахъ, заключается буквально въ слѣдующемъ:

«Въ высшей степени достойно пристальнаго и внимательнаго разсмотрѣнія это изображеніе мудрѣйшаго *) основателя державы народа-побѣдителя народовъ, мастерски воспроизведенное въ этомъ камеѣ, необыкновенномъ по своей величинѣ и по своему цвѣту гіацинта. Камей этотъ въ совершенствѣ схожъ съ имѣющимися мраморными и металлическими статуями, а также и медалями его, въ которыхъ, по достиженіи имъ верховной власти, онъ первый получилъ, по декрету сената, право увѣковѣчить собственное

---

*) Въ древнемъ смыслѣ—хитрѣйшаго

изображеніе и, сверхъ того, возложить на главу свою лавровый вѣнокъ. И такимъ именно, какимъ онъ видѣнъ въ этомъ камеѣ, Суэтоній изображаетъ его [1]) слѣдующими словами: «Говорятъ, что онъ былъ высокаго роста, цвѣта лица бѣлаго, члены тѣла имѣлъ продолговатые и округленные, ротъ нѣсколько большой, глаза черные, живые и блестящіе, тѣлосложенія былъ здороваго и крѣпкаго.» Однако ученые полагаютъ, что слова Суэтонія: «ore paullo pleniore» (цвѣта лица бѣлаго) слѣдуетъ читать: «ore pallidiore» (цвѣта лица нѣсколько блѣднаго) или же «paullo oblongiore» (лица нѣсколько продолговатаго). [2]) Суэтоній говоритъ далѣе: «Онъ очень неохотно переносилъ безобразіе своей плѣшивости, такъ какъ ему казалось, что люди насмѣшливые и злоязычные имѣли поводъ надсмѣхаться надъ нимъ и презирать его, почему онъ и имѣлъ обычай зачесывать волоса на верхъ головы, дабы прикрывать лысину, и изъ всѣхъ почестей, дарованныхъ ему сенатомъ и народомъ, ни одной не принялъ и не употреблялъ такъ охотно, какъ всегдашнее ношеніе лавроваго вѣнка на головѣ. Говорятъ также, что онъ былъ замѣчателенъ тщательностью одѣянія и украшенія своей особы, почему, нося обыкновенно сенаторскую одежду подъ названіемъ «Lato clavo» съ бахрамой на рукавахъ, никогда не упускалъ опоясываться иначе, какъ поверхъ этой одежды, и притомъ широко и свободно.»—Но на этомъ камеѣ рѣщикъ онаго захотѣлъ изобразить Цезаря облаченнымъ въ хламиду, а возлѣ его головы помѣстилъ знакъ Предвѣщаннаго (lituum posuit, Auguratus insigne), но не хотѣлъ присоединить близь лба — звѣзды Венеры, которая обыкновенно усматривается въ другихъ камеяхъ и на медаляхъ [3]). Духъ Цезаря, которымъ онъ имѣлъ обыкновеніе хвалиться, что носилъ въ себѣ болѣе одного Марія, и которымъ побуждался никогда не оставаться празднымъ, но всегда быть дѣятельнымъ,

---

[1]) Суэтонія жизнеописаніе Цезаря, гл. 45.

[2]) См. примѣч. Христіана Шлегеля въ его Comment. Thesauri Numism. S. C. Андрея Морелли, Табл. I, нум. I, страп. 2.

[3]) Museo Fiorentino T. I, Class. I, Tav. I, num. VII e VIII, pag. 8.

Плиній изображаетъ [1]) слѣдующимъ образомъ: «Я думаю, что Цезарь-диктаторъ имѣлъ отъ природы необыкновенную силу духа. Я не помышляю разсуждать при этомъ о его храбрости, его твердости и его превосходствѣ, способномъ на всѣ небесныя (или выспреннія) дѣла, но говорю собственно о той силѣ и той быстротѣ ума, которыя, уподобляясь какъ бы огню, облетаютъ всюду, такъ какъ намъ извѣстно, что онъ имѣлъ обыкновеніе въ одно и тоже время и писать, и читать, и диктовать, и слушать».

II. Снимокъ съ древняго бюста Юлія Цезаря, хранящагося въ Берлинскомъ публичномъ музеѣ (равно и во многихъ другихъ, между прочимъ въ музеѣ Императорскаго Эрмитажа въ С.-Петербургѣ, въ Гатчинскомъ дворцѣ и др.), представляетъ большое сходство съ предъидущимъ снимкомъ съ древняго камея. Оба они изображаютъ Цезаря уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, подъ конецъ его жизни.

---

[1]) Istor. Natur. Lib. VII. cap. 25.

ОПЕЧАТКИ.

Въ текстѣ:

СТРАН.	СТРОКИ.	Напечатано:	Должно быть:
9	11 снизу	маріянская парія	маріянская партія
14	2 сверху	сатобриговъ	латобриговъ
31	4 сверху	находится	находился
34	7—8 снизу	легатомъ	легатамъ
39	1 сверху	съ лагеремъ	лагеремъ
53	3—4 сверху	Верпдовиксъ	Веридовиксъ,
61	15 сверху	тепхтеровъ,	тенхтеровъ,
62	1 снизу	собравъ	собралъ
65	14 „	окрестпостяхъ.	окрестностяхъ.
76	2 „	амбіеповъ	амбіеновъ
77	8 сверху	Плапкомъ	Планкомъ
96	4 снизу	къ пиму	къ нему
115	5 „	усилили	усилила
—	4 „	заставили	заставила
129	9 сверху	Галліей I).	Галліей).
130	1 „	Мозы р. р. (Meuse)	р. р. Мозы (Meuse)
136	13 снизу	Наполеона имѣть	Наполеона) имѣть
153	9 „	уже 40 футовъ,	ўже 40 футовъ,
173	16 сверху	покатымъ	покатыми
185	3 „	консульства.	консульства,
201	1 въ заглавіи	Междуусобная	Междуусобная
207	5 снизу	Петрсія,	Петреія,
209	9 „	къ продовольствіи,	въ продовольствіи,
210	12 „	впиманія	вниманія
212	15 „	съ коннпцей	съ конницей
226	2 сверху	римс- кихъ,	рим- скихъ,
232	12 снизу	съ войсками припопутномъ вѣтрѣ,	съ войсками, при попутномъ вѣтрѣ,
235	14 „ въ заглавіи § 299	Дирpахію — дѣйствія	Диррахію;—дѣйствія
237	1 снизу	чбы вывстости	чтобы вывести
243	8 „	Цезарь, величать	Цезарь, `„величать
250	4 „	Лагерь Помпея	лагерь Помпея
251	3 „ въ заглавіи § 301	юня	іюня
255	3 сверху	съ фротна,	съ фронта,
276	въ заглавіи § 308	Ази;	Азіи;
288	12 сверху	Египету.	Египту.
294	9 „	анѣе	ранѣе
300	7 „	распожилъ	расположилъ
309	15 „	инхъ,	нихъ,

Стран.	Строки.	Напечатано:	Должно быть:
309	8 снизу	и для того, —	и для того —
310	14 „	цезарь	Цезарь
311	8 „	ограничиться	ограничиться
312	3 сверху	дѣлалъ	сдѣлалъ
—	14 „	циркумавалаціонную	циркумвалаціонную
—	15 „	(фортъ, —	фортъ) —
320	12 снизу	говорилъ	говоритъ
333	въ заглавіи § 324	Окончетельныя	Окончательныя
336	7 сверху	ще	еще
341	8 „	заставляли	заставляло
—	13 „	опасался	опасаясь
345	3 снизу	Въ отношеніи	Въ отношенія
361	6 сверху	при ,Діррахіѣ	при Диррахіѣ
363	7 снизу	Наполена I,	Наполеона I,
372	3 „	поручилея	поручился
381	10 сверху	гѣми	тѣсно
—	18 „	Алецибала,	Аннибала,
388	8 снизу	Цазарь	Цезарь
392	15 сверху	свое	своей
399	11 снизу	Сальвид яномъ.	Сальгидіяномъ.
403	17 сверху	начаствомъ	начальствомъ
407	17—16 снизу	уронъ который	уронъ, который
420	5—6 сверху	по учительнаго.	по- учительнаго.

Въ приложеніи:

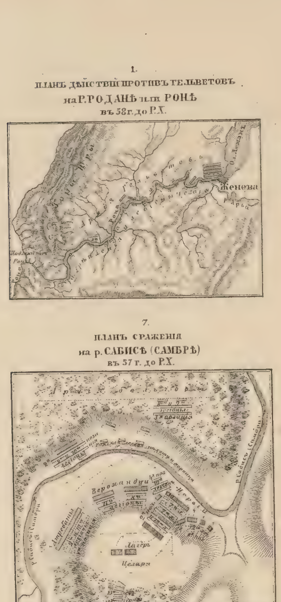
421	6 сверху	изданія. Dactyliotheka	изданія: Dactyliotheka

---

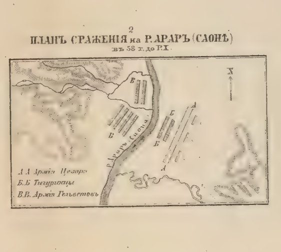
*

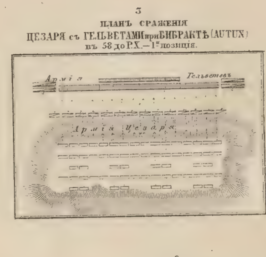
Литография А. Ильина

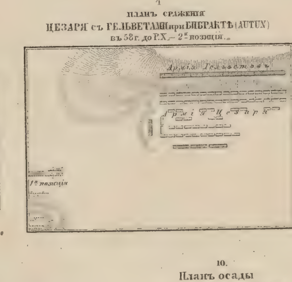
1.
ПЛАНЪ ДѢЙСТВІЙ ПРОТИВЪ ГЕЛЬВЕТОВЪ
на Р. РОДАНѢ или РОНѢ
въ 58 г. до Р.Х.



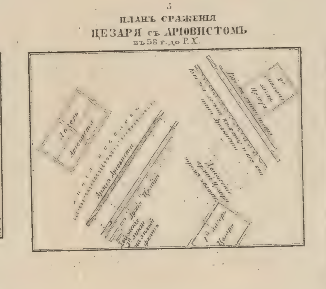
2
ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ на Р. АРАРѢ (САОНѢ)
въ 58 г. до Р.Х.



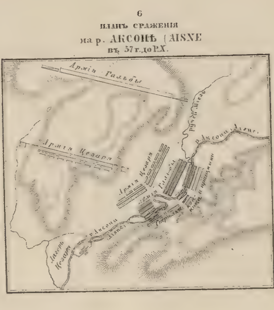
3
ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
ЦЕЗАРЯ съ ГЕЛЬВЕТАМИ при БИБРАКТѢ (AUTUN)
въ 58 до Р.Х. — 1я позиція.

4
ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
ЦЕЗАРЯ съ ГЕЛЬВЕТАМИ при БИБРАКТѢ (AUTUN)
въ 58 г. до Р.Х. — 2я позиція.



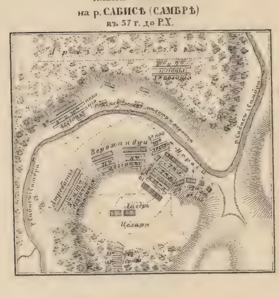
5
ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
ЦЕЗАРЯ съ АРІОВИСТОМЪ
въ 58 г. до Р.Х.



6
ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
на р. АКСОНѢ (AISNE)
въ 57 г. до Р.Х.



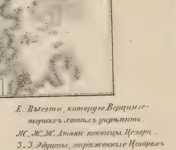
7.
ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
на р. САБИСѢ (САМБРѢ)
въ 57 г. до Р.Х.



8.
ПЛАНЪ БОЯ ЛЕГАТА
САБИНА съ АМБІОРИКСОМЪ
въ 54 г. до Р.Х.

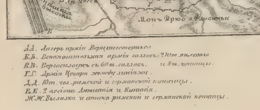
9.
ПЛАНЪ
ОБЛОЖЕНІЯ ЛАГЕРЯ ЛЕГАТА
ЦИЦЕРОНА АМБІОРИКСОМЪ.
въ 54 г. до Р.Х.

10.
Планъ осады
ГЕРГОВІИ ЦЕЗАРЕМЪ
въ 52 г. до Р.Х.



А. Герговія.
Б. Лагерь Верцингеторикса.
В. Большой лагерь Цезаря.
Г. Малый ——— ———
Д. Валы соравніе между ними.
Е. Высоты, которую Верцингеторикс хотѣлъ укрѣпить.
Ж.Ж.Ж. Атаки конницы Цезаря.
З.З. Эдуиты, отраженные Цезаремъ для атаки лагеря галловъ.
И.И. Атака центра его римскими войсками.
І.І. Резервныя когорты Секція.
К. Цезарь съ 10мъ легіономъ.

11.
ПЛАНЪ
ОСАДЫ АЛЕЗІИ
въ 52 г. до Р.Х.

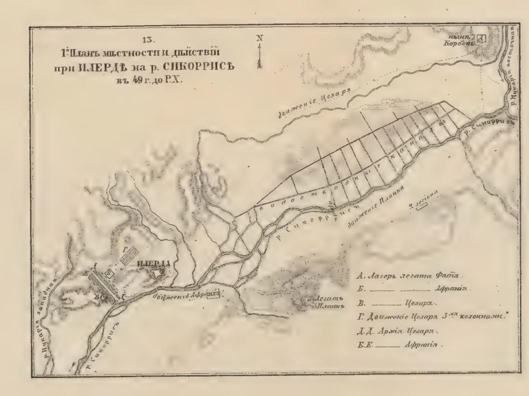


А.А. Лагерь арміи Верцингеторикса
Б.Б. Вспомогательная армія галловъ (240т. пѣхоты и 8т. конницы.
В.В. Верцисилаунъ съ 60т. галловъ.
Г.Г. Армія Цезаря между линіями.
Д.Д. 10т. чел. римской и германской конницы.
Е.Е. 2 легіона Антистія и Канинія.
Ж.Ж. Вылазка и атака римской и германской конницы.

12.
Обложеніе БРУНДУЗІЯ съ сухаго пути и моря
въ 49 г. до Р.Х.

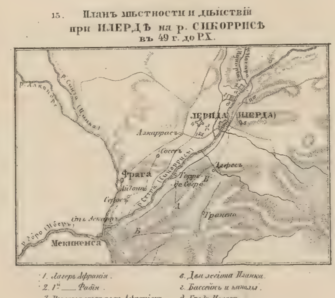
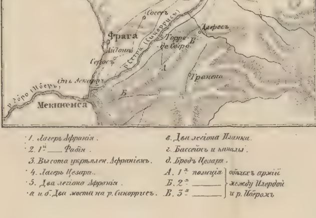
А. Плотины
Б. Перевозныя суда Помпея къ гавани
В. ——— ——— ——— въ морѣ. возвращающіяся изъ Диррахія.

13.
1й Планъ мѣстности и дѣйствій
при ИЛЕРДѢ на р. СИКОРРИСѢ
въ 49 г. до Р.Х.



А. Лагерь легата Фабія.
Б. ——— ——— Афранія.
В. ——— Цезаря.
Г. Движеніе Цезаря 3-мя колоннами.
Д.Д. Армія Цезаря.
Е.Е. ——— Афранія.

15. Планъ мѣстности и дѣйствій
при ИЛЕРДѢ на р. СИКОРРИСѢ
въ 49 г. до Р.Х.

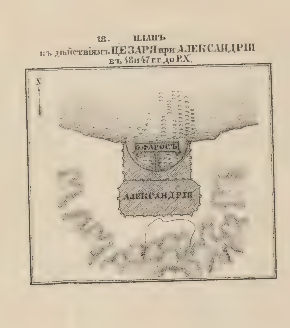
1. Лагерь Афранія.
2. 1й ——— Фабія.
3. Высота укрѣплен. Афраніемъ.
4. Лагерь Цезаря.
5. Два легіона Афранія.
а и б. Два моста на р. Сикоррисѣ.
в. Два легіона Планка.
г. Бассейнъ и каналы.
д. Бродъ Цезаря.
А. 1я позиція } обѣихъ армій между Илердой и р. Иберомъ
Б. 2я ———
В. 3я ———

16
ПЛАНЪ
ДѢЙСТВІЙ ЦЕЗАРЯ и ПОМПЕЯ при ДИРРАХІѢ
въ 48 г. до Р.Х.

А. Лагерь Цезаря.
Б. ——— Помпея.
В. Укрѣплен. линіи Цезаря
Г. ——— ——— Помпея
Д. Лагерь квестора Лентула недоконченный
Е. Равнина, на которой обѣ арміи часто сражались
Ж. Ночная атака лагеря Лентула Помпеемъ
З. Флотъ Помпея.

17.
ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЕ при ФАРСАЛѢ
въ 48 г. до Р.Х.

18. ПЛАНЪ
къ дѣйствіямъ ЦЕЗАРЯ при АЛЕКСАНДРІИ
въ 48 и 47 г.г. до Р.Х.



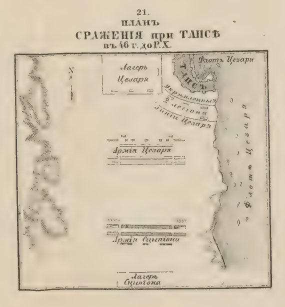
14.
2й Планъ мѣстности и дѣйствій
при ИЛЕРДѢ на р. СИКОРИСѢ
въ 49 г. до Р.Х.

20.
Планъ мѣстности и дѣйствій Цезаря и Сципіона
при РУСПИНѢ и УЦИТѢ
въ 47-46 г.г. до Р.Х.

А. 1й лагерь Цезаря.
Б. Лагерь Сципіона.
В. ——— царя Юбы.
Г.Г. 2й лагерь Цезаря.
Д-Д. Укрѣплен. линіи Цезаря противъ Уциты.
Е. Высоты укрѣплен. Цезаря
Ж-Ж. Армія Цезаря
З-З. Армія Сципіона.

19.
ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ при ЗЕЛА
въ 47 г. до Р.Х.

21.
ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ при ТАПСѢ
въ 46 г. до Р.Х.



22
ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ при МУНДѢ
въ 45 г. до Р.Х.

Картограф. Зав. А. Ильина Екатерингоф. пр. д. №

2014080251